

Министерство образования и науки Российской Федерации
Дальневосточный федеральный университет

МИХАЙЛОВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
Международной научно-практической конференции

*Владивосток
23–24 мая 2014 г.*

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2014

УДК 327
ББК 94.3
М69

Ответственный редактор
В.В. Гаврилов, д-р юрид. наук, профессор

Редколлегия:
Ю.С. Жередий, А.А. Кулинич,
М.О. Пряженников, А.А. Шарапова

Михайловские научные чтения : мат-лы Междунар. М69 научно-практич. конф., Владивосток, 23–24 мая 2014 г. / [отв. ред. В.В. Гаврилов ; редкол.: Ю.С. Жередий, А.А. Кулинич, М.О. Пряженников, А.А. Шарапова]. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – 452 с.

ISBN 978-5-7444-3321-5

Сборник включает в себя материалы выступлений участников конференции, посвященной теме международно-правового измерения современных интеграционных процессов.

УДК 327
ББК 94.3

ISBN 978-5-7444-3321-5

© ФГАОУ ВПО «ДВФУ», 2014

Содержание

Приветствие участникам международной научно-практической конференции «Михайловские научные чтения»	8
<i>Fernando Villamizar Lamus, Andrés Francisco Durán. Antarctic treaty and Antarctic territory protection mechanisms</i>	11
<i>Yelena M. Gordeeva. Forests under international climate change law</i>	18
<i>Veronika Larionova, Andrey Ravniansky, Alexander Raykov. Evaluation of the large-scale investment effects of PSA projects on the social and economic development of the regions of Russia.....</i>	24
<i>S.M. Naimanova. UNIDROIT principles of international commercial contracts</i>	28
<i>V.R. Shchepinskaya. Regulations of People’s Republic of China territorial disputes in South-East Asia by example of Spratly Islands dispute .</i>	33
<i>Mohd Hazmi Mohd Rusli, Rahmat Mohamad. Post mh370: turbulence in China-Malaysia relationship?.....</i>	38
<i>Абзалова И.И. Современные проблемы евразийской интеграции</i>	40
<i>Аврамова А.С. Международные стандарты правового регулирования заемного труда в странах АТР (на примере КНР, Республики Корея и Японии).....</i>	45
<i>Агеев В.А. Международное сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере морского образования и подготовки кадров для Мирового морского флота.....</i>	50
<i>Алексеев А.П., Тангарова Е.А. Ценность международного права в современном мире</i>	57
<i>Альжанова Н.Ш. Анализ стратегического потенциала национальной аграрной отрасли Казахстана в условиях Таможенного союза</i>	62
<i>Бабурина Е.Р. Превентивная самооборона.....</i>	67
<i>Балова Е.П. Перспективы вложения инвестиций в КНР: анализ инвестиционного климата Китая</i>	74
<i>Бердникова Е.В. Правовые разногласия в Арктике в контексте национальных интересов России</i>	81
<i>Березницкая В.В., Кожушко Е.В. Правовое обеспечение внешней трудовой миграции в России.....</i>	85
<i>Болдырев Д.В. Локальное регулирование в международных межправительственных организациях на примере «Ассоциации государств Юго-Восточной Азии»</i>	89
<i>Василенко А.А. Россия в эпоху международной налоговой конкуренции</i>	96

<i>Габец Н.С.</i> Экономическое взаимодействие Республики Беларусь со странами АТР (на примере экономической интеграции со странами НАФТА)	101
<i>Гаврилов В.В.</i> Формирование и содержание концепции «Ответственность за защиту» в современных межгосударственных отношениях	105
<i>Гармаш А.А.</i> «Люди в лодках» как вызов миграционной политике Австралии.....	119
<i>Гладуша Б.В.</i> Развитие конфликта интересов США и КНР в контексте развития АТР	125
<i>Дутова А.Л.</i> Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и российская действительность.....	131
<i>Езков В.В.</i> Проблемы применения сверхимперативных норм в международном частном праве	136
<i>Жукова Д.Д.</i> Повышение инвестиционной attractiveness Дальнего Востока как двигатель экономического роста стран Азиатско-Тихоокеанского региона	142
<i>Зубарева Т.С.</i> Охрана прав коренных малочисленных народов Севера	147
<i>Каменская Д.А.</i> Международный и национальный аспекты социального обеспечения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства по конвенции МОТ № 118 «О равноправии граждан страны, иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения»	153
<i>Катаев Е.Н.</i> Приоритетные направления инвестиционного сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона	157
<i>Ким В.В.</i> Усыновление детей-сирот в КНР: правовые аспекты	163
<i>Кольчугин Д.М.</i> Сегментация рынка интернет-торговли в аспекте привлекательности оказания логистических услуг	170
<i>Конькин Д.А., Конькина Е.В.</i> Экономические и социальные последствия современной миграции (на примере Оренбургской области)	175
<i>Корняков В.И.</i> Некоторые проблемы представительства интересов иностранных граждан в сфере действия трудового права.....	181
<i>Кравец Я.В.</i> Некоторые проблемы регулирования трансграничного банкротства (несостоятельности) транснациональных корпораций.....	188
<i>Краснопольская В.Д.</i> Россия и ВТО: перспективы взаимодействия	193
<i>Крипакова А.В.</i> К вопросу о правовом статусе Северного морского пути.....	199

<i>Кушнарченко А.А.</i> Использование ресурсов пресной воды как глобальная проблема современности.....	206
<i>Лёвушкина А.О., Щетинин А.В.</i> Роль и позиция КНР в ситуации на Корейском полуострове.....	210
<i>Лемза М.А.</i> Lex mercatoria и Принципы УНИДРУА в регулировании международной торговли.....	221
<i>Ли Чан Ми.</i> Основные особенности и виды соглашений об экономическом сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.....	227
<i>Ливадняя В.М.</i> Россия в правовом регулировании трудовой миграции в рамках международного сотрудничества.....	232
<i>Лим В.Б.</i> Территория планеты Марс, как будущая площадка для существования и развития глобального правительства.....	238
<i>Литвинцева Е.А.</i> Урегулирование корейского вопроса. Позиция и роль России	245
<i>Лобач Д.В.</i> К вопросу о пределах самоопределения народа относительно территориальной целостности государства	249
<i>Любина Е.А.</i> Зарубежный и отечественный опыт правового регулирования в сфере борьбы с безработицей	255
<i>Мавренкова Ю.С.</i> Международные стандарты и российское законодательство в сфере охраны материнства по конвенциям МОТ № 103 и № 183 «Об охране материнства».....	259
<i>Мартинович О.В.</i> Малый бизнес как одна из перспектив развития жилищно-коммунального хозяйства.....	264
<i>Маслова А.А.</i> Проблемы укрепления безопасности в АТР в условиях формирования современных международных отношений.....	267
<i>Мылов И.Д.</i> Современные проблемы развития бухгалтерского учета.	273
<i>Налькина Н.В.</i> Влияние кодексов поведения транснациональных корпораций на регулирование трудовых отношений.....	280
<i>Николаенко Т.Г.</i> «Электронный бюджет» как право граждан на доступ к информации	285
<i>Оселедец Д.А.</i> Правовой аспект создания и функционирования «сухого порта».....	290
<i>Палкина Ю. А.</i> Инвестиционный климат в Приморском крае: состояние и перспективы развития.....	297
<i>Пахмутов В.Н.</i> Россия на страховом рынке Европы: оценка текущего состояния, влияющие факторы и пути совершенствования. ...	300
<i>Петрова Ю.В.</i> Проблемы определения степени локализации генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии.....	307

<i>Полянская Н.М.</i> Социально-экономическая и правовая природа налогообложения: региональный контекст	312
<i>Пряженников М.О.</i> Региональная интеграция и региональные стандарты труда (на примере АСЕАН).....	319
<i>Пыхтина Ю.А.</i> Соответствие национальных норм в сфере защиты персональных данных международным стандартам	326
<i>Романова М.М.</i> Проблемы и перспективы интеграции Дальнего Востока в страны АТР.....	334
<i>Рубан А.С.</i> Международные и национальные аспекты социального обеспечения по конвенции № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения»	339
<i>Рубец К.Ю.</i> Order for Disclosure of Assets для судебной защиты интересов добросовестного кредитора: обоснование необходимости имплементации в правовую систему РФ	344
<i>Свиридов А.А., Шевелева Э.С.</i> Арктика. Перспективы освоения и вызовы для России	350
<i>Сохненко В.Д.</i> Сравнительно-правовой анализ трудового права России и КНР.....	357
<i>Спатарь А.В.</i> Оценка эффективности деятельности исполнительной власти субъектов ДВФО РФ	363
<i>Субачев А.К.</i> Соучастия в международных преступлениях: проблемы правового регулирования.....	370
<i>Сюн Лэпин.</i> Сравнительный анализ российско-китайских и российско-японских отношений	376
<i>Троянова М.А.</i> Современные тенденции развития рынка образовательных услуг стран АТР.....	381
<i>Тугушев А.К.</i> Проблемы правового регулирования ВЭД и таможенного дела в Таможенном союзе в связи со вступлением России в ВТО	385
<i>Тулина А.О.</i> Актуальные вопросы международно-правовой охраны окружающей среды Арктики	391
<i>Турбин А.Д.</i> Корпорация развития Приморского края и её первые шаги в реализации инвестиционного проекта интегрированной развлекательной зоны «Приморье»	397
<i>Хегай В.Д.</i> О состоянии международных автомобильных перевозок в Приморском крае	402
<i>Хмыз С.А.</i> Перспективы формирования особого правового режима привлечения и использования иностранной рабочей силы на территориях опережающего развития.....	407

<i>Чугунков П.И.</i> Современный подход в признание судебных решений по гражданским делам в странах АТР	413
<i>Шапка В.В.</i> Современные тенденции стратегического партнерства России и КНР.....	419
<i>Шаравара А.А.</i> КНР и ВТО на современном этапе: проблемы и пути их решения.....	425
<i>Шевырева М.Ж., Шевырев С.Л.</i> Географические информационные системы в Интернет как средство интеграции Приморья в туристско-экономическое пространство АТР	431
<i>Шестакова М.А.</i> Развитие безвизового режима между Россией и странами АТР: проблемы и перспективы	435
<i>Ширяева К.Р.</i> Международно-правовое регулирование интеллектуальной собственности в странах АТР.....	442
<i>Шумик К.Г., Алексеенко А.П.</i> Гуманитарная интервенция: подходы к определению правомерности	448
<i>Щербина Е.М., Щербина Н.Г.</i> Новые форматы и условия регулирования международных отношений в АТР с участием России ..	453
<i>Щербина Е.М., Ница В.Н.</i> Реализация норм международного уголовного права в законодательстве и соглашениях о правовой помощи государств АТР	458

ПРИВЕТСТВИЕ

**участникам Международной научно-практической конференции
«Михайловские научные чтения»**

Уважаемые организаторы, участники и гости
Международной научно-практической конференции
«Михайловские научные чтения»!

От лица Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки я рад приветствовать вас и пожелать успешной и плодотворной работы на конференции, ставшей уже традиционной в жизни студенческой науки России. Приятно видеть активных студентов нашей страны, которые собрались здесь и сейчас, чтобы обсудить вопросы, непосредственно связанные с международным правом, экономикой и политикой в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Рособрнадзор успешно взаимодействует с активными студентами и различными студенческими организациями образовательных организаций высшего образования России. Многие студенты, неравнодушные к судьбе нашей страны, обратившиеся к Рособрнадзору за помощью в реализации своих проектов, были поддержаны. Мы придаем особую значимость задачам развития образования в стране, повышения ее интеллектуального потенциала, необходимости выработки механизмов эффективного взаимодействия науки и государства, вовлечения науки в процессы модернизации и инновационного развития России.

Уверены, что интересные дискуссии и конструктивный обмен мнениями в рамках данной конференции будут способствовать интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион и укреплению ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования. Считаю, что вопросы, которые предстоит обсудить на конференции, имеют исключительно важное значение для современного развития и будущего России.

Искренне желаем всем участникам интересных дискуссий, конкретных предложений, новых встреч и деловых контактов, успехов и новых достижений!

*С.С. Кравцов,
руководитель Федеральной службы по
надзору в сфере образования и науки РФ*

Дорогие друзья!

Вы держите в руках сборник материалов десятой, юбилейной, международной научно-практической конференции «Михайловские научные чтения», названной в честь Валентина Степановича Михайлова (1924–2008 гг.), заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, основателя школы международного права на Дальнем Востоке нашей страны.

Вся жизнь В.С. Михайлова является достойным примером служения Родине на ниве дипломатической и образовательной деятельности. За десятилетия работы в ДВГУ им было подготовлено большое количество учеников, которые сегодня реализуют на практике тот огромный потенциал любви и преданности международному праву, который был заложен в них Учителем. И настоящее издание является еще одним подтверждением этому.

Мы живем в сложное и противоречивое время, когда происходят масштабные перемены не только в жизни отдельных стран и народов, но и мирового сообщества государств в целом. События в Ливии и Ираке, Египте и Сирии, не поддающаяся логическому осмыслению ситуация на Украине не только не понизили или поставили под сомнение, а, наоборот, резко повысили значимость международного права как единственной признаваемой во всем мире системы юридических правил поведения общедемократического характера.

Новые тенденции мирового общественного развития, обозначившиеся в начале XXI века, определили для науки международного права ряд новых сложных задач, от эффективного решения которых будет зависеть выбор стратегического направления дальнейшего развития человеческой цивилизации. Главнейшая из них заключается в определении содержательных характеристик будущего мирового порядка, а также в создании необходимых механизмов и процедур его построения и функционирования. Постановка указанной проблемы связана также с глобальной трансформацией окружающего нас мира. На повестке дня – скорейшее осмысление истоков глобальных процессов и выработка основополагающих ориентиров для развития мира в новых исторических условиях.

Поэтому сегодня специалисту юристу или просто образованному человеку уже недостаточно разбираться только в основах российской правовой системы. Для успешного выполнения своих функций, правильной оценки происходящих в мире драматических событий он должен иметь общее представление о законодательстве иностранных государств, основных положениях международных нормативных документов, уметь их анализировать и, в случае необходимости, применять в своей практической деятельности и повседневной жизни.

Достижение этой цели невозможно как без уяснения ключевых положений, раскрывающих особенности международного публичного и международного частного права как специфических нормативных конструкций, так и без понимания особенностей практического применения международно-правовых норм на огромных пространствах от Азии до Европы, от Арктики до Антарктики и от космического пространства до дна Мирового океана.

Представленные в настоящем издании работы молодых исследователей, делающих только первые свои шаги на благодатной ниве международно-правовой науки, и опытных юристов-международников преследуют одну цель – внести свою лепту в улучшение жизни людей, в построение мира, основанного на дружбе и сотрудничестве государств, в решение общечеловеческих проблем, стоящих перед человечеством. Так пожелаем же им удачи в этом трудном и благородном деле.

Приятного чтения!

*В.В. Гаврилов,
д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой международного
публичного и частного права ДВФУ*

Antarctic treaty and Antarctic territory protection mechanisms

Fernando Villamizar Lamus,

Andrés Francisco Durán

Bernardo O'Higgins University,

Chile, Pontificia Universidad Católica de Chile

The Antarctic Treaty marks a fundamental milestone in the handling of Antarctica. This treaty contains some mechanisms that, until now, have been effective in protecting the Antarctic territory. In this article the how's and whys of said mechanisms are laid out. However, at the same time the effectiveness of the mechanisms are only applicable to the states that form part of the Antarctic Treaty. How then would the Antarctic territory be defended with respect to states that are not party to the Antarctic Treaty? The proposed answer to this question consists in confirming that the evolution of the so-called "Question of Antarctica" has generated a custom in international law in such a way that the principles of the Antarctic Treaty are enforceable against third party States that are not party to this treaty.

The classic authors that have worked on state theory, such as Jellinek, Heller, or Carré del Marberg, have been emphatic in proposing that the territory, as an element of the state, requires or necessarily assumes the concept of sovereignty in order for the state to exercise its authority in the said territory. In the area of international public law, the classic authors, such as Oppenheim, L'Huillier, Rousseau, and Verdross agree with Jellinek and Carré de Malberg in the sense that the state exercises in the territory its supreme authority, in other words its sovereignty, and in this way rules out the sovereignty of every foreign state with the exception of a few¹.

Given the requirement of sovereignty for the claiming of a determined territory, seven states² have claimed sovereignty over each part of the Antarctic territory. However, in order to avoid territorial disputes over the white continent, twelve states signed the Antarctic Treaty in Washington D.C. in 1959³, which suspended territorial claims in Antarctica and, additionally,

¹ United States vs. Holland: Permanent Court of Arbitration 1928 (Judge Max Huber, Island of Palmas Case) Rec. Sent. Arbitral. U.N., vol. II. p. 838.

² They have made claims in the following chronological order: Great Britain (1908), New Zealand (1923), France (1924), Australia (1933), Norway (1939), Chile (1940) y Argentina (1942). Of all the white continent, only 15% was not claimed.

³ The signing states were: Argentina, Australia, Belgium, Chile, France, Japan, New Zealand, Norway, Union of South Africa (current day Republic of South Africa), the former Union of Soviet Socialist Republics, the United Kingdom, North Ireland and the United States of America.

established that "no act or activities taking place while the present Treaty is in force shall constitute a basis for asserting, supporting, or denying a claim to territorial sovereignty in Antarctica or create any rights of sovereignty in Antarctica. No new claim, or enlargement of an existing claim, to territorial sovereignty in Antarctica shall be asserted while the present Treaty is in force"¹.

The Antarctic Treaty took place during a period of change in the concept of international relations, as a result of a general weariness with war during World War II and individual decisions made by states that led to it. According to the conviction of the day, decisions in international material should be collective and concerted instead of being made individually and based on political force.

Spanier illustrates this change with the following words from former President Roosevelt "(new international relations should) mean the end of a system of unilateral actions, exclusive alliances, spheres of influence, balance of power, and all the other measures that have been attempted throughout the centuries and that have always failed (...) we propose the substitution of all of this for a universal organization in which all the nations lovers of peace will have every possibility to unite".

It should be recognized that there have been multiple diplomatic initiatives that to a lesser or greater degree have contributed to the creation of the Antarctic Treaty since James Cook circumnavigated Antarctica on January 17, 1773² and the following exploration race and conquest of the Antarctic territory by men such as Amudsen, Scott and Shackleton, among others, until the Treaty came into effect.

Professor Orrego Vicuña says that in the first half of the 20th century in different international and academic forums three positions about how to approach the topic of Antarctica were posed. The first stance laid out the creation of "an international mechanism to organize cooperation in Antarctica that would be restricted, in general, to the directly involved countries", The second stance "contemplated forms of internationalization based on practical criteria that involved the cooperation of specific fields of activity", and the third position consisted of a "general internationalization of Antarctica, within the scope of the United Nations, or the creation of a special organization".

¹ Article IV, Antarctic Treaty of 1959.

² Howkins identifies other explorers less known internationally such as Otto Nordenskjold (Sweden), Douglas Mawson (Australia), Jean Baptiste Charcot (France), Nobu Shirase (Japan), Adrien De Gerlache (Belgium), Julián Irizar (Argentina) y Luis Pardo (Chile). See Howkins (2009) p. 3.

Parallel to the last position, in 1948, former President Harry Truman gave two proposals about a legal international regime for Antarctica to the seven states¹ that had laid claims on the territory². The first proposal consisted in putting Antarctica under a trust of the United Nations Organization and the second proposal, that excluded the then Soviet Union, consisted in a limited internationalization of Antarctica by way of a condominium, in which the states that laid claim would have collective sovereignty in accordance with the norms of international public law and the international experience in material dating back to the 12th century B.C³.

While the implementation of the International Geophysical Year helped to diffuse the diplomatic conflicts in the Antarctic territory and prepared a path towards negotiation by way of carrying out scientific activities⁴, in 1958 the United States, through the National Security Council, established in a parallel manner, four objectives of national interest over Antarctica (NSC 5804/1) that made up the North American policy on the white continent:

1. Prevent the use of Antarctica for military purposes.
2. Provide freedom for scientific research.
3. Establish a collective, organized administration on behalf of the directly involved states.
4. Preserve Antarctica for only peaceful purposes⁵.

This is how, with the boost provided by the success of the International Geophysical Year and the establishment of the North American policy on Antarctica, the United States proposed the diplomatic conference that would lead to, not without difficulties⁶, the signing of the Antarctic Treaty on December 1, 1959, which had as its pillars the previously listed North American objectives and the proposed "Plan Escudero" that is currently Article IV of the treaty⁷.

There are some examples of the instruments that make up the Antarctic System that follow the logic of Antarctica as a legally protected interest as far

¹ Great Britain (1908), New Zealand (1923), France (1924), Australia (1933), Norway (1939), Chile (1940) and Argentina (1942).

² Blum (1994) p. 2.

³ On the historical experience relating to the condominium, see Samuels (2008) pp. 732-780.

⁴ The cooperation between researchers during the International Geophysical Year led to the formation of the Scientific Committee of Antarctic Research (SCAR), an organization of scientific cooperation.

⁵ National Security Council (United States). NSC 5804/1, p. 485.

⁶ On the disputes and difficulties in the diplomatic negotiation, consult among others: Bergin (1988); State Department (1991); Van Der Essen (1996).

⁷ According to Berguño (2009) p. 72, the writing of Article IV was worked on by the Legal Consultant of "Quai d'Orsay", André Gros, and perfected at the Washington Conference.

as its territory and the Antarctic environment, in which Antarctica is the space that one can use for certain purposes without substantially altering the environment:

— "Agreed Measures for the Protection of Antarctic Flora and Fauna", adopted in Belgium, in 1964, it establishes Antarctica as a "special zone for conservation". Additionally, it establishes a regime for specific protection with respect to certain Antarctic flora and fauna ("Protected Species") and it establishes special zones in the Antarctic territory such as in the case of the "Especially Protected Zones" and "Sites of Special Scientific Interest".

— "Convention for the Conservation of the Antarctic Seals", adopted in London, in 1972, in which boundaries for catching seal species are established, and catch zones and closed seasons are designated.

— "Convention for the Conservation of Antarctic Living Marine Resources" that was adopted in Canberra, Australia, in 1980, and took effect in 1982. This convention had as its objective the conservation of all Antarctic living marine resources (fish populations, mollusks, crustaceans, and all the other species of living organisms, including birds, with the exception of whales and seals that are included in other previous international agreements). The convention establishes as a measure of conservation "the rational usage" of living resources.

— "Protocol on Environment Protection to the Antarctic Treaty" or the Madrid Protocol, as it is best known since it was adopted in this city in 1991. This protocol establishes that Antarctica is a "natural reserve dedicated to peace and science" and explicitly prohibits whatever type of activity related to Antarctic mineral resources. The protocol has annexes that refer specifically to the following:

1. Impact evaluation on the environment.
2. Conservation of the Antarctic flora and fauna.
3. Elimination and treatment of residues.
4. Prevention of marine contamination.
5. System of protected areas.
6. Eminent responsibility for environmental emergencies.

Article VII of the Antarctic Treaty establishes this mechanism with "the purpose of promoting the objectives and assuring the use of the regulations" in the treaty and consists in the states that are able to participate in the Consultative Meetings (contemplated in Article IX of the treaty) having the right to designate

observers to carry out inspections. In order to make the mechanisms effective, these observers (that are nationals of the Contracting Party that designates them) have the freedom to access at any moment the following:

1. Each and every Antarctic region.
2. All of the stations, installations, and teams that can be found in the Antarctic territory.
3. All of the ships and airplanes at the points of embarkation and disembarkation of personnel or cargo in Antarctica.
4. Carry out aerial observations in any moment in each and every Antarctic region

In order for this mechanism to be effective, the Contracting Parties should report in advanced the following:

1. All expeditions to Antarctica and within Antarctica in which their ships or nationals participate and all expeditions to Antarctica that are organized or begin in their territory
2. All stations in Antarctica staffed by their nationals
3. All personnel or military team that they are planning on bringing to Antarctica

Those that have the privilege of having as applicable jurisdiction that of their nationality are the observers, scientific personnel, and support staff. Those that do not have the privilege of having as jurisdiction that of their nationality are all those that belong to the exceptional personnel or in other words tourists, visitors, etc. In the case of the non-privileged, the mechanism to determine the applicable jurisdiction is that of the Consultations, for which one should in principle turn to the custom of international public law in order to define the applicable jurisdiction.

Another protection mechanism of the Antarctic territory, so that no one carries out any type of activity contrary to the intentions of the Antarctic Treaty, concerns the appropriate efforts of the states, such as that established in Article X of the Antarctic Treaty. These efforts, that should be compatible with the United Nations Charter, constitute a very powerful mechanism given that the five permanent members of the Security Council of the United Nations are party to the Antarctic Treaty, and if on top of this the quantity of soldiers, population, gross domestic product, among others is added up from the 50 states parties to the treaty it is obvious that the states that are not parties to the

Antarctic Treaty are at a great disadvantage in the case that they attempt to change the status quo in Antarctica either individually or collectively.

The mechanisms laid out in the Antarctic Treaty, with their handicaps, have been successful in protecting the white continent, but according to the principle of law *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*, these mechanisms are only applicable to the states that are party to this treaty and are not applicable to more than 140 states on the planet that are party to the United Nations Organization, but that have not signed the Antarctic Treaty.

We consider that one of the mechanisms that makes possible the enforcement of the Antarctic Treaty over third party states is international custom. This position consists in asserting that the Antarctic Treaty, particularly the usage of the Antarctic territory for peaceful purposes, has created uniform and obligatory practices in a way that would have the same effect as international custom and, therefore, would be binding under this perspective for those third party non-party states.

We also consider that with the Antarctic Treaty a constant and uniform practice has been progressively created with regard to the peaceful usage of the Antarctic territory without sovereignty, while, in turn, creating respect for the freedom of scientific investigation. This assertion is sustained in that the Antarctic Treaty has remained untouched since its creation, despite its Article XII authorizing modifications under certain conditions. Given that it has not been modified and even the subsequent treaties that form part of the Antarctic System (such as the Madrid Protocol in 1991) recognize that they do not modify it, the practices based on the Antarctic Treaty are uniform, especially in the case of the peaceful usage of the Antarctic territory.

Therefore, the Committee on the Formation of Customary Law of the International Law Association¹ gives a fundamental importance to the resolutions of the General Assembly for the formation of international custom as there is a large amount of political content in these UN resolutions. Not only are the developed states represented, but also the developing states and those recently made independent or created, in such a way that having approved the resolutions these states cannot claim that they are persistent objectors, nor that in their arriving later, in this case to the Antarctic Treaty, they could not make some objection or find fault.

¹ International Law Association (2000), p. 3.

In addition to the doctrinal positions that give validity of *opinio juris* to the resolutions of the General Assembly at the UN, the International Court of Justice accordingly declared in their Advisory Opinion on July 8, 1996 about the legality of the threat or usage of nuclear weapons in the following way:

"The resolutions of the General Assembly, although they are not binding, can sometimes set the standards. In certain circumstances, they can provide important evidence to establish the existence of a rule or the rise of an *opinio juris*. In order to determine if this is true of a given resolution of the General Assembly, it is necessary to keep in mind its content and the conditions for its adoption, and it is also necessary to see if an *opinio juris* exists with respect to its regulatory character. A series of resolutions can show the gradual evolution of the *opinio juris* necessary for establishing a new rule"¹.

After carrying out an analysis, we consider that in the given case that a third party state not party to the Antarctic Treaty is unaware of the principle of peaceful usage of Antarctica, it is possible to argue that this principle has constituted custom in international law and, therefore, valid against states that eventually denounce the Antarctic Treaty or that do not take part in it, position in which the Antarctic territory will be protected against a non-peaceful usage.

However, in the eventuality that a state not party to the Antarctic Treaty infringes upon the principles contained in it, the states parties to it would be those to employ, using a controversy resolution mechanism of their choice, the international custom constituted by the Antarctic Treaty. In international law the burden of proof, *onus probandi*, rests with those who argue for the practice that is supposedly custom, such as that established by the International Court of Justice in the "Right to Asylum Case" between Colombia and Peru, in which it expressed that the "party that invokes a custom of this nature should prove that it has been constituted in such a way that it has been made obligatory for the other party"².

We consider that the states parties to the Antarctic Treaty and the Antarctic System should start a strong diplomatic campaign with the purpose of getting a large number of states to become parties to the treaty, given that this is an open treaty according to its Article XIII stating that anyone can join. If the number of states parties grows, the system would have more legitimacy and strength in the case of attacks on the guiding principles of the Antarctic System,

¹ Advisory Opinion on the legality of the threat or use of the nuclear weapons: International Court of Justice July 8, 1996, Justice Reports, Advisory Opinions and Orders, pp. 254-255.

² Colombia vs. Peru: International Court of Justice November 20, 1950 (Right to Asylum Sentence) in: I.C.J. Recueil 1950, p. 276.

independent of the fact that until now that the Antarctic protection mechanisms expressed in the Antarctic Treaty have been successful and that one can validly argue that it makes up an international custom with respect to the treaty to make its principles valid against third party states not party to the Antarctic Treaty.

Forests under international climate change law

Yelena M. Gordeeva

*PhD researcher, International Environmental Law,
Hasselt University, Hasselt, Belgium*

1. Climate Change, Global Deforestation and Forest Degradation

Climate change (CC) is one of the most significant environmental threats nations worldwide are facing nowadays. CC is defined as a change in the state of climate that can be identified by changes in the mean and/or the variability of its properties: temperature, precipitation, sea level, etc.¹. Hurricanes in the USA, floods in Europe, forest fires in the Russian Federation, as well as other natural catastrophes and other weather extremes, most certainly influenced, if not caused, by CC all around the World, have become quite common. The majority of academics with more than 90% confidence believe that the recent CC is mainly caused by the persistent increase in anthropogenic greenhouse gases (GHG) concentrations in the atmosphere². Such gases are primarily released by burning of fossil fuels, deforestation and forest degradation.

Deforestation is mainly caused by the conversion of forests to non-forest land available for other uses, such as infrastructure or agriculture. Besides conversion, deforestation is also caused by forest degradation, a gradual destructive process such as decrease in tree cover, changes in forest structure, or a reduction in the number of species. Climate change, forest fires, and illegal logging are driving this kind of deforestation³.

Current global deforestation rates are alarmingly high. The average net annual forest loss between 2000 and 2010 is estimated at 5,2 million hectares (ha) per year⁴. According to FAO Global Forest Resources Assessment, forest

¹ Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), *Climate Change 2007: Synthesis Report*, 2007, pp. 76-89.

² Ritter K., *Addressing Climate Change is the Responsibility of Developed Countries*. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/12/05/ban-ki-moon-climate-change_n_2242395.html>, последнее посещение 06.03.2013.

³ European Commission, MEMO/08/632, 17 October 2008, pp. 1-4.

⁴ FAO, *State of the World's Forests*, 2012, p. 16.

area covers 4,4 billion ha, or more than one third of the land area on our Planet. If the world's forest area continues to decline in such a way, it will take only 775 years to lose all the forests on Earth¹.

Contemporary science proves that the two global environmental problems, such as climate change and global deforestation, are interdependent². On the one hand, CC disadvantages health and vitality of trees. On the other, forest degradation and deforestation release carbon stored in each tree and soil into the atmosphere and reduce carbon uptake by forests, thus, contribute to CC.

In order to be effective, laws, designed to solve the environmental problems, should take into account the scientific evidence on the interdependence of CC and global deforestation. Traditionally the two environmental problems have been regulated in international law largely as separate and distinct. Based on the contemporary scientific evidence, more attention should be paid to deforestation role in climate change international law.

2. International Law on Forests

The recognition of deforestation as an environmental problem with, at least in part, global causes and impacts, has allowed to view forests as a subject of international law and policy. However, the development of international law on forests has been hampered by the prevailing principle of state sovereignty over natural resources³. As an essential component of international legal order, such principle inspires claims that a state's policies on forests, their conservation, and management are not a proper subject for international law.

Principle 2 of the Rio Declaration on Environment and Development, which was adopted at the 1992 Earth Summit in Rio de Janeiro, stated that "States have, in accordance with the Charter of the United Nations and the principles of international law, the sovereign right to exploit their own resources pursuant to their own environmental and developmental policies, and the responsibility to ensure that activities within their jurisdiction or control do not cause damage to the environment of other States or areas beyond the limits of national jurisdiction"⁴. This principle was confirmed in Principles 1(a) and 2(a) of the 1992 Non-Legally Binding Authoritative Statement of Principles for

¹ FAO, Global Forest Resources Assessment, 2010, p. XVII.

² Писаренко А.И., Страхов В.В., Важность протокола Киото для лесного хозяйства России. – М., Лесное Хозяйство, 2008, № 2, - с. 2-4; Страхов В.В., Лесной аспект глобальных климатических изменений. – Спб., Охрана Окружающей Среды и Природопользование, 2008, № 2, - с. 2-21; Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), Forest management and climate change: a literature review, 2012; FAO, Forests and Climate Change, 2013.

³ Kiss A., Shelton D., Guide to International Environmental Law, Martinus Nijhoff Publishers, 2007, pp. 11-14.

⁴ Declaration of the United Nations Conference on Environment and Development, adopted 14 June 1992.

a Global Consensus on the Management, Conservation and Sustainable Development of all Types of Forests (Forest Principles)¹, also adopted in Rio. Hence, the rights associated with sovereignty were also protected and preserved by an international forest instrument.

In 2007 the Non-legally Binding Instrument on All Types of Forests (NLBI) reaffirmed the message about sovereignty, but only within its preamble². The fact, that states did not insist on recognizing sovereign rights in the articles of the agreement, perhaps, show evidence of a slight shift in states' willingness to accept some small limitation upon domestic forest use, management and conservation policies. Notwithstanding the slight shift, the emphasis on sovereignty over the economically valuable natural resource has resulted in the present absence of a universal legally binding framework document on forests. The new round of international negotiations on a (binding) forest treaty is set for 2015³.

As a consequence of the strong influence of the principle of state sovereignty over natural resources on the adoption of a universal agreement on forests, the contemporary international law on forests is highly fragmented⁴. The international regime on forests consists of multilateral intergovernmental treaties and agreements which address forests, either focusing on sustainable forest management (SFM), or more specific goals such as biodiversity conservation or climate change mitigation, and have achieved or have the potential to achieve significant effect on forests⁵.

The core component of the international forest regime is the latest global soft-law agreement on forests - the NLBI. Although it is a soft law agreement, the NLBI is considered as a document with legal significance in codifying and applying existing principles of international law to the context of forests: national sovereignty, states' responsibility, international cooperation. The NLBI major objective to "reverse the loss of forest cover worldwide through

¹ Non-Legally Binding Authoritative Statement of Principles for a Global Consensus on the Management, Conservation and Sustainable Development of All Types of Forests, adopted 14 June 1992.

² Non-legally Binding Instrument on All Types of Forests, adopted 17 December 2007, preamble, article II, 2 (b).

³ MacKenzie C. P., *Lessons from Forestry for International Environmental Law*, Review of European Community and International Environmental Law (RECIEL), 21 (2) 2012, p. 114.

⁴ For more information on fragmentation see, International Law Commission (ILC), *Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law*, Report of the Study Group of the ILC, 2006, pp. 256.

⁵ Gluck P., Angelsen A., et al., *Core Components of the International Forest Regime Complex, Embracing Complexity – Meeting the Challenges of International Forest Governance*, pp. 37-38.

sustainable forest management [...] and increase efforts to prevent forest degradation”¹ presents the overarching goal with regard to global forests.

Other agreements, multilateral treaties and acts of international organizations, which constitute the international forest regime, have historically developed to address particular issues. To give just a few examples of the binding international forest law’s fragmented nature: trees as commodity in the International Tropical Timber Agreement²; forests as home to biological diversity in the UN Convention on Biological Diversity (CBD)³; trees as sinks of carbon dioxide in the climate change regime, etc.

3. International Climate Change Law

The core components of the international regime on climate change are the 1992 UN Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) and its 1997 Kyoto Protocol (KP)⁴. The first commitment period of the KP to the UNFCCC, which sets binding limitations on GHG emissions, came to its end in 2012. Although the Protocol was amended to last for the second commitment period of 2013 to 2020, the future of its ratification is still very vague. This is due to the fact that the World’s largest emitters, namely the USA, China, India, and other countries, had chosen not to put any limits on their emissions and refused to enter the binding Protocol.

As for the UNFCCC, currently there are 195 parties to it, indicating almost universal perception that the CC problem needs to be addressed. In an effort to overcome the paradigm of States’ sovereignty and to stress that CC is an issue in respect of which all States have legitimate concerns, the UNFCCC acknowledges that the change in the Earth’s climate and its adverse effects are a common concern of humankind (CCH)⁵.

The ultimate objective of the Convention and any related legal instruments of the CC regime is to achieve “stabilization of GHG concentrations in the atmosphere at a level that would prevent dangerous anthropogenic interference with the climate system”⁶. The UNFCCC also sets other general obligations related to mitigating the adverse risks of CC. Some of such obligations refer directly to forests.

¹ Kyoto Protocol to the UNFCCC, adopted 11 December 1997, in force 16 February 2005.

² International Tropical Timber Agreement, adopted 1 January 1994, in force 1 January 1997.

³ Convention on Biological Diversity, adopted 5 June 1992, in force 29 December 1993.

⁴ Rayfuse R. and Scott Sh. V. (eds.), *International Law in the Era of Climate Change*, Edward Elgar Publishing Limited, 2012, pp. 378.

⁵ United Nations Framework Convention on Climate Change, adopted 9 May 1992, in force 21 March 1994, preamble.

⁶ *Supra* Note 18, preamble.

4. Forests under the UNFCCC

In its preamble the UNFCCC states, that its Parties “are aware of the role and importance in terrestrial and marine ecosystems of sinks and reservoirs of GHG”¹. Article 1 of the Convention further explains that a “reservoir means a component or components of the climate system where GHG or a precursor of a GHG is stored”²; a “sink means any process, activity or mechanism which removes a GHG, an aerosol or a precursor of a GHG from the atmosphere”³. Such definitions are broad and easily encompass services performed by trees and forest soils.

All parties to the Convention, protecting “the climate system for the benefit of present and future generations of humankind [...] and taking into account their common but differentiated responsibilities”⁴, and on the basis of precautionary principle “should anticipate, prevent and minimize the causes of CC and mitigate its adverse effects”⁵. “Policies and measures to deal with CC should cover all relevant sources, sinks and reservoirs of GHG”⁶.

All parties agree to “promote sustainable management, and promote and cooperate in the conservation and enhancement, as appropriate, of sinks and reservoirs of all GHG not controlled by the Montreal Protocol, including biomass, forests and oceans, as well as other terrestrial coastal and marine ecosystems” [22, art. 4 d]. Thus, art. 4 creates an obligation in relation to forest areas. However, the precise legal scope of “sustainable forest management” concept is not clear: there is no one authoritative definition of SFM, no one list prescribing the criteria of SFM, nor one globally agreed form of implementing SFM.

Article 4.8.(c) of the UNFCCC requires parties to “give full consideration to what actions are necessary [...] to meet the specific needs and concerns of developing country Parties arising from the adverse effects of climate change and/or the impact of the implementation of response measures, especially on countries with [...] forested areas and areas liable to forest decay”. Such actions may include funding, insurance and the transfer of technology to these countries. Thus, the UNFCCC gives a special recognition to forest-dependent countries.

The UNFCCC is not the only legal tool among CC regime instruments that regulate forests. The KP, for example, deals with the types of forest activities that

¹ Supra Note 18, preamble.

² Supra Note 18, art. 1.7.

³ Supra Note 18, art. 1.8.

⁴ Supra Note 18, art. 3.1.

⁵ Supra Note 18, art. 3.3.

⁶ Supra Note 18, art. 3.3.

are suitable to achieve the objectives of the Protocol: the Clean Development Mechanism (CDM) forestry rules and the Reduced Emissions from Deforestation and Degradation (REDD) initiative. The Land Use, Land Use Change (LULUCF), and Forestry Guidelines further explain CDM and REDD.

5. Concluding Remarks

Fragmented nature of the international forest regime allows for forest regulation by various international law instruments each addressing particular issues. For instance, the UNFCCC refers to forests mostly as “sinks” and “reservoirs” of carbon dioxide. Other CC regime instruments also regulate forests, each from its own perspective.

Since CC regime is a young and rapidly developing international regime it is presupposed that, having much stronger political support in the international arena at present, the regime may become dominant in setting the future international forest policy agenda.

However, since CC international law, at least in part, constitutes the international regime on forests, there is also a concern that the complexity and uncoordinated manner of the international forest regulation may lead to conflicts within the latter regime (a situation where two treaties suggest different ways of dealing with a problem). For instance, the international climate change regime encourages the development and use of renewable energy production, which subsequently increases global demand for wood. Some experts expect a nearly six-fold increase in the world demand for fuel wood by 2060¹. Such an increasing demand for bio-energy from forest products may become a further driver of deforestation and forest degradation. Thus, conflicting with the overarching goal of the international forest regime of “reversing the loss of forests cover worldwide through sustainable forest management [...] and increase efforts to prevent forest degradation”².

In order not to exacerbate the two environmental problems, such as climate change and global deforestation, there is a need for further legal study to outline the overlapping and conflicting norms and suggest ways of dealing with such conflicts. How the international regime on forests functions as a whole and how its various elements interact with each other require further legal investigation.

¹ Raunikar R., Buongiorno J., et al, Global Outlook for Wood and Forests with the Bioenergy Demand Implemented by Scenarios of the Intergovernmental Panel on Climate Change, Forest Policy and Economics, 12, 2010, p. 48.

² Non-legally Binding Instrument on All Types of Forests, adopted 17 December 2007, par. IV, Global Objective 1.

Evaluation of the large-scale investment effects of PSA projects on the social and economic development of the regions of Russia

Veronika Larionova,

*the student of 4th course, School of Law,
Far Eastern Federal University, Vladivostok*

Andrey Ravniansky,

*the student of 2nd course, School of Business and Public Administration,
Far Eastern Federal University, Vladivostok*

Alexander Raykov,

*the master of 1th course, School of Business and Public Administration,
Far Eastern Federal University, Vladivostok*

Scientific advisor: N.I. Fomina

Financial support of any state is its budget that is formed primarily by tax revenues. Historically, Russian budget revenues are formed basically by taxes for minerals, particularly in the oil and gas industry. To achieve long-term strategic objectives in this sector, to attract foreign investors, who could provide employment of production capacity and continuity of tax revenues, almost immediately after the collapse of the Soviet Union in 1995, a special tax regime – a production sharing agreement (PSA) – was developed. Thus, a federal law was designed from 30.12.1995 N 225-FZ "On Production Sharing Agreements." In tax legislation, this special treatment is reflected in the Tax Code Chapter 26.4¹.

At the time of signing the first Russian agreement, there had already been extensive experience of other countries in terms of securing rights and obligations of the parties under the PSA. Governments of many countries with oil and gas resources introduced this special tax regime for the settlement of relations with multinational oil companies. PSA received special distribution in countries with transition period economies (China, India, Egypt, some former Soviet republics). It was conditioned by three factors:

the country's economy did not allow to have costly exploration and extraction of minerals at the expense of the budget;

there was shortage of its own investment resources and lack of investors in the country who could fully ensure necessary production;

¹The Tax Code of the Russian Federation (Part One) of 31.07.1998 N 146-FZ [electronic resource] / Legal Reference System Consultant (date of access 20.04.2014).

there was risk of not finding resources which could cover investments in a project, i.e. they couldn't satisfy commercial expectations.

The first agreement was signed in Russia on 30 June 1995 by the Russian government and the Sakhalin Oblast Administration with an international consortium. The project was named "Sakhalin-1". According to the agreement it was assumed to develop gas and oil fields on the northeast shelf of Sakhalin Island near Chayvo, Odoptu-sea and Arkutun – Dagy. According to the present estimation the volume of reserves in these fields is estimated at 2.3bn barrels of oil (307m tons) and 485bn cubic meters of natural gas. Initially, the operator of the project "Sakhalin-1" was ExxonMobil. Nowadays its share in the project is 30%, and it is equal to the share of SODECO. 20% is owned by India's largest state oil corporation ONGC and the largest Russian taxpayer "Rosneft" plc. According to the current estimation "Sakhalin-1" project is Russia's largest project with direct foreign investment¹.

There was the second project – "Sakhalin 2"- which provided for field development of Piltun – Astohonsky, Lunskiy. On the basis of the project "Sakhalin 2" 8m tons of oil and 9.6m tons of liquefied natural per year have been exporting since 2008. The deal was concluded by the project operator - Sakhalin Energy - with its shareholders Shell (55%) and Mitsui (25%) with Mitsubishi (20%). Later the largest Russian taxpayer "Gazprom" bought the controlling interest in the project for a record \$7.45bn. After it Shell had 27,5%, Mitsui -12,5% and Mitsubishi -10%².

"Kharyaga" has been the third and latest PSA in Russia. The PSA was signed on 20 December 1995 and entered into force on 1 January 1999. Its validity is 33 years. The field is located in the Nenets Autonomous Area in the oil industry workers' village Khariyaga which geological reserves are estimated at 160.4m tons, and in the contract area – 97m tons. There were some project operators: "Total PPP" (France) – 50%; StatoilHydro (Norway) -40%; JSC "Nenets Oil Company" (Russia) – 10%. However, after 2009 the number of companies was reviewed in connection with the appearance of the State Corporation "Zarubezhneft" in the project. Its share was 20%, while the

¹ Official website of the Consortium "Sakhalin-1» [electronic resource] // <http://www.booksite.ru/trade/main/trade18/2.htm> (date accessed 20.04.2014).

² Rossiyskaya Gazeta. "Gazprom" has returned Sakhalin Russia [electronic resource] // <http://www.rg.ru/2006/12/22/gazprom.html>(date accessed 20.04.2014).

proportion of the French and Norwegian companies was reduced to 40% and 30%, respectively¹.

The form of the agreement structure is of some interest, since there are two alternatives in the Russian legislation. All existing projects operate within the bounds of a single form. This model is called three-stage or Indonesian, as it was first carried out in this country. It stipulates:

Payment of a number of taxes, fixed in the contract;

Compensatory products calculation that could cover the costs stipulated by the agreement;

Determination of profitable products, which is divided proportionally between the investor and the government.

The scheme of organizing such relationships is complicated in its structure, but in practice it ensures fulfillment of obligations for both the investor and the state to the extent that would satisfy the sides. Settling under this scheme can be implemented in the natural form or as a value equivalent of extractive products.

There is another model – a single-stage or Libyan. According to it, all products are divided in the proportions specified in the agreement, but on condition that the State gets not less than 32% of the total volume. At the same time a number of taxes is paid, which act as guarantors of the efficiency of the project².

In all cases, there are fixed parameters of the PSA which act during the whole project operation, for example, the maximum portion of compensatory production and proportions owed to the investor. At the same time there is an economic mechanism, implemented by paying definite taxes and fees. Effectiveness of the project is determined by the complexity of the process of its conclusion and its long term operation.

The process of the economic development of the project, which comes from the sale of products obtained under the PSA, is interconnected with the process of technological and social development of the regions of Russia. Thus, the amount of revenue that was received in the country's budget under the PSA in 2006 was \$686m, at the beginning of 2010 - \$5.6bn, in 2012 - more than \$10.9bn.

¹ Daily business newspaper "RBC daily». "Kharyaga lacks power» [electronic resource] // <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949983369960> (date accessed 20.04.2014).

² Dounaev V.F., Shpakov V.D., Yepifanova N.P., Lyndin V.N. Economics of Oil and Gas Industry: Textbook. - M.: FGUTI publishing house of "Oil and Gas" Gubkin Oil and Gas University.II.VI. Gubkin. 2006. P. 26.

Such rates of return were the basis of the fact that Sakhalin region occupies the 5th place in the ranking of socio-economic position of the regions of Russia today. The development of the real sector of the regional economy is estimated as the third in the country. In terms of investment attractiveness the region occupies the 6th place. Since 2006 oil production in Sakhalin has become 9 times greater, gas – 13.2 times. Only the oil and gas sector of the Sakhalin area accumulated foreign investments amounting to \$32.6bn. Gross regional product of the Sakhalin area is twice higher than on the average in the Far Eastern Federal District¹.

The projects influence the environment in the area because of their peculiarities. There are important activities carried out by operators of the projects aimed at protecting the environment. For example, in 2008 the operating company Sakhalin Energy won the "Environmental Project of the Year" award in the sphere of protection of the ecological situation in the region. And it got the award for "eco-efficient economy" due to its hard work in the field of protection of western grey whales.

The result of the social policy of the project "Sakhalin-1" was the opening of oil and gas Technical Institute SSU in 2012. In January 2013 the company "ENL", which is in ward of the consortium "Sakhalin-1", allocated \$5m for the implementation of social programs in health and education in the Sakhalin area.

Operators belonging to the PSA "Kharyaga" since 2011 have been developing over 389 pads (about 3000 intelligent wells) with the total amount of nearly \$10bn. All this presupposes the active use of the latest equipment, software and process control systems with remote control full automatic complex of technical and commercial energy accounting. All this allows to judge about technological and technical development in the field of manufacturing activity in the region. For the implementation of these projects there is need for human resources, training of new personnel, capable of operating the latest equipment. There are numerous economic mechanisms which ultimately influence the positive development of the region².

Thus, based on the movement trends of socio-economic indicators of the regions where field development (included in the list of PSA) takes place we can make a conclusion about its overall effectiveness. Active cash inflow in the

¹ Investment portal of the Sakhalin region. Macroeconomic indicators [electronic resource] // <http://investinsakhalin.ru/ru/indicators> (date accessed 20.04.2014).

² Analytical magazine "Expert". Gas money [electronic resource] // <https://expert.ru/2012/03/30/gazovyie-dengi/> (date accessed 20.04.2014).

form of direct foreign investment for field development allowed the regions to strengthen their economic position, using all natural resources within its territory rationally. Such projects actually become a powerful engine of economic growth in the region and the country with the use of several sectors of the Russian economy.

UNIDROIT principles of international commercial contracts

S.M. Naimanova,

a master-student at al-Farabi Kazakh National University

Achievements in the unification of the law governing the transaction of international sale, closely related to the activities of international organizations. The most active are:

Conventions on uniform laws in 1964, on the representation in the international sale of goods in 1983, and also other projects conventions, which were subsequently adopted in the framework of other organizations were developed by International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT), founded in 1926. Important act that has non-normative regulatory nature, prepared by UNIDROIT the Principles of international commercial contracts. They are applied when the parties agreed on the regulation of their relations on the base of contract law general principles.

Already mentioned in the previous section UNCITRAL developed convention on the Limitation Period, about International Sale Contracts, International Bills of Exchange and International Promissory Notes, as well as several model laws: on international commercial arbitration, about electronic commerce, legal guidance on international countertrade transactions, etc.

The most significant result of the activities of non-governmental organization - the International Chamber of Commerce (ICC) – is a set of international rules for the interpretation of commercial terms – INCOTERMS latest version of which was produced in 1990 also produced a number of international trade law brochures containing recommendations on international trade and related issues. This is the "Uniform Customs and Practice of Documentary Credits" (ed. 1983), "The problem of clean bills of lading" (1974), "Uniform Rules for Contract Bonds" (1978), "Commercial Representation" (1983) "Force majeure clause and difficulties" (1985),

"Uniform Rules of Conduct for the international transfer of trade data by means of computer communication" (1988), etc.

International Organization for Standardization (ISO) in collaboration with other international organizations to develop guidance on the elements of trade data, which contains about 500 trade terms with numerous explanations.

A large role in the implementation of regional economic commissions codification play under the auspices of ECOSOC. So, in the working groups of the European Economic Commission developed numerous general conditions of sale and standard contracts' forms. There are also ECE standard contracts for the purchase and sale of grain, citrus, timber, fuel, potatoes, metal¹.

Legal framework designed to facilitate these processes, and hence the need for uniformity and harmonization of national laws, the creation of the universal legal instruments. Often when drafting international contracts question of applicable law is decided in favor of standardized tools that are applicable to both sides and which will continue to be the resolution of disputes. These are legal instruments and principles of international commercial contracts UNIDROIT. This document was developed by the International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT), having the status of an intergovernmental organization of which is also the Russian Federation. Emphasis is given to the Institute for the Unification of substantive rules. UNIDROIT Principles provide guidance for drawing up contracts, which is particularly useful when negotiating partners speaking different languages on Principles parties can refer to the negotiations during contract performance in the event of disputes or mutual claims. Value of the UNIDROIT Principles is also that they are used as a basis for national codifications.

Additionally, the UNIDROIT Principles are widely used in the decisions of international commercial arbitration and the courts. Reference to the Principles as possible to a recognized international standard as an illustration of application of a rule or to fill gaps in the contract, as well as additions to the issues that are either not regulated by the Vienna Convention, or require additional interpretation.

This document is self-sustaining, and in contrast to the Vienna Convention of 1980 does not provide for recourse to intra- law, preserving the art. 1.6 reference to the underlying general principles. However, the guidelines do not limit the use of compulsory (mandatory) provisions of national,

¹ Тюрина Н.Е. Право международной торговли : учеб. пособие. Казань : КГУ, 2000. 185 с.

international or supranational origin, which are applicable by virtue of the relevant rules of private international law (Article 1.4). Parties have the right to exclude the application of the Principles or derogate from or vary the effect of any of its provisions, unless otherwise provided by the Principles (Art. 1.5).

UNIDROIT Principles, on the one hand, can be regarded as customary norms (customs) that do not require them to use a special reference to them in the contract. But on the other hand, certain provisions of the Principles have enough specific content and are used only if they reference.

Here is an excerpt from the preamble to the principles:

These Principles set forth general rules for international commercial contracts.

They shall be applied when the parties have agreed that their contract be governed by them.

They may be applied when the parties have agreed that their contract be governed by " general principles of law ", "lex mercatoria" or similar provisions.

They can be used to address an issue raised when it proves impossible to establish the relevant rule of the applicable law.

They can be used to interpret or supplement international uniform law instruments.

They can serve as a model for national and international legislation.

UNIDROIT Principles, like the set of rules contained in Incoterms can be used by the parties at the conclusion of an international, contract by reference to their use in the contract.

Key provisions of the UNIDROIT Principles:

Freedom of negotiation and responsibility for losses incurred as a result of mal-administration or interruption of the negotiations.

1. Freedom of parties to enter into a contract and to determine its content. (St.1.1) binding on the parties contract concluded between them.

2. Good faith and fair dealing - qualities attributed to the obligations of the parties in the negotiation and execution of the contract of international sale. Duty members of commercial transactions to act reasonably (Art. 1.7).

3. Providing protection against bad faith, primarily in the form provided for in Art. 3.10 possible cancellation of the contract if there is a serious mismatch of rights and duties of one side over the other, if this advantage is achieved at the expense of weakness or prejudice the other side.

4. Openness to international customs (Art. 1.8) that allows us to adapt to a changing environment Principles of International Trade.

5. Limiting the number of cases where the very existence or legal validity of the contract can be challenged or it can be terminated prematurely - favor contractus, which is reflected in a number of articles (articles. 2.1 , 2.11 (item 2), 2.12). Grounds for unilateral termination of the contract is fixed apparent excessive advantage of one party to the other . In addition, the possibility of cancellation of the contract is fixed (non- contract) in the event of fraud , threats caused by a third party, which is responsible for the other party.

6. The duty of confidentiality in the transmission of information of a party is her secret.

7. Implementation of treaty interpretation in accordance with the common intention of the parties. If the intention is impossible to identify, the agreement shall be interpreted in accordance with the meaning given to the contract other "reasonable persons" under similar circumstances. 8. Ensuring stability in the contract deal with open conditions (Art. 2.14), when a " battle formalities " (v. 2.22) , in the presence of initial impossibility of performance (Art. 3.3), restricting the right of a party to avoid the contract only in the event of a material error (Art. 3.5).

9. Usually referred to in the article itself "rule of contra proferentem»: if the contract terms supplied by one party are unclear , the preferred interpretation against that party.

10 . Bound by mandatory provisions - mandatory provisions of national , international origin take precedence over principles. Opportunity for the parties to exclude the application of the Principles to retreat from them or change the substance of the provisions if they are not mandatory.

11. Right side to cancel the contract due to significant errors , fraud , threats, a substantial source of disequilibrium , creating unreasonably excessive benefits to the other side. At the same time provides full restitution.

12. Cooperation between the parties - " each party shall cooperate with the other party, if such cooperation can reasonably be expected in connection with the performance of that party's obligations."

13. Obligations of the parties to achieve a particular result or to show maximum effort to achieve it¹.

¹ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). URL: <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf> (date of appeal: 30.04.2014).

In the second part of this paper sets out the main rules of the contract (Art. Art. 2.1–2.22). Along with the matching of the Vienna Convention 1980 definition of offer and acceptance, including a rule identical to Art. 19 of the said Convention, the validation of the rights of parties to review the offer and acceptance of the principles are reflected in important international commercial exchange rules, reflecting the characteristics of modern, fourth period of unification of the law of international commercial contracts.

New compared to the international legal unification (Vienna Convention 1980, the Geneva Convention in 1983, the Ottawa Convention in 1988) is embodied in the principles of the basic principles of international commercial contracts execution : Art. Art. 5.3, 5.4, 6.2.1, 7.3.1. This is due to the broader nature of the document, designed to address issues of international treaty law.

Terms of the consequences of non-compliance by parties to international commercial contracts formulated their duties in accordance with current trends, initially reflected in the Hague Conventions of 1964 and then fixed in all four these Conventions, which include: the recognition of reliable and predictable losses as the primary means of protection the aggrieved party and division violations on essential and nonessential to the provision of the injured party in terms of various powers. Are more detailed rules on the procedure for payment of the Principles and consequences of their omission: Art. Art. 6.1.7–6.1.13, 7.4.9–7.4.12.

New compared to the said Convention is usually art. 7.4.13 The possibility of reconciling the parties in the contract payment " fixed amount to the injured party " – specified sum, certain somme ", the right to which the injured party has regardless of the size its actual harm . This rule is enshrined in the Principles of European Contract Law and ICC model contracts in the international sale of finished products.

Scope Principles defined as the general rules of international commercial contracts similar to the Vienna Convention in 1980 way. Compared with the Vienna Convention 1980 Principles wider scope: their provisions applicable to any commercial contracts. Limit the application of the Principles only to international commercial transactions reflected the intention of the drafters, on the one hand, propose a set of the most important requirements to avoid circulation through conflict rules to national legal systems and the exclusion of the application with significant differences across countries in intra-national rules on domestic contracts, including consumer contracts, and, on the other

hand, restrict their scope professional trafficking, which involves commercial organizations. However, this does not preclude the parties from using the Principles and in the internal circulation.

Regulations of People's Republic of China territorial disputes in South-East Asia by example of Spratly Islands dispute

V.R. Shchepinskaya,

FEFU School of Regional and International Studies student

Territorial disputes in South-East Asia involve both land and maritime disputes among states within the region. People's Republic of China (PRC) is involved in the majority of these tensions surrounding numerous territorial disputes. Mainly, China is implicated in disputes about Spratly Islands, Parcel Islands, Pratas Islands and Senkaku Islands (also known as Diaoyudao Islands).

Spratly Islands are one of the four South China Sea main island groups present¹, composed of more than 30,000 small islands and reefs; occupy 1.5 square miles of land and 164,000 square miles of sea.

Spratly Islands are claimed by six sovereign states, namely Brunei, Malaysia, Philippines, Taiwan, Vietnam and China. All states except Brunei occupy some islands land, but only three of them have claimed Spratly Islands a part of their sovereign territory basing on its historical background. The reason of such high interest to the small group of islands is concealed in oil and natural gas reserves which this area possesses; moreover, advantageous location can bring Spratly Island holding state beneficial commercial shipping, productive fishing and extended continental shelf. Each of the claiming opponents has strong argumentation, basing on different documents and historical events.

People's Republic of China proclaims Spratly Islands its permanent and indisputable territory² due to the historical and geographical principles. China claims to have discovered these islands in the Han Dynasty (2 B.C.), later its territory has been marked on maps during the Easter Han Dynasty reign. During the Yuan Dynasty in the 12th century several islands which considered being Spratly Islands have been labeled as Chinese territory, followed by Ming and Qing Dynasties till the 19th century. What is more, PRC considered to have real evidences of its ancient presence at the Spratly Islands. In 1755 and in 1999

¹ Chung C. *The Spratly Islands Dispute: Decision Units and Domestic Politics* // University of New South Wales. 2004. P. 74.

² CLCS/CML/18/2009. // Commission on the Limits of the Continental Shelf. 2009.

archeological surveys discovered the remains of Chinese material culture items, namely pottery and coins, in the islands shelf and neighboring bottom¹. Recently, PRC has had a profound military influence in this area.

The Republic of China (ROC) also claims its rights for the Spratly Islands. It has ruled the mainland China till 1949, than its political and military influence decreased to Taiwan. However, the biggest island in Spratly archipelago named Taiping Island is currently occupied by ROC.

Republic of China was the first government to establish a physical presence on Taiping Island by occupying it since 1956. It also published the Map of the South China Sea Islands, which includes more than 150 locally renamed islands in the region. PRC gave up on several islands, but issued a declaration devoted to a 12 nautical mile limit of territorial waters, encompassing the Spratly Islands. Still the recognition and ratification of this document by other disputing states is under question.

Several islands in archipelago are occupied both by the Republic of China Armed Forces (ROC) and People's Liberation Army (PRC). Though PRC and ROC are *de facto de jure* sovereign states, Republic of China existing as a separated governing state is not approved by many international organizations (such as United Nations, Shanghai Cooperation Organizations, etc.) and authoritative states, including Russian Federation, United States of America, France and another 169 countries. Chinese Taipei is recognized as a member of several United Nations bodies in a status of "Taiwan Province of China"². At the same time, 22 sovereign states³, the majority of which are Small-Island Developing States, recognize ROC as an official successor of the Qing Dynasty China. Meanwhile, Taiwan realizes its non-diplomatic (economic and cultural) relations with the majority of states which are recognizing only PRC.

That is the reason why Taiwan claims of Spratly Islands can be considered as invalid – claiming party to a dispute is not recognized as a separate and sovereign state by the majority of international organizations, deciding such cases.

The Philippines refer to the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS), signed and ratified by all the claiming sovereign states. It is claimed that as far as Spratly Islands lie within the 200-mile Exclusive

¹ "Asia-Pacific Undersea treasure chest stirs up tensions" Article, BBC [Web source] <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/331763.stm>.

² UNODC Country Profiles of South Asia, East Asia and the Pacific [Web source] http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/Country_Profiles_South_Asia_East_Asia_and_Pacific.pdf.

³ Foreign relations of Taiwan [Web source] http://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_relations_of_Taiwan.

Economic Zone as it is stated in the UNCLOS¹ of 1982, it is a part of the Philippines continental shelf and thereof its territory, thus belong to Philippines. Moreover, Philippines consider that PRC has no right for Spratly Islands claims due to the maritime law regulations, as China is not an archipelagic state. They also refer to geographical and historical basis, give arguments for Spratly Islands being *res nullius* until 1930s when Japan and France acquired the territory. After Japan renounced islands due to the San-Francisco Treaty, Philippines considered it *res nullius* and available for annexing, thus in 1978 Spratly Islands were declared as Philippine territory by the Presidential Decree No.1596 of June 11, 1978, and were given local name – Kalayaan Islands Group².

Vietnam bases its position on almost the same arguments as PRC. Vietnam claims that its citizens had occupied Spratly Islands as early as in 17th century, exercising sovereignty over the two archipelagos until they were moved out by the invaders from China. According to the Vietnam sources, in the ancient treatise “Miscellaneous Records of Pacification in the Border Area” Spratly Islands were called the territory belonging to Vietnam, so as in the Vietnam atlas of 1838. Since 17th century researches upon these islands were recorded in literature and history papers. During colonial period France possessed some of the Spratly Islands *ex parte* Vietnam, after the World War II these Islands were not defined as a territory to be returned to China by the Article 2 of the San-Francisco Treaty³, which is one of the main arguments of Vietnam against their PRC opponent. However, taking into account political situation in China in period of time after the World War II, the San-Francisco Treaty clauses can be called in question.

While San-Francisco Treaty has been signed neither Republic of China in Taiwan nor the People’s Republic of China in mainland China were invited because of the civil war in the state and inability of non-involved states to decide which government was legitimate⁴. That is why all the decisions concerning Spratly Islands and Parcel Islands transmission by Japan were not recognized by PRC. Republic of China signed bilateral peace treaty with Japan though, admitting all the decisions of San-Francisco Treaty. None the less, PRC

¹ United Nations Convention on the Law of the Sea, Part IV, Article 47 // 1982. P. 40.

² Presidential Decree No.1596 [Web source] http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeno1596.html#UzKbT6h_uSo.

³ Treaty of Peace between Republic of China and Japan [Web source] <http://www.taiwandocuments.org/taipei01.htm>.

⁴ Treaty of San-Francisco [Web source] http://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_San_Francisco.

was the legal successor of ROC in the United Nations membership rights, but it never had recognized the San-Francisco Treaty results, especially concerning Spratly and Parcel Islands.

Currently Vietnam occupies 31 islands in the Spratly archipelago, in July 2012 the national assembly of Vietnam passed a law demarcating Vietnamese sea borders to include the Spratly and Paracel Islands, by the local name for Spratly Islands - TruỜng Sa¹.

Before officially making the islands a part of Vietnam territory, they submitted information to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) under the United Nations on “the limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines from which the breadth of the territorial sea is measured in respect of the North Area (VNM-N)”².

Responding to these notification about Vietnam maritime territory extension, PRC sent an official response to CLCS with the following content : “China has indisputable sovereignty over the islands in the South China Sea and the adjacent waters, and enjoys sovereign rights and jurisdiction over the relevant waters as well as a sea-bed and subsoil thereof (see the attached map). The above position has consistently held by the Chinese Government, and is widely known by the international community”³.

Brunei claims exclusive economic zone in the southeastern part of Spratly Islands, basing upon geographical principle, using the same argument as Philippines concerning the Law of the Sea. In fact, Brunei does not practice military control in this area and its claims are rather unpretentious. The state position is taken into consideration by other opponents, though it is not reinforced by military or economic presence in Spratly Islands.

Malaysia claims three islands of Spratly archipelago, having military and humanitarian presence in there. It is basing upon continental shelf principle that is geographical principle. It has no proves that these islands at the moment of Malaysia occupation were res nullius, though.

International law admits possibility of territorial changes only if it corresponds to special requirements, namely: state territory changes according to the principle of self-determination of nations and peoples according to the

¹ “Vietnam Law on Contested Islands Draw China’s Ire” Article, the New York Times [Web source] http://www.nytimes.com/2012/06/22/world/asia/china-criticizes-vietnam-in-dispute-over-islands.html?_r=0.

² CLCS.37.2009.LOS (Continental Shelf Notification) // Commission on the Limits of the Continental Shelf. 2009.

³ CLCS.CML/18/2009 // Commission on the Limits of the Continental Shelf. 2009.

United Nations Charter Article 1-2¹, or due to the exchange, transfer of control or concession done voluntary on the basis of bilateral and/or multilateral agreements for the sake of peaceful good-neighborly relations development between states. As it was mentioned above, Spratly Islands don't have any local native inhabitants, so the only way to annex it to another state territory is by countries agreement.

The drive to occupy territory has caused violence several times in the history of Spratly's disputes. "In 1988, PRC and Vietnam were involved into the bloodiest battle caused by the dispute over the Fiery Cross Reef in the Spratly Islands. This fight resulted in three lost Vietnamese ships and over 70 Vietnamese sailors killed or missing"². The close location of each of these islands as parts of an archipelago increases the risk of future possible provocations and military actions.

As we can see from the abovementioned document and notifications on the highest international level, both states truly believed in their position and were not going to retreat. Since 2012 Mass-Media constantly provided the public with information about confrontation between PRC and Vietnam at the disputable territory.

Before the new millennium started, PRC conducted military aggression and explorations endeavors in the area, caused mainly by the state's inner policy instability. However, in the beginning of the XXI century several actions were done by Asia-Pacific Region for the sake of peaceful negotiations, especially in case of territorial disputes. One of the most valuable officially legalized gesture was done on 4 November 2002 by creating and signing the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea, where signatory countries pledged to resolve all disputes in the region in a peaceful manner, without usage of force and through direct negotiations among the countries concerned. This document was signed and ratified by all states, claiming for Spratly Islands³. Such important international steps to the peace security in a disputable region can be considered as a breakthrough of international diplomacy among these exact examined states. It stands to reason current conflicts and disputes are held more in the Mass-Media sphere, information warfare and mutual claims of states, as it is easily seen in the case of recent

¹ Charter of the United Nations // Department of Public Information. United Nations, NY. 2013. P. 5-6.

² John C. Backer, David G. Wiencek. Cooperative Monitoring in the South China Sea: satellite imagery, confidence-building measures, and the Spratly Islands disputes // Greenwood Publishing Group. 2002. P. 49.

³ 2002 Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. 2002. P. 3.

events in Ukraine. However, such disputes resolution process is much preferable, as far as it does not includes victims among troops or civilians, infrastructure or ecological damage.

Currently PRC makes an effort to resolve this territory dispute with the legal tools of international agreements, conventions and international organizations with corresponding field of activities. For example, it prepared an Advisory Opinion for the International Court of Justice (ICJ) upon the case concerning the Spratly Islands. The request to ICJ was made in 1997, but the decision was not made until present days.

It would be incorrect to call the dispute resolution stalemate, as far as a lot of steps were done to achieve at least current position of all opponents. People's Republic of China refused its military force as a main argument in the dispute, however its significant military presence in the region and occupied islands of the Spratly archipelago cannot but being taken into account by other claiming states. PRC in its claims for Spratly Islands relays on three principles– *res nullius*, historical and geographical principle. If the internal and external policy of the People's Republic of China continues to follow the direction of peaceful regulations of disputes by relying on international principles of law, the fortune of Spratly Islands together with all other disputable territories in the South China Sea can be decided without force tensions in relatively short period of time.

Post MH370: Turbulence in China-Malaysia relationship?

Mohd Hazmi Mohd Rusli,
*(Ph. D) is a senior lecturer at the Faculty of Syariah and Law,
Universiti Sains Islam Malaysia and an honorary
post-doctoral fellow at the University of Wollongong, Australia*

Rahmat Mohamad,
*(Ph. D) is a professor of international law at Universiti
Teknologi Mara and secretary general of the
Asian-African Legal Consultative Organisation (AALCO)*

It has been more than a month since the disappearance of Malaysia Airlines Flight MH370 on 8 March 2014, triggering a tremendous shock to the global aviation industry. MH 370, also marketed as Southern China Airlines CZ 748 through a codeshare, was carrying 239 passengers when it was believed to have

ended its journey in remote waters of the Southern Indian Ocean, killing all aboard, mostly of Chinese national. The search for MH370 still still ongoing. As a result, the cordial China-Malaysia relationship has suffered some strains of late. Early pre-colonial kingdoms in Malaysia has engaged close diplomatic ties with China as early as the third century AD. As diplomatic and friendly contacts have been long established, the people of the Chinese race has always been well-received and respected in Malaysia, before and after colonial times. Malaysia is the first member of the Association of South East Asian Nation (ASEAN) to have established diplomatic relationship with the then communist regime of China in 1974. With Malaysia's rapid development and China's emergence as world's economic superpower, this relationship has benefited both nations. All these facts clearly show that Malaysia has always cherished its affable relationship with China. This celebrated relationship under-the-sun, however, does not last long with the recent disappearance of MH370 into thin air. This article argues that both Malaysia and the Malaysia Airlines System (MAS) should not solely be blamed for the MH370 tragedy as it was a code-sharing flight with Southern China Airlines, a Chinese airline company. One cannot contend that Malaysia has failed in this search for MH370 as this is a multi-national search. Malaysia should not be lambasted by China as this is not an everyday occurrence. This article concludes that China should reflect its long-established relationship with Malaysia and both nations should work together to maintain this cordial ties that has not only benefited Malaysia and China, but ASEAN as a whole.

Современные проблемы евразийской интеграции

И.И. Абзалова,
студентка КФУ

В настоящее время вопрос о перспективах развития евразийской интеграции весьма актуален и интересен. Интеграция в современном мире является закономерным требованием времени, тем, что имеет действительную возможность дать достойный ответ многим насущным проблемам, как экономическим, так и социальным и политическим. На мой взгляд, не вызывает сомнений тот факт, что одну из наиглавнейших ролей в интеграционных процессах на постсоветском пространстве в скором времени должен сыграть Евразийский экономический союз, который предположительно будет создан к 2015 году. Однако в этом случае встает ряд серьезных вопросов, важнейшим из которых является вопрос о политико-правовом статусе будущего союза.

Таким образом, основной целью моей работы является исследование модели будущего Евразийского экономического союза, изучение его политико-правового статуса, задач и механизмов деятельности объединения.

18 ноября 2011 года президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции, а полгода спустя, 29 мая 2012 года, был одобрен план работы по подготовке проекта Договора о Евразийском экономическом союзе. Согласно Плану мероприятий по подготовке проекта договора о Евразийском экономическом союзе, утвержденном Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 марта 2013 г., внесение проекта Договора на заседание Высшего Евразийского экономического совета для подписания должно состояться в мае 2014 года¹.

Решение о создании Евразийского экономического союза возникло после долгого и трудного поиска баланса интересов государств, моделирования взаимоотношений между бывшими республиками Советского Союза. И вполне естественно, что данное решение –

¹ См.: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.03.2013 N 18 "Об организации работы над проектом Договора о Евразийском экономическом союзе" (вместе с "Планом мероприятий по подготовке проекта Договора о Евразийском экономическом союзе") // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144490;dst=0;ts=4B18F1885DC3CEB11BBBB353A894857F;rnd=0.8297432348538731>.

закономерный, оптимальный итог взаимодействия и сотрудничества России, Беларуси и Казахстана.

Безусловно, наиболее успешное развитие интеграционных процессов возможно при сопоставимости уровня экономического развития интегрирующихся государств. В связи с тем, что экономический уровень развития стран – участниц будущего Евразийского союза несколько отличен друг от друга, важно учитывать принцип поэтапной, разноуровневой и разноразностной интеграции, которая способствовала бы снижению рисков появления кризисных ситуаций в экономике.

Становлению правовой основы для функционирования будущего Евразийского экономического союза способствовали такие международные акты, как: Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 г., План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010–2011 годы, утверждённый Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 19 декабря 2009 года, Договор о зоне свободной торговли, подписанный в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011, и некоторые другие.

Евразийский экономический союз создается с целью решения «общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики»¹.

Согласно Концепции внешней политики РФ формирование Евразийского экономического союза призвано не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств². Президент РФ Путин В.В. подчеркнул, что «реализация проекта евразийской интеграции способна сделать ЕАЭС одним из полюсов современного мира, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире 21 века и войти в число лидеров глобального роста и цивилизованного прогресса, добиться успеха и процветания».

¹ См.: Декларация о евразийской экономической интеграции // http://www.kremlin.ru/ref_notes/1091.

² См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F.

Предполагается, что ключевым принципом действия Союза будет сотрудничество на взаимовыгодной основе для сближения экономик, их гармоничного развития и укрепления конкурентоспособности, реализация которого подчинена главной цели – повышению благосостояния граждан. На мой взгляд, проявлением данного принципа послужит практически полное исключение изъятий и ограничений при функционировании Союза, которые препятствуют свободному движению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, что в настоящее время является одной из проблем деятельности ЕврАзЭС.

Переходя к вопросу о международно-правовом статусе ЕАЭС необходимо сказать, что после неоднократных обсуждений страны-участницы будущего Евразийского союза пришли к общему мнению, что данный союз должен быть международной межгосударственной организацией, которая будет наделена необходимой правосубъектностью. Как известно, международные организации создаются для выполнения определенных задач, имеют собственные цели и функции. Поэтому правосубъектность международных организаций носит функциональный характер¹. Международные организации, в отличие от государств, являются производными субъектами международного права, объем прав и обязанностей которых ограничен условием выполнения поставленных задач, целей, осуществления функций. Александр Лукашенко, в частности, подчеркнул, что статус международной организации «необходим для эффективного функционирования Союза. Он понятен мировому сообществу и нашим гражданам».

Необходимо отметить, что в научных кругах высказывались иные точки зрения, касающиеся будущего Союза, который мог бы иметь черты федеративного государства или же вовсе стать конфедерацией, представляющей собой союз государств, объединенных на основе международного соглашения для достижения общих целей. При этом, как известно из теории международного права, члены конфедерации продолжают сохранять свою международную правосубъектность, а сама конфедерация может обладать определенными полномочиями в сфере международного права, если это предусмотрено учредительным соглашением².

¹ См.: Международное право. Общая часть : учебник / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М. : Статут, 2011. С. 355.

² Там же. С. 330.

Хилари Клинтон, будучи госсекретарем США, заявляла, что будет препятствовать образованию Евразийского союза – как нового варианта Советского Союза под видом экономической интеграции. Однако ЕАЭС – это не возврат в прошлое, не попытка воссоздания СССР. Как заявил Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев: «Мы идем не назад, а вперед». И добавил, что это интеграционное объединение не является и повторением других подобных союзов. Так же он считает необходимым исключить из договора любые политические аспекты, чтобы осталась чистая экономика. Подобной точки зрения придерживается и Александр Лукашенко, заявляя, что трехсторонний договор никого из участников никак не должен ограничивать в международной деятельности.

Однако, как мне представляется, говорить в данном случае об ограничении суверенитета государств нельзя. На мой взгляд, мнение А.А. Моисеева о появлении утверждений об ограничении суверенитета, происходящих «по причине ошибочного приравнивания суверенитета, являющегося неотъемлемым и сущностным качеством государства, к суверенным правам государства, которые называются суверенными только потому, что они государственные»¹, вполне обоснованно. При вступлении в международную организацию государство самоограничивает свои права в ее пользу, однако свой суверенитет при этом не теряет.

Хотелось бы заметить, что хотя в ближайшее время стоит задача обработки общих экономических правил, тарифов и других условий сотрудничества, тем не менее в более отдаленном будущем перед Союзом встанут такие вопросы как создание общего парламента, общая валюта, единые стандарты соцобеспечения и охраны здоровья, единые общеобразовательные стандарты. По мнению заместителя директора РИСИ, руководителя Центра исследования проблем ближнего зарубежья Тамары Гузенковой, «никакая интеграционная структура не может быть полноценной долгое время, если она базируется исключительно на экономических составляющих».

Кроме того, для создания условий эффективного функционирования будущего Союза необходимо больше внимания уделить унификации и гармонизации законодательства, которые способствовали бы более высокому уровню интеграции.

¹ См.: Моисеев А.А. Критика концепции относительного государственного суверенитета // Московский журнал международного права. 2007. № 3. С. 22.

Рассматривая институциональную структуру будущего Союза, можно отметить, что для реализации его полномочий, согласно проекту Договора о Евразийском экономическом союзе, будут созданы Высший совет Евразийского экономического союза, Совет Евразийского экономического союза, Евразийская экономическая комиссия, Евразийская межпарламентская ассамблея и Суд Евразийского экономического союза, которые, по моему мнению, будут являться самостоятельными наднациональными институтами. При этом некоторые ученые и политики отмечают необходимость создания в ЕАЭС парламента. По мнению С.Е. Нарышкина, «прямые контакты законодателей, их взаимодействие в евразийских межпарламентских институтах (в числе которых в перспективе может быть и Евразийский парламент) позволят не только обобщать накопленный опыт, но и согласованно двигаться дальше»¹. Кроме того он отмечает, что наряду с основной функцией правотворчества, контрольными функциями, за парламентом следует закрепить и функции представительного органа, который выражал бы интересы народов государств-членов ЕАЭС. Однако «формирование наднационального парламентского органа не должно приводить к полному исключению национальных парламентов из процесса подготовки и принятия решений в интеграционной организации, поскольку государства-члены не утрачивают своего суверенитета, а национальные парламенты сохраняют право контроля внешней политики своих государств»².

Таким образом, создание Евразийского экономического союза как международной организации не предполагает ограничение суверенитетов стран – участниц объединения, а наоборот является их реализацией. При том, что, согласно проекту Декларации о формировании Евразийского экономического союза, данный союз, как подобные международные межправительственные организации, будет основываться на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенства государств, утверждения основополагающих прав и свобод человека, правового государства, рыночной экономики и солидарности, на мой взгляд, образование ЕАЭС

¹ См.: Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8.

² См.: Малько А.В., Елистратова В.В. Об использовании правового опыта межгосударственной интеграции при создании Евразийского экономического союза // http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=5779:2014-03-13-06-13-37&catid=99:2010-06-02-08-56-30&Itemid=196.

носит инновационный характер, обуславливающий его отличие от существующих международных организаций.

Евразийский экономический союз – это более высокая ступень развития интеграции даже в сравнении с Евразийским экономическим сообществом, которое на сегодняшний день является наиболее эффективно функционирующей на постсоветском пространстве международной организацией.

Международные стандарты правового регулирования заемного труда в странах АТР (на примере КНР, Республики Корея и Японии)

А.С. Аврамова,
*студентка Юридической школы ДВФУ,
Научный руководитель М.О. Пряженников,
старший преподаватель кафедры трудового
и экологического права ЮШ ДВФУ*

Заемный труд (temporary agency work, «труд в агентствах временной занятости») представляет собой трехсторонние отношения, когда работник, обращаясь в агентство занятости, вступает с этим агентством в трудовые отношения и направляется для осуществления своих трудовых обязанностей к работодателям-пользователям, т.е. фактическим работодателям этого работника¹. Агентство занятости в данном случае выступает как предприятие-исполнитель, а фактический работодатель как предприятие-пользователь.

Международными источниками регулирования заемного труда являются Конвенция МОТ № 181 «О частных агентствах занятости» 1997 г. и Рекомендации МОТ № 188 «О частных агентствах занятости» 1997 г. Данные акты МОТ содержат общие положения о регулировании деятельности частных агентств занятости, в том числе как участников трехсторонних трудовых отношений².

¹ Герасимова Е. С. Заемный труд: подходы к регулированию в России и в мире. [Электронный ресурс]// Сборник материалов Пятой конференции Ассоциации «Юристы за трудовые права». URL: <http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket/13966625831fad83449bedcb289eb85af258125205/Герасимова%20заемный%20труд.pdf>.

² Конвенция N 181 Международной организации труда "О частных агентствах занятости", Женева 19.06.1997. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Рекомендация МОТ № 188 говорит о том, что заемные работники должны быть информированы об условиях их найма до фактического исполнения трудовых обязанностей¹.

Из содержания рассматриваемых актов МОТ следует, что на заемных работников распространяются общие принципы недопущения дискриминации, запрещения детского труда, свободы ассоциации и охраны прав и свобод человека. Выявлять «проблемные» места в реализации трудовых прав заемных работников и их регулировать государство-член МОТ должно самостоятельно.

В Европейском Союзе заемный труд регулируется Директивой ЕС о труде в агентствах временной занятости № 2008/104/ЕС². Директива является рамочным актом и, как и Конвенции МОТ, не закрепляет всех прав и обязанностей субъектов отношений по заемному труду. Задача директивы – соотнести положение заемных и обычных работников, как отмечает Н.Л. Лютов³.

Заемный труд в странах АТР регулируются внутренними законодательными актами государств. Руководство для частных агентств занятости, созданное Международным бюро труда, содержит их перечень. В одних государствах это специальные акты (в Австралии, на Мальте, Малайзии, Сингапуре, Республике Корея, Японии). В других, например, на Филиппинах и в КНР, положения о заемном труде включены в общие законодательные акты о труде⁴.

В Японии это закон 1985 года № 88 «О защите прав работников, нанимаемых частными агентствами занятости и улучшенных условиях труда для них». Статья 2 закона дает легальное определение заемного труда. Это трудоустройство работников у одного лица (предприятия-исполнителя, лицензируемого Министерством здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии) в целях предоставления их для работы другому лицу (предприятию-заказчику) под руководством предприятия-заказчика. При этом у работников сохраняются трудовые правоотношения

¹ Рекомендация N 188 Международной организации труда "О частных агентствах занятости", Женева 19.06.1997. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Directive 2008/104/EC of the European Parliament and the council of 19 November 2008 on Temporary Agency Work . [Электронный ресурс]// Official Journal of European Union. 2008. L 327/10. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:327:0009:0014:EN:PDF>.

³ Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты. М.: АНО Центр социально-трудовых прав, 2012. С. 120.

⁴ Руководство для частных агентств занятости. Международное Бюро Труда, Женева, 2007. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@declaration/documents/publication/wcms_111402.pdf.

с предприятием-исполнителем, кроме случаев, когда между предприятием-исполнителем и предприятием-заказчиком прямо оговорено трудоустройство работников последним. Отличительной чертой законодательства Японии является разделение предприятий-исполнителей на занимающихся предоставлением работников для постоянной занятости (так называемые «специализированные» предприятия) и временных (общие)¹. В рамках данной работы нас интересуют предприятия-исполнители, предоставляющие временных заемных работников.

Категории работников, разрешенных к применению в заемном труде в Японии и Корее схожи. В пунктах 1–26 статьи 4 Указа кабинета министров Японии от 3 апреля 1986 года «О применении закона 1985 года № 88...» перечислены все разрешенные категории заемных работников². К ним относятся разработчики программного обеспечения, уборщики, секретари, операторы телемагазинов.

В республике Корея приложением к указу Президента № 15828 от 1 июля 1998 года закреплен исчерпывающий перечень категорий работников, заемный труд которых разрешен. Категорий всего 32, и к ним относятся библиотекари, художники, офисные клерки, консьержи на парковках, работники образования (кроме школьных педагогов), гиды, переводчики, продавцы товаров по телефону, повара, работники профессий, связанных с компьютерами³.

В Законе КНР № 65 от 29 июня 2007 года «о трудовом договоре граждан КНР» заемному труду посвящена отдельная глава⁴. Конкретных категорий работников заемного труда здесь не сформулировано. Статья 66 дает общую формулировку: «Заемный труд применяется для временных и дополнительных работ, работы по замещению».

Общим требованием законодателя к предприятиям-исполнителям является лицензирование деятельности. Об этом говорит статья 5 Закона

¹ Keiichiro Hamaguchi, Noboru Ogino. Non-regular work: Trends, labour law policy, and industrial relations developments – The case of Japan. [Электронный ресурс] // ILO Working Paper No. 29. URL: http://www.oit.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---dialogue/documents/publication/wcms_166735.pdf.

² Order for Enforcement of the Act for Securing the Proper Operation of Worker Dispatching Undertakings and Improved Working Conditions for Dispatched Workers (Cabinet Order No. 95 of April 3, 1986) [Электронный ресурс] // Japanese Law Translation. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=160&vm=04&re=01>.

³ Enforcement Decree of the Act on the Protection, etc, of Dispatched Workers (Presidential Decree No. 15828, July 1, 1998) [Электронный ресурс]// NATLEX URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex_browse.details?p_lang=en&p_isn=51008.

⁴ Labor Contract Law of the People's Republic of China. [Электронный ресурс] // NATLEX. URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/76384/112877/F-1525487621/CHN76384%20EngChn.pdf>.

Японии № 88, статья 7 Закона Республики Кореи № 5512¹ и часть 5 статьи 57 Закона КНР № 65.

В КНР законом предусмотрен строгий имущественный ценз для предприятий-исполнителей. Вследствие поправок от 28 декабря 2012 года в Закон КНР № 65 уставный капитал предприятия-исполнителя увеличен с 500 000 юаней до 2 миллионов (часть 1 статьи 58 Закона КНР № 65).

Наиболее подробно требования к предприятию-исполнителю устанавливает закон Японии № 88. Это связано с тем, что целью ограничений, связанных с применением заемного труда, было способствование сохранению стандартной формы трудоустройства². Срок действия лицензии составляет здесь, как и в Республике Корея, 3 года³. Аннулируют лицензию за нарушение требований закона и в случае уголовного наказания лица, который подавал заявление на лицензию.

Условия заемного труда, предусмотренные японским законодательством, четко прописаны в статье 26 закона № 88. Все главные условия должны быть оговорены в договоре между предприятием-исполнителем и предприятием-пользователем. К ним относятся: содержание трудовой функции; место ее исполнения; период, на который предоставляются работники; срок выполнения работ; режим рабочего времени и времени отдыха; вопросы безопасности и здоровья; порядок обращения с жалобами от заемных работников; меры по обеспечению безопасности работников на момент прекращения договора. Практически дублирует вышеуказанные положения статья 20 Закона Республики Корея № 5512, только здесь требуется и обоснование для привлечения заемных работников.

Для заемных работников Китая, в отличие от корейских и японских, провозглашено право на равную оплату за равный труд с остальными работниками. В КНР закон № 65 запрещает предприятию-пользователю предоставлять заемных работников третьим лицам. На предприятие-пользователя возлагаются обязательства по соблюдению стандартов труда, осуществлению дополнительных выплат за сверхурочные работы и регулированию заработной платы в случае продолжения трудовых

¹ Act relating to Protection, etc., for Dispatched Workers (Act No. 5512). [Электронный ресурс] // NATLEX. URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex_browse.details?p_lang=en&p_isn=64973.

² Labor situation in Japan and Its Analysis: General Overview 2013/2014. P 161.

³ Section 19(2), Employment Security Act (Wholly Amended by Act No. 4733), 1994. [Электронный ресурс] // NATLEX. URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/41947/74095/F-723433742/KOR41947%20Eng%202013.pdf>.

отношений. В целом, нормы, содержащиеся в законе можно охарактеризовать как общие, не ясны механизмы их реализации.

По пути усиления защиты заемных работников идет реформирование японского законодательства. Поправки в закон Японии от 28 марта 2012 года запрещают предприятию-пользователю принимать на работу уволенного постоянного работника в качестве заемного работника в течение 1 года после увольнения. Новое положение направлено на запрет использования схемы аутстаффинга в заемном труде.

Другая поправка запрещает использовать труд заемных работников на срок менее 30 дней, соответственно, имевшее ранее место предоставление работников на 1 день теперь также запрещено¹. Это связано с неустойчивым правовым положением работника «на день».

Япония наиболее прогрессивна по вопросам защиты прав заемного работника. С октября 2015 года вступает в силу поправка в закон № 88. Так, если предприятие-пользователь предлагает работнику условия труда, нарушающие японское законодательство о заемном труде, считается, что оно предложило работнику заключить трудовой договор, причем на тех же условиях, что и договор между работником и предприятием-исполнителем. Днем его заключения будет считаться день нарушения законодательства. Это возможно, например, при использовании заемного труда на работах, где он запрещен. И даже если предприятие-пользователь отказывается принимать на работу, работник имеет право на выплату заработной платы. Новые положения не распространяются на предприятия-пользователей, которые не знали и не могли знать о незаконности предприятия-исполнителя².

Законодательством Китая, Кореи и Японии не предусмотрена обязанность предприятия-пользователя заключать с работником трудовой по истечении определенного срока. Таким образом, стандарты регулирования заемного труда в этих странах не похожи на сложившиеся в Европе англо-саксонскую или континентальную модель.

¹ Tomo Muranushi. Worker Dispatch Act Amended to Add Further Protections for Dispatched Workers [Электронный ресурс] // International Labor & Employment Law Committee Newsletter, June 2012. URL: http://www.americanbar.org/content/newsletter/groups/labor_law/int_newsletter/ilel_news20121/june2012/1206_aball_int_japan.html.

² Yasuhiro Fujii, Kana Itabashi. Amendments to the Worker Dispatch Act for Employers Using Temporary Workers. [Электронный ресурс]. URL: http://bakermckenzie.co.jp/e/material/dl/supportingyourbusiness/newsletter/employment/ClientAlert_201209_Labor_Amendment_to_Worker_Dispatch_Act_E.pdf. Amendments to the Worker Dispatch Act for Employers using Temporary Workers.

Для правового регулирования заемного труда в РФ целесообразно применять систему лицензирования частных агентств занятости. Из ст. 12 Закона Республики Корея можно позаимствовать следующие основания для прекращения лицензии: предоставление подложных документов при подаче заявления на предоставление лицензии, истечение трехлетнего срока действия лицензии, непредставление данных об оценке безопасности труда заемных работников. Как и в статье 16 Закона Республики Корея следует запретить оказывать услуги по предоставлению. Работников на производства, где работа приостановлена в связи с забастовкой. Это положение уже отражено в п. 1 ч. 7 ст. 18.1 проекта федерального закона № 451173-5 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"¹.

В целях защиты работников можно позаимствовать из статьи 4 Закона Японии № 88 запрет на применение заемного труда в сфере морских, портовых, транспортных услуг.

Санкция, вводимая Законом Японии с октября 2015 года, которая предусматривает заключение трудового договора предприятия-пользователя, нарушившего законодательство о заемном труде, с работником, на наш взгляд, эффективна и способна побудить работодателя соблюдать законодательство.

Международное сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере морского образования и подготовки кадров для Мирового морского флота

В.А. Агеев,

*Дальневосточный филиал ФГБОУ ВПО ВАВТ
Минэкономразвития РФ*

Развитие морского образования в настоящее время связано с глубокими преобразованиями в области профессиональной компетентности, которые вызваны принятием в 1995 году новой редакции Приложения международной Конвенции и Кодекса о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 78/95 (далее ПДНВ 78/95).

¹ Проект Федерального закона N 451173-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 26.04.2013). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант +».

Новая Конвенция ограничивает уровень компетентности выпускника морского учебного заведения «уровнем эксплуатации». Для занятия более высоких должностей выпускник должен наработать определенный плавательный стаж на рыбопромысловом или транспортном судне, а затем вернуться в учебное заведение для того, чтобы закончить «одобренное образование» и подготовку с целью повышения своей профессиональной компетентности до «уровня управления».

Учитывая это, международное морское сообщество планомерно вводит все более высокие стандарты качества подготовки специалистов морских специальностей, способных к профессиональному росту и быстрому пере-профилированию для эксплуатации современных судов всех типов. В 2010 г. по данным международных организаций нехватка специалистов командного состава на транспортном флоте всего мира составила около 50 тыс. человек. При этом резко упал интерес молодежи промышленно развитых стран к морским специальностям, наблюдается старение работающих моряков.

По данным Международной Федерации Судовладельцев, а также Балтийского и Международного Морского Совета к 2015 г. нехватка капитанов торгового флота по всему миру составит 27000, а недавние исследования сообщают о цифре более 83000 человек¹.

В настоящее время наблюдается существенный рост количества заказов на строительство новых судов для мирового флота, поэтому недостаток кадров с каждым годом будет нарастать. От специалистов, работающих на современных модернизированных судах, требуется обладание всеми необходимыми профессиональными компетенциями.

При этом среди причин аварийности на флоте увеличивается роль человеческого фактора. В основе 84 % аварийных случаев лежат ошибки, связанные с недостаточной компетенцией специалистов, управляющих судном и эксплуатирующих судовые энергетические установки и системы. Снижается базовый уровень подготовки, у моряков не хватает практических навыков. Все это заставляет задуматься о будущем морского образования в целом².

¹ Пак Цзинсо Региональное сотрудничество участников Форума азиатских морских и рыбохозяйственных университетов в сфере морского образования и подготовки кадров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dalrybvvtuz.ru/nfiles/articles4911>.

² Агеев В.А., Кириенко Н.К. Подготовка специалистов морских специальностей в области обеспечения безопасности мореплавания при реализации компетентностного подхода. Материалы Юбилейной международной научно-практической конференции «Белые ночи», посвященные 20-летию основания Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (Санкт-Петербург, 3-5 июня 2013 года.) Часть I – Санкт-Петербург, МАНЭБ, 2013. С. 227.

Помимо Российской Федерации (далее Россия) самыми крупными поставщиками кадров для морского флота являются также Китайская народная республика (далее КНР) и Южная Корея (далее Республика Корея). Поэтому одним из конкретных проявлений независимой и самостоятельной мирной внешней политики этих стран является осуществление всесторонних международных обменов и сотрудничества в области образования.

Содержание такого сотрудничества России, КНР и Республики Корея в области образования затрагивает многосторонние и двусторонние рамки деятельности Правительства, органов образования, неправительственных организаций.

В основном все высшие учебные заведения КНР и Республики Корея наладили разного рода взаимодействие с зарубежными органами высшего образования, в том числе совместное проведение исследовательских работ.

Международное сотрудничество в области образования захватили в свое русло многостороннюю деятельность, включая контакты преподавателей, обмен студентами на учебу, совместные исследования, совместное обучение. Обмены студентами между Россией, КНР и Республикой Корея с каждым годом увеличиваются. Они направляют в зарубежные страны своих преподавателей и, аналогично, приглашают к себе преподавателей из других. В настоящее время КНР больше всех стран мира посылает на учебу за границу своих студентов.

Крупнейшие судоходные компании стремятся повысить свою конкурентоспособность и снизить потери от аварийных случаев. Поэтому принимают активное участие в подготовке кадров. Формами такого взаимодействия между работодателем и учебными заведениями становятся индивидуальные контракты с курсантами, организация производственных плавательных практик для практикантов, стажировок для инструкторов и преподавателей. Отдельные мировые компании создают свои учебные центры.

Республика Корея и КНР уделяют большое внимание морскому образованию. И это видно не в декларативном виде, а на практике. Крупнейшими центрами КНР по подготовке кадров морских специальностей являются Даляньский и Шанхайский морские университеты.

Даляньский морской университет (ДМУ) – ведущий морской университет КНР. По данным ИМО ДМУ считается одним из лучших

университетов в мире в области морского образования. Он стал первым университетом в КНР, который получил Сертификат качества ИСО 9001. На факультетах ДМУ получают образование больше 23 тысяч студентов и аспирантов дневного отделения. Он был основан в 1909 году и был обозначен ключевым учреждением высшего образования в КНР в 1960 году. В 1985 году здесь на его базе было открыто отделение Международного морского университета. В 1997 году университет включен в рамки национального проекта № 221, подразумевающего создание и поддержку 100 лучших университетов в Китае. Этот университет готовит только морских специалистов.

Даляньский морской университет сотрудничает с зарубежными вузами по всему миру. Он установил контакты с более чем 40 известными морскими университетами, в таких странах как Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Япония, Великобритания, Республика Корея, Австралия, Швеция, Египет, Вьетнам и Шри-Ланка.

Такое сотрудничество постоянно поддерживается за счет обоюдных визитов, программ студенческого и профессорско-преподавательского обмена, совместных программ и исследовательских проектов. ДМУ играет важную роль в международных организациях, таких как Международная морская организация (ИМО), Международная ассоциация Морских Университетов (IAMU), Ассоциация Морского Образования и Союз Институтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АМЕТИАР), Международная Морская Ассоциация Лекторов (IMLA), Международная Судостроительная Федерация (ISF) и Международная ассоциация Обществ Классификаций (IACS).

Ещё одним крупным центром морского образования КНР является Шанхайский морской университет. Это один из старейших вузов КНР, история которого началась с основания в 1909 году Шанхайского промышленного колледжа. В 1959 году после расширения и слияния с другими учебными заведениями колледж «дорос» до университета. А в 2008 году университет переехал из центра Шанхая в новый кампус Лингань.

В настоящее время Шанхайский морской университет состоит из 14 школ (институтов). Помимо учебы на морских специальностях студенты изучают экономику, логистику, менеджмент, инженерное дело, экологию, право, гуманитарные науки и даже искусство. В институтах

университета обучаются более двадцати тысяч студентов и аспирантов очной формы обучения. В КНР Шанхайский морской университет считается «колыбелью специалистов международного судоходства».

Крупнейшим центром по подготовке кадров морских специальностей Республики Корея является Корейский морской университет. Основан он был в 1945 г., когда 5 ноября была создана Высшая коммерческая судоходная школа имени г-на Джинхэ. В 1946 г. школа была переименована в Морской колледж им. Джинхэ. В 1947 г. – она преобразована в Корейский морской колледж. В 1991 г. Морскому колледжу им. Джинхэ был присвоен статус университета. Корейский морской университет расположен в г. Пусан Республики Корея. Он включает 4 института, 19 факультетов (40 специальностей), 3 института продолжения образования (магистратура и докторантура), курсы для руководителей высшего звена.

В настоящее время основными направлениями в области международного сотрудничества морских университетов являются:

обмены специалистами и учёными для чтения лекций;

обмены специалистами и преподавателями для прохождения стажировки;

обмены студентами;

обмены публикациями, учебными пособиями, учебными планами и издание совместных публикаций;

совместные разработки программ дистанционного обучения;

проведение совместных исследований;

организации совместных семинаров, конференций, симпозиумов;

обмен научно-технической информацией.

В соответствии с требованиями Международной конвенции ПДНВ 78/95 для получения «рабочего диплома» выпускнику «морского вуза» необходимо иметь минимальный плавательный стаж 12 месяцев. Исходя из этого, плавательная практика является важной составляющей подготовки для морских специалистов.

В Федеральных государственных образовательных стандартах для специальностей морского профиля подробно рассматриваются профессиональные модули с указанием умений, знаний и получения практического опыта при освоении специальных дисциплин, с указанием видов компетенций, которыми должен овладеть курсант в случае успешного усвоения

материала. Стандарты также предусматривают общую тренажерную, специальную и конвенционную виды подготовки, предусмотренные требованиями ПДМНВ 78/95.¹

В своем послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул «Под требования стандартов следует перенастроить всю систему профессионального образования. Очень многое можно заимствовать из собственного опыта, естественно, на новом уровне... работа высших технических учебных заведений – втузов, которые создавались на базе крупных промышленных предприятий. Главный принцип – обучение на реальном производстве, когда теория подкрепляет практические навыки»².

В 2010 году в Маниле на Филиппинах прошла Международная дипломатическая конференция по принятию пересмотренной Конвенции и Кодекса ПДНВ. В ходе её состоялась торжественная церемония подписания Меморандума о соглашении по созданию «Всемирного центра подготовки на борту судов». Учредителями данного стали Морской государственной университет им. адм. Г.И. Невельского (Российская Федерация), Государственная морская академия им. С.О. Макарова (Российская Федерация), Даляньский морской университет (КНР), Корейский морской университет (Республика Корея), Морской университет фонда Джона Б. Лаксона (Республика Филиппины) и Морской факультет Стамбульского политехнического университета (Республика Турция). Этот документ подписали руководители соответствующих делегаций, и удостоверил Генеральный секретарь ИМО Е. Митрополос.

Проблема прохождения практики на судах становится все более острой и представляет серьезную угрозу для мореплавания. Учитывая этот факт, любое решение должно быть, разработано при активном сотрудничестве морской индустрии с образовательными учреждениями и организациями (Международной Морской Организацией, Международной Палатой Судоходства, Международной Организацией Труда).

¹ Агеев В.А. Компетентностный подход при подготовке специалистов морских специальностей во время проведения производственной практики в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов в условиях социального партнерства Камчатского государственного технического университета и работодателей. Наука, образование, инновации: пути развития. Материалы Четвертой всероссийской научно-практической конференции (23–25 апреля 2013 г.) Часть I – Петропавловск-Камчатский, КамчатГТУ, 2013. С. 200.

² Послание Президента Российской Федерации Путина В.В. Федеральному Собранию РФ – Москва, Кремль, 12.12.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/19825>.

Корейский морской университет, являясь одним из главных членов Форума азиатских морских и рыбохозяйственных университетов AMFUF (далее AMFUF), предложил разрешить следующие задачи:

предоставить возможности для университетов-членов Форума AMFUF организовывать практику на учебных судах Корейского морского университета;

разработать совместную программу проведения практики на судах (обмен курсантами), в целях получения опыта работы курсантами на различных видах судов (учебные парусные суда, теплоходы, торговые суда).

По мнению профессора Корейского морского университета Цзинсо Пак¹ предлагается новая инициатива по подготовке кадров университетами, входящими в Форум AMFUF, стандартизированного учебного плана, и программы, которая бы предоставила следующие возможности:

объединение активной и своевременной поддержки главных судоходных компаний или фондов с развитием и финансированием морской индустрии;

подготовка стандартизированного журнала отчета морской практики, учитывая вид судна;

создание инструкторской базы для прохождения практики на судне;

снижение потребности в финансировании в процессе разработки и утверждения предложенной программы;

расширение учебной базы для размещения всех курсантов и учебных судов с тем, чтобы гарантировать внедрение предложенной программы во всем регионе.

Такие задачи по подготовке высококвалифицированных специалистов в области морского образования можно решить только совместными усилиями стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Поэтому одним из перспективных направлений сотрудничества между Россией, КНР и Республикой Корея становится совместная подготовка специалистов морских специальностей, а региональное сотрудничество между университетами, являющимися членами AMFUF – это отличный способ для решения задач морской индустрии во всем мире.

¹ Пак Цзинсо Региональное сотрудничество участников Форума азиатских морских и рыбохозяйственных университетов в сфере морского образования и подготовки кадров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dalrybvtuz.ru/nfiles/articles4911>.

В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г. Президент РФ В.В. Путин заявил: «Уверен, что разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики»¹.

В результате вышеизложенного можно сделать вывод, что при проведении активной образовательной политики в области морского образования России, а также глубокого международного сотрудничества страны Азиатско-Тихоокеанского региона смогут стать поставщиками кадров морских специальностей для Мирового морского флота.

Ценность международного права в современном мире

А.П. Алексеенко,
*старший преподаватель
кафедры частного права ВГУЭС*

Е.А. Тангарова,
*председатель Российского
союза молодёжи Республики Бурятия*

В последние годы наметилась тенденция пренебрежения принципами международного права. Примечательно, что такое отношение к международному праву характерно для большого перечня государств, среди которых есть и так называемые «демократические», и не относящиеся к данной группе.

Для дальнейшего раскрытия темы, прежде всего, необходимо дать определение термину международное право. Как указывает профессор К.А. Бякишев «международное право – система обязательных норм, выраженных в признанных субъектами этого права источниках, являющихся общеобязательным критерием правомерно дозволенного и юридически недозволенного и через которые (нормы) осуществляется управление международным сотрудничеством в соответствующих областях или принуждение к соблюдению норм этого права»². При этом

¹ Послание Президента Российской Федерации Путина В.В. Федеральному Собранию РФ – Москва, Кремль, 12.12.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/19825>.

² Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бякишев, и др. отв. ред. К.А. Бякишев. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби : Проспект, 2007. С. 14.

следует иметь в виду, что международное право имеет сложную нормативную структуру, включая в себя как единые для всех или для большинства государств правила и договоры, именуемые общепризнанными, универсальными, так и правила, относящиеся к группе государств либо принятые несколькими или только двумя государствами (локальные нормы и договоры)¹. Между тем, базисом международного права являются принципы международного права, к которым относят: принцип суверенного равенства государств; невмешательства во внутренние дела государств; суверенитета; территориальной целостности; нерушимости государственных границ; добросовестного выполнения международных обязательств; запрещения применения силы или угрозы силой; уважения прав и основных свобод человека; мирного разрешения международных споров; сотрудничество государств; равноправия и самоопределения народов и наций².

Особое значение имеет тот факт, что нормы международного права санкционируются государствами; выражают государственную волю; имеют всеобщий характер; строго формальны; охраняются государствами, то есть в случае нарушения содержащихся в них велений возможно применение государственного принуждения. На сегодняшний день в случае нарушения норм международного права одним из государств другие участники международных отношений могут обратиться в такие авторитетные органы, как Международный Суд ООН³ либо Совет Безопасности ООН (далее – Совбез)⁴. При этом многие государства выбирают Совбез, так как он имеет реальные рычаги воздействия на нарушителя посредством принятия обязательных для исполнения резолюций, содержащих соответствующие санкции. Согласно Уставу ООН к нарушителю могут быть применены: различные меры воздействия. Так, ст. 41 Устава закрепляет, что Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от членов Организации применения

¹ Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Первалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М), 2002. С. 523.

² Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бякишев, и др. отв. ред. К. А. Бякишев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2007. С. 83-97.

³ Международный суд [электронный ресурс]: Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/iccj/info.shtml#three> (дата обращения: 12.03.2013).

⁴ Совет безопасности ООН [электронный ресурс]: Сайт Совета безопасности ООН. URL: <http://www.un.org/russian/sc/> (дата обращения: 10.03.2014 г.).

этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений¹. Статья 42 Устава также предусматривает, что если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в ст. 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации. Кроме санкций, закрепленных в Уставе ООН международное сообщество может самостоятельно, без обращения в какие-либо международные органы предпринять такие действия как: отзыв посла, выдворение дипломатов, отмена визита, запрет на въезд; эмбарго, приостановление дипотношений; и т.п.

Между тем, такой широкий набор инструментов, которые могут быть использованы в отношении нарушителя, не останавливают некоторые государства от неправомерного поведения и они пренебрегают принципами международного права без каких-либо для себя последствий. Так, в 1986 г. Международный Суд ООН вынес решение, расценивающее блокаду портов Никарагуа Соединенными Штатами как нарушение принципов международного права. США решение Суда не исполнили, заставить Вашингтон исполнить решение не смог также и Совбез, куда обратилась Никарагуа, так как в данном органе США обладают правом вето, то есть возможностью заблокировать любое решение². Тот факт, что другие государства не предприняли блокаду американских товаров, не приостановили экономические связи с США, чтобы поддержать потерпевшего, говорит о том, что международному сообществу не выгодно прерывать сложившиеся в нём устойчивые экономические связи. То же самое можно сказать и о КНР, которую критикуют за нарушение прав человека. Весьма сомнительно, что к государству, которое обладает правом вето в ООН и обеспечивает большую часть производства

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

² Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бякишев, и др. отв. ред. К.А. Бякишев. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби : Проспект, 2007. С. 174.

потребительских товаров в мире, будут приняты санкции.¹ Состояние ситуации с правами человека в Российской Федерации нередко критикуется различными международными организациями. В связи с последними событиями в Крыму и на Украине, Россию беспочвенно обвиняют в аннексии части иностранного государства, подготовке сепаратистов и т.д. Однако, как и в указанных выше случаях РФ обладает правом вето в Совете Безопасности ООН, поэтому любая антироссийская резолюция невозможна. Кроме того, Россия является основным поставщиком энергоресурсов в Европу, поэтому вряд ли европейцы объявят бойкот газу и нефти из РФ до тех пор, пока у них не будет альтернативного источника получения углеводородов в количестве, которое может удовлетворить их потребности. Что же касается введённых санкций запрещающих въезд в Евросоюз и США ряда российских чиновников и бизнесменов, то они выглядят, по меньшей мере, глупо, в то время как намёки западных партнёров на возможность конфискации российской собственности за рубежом, может заложить далеко идущие крайне негативные последствия для мировой экономики.

Позволяют себе нарушать принципы международного права не только государства обладающие ведущим положением на международной арене, но и страны, которые являются их союзниками. Так представители Катара призывали к вооруженной интервенции в Сирию и оказывают поддержку сирийской оппозиции, тем самым нарушают принцип невмешательства во внутренние дела государства². При этом руководство этой арабской монархии обладает в проведении своего внешнеполитического курса поддержкой своего союзника – США.

Что касается применения различного рода санкций по отношению к нарушителям принципов международного права, то ярким примером может послужить Республика Беларусь. В отношении неё странами Европейского приняты экономические санкции в связи с нарушением прав человека, естественно, если бы Европа испытывала экономическую зависимость или была бы тесно связана с экономикой Беларуси, то таких санкций бы не последовало. В 1991 г. США и их союзники, после одобрения Совбеза, провели военную операцию против Ирака, который

¹ Отчёт США отмечает факты насильственного извлечения органов и бунтарские настроения в Китае [электронный ресурс]: Великая Эпоха. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/67094/4/> (дата обращения 01.02.2013 г.).

² Катар призвал «друзей Сирии» забыть о Совете безопасности ООН [электронный ресурс]: Lenta.ru URL: <http://lenta.ru/news/2012/07/06/sidestep/> (дата обращения: 10.11.2012).

нарушил суверенитет Кувейта. Вероятно, что если бы у Ирака в Совете Безопасности ООН нашелся покровитель с правом вето, или он сам обладал таким правом, резолюция, разрешающая военное вмешательство, не была бы принята.

Интересны результаты опроса, проведенного среди 100 студентов, аспирантов и преподавателей различных вузов Приморского и Хабаровского краёв, Республики Бурятия и Иркутской области специализирующихся или изучающих политологию, международные отношения и юриспруденцию. Опрошенными была высказана идея, что нормы международного права могут как соблюдаться, так и нет государствами, обладающими сильным политическим, экономическим или военным влиянием. То же касается и их союзников, однако если такое нарушение находит соответствующую поддержку со стороны «старшего партнёра». Что касается развивающихся государств, либо стран, не обладающих влиятельным союзником, то для них соблюдение принципов международного права обязательно, ибо могут последовать достаточно жёсткие санкции. Кроме того, соблюдение международного права данной группой государств даёт им возможность стать более развитыми в политическом плане, и создать позитивный имидж.

Таким образом, ценность международного права для того или иного государства зависит от его интересов и возможности эти интересы отстоять. Если же государство не может сопротивляться международному вмешательству или не существует той или иной зависимости международного сообщества от экономики этой страны, то данное государство не может отступать от принципов международного права. В то же самое время ряд государств обладает некоторыми особенностями, которые позволяют им периодически не исполнять и обходить стороной принципы международного права, так как по отношению к ним не могут быть приняты соответствующие санкции, либо их принятие повлечёт неблагоприятные последствия для остального мира.

Анализ стратегического потенциала национальной аграрной отрасли Казахстана в условиях Таможенного союза

Н.Ш. Альжанова,

канд. физ.-мат. наук, и.о. профессора

КазНУ им. Аль-Фараби

Как известно, Таможенный союз – это соглашение государств об упразднении таможенных пошлин и границ между ними и введении единого таможенного тарифа в отношении других государств. В качестве цели Таможенного союза инициаторами такого объединения России, Белоруссии и Казахстана заявлен существенный рост экономики стран-участниц. Предполагается, что за счет увеличения рынка и установления общих правил ведения бизнеса страны-участницы получают дополнительный прирост ВВП на 1-2% в год, а к 2015 г. Россия за счет интеграционного фактора получит дополнительно 16,8% от современного уровня ВВП, Беларусь – 16,1%, Казахстан – 14,7% и вместе они заработают более 400 млрд дол.

Единое таможенное пространство трех государств с совокупным населением 170 млн чел. представляется делом крайне выгодным, особенно для России, где сосредоточена значительная часть производителей товаров и услуг. За счет ликвидации пошлин этим производителям будет значительно легче конкурировать с производителями других стран (в первую очередь Китая и Европейского союза) на рынках Казахстана и Белоруссии.

В аналитических и статистических публикациях применяется широкий круг показателей, характеризующих региональную торговлю. Однако остается открытым вопрос о том, в какой степени они отражают влияние интеграции на торговлю и ее эффекты: создание торговли и отклонение торговли. Измерение региональной торговой интеграции не может ограничиться отдельными индикаторами, для всестороннего и комплексного исследования требуется система показателей. При этом следует учитывать, что усиление регионального взаимодействия не является самоцелью стран-участниц. Интеграционные меры предпринимаются в целях социально-экономического развития, прогрессивных структурных изменений в экономике, создания предпосылок для эффективного хозяйствования и роста благосостояния.

С момента распада СССР в результате рыночных реформ, значительно возросла открытость экономики и торговая интеграция членов ТС ЕврАзЭС-3

в глобальную экономику. Они расширяют торговые связи за пределами СНГ, что проявляется в диверсификации географической структуры их внешней торговли и относительном снижении доли региональной торговли без сокращения регионального товарооборота. Сохраняется высокая интенсивность взаимной региональной торговли, что позволяет рассматривать ТС ЕврАзЭС-3 как торговый блок государств, вовлеченных и в региональную, и в глобальную интеграцию. Однако в рамках ТС наблюдается неоднородный характер торгового блока и заметное влияние России на макроэкономические и торговые показатели остальных членов. Несмотря на положительные результаты, достигнутые бывшими советскими республиками в восстановлении дореформенных позиций в экономике, мировой кризис указывает на проблему торгового блока – сырьевую специализацию в международной торговле.

Агропромышленный комплекс и сельское хозяйство, как его основная составляющая, играют в национальной экономике государств – участников Таможенного Союза неocenимую роль, так как занимают значительную часть внутреннего валового продукта стран Таможенного Союза. И это, несмотря на то, что за счет развития других отраслей экономики, доля сельского хозяйства в региональном валовом продукте имеет тенденцию к сокращению и на данный момент в отдельных государствах региона не превышает 7–8%.

Рис. 1. Доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте стран ТС (в процентах)¹

В Казахстане в настоящее время предпринимаются меры по созданию благоприятных условий для поддержания и развития этой

¹ Источник: статистические агентства Беларуси, Казахстана, России. Составлено автором на основе статистических данных.

отрасли. Были приняты «Государственная программа развития сельских территорий на 2004–2010 гг.», Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2010–2014 годы, стратегический план Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на 2014–2018 годы, Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы "Агробизнес-2020".

Таблица 1

Население, занятое в сельском хозяйстве¹

Год	Казахстан, (тыс.чел.)		Россия (тыс.чел.)		Беларусь (тыс.чел.)	
	Занятое население, всего	Сельское хозяйство	Занятое население, всего	Сельское хозяйство	Занятое население, всего	Сельское хозяйство
2005	7261	2353	66792	7519	4414,1	508,9
2006	7403,5	2334,7	67174	7239	4470,2	501
2007	7631,1	2382,8	68019	7070	4518,3	488,2
2008	7857,2	2369,8	68474	6817	4610,5	483,8
2009	7903,4	2326,4	67463	6531	4643,9	487,6
2010	8114	2294,9	67577	6603	4665,9	480,5
2011	8301,6	2196,1	67727	6730	4654,5	413,3
2012	8507,1	2172,7	67969	6570	4577,1	466,3

Разработанные программы в Казахстане предназначены для интенсификации аграрной отрасли, сокращения издержек за счет использования научно обоснованных агротехнологий, роста производства путем расширения посевных площадей и урожайности, увеличения поголовья и продуктивности сельскохозяйственных животных, формирования средних и крупных животноводческих хозяйств.

Тенденция роста макроэкономических показателей в Казахстане такова: ВВП в 2005 году 7 590,59 млрд тенге, в 2013 году увеличился до 33 521,19 млрд тенге (в 4,4 раза). Повышение реальных доходов населения отражается в увеличении розничного товарооборота, динамика роста симметрично повторяет рост основных макроэкономических показателей. За исследуемые годы продукция промышленности выросла в Казахстане с 5 281,1 млрд тенге до 18 178,8 млрд тенге (в 3,4 раза).

¹ .Источник: статистические агентства Беларуси, Казахстана, России. Составлено автором на основе статистических данных.

При этом отметим, что рост валовой продукции сельского хозяйства значительно ниже, чем динамика роста других показателей макроэкономики. Производство продукции сельского хозяйства в Казахстане выросло с 749,1 млрд тенге до 2437,9 млрд тенге (в 3,2 раза). В конечном счете, за периоды с 2005 по 2013 гг удельный вес сельского хозяйства в ВВП снизился с 6,4% до 4,5%.

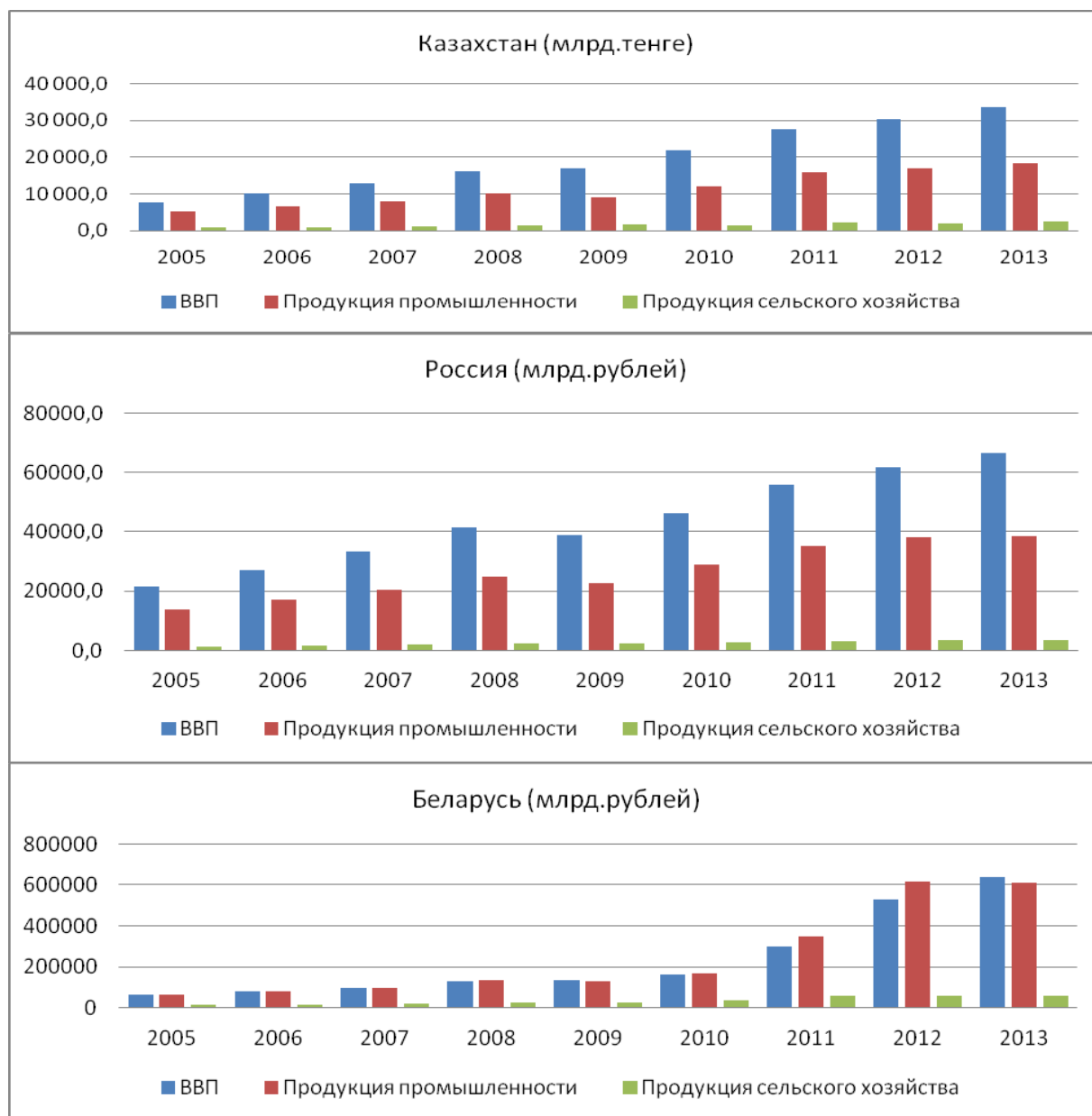

Рис. 2. Динамика макроэкономических показателей¹

Согласно данным исследования темпы роста в агропромышленный комплекс Казахстана по показателям последних лет наглядно показывают отставание от темпов роста экономик в целом, что, в свою очередь,

¹ Источник: статистические агентства Беларуси, Казахстана, России. Составлено автором на основе статистических данных.

является следствием ограниченного вложения инвестиций и уровня состояния данной отрасли.

В настоящее время аграрный сектор Казахстана характеризуется низкой производительностью труда, обусловленной невысокой урожайностью сельскохозяйственных культур и продуктивностью сельскохозяйственных животных, использованием устаревших технологий, выпуском продукции с низкой добавленной стоимостью, слабой инновационной активностью субъектов отрасли. В целом, агропромышленный комплекс Казахстана за последние годы характеризуется ростом валового производства сельскохозяйственной продукции и основных производственных показателей и тенденцией роста производства сельскохозяйственной продукции, что характеризует процессы стабилизации и восстановления отрасли. Относительно низкие в сравнении с мировыми показателями уровень производительности труда, урожайность в растениеводстве, продуктивность в животноводстве, наличие обширных сельскохозяйственных земель создают потенциал для интенсивного развития.

В условиях роста мирового спроса на продовольствие, нереализованный потенциал Казахстана является важным стимулирующим фактором для роста инвестиций в отрасли сельского хозяйства и переработки и это, в свою очередь, позволит Казахстану войти в число ведущих мировых производителей продовольствия – Казахстан обладает для этого всеми необходимыми ресурсами. При этом важен стратегический потенциал национальной аграрной отрасли, как с точки зрения продовольственной безопасности, так и перспективы расширения зарубежных рынков сбыта.

Экономические предпосылки для наращивания объема инвестиций в национальную аграрную отрасль очевидны. В Казахстане имеются огромные территории которые необходимо осваивать. Одним из перспективных сегментов является пшеница. По мнению многих экспертов, благодаря одному лишь эффективному использованию земельных ресурсов Казахстан в силах обеспечить не только внутренние потребности, но и потребности других стран. С точки зрения экспорта приоритетными для Казахстана являются рынки Китая и Ближнего Востока. Страны Евросоюза также очень привлекательны для сбыта, однако Казахстан может столкнуться с довольно затянутой и сложной процедурой сертификации экспортной продукции. В этом смысле вступление во

Всемирную торговую организацию могло бы сыграть положительную роль и такая перспектива в течение долгих лет вызывает бурные дискуссии, в частности, и опасения разрушения национального агропромышленного сектора. Однако уже сейчас большинство экспертов высказывается за другую перспективу.

Превентивная самооборона

Е.Р. Бабурина,
студентка ЮШ ДВФУ

Принятый в 1945 г. Устав ООН по общему правилу, установленному п. 4 ст. 2, запретил прибегать к применению силы или угрозе силой¹. Исключением является закрепленное в ст. 51 Устава ООН право на самооборону, которое безоговорочно признается всеми государствами. Так, ст. 51 Устава ООН гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности». Право на самооборону в настоящее время не подвергается сомнению и является одним из ключевых, императивных принципов современного международного права и международных отношений. Вместе с тем его реализация в доктрине международного права воспринимается весьма неоднозначно и вызывает в жизни целый ряд практических вопросов. Один из основных заключается в следующем: может ли право на самооборону быть осуществлено только в ответ на вооруженное нападение или же государство может в порядке реализации указанного права использовать право на превентивную самооборону, предполагающее возможность совершения этих действий еще до совершения нападения? Этот вопрос имеет как политическую, так и юридическую сторону. В данной статье мы рассмотрим в основном только вторую.

Для того чтобы лучше разобраться в этом вопросе, стоит обратиться к истории его возникновения. Отдельные примеры зарождения института превентивной самообороны прослеживаются еще с давних времен. Так, например, в 1756 году король Пруссии, Фридрих Великий, начал

¹ Устав ООН (подписан 26.06.1945 в Сан-Франциско, вступил в силу 24.10.1945) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/intro.shtml>.

Семилетнюю войну, как превентивную, ввиду полученных им сведений о формировании «большой коалиции», представляющей союз Австрии, Франции и России. Австрийская империя вела такую предупредительную войну против Пьемонта в 1859 году, чтобы помешать объединению Италии, и в 1914 году против Сербии, чтобы преодолеть разлагавшую Австро-Венгрию силу великосербского движения. Нападение 22 июня 1941 года на Советский Союз германские власти объявляли превентивной мерой, основанием для которой, якобы, послужила концентрация советских войск на границе.

Основой для создания концепции превентивной самообороны послужило событие, вошедшее в историю под названием «дело Caroline» (1837 г.), в котором впервые были определены основные принципы, применимые к превентивной самообороне. Суть его сводится к следующему: в 1837 году американский пароход «Caroline» перевозил из США в Канаду (которая в то время являлась колонией Великобритании) повстанцев и боеприпасы с целью оказания помощи сепаратистам в борьбе с британским правлением. Англичане, в свою очередь, вторглись на территорию США, захватили и уничтожили «Caroline», заявив при этом, что указанные действия осуществлялись в порядке самообороны. США, в лице госсекретаря Уэбстера, направили британскому министру иностранных дел письмо, в котором были изложены основные условия правомерности реализации права на превентивную самооборону. Они в частности включали: «должна существовать необходимость в самообороне – насущная, острая, не оставляющая ни возможности выбора средств, ни времени на размышление; действия не должны быть необоснованными или чрезмерными; военные действия в порядке самообороны должны быть соразмерны угрозе»¹.

К сожалению, и в настоящее время в международном праве не выработано единого подхода к признанию права на превентивную самооборону. Анализ позиций различных исследователей дает возможность выделить из них две основных. Сторонники первой приходят к расширительному толкованию понятия «самооборона», предусмотренного ст. 51 Устава ООН, и утверждают о допустимости права на превентивную самооборону². Так, бывший Генеральный секретарь ООН Аннан толкует ст. 51 Устава ООН, разрешающую применять силу против другого

¹ Пашина А.Д. Новые подходы в использовании государствами права на самооборону в современный период // Научный Татарстан. 2010. № 1. С. 157.

² Напр.: Д. Боуэтт, Дж. Стоун, М. МакДугал, Х. Уолдок, С. Швებель, О. Шахтер, Р. Хиггинс, М. Шоу, Б. Тузмухамедов.

государства в порядке самообороны в ответ на вооружённое нападение со стороны этого государства, таким образом, что она охватывает и «неминуемую угрозу» (или «неминуемое нападение»), «так же как и нападение, которое уже произошло». Среди российских правоведов также есть сторонники данной точки зрения. Так, например, В.А. Карташкин подчеркивает, что право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 возникает «если произойдет вооруженное нападение» (в английском тексте – «if an armed attack occurs»). Как русский, так и английский тексты ст. 51 Устава ООН говорят о «вооруженном нападении» в будущем, а не в прошлом времени, не уточняя, с какого момента возникает право на самооборону. Поэтому дословное толкование Устава ООН, по их мнению, означает, что такое право возникает не после вооруженного нападения, а с момента явно выраженной его подготовки, как, например, концентрации и развертывания войск у государственных границ предполагаемой жертвы агрессии, а также других враждебных действий¹.

В качестве примера, обосновывающего позицию сторонников допустимости права на превентивную самооборону, можно привести вооруженные действия Израиля против Египта в 1967 г., известные в истории как Шестидневная Война. Так, Израиль стоял перед проблемой превентивного удара – могло ли Еврейское государство, ради защиты своей независимости и собственных граждан, первым нанести удар по врагу, открыто провозгласившему своей целью войну, но не начавшего вооруженного нападения. Принятие решения о нанесении превентивного удара обеспечило Израилю победу в Шестидневной Войне, отказ от него привел бы к тяжелой и кровопролитной войне. При этом стоит отметить, что действия Израиля не были признаны незаконными в части применения права на превентивную самооборону ни Международным Судом, ни Советом Безопасности ООН в Резолюции № 242 от 22 ноября 1967 г.²

Сторонники второй позиции исходят из узкого толкования права на самооборону³, предусмотренного ст. 51, и считают, что Устав ООН, запретив применение силы в международных отношениях, разрешил государствам одностороннее применение вооруженной силы только с

¹ Карташкин В.А. Преступность международного терроризма и право государства на превентивную самооборону // Противодействие терроризму – Counter-Terrorism. Проблемы XXI века. – М. : Современная экономика и право, 2012 № 1. С. 14-16.

² Резолюция СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. (принята на 1382-м заседании) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1967.shtml>.

³ Напр.: Я. Броунли, А. Кассезе, А. Рандельцхофер, Г. Кельзен, Д. О. Медведева, Л. А. Скотников, В. С. Котляр.

целью самообороны против совершившегося вооруженного нападения. Данное положение вытекает из прямого толкования Устава ООН. Следует обратить внимание на мнение А. Рандельзхофера, являющегося автором комментария к ст. 51 Устава ООН, который отмечает, что право на самооборону возникает только после первого удара агрессора.

В качестве примера, подтверждающего данную позицию, приведем упреждающее вооруженное нападение, нанесенное Израилем в 1981 г. по ядерному реактору в Ираке. При этом Израиль оправдал свои действия тем, что Ирак разрабатывал ядерное оружие, которое будет представлять угрозу для Израиля. Атака была осуждена как Советом Безопасности ООН, так и Генеральной Ассамблеей. В данном случае Резолюция № 487 от 19 июня 1981 г., отклоняя превентивную самооборону (со стороны Израиля), тем не менее оставила без ответа вопрос о легитимности превентивной самообороны в целом¹.

Существует и иная точка зрения, согласно которой право на превентивную самооборону, разрешающее применение силы в случае неминуемой угрозы нападения, уже оформилось в международно-правовой обычае, неписаное правило поведения, признанное государствами в качестве обязательного и продолжает существовать параллельно и вне зависимости от других источников международного права². Однако согласно статье 103 Устава ООН, при противоречии обязательств государств по Уставу ООН с их обязательствами по другим международным соглашениям преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН. Поэтому утверждение юристов о параллельном действии наряду с Уставом ООН, нормы обычного права о применении вооруженной силы, как она понималась до принятия Устава, несостоятельно с юридической точки зрения.

В практике Международного Суда ООН также отсутствует единая позиция по данному вопросу. В качестве одного из примеров приведем Решение Международного Суда ООН от 24 мая 1980 г. по делу, касающегося дипломатического и консульского персонала США в

¹ Резолюция СБ ООН № 487 от 19 июня 1981 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1981.shtml>.

² См.: Bowett, D.W. *Self-defence in international law* / D.W. Bowett. Manchester: Manchester University Press, 1958; McCormack, T.L. *Self-defence in international law: The Israel raid on the Iraqi nuclear reactor* / T. L. McCormack. Jerusalem: The Magness Press, 1996; Schwebell, S. *Dissenting opinion, Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America, 1986.)* – para. 172 / S. Schwebell // *International court of Justice* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6523.pdf>. – 24.10.2008.

Тегеране (США против Ирана)¹. Суд в данном Решении, постановив, что Иран нарушил свои обязательства перед США, в п.п. 93-94 освободил себя от дачи оценки операции, предпринятой в Иране военными подразделениями США, отметив при этом, что данная операция направлена на подрыв уважения к судопроизводству в международных отношениях, но, тем не менее, вопрос о законности этой операции не имеет отношения к оценке поведения Ирана. Судья Морозов в Особом мнении высказался, что с правовой точки зрения Суд должен был обратить внимание на нарушение США ст. 51 Устава ООН в части применения ими права на самооборону при отсутствии совершения Ираном вооруженного нападения.

К другому выводу пришел Международный Суд ООН по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против США). В Решении от 27 июня 1986 г. в п.п. 187-201 указано, что «какой бы ни была самооборона – индивидуальной или коллективной, она может осуществляться только в ответ на «вооруженное нападение»². По мнению Суда, под этим понимается не просто акция регулярных частей вооруженных сил с пересечением государственной границы, но и засылка одним государством вооруженных групп на территорию другого государства, если бы такая операция из-за своего масштаба и последствий была бы классифицирована как вооруженное нападение, в том случае, если бы она была совершена регулярными войсками. Для того чтобы самооборона считалась законной помимо наличия вооруженного нападения необходимо ее соответствие критериям необходимости и соразмерности.

Следует отметить, что в разное время странами данная статья трактовалась по-разному. Так, государства самостоятельно оставляют за собой возможность трактовать положения ст. 51 Устава ООН в свою пользу в зависимости от ситуации.

Например, в 2002 г. США в «Стратегии в области национальной безопасности» оставляет за собой право наносить упреждающие удары даже в мирное время, когда угроза безопасности США еще не оформилась

¹ Решение Международного Суда ООН от 24 мая 1980 г. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948-1991 / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1993. 276 с.

² Решение Международного Суда ООН от 27 июня 1986 г. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948-1991. / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1993. 276 с.

окончательно. Характерно, что в «Стратегии США в области национальной безопасности» 2006 г. сохраняются тезисы о праве США наносить превентивные удары.

Несмотря на различия мнений по поводу применения ст. 51 Устава ООН, по нашему мнению, данное положение не подлежит расширительному толкованию, а может применяться только в случае вооруженного нападения, что никак не может относиться к признакам превентивной самообороны. В то же время нами не отрицается возможность превентивной самообороны в случае необходимости, если данное действие будет отвечать требованиям соразмерности и пропорциональности угрозы. Однако, учитывая, что указанные критерии оцениваются каждым государством со своей, субъективной точки зрения, представляется, что реализация превентивной самообороны возможна только с санкции Совета Безопасности ООН.

Список литературы

1. Устав ООН (подписан 26.06.1945 в Сан-Франциско, вступил в силу 24.10.1945) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/intro.shtml>.
2. Резолюция СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. (принята на 1382-м заседании) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1967.shtml>.
3. Резолюция СБ ООН № 487 от 19 июня 1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1981.shtml>.
4. Решение Международного Суда ООН от 24 мая 1980 г. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948-1991 / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1993. – 276 с.
5. Решение Международного Суда ООН от 27 июня 1986 г. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948-1991 / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1993. – 276 с.
6. «Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность»

(Принят в г. Нью-Йорке 02.12.2004 на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

7. Карташкин В.А. Преступность международного терроризма и право государства на превентивную самооборону // Противодействие терроризму – Counter-Terrorism. Проблемы XXI века. – М: Современная экономика и право, 2012. №1. – С. 14-16.

8. Котляр В.С. Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. – 2005. – № 10. – С. 76.

9. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции НАТО и США: Дис. ... доктора юр. наук. / В.С. Котляр – М., 2007. – 54 с.

10. Орбелян А.С. Правовые вопросы применения силы в решениях Международного Суда ООН // Московский журнал международного права. 2008. № 2. С. – 94-106.

11. Пашина А.Д. Новые подходы в использовании государствами права на самооборону в современный период // Научный Татарстан. – 2010. – № 1. – С. 157.

12. Пулик А.В. Право на превентивную самооборону в международном праве // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блащенко: – М.: РУДН, 2012. – С. 200-204.

13. Сеницына Ю. Превентивная и упреждающая самооборона: различия. Правомерность применения // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 9-15.

14. Шиленко М.В. Понятие право на самооборону в свете иракской проблемы // Право и политика. – 2007. - № 12. – С. 47-55.

15. Широкинский А.Ю. Концепция «Превентивной самообороны» в международном праве // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. – М: РУДН, 2011. – С. 127-132.

16. Bowett, D.W. Self-defence in international law / D.W. Bowett. Manchester: Manchester University Press, 1958.

17. McCormack, T.L. Self-defence in international law: The Israel raid on the Iraqi nuclear reactor / T. L. McCormack. Jerusalem: The Magnes Press, 1996.

18. Schwebell, S. Dissenting opinion, Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America, 1986.) – para. 172 / S. Schwebell // International court of Justice [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6523.pdf>. – 24.10.2008.

Перспективы вложения инвестиций в КНР: анализ инвестиционного климата Китая

Е.П. Балова,
студентка ЮШ ДВФУ

Стремительный рост экономики Китая в последние три с половиной десятилетия не имеет аналогов в мире. С тех пор как Китай принял политику «открытых дверей» и начал проводить реформы в 1978 году, ВВП Китая стал расти в среднем на 9% ежегодно. Кроме того, Китай располагается на втором месте в двадцатке стран, лидирующих по ввозу прямых иностранных инвестиций¹.

Еще более быстрыми темпами возрастал объем экспорта государства. Значительно вырос и показатель ВВП на душу населения². В этой связи, особый интерес представляет изучение инвестиционного климата Китая, как наиболее перспективного в АТР региона для вложения российских инвестиций. Инвестиционная привлекательность КНР выражается в следующих условиях: большая емкость внутреннего рынка; высокое качество китайской рабочей силы при ее относительно низкой стоимости; стабильность политической и экономической ситуации в стране, а также более низкие экологические требования, нежели в развитых странах³.

Современный этап развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем отличается быстрым темпом роста в количественном и качественном выражении и поддерживается руководством двух стран. В основе этого сотрудничества лежит принцип обеспечения на базе равноправного сотрудничества и обоюдной выгоды, максимальной открытости инвестиционных рынков для каждой из Сторон на основе

¹ Глобальные производственные системы: инвестиции и торговля в интересах развития: доклад о мировых инвестициях за 2013 год, ООН, Нью-Йорк и Женева, 2013 год [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org/en/pages/MeetingDetails.aspx?meetingid=297> (дата обращения 15.04.2014).

² Свободные экономические зоны: мировая практика. World Economic Journal [Электронный ресурс]. URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-114.html (дата обращения 15.04.2014).

³ Любомудров А.В. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая. №3 2010 // Российский внешнеэкономический вестник.

соблюдения соответствующих актов законодательства России и Китая. В 2013 году, Китай сохранил позицию основного внешнеторгового партнера России (товарооборот составил около 88,8 млрд долл. США)¹.

Оба государства заключили множество международных договоров, которые обеспечивают стабильную и защищенную правом инвестиционную деятельность: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области морского судоходства (май, 1994 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (сентябрь, 1994 г.); Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах от 22 августа 2002 года, Пекин; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны прав интеллектуальной собственности (апрель, 1996 г.) и другие.

Вместе с тем, на нынешнем этапе двустороннее инвестиционное сотрудничество характеризуется относительно небольшими масштабами по сравнению с объемами двусторонней торговли и находится на стадии своего становления.

Под инвестициями понимаются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта². Общеизвестно, что инвестиции есть обоюдное экономически выгодное сотрудничество государства и инвестора. Это связано с тем, что иностранный капитал несет в себе значительный потенциал экономических преимуществ для государства, а именно, таких как рост занятости населения, повышения заработной платы и производительности труда, а также дополнительного источника налогов и сборов для государства. Для инвестора, соответственно, расширение рынка сбыта продукции, уменьшение затрат на производство,

¹ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2013 году обзор МИД России URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a00d1cfa2351f2b144257caf004719a(дата обращения 15.04.2014).

² Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (ред. от 28.12.2013).

усиление влияния на международном рынке товаров, и, в конечном итоге, получение прибыли.

Для того чтобы в полной мере рассмотреть инвестиционный климат КНР, необходимо ответить на следующие вопросы:

Какие отрасли являются приоритетными для вложения российских инвестиций? Согласно Плану российско-китайского инвестиционного сотрудничества¹, приоритетными отраслями для вложения инвестиций являются: гражданская авиация и авиастроение; базовое приборостроение, электронные материалы, медицинская электронная продукция; открытие российскими банками, инвестиционными и страховыми компаниями дочерних организаций в Китае; зоны сотрудничества в области высоких технологий: создание центров по изучению и развитию науки и техники. А также, создание российско-китайских совместных предприятий по производству и эксплуатации оборудования для китайских АЭС; сбыт лесной продукции глубокой переработки, производимой в России российско-китайскими предприятиями совместного капитала; освоение полезных ископаемых Китая; строительство и эксплуатация энергогенерирующих предприятий и электросетей Северо-Запада, Северо-Востока и других регионов Китая; создание транспортно-логистических центров при существующих пунктах пропуска.

Налоговая политика, в отношении РФ. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (май, 1994 г.). В КНР в отношении предприятий с иностранными инвестициями, иностранных предприятий и иностранцев применяются 14 видов налогов, а именно: налог на добавленную стоимость, потребительский налог, предпринимательский налог, налог на прибыль предприятий с иностранными инвестициями и иностранных предприятий, подоходных налог с физических лиц (прогрессивный от 3 до 45%) , налог за пользование природными ресурсами, налог на передачу оцениваемой недвижимости, налог на городскую недвижимость и другие.² Все эти виды налогов имеют существенное значение, так как их величина влияет на

¹ План российско-китайского инвестиционного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentpolicy/doc091230_2011 (дата обращения 15.04.2014).

² Китайский информационный Интернет-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crc.mof.com.gov.cn/crweb/tcc/index.jsp> (дата обращения 15.04.2014).

инвестиционный климат, поэтому, многие компании инвестируют в оффшорные зоны (территории льготного налогообложения, где налоги заменяются, как правило, ежегодными незначительными взносами). В КНР это такие зоны, как специальный административный район Гонконг (Сянган); специальный административный район Макао (Аомынь)¹.

Кроме того, необходимо учитывать и наличие антидемпинговых мер, которые затрудняют инвестиционную деятельность. Основная доля применяемых Китаем в отношении России антидемпинговых пошлин приходится на «продукцию органической химии» (товарная группа 29) и «пластмассы и изделия из них» (товарная группа 39) в связи с чем, объемы экспорта товаров указанных групп в 2011 г. заметно сократились.

В каких отраслях недопустимо или ограничено участие иностранного капитала? Ограничения отраслей недопустимых для участия иностранного капитала в КНР имеет свою специфику: исключены те отрасли производства, которые связаны с коммерческой тайной, а именно, это касается традиционных товаров для КНР, например, производство напитков из зеленого чая и других сортов чая, изготовленных по традиционным китайским технологиям; переработка сырья традиционной китайской медицины. Другие отрасли связаны с приоритетными интересами государства: а) строительство и эксплуатация вилл (особняков). Данное ограничение следует общей политики китайского правительства в сфере недвижимости: ограничение капиталовложений в жилье высокой стоимости, повышение эффективности использования земельных ресурсов и поощрение строительства социального и недорогого жилья².

Остальные запрещенные отрасли связаны с безопасностью государства (как в большинстве стран) как информационной, так и военной: создание новостных интернет-сайтов, услуги доступа в интернет, импорт аудиовизуальной продукции; строительство стратегически важных объектов для государства; инвестирование иностранного капитала в предприятия почты; деятельность, ставящая под угрозу функционирование военных объектов. При этом в Каталоге есть примечание, которое уточняет действие запретов: при наличии специальных распоряжений Государственного Совета

¹ Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны): приказ Минфина России от 13.11.2007 № 108н (Зарегистрировано в Минюсте России 03.12.2007 N 10598) // СПС «Консультант Плюс» (ред. от 21.08.2012).

² Перечень отраслей для размещения иностранных инвестиций. Приказ государственного комитета КНР по развитию и реформе, Министерства коммерции КНР №12 от 30.01.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/useful-info/cn-foreign-trade-regulation> (дата обращения 15.04.2014).

КНР, применяются его распоряжения вопреки вышеназванным запретам. То есть, в данные отрасли можно инвестировать, если заключено, как правило, межгосударственное соглашение о сотрудничестве в определенной отрасли. В настоящее время, среди российско-китайских инвестиционных проектов можно назвать следующие, находящиеся в стадии реализации и составляющие исключение из инвестиционных запретов: строительство 2-ой очереди Тяньваньской АЭС в г. Ляньюньган провинции Цзянсу. Генеральный Контракт на вторую очередь ТАЭС подписан в ноябре 2010 г. Объем поставок российского оборудования и услуг ограничен сооружением ядерного острова ТАЭС-2, с сохранением за российской стороной ответственности за весь проект станции в целом. Проектирование и поставку оборудования неядерной части атомной станции будет осуществлять китайская сторона.

Равномерно ли экономическое развитие всех регионов Китая? Неравномерное развитие приморских и внутренних провинций КНР, что и предопределяет льготный режим привлечения инвестиций во внутренние провинции, который включает в себя следующие меры: активное развитие инфраструктуры центра; налоговые льготы; разрешение внутренним провинциям Китая создавать в своих столицах особые экономические и технологические районы развития с преференциальным режимом хозяйствования¹.

Защита российских инвестиций. Между Россией и КНР заключено в Пекине «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений и протокол»² от 9.11.2006 г. Оно предусматривает допуск капиталовложений инвесторов России и Китая на территорию друг друга, а также устанавливает режим наибольшего благоприятствования. Вместе с тем, стороны не обязаны предоставлять капиталовложениям инвесторов другой стороны преимущества, предоставляемые инвесторам третьих стран в связи с участием в экономических интеграционных образованиях. Соглашением гарантируется защита капиталовложений от национализации,

¹ Валиуллин Х.Х., Шакирова Э.Р. Иностранные инвестиции в регионы России и Китая. Иностранные инвестиции в регионы России и Китая Текст. / Х.Х. Валиуллин, Э.Р. Шакирова // Проблемы прогнозирования. №6. 2007. С. 101-103.

² О ратификации к соглашению между правительством российской федерации и правительством китайской народной республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений: федеральный закон от 9 апреля 2009 г. № 54-ФЗ// СПС «Консультант Плюс»

экспроприации и т. п., закрепляется право инвесторов на получение адекватной компенсации в случае нанесения ущерба их капиталовложениям (в частности, вследствие войны, гражданских беспорядков). Протокол исключает из области действия соглашения специальные административные районы КНР Гонконг и Макао и предусматривает внутренние административные процедуры по досудебному рассмотрению споров¹.

Таким образом, инвестиционный климат Китая является благоприятным для российских инвесторов, так как, во-первых, существует большое количество международных договоров, которые, регулируют различные аспекты инвестиционной деятельности. Во-вторых, поддержка инвестиционной деятельности Правительства КНР путем создания оффшорных зон и определения наиболее приоритетных отраслей инвестиционного сотрудничества с РФ, что облегчает выбор деятельности. В-третьих, достаточная защита результатов интеллектуальной деятельности, что является важной гарантией сотрудничества, так как, российская сторона нередко реализует проекты, тесно связанные с ними: в области строительства (коммерческая тайна), наука и другие. И, наконец, действует соглашение между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Китайской палатой международной торговли/Китайским комитетом содействия развитию международной торговли о сотрудничестве в области коммерческого арбитража от 15 июля 1996 г. Но, тем не менее, Китай является участником Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств², а Россия нет, что является пробелом в данной области.

Список литературы

1. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.] (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965)// СПС «Консультант Плюс».

¹ Обзор документа: федерального закона «О ратификации к соглашению между правительством российской федерации и правительством китайской народной республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 13 апреля 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/194329/> (дата обращения 15.04.2014).

² Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.] (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965)// СПС «Консультант Плюс»

2. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (ред. от 28.12.2013)

3. О ратификации к соглашению между правительством российской федерации и правительством китайской народной республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений: федеральный закон от 9 апреля 2009 г. № 54-ФЗ// СПС «Консультант Плюс»

4. Глобальные производственные системы: инвестиции и торговля в интересах развития: доклад о мировых инвестициях за 2013 год, ООН, Нью-Йорк и Женева, 2013 год [Электронный ресурс]. URL:<http://unctad.org/en/pages/MeetingDetails.aspx?meetingid=297> (дата обращения 15.04.2014).

5. Свободные экономические зоны: мировая практика. World Economic Journal [Электронный ресурс]. URL:http://world-economic.com/ru/articles_wej-114.html (дата обращения 15.04.2014).

6. Любомудров А.В. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая. №3 2010 // Российский внешнеэкономический вестник.

7. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2013 году обзор МИД России URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a00d1cfa2351f2b144257caf004719a(дата обращения 15.04.2014).

8. План российско-китайского инвестиционного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentpolicy/doc091230_2011 (дата обращения 15.04.2014).

9. Китайский информационный Интернет-центр. [Электронный ресурс].URL: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/index.jsp> Web-сайт Российско-Китайского торгово-экономического сотрудничества. (дата обращения 15.04.2014)

10. Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны): приказ Минфина России от 13.11.2007 № 108н (Зарегистрировано в Минюсте России 03.12.2007 № 10598) // СПС «Консультант Плюс» (ред. от 21.08.2012)

11. Перечень отраслей для размещения иностранных инвестиций. Приказ государственного комитета КНР по развитию и реформе,

Министерства коммерции КНР №12 от 30.01.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/useful-info/cn-foreign-trade-regulation> (дата обращения 15.04.2014)

12. Валиуллин Х.Х., Шакирова Э.Р. Иностранные инвестиции в регионы России и Китая. Иностранные инвестиции в регионы России и Китая [Текст] / Х.Х. Валиуллин, Э.Р. Шакирова // Проблемы прогнозирования. №6. 2007. С. 101-103.

13. Обзор документа: федерального закона «О ратификации к соглашению между правительством российской федерации и правительством китайской народной республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 13 апреля 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/194329/> (дата обращения 15.04.2014).

Правовые разногласия в Арктике в контексте национальных интересов России

Е.В. Бердникова,
студентка ШРМИ ДВФУ

В последнее время арктический регион привлекает к себе все большее внимание общественности. Различные данные о глобальном потеплении и о содержащихся в недрах ресурсах не дают покоя уже не только арктической пятерке, но и тем странам, которые вовсе не граничат с Арктикой. Для справки, по данным научных исследований, арктический регион содержит около 13% мировых неразведанных запасов нефти (60 млрд. тонн из 140 млрд. общемирового объёма), 30% запасов газа, а также месторождения углеводородов, запасы золота, алмазов, вольфрама, ртути, черных металлов, оптического сырья, поделочных камней и др.¹ Все это вдобавок к приобретшей особую популярность версии различных политологов и аналитиков о неизбежном истощении традиционных источников сырья в ближайшие десятилетия. Россия, являясь страной, обладающей наибольшей территорией арктического шельфа, находится в центре внимания усиливающейся борьбы за разделение «арктического пирога». Поэтому рассмотрение национальных интересов РФ в

¹ Природные ресурсы Арктики. Справка [электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/arctic_spravka/20100415/220120223.html.

арктическом регионе и перспектив дальнейшего урегулирования споров является особо актуальным.

Итак, что же Арктика значит для России и кто препятствует нашим амбициям в данном регионе? Как известно, еще с давних времен Россия активно осваивала Арктику. Так, еще начиная с IVII века и на протяжении долгих лет русские путешественники старались освоить неизведанные регионы. Стоит только вспомнить экспедиции Ф. Попова, С. Челюскина, братьев Лаптевых, В. Беринга, Ф. Врангеля и многих других, чьи имена исторически закреплены во многих названиях арктических участков. Более того, уже в 1620-х гг. царская Россия заявила об особых правах в арктическом регионе. Даже США в некотором роде обязаны России своим арктическим сектором, ведь именно Россия положила начало освоению Аляски, которая впоследствии отошла к США. Даже сейчас спор идет вокруг хребтов, открытых русскими путешественниками и названных в честь российских ученых. Таким образом, по большей части именно Россия стала первой в исследовании и хозяйственном освоении Арктики еще в те времена, когда о природных ресурсах и возможностях транспортных коммуникаций еще не могло идти и речи.

Так, до 1982 г. господствовал секторальный принцип деления Арктики, по которому Россия занимала все пространство от берега вплоть до Северного полюса. Все были всем довольны¹. Но стоило заговорить о ресурсах и о возможностях Северного Морского пути, полностью пролегающего на территории РФ, так сразу же появились идеи о необходимом пересмотре секторального принципа и принятии международных правовых норм. Таким образом, произошла переоценка геополитической значимости Арктики, и с тех пор ни одна страна не спускает глаз с «холодных» территорий². Россия, должным образом соблюдая международное право, присоединилась к конвенции 1982 г., хотя это значительно сократило наши территории в Арктике. Сейчас Россия, так же соблюдая международное право и следуя принципам, обозначенным в Конвенции 1982 г., хочет вернуть те территории, которые исторически принадлежали нашей стране. Так, основные спорные моменты, содержащиеся в конвенции ООН 1982 г. заключаются в части VI статье 76

¹ Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. и др. М.: Наука, 2002. - 356 с.

² Бердникова Е. В. Арктика — горячая война за холодные территории? [Текст] / Е. В. Бердникова // Молодой ученый. — 2014. — №2. — С. 665-667.

«о разграничении континентального шельфа». Пункт 4 ст.76 гласит, что каждое прибрежное государство имеет право на континентальный шельф в размере 200 миль, отсчитывая от территориальных вод государства. Однако если удастся доказать, что континентальный шельф пролегает за пределы 200 миль, страна имеет право на продление континентального шельфа до 350 миль. Сейчас Россия обладает только 200-мильной зоной и главная задача заключается в том, чтобы доказать, что хребты Менделеева и Ломоносова являются прилегающими к континентальному шельфу нашей страны, что увеличит территорию российского шельфа на 150 миль. Однако больший интерес вызывает пункт 6 статьи 76, в котором говорится, что пункт 4 ст. 76 не применяется к «подводным возвышенностям, которые являются естественными компонентами материковой окраины, таким, как ее плато, поднятия, вздутия, банки и отроги»¹. Т.е. исходя из данного не самого прозрачного пункта конвенции, можно сделать вывод, что если РФ докажет, что упомянутые выше хребты являются ни чем иным, как продолжением континентальной Сибирской платформы, то это приведет к полному возвращению арктического сектора РФ вплоть до Северного полюса.

Один раз Россия уже попыталась отстоять свои территории в Арктике, подав в 2001 году заявку в ООН, однако ООН сочли доказательства неубедительными и отклонили запрос, дав дополнительные 10 лет на поиск более точных доказательств². Проведя в 2007г. экспедицию на дно Северного полюса и установив там российский флаг, РФ столкнулась с бурным противостоянием со стороны своих геополитических соперников, в частности со стороны США, Канады и др. стран, большая их которых составляет группировку НАТО.

Сейчас в 2014 году как раз прошло уже более 10 лет с момента отклонения заявки РФ, и в СМИ появилась информация, что к концу 2014 года Россия обязательно подаст повторную заявку³. Однако сейчас доказать свою правоту будет гораздо сложнее, ведь также на хребты Ломоносова претендует и Канада, и отчасти и Дания. А США вовсе отрицает континентальное происхождение хребтов, заявляя, что они имеют сугубо океаническое происхождение. Более того, все чаще выдвигается теория

¹ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.

² Россия доказывает принадлежность своей части Арктики [электронный ресурс]. URL: <http://voprosik.net/rossiya-dokazyvaet-prinadlezhnost-svoj-chasti-arktiki/>.

³ Заявка в ООН на расширение континентального шельфа [электронный ресурс]. URL: <http://www.oilcapital.ru/upstream/237914.html>.

интернационализации Северного Ледовитого океана, а вместе с тем и главной его артерии - Северного Морского пути. О своих интересах в Арктическом регионе заявляют и страны Азии, такие как: Япония, Индия, Корея, особенно активен и Китай. Также одной из существенных проблем является отсутствие у России необходимых технологий для того, чтобы совершить бурение на глубине и произвести их анализ.

Но все же шанс закрепить за собой исконно русские земли остается, и Россия по существу доказывает, что она не собирается уступать. Так, 7 марта 2013 года была принята стратегия развития Арктического региона до 2020 г., в которой четко обозначены национальные интересы России в Арктике и перспективы развития региона, а 2014 год и вовсе именуют «годом Арктики». Одним из важнейших пунктов стратегии является налаживание международного сотрудничества в освоении Арктики. Как потенциальные партнеры в освоении арктических земель рассматриваются азиатские страны (Корея, Китай, Япония), которые, во-первых, обладают наиболее развитыми технологиями, во-вторых, не ориентированы на НАТО, а в третьих заинтересованы в изучении климатической и экологической обстановки в Арктике, чему Россия также отводит немаловажное значение. Арктическая стратегия развития затрагивает и такие пункты, как: проведение комплексных научных исследований, укрепление внешних границ, развитие инфраструктуры и модернизация арктических портов, а также обеспечение экологической безопасности¹.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно выделить основные задачи, стоящие перед Россией в освоении Арктики:

- продолжать отстаивать свои права на арктический сектор посредством проведения научных экспедиций и продвижения международного сотрудничества.

- не допустить интернационализации Северного Морского пути. Напротив, перспективным является развитие данного пути и позиционирование как альтернативы традиционному пути через Индийский океан.

- обеспечивать защиту государственных границ от возможной угрозы извне в связи с активизацией военных учений других стран в данном регионе.

¹ Стратегия развития арктической зоны до 2020 года [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002465>.

- продолжать осваивать новые месторождения ресурсов на континентальном шельфе.

- продвигать сотрудничество в области экологической безопасности

- отстаивать «свой» арктический сектор посредством продвижения идеи исторической принадлежности Арктики, а также путем реализации проекта моделирования исторического движения континентальных плит.

Таким образом, убеждаемся, что Арктика становится еще одним регионом повышенного внимания. Данный регион имеет огромное стратегическое значение для нашей страны и требует особого внимания. Уже сейчас наметились первые шаги в отстаивании национальных интересов России в арктическом регионе. Думаю, в скором времени в концепции внешней политики России наряду с Европейским и Азиатско-Тихоокеанским регионом в приоритете появятся и Арктические территории. Выполнить все задачи, стоящие перед РФ будет очень не просто, однако посредством хорошо продуманной внешней политики, с продвижением международного сотрудничества в рамках мирного диалога все возможно.

Правовое обеспечение внешней трудовой миграции в России

В.В. Березницкая,
студентка ШЭМ ДВФУ
Е.В. Кожушко,
студент ИШ ДВФУ

Внешняя трудовая миграция в Россию – это временная миграция экономически активного населения зарубежных стран в Россию с целью трудоустройства на ее территории. Трудовой мигрант, или трудящийся-мигрант, – «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является»¹.

Трудовая миграция, как и любой значимый процесс в обществе, имеет свои функции и причины. Следует выделить некоторые важные функции трудовой миграции²:

¹ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Ч. 1. Ст. 2.

² Зайончковская М. Миграционная ситуация в современной России // Человек и труд. 2010. № 6. С. 48.

Селективная, которая заключается в качественном изменении состава населения некоторых регионов, так как в процессе миграции, в основном, участвуют мужчины трудоспособного возраста, что сказывается на демографической ситуации в регионах убытия мигрантов.

Экономическая функция заключается в обеспечении соединения территориально распределенных средств производства с необходимой рабочей силой и их функционирования в процессе производства,

Социальная функция подразумевает улучшение уровня жизни мигранта.

Ещё одна функция трудовой миграции – перераспределение населения. Она подразумевает перераспределение и размещение сил производства между различными территориями страны.

Безусловно, главными причинами трудовой миграции населения являются экономические, такие как:

- различный уровень обеспеченности трудовыми ресурсами: страны-реципиенты, такие как Россия, не столь обеспечены трудовыми ресурсами, как страны-доноры, такие как Узбекистан, Украина, Армения, Китай, и т.д.
- разный уровень развития рынка труда в разных странах
- различный уровень количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов
- различный уровень экономического развития государств.¹

В последнее время в России проблема правового обеспечения трудовой миграции становится все более актуальной. Это связано с тем, что за последнее десятилетие потоки трудовой миграции значительно возросли. По данным Росстата, если в 2000 году в России насчитывалось около 217 тыс. иностранных рабочих, то на сегодняшний день в России находятся 9,5 млн иностранных граждан, из которых лишь 3,1 млн работают законно, 3,7 млн находятся в России не с целью заработка, а остальные 2,7 млн человек работают незаконно.²

Увеличение потоков трудовой миграции в Россию – это закономерная тенденция, которая связана в первую очередь с тем, что с 2006 г. естественная убыль трудоспособного населения в России неуклонно растет, а соответственно становится все больше свободных

¹ Балашова, Т. Н. Миграция и демография как неотложные направления развития приоритетных национальных проектов / Т. Н. Балашова // Миграционное право. 2007. № 1. С. 19.

² russiancouncil.ru

рабочих мест, количество которых превышает количество трудоспособных граждан России.

Наибольшее число трудовых мигрантов в России являются выходцами из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Кыргызстана, Молдова, Армении и Азербайджана, то есть из стран СНГ, а также стран Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Китай и Вьетнам. Для трудовых мигрантов приоритетны следующие сферы занятости: сфера услуг, оптовая и розничная торговля, промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь¹.

Внешняя трудовая миграция в России имеет как негативные, так и позитивные стороны:

Позитивные:

- повышается конкурентоспособность производимых в стране товаров из-за уменьшения издержек производства, связанных с более низкой ценной иностранной рабочей силы

- появляется возможность в случае кризиса и безработицы в первую очередь уволить иностранных рабочих;

- достигается существенная экономия средств на обучение принимаемых рабочих и специалистов

- иммигранты способствуют омоложению нации, так как эмигрирует обычно самая мобильная часть населения в наиболее трудоспособном возрасте.

Негативные:

- Ухудшается ситуация на рынке труда в связи с ростом предложения иностранной рабочей силы и ограничением рабочих мест.

- Снижение цен на национальную рабочую силу, так как растет предложение рабочей силы на рынке труда.

- Ущемление прав мигрантов, нарастание националистских настроений в обществе.

- Увеличение масштабов нелегального трудоустройства и утрата государственного контроля над миграционными процессами на рынке труда и их масштабами.

Наличие негативных сторон внешней трудовой миграции побудило государство к созданию и совершенствованию миграционного законодательства, которое продолжается до сих пор.

¹ Статистический сборник «Труд и занятость в России» 2013 г.

Государство пытается влиять на приток мигрантов различными законодательными актами. Например, приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 января 2014 г., в котором говорится об «утверждении квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу». К нормативно – правовым актам, регулирующим сферу трудовой миграции и определяющим положение трудовых мигрантов, можно отнести:

Концепция государственной миграционной политики в Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 года № 256-р)

Федеральный закон от от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в российской Федерации"

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"

Главными целями государственной миграционной политики является обеспечение устойчивого демографического, социального и экономического развития страны, удовлетворение потребностей экономики государства в области трудовых ресурсов, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания, поддержание национальной безопасности в нашей стране. Также она направлена на интеграцию мигрантов в российское общество, на контроль за процессами миграции в России.

Но всё же, несмотря на предпринимаемые государством меры, трудовые мигранты зачастую устраиваются на работу нелегально и оказываются вовлечёнными в «теневую экономику». Недобросовестные предприниматели пользуются правовой неграмотностью мигрантов, заставляя трудиться в тяжёлых условиях, не обеспечивая медицинской помощью, отбирая у них паспорта, задерживая заработную плату. Данные опросов подтверждают, что основная часть легальных мигрантов, а так же все нелегальные заняты в теневом секторе экономики. Доля официально оформленных на работе мигрантов (имеющих трудовой договор), и прежде не слишком высокая, снизилась в период кризиса с 58% в середине 2008 года до 53% в середине 2009 года. Таким образом, можно

утверждать, что не более 1/3 мигрантов находятся в официальном экономическом пространстве.

Мы полагаем, что некоторые изменения в законодательстве помогут добиться снижения количества нелегальных трудовых мигрантов. Эти изменения предполагают ужесточение санкций за нарушение данных законов, усиление государственного контроля. Например, каждый работодатель обязан поставить привлечённого трудового мигранта на учёт и внести за него залог. Если работник нарушит законы РФ, то этот залог пойдёт на его депортацию. Также стоит ввести уголовную ответственность за незаконное использование труда нелегальных мигрантов, не отменяя при этом административную ответственность. Нелегальных мигрантов, пересёкших границу РФ незаконно, депортировать без права возвращения.

Неофициально трудоустроенные иностранные граждане не только не приносят доход государству, в котором они работают (России в данном случае), но и вывозят деньги из страны. Поэтому мы считаем, что необходимо совершенствовать российское законодательство в сфере внешней трудовой миграции.

Локальное регулирование в международных межправительственных организациях на примере «Ассоциации государств Юго-Восточной Азии»

Д.В. Болдырев,
студент ЮШ ДВФУ

Локальное регулирование в международных межправительственных организациях (далее – ММПО) представляется как деятельность, направленная на регулирование внутриорганизационной деятельности, на решение вопросов в рамках конкретной межправительственной организации. В таком случае мы можем говорить о таком понятии как локальное регулирование в международном праве или локальное международно-правовое регулирование.

«Слово «локальный» происходит от латинского прилагательного *localis* – «местный», образованного от *locus* – место. Локальный –

местный, не выходящий за определенные пределы»¹. «Регулировать – 1) упорядочивать, налаживать; 2) направлять развитие, движение чего-нибудь с целью привести в порядок, в систему; 3) приводить в такое состояние, которое обеспечивает нормальную и правильную работу»².

Однако локальное международно-правовое регулирование значительно отличается от внутригосударственного локального правового регулирования. «Специфика первого заключается в том, что «местный уровень» в международном праве следует понимать также и глобально, т.е. интересы двух или нескольких государств. Общественные отношения, которые становятся предметом правового регулирования, носят межгосударственный характер»³. Кроме того, локальные акты ММПО принимаются путем согласования воле государств-участников. Получается, что локальный акт в тоже время может являться также и международным договором. В данном случае возникают некоторые сложности, которые связаны со сферой действия и юридической силой локальных актов международной организации. Могут ли локальные акты выходить за пределы ММПО? Какова их юридическая сила для иных субъектов международного права? Так или иначе, локальное международно-правовое регулирование это – регулирование внутриорганизационных отношений, а также регулирование какой-либо сферы общественных отношений, представляющих интерес для ограниченного круга государств, путем согласования их воле и при помощи юридических норм. Хочу заметить, что для нас имеет значение первая составляющая, именно о внутриорганизационном регулировании труда в ММПО мы будем говорить в дальнейшем.

Локальное регулирование в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) осуществляется посредством локальных международно-правовых актов: Устав; Положение о персонале; Положение о финансах; Правила безопасности; Соглашение об учреждении Секретариата; Протоколы о внесении изменений в данное Соглашение; Консолидированные правила и процедуры энергетического центра АСЕАН и главного Совета управляющих. Локальные акты в

¹ Словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/14777.shtml> (дата обращения: 27.03.2014 г.).

² Словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/30448.shtml> (дата обращения: 27.03.2014 г.).

³ Тарасова Л.Н. Проблемы правомерности в правотворчестве международных организаций // Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №12-1 (38). С. 183.

международном праве представляют систему, которая выглядит следующим образом: учредительный акт или устав ММПО; локальные акты, создающие правила, процедуры и положения для всей организации; локальные акты, регулирующие, трудовые отношения, а также порядок осуществления функций в структурных подразделениях ММПО.

Что касается первой группы локальных актов, то для АСЕАН была принята «Хартия, являющаяся по своей сущности локальным правовым актом (уставом) организации, которая вступила в силу с 15 декабря 2008 года»¹. «Данная Хартия имеет важное значение для локального регулирования в организации, так как закрепляет организационно-правовую структуру и определяет полномочия органов ММПО»².

К локальным актам второй группы относятся, такие как Положение о персонале, Положение о финансах, Правила безопасности, посредством которых осуществляется общее регулирование работы в ММПО.

В третью группу входят локальные акты, определяющие организацию работы в органах АСЕАН. Для большей эффективности в координации деятельности органов, реализации проектов и мероприятий АСЕАН «Соглашением об учреждении Секретариата АСЕАН от 24 февраля 1976 г., Бали (далее – Соглашение)»³ был создан Секретариат АСЕАН – главный административный орган. Соглашением определено, что Секретариат состоит из Генерального Секретаря Секретариата (далее – Генеральный Секретарь), который является руководителем Секретариата, аппарата (staff) и местных сотрудников (Locally Recruited staff).

От 22 июля 1992 г. на 25-й встрече министров иностранных дел АСЕАН в Маниле, Филиппины был принят последний протокол «О внесении изменений в Соглашение об учреждении Секретариата АСЕАН»⁴, протоколы, вносящие изменения в Соглашение принимались также от 27 января 1983 г., от 9 июля 1985 г., от 4 июля 1989 г.

Внесены поправки о том, что Секретариат состоит из руководителя секретариата, именуемого Генеральным Секретарем АСЕАН (далее –

¹ Хартия АСЕАН [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/6270> (дата обращения 16.04.2014 г.)

² Церерин А.Н. Принятие Устава АСЕАН и его влияние на дальнейшую эволюцию Ассоциации// Вестник МГИМО Университета. 2012. №1. С. 94.

³ Association of Southeast Asia Nations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/agreement-on-the-establishment-of-the-asean-secretariat-bali-24-february-1976/> (дата обращения 16.04.2014 г.)

⁴ Association of Southeast Asia Nations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/protocol-amending-the-agreement-on-the-establishment-of-the-asean-secretariat-manila-philippines-22-july-1992/> (дата обращения 16.04.2014 г.)

Генеральный Секретарь), открыто набранных профессиональных сотрудников (Openly Recruited Professional Staff) и местных сотрудников (Locally Recruited Staff).

Протоколом устанавливается, что Генеральный Секретарь, которому предоставляется статус министра, должен избираться Совещанием министров АСЕАН и назначаться главами Правительств за свои заслуги. Срок пребывания в должности составляет пять лет, при условии, что главы Правительств по рекомендации Совещания министров АСЕАН могут продлить данный срок. Генеральный Секретарь обладает множеством полномочий и функций, некоторыми из которых являются: обеспечивать, чтобы комитеты и другие аналогичные органы были проинформированы о директивах Постоянного комитета по текущим событиям деятельности АСЕАН; распоряжаться средствами, выделенными для сотрудничества АСЕАН; обеспечивать организационную дисциплину в Секретариате, осуществлять набор, увольнение и продвижение сотрудников; подготавливать ежегодные бюджетные сметы Секретариата для утверждения Совещанием министров; хранить все документы АСЕАН; подготавливать годовой отчет для представления Совещанию министров АСЕАН и многие другие. Также Генеральный Секретарь должен представлять проекты таких локальных нормативных актов, как Положений о персонале, Положений о финансах и Правила безопасности Секретариата для утверждения Постоянным комитетом, может предлагать поправки к таким Положениям.

В соответствии с внесенными изменениями открыто набранные профессиональные сотрудники (Openly Recruited Professional Staff) состоят из заместителя Генерального Секретаря, четырех Директоров Бюро, одиннадцати заместителей Директоров, восьми руководителей высшего звена и других дополнительных открыто набранных профессиональных сотрудников (Openly Recruited Professional Staff), которых определит Совещание министров АСЕАН.

В обязанности заместителя Генерального Секретаря входят: содействие Генеральному Секретарю в выполнении его обязанностей; определение стратегии по вопросам, требующим внимания со стороны соответствующих органов АСЕАН; координирование научно-исследовательской деятельности Секретариата АСЕАН и другие. В отсутствие Генерального Секретаря заместитель берет на себя его функции. Для

этого необходимо получить утверждение Председателя Постоянного комитета.

В компетенцию Директоров Бюро входят следующие обязанности: управлять и координировать деятельность соответствующих Бюро; отслеживать развитие сотрудничества и деятельности АСЕАН в соответствующих сферах применения, информировать Управление Генерального Секретаря; подготавливать краткие сводки, документы и различные отчеты по вопросам их ведения; контролировать и направлять работу заместителей Директоров и других сотрудников соответствующих Бюро.

Хотелось бы сказать об еще одном локальном акте, который можно отнести в третью группу. Также данный акт наглядно показывает регулирование трудовых отношений в одном из структурных подразделений АСЕАН. Речь идет о таком локальном акте, как «Консолидированные правила и процедуры энергетического центра АСЕАН и главного Совета управляющих (далее – Правила)»¹ от 16 января 2003 г.

В соответствии с Главой I частью A Энергетический центр (далее – ЭЦ) АСЕАН должен состоять из исполнительного директора, открыто набранных сотрудников (Openly Recruited Staff), местных сотрудников (Locally Recruited Staff).

Глава I частей B-C закрепляют порядок набора и назначения сотрудников ЭЦ, а также их обязанности и обязательства. Глава I часть D Правил посвящена рабочему времени для сотрудников ЭЦ организации. Рабочая неделя длится с понедельника по пятницу. Нормальная продолжительность рабочего дня составляет восемь часов, включая время на одночасовой обед, рабочей недели – 40 часов. Исполнительный директор вправе устанавливать различное время ежедневной работы для определенных сотрудников, если характер их работы этого требует. Сотрудники могут привлекаться к сверхурочным работам или явиться на рабочее место за пределами нормальной продолжительности рабочего времени по требованию исполнительного директора.

Глава I часть E Правил говорит о заработной плате и надбавках. Шкала зарплаты и надбавок исполнительного директора и открыто набранных сотрудников определяется ЭЦ АСЕАН, основанная на

¹ CONSOLIDATED RULES AND PROCEDURES OF THE ASEAN CENTRE FOR ENERGY (ACE) AND THE ACE GOVERNING COUNCIL [Электронный ресурс]. URL: http://aseanenergy.org/media/filemanager/2012/10/11/c/o/consolidated_rules_and_procedures.pdf.

рыночных исследованиях, и представляется на утверждение Совета управляющих. Основная база для развития зарплаты и продвижения фактического качества работы определяется посредством планирования и оценки производительности. Повышение зарплаты или продвижение в связи с добросовестной работой определяется исполнительным директором, который учитывает планирование производительности, отчет об оценке и рекомендации непосредственных руководителей заинтересованных лиц. Темпы увеличения зарплаты должны зависеть от количества выделенных для этой цели средств Советом управляющих. За принцип взята следующая система: увеличения в зарплате должны соответствовать данным квалификационным оценкам. Квалификационная оценка 1 – увеличение к зарплате 9%; КО 2 – увеличение к зарплате 7%; КО 3 – увеличение к зарплате 5%; КО 4 – увеличение к зарплате 3%.

Глава I часть F Правил «Другие пособия». Ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется с предварительного разрешения исполнительного директора и в зависимости от потребности в работе. Сотрудники имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью до 21 рабочего дня, что является минимальным порогом в соответствии с «ч. 3 ст. 3 Конвенции МОТ № 132 «Об оплачиваемых отпусках»¹. Суббота, воскресенье и нерабочие праздничные дня (индонезийские государственные праздники, день АСЕАН) не учитываются при расчете отпускных.

Специальный отпуск с сохранением зарплаты может быть предоставлен с разрешения исполнительного директора до пяти дней для того, чтобы сотрудник разобрался с делами по семейным обстоятельствам особого случая. Такими случаями являются: свадьба (только первая); рождение ребенка; свадьба ребенка; смерть супруга или ребенка; смерть родителей, брата или сестры; обрезание или крещение ребенка.

Сотрудники ЭЦ имеют право на пособие по социальному обеспечению и разумную компенсацию в случае болезни, несчастного случая или смерти, полученных во время исполнения трудовых обязанностей.

Глава II Правил регулирует трудовые отношения местных сотрудников. Местные сотрудники должны быть гражданами Индонезии

¹ Конвенция № 132 Международной организации труда «Об оплачиваемых отпусках» [Электронный ресурс] // Заключена в г. Женеве 24.06.1970. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или гражданами АСЕАН, проживающими в Джакарте. Данное положение является спорным, если обратиться к «п. а) ч. 1 ст. 1 Конвенции МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий», которая устанавливает, что термин «дискриминация» включает всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках национальной принадлежности»¹. Местные сотрудники включают в себя: профессиональных местных сотрудников, куда входят руководитель технического отдела и технический специалист; обслуживание местных сотрудников (ассистент, секретарь, делопроизводитель, оператор); лица, выполняющие обязанности местных сотрудников в соответствии с должностными инструкциями.

Когда говорим о локальных актах, регулирующих трудовые отношения, а также порядок осуществления функций в структурных подразделениях организации, мы должны понимать, что налицо двойное регулирование. На наш взгляд, такая ситуация представляется нормальной, потому что локальные акты второй группы закрепляют общие положения для сотрудников всей организации в целом, акты третьей группы, в свою очередь, регулирует трудовые отношения отдельных категорий сотрудников.

Вопрос о пределах и юридической силе локальных актов ММПО должен разрешаться так: при разрешении споров будет применяться законодательство не страны расположения ММПО, а локальный акт организации, если международным договором не установлено иное.

Таким образом, международный договор, а именно, Устав ММПО является источником локального международно-правового регулирования, что придает такому регулированию координационный характер, в отличие от внутригосударственного локального регулирования.

Локальные акты международной организации имеют разный объем регулирования, который состоит в следующем: Устав устанавливает принципы, а также полномочия органов и должностных лиц для локального регулирования; локальные акты второй группы закрепляют положения, распространяющиеся на всех работников организации; при помощи локальных актов третьей группы осуществляется специальное регулирование в структурных подразделениях ММПО. Данный подход

¹ Конвенция № 111 Международной организации труда «Об оплачиваемых отпусках» [Электронный ресурс] // Заключена в г. Женеве 25.06.1958. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рационально использовать только в крупных национальных юридических лицах, где их структурные подразделения способны относительно самостоятельно осуществлять деятельность.

Анализируемые локальные акты АСЕАН соответствуют международным стандартам труда МОТ, хотя имеют тенденцию к установлению минимального порога. Полагаем, что это связано с большим объемом работы организации.

Россия в эпоху международной налоговой конкуренции

А.А. Василенко,
студент ШЭМ ДВФУ

На современном этапе развития цивилизации приоритетом развития стран становится превращение страны в «центр притяжения капитала», иными словами, правительства стремятся создать такие условия, при которых в страну будет приходить иностранный капитал – иностранные инвестиции, и из страны не будет уходить отечественный капитал. Создаются условия, не только привлекающие иностранные компании перерегистрироваться из «родных» юрисдикций в юрисдикцию другой страны, но и стимулирующие отечественные компании не уходить в другие страны.

Основным инструментом создания комфортных экономических условий является удобное налоговое законодательство, которое и является тем самым показателем, по которому оценивают страну иностранные и отечественные предприниматели, с помощью которого создается удобный инвестиционный климат, привлекается капитал и развивается экономика. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что сегодня одним из важнейших показателей оценки государства должно именно быть развитие налогового законодательства, его простота и понятность, оно должно не обременять, а поддерживать развитие. Иными словами, мы живем в эру борьбы за эффективное налоговое законодательство – «эпоху налоговой конкуренции».

Налоги – особый универсальный инструмент, который способствует наполняемости бюджета для государства, уменьшению социальной несправедливости между самыми обеспеченными и самыми бедными гражданами, препятствует образованию монополий, способствует

развитию экономики за счет привлечения инвестиций и создания благоприятных условий для развития предпринимательства, а значит, росту благосостояния граждан.

Главным трендом времени, я считаю, следует обозначить то, что государство осознает всю важность создания эффективной (конкурентоспособной) налоговой системы, стремится реформировать её, определяет ключевые показатели оценки реформ, а также видит в этом залог успеха для создания удобных налоговых условий для ведения бизнеса и привлечения капитала, а также развития экономики регионов и городов.

Цель данной работы – оценить налоговую систему России как основу экономического роста и развития предпринимательства в стране, а также дать рекомендации по повышению её эффективности (конкурентоспособности). В рамках данной работы был проведен всероссийский социологический опрос, в котором приняли участие 210 человек, представивших как ведущие университеты России, так и различные компании из разных регионов страны. Результаты опубликованы на сайте «Российского налогового портала <http://taxpravo.ru/>»¹.

Как показал опрос, основная масса опрошенных считают, что после предыдущих налоговых реформ в Российском законодательстве много неясных «двойственных» моментов (52%). В том, что реформа в целом прошла эффективно, но остались «белые пятна» в законодательстве, считают 23% опрошенных. Остальная часть респондентов считает, что изменения "поверхностными"(13%) и безрезультатными (6%). И только 2% опрошенных уверены, что реформа прошла эффективно.

При этом можно выделить факторы, влияющие на развитие налогового законодательства и на все проводимые реформы в целом:

- Высокая офшоризация экономики².
- Высокая ставка рефинансирования – 8,25 % (ключевая ставка-7%)³, (к примеру, в Евросоюзе – 0,25%), что ведет к удорожанию кредитов.

¹ Результаты Всероссийского социологического опроса на тему «Изучение мнения о проблемах и перспективах развития налогового законодательства в России» [Электронный ресурс] URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-345551-rezultaty-vserossiyskogo-sotsiologicheskogo-oprosa-na temu_izuchenie_mneniya_o_problemah_i_perspektivah_razvitiya_nalogovogo_zakonodatelstva_v_rossii.

² Триллион из тихой гавани [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/15/kapital-site.html>.

³ Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru>.

– Постоянно увеличивающаяся налоговая нагрузка. (По результатам анкетирования, проведенного Торгово-промышленной палатой, в нынешнем году 70% представителей бизнеса считают нынешний уровень налоговой нагрузки чрезмерно высоким¹. А в ежегодном обзоре международной аудиторской компании PWC было отмечено, что в России Общая налоговая ставка составляет 50,7%²).

– Отсутствие стабильности в налоговом законодательстве. (Постоянно вносимые в законодательство изменения, которые не дают возможности просчитывать риски в долгосрочной перспективе).

– Высокая коррупционная составляющая. (Согласно индексу восприятия коррупции среди 177 стран мира в 2013 году Россия находится на 127 месте³).

– Сложность понимания законодательства, что заставляет предпринимателей прибегать к помощи юристов и налоговых консультантов.

– Наличие теневой экономики.

По результатам упомянутого опроса, 70% респондентов отмечают, что налоги в нашей стране не справедливые, а эффективность органов ФНС оценивают на 3 (по пятибалльной шкале). 79% опрошенных уверены, что российская налоговая система не способствует развитию предпринимательства. 41% респондентов затруднились предсказывать будущие налоговые реформы, что является крайне отрицательным показателем государственной политики в сфере реформирования налогового законодательства.

При этом, рассуждая о заимствовании опыта других стран, 69% респондентов уверены в необходимости выборочного заимствования, 26% – в необходимости полного заимствования опыта, а 5% – в отсутствии такой необходимости.

В ходе опроса респондентам было предложено выделить 3 основные отрицательные тенденции в реформировании российского законодательства в сфере налогов и сборов.

¹ Две трети предпринимателей недовольны уровнем налоговой нагрузки // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/biznes-site-anons.html>.

² Paying taxes 2013 The Global Picture [Электронный ресурс] URL: <http://www.pwc.co.za/en/publications/paying-taxes.jhtml>.

³ Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции — информация об исследовании. [Электронный ресурс] //Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.

Рис. 1

Тем не менее, несмотря на все проблемы в российском законодательстве, в налоговом законодательстве отмечаются тенденции к его улучшению, а именно:

- развивается электронный документооборот;
- стимулируется предпринимательство;
- разрабатываются и утверждаются дорожные карты и другие документы, связанные с развитием налоговой политики и экономики в целом, которые дают возможность более четко прогнозировать риски ведения экономической деятельности.

В ходе опроса респондентам было предложено выделить 3 основные положительные тенденции развития налогового законодательства.

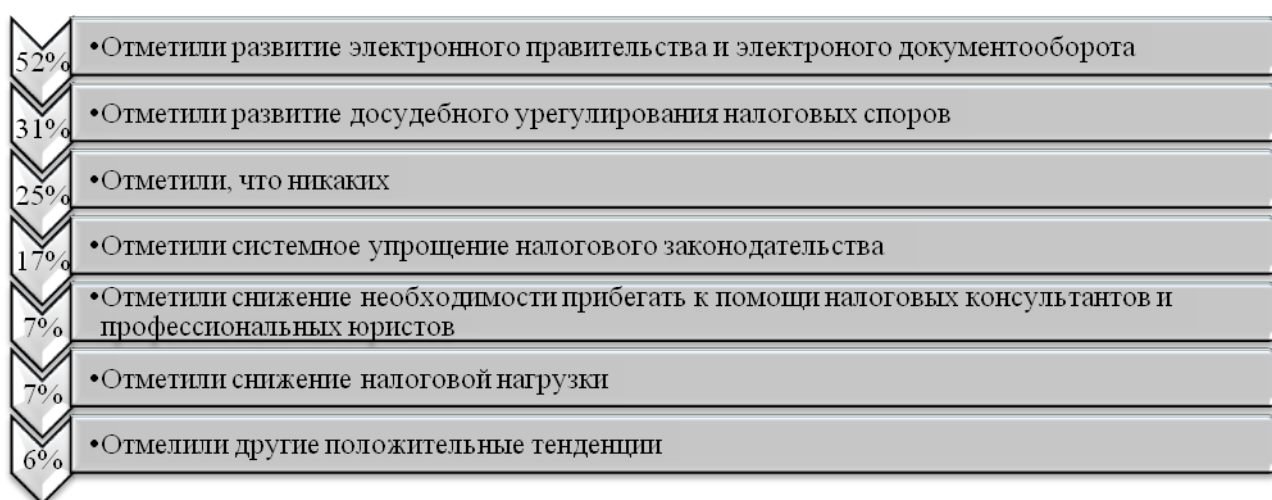

Рис. 2

Любые реформы проходят с изменениями, которые не всегда воспринимаются положительно. В социологическом опросе мною предложен

ряд мер по реформированию налогового законодательства. Респондентам было предложено оценить и выделить 3 наиболее важные меры.

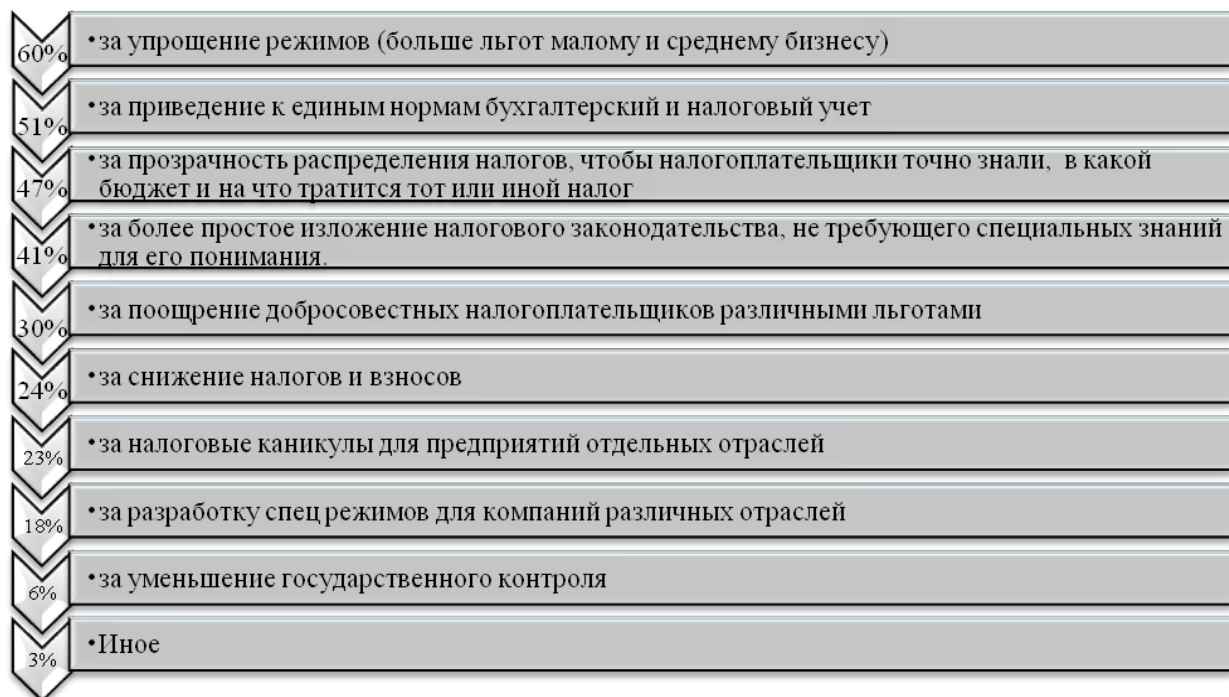

Рис. 3

Как видно из результатов опроса, наиболее необходимыми изменениями оказались изменения в действующем законодательстве, а именно упрощение режимов малому и среднему бизнесу - "двигателю" экономик во многих странах, простоты изложения налогового законодательства, прозрачности их распределения, единство норм бухгалтерского и налогового учета, снижение налоговой нагрузки, поощрение добросовестных налогоплательщиков, налоговые каникулы.

И, если государство прислушается к требованию времени и приведет в соответствие налоговое законодательство, то в России упростится ведение бизнеса, повысится эффективность (конкурентоспособность) налогового законодательства, государство получит эффективный инструмент для развития экономики и сможет превратить Россию в "мировой центр притяжения капитала".

Список литературы

1. Триллион из тихой гавани [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/15/kapital-site.html> (дата обращения 10.03.2014).
2. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 20.03.2014).

3. Две трети предпринимателей недовольны уровнем налоговой нагрузки // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/biznes-site-anons.html> (дата обращения 10.03.2014).

4. Paying taxes 2013 The Global Picture [Электронный ресурс] URL: <http://www.pwc.co.za/en/publications/paying-taxes.jhtml> (дата обращения 10.03.2014).

5. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции — информация об исследовании [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения 10.03.2014).

6. Результаты Всероссийского социологического опроса на тему «Изучение мнения о проблемах и перспективах развития налогового законодательства в России» [Электронный ресурс]. URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-345551-rezultaty_i_vserossiyskogo_sotsiologicheskogo_oprosa_na_temu_izuchenie_mneniya_o_problemah_i_perspektivah_razvitiya_nalogovogo_zakonodatelstva_v_rossii (дата обращения 10.03.2014).

Экономическое взаимодействие Республики Беларусь со странами АТР (на примере экономической интеграции со странами НАФТА)

Н.С. Габец,

старший преподаватель ГрГУ им. Я. Купалы

Одним из крупнейших торгово-экономических блоков, образованных в первой половине 90-х годов XX столетия, является Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) в составе США, Канады и Мексики, обладающее мощным экономическим потенциалом, большой территорией и населением. НАФТА – это пример интеграционного объединения, в котором оказались страны неравного экономического веса (на США приходится около 85% ВВП и промышленного производства трех стран. Учитывая масштаб территории стран-участников, НАФТА, а также экономические взаимоотношения с его членами, безусловно, представляет огромный интерес и для Республики Беларусь, для развития ее экономических отношений с указанными странами.

На сегодняшний день отсутствует правовая основа взаимоотношений Республики Беларусь с НАФТА, поэтому целесообразно рассмотреть особенности торговых отношений Республики Беларусь и стран-членов НАФТА отдельно с каждым государством.

Основным экономическим партнером из государств-членов НАФТА для Республики Беларусь являются США. Дипломатические отношения между эти странами были установлены 28 декабря 1991 года, а с 1992 года в Вашингтоне начало работать Посольство Республики Беларусь в Соединенных Штатах Америки.

В первые годы существования дипломатических отношений между Беларусью и США был создан фундамент сотрудничества в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Вместе с тем, начиная с 1997 года, Соединенные Штаты начали осуществлять в отношении Беларуси политику так называемого «избирательного взаимодействия», которая привела к снижению уровня межгосударственного сотрудничества. Более того, в 2007-2008 гг. США ввели ограничительные меры экономического характера в отношении концерна «Белнефтехим»¹. Несмотря на определенные противоречия в политической плоскости, до последнего времени поступательно развивались белорусско-американские торгово-экономические связи. США являлись одним из ведущих торговых партнеров Беларуси, занимая пятое-шестое место по уровню товарооборота среди стран за пределами СНГ. Так, по итогам 2007 года объем двусторонней торговли достиг лучшего показателя в 740,8 млн долларов². Однако в связи с введением властями США санкций в отношении концерна «Белнефтехим», экспортные потоки были переориентированы с американского рынка на рынки других стран. В 2011 году США продолжили проведение в отношении Беларуси политики санкций. В августе были введены санкции против четырех предприятий концерна «Белнефтехим». С другой стороны в этот же период обозначилась тенденция оживления двусторонней торговли с США: белорусский экспорт в 2011 году составил 81,6 млн долларов. Возрос также уровень двустороннего товарооборота, составив 642,7 млн долларов. Основу экспортируемой Беларусью в США продукции составляют

¹ Беларусь и страны Америки // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/bilateral/america/>. – Дата доступа: 18.04.2014.

² Беларусь и страны Америки // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/bilateral/america/>. – Дата доступа: 18.04.2014.

металлопродукция, нефтепродукты, стекловолокно, синтетические нити, льняные ткани, изделия деревообработки, мебель, продукты питания и проч.

Соединенные Штаты являются одним из ведущих инвесторов в Беларусь: по состоянию на 01.01.2012 г. зарегистрировано 282 совместных и иностранных предприятия с участием американского капитала. Возрос интерес к сотрудничеству с Беларусью со стороны таких крупных американских компаний, как «Ханивел», «Сиско Системз», «Навистар», «АрвинМеритор», «Майкрософт», которые совместно с белорусскими бизнесменами весной 2010 года создали Совет делового сотрудничества Беларусь – США. Ряд американских компаний в сфере высоких технологий зарегистрированы в качестве резидентов Парка высоких технологий и имеют свои представительства в Беларуси. В 2010 г. в Беларуси открыто представительство компании «Майкрософт».

В отличие от белорусско-американских экономических отношений, взаимоотношения с другими членами НАФТА строятся не так интенсивно. Так, договорно-правовая база белорусско-канадского сотрудничества до настоящего времени не сформирована. Белорусская сторона неоднократно предлагала канадским официальным властям заключить двусторонние договоры в области торгово-экономического сотрудничества и передавала соответствующие проекты межгосударственных документов. Канадская сторона, признавая важность договорно-правовой базы для двусторонних отношений, продолжает уходить от обсуждения конкретных предложений белорусской стороны, ссылаясь на официальную позицию, направленную на ограничение сотрудничества с Республикой Беларусь¹. Согласно статистическим данным объем двусторонней торговли между Беларусью и Канадой составил в 2012 году 69,3 млн долларов (рост на 29,2 %). Общий белорусский экспорт в Канаду увеличился по сравнению с 2011 годом на 21,5 млн долларов. Канада в 2012 году поставила в Беларусь товаров на 35,3 млн долларов (снижение по сравнению с 2011 годом на 14,3 %). Сальдо взаимной торговли сложилось для Беларуси отрицательным в размере – 1,3 млн долларов (в 2011 году – минус 29,7 млн долларов)².

¹ Белорусско-канадские экономические отношения // Посольство Республики Беларусь в Канаде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://canada.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 18.04.2014).

² Белорусско-канадские экономические отношения // Посольство Республики Беларусь в Канаде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://canada.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 18.04.2014).

Экономические взаимоотношения с Мексикой еще более незначительны. И хотя в странах Латинской Америки существует достаточно большой экономический потенциал для Республики Беларусь, последняя пока реализует его не достаточно активно.

Проблемным остается вопрос насколько перспективно и реально развитие экономических отношений между Республикой Беларусь и странами НАФТА. Практика показывает, что объем взаимоотношений между странами-участниками НАФТА напрямую зависит от экономических возможностей Республики Беларусь, а также от политического взаимодействия со странами-членами НАФТА. Очевидно, что объем торговли между странами не отражает тот экономический потенциал, который имеется в стране. Так, доля внешней торговли, которая припадает на три государства-члена НАФТА значительно уступает по своим показателям торговлю со многими странами ближнего зарубежья. Ниже в таблице представлены данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам-членам НАФТА в 2013 году (предварительные данные)¹.

Республика Беларусь пытается выстроить конструктивный экономический диалог со странами-членами НАФТА. Так, в соответствии с приложением 3 Указа Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2007 г. № 699 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин» все три страны-члена НАФТА (США, Мексика и Канады) отнесены к списку стран, в торгово-экономических отношениях с которыми Республика Беларусь применяет режим наиболее благоприятствуемой нации². При этом, с соответствии с решением Коллегии Евразийской экономической комиссии Мексика отнесена к перечню развивающихся стран – пользователей системы тарифных преференций Таможенного союза.

	Товарооборот		Экспорт		Импорт		Сальдо
	тыс. долларов США	в % к 2012 г.	тыс. долларов США	в % к 2012 г.	тыс. долларов США	в % к 2012 г.	
Канада	63 163,6	91,1	27 264,9	80,2	35 898,7	101,6	- 8633, 8
Мексика	43 562,0	110,5	13 869,9	74,8	29 692,1	142,3	- 15 822,2
США	675 687,9	95,8	89 104,6	125,2	588 583,3	92,5	- 497 478,7

¹ Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в 2013 году (предварительные данные) // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade_countries.php (дата обращения: 18.04.2014).

² Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин: Указ Президента Республики Беларусь, 31 декабря 2007 г., № 699; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.11.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Республика Беларусь активно стремится упростить экономические отношения со странами Латинской Америки, куда относятся и Мексика. Так, в ближайшей перспективе основные внешнеполитические усилия Беларуси в Латинской Америке и Карибском бассейне будут направлены на дальнейшее закрепление долгосрочных отношений со странами этого региона, расширение политического диалога, укрепление договорно-правовой базы, продвижение интересов белорусских предприятий, в том числе через создание совместных производств, открытие торговых домов и представительств, организацию обмена визитами представителей деловых кругов, усиление многостороннего взаимодействия в рамках ведущих международных организаций¹.

Формирование и содержание концепции «Ответственность за защиту» в современных межгосударственных отношениях

В.В. Гаврилов,

*д-р юрид. наук, зав. кафедрой международного
публичного и частного права ДВФУ*

Глобализация, как «макромасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс нарастания общего в мировых системах: экономической, политической, социальной и правовой»², во многом инициировала кардинальные перемены, происходящие сегодня в мировом сообществе, определила параметры и перспективы его дальнейшего развития. Она привела к тому, что ни одно государство сегодня не в состоянии существовать без активного взаимодействия с другими. И от того насколько эффективно организовано такое взаимодействие, насколько последовательно государство совмещает в своей деятельности учет национальных и интернациональных интересов, во многом зависит его благополучие³.

Существует тесная связь между степенью демократизации государства и его отношением к международному праву. Как указывает Б.М. Клименко, «развитие международного права зависит от развития

¹ Беларусь и страны Америки // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/bilateral/america/>. – Дата доступа: 18.04.2014.

² Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5.

³ См.: Лукашук И.И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 5.

правовых государств, то есть совершенствование права внутри государств создает предпосылки для развития международного права»¹. С другой стороны, практически общепризнанно, что государство, неспособное обеспечить необходимый уровень управления обществом, представляет угрозу для международного сообщества. В этой связи в современных условиях достаточно широкое распространение в правовой доктрине и практике получила точка зрения о том, что международное сообщество должно взять на себя ответственность за осуществление новой функции — поддержки демократической государственности и верховенства права в отдельных странах. И наоборот, такие действия, как апартеид, геноцид, расизм, пропаганда и разжигание вооруженных конфликтов, массовые нарушения прав человека, рассматриваются им сегодня как патология и признаются противоправными².

Предпосылки современной парадигмы ценности и необходимости защиты человеческой жизни стали складываться в межгосударственных отношениях еще в 40-х годах прошлого века, когда пренебрежение к элементарным правам и свободам личности, массовые истребления людей во время Второй мировой войны подтолкнули мировое сообщество к поиску качественно новых организационных, политических и правовых средств обеспечения основных прав и свобод индивидов посредством совместных действий государств.

В Устав ООН, как универсальной международной организации по поддержанию мира и безопасности, были включены положения о необходимости осуществления ею международного сотрудничества «...в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1)³. В рамках Организации был создан специальный механизм для реализации этой цели. Тем самым впервые было признано, что эффективная международная защита прав и свобод человека является одним из важнейших условий обеспечения мира и прогресса⁴.

Сегодня, спустя более чем 60 лет, обеспечение прав человека приобрело значение одного из высших принципов международной

¹ *Клименко Б.М.* Проблема эффективности международного права // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 4.

² См.: *Лукашук И.И.* Глобализация и государство // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 70.

³ Здесь и далее см.: Устав Организации Объединенных Наций // Международное право в документах. М., 1982. С. 196-223.

⁴ См.: Курс международного права. В 7 т. Т. 2. М., 1989. С. 150.

правовой системы, а к числу самых опасных международных преступлений относятся преступления против человечности, влекущие гуманитарные катастрофы и угрожающие не только локальной, но и глобальной международной безопасности.

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые международным сообществом превентивные меры регулятивного и организационного характера, случаи массовой гибели людей в результате насильственных действий были и продолжают оставаться реальностью окружающего нас мира. Они происходят разных регионах земного шара и имеют различную степень интенсивности от «полей смерти» в Камбодже, геноцида в Руанде и кровопролитной гражданской войны в Боснии в 70-е и 90-е годы XX века до массовых межэтнических столкновений в Киргизии в 2010 г., а также событий последних лет в Сирии, Ливии и Афганистане. Во всех этих случаях ни отдельным государствам, ни международному сообществу в целом не удалось не только предотвратить масштабные убийства мирных жителей, но и предоставить надлежащую защиту и оказать эффективную помощь жертвам конфликтов.

Неадекватная ответная реакция международного сообщества на указанные выше события может быть объяснена не только организационными, но и политическими причинами. Как подчеркивалось, например, в Докладе комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 г.: «то, что ООН не предотвратила и, впоследствии, не остановила геноцид в Руанде, было провалом деятельности системы Организации в целом. В основе этого крупного провала лежала нехватка ресурсов и политической ответственности в связи с событиями в Руанде и присутствием ООН в этой стране. У государств-членов отмечалось неуклонное отсутствие политической воли к действиям, причем к действиям достаточно напористым. Такое отсутствие политической воли сказывалось на мерах реагирования со стороны Секретариата и на процессе принятия решений Советом Безопасности...»¹

Подобные трагические события «заставили мировых лидеров задаться вопросом о том, должны ли Организация Объединенных Наций и другие международные учреждения сосредоточивать свое внимание

¹ UN Doc. S/1999/1257, 16 December 1999, p 3, available at http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/1999/1257 [last visited May 17, 2014].

исключительно на вопросах безопасности государств, оставляя без внимания вопросы безопасности живущих в них людей. Они стали искать ответы на вопросы о том, может ли суверенитет, эта важнейшая составляющая эпохи национальных государств и самой Организации Объединенных Наций, неправомерно использоваться в качестве прикрытия, за которым можно безнаказанно совершать массовое насилие в отношении населения»¹.

С тем, чтобы избежать повторения подобных провалов в будущем международным сообществом был предпринят ряд серьезных шагов теоретического и практического характера, важнейшим результатом которых стали разработка концепции и нормативное закрепление принципа «ответственность за защиту» (ОЗ), предусматривающего обязанность государств защищать свое население от ряда наиболее опасных международных преступлений, способных причинить существенный вред жизни и здоровью людей.

Принцип ОЗ имеет исторические корни во множестве документов и инициатив, принятых и обозначившихся в межгосударственных отношениях на рубеже XX и XXI веков. В их числе следует упомянуть, в частности, положения ст. 4 (h) Учредительного акта Африканского Союза 2000 г., предусматривающие его право по решению Ассамблеи Организации вмешиваться в дела членов Союза в случаях военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности²; концепции «гуманитарной безопасности», «всесторонней безопасности» и «совместной безопасности», инициированные в это время институциональными структурами Азиатско-Тихоокеанского региона; категорию «суверенитет как ответственность», разработанную в 90-х годах прошлого века Специальным представителем Генерального секретаря ООН по внутренним перемещенным лицам Френсисом Денгом³, а также доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета 2001 г.⁴

¹ Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря. П. 5. [Электронный ресурс] // Док. ООН. A/63/677 от 12 января 2009 г. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/63/677&referer=http://www.un.org/en/documents/&Lang=R – [Дата обращения: 17 мая 2014 г.].

² См.: The Constitutive Act of African Union, available at http://www.au.int/en/sites/default/files/ConstitutiveAct_EN.pdf [last visited May 17, 2014].

³ См.: Sovereignty as Responsibility: Conflict Management in Africa. Washington DC: The Brookings Institution Press, 1996. 290 pp.

⁴ См.: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty, available at <http://www.responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> [last visited May 17, 2014].

Авторы последнего, в поисках ответа на сложнейший вопрос о том, в каких случаях государствам целесообразно предпринимать принудительные действия против другого государства в целях защиты людей, находящихся в нем в опасности, пришли к выводу не только о необходимости адекватной реакции международного сообщества на соответствующие преступления, но и о первостепенной важности предотвращения их совершения. Как результат, одной из основных идей Доклада стало смещение акцента от обладания международным сообществом «правом на вмешательство» при проведении гуманитарных интервенций к совершенствованию института «ответственности государств» по выполнению ими обязанностей, присущих государственному суверенитету. Тем не менее, положения Доклада не смогли до конца развеять опасения ряда стран о возможном использовании концепции такой ответственности в качестве инструмента для вмешательства в их внутренние дела.

В последующем работа в этом направлении была продолжена и устраивающее всех решение о нормативном формате и содержании принципа «ответственность за защиту» нашло отражение в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. Приведем здесь их текст полностью с тем, чтобы в последующем провести детальный анализ соответствующих положений:

«138. Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта обязанность влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним, путем принятия соответствующих и необходимых мер. Мы признаем нашу ответственность в этом отношении и будем действовать в соответствии с ней. Международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности, и должно поддержать усилия Организации Объединенных Наций по созданию возможностей раннего предупреждения.

139. Международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано также использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава для того, чтобы содействовать

защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В этой связи мы готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы подчеркиваем, что Генеральная Ассамблея должна продолжать рассматривать вопрос об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и о последствиях этой обязанности, учитывая принципы Устава и международного права. Мы намерены также взять на себя обязательство — в случае необходимости и в соответствующих обстоятельствах — оказывать помощь государствам в повышении их возможностей защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов»¹.

Оценивая значение приведенных выше положений Итогового документа Всемирного саммита, Генеральный секретарь ООН в своем докладе «Выполнение обязанности защищать» на 63 сессии Генеральной Ассамблеи в январе 2009 г., отметил, что они «представляют собой авторитетную основу, опираясь на которую государства-члены, региональные соглашения, а также система Организации Объединенных Наций и ее партнеры могут принимать меры с целью закрепить обязанность защищать на концептуальном, политическом и институциональном уровнях»². В этом докладе Генсеком ООН были также выделены три базовые опоры концепции ответственности за защиту, которые, по его мнению, имеют одинаково важное значение для характеристики содержания и имплементации принципа ОЗ, тесно

¹ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. [Электронный ресурс] // Док. ООН. A/res/60/1 от 16 сентября 2005 г. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/res/60/1&referer=http://www.un.org/en/documents/&Lang=R – [Дата обращения: 17 мая 2014 г.].

² Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря. П. 5.

взаимосвязаны между собой и «должны быть готовы к использованию в любой момент».

К числу первой из таких опор в выступлении Генерального секретаря была отнесена, предусмотренная п. 138 Итогового документа 2005 г., непреложная обязанность государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а также предотвращать такие преступления и подстрекательства к ним. Вторая опора заключается в приверженности международного сообщества оказанию помощи государствам в выполнении ими указанных обязательств (п. 139). А третья предусматривает ответственность международного сообщества за своевременное и решительное реагирование на возникшую проблему в тех случаях, когда государство оказывается явно неспособным обеспечить соответствующую защиту своему населению (п. 139). Остановимся на характеристике содержания каждой из этих опор более подробно.

Опора первая: обязанность государств по защите. В данном случае необходимо отметить, что обязанность государства защищать свое население и предотвращать преступления в рамках рассматриваемого принципа распространяется лишь на ограниченный и четко определенный перечень преступных деяний, включающий геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности. Этот перечень стал результатом использования разработчиками концепции ОЗ «узкого, но глубокого» (“narrow but deep”) подхода к определению ее предметных границ, предусматривающего вычленение наиболее опасных преступлений против жизни и здоровья людей и концентрацию на борьбе с ними. Поэтому принцип «ответственность за защиту» не может быть распространен, например, на гуманитарные катастрофы, вызванные стихийными бедствиями, или на проблемы, связанные с распространением эпидемии СПИД. С другой стороны, важно иметь в виду, что, исходя из смысла пунктов 138 и 139 Итогового документа, правом на защиту в рамках концепции ОЗ обладают все лица, проживающие на территории соответствующего государства, а не только его граждане.

Не должно быть никаких сомнений и в отношении происхождения обязанности государства защищать свое население. Эта обязанность действует не только благодаря концепции «ответственность по защите», провозглашенной и получившей всеобщее признание относительно

недавно, но и в силу самой природы государственного суверенитета, а также существовавших ранее и продолжающих действовать сегодня юридических обязательств государств в соответствующих областях. Они, в частности, вытекают из положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г., четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.¹ и дополнительных протоколов к ним, а также большого количества других договорных и обычных норм международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного уголовного права. При этом, несмотря на то, что международное право пока не рассматривает этническую чистку в качестве самостоятельного международного преступления, ее акты могут составлять одно из трех других преступлений или выступать в качестве их элементов².

Главная ответственность за выполнение обязанности защищать свое население всегда лежит на государстве, «чья задача – формировать ответственный суверенитет, а не подрывать его»³. При этом каждое государство самостоятельно определяет круг мер и средств, которые оно будет задействовать для достижения этой цели. И только в тех случаях, когда государство в силу неадекватности потенциала или отсутствия надлежащего контроля над своей территорией демонстрирует явную неспособность полностью справиться с выполнением этой обязанности, международное сообщество должно быть готово оказать ему необходимую помощь и поддержку в рамках и в соответствии с Уставом ООН. Поэтому принцип ОЗ не может рассматриваться как противоречащий принципу невмешательства во внутренние дела государств, зафиксированному в статье 2 (7) этого важнейшего международно-правового документа.

Опора вторая: международная помощь. Анализ Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. показывает, что международное

¹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция об обращении с военнопленными; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны.

² В самом общем виде понятие «этническая чистка» может быть определено как действия определенной группы людей, направленная на систематическое перемещение или депортацию с данной территории другой группы в силу религиозных, этнических или национальных причин. Этническая чистка отличается от геноцида в том смысле, что при ее проведении не обязательно происходят акции, направленные на полное или частичное уничтожение соответствующей группы населения. Кроме того, зависимости от обстоятельств, в которых проводится этническая чистка, она может быть квалифицирована и как военное преступление, и как преступление против человечности.

³ Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря. П. 13.

сообщество в рамках концепции ОЗ может оказывать государствам помощь в выполнении ими обязанности по защите в рамках следующих четырех основных форм:

- 1) оказание государствам содействия в выполнении ими обязанностей по защите (п. 138);
- 2) оказание им помощи в этом отношении (п. 138);
- 3) оказание государствам помощи в повышении их возможностей защищать свое население (п. 139);
- 4) оказание помощи тем, «кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов» (п. 139).

При этом если первая форма предполагает лишь побуждение государств к выполнению того, что они должны осуществлять сами, то три других исходят из наличия взаимных обязательств и активного партнерства между государствами и международным сообществом.

Исторический опыт показывает, что неспособность государства защитить свое население и отсутствие стабильности внутри него значительно повышают вероятность совершения на территории такой страны одного из четырех преступлений, охватываемых концепцией ОЗ. Со времен Второй мировой войны практически все случаи геноцида и совершения других массовых и жестоких актов насилия становились результатом такой неспособности, гражданских войн или незаконного свержения правящего режима. Отсюда достаточно ясным становится значение тех мер помощи, которые могут быть оказаны международным сообществом конкретному государству в рамках второй опоры ОЗ по усилению его суверенитета, повышению устойчивости его политической системы или разрешению внутренних конфликтов.

Даже в случаях отсутствия прямой угрозы совершения соответствующих преступлений международная помощь государству способна значительно снизить вероятность проявления актов геноцида или массового насилия на его территории в долгосрочной перспективе. Вот почему основное предназначение второй опоры ОЗ заключается в развитии и поддержании потенциала государств быстро и эффективно решать возникающие проблемы задолго до того как военные преступления или этнические чистки на их территории могут стать печальной реальностью.

Меры, предпринимаемые международным сообществом в рамках второй опоры ОЗ, могут быть реализованы лишь при наличии согласия на

их проведение соответствующего государства. Их список включает, в частности, действия по конфиденциальному или общественному убеждению, конструированию систем мониторинга и раннего предупреждения об опасности, организации просвещения, проведению учебной подготовки по правам человека и гуманитарным стандартам, а также предоставлению государствам различных видов технической и финансовой помощи, включая создание и (или) поддержание прочной национальной инфраструктуры по предотвращению геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности и защите от них населения.

При проведении указанных мероприятий международное сообщество должно широко использовать возможности существующих институциональных структур и многосторонних механизмов универсального и регионального уровней. При этом пристальное внимание должно уделяться процессам постоянного обмена информацией между регионами при содействии и активном участии в них Организации Объединенных Наций, равно как и учету местных условий и культурных традиций.

Применительно к государствам, находящимся в стрессовой ситуации до начала кризисов и конфликтов и с их согласия, меры международной помощи могут включать также развертывание на их территории постоянных или временных гражданских, полицейских и даже военных подразделений быстрого реагирования на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств, которые могут быть вызваны, например, действиями повстанческих вооруженных формирований.

Как отмечалось в Докладе Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» 2009 г. «негосударственные субъекты, равно как и государства, могут совершать вопиющие преступления, от которых государство обязано защищать население. Когда они их совершают, коллективное оказание международной военной помощи может стать единственным эффективным инструментом поддержки государства в выполнении им своих обязательств по защите и, в крайних случаях, восстановлению своего реального суверенитета. В такие моменты раннее, адресное и сдержанное использование международных военных средств и вооруженных сил может спасти жизни людей и помочь добиться определенной степени стабильности с тем, чтобы создать условия для

принятия дипломатических мер, запуска внутренних политических процессов и процессов оздоровления и примирения»¹.

Опора третья: своевременное и решительное реагирование. Она имеет ключевое значение для стратегии выполнения ОЗ и предусматривает политическую обязанность самого международного сообщества предпринимать необходимые меры по защите населения. На основе анализа положений п. 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г., можно выделить две стадии реализации такой обязанности.

В рамках первой из них «международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано... использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава для того, чтобы содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности». Из этой формулировки следует, что такая ответственность имеет постоянный и основополагающий характер, который подразумевает применение мирных и ненасильственных мер, предусмотренных в главе VI «Мирное разрешение споров» Устава ООН и включающих, в частности, переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, использование миротворческих возможностей Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также обращение к региональным органам или соглашениям. Последние, на основании со ст. 52 главы VIII «Региональные соглашения» Устава ООН также в полной мере могут быть вовлечены в реализацию концепции ОЗ за исключением случаев, относящихся к исключительной компетенции Совбеза ООН.

Вторая стадия предполагает возможность принятия международным сообществом более широкого круга коллективных действий, как мирного, так и немирного характера, если: 1) мирные средства окажутся недостаточными и; 2) национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от указанных видов преступлений. В п. 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. указывается, что в этих двух случаях международное сообщество должно быть готово «предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII

¹ Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря. П. 40.

(«Действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии» – В.Г.), с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости». Другими словами международная реакция в таких случаях должна быть как можно более ранней и гибкой, с одной стороны, и предприниматься в полном соответствии с Уставом ООН, – с другой.

Если же говорить о соотносимости действий международного сообщества в рамках второй и третьей опор концепции ОЗ, то, безусловно, пороговый уровень для превентивных действий, создания потенциала или восстановления, осуществляемых в соответствии со второй опорой, является гораздо более низким по сравнению с реагированием в ситуациях, когда «национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население». Аналогичным образом, в рамках третьей опоры пороговый уровень для принятия мер в соответствии с главой VI Устава ООН будет ниже порогового уровня, предусмотренного для принятия принудительных мер в соответствии с его главой VII, которые могут быть санкционированы лишь на межправительственном уровне. Другими словами, чем более решительный характер будут иметь меры, реализуемые в рамках концепции ОЗ, тем более высоким должен быть уровень их санкционирования.

Вместе с тем в рамках реализации принципа «ответственность за защиту» процедурная иерархия не должна возводиться в абсолют и препятствовать достижению конкретных позитивных результатов в условиях стремительно меняющихся обстоятельств. Как справедливо подчеркнул Генеральный секретарь ООН «в быстро ухудшающихся чрезвычайных ситуациях Организация Объединенных Наций и региональные, субрегиональные и национальные директивные органы должны неизменно стремиться к спасению людей..., а не следовать произвольно установленному политиками порядку поочередных или поэтапных действий, в которых на первое место ставится выполнение процедур, а не оказание конкретной помощи, и осуществление самого процесса, а не его результаты»¹.

На основании изложенного можно сделать вывод, что «ответственность за защиту» представляет собой разработанную и одобренную на универсальном уровне концепцию, в рамках которой

¹ Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря. П. 50.

существующие юридические и политические обязательства отдельных государств и международного сообщества в целом в гуманитарной сфере увязываются друг с другом и последовательно структурируются таким образом, чтобы обеспечить эффективную защиту населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. На этом основании ОЗ не может быть позиционирована как новая юридическая норма или принцип. Это скорее – определенная междисциплинарная международная «маршрутная карта», обосновывающая и определяющая перечень действий, которые государства и международное сообщество должны предпринимать в целях ограждения мирного населения от ряда тяжелейших международных преступлений, с опорой на существующие юридические и политические принципы и нормы.

Концепция ОЗ исходит из того, что государства имеют непреложную и постоянную обязанность защищать свое население, а международное сообщество несет ответственность за оказание им в случае необходимости эффективной и своевременной помощи в этом в любое время и в любой точке земного шара. При этом особо подчеркивается значение предотвращения соответствующих преступлений, а когда предотвращение не работает – раннего и гибкого реагирования на них, адаптированного к конкретным обстоятельствам в каждом отдельном случае. Особенностью концепции ОЗ является также то, что в ней отсутствует какая-либо жестко установленная последовательность, которую следует соблюдать при переходе от одной опоры к другой, равно как и не предполагается, что один ее компонент является более важным, чем другой.

Данный тезис получил сегодня широкое распространение, и поэтому в современной международно-правовой доктрине и практике межгосударственных отношений акцент должен делаться не на вопросе о том существует или нет такая ответственность или обязанность у данных субъектов, а на том, каким образом концепция ОЗ должна реализовываться в конкретных ситуациях. С этой целью основные компоненты концепции «ответственность за защиту» должны быть интегрированы в уже ведущуюся работу соответствующих подразделений и органов ООН и стать стандартными элементами их оперативной деятельности.

Необходимы также более эффективные формы сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными и

субрегиональными механизмами в отношении реализации концепции ОЗ¹. При этом роль последних могла бы, в частности, заключаться в:

- 1) предоставлении необходимой информации ООН и работе вместе с ней над созданием системы раннего предупреждения преступлений (вертикальное взаимодействие);
- 2) обмену информацией, опытом и сотрудничестве с другими региональными структурами в рамках имплементации ОЗ (горизонтальное взаимодействие);
- 3) поддержке операций, проводимых в соответствии с главами VI и VIII Устава ООН, таких, как посредничество и превентивное развертывание полицейских и гражданских миротворческих сил;
- 4) участия в мерах по реагированию на чрезвычайные ситуации в соответствии с главами VII и VIII Устава ООН, включая дипломатические переговоры, экономические и другие санкции, меры военного характера;
- 5) оказании помощи государствам по совершенствованию их законодательства и построению национальной инфраструктуры, необходимой для повышения возможностей стран конкретного региона по защите своего населения².

Как уже указывалось выше, важность активного участия региональных институций в реализации концепции ОЗ определяется также тем обстоятельством, что опираясь на свой опыт и авторитет, они могли бы должным образом адаптировать процесс имплементации данной концепции к местным условиям и, тем самым, значительно повысить его эффективность.

¹ Подробнее о сотрудничестве ООН и региональных структур смотри, в частности: Регионально-глобальное партнерство в области безопасности. Доклад Генерального секретаря. [Электронный ресурс] // Док. ООН. A/61/204-S/2006/590 от 28 июля 2006 г. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/61/204&referer=http://www.un.org/en/documents/&Lang=R – [Дата обращения: 17 мая 2014 г.].

² В данном случае достаточно показательным является тот факт, что в 2009 г. в рамках Азиатско-тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ) – регионального неправительственного форума, созданного для обсуждения актуальных проблем АТР с участием экспертов и дипломатов стран региона – была образована специальная рабочая группа «ответственность за защиту». Важнейшей задачей ее деятельности стало определение особенностей реализации концепции ОЗ в Азиатско-тихоокеанском регионе, а также выработка предложений и рекомендаций для основных институциональных структур АТР по ее эффективной имплементации.

«Люди в лодках» как вызов миграционной политике Австралии

А.А. Гармаш,
студентка ШРМИ ДВФУ

В связи с эскалацией конфликтных и кризисных явлений во многих частях мира проблема возрастающего потока беженцев из нестабильных регионов становится все более актуальной. Так, уже в течение нескольких десятилетий правительство Австралии бьется над решением одного из наиболее острых вопросов: что делать с тысячами людей, ежегодно пересекающих Индийский океан в поисках убежища? Несколько поколений австралийских политиков предлагали свои особые меры по решению данной проблемы, однако поток беженцев, ищущих протекции Австралии, увеличивается из года в год. Тяжелые условия жизни, перманентная военная угроза и многие другие причины вынуждают людей бежать за много километров, чтобы, наконец, обрести безопасность и уверенность в завтрашнем дне. В то же время в самой Австралии социальные и экономические трудности толкают правительство на проведение крайне жесткого курса в этом отношении.

В данной работе предпринята попытка анализа действий и мер Канберры, направленных на решение проблемы высокого потока беженцев из нестабильных регионов мира.

В первую очередь, необходимо подчеркнуть, что проблема касается тех лиц, которые прибывают в Австралию морем на небольших судах с территории Индонезии, без какого бы то ни было учета и зачастую не имея никаких документов, удостоверяющих личность, но при этом намеренных получить убежище. То, что на первый взгляд кажется нелегальным, законно с точки зрения международного права. В соответствии со статьей 31 Конвенции о статусе беженцев «договаривающиеся государства не могут налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, при условии, что такие беженцы без промедления сами явятся к властям и представят удовлетворительные объяснения своего незаконного въезда или пребывания»¹. Кроме того, 14 статья Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек

¹ Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 года [Электронный ресурс] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем¹. Отсюда следует, что, эти люди, даже пребывая таким путем, не могут считаться преступниками и не должны подвергаться аресту.

Согласно статистике, за 2012-2013 годы число людей, ищущих убежище, прибывающих в Австралию на лодках составило 25173 чел., что во много раз превышает показатели 2010-2011 годов, когда аналогичная цифра составила только около 5000 чел.² В основном это беженцы из Афганистана, Ирана, Ирака, Судана и Сомали, добирающиеся до берегов Австралии через территорию Индонезии с помощью третьих лиц, которые незаконно организуют эти чрезвычайно опасные переправочные операции.

Несмотря то что, как было отмечено выше, лица, ищущие убежище, не должны подвергаться взысканиям за незаконный въезд, на практике дело обстоит иначе: абсолютно все прибывающие в лодках подлежат принудительному аресту. Задержание обязательно, его время не ограничено, и, более того, задержанные не могут обратиться в суд с требованием снять их из-под ареста³. Мера принудительного задержания лиц, несанкционированно пересекающих границы, была введена в исполнение в 1992 году администрацией премьер-министра Пола Китинга и применяется до сих пор. Доклад Комиссии по правам человека от 1998 года подтвердил, что политика обязательного задержания является непосредственным нарушением прав человека, а условия, в которых в течение долгого времени содержатся заключенные, неприемлемы для жизни⁴.

Что касается условий содержания арестованных, то здесь речь идет о специальных оффшорных центрах, где беженцы обязаны ожидать результатов рассмотрения своего дела. Такая система была предложена правительством премьер-министра Джона Говарда в 2001 году и получила название «Тихоокеанское решение». Центры располагаются на несколь-

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.

² Phillips J., Spinks H. Boat arrivals in Australia since 1976 [Электронный ресурс] http://www.aph.gov.au/about_parliament/parliamentary_departments/parliamentary_library/pubs/bn/2012-2013/boatarrivals.

³ Tuckfield H. Australia's Troubling Asylum Seeker Policy [Электронный ресурс] <http://thediplomat.com/2014/02/australias-troubling-asylum-seeker-policy/1/>.

⁴ Human Rights and Equal Opportunity Commission, Those who've come across the seas: Detention of unauthorised arrivals, Commonwealth of Australia, May 1998, [Электронный ресурс] http://www.hreoc.gov.au/pdf/human_rights/asylum_seekers/h5_2_2.pdf.

ких тихоокеанских островах, подальше от взгляда общественности, а согласно договорам 2001 года, еще и на территории островов Науру и Манус (Папуа Новая Гвинея), где условия содержания остаются экстремально тяжелыми.

Кроме того, политика Канберры не предусматривает различий между детьми и взрослыми: дети, прибывшие в лодках, точно также подвергаются принудительному аресту и отправке в оффшорные центры. Подобные действия идут вразрез со статьей 37 Конвенции о правах ребенка, где прописано, что арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени¹. Содержание детей в переполненных центрах на неопределенно длительный срок ведет не только к ухудшению их физического состояния, но и к возникновению серьезных психологических заболеваний.

С другой стороны, жесткая миграционная политика объясняется приматом национальной безопасности. Ведь, очевидно, что лица, прибывшие из нестабильных районов Ближнего Востока и Африки, могут нести потенциальную угрозу населению Австралии. Речь идет о террористической угрозе, торговле наркотиками, смертельно опасных болезнях, которые могут переносить беженцы и др. Еще одна причина политики сдерживания заключается в том, что расходы на размещение тысяч людей ложатся тяжелым бременем на экономику Австралии. К примеру, только на содержание центров задержания на 2014 год выделено около 2,9 миллиардов долларов США².

Австралия также стремится к взаимодействию на межправительственном уровне, в первую очередь, это подразумевает совместные действия с Индонезией по борьбе с теми третьими лицами, которые незаконно оказывают беженцам услуги по переправке их с территории Индонезии до берегов Австралии. Так, в феврале 2002 года министрами иностранных дел Австралии и Индонезии была учреждена ежегодная региональная конференция на острове Бали (Балийский процесс) по вопросам нелегальных пересечений национальных границ³. К Балийскому

¹ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

² 2013-2014 Federal budget in brief: what it means for refugees and people seeking humanitarian protection [Электронный ресурс] <https://www.refugeecouncil.org.au/r/bud/2013-14-Budget.pdf>.

³ About the Bali process [электронный ресурс] <http://www.baliprocess.net/>.

процессу за время его существования присоединилось более 45 стран Азиатско-Тихоокеанского и Ближневосточного регионов. В задачи форума входит разработка новых мер по противодействию нелегальной миграции, в том числе ужесточение визовых барьеров и координация действий военно-морских сил. Однако принимаемые решения носят рекомендательный характер, в связи с чем действия Балийского процесса не достаточно продуктивны, доказательством чего может служить усугубление ситуации с беженцами за 12 лет существования форума.

В июле 2013 года на пост премьер-министра Австралии был избран лидер оппозиционной Либеральной партии Тони Эбботт, который еще в своей предвыборной кампании заявил, что намерен усилить меры по борьбе с прибывающими на лодках беженцами и в конце концов полностью «остановить лодки».

Эбботт продолжил политику «Тихоокеанского решения» Джона Говарда, последнего либерала на посту премьер-министра, а также запретил предоставлять статус беженца тем лицам, которые прибывают без каких-либо документов, удостоверяющих личность, либо пользуются поддельными. Новый премьер дал распоряжение военно-морскому флоту разворачивать лодки с беженцами обратно в Индонезию, где их будет ждать отправка в оффшорные центры задержания на специальных рейсах¹.

Таким образом, Эбботт перекрыл почти все доступные пути попадания беженцев на территорию Зеленого континента. 24 января 2014 года министр Австралии по вопросам иммиграции Скотт Моррисон заявил, что ни одна лодка не проникла в австралийские воды в течение целого месяца, обозначив рекордный показатель за последние пять лет².

Действия нового правительства в отношении людей, ищущих убежище, вызвали массу критики со стороны общественности и СМИ. Так, во всемирной паутине появился онлайн-форум, на площадке которого австралийцы, несогласные с политикой правящей партии, приносят свои извинения беженцам, пострадавшим в центрах задержания, и тем, кто был отправлен обратно в свою страну, так и не получив убежище³. Многие страны региона обвиняют Австралию в пренебрежении нормами международного права и неисполнении своих международных обяза-

¹ The Coalition's Policy for a regional deterrence framework to combat people smuggling August 2013 ст. 9-10.

² Go north, young man. Tony Abbott's draconian approach has its costs [Электронный ресурс] <http://www.economist.com/news/asia/21595509-tony-abbotts-draconian-approach-has-its-costs-go-north-young-man>.

³ Quigley J.T. Australian website offers apologies to asylum seekers [Электронный ресурс] <http://thediplomat.com/2014/02/australian-website-offers-apologies-to-asylum-seekers/>.

тельств, что не лучшим образом складывается на имидже Австралии в АТР.

Однако большинство населения Австралии (60%) все же поддерживают политику Тони Эбботта и выступают за еще более строгие действия¹. Это, помимо всего прочего, говорит о традиционно присущих австралийцам эгоизму и ксенофобии.

Не стоит также забывать, что Австралия – не единственная страна, имеющая подобные проблемы. В еще большем количестве беженцы из нестабильных регионов прибывают в страны Европы, где политики точно также не могут найти приемлемого решения. Возможно, Канберре необходимо смириться с тем, что количество беженцев по всему миру неуклонно растет в связи с событиями арабской весны, нестабильностью на Африканском континенте и в других частях мира. В докладе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR) подсчитано, что на середину 2013 года в мире было зарегистрировано более 2,5 миллионов беженцев из Афганистана, 1,9 миллионов из Сирии и около 1,1 миллионов беженцев из Сомали².

Хватит ли сил у Австралии поддерживать свою позицию, несмотря на многочисленную критику и обвинения? Стоит добавить, что беженцы – далеко не единственный момент, вызывающий осуждение со стороны мирового сообщества. Австралия так же известна своей жесткой политикой в отношении Восточного Тимора, одного из беднейших государств мира, по вопросу принадлежности запасов нефти и газа на дне Тиморского моря. Не менее известен и скандал с прослушиваем телефонных разговоров членов правительства Индонезии. Очевидно, что на данный момент руководство Австралии не намерено останавливать или смягчать свою программу действий, и не опасается риска потери положительной репутации среди стран региона за счет подобного оппортунизма. В январе 2014 года Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев в очередной раз обвинило Австралию в нарушении Конвенции о статусе беженцев. Опасения Верховного комиссара были связаны с практикой перехвата лодок с людьми и принудительного

¹ Dorling P. Australians want boat arrivals treated more harshly: poll [Электронный ресурс] <http://www.smh.com.au/federal-politics/political-news/australians-want-boat-arrivals-treated-more-harshly-poll-20140108-30g97.html>

² UNHCR report mid-year trends 2013 с.8

разворачивания их в обратную сторону, что может нести потенциальную угрозу жизни и здоровью этих людей¹.

Однако, похоже на то, что даже обвинения со стороны Организации Объединенных Наций не имеют для Австралии должного значения. Заручившись поддержкой большей части населения, правительство Канберры будет только лишь усиливать меры по недопущению лиц, ищущих убежище, на территорию Австралии. Вопрос, до какого момента Австралия продолжит пренебрегать своими международно-правовыми обязательствами, по всей видимости, сейчас не имеет ответа.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
2. Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 года [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.
3. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
4. About the Bali process [Электронный ресурс]. <http://www.baliprocess.net/>.
5. Australia: UN agency concerned by reports that asylum-seeker boats forced back to Indonesia [Электронный ресурс] <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=46902&Cr=asylum&Cr1>.
6. Dorling P. Australians want boat arrivals treated more harshly: poll [Электронный ресурс]. <http://www.smh.com.au/federal-politics/political-news/australians-want-boat-arrivals-treated-more-harshly-poll-20140108-30g97.html>.
7. Go north, young man. Tony Abbott's draconian approach has its costs [Электронный ресурс] <http://www.economist.com/news/asia/21595509-tony-abbotts-draconian-approach-has-its-costs-go-north-young-man>
8. Human Rights and Equal Opportunity Commission, Those who've come across the seas: Detention of unauthorised arrivals, Commonwealth of

¹ Australia: UN agency concerned by reports that asylum-seeker boats forced back to Indonesia [Электронный ресурс] <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=46902&Cr=asylum&Cr1>

- Australia, May 1998, [Электронный ресурс]. http://www.hreoc.gov.au/pdf/human_rights/asylum_seekers/h5_2_2.pdf.
9. Phillips J., Spinks H. Boat arrivals in Australia since 1976 [Электронный ресурс] http://www.aph.gov.au/about_parliament/parliamentary_departments/parliamentary_library/pubs/bn/2012-2013/boatarrivals.
 10. The Coalition's Policy for a regional deterrence framework to combat people smuggling August 2013 ст. 9-10.
 11. Tuckfield H. Australia's Troubling Asylum Seeker Policy [Электронный ресурс] <http://thediplomat.com/2014/02/australias-troubling-asylum-seeker-policy/1/>.
 12. UNHCR report mid-year trends 2013. С. 8.
 13. 2013-2014 Federal budget in brief: what it means for refugees and people seeking humanitarian protection [Электронный ресурс] <https://www.refugeecouncil.org.au/r/bud/2013-14-Budget.pdf>.

Развитие конфликта интересов США и КНР в контексте развития АТР

Б.В. Гладуша,

*студент НОУ ВПО «Международный
инновационный университет» г. Сочи*

Современные отношения США и Китая представляют собой модель очень сложных и многоуровневых двусторонних отношений. Большинство экспертов рассматривают американо-китайские отношения как соперничество, т.к. обе страны заинтересованы в укреплении своего влияния, однако их интересы и потребности в большой степени переплетены.

Цели Соединенных Штатов и Китая в Азиатско-Тихоокеанском Регионе (АТР) довольно ясны: США намерены сохранить статус сверхдержавы, проецируя его на регион, Китай стремиться его получить. Другими словами, общие по сути цели не могут быть достигнуты компромиссным путем. Исторически взаимоотношения строились на конфликте интересов, а не на стратегически взаимовыгодных областях сотрудничества. Однако в условиях глобализации мировой экономики и все большей зависимости американской и китайской экономик друг от друга – кооперация двух стран становилась все более тесной. Китаю необходим американский рынок сбыта, тогда как США нуждается в

китайский инвестициях и открытии внутреннего рынка КНР для высокотехнологической продукции.

АТР становится наиболее важной зоной столкновения экономических и политических интересов двух стран. Однако эскалация потенциальных конфликтов в АТР представляется маловероятной. Причина заключается в том, что никто не заинтересован в дестабилизации региона. И первый, и второй игрок сталкивается с рядом внутренних проблем (преодоление последствий экономического кризиса, реформа государственного долга Штатов и реструктуризация экономической модели Китая в сторону отказа от экспортно-ориентированной экономики экстенсивного роста в сторону инвестиционной экономики, основанной на росте внутреннего спроса)¹.

Конфликт интересов США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе обусловлен укреплением Китая в качестве одного из полюсов Системы международных отношений, колоссальным экономическим ростом КНР и стратегическими планами развития, а также намерением США сохранить позиции сверхдержавы, поворотом американской внешней политики на азиатском направлении. Конфликт интересов США и КНР распространяется практически на все регионы мира, однако именно в АТР, из-за стратегической важности региона для США и Китая, он наиболее очевиден. Ввиду отсутствия перспективы реального военного конфликта двух стран, основными сферами столкновения интересов становятся экономические взаимоотношения (торговый дефицит США перед КНР, заниженный курс юаня, защита прав интеллектуальной собственности, проблема демпинга и государственной поддержки китайских компаний), территориальные противоречия в Южно-Китайском море и тайваньскому вопросу, а также региональные интеграционные объединения (АСЕАН, ТТП).

Представляется необходимым упомянуть следующие тренды в контексте конфликта интересов США и КНР в АТР²:

- Несмотря на достаточное количество конфликтных вопросов в отношениях США и Китая – они являются стабильными и не наблюдается ухудшения ситуации.

¹ Козырев В. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР // Международные процессы. 2006. № 2(11) [Электронный ресурс] <http://www.intertrends.ru/eleveth/005.htm>.

² Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч.редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редактор М.Г. Миролюк. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 599 с.

- США меняет курс своей внешней политики именно из-за бурного развития АТР и кроме этого меняет инструменты воздействия из-за изменения международной среды.

- В распространении влияния на регион АТР в будущем относительно преимущество есть у Китая по причине успешной внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии.

- Несмотря на количественный бурный рост Китая и сокращающийся отрыв по данным показателям от США, качественно Китай пока не в силах соперничать с США.

По результатам анализа сложившейся ситуации можно сделать следующие наиболее значимые, на наш взгляд, выводы:

Во-первых, на сегодняшний день ключевыми интересами США в АТР выступают следующие:

- Стратегическое сдерживание Китая и соблюдение баланса сил;
- Безопасность непосредственно граждан США;
- Доступ к рынкам АТР;
- Гарантия безопасности в океане и свободный доступ американского флота на территории АТР;
- Сохранение баланса сил в регионе с помощью системы союзов с целью предотвратить гегемонию Китая;
- Предотвращение распространения оружия массового поражения и баллистических систем доставки ракет;
- Распространение демократии и прав человека.

В то же время в ходе анализа удалось установить, что к числу ключевых интересов Китая в АТР можно отнести следующие:

- Повысить и укрепить экономическое влияние Китая в регионе;
- Обеспечить всесторонний рост благосостояния КНР;
- Гарантировать энергобезопасность страны;
- Укрепить политический контроль над Тайванем и обеспечить разрыв имеющихся дипломатических отношений Республики Китай;
- Укрепить позиции Китая в качестве одного из полюсов многополярной Системы международных отношений.

Во-вторых, отношения Китая и США на современном этапе развития являются многоуровневыми и неоднородными, трансформирующимися вместе с международной средой и включающими разные инструменты

воздействия. Основным полем для конфликтов становятся экономические взаимоотношения двух стран:

- Торговый дефицит США во внешней торговле США и КНР - превысил 300 млрд. долл. В среднесрочной перспективе это означает дальнейшее усиление давления Китая на политику США в АТР посредством усиления экономического влияния на США;

- Проблема курса юаня. С 2005 года до 2014 года занижение курса юаня к доллару превысило 40%. Согласно американской позиции, заниженный курс юаня является ключевой причиной успеха китайского экспорта, и служит для того, чтобы поддерживать национальную валюту и бороться с инфляцией. Китай же предостерегает от новых форм протекционизма, а торговый дефицит, согласно китайской стороне, вызван проблемами со структурой американской экономической модели;

- Ключевыми столкновениями экономических интересов остаются вопросы защиты прав интеллектуальной собственности, а также проблема демпинга и государственной поддержки китайских компаний

В-третьих, ключевыми территориальными конфликтами США и КНР в АТР остаются противоречия в Южно-Китайском море и тайваньском вопросе:

- Суть спора за острова в Южно-Китайском море заключается в том, что та страна, которой принадлежат острова, имеет право использовать двухсотмильную экономическую зону, а значит, имеет право на добычу и использование полезных ископаемых в этой зоне. Желание получить контроль за островами толкает региональные заинтересованные державы к эскалации конфликта. А также приводит к росту напряженности в отношениях Китая-США, поскольку США опосредованно также участвует в нем;

- С точки зрения КНР, присутствие вооруженных сил США на Тайване является главным препятствием для достижения стратегических целей (воссоединения Китая). США, выполняя свои союзнические обязательства и сохраняя установившийся после гражданской войны в Китае баланс сил в регионе, с китайской точки зрения, вмешиваются во внутренние дела КНР. Эскалации напряженности в Тайваньском проливе удастся избежать посредством взаимного понимания того факта, что тайваньский вопрос должен решаться только мирными средствами; а также сдержанности с обеих сторон и взаимозависимости экономик.

В-четвертых, взаимоотношения США и КНР в рамках региональных интеграционных объединений (АСЕАН, ТТП, стратегический экономический диалог США и КНР) остается малоэффективным. В лучшем случае региональные интеграционные объединения представляют собой поле для дальнейшего политического диалога, который проводится в рамках двусторонних дипломатических отношений, в худшем – полем, где сталкиваются экономические и политические интересы США, Китая и стран АТР.

- КНР предпочитает отношения один на один со странами АСЕАН и, вероятно, ведет скрытую игру в рамках организации, главной целью которой является намерение сплотить страны региона вокруг Пекина и предотвратить их сотрудничество с Соединенными Штатами. Таким образом, Китай успешно использует свою модель внешнеполитических и внешнеэкономических взаимоотношений с развивающимися странами (ориентир экономической модели с высокой долей участия государства в экономике, высокую норму накопления, развитие вторичного сектора экономики, экспортно-ориентированность и др.). При этом, с точки зрения стран АСЕАН, выгодно и участие США, поскольку роль США, в качестве гаранта безопасности, позволяет странам-участницам вести с Китаем не диалог один на один, а выстраивать прагматическую экономическую политику от лица организации ¹;

- ТТП представляет собой стратегический поворот внешней политики США в АТР, представляющий угрозу интересам КНР в регионе. Суть целей США в ТТП:

- необходимо наладить экономическую, военную, политическую и культурную интеграцию в АТР,

- политика США в АТР должна проводиться под эгидой “восстановления равновесия”,

- Соединенные Штаты намерены укрепить свои позиции в АТР, ослабленные после терактов 11 сентября,

- в условиях роста роли Китая и его укрепления АТР даже в ходе финансово-экономического кризиса 2008 года.

ТТП, с точки зрения КНР, представляет собой потенциальную угрозу для КНР, поскольку обновленная политика США в АТР будет иметь целью сдержать рост влияния и уменьшить роль Китая в регионе,

¹ Хазанов А.М. Новые тенденции международных отношений в АТР [Электронный ресурс] <http://www.vostokoved.ru/>.

помешать внутренним процессам экономической интеграции АТР, а значит, угрожает статусу Китая как сверхдержавы. Притом КНР не намерена уступать выгоды от интеграции в регионе, а также терять экономические преимущества, уступая их своему заокеанскому партнеру.

Кроме того, нам удалось обозначить четыре ключевых сценария развития конфликта интересов между США и КНР в АТР:

- В контексте первого сценария, Китай и США, как и прежде, останутся конкурентами-партнерами, чьи отношения характеризуются соперничеством по вопросам безопасности и кооперацией в экономической сфере, что с точки зрения Вашингтона выглядит как наилучшее развитие событий;

- В рамках второго сценария, который обеспечит многополярность и станет, наилучшим сценарием для стран региона, предусматривается усиление экономической взаимозависимости и процессов региональной интеграции многосторонними институтами. Подобные отношения сформируют фундамент для стабильного взаимодействия. Построение американо-китайских отношений, основанных на принципе коллективной безопасности, в регионе будут установлены четкие «правила игры», что позволит найти выход из актуальных противоречий. По мере возрастающего значения экономических факторов вопрос взаимной безопасности будет приобретать все большее значение;

- Согласно третьему сценарию, Китай стремится захватить лидерство в АТР, что является предвестником глобального противостояния в биполярном мире. Рост Китая невозможно остановить или замедлить теми средствами, которые до настоящего момента использовались Соединенными Штатами. Следовательно, уже в среднесрочной перспективе придется признать китайское лидерство в азиатском регионе. В контексте АТР, Пекин также видит биполярную структуру отношений (США и Китай).

- В рамках четвертого сценария, страны АТР, в условиях превращения КНР в абсолютного лидера региона, благоразумно решат забраться под спасительный зонт китайской гегемонии, дабы не оказаться между жерновов противостояния сверхдержав. Пекин видит наилучшее развитие событий как отказ США от своих притязаний на ведущую роль в регионе.

Наконец, для России конфликт интересов США и Китая в АТР может иметь следующие последствия¹:

- Каждый из рассмотренных сценариев не критичен для России и позволяет ей при продуманной, взвешенной региональной политике, которая бы отвечала национальным интересам страны сохранить за собой место одного из ключевых акторов региональных взаимоотношений;

- Россия, используя противоречия Китая и США в АТР, а также свой ресурсный потенциал и перспективные выгоды от начавшихся процессов региональной интеграции на постсоветском пространстве – может укрепить свои позиции одного из полюсов Системы международных отношений;

- Необходимо наращивать экономическое сотрудничество как с Китаем, так и с Соединенными Штатами (использовать ресурсный потенциал страны, интенсифицировать экономическое взаимодействие, переводя его в сферу торговли высокотехнологической продукцией и научно-технического сотрудничества);

- Необходимо укреплять свои позиции в рамках международных организаций и региональных интеграционных объединений;

- Необходимо смещение акцента во внешней политике в сторону развития азиатской части страны, использования накопленного потенциала, создания стратегии развития России в регионе, а также стратегии укрепления влияния России в АТР.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и российская действительность

А.Л. Дутова,
студентка ЮШ ДВФУ

Согласно определению Советского Энциклопедического словаря под коррупцией понимается процесс, связанный с прямым использованием должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения².

Как общественное явление коррупция возникает в условиях недостаточности государственных механизмов управления и является

¹ Ревякина М. А. Влияние политического фактора на пограничную политику России в регионах Сибири и Дальнего Востока // Молодой ученый. — 2012. — № 6. — С. 328-332.

² Советский Энциклопедический словарь, изд. «Советская энциклопедия» 1967, М. – с. 635.

крайне негативным фактором, дискредитирующим базовые ценности общества и деятельность государства. В той или иной мере коррупция всегда присутствовала в любом обществе и при любой системе управления, она подобно коррозии проникает во все сферы жизни общества и разъедает его изнутри, а когда государственные механизмы управления становятся неэффективными, власти бездействуют, коррупция достигает апогея, превращаясь в прямую угрозу национальной безопасности. В настоящее время коррупция уже не локальная проблема отдельного государства, она превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней¹.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 31 октября 2003 года приняла Конвенцию ООН против коррупции (UNCAC). Конвенция представляет собой многосторонний международно-правовой документ, отражающий природу коррупции, предлагающий разнообразные меры борьбы с этим явлением.

Цели настоящей Конвенции заключаются в следующем:

- содействие принятию мер по предупреждению коррупции и борьбе с ней;
- поддержка международного сотрудничества и взаимопомощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней (в т.ч. меры по возвращению активов);
- поощрение честности, неподкупности и ответственности в сфере публичного управления.

Через подписание Конвенции государства-участники соглашаются о принятии единообразных мер по борьбе с коррупцией, криминализации ряда деяний, а также о международном сотрудничестве по вопросам, выходящим за пределы юрисдикции государства-участника.

Конвенция ООН против коррупции насчитывает более ста семидесяти участников, среди которых помимо отдельных государств есть и межгосударственная организация – Европейский союз. Российская Федерация подписала Конвенцию 9 декабря 2003 года, а ратифицировала - 9 мая 2006 г.

¹ Конвенция ООН против коррупции, преамбула.

Последние годы в Российской Федерации велась активная полемика вокруг статьи 20 Конвенции против коррупции. Статья 20 «Незаконное обогащение» гласит: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать»¹. То есть согласившееся государство берет на себя обязательство по криминализации такого деяния, как незаконное обогащение.

Относительно российского законодательства надо сказать, что хотя в главе 30 Уголовного кодекса РФ и зафиксирован ряд преступлений, которые являются причиной незаконного обогащения, но самого состава «незаконного обогащения» там тем не менее нет.

Необходимой мерой выявления подобных преступлений является отслеживание соответствия расходов должностного лица его доходам. Отследить несоответствие возможно декларированием не только доходов, но и расходов. Подобные меры были приняты в 2013 году с вступлением в силу Федерального закона N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Однако и здесь обращают на себя внимание некоторые недоработки Закона. Остановимся на них подробнее.

Не смотря на то, что Закон охватывает достаточно широкий круг должностных лиц федерального, регионального, местного уровней, их супругов и несовершеннолетних детей², почему-то законодатель не включил сюда и совершеннолетних детей. Это не совсем понятно, так как дети, в том числе и совершеннолетние, относятся к кругу ближайших родственников, а достижение ими совершеннолетия, как правило, не влечет за собой неизбежно и финансовую их самостоятельность.

Далее, согласно названному выше Закону публичные должностные лица обязаны декларировать расходы по сделкам, связанным с приобретением земельных участков, иной недвижимости, транспортных средств, а также ценных бумаг, акций, долей участия, паев в уставных

¹ Конвенция ООН против коррупции, ст. 20.

² ФЗ, часть 2, ст. 2.

(складочных) капиталах организаций. Здесь усматриваются две проблемы. Первая состоит в том, что перечень не охватывает сделок по приобретению недвижимости за границей, то есть тех сделок, которые не регистрируются в РФ, а также предметов роскоши. Вторая проблема заключается в том, что согласно Закону декларация подается в случае, когда сумма лишь одной сделки превышает общий доход должностного лица и его супруга за три предшествующих совершению сделки года¹, тогда как логичнее было бы учитывать общую сумму всех сделок за учетный период.

Вместе с тем, к уголовной ответственности по факту незаконного обогащения, как того требует статья 20 ратифицированной Российской Федерацией Конвенции, чиновники, очевидно, привлекаться не будут. Аргументация этой позиции состоит в том, что в России действует презумпция невиновности, которая не позволяет применять в подобных ситуациях меры уголовно-правового характера до тех пор, пока преступление не доказано².

В связи с этим следует принять во внимание прежде всего то, что, презумпция невиновности есть основополагающий уголовно-правовой принцип практически для всех государств, но почему-то только в Российской Федерации возникают вопросы по применению 20 статьи Конвенции по основанию противоречия данному принципу. На деле никакого противоречия здесь нет, так как речь идет совсем не о применении мер уголовно-правового характера. Согласно статье 14 УПК РФ, презумпция невиновности отнюдь не подразумевает, что подозреваемый не должен приводить аргументы в свою защиту, в данном случае, доказывая некриминальные источники происхождения своего имущества при несоответствии своих расходов доходам, а лишь означает, что недоказанность вины влечет невиновность.

Кроме того, надо ясно понимать, что при отсутствии в Российской Федерации уголовной ответственности за неосновательное обогащение чиновников у нас не будет и необходимого механизма соблюдения положений Конвенции против коррупции. В таком случае Конвенция останется лишь декларацией на бумаге и благими пожеланиями.

¹ ФЗ, часть 1, ст. 3.

² Бывший председатель комитета по международным делам Госдумы, член фракции «Единая Россия» Константин Косачев «Не допустить подмены понятий», Российская Газета. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/23/kosachev-site.html>.

Согласно международному праву, государство при желании исключить или изменить юридическое действие отдельных положений международного договора применительно к своей правовой системе имеет право сделать оговорку к этому договору. Российской Федерацией таких оговорок сделано не было, что автоматически означает согласие со всеми положениями Конвенции и ратификацию всей Конвенции без каких-либо изъятий. Однако обращает на себя внимание заявление о толковании, включенное РФ в текст Конвенции. Как сказано в заявлении, «Российская Федерация обладает юрисдикцией в отношении деяний, признанных преступными согласно статье 15, пункту 1 статьи 16, статьям 17 - 19, 21 и 22, пункту 1 статьи 23, статьям 24, 25 и 27 Конвенции»¹. Имеет место выпадение из перечня статьи 20, хотя легальных оговорок по неисполнению этой статьи сделано не было. Тем самым без использования оговорки оговорка все-таки была, причем в заявлении о толковании, где допустимо лишь толкование договора в целом или его определенных положений, высказывание замечаний общеполитического характера и т. п. То есть налицо явное нарушение юридической техники, запрещенный прием, уловка, тем не мене, создающая препятствие на пути дальнейшего развития нашего законодательства.

Следующий шаг, видимо, за признанием факта нарушения юридической техники и устранением допущенной ошибки, а впоследствии – включение законодателем в УК РФ состава незаконного обогащения со всеми вытекающими последствиями.

В заключении хочется сказать, что борьба с коррупцией – дело многотрудное, в котором, очевидно, без политической воли верховной власти не обойтись. Вместе с тем, неременное условие успеха – разработка эффективных механизмов общественного контроля, подотчетность и подконтрольность органов власти обществу, свободное распространение информации, повышение юридической грамотности, эффективные механизмы персональной ответственности должностных лиц.

¹ URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-14&chapter=18&lang=en.

Проблемы применения сверхимперативных норм в международном частном праве

В.В. Езков,
студент ЮШ ДВФУ

Говоря о сверхимперативных нормах, мы в первую очередь имеем в виду значимый ограничитель, как автономии воли сторон в международном частном праве, так и допущения возможности нарушения внутреннего законодательства между сторонами, заключающими договор, именно поэтому вопрос, обозначенный в теме, важен и актуален в наши дни, когда применение норм международного частного права настолько распространено, что участником международной сделки, той же купли продажи, может стать любой человек в любой точке планеты.

Конвенцией о праве, применимом к договорным обязательствам (CONVENTION ON THE LAW APPLICABLE TO CONTRACTUAL OBLIGATIONS), заключённой в 1980 году в Риме, было положено начало развития концепции сверхимперативных норм (так пункт 3 статьи 3 Конвенции называет императивные нормы, и указывает на их силу, как ограничителя свободы воли сторон (цит.: «если все составляющие контракта локализованы в одной стране, применяются императивные нормы этой страны, независимо от воли сторон»), так же обязательность применения императивных норм устанавливает статья 7 Конвенции). В теоретическом же плане вопрос императивных норм уже возникал в 1945 г. в Соглашении о Международном валютном фонде (применительно к соотношению валютных контрактов и правил валютного контроля государства - члена Фонда), позднее в Гаагских конвенциях, посвященных унификации норм международного частного права: о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, 1986 г.; о праве, применимом к агентским договорам, 1978 г.; и т.д. Так, по названной Конвенции 1986 г., ее нормы не препятствуют использованию тех положений закона суда, которые должны применяться независимо от права, регулирующего договор.

Легального определения «сверхимперативных норм» в Российской Федерации не существует до сих пор, зато в законе можно найти определение императивных норм.

В теории необходимо отличать императивные нормы от

сверхимперативных норм, так первые, в отличие от вторых, не ограничивают и не исключают применение коллизионных норм в международном частном праве.

Сверхимперативная норма – это норма национального права, так же как и императивная норма, но имеющая особый приоритет в отношении иностранной правовой нормы¹.

Согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Для выделения особых императивных норм используются следующие термины: "императивные нормы МЧП" (англ. conflicts-mandatory rules или mandatory rules in international sense), "сверхимперативные нормы" (англ. overriding rules), "нормы непосредственного применения" (фр. lois d'application immediate, lois d'application necessaire), в Голландии - приоритетные нормы (voorrangsregels), в Германии - вторгающиеся нормы (eingriffsnormen) и др.

Также необходимо отличать сверхимперативные нормы от оговорки о публичном порядке. Два основных отличия сверхимперативных норм:

1) они применяются при необходимости защиты особого интереса субъекта международного частного права (например, защита интересов Российской Федерации при торговле продукцией военного назначения), а не при нарушении правопорядка Российской Федерации.

2) они регулируют отношение по существу, а не только являются ограничителями применения коллизионных норм.

Главенство императивной нормы по-разному выражено в законах стран, так в Германии, следуя Римской конвенции 1980 г., сфера применения сверхимперативных норм ограничена нормами договорного права, в законе Швейцарии правило об императивных нормах помещено в общих положениях и, следовательно, сфера его применения намного шире². Японский Закон 2006 г., содержит положения об императивных нормах, касающиеся только потребительских и трудовых договоров. В

¹ В.П. Звекон Коллизии законов в международном частном праве // СПС Система ГАРАНТ.

² А.Л.Маковский, Е.А.Суханов Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Постатейный // СПС КонсультантПлюс.

Российской Федерации область сверхимперативных норм ограничена договорным правом. То, что российский законодатель признаёт сверхимперативные нормы и обязывает суд применять их, доказывается существованием ст. 1192 ГК РФ («Применение императивных норм»).

Итак, что же такое сверхимперативные нормы? Исходя из положений ГК РФ, и различных теоретических выкладок, считаем возможным определить сверхимперативные нормы, как особую группу императивных норм национального законодательства, привязка которых не может быть изменена сторонами, применяющаяся независимо от существующих коллизионных норм, и критериями нахождения которой являются: 1) указание в самой норме; 2) имеют особое значение; 3) обеспечение охраняемых законом интересов участников гражданского оборота. Применение таких норм является обязанностью суда.

Сверхимперативная норма не предоставляет выбор вариантов поведения. Сверхимперативная норма регулирует отношения по существу, не прибегая к другим нормам¹.

Примерами в российском законодательстве, которые несомненно подходят под указанное определение в рамках международного частного права полностью являются, например, ч. 3 ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки. Ч. 2 ст. 414 КТМ РФ (Определение права, подлежащего применению к отношениям, возникающим из торгового мореплавания с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иностранным элементом), наличие соглашения не может повлечь за собой устранение или уменьшение ответственности, которую в соответствии с настоящим Кодексом перевозчик должен нести за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, утрату или повреждение груза и багажа либо просрочку их доставки. Ч. 2 ст. 404 ГПК РФ, подсудность дел с участием иностранных лиц, установленная статьями 26, 27, 30 и 403 настоящего Кодекса, не может быть изменена по соглашению сторон. И другие.

Существуют статьи, в которых нет требуемого указания международной обязательности, но по своей сути они являются сверхимперативными. Например, ст. 14 СК РФ – обстоятельства,

¹ В.А. Меликова Нормы прямого действия и сверхимперативные нормы международного частного права // Электронный журнал «Молодёжный научно-технический вестник». Издаеель ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н.Э. Баумана», Эл. No. ФС77-51038 [Электронный ресурс] <http://sntbul.bmstu.ru/doc/579304.html>.

препятствующие заключению брака. Суть статьи прямо указывает на обязательность ее применения в независимости от того, какое иностранное право регулирует условия заключения брака. Ещё примером может служить применение статей акционерного законодательства. Отдельные его положения, например, о правах акционеров на участие в общем собрании акционеров, отчуждении акций, получении дивидендов и так далее, в отдельных ситуациях могут быть признаны сверхимперативными нормами.

Из этого вытекают первые вопросы, а с ними и проблемы, при применении сверхимперативных норм: если нет закрытого списка таких норм, то какие нормы можно отнести к сверхимперативным, а какие к императивным, и настолько ли обязательно прямое указание в законе, или достаточно, чтобы из самого смысла нормы вытекало это указание?

Например, можно ли отнести к сверхимперативным норму о сроке исковой давности?

Рассмотрим практику. Японская фирма подала в суд на российскую организацию, между ними был заключен контракт купли-продажи. Ответчик, предполагая, что к данному правоотношению применимо российское право, сослался на то, что истцом был пропущен срок исковой давности по российскому законодательству. Арбитры, при вынесении решения, исходили из того, что к отношениям подлежит применению право страны продавца, т.е. право Японии. По ст. 522 Торгового кодекса Японии, общий срок исковой давности истцом пропущен не был.

Согласно ст. 1208 ГК РФ, исковая давность определяется по праву страны, подлежащему применению к соответствующему отношению.

Согласно абз. 1 ст. 198 ГК РФ, сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон.

В указанном деле данная норма применяться не может, т.к. указание ст. 198 ГК РФ является императивной нормой, а не сверхимперативной. Она не применяется к отношениям с иностранным элементом. И в данной ситуации соглашение сторон о выборе права в силу принципа автономии воли сторон пользуется приоритетом.

Ещё один пример практики.

Есть договор поставки с иностранцем-поставщиком (Чешская Республика). В соответствии со ст. 1211 (ч. 3) ГК РФ при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору

применяется право продавца. Право продавца содержит только нормы о договорной неустойке. Аналога статьи 395 ГК РФ (ответственность за неисполнение денежного обязательства) нет. В соответствии со статьей 1192 ГК РФ нормы о коллизионных привязках не затрагивают действие императивных норм законодательства Российской Федерации. Соответственно, если статью 395 ГК РФ признать императивной нормой, то независимо от содержания права иностранца-поставщика она может быть применена судом. Возможно ли её признать сверхимперативной нормой? Мы считаем, что нет, т.к. она не соответствует обязательным признакам сверхимперативной нормы: отношение к иностранному элементу, указание об сверхимперативности в самой норме и т.д.

Эти примеры показывают актуальность и сложность определения сверхимперативных норм в российском законодательстве. Таким образом, мы предлагаем законодателю определить отдельной статьёй все нормы Российской Федерации перечнем, которые относить к сверхимперативным, в конце концов, именно от государства зависит, какие нормы оно признает таковыми, а какие нет. Каких-то жёстких ограничителей для него в этом нет.

Это также помогло бы избежать ещё одну проблему применения сверхимперативных норм – обход закона, т.е. нахождение в нём легальных лазеек.

Но это решение относится только к применению сверхимперативных норм страны суда, т.е. где суд решает, есть ли основания, установленные в законе, для отнесения нормы к сверхимперативной.

Помимо обхода закона, отсутствие закрытого списка сверхимперативных норм приводит к нарушению однообразия и предсказуемости применения норм, что так же является не решённой проблемой.

Так же нерешённой является проблема, что делать, если обе страны признают спорное отношение императивным. Дать конкретный ответ на данный вопрос невозможно, т.к. каждая ситуация уникальна, и каждая требует к себе отдельный подход, но, как пример, здесь возможно найти решение в том, есть ли сложившийся обычай, или на территории какого государства производились все основные действия, достигением соглашения между сторонами, если это возможно, обращение в международный коммерческий арбитраж, и т.д.

Особое место занимает проблема применения сверхимперативных

норм международным коммерческим арбитражем. Полномочия арбитров позволяют более «свободно» обращаться с нормами *lex arbitri*, при этом, арбитры должны заботиться о будущей возможности признать и привести в исполнение арбитражное решение в третьих странах, что автоматически определяет статус норм третьих стран, как сверхимперативных. Под императивными нормами третьих стран понимают нормы, являющиеся частью любой правовой системы, отличной от *Lex causae* и *lex fori*, и с которой договор имеет тесную связь.

Итак, на данный момент существуют следующие проблемы применения сверхимперативных норм в международном частном праве:

1) отсутствие объективности в отнесении норм к сверхимперативным;

2) отсутствие прямых указаний в законе на сверхимперативность нормы, при том, что из самой её природы эта императивность следует;

3) отсутствует чётко определённая в законе грань отнесения норм к сверхимперативным и императивным;

4) возможность обхода закона;

5) отсутствие единообразия в применении закона;

6) отсутствие открытости и предсказуемости в применении закона, и как следствие не достижения объективности;

7) в законе отсутствует решение проблемы, что делать, если обе страны признают спорное отношение императивным;

8) проблема применения сверхимперативных норм международным коммерческим арбитражем.

Список литературы

1. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations (Rome, 19.VI.1980);

2. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // СПС Система ГАРАНТ;

3. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс;

4. Семейный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс;

5. Кодекс торгового мореплавания // СПС КонсультантПлюс;

6. ГК РФ // СПС КонсультантПлюс;

7. А.Л.Маковский, Е.А.Суханов Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Постатейный. Юристъ // СПС КонсультантПлюс;

8. В.П. Звекон Коллизии законов в международном частном праве. – «Волтерс Клувер», 2007 г. // СПС Система ГАРАНТ;

9. В.А. Меликова Нормы прямого действия и сверхимперативные нормы международного частного права // Электронный журнал «Молодёжный научно-технический вестник». Издаеель ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н.Э. Баумана», Эл. No. ФС77-51038 [Электронный ресурс] <http://sntbul.bmstu.ru/doc/579304.html>

10. А.Н. Жильцов Проблема применения императивных норм третьих стран в европейском международном частном праве // Законодательство и экономика, №23-24, 1997.

Повышение инвестиционной attractiveness Дальнего Востока как двигатель экономического роста стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Д.Д. Жукова,

студентка Калужского филиала РАНХиГС

В 1989 году премьер- министры Австралии и Новой Зеландии вошли в историю как создатели крупнейшего в мире экономического объединения – **Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)**. На долю экономик-участниц АТЭС приходится около 60 % мирового ВВП и примерно половина объёма мировой торговли.

Цель организации заключается в укреплении сотрудничества между странами Тихоокеанского региона и обеспечения в нем условий свободной открытой торговли.

На сегодняшний день, в направлениях деятельности Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества особое место занимает укрепление основ рыночной экономики, увеличение инвестиционных потоков, расширение перечня отраслей, открытых для прямых зарубежных инвестиций, снижение ставок таможенного тарифа и нетарифных барьеров, развитие международной торговли и внедрение государственно-частного партнерства в Азиатско-тихоокеанском регионе.

В 2010 лидеры АТЭС признали, что ключевым фактором экономического роста и процветания является инновационное развитие. 2011 год ознаменовался принятием Декларации «На пути к целостной региональной экономике», которая акцентировала внимание на том, что создание инноваций является конкурентоспособным преимуществом в области усовершенствования открытой торговой и инвестиционной политики стран-участниц АТЭС.

По состоянию на 2013 года АТЭС включает в себя 44,5% всего объёма накопленных в мире прямых иностранных инвестиций. Что касается Российской Федерации, то на долю отношений со странами АТР приходится около 20% российской внешней торговли и около 25% накопленных иностранных инвестиций в стране.

Успешным инвестиционным проектом в АТР можно назвать поставку японской линии по производству плит на деревообрабатывающий комбинат в г. Амурске. Кроме того, Амурская область активно сотрудничает с Японией в области сельского хозяйства. Серьёзным шагом правительств Японии и России является создание крупной инвестиционной платформы с участием Японского банка международного сотрудничества (JBIC), Внешэкономбанка (ВЭБ) и Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ). Первостепенная цель этого механизма- осуществление инвестиций и кредитования на общую сумму до 1 млрд. долларов в целях реализации проектов с участием японских и российских компаний. Энергетика, транспорт, медицина, сельское хозяйство и развитие городской инфраструктуры — традиционные инвестиционные сферы между двумя крупными экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона¹.

Территории опережающего развития, которые предложены Приморским краем, уже имеют якорных инвесторов. Например, компании Melco и Naga Corporation уже подписали инвестиционное соглашение по поводу вложения в строительство Интегрированной развлекательной зоны «Приморье» более 1 млрд долл. США. В Михайловском агропромышленном парке определен якорный инвестор ООО «Агроинвест» с объемом вложений 12 млрд. рублей, а потенциальным резидентом парка является ООО «Группа компаний «Русагро» с проектом создания животноводческого комплекса мясного направления и объемом инвестиций 15 млрд.

¹ Рокуитиро М. Японско- российские отношения- на новый уровень [Электронный ресурс] <http://www.eastrussia.ru/opinion/362/363/>.

рублей. В транспортно-логистическом и промышленном парке в Надеждинском районе потенциальными инвесторами могут стать Sumitomo Mitsui Rus Bank; Daewoo International Corporation; Sumitomo Corporation; Bank of Tokyo-Mitsubishi. И это только несколько примеров¹. В то же время, аналитики не испытывают иллюзий на счёт резкого подъёма экономики Дальнего Востока за счёт активного включения в работу АТЭС. Дело в том, что, фактически, бизнес-потенциал Дальнего Востока ограничен в своих возможностях: отсутствуют источники управленческого, технологического и торгового опыта.

Александр Баженов, генеральный директор Федерального центра проектного финансирования (Группа Внешэкономбанка) считает, что «локальные рынки Макрорегиона малы по размеру, просты по структуре спроса. Это и является первопричиной проектного голода для инвесторов на Дальнем Востоке – либо мегапроекты, либо идеи»².

На мой взгляд, необходимо использовать концепцию развития инновационной деятельности путём создания и стимулирования быстрорастущих компаний — так называемых компаний-«газелей». Дэвид Берч, американский экономист, установил, что большинство как крупных, так и мелких компаний растет медленно и вносит минимальный вклад в увеличение занятости и рост ВВП. Он был сторонником развития небольшой группы фирм, сочетающих высокую динамичность и устойчивость роста, которую назвал «газели». По оценке Берча, «газели», составляя всего 4% от общего числа фирм, создали примерно 70% новых рабочих мест, появившихся в США в 1988–1992 годах. Одной из важнейших особенностей быстрорастущих фирм, установленной как на западном, так и на российском опыте, является способность «газелей» создавать спрос на свою продукцию и быстро расти во всех, в том числе в старых, отраслях, а не только в IT-сфере.

Предшествующие совместные исследования журнала «Эксперт» и Финансового университета при Правительстве РФ³ показали, что в России не просто есть «газели» — они априори даже более влиятельные игроки рынка, чем на Западе. Наиболее вероятная оценка размеров их «популяции» накануне последнего кризиса — 12% от общего числа

¹ Презентация по по территориям опережающего развития [Электронный ресурс] <http://invest.primorsky.ru/images/TextDoc/ZOR/tor.swf>.

² Баженов А. Предпринимательский потенциал на Дальнем Востоке сильно недокапитализирован [Электронный ресурс] <http://www.eastrussia.ru/opinion/328/329/>.

³ Виньков А., Гурова Т., Полунин Ю., Юданов А. «Делать средний бизнес», «Эксперт», № 10 (599).

компаний, минимальная оценка — 8%. То есть частота появления «газелей» в Российской Федерации в разы превосходит соответствующий показатель развитых стран.

Среди основных причин это феномена можно выделить изобилие свободных ниш, пригодных для развития бизнеса, и высокий образовательный и интеллектуальный уровень активной, предпринимательской части населения, способной преобразовать эти ниши в реально действующие успешные компании.

Считаю, что сейчас основные проблемы, замедляющие внедрение подобных концепций заключается в том, что существует недостаток квалификации местных и региональных государственных служащих, отсутствие опыта реализации аналогичных проектов и наличие сложно координируемой системы развития инфраструктуры из-за разделения полномочий между естественными монополиями, региональными и муниципальными властями.

Основываясь на мировых тенденциях¹, предлагаю использовать механизм государственно-частного партнёрства. Принятие в 2005 г. Федерального Закона "О концессионных соглашениях" стало основой для использования механизмов ГЧП при разработке и реализации крупных транспортных проектов в Российской Федерации. После принятия данного закона получили развитие такие механизмы, как Инвестиционный Фонд, типовые концессионные соглашения, тендеры по крупным транспортным проектам. Также стоит отметить Постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. №134 "Об утверждении правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного Фонда Российской Федерации"; Методика расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов (утв. Приказом Министерства регионального развития РФ от 31 июля 2008 г. № 117). Полагаю, что определение Фонда развития Дальнего Востока в качестве единственного концессионера, который брал бы на себя всю тяжесть разработки и увязки развития инфраструктуры с инвесторами и вопросами бюджетного планирования позволило бы поднять уровень инвестиционных отношений со странами АТР.

¹ Мочальников В.Н. «Государственно-частное партнерство: отечественный опыт, мировые тенденции, вектор развития для России»//Экономика. 2011.

Что касается снижения других рисков для азиатско-тихоокеанских партнёров, то предлагаю упростить визовые формальности, снизить количественные ограничения на экспорт и импорт, урегулировать процесс лицензирования для стран-экономик АТЭС. Стремясь создать свободную зону инвестиций, страны АТР принимают меры, стимулирующие движение капиталов между странами региона: сокращают число отраслей, закрытых для прямых зарубежных инвестиций, упрощают визовой режим для предпринимателей, обеспечивают широкий доступ к экономической информации. Поскольку в документах АТЭС нет принципа обязательности, разные страны-члены осуществляют эти меры с различной интенсивностью. Нельзя не отметить важность правового регулирования инвестиционной деятельности как на национальном, так и на международном уровнях. Несомненно, важной гарантией благоприятного инвестиционного климата является открытость законов и административных правил страны осуществления капиталовложений.

В соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации в сфере иностранных инвестиционных отношений действует целый комплекс международно-правовых норм. К таким нормам относятся основные принципы международного права, специальные принципы международного инвестиционного права, которые могут рассматриваться в качестве общепризнанных норм. Будучи имплементированными в национальное законодательство, эти нормы реализуются в национально-правовой системе.

Обобщая вышеизложенную информацию, стоит отметить, что на данный момент инвестиционная привлекательность Дальнего Востока, относительно стран АТР, выходит на новый уровень. Об этом свидетельствует динамично увеличивающееся количество заключаемых инвестиционных контрактов, развитие инновационной сферы, создание профильных агентств и министерств, которые характеризуются наличием опытных специалистов. Кроме того, интенсивность сотрудничества со странами АТР во многом зависит от институционального развития территории российского Дальнего Востока. Развитие правовых, экономических и административных условий в странах АТР позволит создать устойчивую систему развития инвестиционных проектов и укрепить позиции стран на мировой арене.

Охрана прав коренных малочисленных народов Севера

Т.С. Зубарева,
студентка ЮШ ДВФУ

Конституция РФ 1993 года – первый основной закон, в котором установлена гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). В данном исследовании хотелось рассмотреть некоторые проблемы, возникающие при регулировании прав и интересов коренных малочисленных народов Севера, т.к. народы, проживающие на данной территории наиболее уязвимы. Актуальность вопроса обуславливается рядом причин, которые будут рассмотрены далее, однако наиболее важный в этой связи фактор – возрастающий интерес всего мирового сообщества к Арктическому региону, его потенциалу и ресурсам. 21 век нередко называют в этой связи «веком Арктики». Вместе с тем, надо сказать, тема охраны прав коренных малочисленных народов не является популярной вследствие широкого круга проблемных вопросов и нетождественных интересов.

Исходя из легального определения, *«коренные малочисленные народы»* – это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями».¹ Существует закон², устанавливающий правила признания земель территориями традиционного природопользования коренных малочисленных народов и их правовой режим.

Для внесения ясности в конструкции, используемые в нормативно-правых актах, составляющих основу правового регулирования, необходимо обозначить, что вкладывается в понятия «Север» и «Арктика».

В целом, понятие «север» по-разному используется в российских актах. С одной стороны север рассматривается непосредственно как физическая категория, объективно учитывающая как географические, так

¹ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 05.04.2009) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и климатические условия регионов, расположенных за Северным полярным кругом. Вместе с тем, «северными» считаются не только территории, расположенные в определенных географических координатах. Суровые климатические условия, труднодоступность и отдаленность, отсутствие развитой инфраструктуры стали причиной выделения территорий, приравненных в своем положении к северным.

Арктическая зона Российской Федерации понимается как «часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов»¹.

Поэтому можно сделать вывод о том, что российский законодатель использует понятие «Север» по отношению к коренным малочисленным народам как место их проживания, и совсем в другом контексте использует понятие «Арктика», которое используется при указании на особо важные и охраняемые территории России.

Согласно данным Правительства РФ², в современной России проживают 40 коренных малых народов, немалая часть из которых на территориях обозначенных субъектов федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, общая численность малочисленных народов Севера (включая также вновь выделенных переписью камчадалов, теленгитов, тубаларов, челканцев и чулымцев) составила 244 тыс. человек, причем численность отдельных народов колеблется от 41 тыс. человек (ненцы) до 240 человек (энцы).³

В Проекте ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации»⁴ при определении состава территорий, входящих в Арктическую зону, Минрегион предлагает не просто перечислить северные субъекты РФ, но и обозначить конкретные муниципально-территориальные образования, т.е. Арктика предстает как часть суши – пространство исконного

¹ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (ред. от 26.12.2011) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Проект Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» (подготовлен Минрегионом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.01.2013) / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

проживания народов Севера.¹ Также в состав Арктики здесь включаются внутренние воды и территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, воздушное пространство над территориями и акваториями. Данный подход представляется более удачным, чем существующее регулирование, так как полностью охватывает все сферы, подлежащие особой охране как с точки зрения охраны прав народов, так и с позиции законных интересов России на данной территории. Однако данный законопроект лишь обсуждается и не был внесен в Государственную Думу РФ.

В 21 веке международное сообщество выбирает путь особого приоритета охраны прав и интересов коренных малочисленных народов. В 2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов², устанавливающую эталон в области регулирования прав народов. Декларация была принята большинством голосов, однако Россия воздержалась. Декларация устанавливает и подтверждает широкий круг прав коренных народов как естественных, так и прав на сохранение культурного наследия, право заниматься традиционной деятельностью и получать поддержку от государства. Статья 28 Декларации, в частности, устанавливает право коренных народов на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель или территорий и ресурсов. Исходя из анализа текста документа, государствами-участниками должен быть обеспечен повышенный объем прав в отношении коренных народов по сравнению с обычными гражданами, что объясняется, прежде всего, малочисленностью этих народов, стремлением сохранить их и их культуру, их сложной адаптацией к современному миру, а также уже упомянутыми тяжелыми климатическими и социальными условиями.

Значительная часть России покрыта лесотундрой, тундрой, арктической пустыней. Такие же природно-климатические условия встречаются и на севере других приарктических государств – Соединенных Штатов Америки, Канады, Дании, Норвегии. Однако в отличие от России они занимают сравнительно малую часть территорий, и

¹ См.: Гоголев П.В. Север России и коренные малочисленные народы как объекты государственного интереса: правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 8 / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года) / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

зачастую арктическими являются удаленные и малонаселенные регионы. Для России же арктические регионы есть непосредственное продолжение основной территории нашей страны. Российский полярный сектор является самым обширным и более населенным, чем в других приарктических странах.¹

Вместе с тем Россия ведет активную деятельность в обозначенном арктическом регионе. Прежде всего, это мощный горнопромышленный комплекс разработок, где добывается большая часть нефти, газа, никеля, меди, алмазов и других полезных ископаемых. Также нельзя забывать о наличии важнейшего экономического ресурса – Северного морского пути, который является исторически сложившейся единой транспортной коммуникацией России в Арктике. Само наличие мощного промышленного пояса и глобального транспортного коридора предопределяет значительную антропогенную нагрузку на российский полярный сектор.² На сегодняшний день Арктика в буквальном смысле слова находится в опасности, арктическая экосистема более уязвима, чем другие природные зоны, оказываемое вредное воздействие имеет свойство депонирования (накапливания), вблизи полярных городов отмечается скопление огромных свалок отходов. Промышленное освоение региона, очевидно, не было достаточно продумано с эколого-охранной точки зрения, стоит ли говорить о том, что в советский период главная задача была построить большее количество предприятий и инфраструктуры без учета заботе об окружающей среде. Это повлияло и на проживающие в данной местности народы. Развитие промышленности нарушило основы традиционного природопользования коренных народов, например, сократило оленеводство: линейные объекты перекрывают миграцию оленей, многие промышленные предприятия занимают олени пастбища, техникой уничтожена слабая растительность, флора и фауна во многом истощена. Основная на сегодняшний день и в перспективе деятельность по добыче на шельфе углеводородных ресурсов и их транспортировке – один из наиболее опасных видов воздействия на природу. Аварийное разлитие нефти, риск которого возможен при каждой ее перевозке морскими судами грозит большими негативными последствиями для проживающих

¹ См.: Арктическая зона России: трудности и перспективы правовой охраны природы. Работа секций ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. 2011. – № 9 / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

в данном регионе коренных народов.

Вместе с тем общий вектор можно обозначить так: на современном этапе государство отходит от сложившейся в советское время политики патернализма в отношении малочисленных народов, а главная цель – это «развитие партнерских отношений»¹. Однако, как справедливо отмечается, в этой связи встает вопрос: «Действительно ли данные исследователи допускают, что государственный аппарат и крупный горно-, нефте-, газодобывающий бизнес будут видеть полноценного партнера в кочующей семье (общине) представителей коренного малочисленного народа?»² Представляется, что на первое место встает всего вопрос о выгоде всего государства, что мы и видим, исходя из существующего положения дел.

Важно привлечь внимание всего мирового сообщества к существующим проблемам, установить повышенную ответственность за использование Северного морского пути. Положительным примером может служить практика Канады, в которой в целях предотвращения загрязнения арктических морей установлена обязанность собственника судна, которое будет находиться в полярных широтах, предоставить уполномоченному государственному органу доказательство своей платежеспособности – страховой полис. За счет такого страхования будет возмещаться потенциальный ущерб экологии. Под действие приведенных требований законодательства подпадают не только морские суда, но и береговые предприятия, деятельность которых может вызвать загрязнение арктических вод.³

Именно поэтому важно не только реализовать положения и задачи из «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», но и в целом выдвинуть на первое место охрану прав коренных малых народов, как то и предписывает многочисленные российские акты, и, что более важно, международные договоры. Несмотря на отдельные положения из специального законодательства (например, Закон об охоте), предоставляющего ряд льгот

¹ Юдин В. И. Государственная политика Российской Федерации в отношении коренных малочисленных народов Севера на современном этапе // Власть. – 2010. – № 2. – С. 37.

² Гоголев П.В. Север России и коренные малочисленные народы как объекты государственного интереса: правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 8 / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Арктическая зона России: трудности и перспективы правовой охраны природы. Работа секций ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. 2011. – № 9 / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс».

коренным народам, в целом правовое регулирование их прав носит фрагментарный характер. Данные акты носят преимущественно декларативный характер и не могут обеспечить четко работающего механизма охраны прав коренных малочисленных народов.

Исследования основного документа в области прав коренных народов – Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – позволяет вывод о позитивности проделанного анализа и предложений в области реализации поставленных задач. Однако на практике, по оценкам самих представителей народов, Концепции преимущественно сводятся к проведению культурных мероприятий в ущерб формированию инфраструктуры родового самоуправления и экономической деятельности.

В результате реализации мероприятий Концепции (всех трех этапов) предполагается к 2025 году достигнуть среднероссийских показателей качества жизни, завершив модернизацию традиционной хозяйственной деятельности и всей социальной сферы (включая систему образования, здравоохранения, культуры) в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Однако на сегодняшний момент, мы видим, что государство далеко от такого результата, и многие народности вынуждены выживать, борясь с последствиями присутствия «белого человека» на исконно принадлежавшей им земле.

Резюмируя вышесказанное, автор выражает надежду, что положения Концепции развития коренных малочисленных народов будут реализованы в полной мере. Для воплощения в жизнь поставленных целей и задач будут изданы не только законодательные акты, но и подзаконные – правила и регламенты, обеспечивающие достойный механизм охраны прав коренных малочисленных народов. Также необходимо устанавливать повышенную ответственность за любые экологические правонарушения в приарктических регионах. Автор выражает надежду, что именно эта позиция действительно будет взята за основу Россией и воспринята мировым сообществом.

**Международный и национальный аспекты социального
обеспечения граждан Российской Федерации,
иностранцев и лиц без гражданства по конвенции
МОТ № 118 «О равноправии граждан страны, иностранцев
и лиц без гражданства в области социального обеспечения»**

Д. А. Каменская,
*Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация – социальное государство, в котором охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.¹ Эти гарантии социальной защиты и являются формами социального обеспечения. Однако этот вопрос в различных государствах регулируется разнообразно. Связи с этим возникла необходимость международного регулирования данного вопроса, который нашел свое отражение в Конвенции Международной организации труда (далее – МОТ) № 118, принятой 28 июня 1962 года.

Страны, подписавшие эту Конвенцию, обязуются принять на себя обязательство выполнять положения данной Конвенции в отношении одной или нескольких отраслей социального обеспечения:

- a) медицинская помощь;
- b) пособия по болезни;
- c) пособия по беременности и родам;
- d) пособия по инвалидности;
- e) пособия по старости;
- f) пособия по случаю потери кормильца;
- g) пособия в случае трудового увечья и профессионального заболевания;
- h) пособия по безработице;
- i) семейные пособия.

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

К тому же государства-участники Конвенции обязаны предоставить одинаковые права гражданам своей страны, иностранным гражданам и лицам без гражданства, как в области прав, так и в отношении права на пособия в одной или нескольких отраслях социального обеспечения¹.

Российская Федерация данную Конвенцию подписала, однако не ратифицировала. В связи с этим представляется необходимым проанализировать российское законодательство и определить, готова ли Российская Федерация для ратификации данной Конвенции.

В Российской Федерации гарантируется равноправие иностранных граждан наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, которые требуют наличия гражданства РФ, в силу объективных причин (для работы на государственной гражданской службе)².

Рассматривая отдельно вопросы, касающиеся пенсий по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца, нужно отметить, что в Российской Федерации действует Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», который также распространяется на иностранных граждан и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации наравне с гражданами Российской Федерации³. А это свидетельствует о том, что иностранные граждане и лица без гражданства, при наличии всех необходимых условий, указанных в данном Федеральном законе, так же обладают правом на получение пенсий при условии достижения пенсионного возраста и наличии соответствующего трудового стажа, в случае инвалидности или по случаю потери кормильца.

Более того, по вопросу пенсий по старости в Российской Федерации также действует Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», который предоставляет иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, право на получение трудовой пенсии наравне с гражданами Российской Федерации⁴.

¹ Конвенция Международной Организации Труда №118 о равноправии граждан страны, иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения (Женева, 28 июня 1962 г.).

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 20.04.2014) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Положения о медицинской помощи, указанные в Конвенции, так же регулируются российским законодательством. Так субъектами обязательного медицинского страхования в Российской Федерации являются застрахованные лица, то есть граждане Российской Федерации, постоянно или временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане, лица без гражданства, кроме высококвалифицированных специалистов, которые обязаны иметь договор медицинского страхования, либо должны иметь право на основании соответствующего договора, заключенного работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией, на получение первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи, и беженцев, которые итак обладают правом на медицинскую и лекарственную помощь наравне с гражданами РФ¹.

Помимо вышеупомянутых видов социального обеспечения в Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, обеспечивается государственная поддержка семьи и материнства. В связи с чем, на территории Российской Федерации действует Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», согласно которому обязательному социальному страхованию на случай беременности подлежат граждане Российской Федерации, а также постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, удовлетворяющие требованиям, перечисленным в этом Федеральном законе. Они обладают правом на получение страховых пособий в результате наступления страхового случая².

Более того, в Российской Федерации гражданам, постоянно или временно проживающим на территории Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также беженцам предоставляется право на получение государственных пособий в силу наличия у них детей³.

Законодатель не оставил без внимания и вопросы, касающиеся

¹ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об обязательном социальном страховании в случае временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

³ Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей».

пособий по безработице. Вопросы безработицы в Российской Федерации регулируются рядом нормотивно-правовых актов. Одним из таких является Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации». Данный акт распространяет свое действие не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан и лиц без гражданства, безусловно, если иное не предусмотрено федеральными законами. Данный закон определяет круг лиц, относящихся к занятым, а так же, лица, являющиеся безработными. Соответственно, иностранное лицо, проживающее на территории Российской Федерации, вправе обратиться в орган занятости для поиска подходящей работы. Помимо этого, как безработный, иностранный гражданин имеет право на получение пособий по безработице¹.

Так же хочется отметить, что российское законодательство гарантирует пособия в случае трудового увечья и профессионального заболевания. Данному вопросу посвящен Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», в котором закреплено, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства подлежат обязательному социальному страхованию. А в случае наступления страхового случая им выплачиваются страховые пособия².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское законодательство весьма полно регулирует различные отрасли социального обеспечения, закрепленные в Конвенции МОТ №118. Однако существует ряд вопросов, требующих доработки. Так, в ст. 41 Конституции РФ закреплено, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.³ Соответственно для ратификации Конвенции необходимо уравнивать граждан РФ, иностранных лиц и лиц без гражданства в правах, касающихся медицинской помощи. Кроме того, необходимо внести изменения в Федеральный закон о занятости в

¹ Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 02.07.2013) «О занятости населения в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.).

Российской Федерации¹ в части предоставления льгот не только гражданам Российской Федерации, но иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Итак, явные препятствия для ратификации данной Конвенции отсутствуют. Российская Федерация может принять на себя обязанность по соблюдению положений Конвенции, и предоставлению равноправия гражданам Российской Федерации, иностранным лицам и лицам без гражданства в одной или нескольких отраслях социального обеспечения, закрепленных Конвенцией. Ратификация Конвенции позволит укрепить международное сотрудничество со странами – участницами Конвенции Международной Организации Труда в области равноправия граждан страны, иностранцев и лиц без гражданства и обеспечит гражданам Российской Федерации защиту в сфере социального обеспечения на территории стран – участниц Конвенции.

Приоритетные направления инвестиционного сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Е.Н. Катаев,
*студент Ульяновского
государственного университета*

Инвестиции играют важнейшую роль в развитии экономики той или иной страны, региона, территории. Они стимулируют экономический рост, обеспечивая приток капитала, развитие инфраструктуры, занятость, развитие инноваций. Увеличение или сокращение инвестиций влияет на величину общественного производства, на занятость, буквально на все отрасли хозяйства страны. Таким образом, инвестиционная деятельность становится важнейшим направлением для любого государства.

В данной работе выведены основные направления инвестиционного взаимодействия России и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона и особенности инвестирования с точки зрения потребностей России и особенностей экономики страны.

¹ Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 02.07.2013) «О занятости населения в Российской Федерации».

Азиатско-Тихоокеанский регион становится в настоящее время самым влиятельным центром экономического, промышленного, научно-технического, культурного и политического развития. На территории АТР располагаются страны, входящие в различные межгосударственные, международные объединения, организации и группировки, оказывающие большое влияние на весь мир. Данный регион включает в себя 58 стран и территорий, включая и Российскую Федерацию.

Россия, как страна, входящая в АТР активно сотрудничает со странами данного региона в различных сферах – экономической, политической, правовой, культурной и т.д. И, конечно же, важнейшим направлением сотрудничества является инвестиционная деятельность.

Основным направлением инвестиционного сотрудничества России и стран АТР является Дальний Восток. Россия, федеральный бюджет которой ограничен, не может взять на себя всю экономическую нагрузку, все проекты, которые направлены на развитие Дальнего Востока. Однако именно этот регион является наиболее важным с точки зрения стратегии и национальной безопасности. В это же время данный регион является одним из самых плохоосвоенных и слаборазвитых с точки зрения экономической и социальной сферы, в частности, инфраструктуры, человеческого капитала, условий жизни, транспортной доступности, сельского хозяйства. А самое главное, именно Дальний Восток обеспечивает России стабильность экономики и социальной сферы, являясь источником главных экспортных товаров нашей страны – природных ресурсов.

Одним из вариантов решения проблемы нехватки государственных средств на развитие Дальнего Востока является развитие иностранных инвестиций. И в настоящее время активно программа привлечения инвестиций на Дальний Восток активно развивается. Для обеспечения эффективности данной программы, самое главное – выбрать правильное направление инвестиций. Они должны идти на длительные, высокотехнологичные проекты, которые будут стимулировать переход всей экономики на новый высокотехнологичный инновационный уровень.

Наверное, одной из самых проблемных сторон российской экономики является сырьевая зависимость, которая приводит к “голландской болезни”. Наша страна, в частности, Дальний Восток, богата

природными ресурсами и, соответственно, в нашей стране добывается огромное количество полезных ископаемых (нефти, газа и т.д.), которые мы активно экспортируем, что обеспечивает приток доходов в бюджет страны и выполнение всех основных обязательств государства¹. Однако стоит заметить, что большинство стран, имеющих на своей территории запасы природных ресурсов, уже давно не экспортируют чистое сырье. Они занимаются активной переработкой добываемых ресурсов, стимулируя развитие не только добывающих отраслей, но и обрабатывающих отраслей, развивая высокотехнологичные отрасли. Такой подход является наиболее оптимальным для стран, обеспеченных природными ресурсами. Ведь при этом риск “голландской болезни” минимален. Развитие добывающей промышленности, обработки сырья, вызывает мультипликативный эффект, приводя к развитию и других отраслей экономики. Поэтому основными направлениями инвестиций в Дальний Восток должны становиться инвестиции в глубокую переработку сырья, отрасли обрабатывающей промышленности². И государство должно также участвовать в этом, используя правовые и неправовые методы стимулирования роста обрабатывающих отраслей, в частности, обработки природных ресурсов.

Помимо этого важной проблемой Дальнего Востока, да и всей страны в целом является низкий уровень развития инфраструктуры, в частности, транспортной. Снижение затрат на транспорт ведет к росту инвестиционной привлекательности территории, снижению издержек, а, соответственно, росту конкурентоспособности, улучшению уровня жизни населения. Одним из вариантов развития транспортной инфраструктуры является создание Евроазиатских транспортных коридоров, которые позволят обеспечить растущие объемы перевозок. Ведь, даже сейчас, существующая транспортная инфраструктура не позволяет эффективно осуществлять все необходимые транспортные перевозки. Большинство стран АТР осуществляют транспортное взаимодействие со странами той же Европы в обход Евразийского континента, по морским путям. Это значительно увеличивает затраты на транспортировку. В рамках

¹ Еремеев Н.Н. Голландская болезнь в России: причины и последствия. // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 4-1. С. 18-23.

² Крюкова К.В. Основные направления политики России в сфере привлечения иностранных инвестиций. // Политический анализ. 2010. № 10. С. 57-67.

сотрудничества с Россией возможно значительно сократить данные расходы, привести их к практически минимально возможным показателям. Говоря о конкретных направлениях развития транспортной инфраструктуры России можно выделить такие направления как развитие железнодорожного сообщения, в частности, грузового, что позволит странам АТР осуществлять транспортировку и торговлю со странами Европы значительно легче и экономнее, чем раньше. Развитие Северного морского пути также является очень перспективным направлением развития транспортной инфраструктуры. Также перспективным направлением является развитие авиасообщения, что позволяет добиться максимального сокращения времени при транспортировке, особенно в условиях территориальной протяженности России. Ну, и, конечно же, необходимо продолжать развивать межконтинентальные трубопроводы, обеспечивая возможность транспортировки ресурсов в как можно большее количество стран. Если говорить о конкретных проектах, которые уже близки к реализации, можно сказать о международном транспортном коридоре “Европа – Западный Китай”, который будет проложен на территории России. Создание данного коридора обеспечит развитие торговли, увеличит транспортную активность и загрузку, повысит инвестиционную привлекательность и обеспечит развитие промышленной сферы страны.

Развитие транспортной инфраструктуры не является единственным направлением инфраструктурного развития. Также, здесь хорошим вариантом могут стать промышленные парки, промышленные зоны, кластерные объединения. Технопарк – форма территориальной интеграции науки, образования и производства в виде объединения научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, производственных предприятий или их подразделений¹. Кластер – это сконцентрированная на территории группа взаимосвязанных предприятий и организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом². В России существует проблема нехватки новых, отвечающих потребностям производственных площадок. Это осложняется

¹ Гукасян Г.М. Экономика от "А" до "Я": тематический справочник. - М.: ИНФРА-М, 2007. – 479 с.

² Большая экономическая энциклопедия: Более 7000 экон. терминов и понятий / Варламова Т.П. и др. - М.: Эксмо, 2007. - 815с.

и тем, что существует проблема удаленности взаимосвязанных производств друг от друга и в плане географии и в плане уровня развития. Международный опыт показал, что развитие такого рода образований позволяет добиться большей эффективности и улучшить качество продукции. Кроме того, именно в рамках таких структур появляется инновационная продукция, высокотехнологичная, отвечающая новым потребностям людей. Такая продукция обеспечивает конкурентоспособность не только предприятия, но и страны в целом. Для создания подобного рода структур Дальний Восток, к примеру, имеет большой потенциал. Существующий Дальневосточный федеральный университет является мощным образовательным и научно-техническим центром, который может стать основой для создания кластеров и технопарков. Интересен, в данном случае, опыт США и Канады, которые являются лидерами в сфере образовательных кластеров. Более того, огромная доля всех научно-технических разработок приходится именно на такие кластеры¹. Еще одним вариантом может стать создание особых экономических зон. Особая экономическая зона (сокращённо ОЭЗ) — ограниченная территория в регионах с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей². Особые экономические зоны подразумевают и специальные налоговые и правовые режимы для инвесторов. Это позволяет привлечь внимание иностранных инвесторов и предоставить для них более привычные и подходящие для них условия для ведения бизнеса. В Российской Федерации в настоящее время существуют особые экономические зоны 4 видов: промышленно-производственные зоны, технико-внедренческие зоны, портовые зоны и туристско-рекреационные зоны. Соответственно, они функционируют в той или иной отрасли. Однако это не ограничивает выбор. Могут быть созданы особые экономические зоны и других типов. Все зависит от потребности и специфики производственной структуры той или иной территории.

¹Вахрушева Н.И. Образовательный кластер как фактор инновационного развития региона. // Экономические науки. 2009. № 57. С. 385-387.

² Большая экономическая энциклопедия: Более 7000 экон. терминов и понятий / Варламова Т.П. и др. - М.: Эксмо, 2007. - 815с.

Одним из направлений инвестирования может стать и сфера культуры, а именно, туризм. В частности, на Дальнем Востоке и в Сибири есть очень большие перспективы для развития природного туризма. Необходимо разработать варианты маршрутов, которые смогут быть привлекательными для людей, провести правильную маркетинговую программу, которая сможет привлечь людей. Задача государства – популяризировать туризм в России. Страны АТР также могут быть заинтересованы в этом, так как может производиться межкультурный обмен, перекрестный туризм, который объединит страны и их достопримечательности¹. В России есть элементы культуры разных стран и культурные объекты, которые связаны с другими странами или имеющие международное значение, так что и другие страны, в частности, страны АТР могут быть заинтересованы в поддержке таких объектов, как элемента своей культуры в России.

Для обеспечения притока инвестиций в Россию со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона необходимо также проводить стимулирующую политику, создавая привлекательные условия правового, налогового, финансового характера. Это включает и введение налоговых льгот, налоговых каникул. В связи с упомянутыми ранее проблемами России, касающимися инфраструктуры, необходимо использовать и другие меры по привлечению инвесторов. На начальных этапах инвестор не чувствует себя достаточно уверенным, особенно если это касается сильно неосвоенных рынков. Эта неуверенность подкрепляется страхом неизвестности и отсутствия понимания того, какие гарантии имеет инвестор. Для решения данной проблемы используются меры государственной поддержки. Опять же невозможно поддерживать всех, да и не все это нужно. В России, например, сектор добывающей промышленности достаточно устойчив и инвестиций в него идет много. Отрасль же обрабатывающей промышленности, высоких технологий, научная, информационная отрасли достаточно рискованны для инвесторов². Это связано и со сроком окупаемости, и с особенностями российской экономики, и с самой спецификой отрасли. Однако для

¹ Очирова Т.Б. Влияние инвестиций на развитие туризма в Российской Федерации. // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 2. С. 73-77.

² Сычев А.В. Иностранные инвестиции в инновационную деятельность как фактор экономического роста. // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 4-2. С. 147-152.

государства такие сферы приоритетны. И, именно для инвесторов, вкладывающих в эти сферы необходимо создавать преференции и дополнительные гарантии.

Таким образом, решение проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию, в частности, на Дальний Восток, вполне решаема. Однако необходимо участие государства в данном процессе. Государство ответственно за инвестиционную привлекательность территории для иностранных инвесторов, таких, например, как страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Необходимо усиливать контакты со странами АТР, участвуя в различных встречах представителей стран, на которых будет обсуждаться тема инвестиций, лоббировать свои интересы в межгосударственных объединениях, предоставлять зарубежным инвесторам подходящие условия для инвестирования, обеспечивать им гарантии. Региональные власти также должны осуществлять меры по улучшению инвестиционного климата региона, проводить правильную маркетинговую политику, развивать инфраструктуру, обеспечивать развитие человеческого капитала, квалифицированных трудовых ресурсов, без которых невозможно развитие высокотехнологичных отраслей.

Усыновление детей-сирот в КНР: правовые аспекты

В.В. Ким,

студентка 4 курса ШРМИ ДВФУ

Усыновление (удочерение) детей - один из институтов семейного права, юридический акт, в силу которого между усыновленным ребенком и его усыновителем устанавливаются правовые (личные и имущественные) отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми¹.

На любом историческом этапе перед обществом стояла задача обустройства детей, их жизнеобеспечения и защиты интересов. В первую очередь необходимость такой заботы проявляется в вопросе устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В случае если несовершеннолетний по каким либо причинам остался без попечения родителей, то

¹ Додонов В.Н. Большой юридический словарь, М.: Инфра-М, 2001. – С. 580.

наиболее приоритетной формой его устройства для защиты прав и законных интересов, воспитания и содержания является усыновление.

О существовании института усыновления известно с древнейших времен. Он не является изобретением современного общества, а был известен еще в древности и имеет богатую историю, так, в законах Хаммурапи (приблизительно 1750 г. до н. э.), подробно описаны права и обязанности усыновителей и усыновляемых лиц. В Древнем Риме семейные отношения приобрели наиболее ярко выраженный юридический характер. Для римлян, усыновление было, в основном, средством приобрести в усыновляемом лице того, кто будет преемником имени и культа усыновителя после смерти, другими словами, усыновленный был продолжателем политического и религиозного «Я» своего усыновителя¹.

В Древнем Китае усыновление также было способом гарантировать непрерывность культурных и религиозных практик: усыновленный сын был обязан выполнять определенные религиозные погребальные обряды в отношении приемного родителя. Согласно средневековому китайскому праву усыновление в старом Китае имело целью продолжение рода, обеспечение жертвоприношений духам предков и поддержки в старости. Бездетным считался мужчина, не имеющий сыновей, даже если у него было десять дочерей. Усыновление было законным актом, посредством которого посторонний мог быть введен в семью и наделен всеми правами родного сына. Усыновлять можно было мальчика из числа родственников, происходящих по одной мужской линии с усыновителем или однофамильца. Удочерять можно было девочку, но не родственницу и носящую другую фамилию. Запрещалось лично-свободным усыновлять детей лично-несвободных. Усыновленный приобретал все права родного сына усыновивших его родителей и не имел права наследовать имущество своих родных родителей. Не могло быть усыновления, если усыновители уже имели мужское потомство. Соответственно нельзя было брать в усыновление и единственного сына из другой семьи. Усыновленный не мог быть вторично отдан в усыновление. Усыновленный не мог быть лишен своего статуса, даже если усыновивший его отец после смерти жены женился вторично и у него появлялся второй, родной сын. При

¹ Зеличенко Ю. Л. История становления законодательства в сфере международного усыновления // Вестник ТГПУ. – 2007. – № 7 (70). – С.124.

династии Цин¹ бедные родители усыновленного могли получить за отданного в усыновление сына деньги².

Прежде чем говорить об усыновлении в КНР, мы, в первую очередь, должны коснуться того социального явления, в силу которого функционирует такой институт как усыновление, и это – сиротство.

Термин «сирота» означает человека, лишившегося единственного или обоих родителей в связи со смертью последних, соответственно «сиротство» - это пребывание в состоянии сироты³. Такое явление, как социальное сиротство обусловлено наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими или по другим причинам неспособными выполнять родительские обязанности⁴.

По данным Министерства гражданской администрации (中华人民共和国民政部), к 2010 году число детей-сирот в стране выросло до 655 тысяч⁵ (Это официальная статистика, некоторые агентства по усыновлению называют цифру в 15 миллионов). Количество детских домов и так называемых учреждений социального вспомоществования составляет порядка более тысячи. Ежегодно около 10 тысяч детей остаются без родителей (И те же агентства считают, что это число доходит до двух сот тысяч). В 2010 году было зарегистрировано 34529 случая усыновления, из них: 29618 китайскими гражданами, 4911 иностранцами; среди усыновленных 2692 человека – это дети-инвалиды, и 25203 – девочки. Как видно из статистики, большинство усыновляемых⁶ в Китае - девочки. Из шести с лишним тысяч детей, вывезенных в 2000 г. из КНР приемными родителями более чем в десять стран мира, все – девочки.

В китайской семье традиционно больше радости вызывало рождение сына. Считается, что сын – истинный продолжатель рода. Более того,

¹ 1616–1912гг.

² Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.) / АН СССР. Институт востоковедения. М.: ГРВЛ, 1986. – С.184-187.

³ Додонов В.Н. Большой юридический словарь, М.: Инфра-М, 2001.

⁴ В дальнейшем, употребляя слово “сирота”, мы будем иметь в виду и ребенка, оставшегося без родителей, и социального сироту.

⁵ Составлено по: 中华人民共和国民政部发布2010年社会服务发展统计报告(Статистические данные Социальной службы развития Министерства гражданской администрации за 2010 год) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/mzyw/201106/20110600161364.shtml/> (Дата обращения 10.03.2014)

⁶ В законодательстве применяются понятия «усыновление» и «удочерение» в одном и том же значении, различающиеся в зависимости от пола лица, которое усыновляют. В дальнейшем мы будем использовать термин «усыновление».

именно мальчик сможет в будущем послужить надежной финансовой опорой своим родителям. Политика «одна семья – один ребенок», действующая на территории Китая с 1970-ых годов, лишь обострила ситуацию. Традиционное предпочтение сыновей и политика «Одна семья – один ребенок» привели к серьезным социальным проблемам, ключевая из них – гендерный дисбаланс. В некоторых районах Китая на сто женщин приходится 130 мужчин. Многие семьи, особенно в сельских районах Китая, до сих пор предпочитают дочерям сыновей. Более того, чтобы избежать рождения девочки, будущие родители порой действуют незаконно и даже идут на преступление.

Сегодня усыновление в КНР регулируется законом КНР «Об усыновлении» 1992 года (с поправками 1998 года). До внесения поправок закон вряд ли можно назвать адекватным и способствующим росту числа усыновлений ввиду его ограниченности и строгости. Например, люди, у которых уже есть дети, не могли усыновить сироту. С внесением изменений количество усыновлений значительно возросло.

Далее приведены основные интересующие нас положения¹. Согласно этому закону могут быть усыновлены – несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, перечисленные далее:

1) сироты, лишенные родителей; 2) брошенные дети или дети, чьи родители не могут быть установлены или найдены; или 3) дети, чьи родители не в состоянии воспитывать их в силу особых обстоятельств или трудностей.

Следующие граждане или учреждения вправе отдавать ребенка на усыновление:

1) опекуны сирот; 2) учреждения социального обеспечения, или 3) родители не в состоянии воспитывать своих детей в связи с необычных трудностей.

Усыновители должны соответствовать одновременно следующим требованиям:

1) быть бездетными; 2) способными воспитать и дать образование усыновленному ребенку, а также 3) достигшими возраста 35 лет.

Законом запрещено покупать или продавать ребенка или делать это под видом усыновления.

¹ Составлено по: Adoption Law of the People's Republic of China / Chinese Government Official Web Portal (Закон КНР «Об усыновлении» / Официальный веб-портал китайского правительства) [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/2005-08/31/content_26770.html (Дата обращения 22.03. 2014).

Также наряду с национальным законодательством в сфере усыновления, в КНР действуют некоторые международные акты, такие как Конвенция о правах ребенка которую Китай ратифицировал в 1992 году, и Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления, ратифицированная Китаем в 2005-м.

Согласно статье 20 Закона КНР «Об усыновлении» иностранец может усыновить ребенка в Китайской Народной Республике. Разрешается усыновлять не более одного ребенка за раз (за исключением случаев с усыновлением близнецов; и братьев и сестер, живущих в одном детском доме). В 2007 году в закон были внесены поправки, касающиеся усыновления иностранцами, так как масштабы иностранного усыновления в Китае были самыми большими в мире. Так, в 1992 году 252 ребенка были усыновлены жителями США и Нидерландов, в 1993 это число возросло до 679, когда присоединилась Канада, и удвоилось в 1994 до 1328 человек. В 1995 число усыновленных детей составило почти 3000, с каждым годом эта цифра росла, достигнув пика в 2005 году – 14500 детей. Статистика последних лет свидетельствует, что наибольшее число китайских сирот отправились в США, Канаду и Францию. А среди этих трёх лидирует США. За 20 лет граждане США усыновили 120 тысяч китайских детей¹.

В 2007 году правительство официально заявило, что хочет отдать приоритет усыновлениям детей китайскими семьями в связи с ростом благосостояния населения. В качестве довода приводились социально-экономические изменения. А неофициально другие организации указывали на то, что нескончаемые удочерения китайских девочек в предыдущие годы весьма отрицательно сказывались на международном восприятии Китая, и власти решили исправить это положение. Так, если в 2006 году около 13 тысяч малышей нашли себе новых родителей, то в 2008-м - не более десяти тысяч. Важно отметить, что не все детские дома открыты для иностранного усыновления, и чтобы просто попасть в такое учреждение необходимо разрешение. Если еще пару лет назад даже одинокий иностранец мог взять себе приемного ребенка из Китая, то теперь претендовать на это может только супружеская пара, прожившая

¹ Иванов И.С. Американцы усыновили более 100 тысяч китайских детей // Великая Эпоха (The Epoch Times). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/69860/4/> (Дата обращения 03.03.2013).

вместе не менее двух лет и разведившимся до этого не более двух раз. Возрастной ценз для родителей - от 30 до 50 лет. Кроме того, оба должны быть с высшим образованием, иметь постоянную работу и, соответственно, постоянный доход в ежегодном исчислении не менее 10 тысяч долларов на человека.

Из списка возможных усыновителей исключены люди страдающие ожирением, а также лица, регулярно принимающие антидепрессанты или транквилизаторы. Кроме того, исключается усыновление китайских детей однополыми парами. Помимо всего прочего, в Китае существует негласный принцип, согласно которому иностранные приемные родители должны усыновлять в первую очередь детей-инвалидов.

Несмотря на ужесточение процедуры усыновления для иностранцев, механизм законного усыновления в Китае гражданами КНР на практике гораздо сложнее, чем для иностранцев.

Статистика доказывает, что международное усыновление занимает очень важное место в структуре усыновления в КНР, несмотря на принятые государством меры по ужесточению усыновления со стороны иностранных граждан. Иностранное усыновление стало, своего рода, толчком для развития усыновления внутри страны. Заметно, как растет число «внутренних» усыновлений, и в этой сфере правительству и дальше нужно создавать условия, способствующих росту этого показателя, в том числе смягчение процедур для своих граждан.

КНР – страна с самым большим населением в мире, поэтому следствием возрастания роли Китая на мировом рынке становится то, что многие проблемы и противоречия социально-экономического развития общества в целом связаны и с демографическим состоянием китайского общества. Сегодня, в условиях интеграционных процессов и развития приграничного сотрудничества, когда усиливается межгосударственное взаимодействие на самых различных уровнях, получают особое значение межкультурные коммуникации, в том числе и с позиций правовой культуры. Усыновление как институт семейного права в Китае прошел достаточно серьезный путь формирования. Современные формы несколько отличаются от существовавших в древности, но главным сегодня в этой области является принцип признания интересов ребенка высшей ценностью, что закреплено на национальном и международном уровнях. Хотя в Китае по-прежнему соблюдение прав человека, и детей, в

частности, остается проблемой с множеством изъянов, нуждающейся в дальнейшей проработке и улучшении.

В Китае регулирование структуры семейной организации, внутрисемейных отношений практически на всем протяжении существования государства было и является необходимым фактором выживания и поступательного развития китайской цивилизации.

Вплоть до настоящего времени идет процесс совершенствования системы усыновления, что является объективной необходимостью и имеет непосредственное отношение к трансформации китайского общества, демографической политики и семейно-брачных отношений в современной Китайской Народной Республике.

Список литературы

1. Додонов В.Н. Большой юридический словарь, М.: Инфра-М, 2001. – С. 580.

2. Зеличенко Ю. Л. История становления законодательства в сфере международного усыновления // Вестник ТГПУ. – 2007. – № 7 (70). – С. 124-127.

3. Иванов И.С. Американцы усыновили более 100 тысяч китайских детей // Великая Эпоха (The Epoch Times). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/69860/4/> (Дата обращения 03.03.2013).

4. Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.) / АН СССР. Институт востоковедения. М.: ГРВЛ, 1986. – С.184-187.

5. 中华人民共和国民政部发布2010年社会服务发展统计报告(Статистические данные Социальной службы развития Министерства гражданской администрации за 2010 год) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/mzyw/201106/20110600161364.shtml/> (Дата обращения 10.03.2014).

6. Adoption Law of the People's Republic of China / Chinese Government Official Web Portal (Закон КНР «Об усыновлении» / Официальный веб-портал китайского правительства) [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/2005-08/31/content_26770.html (Дата обращения 22.03.2014).

Сегментация рынка интернет-торговли в аспекте привлекательности оказания логистических услуг

Д.М. Кольчугин,
студент НИУ ВШЭ

Российский рынок интернет-торговли на сегодняшний день не имеет чёткого форматирования. Тем не менее, можно выделить определённые критерии, которые позволят получить более систематизированное представление о российском рынке интернет-торговли, а также выделить наиболее привлекательные сегменты.

В данной работе привлекательность будет рассматриваться с точки зрения развития логистической поддержки операторов розничной интернет-торговли со стороны провайдеров услуг. Это обусловлено, во-первых, отсутствием предоставления качественных логистических услуг на российском рынке, а во-вторых, для понимания наиболее перспективных сегментов при предоставлении логистической поддержки.

Выделим критерии сегментации.

1) Объём рынка (млрд.руб в год)

Одной из тенденций в интернет-торговли является смещение фокуса в спросе на определённые виды товаров со стороны потребителей. Если раньше безоговорочным лидером продаж в Интернете были книги, то сейчас на первое место вышла цифровая и компьютерная техника, одежда и обувь¹. Лидерами по объёму рынку являются электроника и бытовая техника; одежда, обувь; компьютеры, ноутбуки др.

При этом по данному критерию выделенные товарные группы можно условно разбить на более крупные:

а) большой объём рынка (больше 20 млрд. руб в год): электроника и бытовая техника, компьютеры, одежда, обувь;

б) средний объём рынка (меньше 20, но больше 10 млрд. руб. в год): детские товары, автозапчасти, мебель;

в) малый объём рынка (меньше 10 млрд. руб. в год): товары для дома, косметика и парфюмерия.

2) Темпы роста объёмов товарных групп

¹ Рынок интернет-торговли в России в 2012 году [Электронный ресурс] http://www.insales.ru/blog/wp-content/uploads/2013/04/InSales_otchet.pdf.

Выделение данного критерия необходимо для понимания наиболее перспективных и быстрорастущих сегментов, что в том числе, позволит спланировать логистическим компаниям необходимые ресурсы для логистической поддержки интернет-магазинов.

За период с 2012 по 2013 гг. в качестве наиболее быстрорастущих выделяются такие товарные категории, как товары для дома – рост 104%; косметика и парфюмерия – рост 95%; зоотовары – рост 93%; подарки – рост 85%; мобильные телефоны – рост 83%¹.

Data Insight предлагает следующее разделение товарных сегментов в зависимости от темпов роста (табл. 1).

Наиболее быстро растущие товарные группы – товары для дома и мебель, товары для детей, цифровая и компьютерная электроника, одежда и обувь и др.

Таблица 1

Темпы роста разных товарных сегментов за 2011–2012 гг.

	Сегмент
40-50% Рост быстрее рынка	Товары для дома и мебель Товары для детей Товары для спорта
25-30% Рост на уровне рынка	Электроника и техника Косметика и парфюмерия Украшения и подарки
~20% Рост медленнее рынка	Одежда и обувь

3) Степень монополизации (порог барьера входа на рынок)

Для определения степени монополизации каждого сегмента рынка рассчитывается индекс Херфиндаля. Этот индекс показывает, насколько оборот в целом по сегменту сосредоточен вокруг крупных или распределен между мелкими игроками. Чем меньше показатель, тем более равномерно распределен оборот между всеми игроками по данному сегменту. Согласно исследованию компании InSales², самые

¹ Рынок интернет-торговли в России в 2012 году [Электронный ресурс] http://www.insales.ru/blog/wp-content/uploads/2013/04/InSales_otchet.pdf.

² Годовой оборот российского рынка интернет-торговли составил 244,6 млрд рублей [Электронный ресурс] <http://el-business.ucoz.ru>.

монополизированные сегменты на российском рынке интернет-торговли – это «Товары для офиса», «Книги», «Продукты питания», что во многом обусловлено относительно давним пребыванием на российском рынке по сравнению с другими товарными группами.

В меньшей степени монополизация коснулась детских товаров, мебели, электроники и бытовой техники и др.

Данный критерий выделяется для понимания насыщения рынка и барьеров входа для новых интернет-магазинах. Что в итоге позволяет выделить товарные рынки, игроки которых, имея относительно однородную продукцию, могут быть более конкурентоспособной при хорошо выстроенной логистике.

Привлекательность различных сегментов рынка интернет-торговли для новых игроков обратно пропорциональна уровню барьеров входа, которые связаны со степенью концентрации на рынке.

По степени монополизации товарные группы можно сгруппировать по следующим категориям:

а) высокая степень монополизации (индекс монополизации 20 %): товары для офиса, продукты питания, книги;

б) средняя степень монополизации (индекс монополизации от 10 % до 20 %): косметика и парфюмерия, автозапчасти, книги;

в) низкая степень монополизации (индекс монополизации менее 10 %): детские товары, мебель, электроника и бытовая техника

4) Наличие/отсутствие собственных активов

Важным критерием при сегментации рынка интернет-торговли интернет-магазинов является наличие/отсутствие собственных активов. По данному признаку можно выделить следующие модели бизнеса: использование собственных активов и дропшипинг.

Использование собственных активов предполагает, что при продаже товаров через интернет поставка товаров, приобретённых у поставщика, осуществляется, как правило, на собственные склады под реализацию, и при этом происходит доставкой товаров потребителям. Данная модель предполагает наличие собственной логистической инфраструктуры или использование услуг 3-PL операторов. Вторая модель интернет-торговли - онлайн-витрина заключается в том, что их сайты выступают площадкой для других онлайн- и офлайн-магазинов. Данная модель, как правило, не

предполагает наличие собственных активов (складов и др.), дропшипперы не занимаются доставкой товара, за всё это отвечают магазины-партнёры.

5) Количество каналов продаж

Также важное место при сегментации рынка интернет-торговли занимает такой критерий как количество каналов продаж.

В этой связи будет уместно также классифицировать модели интернет-ритейла по количеству каналов продаж – одноканальные и многоканальные. Под одноканальной моделью понимается осуществление оператором интернет-ритейла без предшествующего тому осуществление традиционного ритейла, т.е. интернет-ритейл в данном случае является для оператора единственным каналом продвижения его товаропотоков. Под многоканальной моделью понимается осуществление ритейла традиционными магазинами в сочетании с доставкой продукции из каталогов по почте, традиционными магазинами в сочетании с онлайн-магазинами, киосками или «симбиоз» указанных выше.

На протяжении последних нескольких лет вполне заметен переход к «онлайн-офлайн» интеграции. Подобную стратегию осуществляют такие компании, как «Связной», «Евросеть», X5 Retail Group и др.¹

Выделенные критерии сегментации не носят исчерпывающего характера, также среди рассмотренных могут учитываться объём инвестиции в развитие определённого интернет-направления в разрезе товарных групп, средний чек при покупке в различных интернет-магазинах и др.

Исходя из рассмотренных выше критериев сегментации, необходимо выделить ряд сегментов (табл. 2). Напомню, что учитывались такие критерии, как объём рынка, темпы роста рынка, степень монополизации рынка, наличие активов, количество каналов продаж.

Сегменты по движению от 1 до 3 представляют собой движение от наиболее привлекательного к менее привлекательному.

Мы можем видеть, что по критерию «наличие/отсутствие активов» при предоставлении логистической поддержки интерес представляют только интернет-магазины, которые имеют собственные активы, поэтому по всем трём сегментам по данному критерию учитывалось только наличие активов.

¹ Виноградов А. Б., Кольчугин Д. М. Логистическая поддержка развития операторов розничной интернет-торговли (часть 1). Логистика сегодня. 2013. Т. 59. № 5. С. 286 - 298.

По критерию «количество каналов продаж», безусловно, при оказании логистических услуг интернет-магазинам наибольший интерес представляют те компании, которые наряду с традиционным ритейлом развивают новый канал продаж – интернет-ритейл (как это выделено по первому сегменту). Менее привлекательным выглядит наличие только интернет-направления (особенно на первоначальном этапе и при небольших объёмах). Выделенный для второго сегмента критерий «несколько каналов продаж / один канал продаж» предполагает некую альтернативу – с одной стороны, несколько каналов продаж выглядит более привлекательным, с другой стороны, наличие только одного канала продаж – интернет-ритейла, но с большими объёмами продаж выглядит также достойным рассмотрения вариантом.

Таблица 2

Сегментация клиентов

	Объём рынка, млрд.руб/год	Темпы роста рынка, %	Степень монополизации, %	Наличие/отсутствие активов	Количество каналов продаж
Сегмент 1	Большой объём рынка (больше 20 млрд. руб в год)	Рост быстрее рынка (40-50 %)	Низкая степень монополизации (индекс монополизации менее 10 %)	Наличие активов	Несколько каналов продаж
Сегмент 2	Средний объём рынка (меньше 20, но больше 10 млрд. руб. в год)	Рост на уровне рынка (25-30 %)	Средняя степень монополизации (индекс монополизации от 10 % до 20 %)	Наличие активов	Несколько каналов продаж / один канал продаж
Сегмент 3	Малый объём рынка (меньше 10 млрд.руб. в год)	Рост медленнее рынка (около 20 %)	Высокая степень монополизации (индекс монополизации 20 %)	Наличие активов	Один канал продаж

Итак, представленная выше сегментация предполагает выделение 3 сегментов. Сегмент 1 в плане предоставления логистических услуг является наиболее привлекательным. Он предполагает ориентацию на большой объём рынка в разрезе товарных групп, высокие темпы роста конкретной товарной группы, низкая степень монополизации рынка, наличие собственных активов у интернет-магазина, а также несколько каналов продаж. При этом по данному сегменту выделенные как

приоритетные несколько каналов продаж со временем могут модифицироваться в только единственный канал – интернет-ритейл (при солидных объёмах такого канала), который также может в каждом конкретном случае рассматриваться как целеполагающая установка.

При этом следует отметить, что при выделении и ориентации на определённый сегмент необходимо учитывать отсутствие противоречия между различными критериями. Например, между объёмами продаж и темпами роста. Так, мы можем видеть, что товары для дома демонстрируют один из самых больших процентов роста, но в то же время имеет относительно небольшой объём продаж. Или же товарная группа одежда и обуви имеет большой объём продаж за год, но демонстрирует не самые быстрые темпы роста.

Сформированные сегменты, как и выделенные критерии не носят бескомпромиссный характер, и могут выделяться с учётом и других критериев, а те же значения критериев в каждом конкретном случае могут рассматриваться как приоритетные при сегментации в зависимости от разных условий.

Так или иначе, исходя из перспективности предоставления и развития логистических услуг, а также проведённой сегментации, наиболее привлекательными в этом плане являются интернет-магазины, фокусное развитие бизнеса которых сосредоточено на таких товарных группах, как электроника и бытовая техника, товары для детей, мебель, одежда.

Экономические и социальные последствия современной миграции (на примере Оренбургской области)

Д.А. Конькин,
*аспирант кафедры экономики промышленности
предприятия ИПЭЭф НИУ «МЭИ»*

Е.В. Конькина,
доцент кафедры общей педагогики ОГПУ

Миграция является важной составляющей рыночных отношений и обеспечивает наряду с товарными и финансовыми потоками перемещение населения в едином экономическом пространстве. Одним из приоритетных направлений государственной миграционной политики Российской

Федерации является разработка и внедрение федеральных и региональных программ, направленных на создание благоприятных условий для адаптации и интеграции мигрантов в российское общество на основе уважения к культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу мигрантов.

В рамках реализации Концепции государственной миграционной политики в действующее законодательство внесены изменения касающиеся осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами на территории Российской Федерации.

По данным статистики, численность населения Оренбургской области на 1 января 2013 года составила 2 млн. 16,1 тыс. чел. За последние пять лет численность населения области уменьшилась на 102,9 тыс. чел. Несмотря на естественный прирост (в 2013 году - 1,8 тыс. чел.), численность населения области по-прежнему снижается за счет миграционной убыли. Ежегодно область за счет миграционных процессов теряет в среднем 9,0 тыс. чел. (выезжает 66,3 тыс. чел., прибывает 56,9 тыс. чел.). Это происходит в основном за счет оттока населения в другие регионы России, около 70% из них в трудоспособном возрасте. Из общего числа выбывших из области более 40% составляет молодежь в возрасте от 18 до 29 лет.

Существуют и социальные последствия миграции из стран Центральной Азии для этих стран. Позитивная сторона для этих стран налицо: к примеру, 35% ВВП Республики Таджикистан составляют деньги мигрантов направленные из России на родину. Анализ показывает, что большинство иностранных граждан переправляют 50-70% своей заработной платы на родину¹.

Анализ особенностей рынка труда области показывает, что он складывается под воздействием ряда факторов, в том числе и миграционных процессов. Основными проблемами рынка рабочей силы исследователи называют потерю высококвалифицированных кадров, обусловленную переездом в другие регионы Российской Федерации, где уровень оплаты труда превышает средне областной, (г. Москва, Ленинградская обл.), кроме того, нелегальное занятие коммерцией со стороны иностранных граждан.

¹ Материалы к Совету Общественной палаты Оренбургской области «Экономические и социальные последствия миграции» от 12.марта 2014 г.

В 2013 году в органы труда и занятости населения Оренбургской области за содействием в поиске подходящей работы обратилось 57,4 тыс. чел. Официальный статус безработного получили 27,1 тыс. чел. Уровень регистрируемой безработицы в среднегодовом исчислении составил 1,1%, коэффициент напряженности - 0,9. С начала года работодателями было заявлено более 104 тыс. вакансий, из них более 75% по рабочим профессиям. Так, ООО «Лист Пром Строй» в настоящее время требуется 100 каменщиков. 200 бетонщиков, 300 штукатуров. Вместе с тем, работодатели (в основном частные лица) предлагают иностранным работникам повышенную оплату, что в свою очередь влечет увольнение трудоустроенных граждан с предприятия и сказывается на уровне безработицы.

Как правило, иностранные работники привлекаются на рабочие места, не востребованные российскими гражданами либо требующие специалистов высокой квалификации, которые отсутствуют на местном рынке труда. В настоящее время основная проблема во взаимоотношении администрации привлекающей иностранную рабочую силу, связана с несоответствием уровня квалификации прибывших работников заявленным требованиям. У большинства приехавших, отсутствует опыт работы, профессиональное образование, имеются нарушения законодательства Российской Федерации и страны проживания

В ходе анализа рисков, связанных с миграцией - проблемы здоровья, санитарии, сбыт наркотиков - «это система рисков на порядок ниже, чем позитивные перемены, блага и услуги, которые дают мигранты». Доля иностранных граждан, работающих на территории Оренбургской области, составляет около 1% от числа занятых в экономике, что не оказывает негативного влияния на рынок труда области.

По состоянию на 1 января 2014 года иностранные граждане осуществляют трудовую деятельность в следующих отраслях народного хозяйства:

- Строительство – 77 %
- Промышленное производство – 9 %
- Транспорт и связь – 4 %
- Торговля – 3 %
- Сфера услуг – 3 %
- Сельское хозяйство – 3 %

Иные отрасли – 1 %

Миграционная привлекательность Оренбуржья объясняется приграничным положением, прохождением традиционных транспортных путей, связывающих государства Центральной Азии и центр России, а также стабильностью экономического развития региона. Вместе с тем, Оренбургская область сегодня является своеобразным санитарным кордоном, сдерживающим проникновение во внутренние регионы России наркотиков, контрабанды, нелегальной миграции.

По данным УФМС по Оренбургской области отмечено увеличение транзита иностранных граждан через наш регион в 2013 году на 12,6%, а количество прибывших иностранцев возросло более чем на 4,5% и составило в течение минувшего года около 116 тысяч человек. Точное количество приехавших вместе с родителями детей подсчитать сложно, однако, тенденция характерна для всей России - увеличение числа детей мигрантов.

Отмечено также увеличение количества женщин - иностранных граждан, обратившихся в родильные отделения ЛПУ и получивших медицинские услуги, связанные с рождением ребенка. По данным Министерства здравоохранения Оренбургской области за 2012 год этих женщин было 152, а за 10 месяцев 2013 года - 264, таким образом, увеличение численности «детского населения» составило 74%, в том числе 2 ребенка отказника.

Сохраняется тенденция вовлеченности несовершеннолетних в раннюю трудовую деятельность. Сами мигранты, анализируя эту проблему, говорят о нехватке денег в семье, многие отмечают бездействие российского государства по отношению к их детям. Так, 15% считают, что они работают, так как в школу их не берут из-за отсутствия регистрации у родителей, 11 % убеждены, что государство не следит за тем, чтобы дети не работали, а 8% видят причину в том, что их детям нечем заняться после школы («нет бесплатных кружков и секций»). Около 9% считают, что дети-мигранты сидят с младшими детьми, которых не берут в детский сад, и в этом тоже можно проследить апелляцию к проблемам, не решенным государством¹. Интересно, что связали детский труд у мигрантов с их традициями только 1 % опрошенных. Однако знание реальных традиций воспитания народов Центральной Азии показывает значительную

¹ Трудовая миграция в России: медико-социальные и гендерные аспекты. Материалы Международной конференции. Бюро международной организации по миграции (Бюро МОМ) в Москве – М.: 2012. -84 с.

вовлеченность детей в трудовую деятельность и довольно раннее привлечение к трудовым обязанностям.

Как же происходит интеграция новых этнических групп в оренбургский социум? Стремление консолидироваться в рамках так называемых диаспор, а точнее землячеств, формальных и неформальных общественных сообществ – способствует созданию некой «кавказской», «азиатской» этнокультурной среды, которая частично компенсирует прибывшим дефицит социальных контактов.

В. А. Амелин отмечает, что в последние годы изменился и состав мигрантов. Если ранее большинство мигрантов хорошо знало русский язык, то сегодня многие его не знают. Это связано с тем, что расширилась география исхода мигрантов. Сегодня едут молодые люди из самых отдаленных районов Узбекистана: Хивы, Карши или Горного Будахшана Республики Таджикистан, где русский язык в сельских школах давно уже не изучается¹.

Прибытие людей другой культуры вызывает неадекватную реакцию у местного населения. Во многом это происходит от того, что прибывшие не спешат, а зачастую и не хотят интегрироваться в принимающее общество и если не принять срочных мер по интеграции и адаптации национальных диаспор, то напряженность в обществе неизбежна. Социологические опросы, проводимые в последние годы, отражают опасения оренбуржцев, связанные с угрозой террористических актов, усилением наркомании, преступности, безработицей.

Весь этот перечень увязывается с миграцией.

У местного населения наблюдается снижение толерантности к мигрантам. Лозунг «Россия для русских», в Оренбурге поддерживают 25% опрошенных.

Особенно негативизм проявляется в молодежной среде. По итогам социологического опроса проведенного в ВУЗах г. Оренбурга в 2013 г. 44,0% опрошенных студентов полагают, что трудовые мигранты не нужны России. Основные негативные последствия миграции в представлении оренбургских студентов выглядят следующим образом:

- они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты - 47%;

¹ Амелин, В. В. Таджики в Оренбуржье (Очерки современных этносоциальных процессов)/ В. В. Амелин – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 104 с.

- они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта - 47%;
- они отнимают рабочие места у местного населения - 37%;
- они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики -15%;
- они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм - 9%.

Но студентами высказаны и позитивные последствия миграции в представлении оренбургских студентов:

- они делают работу, на которую не соглашается местное население - 55%;
- они вносят разнообразие в культуру России - 13%;
- они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке - 3%;
- они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу - 3%;
- они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя) - 2%.

44% опрошенных также полагают, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. 42,0% респондентам из числа молодых людей не нравится, когда на улице, в магазине, транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом языке¹.

В связи с проблемой эффективной адаптации представителей новых для региона этнических групп интерес представляет разработка законопроекта об обучении мигрантов русскому языку. Данная мера представляется очень важной и своевременной, т.к. все больше мигрантов, прибывших в область, не владеют в достаточной степени, русским языком. Особую роль в данной связи способны играть общественные национальные организации, которые создают диаспоры. Они в значительной мере способствуют адаптации мигрантов. В Оренбуржье функционирует одна региональная областная и несколько местных таджикских национально-культурных автономий (в Оренбурге, Орске).

¹ Амелин, В. В., Денисов, Д. Н., Моргунов, К. А. Межэтнические и конфессиональные отношения в оренбургской области/ В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 270 с.

Одним из вопросов в сфере содействия интеграции и адаптации мигрантов в российский социум согласно реализации положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в минувшем году являлся пилотный проект – Центр для адаптации трудовых мигрантов в г. Оренбурге, рассчитанного на обучение и проживание 100 мигрантов. Работа данного Центра направлена на выработку эффективных механизмов адаптации иностранных граждан к условиям принимающего общества. В рамках данного проекта организовано обучение мигрантов русскому языку, основам российского законодательства, истории России без отрыва от трудовой деятельности.

Некоторые проблемы представительства интересов иностранных граждан в сфере действия трудового права

В.И. Корняков,

магистрант 1 курса юридического факультета

Научный руководитель С.С. Худякова, канд. юрид. наук, доцент,

ФГБОУ ВПО Пермский государственный

национальный исследовательский университет

Несмотря на обострение в условиях финансово-экономической нестабильности, проблемы трудоустройства в российские организации иностранных работников, потребность в применении их труда хозяйствующими субъектами не становится, на мой взгляд, менее актуальной. Привлечение иностранных граждан для работы на российских предприятиях не является новым явлением для нашего государства и имеет свои исторические корни. В конце 19 — начале 20 вв. в период модернизации промышленности многие русские предприниматели использовали передовой иностранный опыт. Достаточно сказать, что в 1913 г. даже в условиях сокращения иностранных специалистов на российских предприятиях среди директоров акционерных компаний иностранцы составляли 15%, а среди заведующих российскими фабриками и заводами — 8%¹.

¹ Шильникова И.В. Иностранные специалисты: проблемы трудовых отношений в дореволюционной России // Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: Мат-лы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2009. С. 37.

В международном праве определены основные направления правового регулирования деятельности трудовых мигрантов и защиты их прав. Они содержатся во Всеобщей декларации прав человека (1948г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966г.), актах МОТ.

Правовое положение иностранных граждан на территории России, регулируется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Указами Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации. Наряду с этим правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется международными договорами Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ в России иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом и международным договором Российской Федерации¹. Согласно ст. 11 ТК РФ на них распространяется трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, если иное не предусмотрено международным договором РФ².

Непосредственно правовой статус трудящихся-мигрантов на территории России устанавливается нормами Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», данным законом устанавливаются ограничения применения труда иностранных граждан. В соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 03.03.2014, N 9, ст. 851.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) / Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2013 года № 1191 «Об установлении на 2014 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли и в области спорта на территории Российской Федерации»¹ исключает возможность использования иностранных работников в следующих сферах деятельности:

- а) розничной торговли фармацевтическими товарами;
- б) розничной торговле в палатках на рынках;
- в) прочей розничной торговле вне магазинов.

В Постановлении Правительства РФ от 11 октября 2002 года № 775 утвержден Перечень объектов и организаций, в которых иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу.

В тоже время постановлением Правительства РФ от 7 ноября 2008 года № 835 «Об утверждении на 2009 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу»² была установлена значительная квота на выдачу разрешений (3 млн 976 тыс. 747). Это обусловлено как последствиями финансового кризиса 2008г., так и тем, что российских граждан даже в условиях напряженности на рынке труда не привлекает тяжелый физический труд за низкую плату³. К примеру, уже в 2012г. было принято Постановление Правительства РФ от 03 ноября 2012г. № 1137 «Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2013год»,⁴ на 2013г. потребность в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников была определена в количестве 1 745 584 человек. В 2013г. Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013г. № 977 «Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2014год»⁵ потребность в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников была определена в количестве 1 631 586 человек. Следовательно, государство идет по постепенному пути уменьшения в

¹ Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (часть II), ст. 7180.

² СЗ РФ. 2002. № 41. Ст. 3999.

³ Развитие представительства в трудовом праве: Монография / В.А. Васильев, Е.В. Костромина. Челябинск: Сити Принт, 2009. С. 253.

⁴ Российская газета, № 259, 09.11.2012.

⁵ Собрание законодательства РФ, 11.11.2013, № 45, ст. 5813.

привлечении для работы на территории нашей страны иностранных рабочих.

Реализации прав и интересов иностранных работников в сфере труда призвано способствовать осуществление представительства их прав и законных интересов.

Правовое регулирование трудовых отношений с ними должно осуществляться в соответствии с ТК РФ (ст. 11). В федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан», в котором нашла отражение ст. 62 Конституции РФ, определено, как уже было сказано выше, что иностранные граждане пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (ст. 4). Работники этой категории вправе осуществлять свои интересы через представителей с момента прибытия в Россию. В соответствии со ст. 13.1 Закона иностранный гражданин, прибывший в РФ в порядке, не требующем получения визы, подает заявление о выдаче разрешения на работу лично либо через лицо, выступающее в соответствии с гражданским законодательством РФ в качестве представителя данного иностранного гражданина. В качестве представителя вправе выступать также организация, в установленном порядке осуществляющая трудоустройство иностранных граждан РФ (ФМС, органы исполнительной власти субъектов РФ, центры занятости населения — Приказ Федеральной миграционной службы, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации и Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству от 11 января 2008г. № 1/4/1/2).

Работнику предоставлено право выбора: либо самому представлять свои интересы либо доверить это представителям. В последнем случае также имеется возможность для альтернативы.

Ряд вопросов, имеющих практическое значение, в том числе при осуществлении представительства иностранных работников, возникает при заключении трудовых договоров.

Не ясно, в частности, например, какой договор должен заключаться с иностранными гражданами: на неопределенный или определенный срок. Срок действия разрешения для работника не установлен постановлением Правительства РФ от 15 ноября 2006 года № 681 «О порядке выдачи

разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации». В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан « срок временного пребывания иностранного гражданина в России, в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом. Время пребывания в РФ иностранного гражданина, заключившего трудовой договор или гражданско-правовой договор на выполнение работ, продлевается на период действия договора, но не более, чем на один год.

Стоит, на мой взгляд отметить, что приказом ФМС от 25 декабря 2006г. № 370 «Об утверждении формы бланка заявления о выдаче иностранному гражданину или лицу без гражданства разрешения на работу и формы бланка разрешения на работу иностранному гражданину или лицу без гражданства» предусмотрено, что в разрешении, о котором идет речь, должен быть указан срок его действия.

Поскольку иностранные граждане прибывают в Россию на определенное время, трудовые договоры с ними должны носить срочный характер. Это не отражено в ТК РФ, не достаточно конкретно определено в проанализированных правовых нормативных актах. Целесообразно дополнить ст. 59 ТК РФ положением, предусматривающим наделение работодателей, в указанных случаях, таким полномочием.

На мой взгляд, заслуживает особого внимания положительный опыт участия профсоюзов в решении вопросов, связанных с приемом на работу иностранных граждан. Основой существования профессиональных союзов стали право на труд, право на объединение в профессиональные союзы и другие социально-экономические права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948г¹. и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966г².

В соответствии с ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О профессиональных союзах, их правах и

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Резолюцией № 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948г. // Российская газета, 10.12.1998.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Резолюцией № 2200 А (XX) ГА ООН от 16 декабря 1966г. // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994.

гарантиях деятельности»¹ иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории Российской Федерации, могут состоять в российских профсоюзах, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации.

Профсоюзы исполняют свои функции и оказывают всестороннюю поддержку своим членам, но в глазах большинства трудящихся мигрантов основной задачей профсоюзов являются, без сомнения, переговоры с работодателем — подписание коллективного договора. Работники имеют право на беспристрастные и равноправные условия занятости, и именно для этого они вступают в профессиональные союзы, рассчитывая, что они будут от их имени вести переговоры с работодателем.

Заслуживает, на мой взгляд, особого внимания, например, положительный опыт осуществления представительства в сфере труда на морском транспорте. Разрешение иностранным гражданам на работу на морских судах дает ФМС России по согласованию с Минтрансом России. Последнее в указанных ситуациях согласует свое решение с профсоюзами. Кроме того, в системе морского транспорта является обязательным заключение коллективных договоров, которые определяют уровень заработной платы членов экипажа: он одинаков, для граждан любой страны. Невозможно на одну и ту же должность принять работников с разными окладами. Распространение подобной практики, действующей уже в течение ряда лет, способствовало бы защите трудовых прав российских и иностранных работников.

Центральное в регулировании трудовых отношений с иностранцами должно быть отведено условиям организации их труда, включая заработную плату, решение социально-бытовых вопросов. Как сообщает глава ФМС РФ К. Ромодановский, мигранты чаще всего становятся жертвой обмана и грубого нарушения трудового законодательства. В 2008г. к ответственности за нарушение прав трудовых мигрантов было привлечено около 80 тыс. работодателей².

Упрощенный, потребительский характер использования труда мигрантов сказывается как на их отношении к осуществлению трудовой деятельности, так и нередко на ее результатах. Задача заключается в

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Российская газета. N 12, 20.01.1996.

² Ильин А. Прокурорские итоги // Российская газета. 2009. 14 мая. С. 17.

оптимизации названных трудовых процессов, направлении их в русло, где бы успешно сочетались интересы общества, работодателей и работников указанной категории. Речь в данном случае может идти о распространении на них, как и на российских рабочих и специалистов, порядка заключения трудовых договоров, предусматривающих, при условии добросовестного выполнения трудовых обязанностей по работе, обусловленной договором, прохождение последующего обучения новым профессиям, продвижение по работе.

Заслуживает, по моему мнению, бурного обсуждения вопрос, который связан с возможностью создания представительных органов иностранных работников. Некоторые авторы полагают, что в соответствии с федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», иностранные граждане могут состоять в российских профсоюзах при условии постоянного проживания в РФ¹.

Анализ названного федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» показывает, что законодатель не связывает членство иностранных граждан в профсоюзах с постоянным проживанием в РФ (п. 4 ст. 2). В этой части закон не подвергался изменению с момента его принятия. В нем говорится об иностранных гражданах и лицах без гражданства, проживающих на территории РФ. Ассоциировать это с постоянным проживанием вряд ли правомерно. Речь может идти в данном случае и о тех иностранных гражданах, которые приехали в нашу страну на определенный срок и работают на легальных условиях, а также лицах без гражданства.

В соответствии с федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан», постоянно проживающих в РФ иностранными гражданами считаются лица, получившие вид на жительство.

Временно проживающие в РФ иностранные граждане — лица, получившие разрешение на временное проживание (ст. 2). Поскольку, в соответствии с данным законом, иностранным работником считается иностранный гражданин, временно прибывший в нашу страну и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность, можно заключить, что на него распространяется право вступления в профсоюзы, предусмотренное п. 4 ст. 2 федерального закона «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности».

¹ Дашян М. Без страха жалуйте к нам, гости! // Бизнес-адвокат. – 2002. - №7. С. 1.

Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975 г.) предусматривает право представителей работодателей и работников на получение полной консультации (ст. 2), право работника в случае возникновения спора представлять интересы в компетентном органе, лично или через своего представителя (ст. 9).

В заключение, хотелось бы отметить, что, на мой взгляд, необходимо для решения всех вышеуказанных и некоторых других проблем в осуществлении правового регулирования представительства интересов иностранных работников учесть весь положительный опыт как России, так и зарубежных стран. На мой взгляд, следует определить четкую систему органов, которые могут осуществлять представительство интересов иностранных работников на территории РФ, перечень вопросов, по которым может осуществляться такое представительство.

Некоторые проблемы регулирования трансграничного банкротства (несостоятельности) транснациональных корпораций

Я.В. Кравец,
студентка ЮШ ДВФУ

В современных условиях интеграционных процессов правовое регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) приобретает особое значение. Возможность надежной защиты иностранных кредиторов, безусловно, положительно влияет на инвестиционный климат в стране и укрепляет экономическую безопасность в целом. В настоящее время, отсутствие единого нормативного акта, регулирующего трансграничное банкротство, является одним из самых больших недостатков международного частного права. В нашей работе речь пойдет о трансграничной несостоятельности определенного субъекта – транснациональных корпораций (далее – ТНК). Банкротство данных организаций может нанести значительный ущерб большому количеству кредиторов и повлиять на мировую экономическую ситуацию в целом. Проблема в данном случае также усугубляется тем, что до сих пор в международном частном праве не решен вопрос о статусе ТНК.

В том числе поэтому, до конца неясно, кто должен признаваться банкротом: сама ТНК или составляющие ее юридические лица. На наш взгляд для оптимизации последствий банкротства ТНК необходимо рассматривать как единый субъект, что мы попробуем объяснить далее.

Прежде чем говорить о проблемах регулирования трансграничного банкротства, необходимо иметь единое понимание данного термина. Однако на сегодняшний момент его легальное определение отсутствует. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) толкует понятие трансграничного банкротства как ситуацию, когда активы должника размещены более чем в одном государстве или когда в производство о банкротстве вовлечены иностранные кредиторы должника.¹

Наиболее полное определение трансграничного банкротства, на наш взгляд, дает профессор В.Ф. Попондопуло, который определяет его как институт международного частного права, регулирующий отношения, в которых участвуют несостоятельный должник и иностранные кредиторы, либо такие отношения, когда имущество несостоятельного должника находится в разных государствах.²

Как уже говорилось нами ранее, в настоящее время отсутствует единый международный акт, регулирующий трансграничное банкротство (далее - ТБ). Такой акт необходим для закрепления множества моментов: единых критериев признания должника банкротом; круга лиц, которые могут быть признаны банкротами; процедуры, которые могут быть применены к должнику; особенности банкротства специальных категорий должников; особенности судебного процесса и многое другое.

На протяжении всей истории различными государствами неоднократно предпринимались попытки урегулировать процесс ТБ. Так, в различные периоды заключалось множество двусторонних соглашений, однако попытки достичь согласия между большим количеством стран и разработать универсальную международную конвенцию не увенчались успехом. Основная проблема заключалась в желании каждого государства вести производство по делу о банкротстве непосредственно в своей стране, тем самым, реализовывая принцип параллельных национальных производств. Однако, в силу ряда объективных причин, данный принцип не смог обеспечить эффективность данного процесса.

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014. -432 с. С. 413.

² См.: там же

На наш взгляд, целесообразно выделить основные проблемы регулирования трансграничного банкротства ТНК на современном этапе.

Мы полагаем, что достаточно сложно говорить о процедуре ТБ, не имея единых общепринятых критериев признания банкротом должника, в том числе ТНК. Очевидно, что в различных странах такие критерии для хозяйствующих субъектов различаются. В случае с ТНК, представляющей собой совокупность множества хозяйствующих субъектов, ситуация значительно усложняется. Мы считаем, что вопрос о признании ТНК банкротом может начинать подниматься в момент, когда организация - составная часть ТНК попадает под национальные критерии банкротства. Однако при наступлении таких условий, на наш взгляд, необходимо возбуждение некой предварительной стадии банкротства, в которой будет решаться вопрос о возможности удовлетворения требований кредиторов в одном государстве с помощью привлечения активов юридических лиц ТНК, находящихся на территории иных государств. А уже в случае неэффективности предлагаемой стадии - наступления самого ТБ.

Наиболее важной проблемой, на наш взгляд, является проблема метода регулирования ТБ. На сегодняшний день применяется метод параллельных производств, основанный на концепции территориализма (*territoriality approach*), который, на наш взгляд, не способен в современных условиях эффективно решать проблему. Данный метод подразумевает ведение независимых отдельных производств параллельно в нескольких государствах, в которых находятся активы должника. Вполне естественно, что при использовании данного метода кредиторы должника оказываются в неравном положении, а сам должник фактически разделяется и банкротится по частям. В данном случае достаточно сужаются пределы ответственности должника-ТНК, которого, на наш взгляд, необходимо рассматривать как единый хозяйствующий субъект с целью единого учета активов. Таким образом, использование государствами исключительно национального права может вредить интересам кредиторов.

Однако в теории существует и принцип единого судопроизводства, основанный на концепции универсализма (*universality approach*). Согласно данному принципу при ведении трансграничного банкротства применяются единые правила производства, назначается единый управляющий (или ликвидатор), все активы должника объединяются в

конкурсную массу и учитываются в одном месте, все кредиторы участвуют в процедурах на равных условиях, а также кредиторам обеспечивается равный доступ к судопроизводству. В чистом виде модель универсализма не предполагает возможности возбуждения конкурирующих банкротных процедур¹. На наш взгляд, данный принцип наилучшим образом способен обеспечить удовлетворение интересов кредиторов. Однако для реализации данного метода государствам необходимо жертвовать частью своего суверенитета, на что многие не готовы. Также при использовании данного принципа исключается возможность государств использовать оговорку о публичном порядке как основание для отказа в признании иностранных банкротств².

Достаточно интересной нам представляется проблема процедур, которые возможно применять к ТНК при ведении ТБ. Так, национальный ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" предусматривает следующие процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение³. Однако на наш взгляд для банкротства ТНК необходимы иные процедуры, изучение которых представляет собой предмет отдельного научного исследования.

Также нам бы хотелось обратить внимание на некоторые способы защиты прав кредиторов, а именно существование специальных оснований для признания недействительными сделок должника в деле о банкротстве. В национальном законодательстве такими основаниями являются совершение должником оспоримых сделок, а также сделок с оказанием предпочтения одному из кредиторов⁴. На наш взгляд, специальные основания должны существовать и в регулировании ТБ, в том числе ТНК. Мы полагаем, что они должны распространяться на сделки, совершаемые должником-ТНК как внутри корпорации, так и на внешнем уровне.

На наш взгляд, для создания единой конвенции на современном этапе необходимо учесть исторический опыт решения данной проблемы. 5 июля 1990 года в Стамбуле была подписана «Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства», однако она так и не

¹ Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. «Статут» 2012. / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 26. 10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. закона от 16.10.2012 № 174-ФЗ) / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «Консультант Плюс»

⁴ Федеральный закон от 26. 10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. закона от 16.10.2012 № 174 - ФЗ) / [Электронный ресурс]: доступ из СПС «Консультант Плюс»

вступила в силу, так как не набрала необходимого количества ратификаций. Основные положения данной конвенции состоят в том, что осуществляется взаимное признание полномочий ликвидатора (конкурсного управляющего), в том числе в отношении сбора активов, а также возможность открытия параллельных производств в других договаривающихся странах, в которых должник имеет существенные активы. Основное производство открывается там, где должник имеет центр деловой активности¹.

23 ноября 1995 года была принята Конвенция Европейского Союза о трансграничной несостоятельности². Данная конвенция должна была распространяться только на страны-участницы ЕС и не регулировать отношения государств-членов с третьими государствами. Конвенция также основывается на сочетании методов единого и вторичных производств и закрепляет, что любое производство, открытое судом на территории ЕС, автоматически признается на территории всех остальных членов ЕС. Но такое признание не исключает возможность открыть вторичные производства в государствах-членах ЕС, в которых у должника есть свое учреждение или в которых он ведет свою деятельность. Однако вторичное производство будет ограничиваться активами, находящимися в соответствующем государстве. Конвенция 1995 г., в отличие от Конвенции 1990 г., допускает во вторичное производство лишь тех кредиторов, чьи требования признаны в основном производстве³. Данная конвенция в силу также не вступила, так как не все государства-члены ЕС подтвердили свое участие в ней.

В 1997 году ЮНСИТРАЛ совместно с Международной ассоциацией специалистов по вопросам несостоятельности (ИНСОЛ) подготовили Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, который также известен как Модельный закон⁴. Минусы данного нормативного акта состоят в том, что он регулирует только ситуации, когда большинство кредиторов находятся в одном государстве, а активы распределены в нескольких. Данный акт основывается на методе параллельных производств, а также позволяет всем кредиторам

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014. – 432 с. С. 417

² Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014. – 432 с. С. 418

³ См.: Там же.

⁴ Комиссия Организации Объединенных наций по праву международной торговли. Доклад рабочей группы. Проект типового соглашения ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Вена, 1997.

участвовать в иностранных производствах, о которых они должны быть проинформированы. В Модельном законе предусмотрен прямой доступ для иностранных представителей в суды государств-участников. Однако, на наш взгляд, крайне сложно представить, как кредиторы-иностранцы смогут в полном объеме реализовывать свои процессуальные права. Модельный закон также до сих пор не вступил в силу.

Подводя итог всему вышесказанному, мы хотим еще раз подчеркнуть актуальность проблемы разработки универсальной конвенции, регулирующей ТБ, в том числе такого субъекта как ТНК. На наш взгляд, для решения данной проблемы необходим подход, основанный на принципе универсализма. Так как именно при таком подходе возможно максимальным образом защитить права различных участников рассматриваемых правоотношений и восполнить существенный пробел в международном частном праве.

Россия и ВТО: перспективы взаимодействия

В.Д. Краснопольская,
студентка ШРМИ ДВФУ

Принято считать, что вступление России в 2012 году в ВТО - тщательно продуманный, взвешенный и выверенный шаг, открывающий широкие перспективы для развития экономической деятельности. Так ли это на самом деле?

По истечении одного года можно делать некоторые выводы, основываясь на первых результатах выстроенной по-новому внешнеэкономической деятельности РФ. Для этого хотелось бы сравнить ее итоги с целями, которые Россия преследовала, добиваясь своего присоединения к ВТО.

В целом весь внешнеэкономический курс РФ после вступления в ВТО можно охарактеризовать словами Д.А. Медведева: «Россия стала участником ВТО, приняв общие правила игры. Получила возможность не только пользоваться ими, но и влиять на их формирование... Мы учимся извлекать выгоды из международной кооперации, использовать ее в своих национальных интересах, не ущемляя интересы партнеров» [1].

В первую очередь, ставка делалась на то, что вступление в ВТО позволит России снять ряд ограничений, которые распространялись на

российские товары и услуги, а также заявить себя на новых внешних рынках и увеличить объемы экспорта. Однако, если сравнить реестры торговых ограничений РФ от 25 мая 2012 года и 1 марта 2014, то можно увидеть, что при равном количестве стран (19), устанавливающих ограничения, проявляется тенденция к увеличению ограничений (с 73 до 86), что разнится с изначальными намерениями Правительства РФ [2].

Установленные ограничения отразились и на реальном состоянии российского внешнеторгового оборота. Из последних статистических данных видно, что с 01.2013 по 01.2014 он снизился на 2,4% (с 59 млрд \$ до 57,6 млрд. \$), а экспорт за этот же период повысился на 0,6%, а импорт сократился на 8,3%, то есть процесс строительства экономики по новому образцу идет достаточно медленно и тяжело, причем не столько для самого государства, сколько для отечественного производителя [3].

Вступая в ВТО, Россия поставила задачу создания более благоприятного климата для иностранных инвестиций. Действительно, ей этого удалось достичь, заставив собственного производителя вступать в борьбу за позиции на внутреннем рынке.

В целом, если сравнить показатели 2012 и 2013 года, можно заметить увеличение иностранных инвестиций на 10,1%, а итоговая сумма составила 170,2 млрд. \$ [4; 5]. Тем не менее положительной чертой российской экономики этот факт считаться не может, поскольку основную их часть – 56,3% составляют т.н. прочие инвестиции (ссуды, кредиты, займы), в то время как на январь 2014 предел внешнего государственного долга РФ равнялся 6,600 млрд. руб. (181 млрд. \$) [6].

В сельском хозяйстве уступки, на которые пришлось согласиться России, касались, прежде всего, мер т.н. «янтарной корзины» (субсидии на издержки или готовую продукцию), то есть до 2018 года внутренняя государственная поддержка сельского хозяйства должна сократиться с 9 до 4,4 млрд. долларов, а в стране, где сельское хозяйство напрямую зависит от государственных субсидий, это чревато негативными последствиями [7]. Именно по этой причине Министерство сельского хозяйства РФ пошло на интересную новацию: большая часть регионов России, включая некоторые аграрные, были отнесены к районам рискованного земледелия, которые можно поддерживать субсидированием без нарушения правил ВТО и без значительных ограничений [8].

Нельзя сказать, что вступление России в ВТО не принесло первых, хоть и противоречивых, успехов. РФ достигла заметного результата: с 116 места (2010) поднялась на 92 (2014) в рейтинге Doing Business, а также заняла вторую позицию в рейтинге финансовой устойчивости государств G20 по версии Financial Times, что обусловлено ее относительно низким уровнем безработицы (5,6%); внешнеэкономическими данными, размерами золотого запаса^{[9][10]}.

Какие же положительные черты приобрела внешнеэкономическая деятельность РФ от членства в ВТО? Во-первых, это максимальная открытость для зарубежных стран, что связано с минимальными ограничениями доступа на российский рынок: общая доля иностранного участия в уставном капитале традиционных операторов телекоммуникаций не должна превышать 49%; также таким процентным соотношением должно обладать коммерческое присутствие через приватизацию; иностранное участие в уставных капиталах юридических лиц РФ, учрежденных до даты присоединения к ВТО, не должно превышать 25%; участие иностранного капитала в банковской системе РФ – 50% с предварительным разрешением от ЦБ РФ).

Во-вторых, экономике как системе необходимо изменяться и перестраиваться под влиянием внешних объективных факторов. С этой позиции членство в ВТО явилось катализатором для реформирования российской экономики, модернизация которой не завершилась и до сих пор, а также изменения нормативно-правовой системы для достижения транспарентности.

В-третьих, действие ограничений в сфере страхования, кроме всех видов международных перевозок (морские, коммерческие воздушные, перевозки физических лиц и др.), что имеет немаловажное значение для финансовой устойчивости российских страховщиков и регулировании механизмов страховых услуг^[11].

Тем не менее, в современной экономике России существуют и отрицательные факторы. Ситуация, связанная со снижением импортных пошлин, увеличит импорт и может стать причиной уменьшения коэффициента покрытия импорта экспортом. Отсюда станет более масштабной конкуренция на внутреннем рынке. Если рассмотреть все это на примере черной металлургии, 60% продукции которой реализуется на внутреннем рынке, то можно заметить, что в подобном случае велик риск

демпинга и новой волны дополнительных мер, что ухудшит товарную структуру экспорта. Наиболее остро также стоит вопрос о возможности отечественного производителя конкурировать с ввозимыми товарами (далеко не во всех сферах производства такое возможно)^[12].

На данном этапе своего экономического развития РФ еще только начинает совершать первые шаги на пути к решению поставленных задач, таких, как частичное преодоление дискриминационной политики, увеличение объема иностранных инвестиций, развитие имиджа полноправного участника мировой торговли и многих других последствий, вытекающих из условия членства России в ВТО. Каким будет экономическое будущее России в настоящее время сложно, существуют лишь различные альтернативы (если говорить об официальных прогнозах).

В период до 2030 года экономика РФ по версии Минэкономразвития может пойти тремя путями.

Первый – консервативный: умеренные темпы роста экономики за счет топливно-энергетического и сырьевого комплекса в 1,7 раза, при этом сопровождающиеся снижением ВВП России с 4% до 3,4% в мировом ВВП. При этом сохраняются барьеры в развитии человеческого капитала, транспортной инфраструктуры, гражданских высоко - и среднетехнологичных секторах.

Второй отличается от первого влиянием инвестиционного климата, который, по предположениям, основанных на нынешних показателях российской экономики, должен стать более благоприятным для РФ. К развитию энергетики и поставок сырья добавится и усилением «транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний». Тогда темпы роста экономики нашей страны составят 3,5%, что приблизительно равно темпам экономического роста мирового сообщества.

Третий вариант - тот идеал, к которому нужно стремиться. Для него характерны увеличение показателей, содержащихся в первых двух путях экономического развития, а также повышенная норма накопления капитала для частного бизнеса, создание «масштабного несырьевого экспортного сектора и значительного притока иностранного капитала»^[13].

Если говорить о всех трех моделях, то можно заметить, что все они, так или иначе, связаны с глобализацией и стремлением сократить

отсталость от развитых стран. Поэтому развитие российской экономики будет ориентировано на мировую конъюнктуру, которая иногда может изменяться в зависимости от ряда объективных причин, что говорит о возможности существования иной альтернативы, не подходящей ни под один сформированный прогноз.

Сейчас наиболее вероятным представляется первый вариант развития российской экономики, что обуславливается рядом причин. Одна из них – низкая способность отечественных производителей успешно конкурировать на внутреннем рынке. На данный момент в России не существует самоорганизованной совокупности российских производителей, их условной ассоциации, которая бы смогла овладеть соответствующим рынком товаров и услуг, чтобы сформировать систему защитных и антидемпинговых мер по отношению к их зарубежным соперникам, что в сочетании с минимизацией барьеров для иностранных товаров ставит российские товары, не отличающиеся низкой себестоимостью, в условия, заведомо проигрышные. Второй момент – затрудненность активного российского участия в спорах, рассматриваемых в рамках ВТО, поскольку такие споры затратны и нуждаются в существовании сильной инфраструктуры и юридической службы, способной работать в международной сфере. Именно нехватка квалифицированных специалистов оказывает влияние на результативность и эффективность российской экономики. Между тем, государственная поддержка предпринимателей в РФ в будущем также продолжит ограничиваться международными техническими регламентами, которые станут с истечением переходного периода еще больше ограничивать возможность защиты российских национальных интересов. То есть у компаний, стремящихся к выходу на внешние рынки, исчезает внутренняя опора. С другой стороны, можно предположить, что рост экспорта российских товаров, все-таки, будет происходить, но только не за счет увеличения объема экспорта существующими компаниями, а путем привлечения к внешней экономической деятельности новых компаний, иных отечественных производителей. Более того, как известно, экспорт РФ основан, прежде всего, на сырьевой и топливно-энергетической базе. В настоящее время ограничение ставок не затрагивает нефтегазовый экспорт, но вопрос о Третьем энергопакете и возможной продаже или передаче транспортных

мощностей независимому оператору, на чем некогда настаивали зарубежные партнеры по ВТО, имеет шансы снова возникнуть особенно после появления напряженности в международных отношениях в связи с присоединением Крыма к России.

Таким образом, направление взаимодействия РФ и остальных стран-участниц ВТО будет зависеть от дальнейшего вектора развития международных отношений. В свете последних событий в Украине ставится под угрозу возможность эффективного сотрудничества и установления новых внешнеэкономических связей. Для России подобная ситуация негативна из-за слабости также и внутренних связей, но не чрезвычайна, поскольку государства, входящие в состав ВТО, остаются заинтересованными в экономических контактах с РФ.

Список литературы

1. Интервью Д.А. Медведева. Ведомости. Время простых решений прошло [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16830781/vremya-prostyh-reshenij-proshlo> [Дата обращения: 27.09.2013].

2. Перечень ограничительных мер, оказывающих негативное влияние на доступ российских товаров на зарубежные рынки от от 25 мая 2012 года, от 1 марта 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>.

3. Таможенная статистика внешней торговли. Экспресс-информация. Экспорт-импорт важнейших товаров за 01.2013, экспорт-импорт важнейших товаров за 01.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=17209:-----2013-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981
http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=18961:-2014-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981.

4. Поступление иностранных инвестиций по типам (в млн. долларов США) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/in_inv1.htm.

5. РИА-Новости. Объем иностранных инвестиций в РФ в 2013 году вырос на 10,1% [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20140228/997556304.html>.

6. Государственный долг Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://budget.gov.ru/budget/ext_debt.

7. Разработка прогнозов социально-экономических последствий вхождения России в ВТО // Государственный Университет - Высшая Школа Экономики. – Б.м., 2003.

8. Враг у ворот – да не тот. «Эксперт» №48 (878) от 02.12.13 [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2013/48/vrag-u-vorot--da-ne-tot/>.

9. Рейтинг экономик [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>.

10. Радио голос России. Россия заняла второе место в рейтинге Financial Times [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_11_23/Rossija-zanjala-vtoroe-mesto-v-rejtingeFinancial-Times/.

11. Перечень специфических обязательств по услугам (28.12.2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=docs&t=14>

12. «К мировым стандартам: Metallургическая отрасль уверенно идет в ВТО» (10.04.2012) Российская газета [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/04/10/metallurgiya.html>

13. Минэкономразвития России. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5.

К вопросу о правовом статусе Северного морского пути

А.В. Крипакова,
студентка Юридической школы ДВФУ,
Научный руководитель В.В. Гаврилов,
д-р юрид. наук, профессор, зав. Кафедрой
международного публичного и частного права

Северные полярные районы последнее время привлекают к себе внимание не только приарктических государств, но и всего международного сообщества. Но страны, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, обладают особыми правами, вытекающими из практики освоения и оборудования навигационных путей в этих водах.

Северный морской путь (далее СМП) Российской Федерации, шхерный морской путь «Индрелея» Норвегии, Северо-Западный проход Канады объединяет то, что все они являются историческими национальными внутренними морскими путями указанных государств.

Что же собой представляет СМП?

Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ» в статье 14 определяет Северный морской путь как исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию Российской Федерации¹. СМП – единая транспортная система, связывающая дальневосточные и европейские порты, объединяющая устья судоходных рек Сибири и пролегающая в российском арктическом секторе.

Доставка грузов по СМП, кроме выигрыша в расстоянии, времени, может обеспечивать надежность и устойчивость морских перевозок в экономическом, политическом и военном отношении². При должной разработке, развитии и капиталовложениях транспортный потенциал российской Арктики существенно возрастет, приняв на себя часть грузопотока Европы и стран АТР.

В связи с вышеизложенным, у России существует актуальная потребность обеспечить использование СМП для международного мореплавания в рамках своей юрисдикции, тем самым реализуя приоритеты своей арктической стратегии³.

Почему вопрос о юрисдикции СМП все больше приобретает свою актуальность?

Последнее время наглядно проявляется желание ряда государств провести «интернационализацию» Северного морского пути, фактически - ввести «свободу навигации» для торговых судов и военных кораблей любых государств - независимо от компетенции Российской Федерации⁴. При этом споры о судоходстве обостряются в связи с активным участием в арктическом мореплавании не только арктических государств.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на строго

¹ Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ (ред. от 07.06.2013) "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации".

² Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. и др. Арктика: интересы России и международные условия их реализации. М.: Наука, 2002. С. 85 - 101.

³ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969)

⁴ Овлащенко А.В. Международная политика в области энергетики и морское право // Ежегодник морского права 2003. М.: Союзморниипроект, 2004. С. 196 - 199.

определенную позицию Канады в отношении Северо-западного прохода, которая заключается в том, что в Арктике «канадский суверенитет не зависит от наличия или отсутствия льдов, а основан на праве исторических вод... Канада осуществляла в отношении этих вод безусловный и постоянный суверенитет»¹. Канада не придерживается концепции приравнивания ледяного массива и суши, опираясь на законный статус исторических вод.

Учитывая, что статус СМП определяется российским законодателем как исторический, то следует уделить должное внимание канадской концепции определения суверенитета.

Российская юрисдикция СМП подтверждается следующими положениями.

СМП открыт, освоен и оборудован для эксплуатации исключительно усилиями России. Он играет чрезвычайно важную роль в экономической жизни российского Крайнего Севера², и всей страны в целом. К тому же, ранее, использование Северного морского пути исключительно судами под российским (до 1991 г. – советским) флагом не вызывало отрицательной реакции со стороны международного сообщества и может рассматриваться как молчаливое признание приоритетных прав России на эту транспортную коммуникацию.

При этом СМП обладает рядом существенных специфических особенностей, связанных с климатическими и градостроительными факторами. Северный морской путь не имеет единой фиксированной трассы, только в значительной части он пролегает в исключительной экономической зоне, в территориальном море и во внутренних морских водах России, то есть проходит в пространствах, на которые распространяется суверенитет или юрисдикция нашего государства.

Но отдельные участки проходят в открытом море, что, в свою очередь, не может повлиять на правовую целостность СМП как единой транспортной коммуникации, так как пересечь такие участки невозможно в обход морских

¹ CANADIAN ARCTIC SOVEREIGNTY Prepared by: Matthew Carnaghan, Allison Goody, Political and Social Affairs Division, 26 January 2006.

² Постановление Правительства РФ от 7 марта 2000 г. N 198 "О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера". Раздел IV, глава 7. К основным специфическим чертам российской Арктики как особого объекта государственного регулирования и поддержки относятся: экстремальные природно-климатические условия, крайняя уязвимость природной среды и необратимость ее нарушений, значительная доля коренных малочисленных народов Севера в общей численности населения арктических районов, почти полная зависимость от поставок топлива, продовольствия и другой продукции по Северному морскому пути.

пространств РФ, а также без ледокольно-лоцманской проводки и ледовой разведки. К тому же, на воды большинства арктических проливов российского сектора Арктики распространяются нормативные акты об охране Государственной границы РФ¹, а попытки пренебречь правилами прохода через них противоречат международному праву.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 30.07.2004 N 395 «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» полномочие самостоятельно принимать правила плавания по трассам Северного морского пути принадлежит Министерству транспорта Российской Федерации.

12 апреля 2013 года Минюст России зарегистрировал Правила плавания в акватории Северного морского пути, утвержденные приказом Минтранса России от 17 января 2013 года № 7, что не противоречит международному праву, так как статья 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.² закрепляет, что «прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его».

В России неоднократно ставился вопрос о принятии единого федерального закона, специально посвященного арктической деятельности. Последнее десятилетие разрабатывались законопроекты «Об арктической зоне Российской Федерации», «О Северном морском пути». Однако на определенном этапе законотворческий процесс не раз останавливался.

Но в 2012 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в

¹ Закон о государственной границе Российской Федерации № 4730-1 от 1 апреля 1993 г. по состоянию на 07.06.2013 г.

² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.).

акватории Северного морского пути»¹, который породил еще больше законодательных противоречий, которые существовали до его принятия.

Так, например, ранее в вышеупомянутом законе «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» в статье 14 определялось местоположение СМП как «исторически сложившейся национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике, в том числе в проливах Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева и Санникова»². Новое определение предполагает, что Северный морской путь – это водное пространство где-то на севере, точные границы которого устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Но в тоже время Кодекс торгового мореплавания определяют в п. 1 статьи 5.1 акваторию СМП как «водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар»³.

После принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» есть вероятность, что российский законодатель вообще откажется от идеи принятия единого федерального закона, так как Минтранс были зарегистрированы вышеупомянутые Правила плавания в акватории Северного морского пути, что, по мнению некоторых исследователей, может оказаться достаточным для эффективного регулирования СМП.

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути" N 132-ФЗ от 28 июля 2012 г.

² Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ (ред. от 21.11.2011) "О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации".

³ "Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации" от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 23.07.2013)

Обращаясь в очередной раз к законодательству Канады, необходимо отметить, что там организационно-правовые механизмы регулирования определены в Законе «Об океанах» 1996 г., а более подробные нормы предусматриваются в Законах «О предотвращении загрязнения вод Арктики» 1970 г., «О внутренних водах на Севере» 1970, 1985 гг. Канадский законодатель продумал также вопрос страхования риска наступления ответственности за загрязнение арктических вод, что, возможно вызвано повышенной опасностью судоходства в полярных широтах.

Рассмотрев существующую систему нормативно-правового регулирования плавания судов по трассам СМП, можно отметить следующее:

Россией подтверждается статус СМП как исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации¹;

Проход иностранных судов осуществляется на основе уведомления и заявки в АСМП (Администрация Северного морского пути) и подтверждения возможности ледовой проводки²;

Закрепляется платность предоставления услуг на трассах Северного морского пути.

Подобные сборы определены в нескольких актах, например, п. 5 ст. 5.1 Кодекса торгового мореплавания³ закрепляет, что «Размер платы за ледокольную проводку судна, ледовую лоцманскую проводку судна в акватории Северного морского пути определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации о естественных монополиях с учетом вместимости судна, ледового класса судна, расстояния, на которое осуществляется проводка этого судна, и периода навигации. Оплата ледокольной проводки судна, ледовой лоцманской проводки судна в акватории Северного морского пути осуществляется исходя из объема фактически оказанных услуг»; абз. 3 ст. 6 ФЗ «О естественных монополиях»⁴ определяет, что «Перечень товаров (работ, услуг) субъектов естественных монополий, цены (тарифы) на которые регулируются государством... утверждаются Правительством Российской Федерации». В свою очередь, в Перечне услуг субъектов естественных монополий в

¹ Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ (ред. от 07.06.2013) "О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации".

² Приказ Минтранса России от 17.01.2013 N 7 "Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2013 N 28120).

³ "Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации" от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 23.07.2013)

⁴ Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 30.12.2012) "О естественных монополиях" (с изм. и доп., вступающими в силу с 27.01.2013).

морских портах, цены (тарифы, сборы) на которые регулируются государством,¹ в том числе, закреплены такие услуги, как «3. Обеспечение лоцманской проводки судов; 4. Ледокольное обеспечение круглогодичной навигации», а Федеральная служба по тарифам 4 марта 2014 года издала Приказ №45-т/1 об утверждении тарифов на ледокольную проводку судов, оказываемую ФГУП «Атомфлот» в акватории Северного морского пути², в котором утвердила предельные тарифы на ледокольную проводку судов. Как не трудно заметить, законодатель закрепляет плату именно за конкретные услуги, которые предоставляются отечественным ледокольным оператором, что соответствует международным нормам. Статья 26 Конвенции ООН по морскому праву³ устанавливает, что «иностранный судно, проходящее через территориальное море, может облагаться только сборами в оплату за конкретные услуги, оказанные этому судну», а в статье 127 говорится, что «транзитное движение не подлежит обложению никакими таможенными пошлинами и налогами или другими сборами, за исключением сборов, взимаемых за конкретные услуги, оказываемые в связи с таким движением». Очевидно, что содержание данных статей снимает все вопросы о легальности взимания платы российской стороной.

Никаких иных ограничений иностранного или российского судоходства по Северному морскому пути, кроме природоохранных, нет и не должно быть.

В заключении, хотелось бы отметить, что принимая нормативно-правовые акты России необходимо, в первую очередь, делать акцент на приоритет национальных интересов перед международными. С учетом позитивного регулятивного опыта, накопившегося у приарктических государств, в особенности у Канады, Российской Федерации необходимо выработать собственный эффективный механизм правового регулирования, который будет отвечать современным реалиям развития и освоения арктического региона.

¹ Постановление Правительства РФ от 23.04.2008 N 293 (ред. от 27.06.2013) "О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей"

² Приказ ФСТ России от 04.03.2014 N 45-т/1 "Об утверждении тарифов на ледокольную проводку судов, оказываемую ФГУП "Атомфлот" в акватории Северного морского пути" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.03.2014 N 31774).

³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.).

Использование ресурсов пресной воды как глобальная проблема современности

А.А. Кушнарченко,
студентка МЭСИ

Научный руководитель **Н.Е. Христолюбова,**
доцент кафедры МЭиМО

Испокон веков Вода является важнейшим ресурсом для поддержания жизни и источником всего живого на Земле. В течение длительного исторического периода человечество остро не ощущало недостатка в пресной воде, однако вот уже в последнее десятилетие 20 века¹ и в начале 21 века проблема нехватки пресной воды прочно вошла в ряд глобальных проблем современности.

Население планеты растет стремительными темпами (по данным Немецкого фонда населения Земли на 1 января 2014 года приблизительно составило 7 миллиардов 200 миллионов человек²), и потребность в пресной питьевой воде только возрастает. Установлено, что вот уже каждый шестой человек на планете испытывает нехватку пресной питьевой воды. И ситуация по мере роста урбанизации, населения, промышленных потребностей в воде и глобальные изменения климата (ведущее к опустыниванию и снижению водообеспеченности) будет только усугубляться, и недостаток воды вскоре может привести к таким острым проблемам глобального характера как голод, болезни, политическая нестабильность и вооруженные конфликты.³

Говоря о количественном соотношении соленой воды к пресной необходимо отметить, что распределение пресной питьевой воды по Земле и соответственно в странах мира крайне неравномерно. На мировой океан приходится 96,5% водной массы, а объем пресных вод значительно меньше – 2,5% общих запасов воды.

Среди регионов мира по распределению водных ресурсов лидирует Азия 13,2(тыс. куб. км), Южная и Северная Америк. К крупнейшим странам мира по запасам пресной воды относятся: Бразилия – 8233, Россия – 4508, США – 3051, Канада – 2902, Индонезия – 2838 км, Китай – 2830, Колумбия – 2132, Перу – 1913, Индия – 1880, Конго – 1283, Венесуэла – 1233, Бангладеш – 1211, Бирма – 1046.⁴ Менее обеспечены и самые населенные страны мира – Китай, Индия, Пакистан, Япония. Но

последствия для экономики и населения этих стран, безусловно, различны¹. Однако, перед дефицитом воды в определенной мере равны и бедные малонаселенные страны, и богатые развитые экономики.

Говоря о количественной оценке пресной воды Российской Федерации, стоит отметить, что наша страна располагает богатейшими возобновляемыми ресурсами рек, которые составляют около 15% мирового стока пресной воды. Также, Россия по объему поверхностных вод занимает ведущее место в мире: только в уникальном озере Байкал сосредоточено около 20 % мировых запасов озёрной пресной воды и более 80 % запасов России.

Последствия нехватки пресной воды

По статистике, практически пятая часть населения мира живет в районах, в которых воды физически не хватает. Помимо этого, одна четверть населения мира живет в развивающихся странах, которые испытывают нехватку воды в связи с отсутствием инфраструктуры, необходимой для забирания воды из водоносных пластов и из рек. Нехватка воды наблюдается даже в тех районах, в которых выпадают обильные атмосферные осадки и имеются большие запасы пресной воды. Наличие воды в достаточном количестве для удовлетворения потребностей домашнего хозяйства, сельского хозяйства, промышленности и окружающей среды, зависит от того, как вода сохраняется, распределяется и используется, а также от качества имеющейся воды.

Одной из главных проблем является проблема загрязнения пресной воды, существенно снижающая существующие запасы. Происходит загрязнение промышленными выбросами и стоками, смыв удобрений с полей и проникновение соленой воды в прибрежных зонах в водоносные слои из-за откачивания грунтовых вод.

Говоря о последствиях нехватки пресной воды, стоит заметить, что их множество. От ухудшения условий жизни, развития заболеваний вплоть до обезвоживания и смерти. Подобная ситуация вынуждает людей использовать для питья воду из небезопасных источников, которая зачастую просто опасна для здоровья. Кроме того, из-за нехватки воды существует негативная практика хранения воды людьми в своих жилищах, что существенно может повысить риск загрязнения воды и создания благоприятных условия для размножения вредных бактерий. В добавок,

одной из основополагающих проблем становится проблема гигиены. Люди не могут надлежащим образом мыться, стирать свою одежду и содержать в чистоте свои дома.⁶

Запасы пресной воды

В настоящий момент, наравне с вопросом об обеспечении пресной водой остро стоит вопрос о возобновлении запасов пресной воды. Ученые-гидрологи выделяют два типа водных ресурсов: возобновляемые и не возобновляемые. К возобновляемым относятся, прежде всего, реки, почвенные воды, осадки. К не возобновляемым источникам относят: ледники, подземные воды, «застойную» воду в пресных озерах (преимущественно ледникового происхождения). Каждый год на поверхность Земли выпадает приблизительно 110 тыс. куб. км осадков. Такого объема было бы достаточно, чтобы с легкостью удовлетворить потребности всего населения планеты — если бы вода появлялась в том месте и в то время, когда она нужна людям. Но большей ее частью воспользоваться невозможно, в первую очередь из-за того, что она распределена неравномерно: 61,1% общего количества осадков поглощается растениями и почвой, после испаряется назад в воздух, и из этой воды в общей сложности 5,1% попадает естественным путем на поля и фермы. Помимо того, 38,8% общего количества осадков скапливается в реках, болотах, озерах в виде грунтовых вод. Важно отметить, что больше половины осадков в принципе невозможно собирать и хранить, в силу того, что вода испаряется с поверхности растений и почвы. Такую часть называют «зеленой» водой. Оставшаяся часть - источники «голубой» воды — реки, болота, озера и грунтовые воды — из них люди могут извлекать воду. И основная ее масса используется для орошения полей. В частности, около 70% применяется для орошения в сельском хозяйстве, но, вне всякого сомнения, эти доли различаются в развитых и развивающихся странах. Говоря о городах и промышленности, нужно заметить, что они поглощают лишь только незначительное количество пресной воды, однако порождаемый ими большой спрос, носящий местный характер, зачастую лишает окрестности доступных источников влаги.⁷

Возобновление запасов пресной воды в большинстве своем зависит от испарения с поверхности океанов. По статистике, каждый год океаны испаряют приблизительно 505 тысяч куб. км воды. Также, 72 тысячи куб. км воды испаряется с поверхности суши. Важно отметить, что в

глобальном масштабе примерно 2/3 всех осадков возвращается в атмосферу. Помимо этого, из 2,5 % запасов пресной воды в мире около 85% сосредоточено в ледниках и снежном покрове, причем из них основные запасы находятся во льдах и снегах Антарктиды, Гренландии, а также в глубоких водоносных горизонтах.

Прогнозы экспертов

Как считают эксперты ООН, запасы пресной питьевой воды далеко не безграничны, и они уже подходят к концу. Согласно исследованиям, к 2025 году больше половины государств планеты либо ощутят серьезную нехватку воды, либо почувствуют ее недостаток, а к середине 21 века уже 3/4 населения Земли не будет хватать пресной воды. В первую очередь такая ситуация объясняется тем, что за продолжительное время население планеты выросло в три раза, а использование пресной воды возросло в 17 раз. Причем, через 20 лет эта цифра может увеличиться в три раза. И по прогнозам, с наибольшей вероятностью первыми останутся без воды Африка, Южная Азия, Ближний Восток и Северный Китай.

Статистика в этом плане говорит сама за себя: среднестатистический немец использует в день 127 литров воды, американец – 300, а россиянин – 267.

Кроме того, нехватку пресной воды в последнее время ощущают развитые страны: не так давно сильные засухи в США привели к дефициту воды на больших территориях Юго-Запада и в городах на севере штата Джорджия.

Потребление пресной воды за последние пятьдесят лет возросло в три раза, а орошаемые площади за данный период увеличились в два раза. Первопричиной тому экономический рост. Население планеты на сегодняшний день составляет примерно 6,6 миллиардов человек, а ежегодный прирост составляет 80 миллионов. Подобное означает, ежегодный рост потребности в пресной воде в объеме 64 млн кубометров. При этом жители планеты, которые будут рождены к 2050 г., увеличат население развивающихся стран, в которых уже сегодня воды не хватает.

По подсчетам, примерно в 2030 году 47 % мирового населения планеты будут существовать под угрозой водного дефицита. Только лишь в Африке к 2020 г. из-за изменений климата в данной ситуации окажется от 75 до 250 миллионов человек. А острая нехватка воды в пустынных и

полупустынных регионах вызовет стремительную миграцию населения и ожидается, что это коснется от 24 до 700 миллионов человек.⁸

Список литературы

- 1) Лихачева А.Б., Проблема пресной воды как структурный фактор мировой экономики, Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3 (сентябрь-октябрь)
- 2) <http://www.newsli.ru/news/world/obschestvo/4159>
- 3) <http://akant-pm.ru/17-nexvatka-presnoj-vody.html>
- 4) <http://www.kofman.info>
- 5) http://www.who.int/features/factfiles/water/water_facts/ru/
- 6) <http://akant-pm.ru/18-prichiny-deficita-presnoj-vody.html>
- 7) РИА Новости

Роль и позиция КНР в ситуации на Корейском полуострове

А.О. Лёвушкина,

*ст. преп. кафедры политологии
ШРМИ ДВФУ, магистр политологии.*

А.В. Щетинин,

*аспирант кафедры политологии
ШРМИ ДВФУ*

Многие процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности, конфликт на Корейском полуострове, берут свое начало в эпоху биполярного мира, когда противостояние государств в любой точке Земного шара могло означать, прежде всего, противостояние двух полюсов силы – СССР и США. После распада Советского Союза геостратегические интересы Российской Федерации сместились на Запад, и азиатское направление на какое-то время потеряло значение для российской внешней политики. В последние годы интерес к АТР возрос, но Россия уже утратила инициативу в регионе. На сегодняшний день сложная ситуация на Корейском полуострове продиктована общим положением дел в Восточной Азии, которое характеризуется антагонизмом США с одной стороны и зарождающейся сверхдержавы КНР – с другой.

Это противостояние отличается от соперничества СССР и США главным образом тем, что КНР не действует со свойственной Советскому Союзу прямоотой и не воспроизводит модель гонки между двумя государствами, которая в теории игр называется «цыпленок».¹ Модель такой ситуации позаимствована американскими учеными у подростков Калифорнии, которые играют, мчась навстречу друг другу по узкой дороге; а цыпленком называют того, кто первым свернет в сторону, т.е. проигравшего. Заметим, что в этой игре нет оптимальной выигрышной стратегии для двух игроков, а худшей альтернативой является «победа» обоим. Основная задача каждого игрока – заставить партнера пойти на уступки, заранее давая ему понять, что он сам не свернет с пути.

Такое «лобовое» противостояние между двумя сверхдержавами в XX веке закончилось победой США. В XXI веке цивилизационный Восток, вопреки западной идее однолинейного евроцентричного прогрессизма, начал все увереннее заявлять о себе на мировой арене. Но тон этих заявлений пока совсем не похож на вызов Соединенным штатам. Наоборот, по нашему мнению, ключевой азиатский игрок – КНР – не склонен к демонстрации своих преимуществ, не скрывая их, но и не афишируя оппонентам, очевидно, имея основания для такого поведения.

Рассматривая экономические, социально-политические и военно-стратегические аспекты, можно сказать, что Восточная Азия все больше тяготеет к формированию центростремительной архитектуры региона, ядром которой становится Китай. США пытаются «разыграть» японскую, филиппинскую и тайваньскую карты, но промышленный, в том числе военно-промышленный, а также информационный и инвестиционный рост КНР не позволяет говорить о сбалансированном развитии региона. ВВП КНР составляет \$13,37 млрд (США – \$16,72 млрд), что почти втрое превышает ВВП Японии (\$4,729 млрд) и более, чем в 8 раз превышает ВВП Республики Корея (\$1,666 млрд).² По объему привлеченных из-за рубежа инвестиций (\$117,6 млрд, данные по итогам 2013 г.) Китай вышел на первое место в мире; китайские инвесторы, в свою очередь, вложили 90,2 млрд долларов: это инвестиции, в основном, в добывающие отрасли

¹ Sermat V., Gregovich R. P. The effect of experimental manipulation on cooperative behavior in a chicken game // *Psychonomic Science*. - Vol 4(12). - 1966. - P. 435-436 [Electronic resource] / American Psychological Association. – URL: <http://psycnet.apa.org/index.cfm?fa=search.displayRecord&UID=1966-07383-001>

² The World Factbook [Electronic resource] / Central Intelligence Agency (US). – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html?countryname=United%20States&countrycode=us®ionCode=noa&rank=1#us>

различных стран по всему миру.¹ Необходимо отметить, что эти цифры не отражают реального положения дел, поскольку китайские инвесторы не всегда действуют легально, особенно когда законодательство государства создает препятствия для прямых инвестиций. В число таких стран входит и КНДР, где атмосфера секретности и государственная монополия в экономической сфере не позволяет китайскому бизнесу развернуть масштабное сотрудничество, хотя, с другой стороны, дает возможность монопольно устанавливать цену товара в условиях закрытого рынка.

Что касается военно-промышленной отрасли, КНР является лидером в Восточной Азии по объему военного бюджета – \$188,46 млрд – против \$48,604 млрд в Японии и \$33,937 в Республике Корея.² При этом, в отличие от США, экспорт вооружения которых составляет 30% от общемирового, КНР экспортирует всего 5% военной техники, зато находится на втором месте в мире по ее импорту.³

Отношения КНР и США в Юго-Восточной Азии австралийский профессор Карл Тайер, сотрудник Центра оборонных и стратегических разработок, назвал «стратегическим недоверием».⁴ Действительно, нет никаких оснований говорить о доверительных отношениях между державами. Первое совместное коммюнике КНР и США, составленное в Шанхае в 1972 году, заложило два противоречия, которые по сей день являются источником трений между державами.

Во-первых, речь идет о статусе Тайваня. В коммюнике КНР заявляет, что есть только один Китай под началом КПК, не допускается никаких отступлений от данного принципа; США признают, что Тайвань является частью Китая, но не обозначают, какое именно правительство они считают верховным. Во-вторых, государства декларируют различное отношение к Японии: КНР твердо противостоит распространению

¹ Wang A., Qing K. G. China 2013 foreign investment inflows hit record high [Electronic resource] / Reuters Agency. – URL: <http://www.reuters.com/article/2014/01/16/us-china-economy-fdi-idUSBREA0F0E120140116>; U.S. Passes China To Become Most Favored Destination For Foreign Investment, But Washington Could; Imperil That [Electronic resource] / Forbes. – URL: <http://www.forbes.com/sites/beltway/2014/02/04/u-s-passes-china-to-become-most-favored-destination-for-foreign-investment-but-washington-could-imperil-that/>; China Investment Monitor [Electronic resource] / Rhodium group. – URL: <http://rhg.com/interactive/china-investment-monitor>

² The SIPRI Military Expenditure Database [Electronic resource] / Stockholm International Peace Research Institute. – URL: <http://milexdata.sipri.org/files/?file=SIPRI+military+expenditure+database+1988-2013.xlsx>

³ The SIPRI Yearbook 2013: Armaments, Disarmaments and National Security [Electronic resource] / Stockholm International Peace Research Institute. – URL: <http://www.sipri.org/yearbook/2013/files/SIPRIYB13Summary.pdf>

⁴ Thayer, C. USS Cowpens Incident Reveals Strategic Mistrust Between U.S. and China [Electronic resource] / The Diplomat. – URL: <http://thediplomat.com/2013/12/uss-cowpens-incident-reveals-strategic-mistrust-between-u-s-and-china/>

японского милитаризма и горячо поддерживает стремление японского народа построить независимую, демократическую, мирную и нейтральную Японию; США, в свою очередь, высоко оценивают дружественные связи с Японией и готовы укреплять сотрудничество с ней.¹ Урегулирование этих двух разногласий не представляется возможным, поскольку противоречит политическим интересам двух держав. Кроме того, за последние полвека появилась масса других нерешенных противоречий, которые стимулируют рост «стратегического недоверия» между КНР и США.

Одним из таких проблемных полей стал Корейский полуостров, который входит в зону интересов обоих государств. Позиция США в этом вопросе уже давно определена, блок «США-Республика Корея-Япония», с одной стороны, предпринимает попытки ядерного сдерживания КНДР, а с другой – наращивает военный потенциал в регионе, а вот позиция КНР представляет гораздо больший интерес, особенно в связи со специфическим азиатским способом ее формирования.

Уже в 5 веке до нашей эры китайские деятели использовали собственные хитроумные методы принятия политико-экономических и военных решений, оформленные в виде 36 стратагем, каждая из которых имела свое название и отсылала к определенному историческому прецеденту, в котором данная тактика оказывалась выигрышной для того, кто ее применял. Великий китайский военный мыслитель Сунь-цзы считал, что победа в битве стоит лишь на третьей ступени по шкале воинского искусства. Второе место, по его мнению, принадлежит победе дипломатическими средствами, а первое – победе при помощи стратагемы.² Вплоть до второй половины XX века стратагемы считались тайным знанием, дающим преимущество его владельцу, поскольку считалось, что вся хитрость китайского народа выкристаллизовалась в почти математически стройных стратагемах, заключенных в четырех иероглифах каждая, что допускало множественные смыслы и толкования, очень характерные для китайской мысли. Тем не менее, несмотря на то, что полный текст 36 стратагем тщательно скрывался, многие китайские сказки являются иллюстрациями тех или иных стратагем, что предопределило такое качество мышления китайцев, как стратагемность.

¹ Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China, February 28, 1972 [Electronic resource] / Taiwan Documents Project. – URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm>

² Сунь-цзы. Искусство войны / Перевод Н. Рыбальченко. – М.: София, 2008.

И если на Западе для моделирования процесса принятия политических решений и выбора наиболее выигрышной стратегии часто применяют теорию игр, то на Востоке в этой роли выступают стратагемы.

Итак, в ситуацию на Корейском полуострове вовлечены шесть игроков, участвующие в шестисторонних переговорах, то есть у КНР есть пять контрагентов, и по отношению к каждому из них он формирует соответствующую позицию, основываясь на одной или нескольких стратагемах.

Действия КНР по отношению к США определяются тремя стратагемами – это стратагемы 3, 6 и 26.

Стратагема 6 звучит как «Поднять шум на Востоке – напасть на Западе» и означает сокрытие подлинных намерений от противника. В произведении «Хуайнань-цзы» стратагема иллюстрируется так: «Птица, которая хочет клюнуть, наклоняет голову и прячет свой клюв... тигр и леопард не показывают своих когтей... итак, военное искусство состоит в том, чтобы показывать себя мягким и слабым, но при нападении встретить врага твердостью и силой и, заняв круговую оборону, затем во мгновение ока вылететь подобно рою».¹

Действительно, рост КНР во всех сферах прогрессирует молниеносно. Но сам Китай не афиширует этого, что можно понять, обратившись к зарубежным и российским справочникам и материалам исследовательских центров. Данные по объемам инвестиций, производству военной техники, количеству стратегических ядерных вооружений разнятся от источника к источнику, цифры «опаздывают» за реальностью на срок от двух до десяти лет, иногда чневооруженным взглядом видно, что они явно занижены. Кибермощь Китая вообще не рассматривается и как будто не существует, несмотря на то, что информатизация мира сделала виртуальные сети наиболее уязвимой точкой глобальной безопасности. В публикациях по корейскому вопросу китайские СМИ более чем скромно оценивают возможности КНР влиять на ситуацию в регионе и характеризуют позицию государства как пассивную, что также не совсем соответствует действительности: «Китай не окреп настолько, чтобы задавать тон в ситуации на полуострове. В действительности Пекин пока лишь «миноритарный акционер» проблемы Корейского полуострова, у нас очень ограниченные ресурсы, которые

¹ Фон Зенгер Х. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать / Перевод А. Дыбо. – М., 2010.

можно было бы использовать для влияния на ситуацию, мы пока не способны на решительные изменения».¹

На этом фоне немало значат и отдельные заявления китайских деятелей, к примеру, Юань Пэн, ведущий китайский эксперт по вопросам американской внешней политики, предполагает, что поскольку возвышение развивающихся стран переворачивает текущий миропорядок с ног на голову, Китай должен использовать эту возможность для того, чтобы «пересмотреть несправедливые международные механизмы... включая международные и региональные организации, режимы и законы».² Неизвестно, какую стратегию решит применить китайское руководство в момент пересмотра этих механизмов. Возможно, это будет стратегия 5 – «Грабить во время пожара».

Стратегия 26 называется «Указывая на тутовое дерево, ругать акацию».³ Иными словами, если невозможно прямо воздействовать на какой-либо объект, можно повлиять на него косвенно, показывая свое отношение к другим объектам, с ним связанным. В данном случае имеется в виду противостояние КНР и Японии, по отношению к которой КНР предпринимает жесткие заявления, критикует милитаризм и национализм японского правительства.⁴ Поскольку Япония – союзник США, то косвенно КНР воздействует и на Соединенные штаты.

Стратегия 3 под названием «Убить чужим ножом» является ключевой в рамках ситуации на Корейском полуострове.⁵ Смысл этой стратегии в том, что задача решается без афиширования своей причастности. Необходимо обеспечить себе алиби и осуществить продвижение своих интересов чужими руками.

В нашем случае «чужим ножом» становится КНДР, с помощью манипуляции которой КНР уязвляет США и их союзников. Ряд экспертов отрицает влияние Китая на северокорейский политический курс, например, замдиректора Института Дальнего Востока РАН Сергей Лузянин полагает, что, «несмотря на давние братские связи, КНДР

¹ Корейский полуостров: Китаю требуется сохранять нынешний курс в условиях меняющейся обстановки // Хуаньцю шибао. – 2014. – 13 апреля [Электронный ресурс] / ИноСМИ. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/foreast/20130314/206941204.html#ixzz2zn42Q8hk>

² Pei M. How China and America See Each Other And Why They Are on a Collision Course [Electronic resource] // The Foreign Affairs. – URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/140755/minxin-pei/how-china-and-america-see-each-other>

³ Фон Зенгер Х. Стратегии. О китайском искусстве жить и выживать / Перевод А. Дыбо. – М., 2010.

⁴ Tiezzi Sh. The New Cold War: China vs Japan [Electronic resource] // The Diplomat. – URL: <http://thediplomat.com/2014/01/the-new-cold-war-china-vs-japan/>

⁵ Фон Зенгер Х. Указ. соч.

проводит собственную политику, не особенно прислушиваясь к советам китайских товарищей, а также не торопится применять у себя китайский опыт. При этом Пхеньян требует от Пекина расширения кредитной, продовольственной, энергетической и иной помощи».¹ Тем не менее, на протяжении многих лет китайские власти нелегально действовали в КНДР и лоббировали интересы КНР через лояльных чиновников. В последние месяцы по приказу Ким Чен Ына многие из них были отстранены от должностей и казнены, как это случилось с дядей северокорейского лидера Чан Сон Тхэком в декабре 2013 г. Среди обвинений, предъявленных казненному, - "продажа драгоценных природных ресурсов страны, в первую очередь, угля, по бросовым ценам за границу", а также "передача иностранцам в долгосрочную аренду территории в торгово-экономической зоне Раджин". Необходимо отметить, что 80-90 % природных ресурсов и почти 100% угля у КНДР покупает именно КНР, а в Раджине в долгосрочную аренду землю взяли лишь Китай и Россия, при явном преимуществе Китая.²

Тем не менее, китайские бизнесмены ведут дела в КНДР на исключительных правах, периодически делая щедрые подарки северокорейским руководителям и всеми способами предотвращая налаживание ими сотрудничества с другими потенциальными партнерами. При всем нежелании Ким Чен Ына перенимать китайский опыт, дальнейшее вовлечение КНДР в общемировую торговлю дает внешний импульс ее экономике и создает условия для постепенной системной трансформации.

Говоря о роли КНДР как «ножа» против США, нельзя не упомянуть угрозы северокорейского лидера в адрес Соединенных Штатов и Республики Корея, связанные с проведением ежегодных южно-корейских военных учений в апреле 2014 года совместно с военными силами США (во время прошлых учений КНДР пригрозила ядерным ударом по Сеулу и Вашингтону).³ Когда же учения все-таки были проведены, это спровоцировало запуск северокорейских ракет в море, в связи с чем Республика Корея даже открыла ответный огонь и начала эвакуацию

¹ Лузянин С. Китайские сценарии для Корейского полуострова [Электронный ресурс] / МГИМО. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document233085.phtml>

² Кирьянов О. Китай пригрозил кулаком Ким Чен Ыну // Российская газета. – 2014. – 6 февраля. [Электронный ресурс] / Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/02/06/doklad-site.html>

³ Посол КНДР: отношениям с Южной Кореей мешает "враждебная политика" США [Электронный ресурс] / РИА. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140130/992238691.html#ixzz2zaIowb5h>

населения. Кроме того, КНДР угрожает ядерным испытанием «нового поколения», что не может не тревожить США как самопровозглашенного гаранта глобальной безопасности.¹

Во взаимоотношениях КНР и КНДР прослеживается 30-я стратагема – «Превратить роль гостя в роль хозяина», цель которой заключается в постепенном переходе от статуса «гостя», который играет по правилам, установленным в данной сфере, к статусу «хозяина», который уже сам навязывает другим правила игры.² Ярче всего проявление этой стратагемы заметно в экономическом взаимодействии двух государств. Как известно, до недавнего времени основу развития экономики КНДР составляла тяжелая промышленность.³ Учитывая это факт, вполне закономерно стремление китайских инвесторов участвовать в освоении развивающегося северокорейского рынка. Так большинство совместных компаний с китайским капиталом инвестируют не только в какой-то конкретный вид промышленности, но вкладывают средства в развитие различных областей. Особенностью же этого процесса является то, что большинство подобных «диверсификаций» носят полулегальный, а, подчас, нелегальный характер. Некоторые предприятия с китайскими инвестициями используют схему долгового кредитования, при которой экономические и бизнес структуры КНДР оказываются в зависимости от китайского инвестора. Другие компании предпочитают расплачиваться с северокорейскими рабочими продукцией китайского ТПК, формируя при этом зависимость северокорейской экономики от КНР.

Еще одним подтверждением мощного влияния КНР на формирование политики КНДР может служить упомянутая выше активность молодого лидера Ким Чен Ына, направленная на последовательное уничтожение прокитайски настроенной северокорейской номенклатуры. Реакция КНР не заставила себя ждать – начиная с февраля 2014 года в приграничных районах проходит укрепление границы с использованием сил и средств ВПК.⁴

¹ N. Korea warns U.S. may be in danger over its missile launches [Electronic resource] / Yonhap Agency. – URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/04/04/0401000000AEN20140404005400315.html>; N. Korea seems prepared for nuke test at any time [Electronic resource] / Yonhap Agency. – URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/04/24/0401000000AEN20140424005300315.html>

² Фон Зенгер Х. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать / Перевод А. Дыбо. – М., 2010.

³ Ирбебаев А.Т., Тимонин А.А. КНДР. Справочник [Электронный ресурс] / Географо-этнографический справочник. – Режим доступа: <http://geography.su/books/item/f00/s00/z0000009/st005.shtml>

⁴ В КНДР начата «охота на китайских собак» // Новая газета. – 2014. – 3 февраля [Электронный ресурс] / Новая газета. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/61993.html>

Северокорейский дискурс в китайских СМИ однозначно указывает на то, что КНР считает себя «хозяином» отношений с КНДР. Тональность публикаций варьируется от нейтрально-остраненных размышлений до возмущения поведением северокорейского «младшего брата»: «Пхеньян требует от Пекина продемонстрировать «настоящую дружбу» с тем, чтобы мы добровольно расплачивались за его ошибочный ядерный курс».¹ При этом возможное изменение позиции по отношению к КНДР в случае неповиновения не считается иллюзорным. КНР «сидит на двух стульях» - сотрудничает и с Республикой Корея, и с КНДР, при этом объем торгового оборота с первой в десятки раз превышает аналогичные показатели в отношении Пхеньяна (\$274,24 млрд против \$6,45 млрд).² Государственная Академия общественных наук КНР, предостерегая КНДР от несдержанности и политических выпадов в сторону Пекина, в начале 2014 года опубликовала доклад, в котором, в частности, заключается: «В ближайшие 10 лет вопрос об объединении станет главным для межкорейских отношений... При этом необходимо полностью устранить заблуждение о том, что Китай в процессе поддержания мира и безопасности якобы ни за что не откажется от Северной Кореи».³ Также доклад дает оценку северокорейской армии и признает вероятность масштабного конфликта на полуострове крайне низкой. Здесь признается возможность применения стратегаемы 17 – «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит», то есть обменять одну вещь на другую такого же рода, но иной ценности.⁴

Вспомним, что в рамках 3-ей стратегаемы, направленной на отношения с США, КНДР должна исполнять роль «ножа» и не более того.

Взаимодействие КНР и Японии в рамках ситуации на Корейском полуострове базируется на 2-ой стратегаеме – «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао», что в практическом аспекте означает косвенное или прямое давление посредством угроз или реального применения силы для

¹ Корейский полуостров: Китаю требуется сохранять нынешний курс в условиях меняющейся обстановки // Хуаньцю шибао. – 2014. – 13 апреля [Электронный ресурс] / ИноСМИ. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/fareast/20130314/206941204.html#ixzz2zn42Q8hk>

² Замедление в Китае: топ-10 стран в зоне риска [Электронный ресурс] / Вести. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/40349>; Китай расширяет торговлю с КНДР // Завтра. – 2014. – 3 февраля [Электронный ресурс] / Завтра. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/kitaj-rasshiryayet-torgovlyu-s-kndr/>

³ Кирьянов О. Китай пригрозил кулаком Ким Чен Ыну // Российская газета. – 2014. – 6 февраля. [Электронный ресурс] / Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/02/06/doklad-site.html>

⁴ Фон Зенгер Х. Указ. соч.

отвлечения внимания, вынуждения противника отказаться от невыгодных действий.

Как известно, одной из наиболее острых проблем во взаимоотношении Китая и Японии являются спорные территории, в частности, это территориальный спор относительно принадлежности необитаемого архипелага Сенкаку (китайское название Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море, которым в настоящее время фактически владеет Япония.

КНР, осознавая, что подобная затянувшаяся конфликтная ситуация дестабилизирует экономическое сотрудничество с Японией, отвлекает внимание от территориальных вопросов, всячески лавируя в выражении своего мнения относительно применения санкций к КНДР, одновременно ища пути для сотрудничества – создание проекта зоны свободной торговли «КНР-Япония-Республика Корея», а также экологический проект по предупреждению загрязнения атмосферы.¹

Господствующая стратегема в отношениях КНР с Республикой Корея – стратегема 7 – «Извлечь нечто из ничего».² Эта тактика предполагает создание установки в сознании объекта о реальности чего-то фиктивного или ложности реального, формирование у объекта ложных страхов или необоснованной беспечности в связи с собственным бездействием.

Воплощение данной тактики заключается в том, что КНР использует существующие опасения южнокорейского руководства и граждан в отношении северных соседей, в особенности их ядерной программы, «разделяя и властвуя», извлекая выгоды из сотрудничества с обоими партнерами.

Несомненно, сохранение статуса-кво выгодно КНР, так как в таком случае сохраняется и буферная зона между американскими военными базами и китайской границей (КНДР), и монопольное право КНР диктовать условия на северокорейских рынках, и реноме Пекина как миротворца Юго-Восточной Азии, что не отменяет возможности получения прибыли от торговли с южанами.

¹ Хиротаки Я. Китай и Япония сближаются в борьбе с микрочастицами PM 2,5 // Asahi Shimbun. – 2014. – 25 марта [Электронный ресурс] / [Электронный ресурс] / ИноСМИ. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140325/218955470.html>

² Фон Зенгер Х. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать / Перевод А. Дыбо. – М., 2010.

Кроме того, в отношениях Республики Корея и КНР немало спорных моментов, которые могут обостриться в любой момент – это и острова Токто, и спор относительно принадлежности древнекорейского государства Когурё (которое частично находилось на территории современного Китая), и возведенный корейцами в нарушение международного права искусственный остров Иодо. Пекин отчетливо осознает, что следует сосредоточить внимание Сеула на КНДР, иначе любой из этих споров может стать настоящим камнем преткновения в отношениях двух государств.

Рассуждая о стратегичности взаимоотношений КНР с Российской Федерацией в рамках Корейского вопроса, мы можем отметить, что, с одной стороны, и Пекин, и Москва находятся в конфронтации с Вашингтоном, с другой – поддерживают КНДР. Кроме того, и КНР, и РФ осуждают северокорейскую ядерную программу и призывают к мирному урегулированию ситуации. Таким образом, мы не можем сказать, что существует особая позиция КНР по отношению к России в направлении рассматриваемого конфликта. Стратегичны взаимоотношения РФ и КНР в целом, но освещение данного вопроса не входит в рамки заявленной темы.

Возвращаясь к Корейскому полуострову, подведем стратегичный итог относительно внешнеполитической позиции КНР. Совокупность тактик и комбинации стратегич усиливают эффект от их применения, поэтому китайское руководство формирует свою позицию по вопросу, используя цепочки стратегич. В целом же участие КНР в разрешении противоречий в регионе можно охарактеризовать стратегичей 25 – «Украсть балки и заменить их гнилыми подпорками».¹ Суть этой тактики состоит в скрытном изменении сути происходящего, не касаясь при этом внешних признаков.

КНР, не изъявляя претензий на статус сверхдержавы и даже, как будто, не стремясь к региональному господству, все увереннее и жестче проявляет себя на мировой арене. Мы не будем приписывать этот факт личностным особенностям конкретных лидеров – очевидно, что существуют предпосылки и основания для корректировки внешнеполитического курса Пекина. Западные эксперты считают, что Китай нередко прибегает к блефу, но упорно культивируемое представление о том, что КНР еще недостаточно окрепла для того, чтобы

¹ Фон Зенгер Х. Стратегичи. О китайском искусстве жить и выживать / Перевод А. Дыбо. – М., 2010.

оказывать влияние на мировую политику, выглядит странно на фоне сообщений о темпах развития Китая. Здесь можно вспомнить одну из тактик игры Го – это трехступенчатая тактика, включающая в себя скрытное внедрение, захват и, в последнюю очередь, раскрытие – в противовес понятному западным игрокам открытому внедрению и захвату. Вторая тактика равносильна военной победе, первая же – стратагемной.

Lex mercatoria и Принципы УНИДРУА в регулировании международной торговли

М.А. Лемза,
студентка ЮШ ДВФУ

Современный этап развития общества характеризуется усложнением международных хозяйственных связей, процессами глобализации экономического сотрудничества. При этом международные коммерческие отношения не всегда могут эффективно регулироваться не приспособленным для этих целей национальным законодательством. Нормы права, применяемые национальными судами, оказываются не в состоянии обеспечить справедливого решения юридических проблем, возникающих из международных коммерческих сделок.¹ Даже содержащие унифицированные нормы международные договоры не могут обеспечить удовлетворительного правового регулирования ввиду присущих им недостатков. Так, слишком продолжительными во времени являются разработка и согласование их текстов, многие международные договоры не вступают в силу или действуют для небольшого круга государств, носят фрагментарный характер, что приводит к отсутствию комплексного подхода и возникновению пробелов в регулировании. Чаще всего унификация носит «лоскутный» характер², кроме того, различные исключения и оговорки могут затруднять применение международных договоров.

Под влиянием этих факторов международно-правовой центризм, для которого характерно исключительно государственное

¹ Юнгер К.Ф. Lex mercatoria и спор // Lex mercatoria и арбитраж. - Париж, 1990. - С. 89 - 91.

² Базедов Ю. Возрождение процессов унификации права: европейское договорное право и его элементы // Государство и право. - М, 2000. - №2. - С. 65.

нормотворчество, сменился полицентризмом, появились частные участники процесса унификации. Таким образом, происходит переход от государственно-правового регулирования к саморегуляции участниками международных коммерческих соглашений своих отношений¹.

Условно можно выделить правовые и неправовые регуляторы торговых отношений. Наиболее показательны в связи с этим право международной торговли и *lex mercatoria*. Они регулируют один круг отношений, используя при этом разные механизмы и методы. В рамках концепции *lex mercatoria* предполагается существование некой автономной по отношению к национальным системам права совокупности юридических норм, предназначенных для регулирования внешнеэкономических операций².

Приверженцы теории *lex mercatoria* указывают, что современное *lex mercatoria* возникло в традиции обычаев и обыкновений, регулировавших международную торговлю в средние века и именующихся в литературе как «право купцов» (*law merchant*). Отличительной чертой *law merchant* является то, что оно развивалось самими участниками делового оборота в центрах международной торговли (средневековых ярмарках), его использование обеспечивалось не силой профессиональных судов, а самими купцами и специализированными торговыми судами, отличавшимися быстрой и неформальной процедурой разрешения споров, при этом постановка коллизионного вопроса исключалась.

Сложность в понимании того, что же является *lex mercatoria*, объясняется тем, что даже среди ученых нет единогласия относительно данного понятия. В литературе можно наблюдать абсолютно противоположные мнения относительно того, чем же является *lex mercatoria*. Оно рассматривается как международное обычное право, лежащее в основе всех национальных правовых систем, или как система обычаев, практики, прецедентов и т.д., являющаяся полезным средством для арбитров в затруднительных ситуациях, и даже как совокупность принципов, представляющих квази-юридическое признание правил справедливости, разумности и здравого смысла³.

¹ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. - М., 2004. - С. 7.

² Карсакова Н. А. Теория *Lex mercatoria* в юридической доктрине и практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Карсакова. – М., 2006. – С. 26.

³ Hight K. The Enigma of the *Lex mercatoria* // *Tulane Law Review*. 1989. Vol. 63. P. 628.

Можно выделить два подхода к понятию «lex mercatoria»: как совокупность принципов и норм, которые содержатся в источниках lex mercatoria и регулируют международные коммерческие отношения, и способ разрешения международных коммерческих споров в рамках международного коммерческого арбитража, который обращается к lex mercatoria как к совокупности широко известных и имеющих международное происхождение правил международной торговли. И при первом, и при втором подходах для определения применимого права к коллизионному способу не обращаются. Использование же lex mercatoria объясняется преимуществом регулирования международных коммерческих отношений с помощью специальных норм, отвечающих потребностям участников экономических отношений.

Круг источников lex mercatoria многообразен и объединяет регуляторы различной юридической силы и правовой природы, как созданные государствами, так и характеризующиеся иным способом возникновения. К их числу относят: содержащие унифицированные материальные нормы международные конвенции, международные торговые обычаи, торговые обыкновения, общепризнанные принципы права, типовые законы, арбитражные решения и т.д.

Для более полного понимания сущности и назначения lex mercatoria рассмотрим одну из его кодификаций - Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА¹. Они были разработаны Международным институтом по унификации частного права и впервые опубликованы в 1994 году для дальнейшего применения к международным контрактам, заключенным по всему миру, независимо от правовых традиций, экономической и политической среды. В процессе работы над документом были приняты во внимание особенности различных правовых систем, сопоставлялись законодательства англосаксонской, континентальной и социалистической систем права, современные тенденции в области международного экономического сотрудничества. Как отмечается в литературе, предназначение Принципов заключалось не в том, чтобы унифицировать национальные законы, а скорее, в том, чтобы сформулировать общие принципы и правила существующих правовых систем и выбрать решения, которые лучше всего

¹ UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2004: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jus.uio.no/lm/en/html/unidroit.international.commercial.contracts.principles.2004/toc.html> (дата обращения: 15.04.2014).

приспособлены к особым требованиям международных коммерческих контрактов¹.

Изложенные в Принципах положения можно подразделить на отдельные группы. В общей их части содержатся указания, определяющие критерии и нормы поведения участников гражданско-правовых отношений, собственно "принципы", на которых должно строиться внешнеэкономическое сотрудничество. Это: добросовестность, деловая честность, свобода выбора применимого права, свобода договора, связанность сторон любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимоотношениях.

Также в Принципах закреплены основные начала исполнения международных коммерческих контрактов (гл. 6), определяются порядок платежей (ст. ст. 6.1.7 - 6.1.13) и последствия при нарушении стороной контракта этого обязательства (ст. ст. 7.4.9 - 7.4.12), предусматриваются право кредитора отказаться от досрочного исполнения, кроме случаев, когда у него нет в этом законного интереса (ст. 6.1.5), возможность согласования сторонами в договоре уплаты "установленной суммы потерпевшей стороне", право на которую потерпевшая сторона имеет независимо от размера действительно понесенного ею ущерба (ст. 7.4.13).

Помимо правил заключения и исполнения договоров, Принципы содержат положения об их действительности, толковании, уступке прав, новации, зачете обязательств и др.

Несмотря на то, что в международной торговле Принципы УНИДРУА активно используются, их нормативная природа до сих пор остается неясной. Причина, как нам представляется, заложена, прежде всего, в самом документе: во-первых, Преамбула не содержит положений о его нормативной природе; во-вторых, он охватывает правила, различные по своей нормативной природе: общие принципы права (принцип добросовестности, разумности), обычаи и обыкновения, договорные условия.

Можно выделить ряд особенностей Принципов УНИДРУА как средства негосударственного регулирования:

Не имеют обязательной юридической силой. Обращение к Принципам УНИДРУА зависит от воли участников международных

¹ Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. - М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2012. - 488 с.

торговых отношений. Стороны могут прямо определить, что их договор будет регулироваться этими Принципами, либо опосредованно, если условились, что к их соглашению будут применяться «общие принципами права», «*lex mercatoria*» или тому подобные, а также молчаливо, когда вообще никак не оговорили право, регулирующее их договор.

Принципам УНИДРУА присущ диспозитивный характер.

Для Принципов УНИДРУА, как и для иных средств негосударственного регулирования, предпочтительным представляется является разрешение споров в международном коммерческом арбитраже, что, однако, не лишает возможности рассмотрения споров в государственных судах.

В тоже время Принципы УНИДРУА характеризуются особенностями, благодаря которым выделяются из совокупности всех средств негосударственного регулирования.

1. Принципы УНИДРУА обладают четкостью и краткостью формулировок, которые описывают надлежащий порядок действия.

2. Предметная и территориальная универсальность Принципов УНИДРУА.

3. В Принципах учтены особенности международных коммерческих договоров различных национальных систем права.

4. Самодостаточность Принципов УНИДРУА, т.к. в случае возникновения необходимости восполнения пробелов они предполагают отсылку к их основополагающим общим принципам, а не к нормам национального права.

5. Модельный характер Принципов УНИДРУА, благодаря которому Принципы осуществляют «опережающее регулирование», формулируют нормы, которые еще содержит ни международное, ни национальное право.

Принципы УНИДРУА представляют собой результат совершенствования унификационного процесса, что позволило обеспечить направленность данного документа именно на участников международных торговых отношений и обеспечение единообразия в регулировании международного коммерческого оборота. Ввиду этих исключительных особенностей Принципы УНИДРУА постепенно становятся своеобразной чувствительной системой, которая мгновенно реагирует на динамично развивающуюся коммерческую практику.

Принципы УНИДРУА являются вполне "удобными" для применения: они являются нейтральными и лаконичными, с четко организованной структурой, изложены простым языком. Немаловажным является, что несмотря на транснациональный характер Принципов, они легко адаптируются к динамично развивающимся коммерческим правоотношениям и потребностям международной торговли, выступая при этом моделью для совершенствования национального законодательства. Таким образом, Принципы УНИДРУА можно охарактеризовать как «средство негосударственного универсального модельного регулирования».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что *lex mercatoria* представляет собой вненациональную систему принципов и правил, общепринятых в международной торговле. Все споры относительно *lex mercatoria* сводятся к вопросу: "право" это или "неправо"? Именно это приводит к возникновению диаметрально противоположных позиций. На наш взгляд, *lex mercatoria* следует рассматривать как объективно существующее явление в системе регуляторов международных торговых отношений. *Lex mercatoria* предстает скорее не в виде законченной, самодостаточной и исчерпывающей системы правового регулирования международных торговых отношений, а в качестве вспомогательной системы наиболее общих правовых принципов. *Lex mercatoria* можно рассматривать как субсидиарный регулятор, который "заполняет" пробелы в праве ввиду отставания правового регулирования от стремительно развивающихся экономических отношений. При этом нельзя говорить о конкуренции права и *lex mercatoria*: каждое из них занимает свое значимое место, выполняя свои функции и используя свои средства, преследуя общую цель - регулирование и упорядочение международных коммерческих отношений. Практическое значение Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА как кодификации норм *lex mercatoria* состоит, что применение этого «транснационального» документа может помочь в устранении противоречий между интернациональным характером международных сделок и национальным содержанием существующего в отдельных странах правового регулирования.

Основные особенности и виды соглашений об экономическом сотрудничестве в Юго-Восточной Азии

Ли Чан Ми,
аспирантка ЮШ ДВФУ

Восточная Азия (ВА) в последнее время приобретает все большее значение в глобализирующемся мире. Данное обстоятельство связано с особым геополитическим статусом ВА и ролью, которую она играет в современной системе международных отношений. Сотрудничество стран восточноазиатского региона развивается во многих направлениях: в социальном, культурном, политическом и др. Наибольшего же успеха страны достигли в экономическом сотрудничестве и это стало одной из причин заметного роста их экономики. В качестве примера отметим, что ВВП одного лишь Китая вырос на 7,7% в 2013 году.

С географической точки зрения все страны ВА могут быть разделены на государства Северо-Восточной Азии (СВА) и государства Юго-Восточной Азии (ЮВА). Каждый из этих регионов имеет свои собственные особенности. Но предметом нашего исследования в рамках данной статьи станут последние, так как именно в ЮВА получили зарождение процессы экономической интеграции, которые охватили весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Страны ЮВА начали сотрудничество довольно рано. Еще в 1960-е гг. эти страны пришли к выводу о том, что необходимо начать тесное сотрудничество внутри собственного региона.

Особенностью сотрудничества азиатских стран является принятие в большей степени договоренностей политического характера (деклараций, планов действий), не имеющих юридически обязывающей силы для сторон. Однако для того, чтобы прийти к реальным результатам недостаточно было принимать только политические договоренности. Либерализация торговли, стимулирование инвестиций и развитие технического сотрудничества требовали соответствующего нормативного обеспечения, которое могло быть достигнуто только при помощи правовых инструментов¹.

Комплекс соглашений, заключаемых в ЮВА обширен и их классификация вызывает особые затруднения. Экономист из университета

¹ Гаврилов В. В. Нормативно-институциональные механизмы обеспечения экономического сотрудничества стран Восточной Азии: опыт для России // Известия восточного института. 2012. № 2 (20). С. 72-79

Колумбия, Ягдиш Багхвати назвал такое явление в мире эффектом «spaghetti bowl», акцентируя рост количества региональных экономических соглашений и проявляющуюся сложность в регулировании торговли¹. В Азии же данное явление получило название «noodle bowl» и широко используется в отношении азиатских региональных экономических соглашений.

Для внутрирегиональной торговли ЮВА характерна высокая степень географической концентрации и сфокусированности. На Сингапур, Малайзию и Индонезию в сумме приходится более четверти всей внутрирегиональной торговли. Торговля между Сингапуром и Малайзией составляет около 16%, а между Сингапуром и Индонезией – 10% всего внутрирегионального товаропотока. Во многом развитию торговых отношений между этими странами способствует географическая близость, а также действующие механизмы экономического сотрудничества. Примером может служить приграничная зона экономического сотрудничества между Сингапуром, Малайзией и Индонезией – Треугольник роста «Сиджори», в состав которого входит Сингапур, малазийский штат Джохор и индонезийская провинция Архипелаг Риау.

Вторым значимым показателем, характеризующим взаимозависимость экономик стран, является интенсивность внутрирегиональной торговли. Индекс интенсивности показывает, объем внутрирегиональной, исходя из доли блока в мировой торговле. В 2010 г. значение данного индекса для АСЕАН составило 3,56. Это означает, что страны региона в значительной степени ориентированы на внутрирегиональную торговлю, интенсивность которой значительно выше, чем интенсивность торговли с остальным миром. Для сравнения, аналогичный индекс в НАФТА в 2010 г. составил 2,61, а в ЕС – лишь 1,82².

Также главными внешними торговыми партнерами стран АСЕАН являются Китай, Япония, Европейский Союз и США. В сумме на них приходится около 43% всего внешне-торгового оборота стран ЮВА.

Сотрудничество в экономической сфере в рассматриваемом нами регионе происходит с помощью активной деятельности международных

¹ Jagdish Bhagwati, *Temitsse in the Tradind System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade* // Oxford University Press. 2008. P. 63

² Статистика центра Азиатской региональной интеграции. [Электронный ресурс]. URL: <http://aric.adb.org/integrationindicators>

структур и различных институциональных механизмов. Здесь хорошо развит институциональный механизм обеспечения сотрудничества не только внутри собственного региона, но и в отношении с другими странами. Среди таких структур можно особо выделить АСЕАН, который уже упоминался выше, а также АСЕАН Плюс Три (АПТ) и некоторые другие. АСЕАН – это Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, которая была официально образована в 1976 году путем подписания на острове [Бали](#), Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларации согласия АСЕАН. Целями создания Ассоциации были содействие развитию социально-экономического и культурного сотрудничества стран-членов, и содействие упрочнению мира и стабильности в ЮВА.

Широкий спектр различных видов соглашений, заключаемых ЮВА делает их классификацию весьма сложным. Большое количество договоров затрагивает экономическое и региональное взаимодействие. В результате проведенного мной исследования мне удалось выделить 2 основные группы соглашений.

К первой группе относятся соглашения о свободной торговле.

Соглашение о свободной торговле или соглашение о свободной зоне – это соглашения, в силу которых исключаются тарифы и другие тарифные ограничения во всей сфере товаров либо услуг или же и того и другого. Обычно соглашения о свободной торговле заключаются в отношении товаров, нежели услуг. Но существуют исключения в соглашениях о свободной торговле, так что они становятся больше похожими на соглашения о преференциальной торговле¹.

Все соглашения о свободной торговле можно разделить на многосторонние и двусторонние. Примером многостороннего соглашения о свободной торговле является Соглашение об общем эффективном преференциальном тарифе (СЕПТ) 1992 г., согласно которому была установлена зона свободной торговли между государствами-участниками АСЕАН (АФТА от англ. аббревиатуры AFTA – ASEAN Free Trade Area). Главными задачами АФТА являются повышение конкурентоспособности стран ЮВА на мировом рынке путем отмены тарифных и нетарифных

¹ David A. Lynch, Trade and Globalization: An Introduction to Regional Trade Agreements / Edited by David A. Lynch. Maryland: Rowman and Littlefield Publishers. 2010. P. 19

барьеров и привлечение прямых иностранных инвестиций¹. К двусторонним относятся такие соглашения как Соглашение о свободной торговле между Сингапуром и Китаем 2009 г. Данное соглашение охватывает, в частности, торговлю товарами и услугами, правила происхождения, компенсационные меры, санитарные меры, технические торговые барьеры, таможенные процедуры, экономическое сотрудничество и разрешение споров. В соответствии с этим соглашением, отменены тарифы на более чем 85% сингапурского экспорта в Китай. В момент заключения Китай также заявил, что политика нулевых тарифов будет распространяться на 97,1% импортируемых товаров из Сингапура. Несмотря на исключения для конкретных продуктов, соглашение охватывает такие ключевые продукты, как нефтехимическая продукция, переработанные продукты питания и электротехническая продукция.

В вышеуказанных соглашениях оговариваются обязательства государств по снижению или ликвидации тарифных и нетарифных барьеров, расписание выполнения этих обязательств различными государствами-участниками в зависимости от уровня и особенностей их экономического развития. Также в них предусматривается формально-юридический механизм разрешения споров.

Вторую группу образуют всеобъемлющие соглашения об экономическом сотрудничестве. Главное отличие всеобъемлющего экономического соглашения заключается в том, что такие они регулируют не только сферу торговли и услуг, но и инвестиции, а также охватывают развитие экономической и технической кооперации между государствами-участниками соглашения.

К таким соглашениям относятся Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве АСЕАН с Китаем, подписанное в 2002 г., Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве АСЕАН-Корея и АСЕАН-Япония, а также другие. Последнее выделенное соглашение было подписано в апреле 2008 г. и вступило в силу в декабре этого же года. Оно охватывает торговлю товарами и услугами, инвестиции, «условия Сингапура» и содействие сотрудничеству в ряде сфер. Конкретные шаги по либерализации торговли услугами и

¹ Заварухин А. В. Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии как отражение интеграционных процессов в Азиатско-тихоокеанском Регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18. С. 46-77

инвестиций рассматриваются в специально созданных подкомиссиях. Предусмотренные соглашением сферы сотрудничества включают охрану интеллектуальной собственности, сельское и лесное хозяйство, рыболовство, энергетику, транспорт и логистику, туризм, подготовку кадров, мелкие и средние предприятия и т.д. Пошлины на 93% товаров, импортируемых Японией из стран АСЕАН, должны быть устранены в течение 10 лет, как и на 90% товаров, импортируемых АСЕАН-6 из Японии. Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма должны упразднить большинство тарифов к 2023-2026 гг. Основные исключения для Японии составляют сельскохозяйственные товары - мясо- и рыбопродукты, молочные изделия, фрукты, овощи и злаковые культуры.

Также заключаются дополнительные соглашения о торговле, такие как Соглашение о торговле товарами под Рамочным соглашением о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между государствами-членами АСЕАН и Республикой Кореей 2006 г., Соглашение о торговле услугами под Рамочным соглашением о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между государствами-членами АСЕАН и Республикой Кореей 2007 г. и др., которые регулируют одну определенную область экономического сотрудничества.

Исходя из рассмотрения конкретных соглашений, заключаемых в ЮВА можно сделать вывод о том, что они имеют свои специфические особенности, отличные от традиционных соглашений, которые заключаются в западных странах. Такие отличия связаны с особой культурой азиатских стран и их специфическим положением в мире. Одним из таких отличий является заключение соглашений на основе формальности и консенсуса. При этом нельзя сказать, что использование непривычных характерных для восточноазиатских стран способов регулирования является неэффективным, наоборот практика показывает, что такие способы учитывают больше интересы сторон и более четко охватывают необходимые сферы сотрудничества.

В заключение остановимся на некоторых дополнительных механизмах сотрудничества. В первую очередь, следует выделить структуру АСЕАН Плюс Три (АПТ), который имеет значительную роль в экономической деятельности АСЕАН. Данный форум объединяет страны ЮВА с тремя странами СВА - Китаем, Японией и Республикой Кореей. АПТ появилась после финансового кризиса 1997 г., когда государства

СВА ощутили необходимость в сотрудничестве с другими странами Азии для поддержания своего положения в мире и обеспечения финансовой устойчивости. Страны в формате АПТ ведут активное сотрудничество в социальной, политической, торгово-экономической и других сферах. Сразу после образования данного форума возникла идея о заключении договора о свободной торговле, который охватывал бы все страны ВА. Однако в данный момент все еще ведутся переговоры и не сделаны реальные шаги по его заключению¹.

Также существует форум АСЕАН+6, который включает 10 стран-участниц АСЕАН и 6 стран Азиатско-Тихоокеанского Региона (Китай, Япония, Республика Корея, Новая Зеландия, Индия и Австралия) и Азиатско-Тихоокеанский Экономический Саммит (АТЭС), в состав которого входит 21 государство, включая Россию и США. В качестве стратегической цели объявлено создание к 2020 году в АТР системы свободной и открытой торговли и либерализация инвестиционного режима.

Россия в правовом регулировании трудовой миграции в рамках международного сотрудничества

В.М. Ливадняя,
студентка ВолГУ

Активно развивающиеся в последние годы процессы глобализации экономического пространства способствуют нарастанию тенденции перемещения трудовых ресурсов между различными государствами.

Эффективность процессов трудовой миграции состоит в прямой зависимости от правового регулирования соответствующих процессов. Именно от таких факторов, как защита прав трудовых мигрантов, порядок предоставления статуса трудового мигранта, обеспечение возможностей и создание условий для осуществления трудовой деятельности на территории других стран и иных механизмов правового регулирования процессов трудовой миграции зависят стабильность и эффективность экономического взаимодействия в результате перемещения трудовых ресурсов.

¹ Lee Kiwan. Reasons of stopping FTA negotiations between Republic of Korea and Japan and perspectives of it // Bulletin of the Korean Political Science Association. 2013. № 3. P. 293-311

Развитие права, норм и механизмов регулирования международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) традиционно связывается с деятельностью Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Регионального форума АСЕАН, Шанхайской организации сотрудничества и др. Однако создавая базу экономического взаимодействия, регулирования различных групп отношений между государствами введением современных демократических способов межгосударственного сотрудничества, а также уделяя внимание обеспечению процессов безопасности взаимодействующих государств в целом, в рамках данных организаций незначительная роль отводится международному сотрудничеству в сфере правового регулирования трудовой миграции. Вместе с тем, без осуществления соответствующего регулирования невозможно обеспечить стабильность взаимодействия в рамках данных организаций. Таким образом, возникает проблема совершенствования международно-правовых механизмов регулирования проблемы трудовой миграции в сфере межгосударственного сотрудничества. Одним из наиболее ярких примеров, демонстрирующих неэффективность существующих методов, стала, Российская Федерация. Россия является одним из центральных государств большинства международных организаций, входит в состав АТР. Однако в связи с недостаточностью и неэффективностью правового регулирования трудовой миграции в стране сложилась неблагоприятная ситуация в данной сфере¹. Поэтому видится обоснованным рассмотрение названной проблемы на примере Российской Федерации.

Как уже отмечалось, на уровне перечисленных организаций, действующих в рамках АТР в настоящее время отсутствуют реальные механизмы международно-правового регулирования трудовой миграции, в связи с чем можно говорить о двух существующих способах регулирования обозначенных правоотношений в стране: путем заключения между государствами двух-, трех- и многосторонних договоров и путем косвенного регулирования в рамках иных организации, которые не принято относить непосредственно к АТР, но членами

¹ Ершова Е.А. Международное и российское трудовое право // Трудовое право. - М.: Интел-Синтез, 2006, № 12. - С. 63-80

которых одновременно является значительная часть государств, входящих в состав АТР (ООН, МОТ и др.).

Так, принято считать, что наиболее полно вопросы трудовой миграции регулируются Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей от 1990 г. (X4), положения которой базируются на актах МОТ Конвенции №97 от 1949 г. и Рекомендации № 86 о работниках-мигрантах; Рекомендацией МОТ 1955 г. о работниках мигрантах в слаборазвитых странах № 100; Конвенцией МОТ № 143 от 1975 г. и Рекомендацией № 151 о работниках-мигрантах (дополнительные положения). Основы правового статуса трудовых мигрантов, закрепляются в названной выше Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 г. и впоследствии получают развитие в ряде международно-правовых договоров. Так, в данной международной конвенции содержатся базовые положения о том, что трудящиеся-мигранты пользуются не менее благоприятным обращением, чем то, которое применяется к гражданам государства работы по найму, в вопросах вознаграждения и других условий труда, а именно: сверхурочного времени, рабочего времени, еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, безопасности, охраны здоровья, прекращения трудовых взаимоотношений и любых других условий труда, на которые, в соответствии с национальными законами и практикой, распространяется это понятие; других условий занятости, а именно: минимального возраста занятости, ограничения домашнего труда и любых других вопросов, которые, в соответствии с национальными законами и практикой, считаются условиями занятости.

Вместе с тем, подчеркивая особое значение Российской Федерации в процессах международного взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского региона, стоит обозначить участие России в таких международных организациях как Шанхайская организация сотрудничества; группировка БРИКС; Евразийское экономическое сообщество; Содружество Независимых Государств; Организация экономического сотрудничества и развития, в рамках которой были сформированы «Большая семерка», затем «Большая восьмерка»; «Большая двадцатка»; «Семерка развивающихся стран»; Первый трёхсторонний форум Северо-Восточной Азии; Проект «Газовый ОПЕК»

и др¹. Таким образом, проявление интереса России к международному сотрудничеству в рамках данных союзов свидетельствует о стремлении к объединению экономического пространства, что станет возможным только в случае осуществления эффективного правового регулирования процессов трудовой миграции. В настоящее время наиболее полное правовое регулирование международной трудовой миграции в России осуществляется в рамках Союза Независимых Государств. Базовым нормативным актом в данной сфере является Конвенция «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» (1995г.), которая была принята Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в целях обеспечения регулирования процессов трудовой миграции в странах Содружества.

Привлечение иностранных работников сочетается с политическими и экономическими интересами России², созданием в рамках СНГ единого трудового пространства. Среди трудовых мигрантов граждане СНГ составляют большинство. В 2011-2012 годах их доля среди получивших разрешения на работу достигла 83-84%. С учетом проданных патентов для работы в частных домохозяйствах доля разрешительных документов, которые получили граждане безвизовых стран, составила в 2011-2012 гг. примерно 92 процента³.

Анализ стран прибытия трудовых мигрантов свидетельствует, что более 90% всех прибывших на заработки являются гражданами 10 государств. Пальма первенства по количеству трудовых мигрантов принадлежит Узбекистану. По данным ФМС России на 4 апреля 2014 года на территории страны находится 1976736 мужчины и 428063 женщины, являющихся гражданами Узбекистана (для сравнения у второго по количеству прибывших Таджикистана – 702905 мужчин и 176119 женщин)⁴. В 2012 году гражданам этого государства выдано около 42% разрешений на работу. Всего в 2012 году трудовыми мигрантами стало почти 590 тысяч граждан Узбекистана. Второе место занимает

¹ Литвинов Н.Н. Стратегический менеджмент на примере Азиатско-Тихоокеанского региона. Монография. — М., 2010. — 200 [10] с

² Балашова Т.Н. Миграции и демография в системе национальных интересов России // Закон и право. - М.: Юнити-дана, 2008, № 5. - С. 10-11

³ Денисенко М., Мкртчян Н., Чудиновских О. Временные трудовые мигранты в России// <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema02.php>

⁴ Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации/Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по состоянию на 2 апреля 2014 г.) <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>

Таджикистан (218 тысяч), третье - Украина (151 тысяча). Среди лидеров оказался Кыргызстан (около 92 тысяч) и страны, не входившие в СССР: Китай (97 тысяч), Северная Корея (37 тысяч) и Турция (26 тысяч разрешений). Данные статистики обозначают масштабы трудовой миграции в Российской Федерации и свидетельствуют о значимости правового регулирования связанных с ней проблем.

Традиционно основная масса мигрантов (85-90%) – это мужчины в возрасте от 20 до 40 лет. Местом жительства приезжих становятся крупные и средние русские города. Уровень образования приезжих – низкий, поэтому большинство мигрантов заняты в сферах, не требующих специального образования и навыков – ЖКХ, строительстве и в сфере услуг. При этом, отмечается, что необходимо стимулировать приток в страну квалифицированных мигрантов, людей образованных и законопослушных. Не случайно речь пошла об описании типичного портрета трудового мигранта. Международные мигранты, находясь вне территории страны, гражданами которой они являются, с одной стороны, как правило, сохраняют права и обязанности по отношению к государству гражданской принадлежности, а с другой приобретают определенные права и обязанности государства пребывания, становясь трудящимися мигрантами беженцами, нелегальными мигрантами и т.д.¹. Низкий уровень правовых знаний, правовой культуры становится почвой для нарушения как субъективных прав трудовых мигрантов физическими и юридическими лицами, так и прав человека со стороны государства². Это свидетельствует о необходимости законодательного регулирования вопросов правового образования трудовых мигрантов, предоставления квалифицированной юридической помощи, и других связанных с ними вопросов защиты прав трудящихся-мигрантов. Стоит отметить, что в России, как и на межгосударственном уровне, названные вопросы фактически не решаются.

Помимо иностранных граждан и лиц без гражданства, законно пребывающих на территории РФ в России находится значительное количество нелегальных мигрантов. Однако ни одна из государственных

¹ Ершова Е.А. Международное и российское трудовое право // Трудовое право. 2006. № 12. С. 75

² Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека//Век глобализации. 2010. № 1. С. 66-88.

структур страны не располагает полной информацией об их количестве¹. В зависимости от используемых методик подсчета варьируется и количество нелегальных мигрантов, что не позволяет дать точную оценку масштаба проблемы нелегальной миграции². Вместе с тем, ежегодно Россия теряет около 117 млрд. рублей из-за нелегальной миграции из зарубежных стран³. Это свидетельствует об экономической неэффективности существующих механизмов правового регулирования, что противоречит самой сути идеи объединения экономического пространства. С другой стороны, ущемление экономических интересов самих трудовых мигрантов также приводит к снижению потоков трудовых мигрантов, в которых ощущается острая необходимость в экономиках ряда стран. Таким образом, вместо стимулирования эффективной, легальной, экономически выгодной трудовой миграции происходит антистимулирование, влекущее дезинтеграцию, поляризацию экономического пространства, развитие нелегальной трудовой миграции и теневой занятости.

Внешняя трудовая миграция, которая является одним из компонентов глобализации и развития в тоже время представляет вызов с точки зрения прав человека. Отсутствие эффективного международно-правового регулирования трудовой миграции приводит к дезинтеграции, поляризации экономического пространства, что не соответствует идее международного экономического сотрудничества. В качестве решения выявленных проблем видится необходимым принятие нового международно-правового акта, в котором отражены решения названных проблем, активное проявление которых стало заметно в последнее время⁴. В частности, произведенный вначале анализ источников международного права, свидетельствует не только о неполноте правового регулирования, но и об устаревшем характере многих нормативно-правовых актов и об их неспособности решать проблемы, возникшие сравнительно недавно. В частности, данный документ должен содержать положения о правовом образовании трудящихся мигрантов, о круге прав трудящихся мигрантов и

1 Игнатова Ю.Е., Николенко Н.А. Трудовые мигранты в условиях современного российского общества//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 1. С. 64-69.

2 Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М., 2000. С. 82.

3 Башкатова А. Экономика России терпит убытки из-за нелегалов.// Независимая газета, 2013 http://www.ng.ru/economics/2013-10-17/1_illegal.html

4 Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004

способах их защиты, об ответственности государств за нарушение прав трудящихся мигрантов. Видится эффективной также принятие такой меры как создание межгосударственного органа государств, участвующих в международно-правовых организациях, а также внедрение государственной информационной системы миграционного учета и введение единых по форме, содержанию, срокам действия въездных документов для договаривающихся государств.

Таким образом, решать проблемы международно-правового регулирования необходимо следующим образом: во-первых, обязательному приведению в соответствие с существующими международно-правовыми актами подлежит законодательство государств, объединенных в АТР; во-вторых, следует развивать систему международно-правовых актов в сфере правового регулирования трудовой миграции; в-третьих, важным фактором является создание эффективного механизма обеспечения действия законодательства в обозначенной сфере.

Подводя итог, стоит отметить, что решение проблем трудовой миграции в рамках международно-правового сотрудничества окажет положительное влияние на процессы глобализации экономического пространства в целом, способствует усилению интеграции в рамках АТР, тем самым содействует развитию экономик участвующих в данных процессах стран.

Территория планеты Марс, как будущая площадка для существования и развития глобального правительства

В.Б. Лим,
*студент 3 курса
Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
Научный руководитель Р.И. Дремлюга, канд. юрид. наук*

В бурных условиях развития всего человечества, проблемы нашей планеты, которые возникают перед мировым сообществом, такие как перенаселение, ограниченность природных ресурсов, глобальное загрязнение атмосферы, локальные и международные войны, ограниченность территорий и другие найдут свое решение далеко за ее пределами. Люди в поиске решения данных задач нацелены осваивать

новые территории в космическом пространстве, дабы удовлетворить свои неограниченные потребности.

Исследование космических объектов и пространства, которые находятся за пределами планеты Земля, только набирает свои обороты. Правовое поле для данного рода объектов еще находится в зачатке. На этом этапе мы не можем предположить по какому поводу может возникнуть конфликт, требующий нормативно-правового регулирования, а как нам известно, право является универсальным регулятором любого рода общественных отношений, не важно в отношении какого объекта зародился спор или конфликт. Предметом изучения общественных отношений в области космоса призвано международное космическое право. Проблемы и задачи международного космического права в наше время являются не менее актуальными, нежели проблемы национального законодательства того или иного государства. Международное космическое право, регулируя отношения между субъектами космической деятельности на основе международно-правовых норм, на мой взгляд, не достаточно эффективно решают существующие проблемы, в том числе, которые могут появиться в перспективе. Наличие в международном космическом праве, так называемой, «серой» зоны, создает условия для существования ряда областей космической деятельности, которые либо никак не регулируются международным правом, либо требуют внесения значительных изменений в действующие международно-правовые акты¹. В данный момент нерегулируемыми «серыми» зонами несомненно являются все формы военной деятельности в космосе, также вопросы прав собственности на космические объекты, процесс демаркации и делимитации границ космических тел (планет, спутников и др. осваиваемых космических объектов людьми).

Международное космическое право относительно молодая отрасль в международной юриспруденции. Несомненно, формирование норм и принципов космического права происходило и происходит на основе существующих норм и принципов современного международного права. Его нормы и принципы уже сформированы, закреплены в целом ряде многосторонних и двусторонних международных договоров, к которым, в частности, относятся: Договор о принципах деятельности государств по

¹ Старчак, С.Л. Проблема «серой» зоны международного космического права и возможные пути ее решения // Наука и образование: электронное научно-техническое издание – МГТУ им. Н.Э. Баумана., 2011. – Вып. 10. – С. 1-2.

исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва — Вашингтон — Лондон, 27 января 1967 г.); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Москва — Лондон — Вашингтон, 29 марта 1972 г.); Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (Москва, 13 июля 1976 г.); Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (Женева, 18 мая 1977 г.), Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания (10 декабря 1982 г.). В число источников международного космического права входят также договоры, заключенные между Россией и рядом стран СНГ, например Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» (Москва, 28 марта 1994 г.), Соглашение между Правительством РФ и Правительством Украины о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Москва, 27 августа 1996 г.), Совместное заявление Президента РФ и Президента Украины о сотрудничестве в осуществлении мирных космических программ (Киев, 31 мая 1997 г.).¹

Одним из основных положений Договора от 27 января 1967 года «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» является ч.1 ст. 1 «Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.». Правовое содержание этой статьи соответствует всем принципам международного права, однако что мы понимаем под словом «достояние». Достояние, т.е. какое-либо имущество находящиеся в собственности, безраздельно принадлежащее в случае данного договора всему человечеству. На мой взгляд, данное положение отчасти декларативно, потому что человечеству априори не может принадлежать все космическое пространство на правах собственности. Изначально не владея

¹ Калениченко Д.М. Источники космического права // Журнал Theoretical & Applied Science. 2013. – Вып. 12(8). – С. 84-86.

данными космическими телами и пространством, по сути даже и не предполагая к какому виду будет отнесена данная собственность, т.е. де-факто люди не обладают данным объектом, в Договоре 1967 г. создается такая юридическая фикция.

Объектом правового исследования интересна планета Марс, как один из космических объектов, в будущем планируемый человечеством на освоение и дальнейшую колонизацию. В наши дни не ставится вопрос под чьей юрисдикцией будет находиться территория планеты, суверенное право какого государства будет распространяться на тот или иной участок красной планеты, в наши дни этот объект призван достоянием человечества, однако в будущем вопрос принадлежности территории Марса думаю, будет актуален. Марс – четвертая по счету планета, удаленная от Солнца и ближайшая к Земле. Этой планете приблизительно 4,6 миллиарда лет, как Земле, Венере и остальным планетам солнечной системы. На Марсе гораздо холоднее, чем на Земле. Температура на поверхности варьируется от самой низкой -125° по Цельсию, зафиксированной в районе полюсов в зимний период, до самой высокой $+20^{\circ}$ по Цельсию, зафиксированной в полдень в районе экватора. Средняя температура приблизительно составляет -60° по Цельсию. Эта планета многим не похожа на Землю в основном из-за того, что она гораздо дальше находится от Солнца и гораздо меньше, чем Земля. Среднее расстояние от Марса до Солнца составляет около 227 920 000 км, что в 1,5 раза больше, чем расстояние от Земли до Солнца. Среднее значение радиуса Марса 3390 км - это около половины радиуса Земли. Поверхность Марса весьма разнообразна. Кроме гор, равнин, полярных льдов, практически вся поверхность густо усеяна кратерами. К тому же всю планету окутывает мелкозернистая красноватая пыль.¹ При обнаружении на этой планете ряда полезных ископаемых, применение которых будет исключительным в промышленности, быту или другой сфере поставит под вопрос положение ст.2 Договора от 27 января 1967 г., распределение данных ресурсов потребует определенной правовой оболочки, как минимум принадлежность к тому или иному государству. При отсутствии глобального правительства, согласитесь, невозможно распределение всеобщего, того самого «достояния человечества» на определенные объемы частного. В такой ситуации новые экономические и политические

¹ Марс – загадочная красная планета. – Электрон. Дан. – Режим доступа: <http://www.nasa.gov/content/orbital-1-antares-launch/>.

условия потребуют корректировки или отмены основополагающего принципа международно-правовой доктрины – запрета национального присвоения космического пространства.

Современное космическое право основано на доктрине *res communis omnium*. Общую идею этой доктрины выражают три принципиальных положения: исследование и использование космического пространства в интересах и на благо всех стран, свободный доступ во все районы небесных тел и запрет национального присвоения в космическом пространстве. Последний принцип можно считать системообразующим для космического права, поскольку именно он гарантирует соблюдение двух предыдущих.¹ Именно принцип запрета национального присвоения в космосе всегда определял содержание правовых документов, принимаемых на международном, региональном и национальном уровне. Однако сегодня, по мнению многих западных юристов, процессы коммерциализации в космической сфере требуют пересмотра сложившегося правового режима космического пространства: «устаревшую» *res communis* предлагают заменить доктриной свободного рынка (немыслимую без права собственности).² Мы все прекрасно понимаем, что процесс приватизации, т.е. переход в частные руки должен быть санкционирован государством. Проблема состоит в том, что невозможно санкционировать данную процедуру, изначально не имея на объект в космосе никаких полномочий. В качестве примера территории, на которую не распространяется юрисдикция ни одного государства, можно привести международный район морского дна, морское дно, находящееся за пределами континентального шельфа. Реальная перспектива добычи полезных ископаемых на данном участке, породила проблему правового регулирования при эксплуатации данных ресурсов. Принятая международным сообществом Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. провозгласила международный район морского дна «общим наследием человечества», установив определенную процедуру и порядок добычи в данном районе минеральных ресурсов, обязав в частности более развитые государства при разведке и разработке

¹ В современной доктрине существует даже предложение считать указанный принцип не обычной нормой (к

которой традиционно его до сих пор относили), а неким промежуточным звеном между правовым обычаем и *jus cogens* (императивной нормой) – См. подробнее: Tronchetti F. The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: a New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Air&Space Law*, vol. XXXIII/3. 2008. Pp. 293-294.

²См. Tronchetti F. *Loc. cit.*, P. 279.

ресурсов морского дна передавать соответствующие технологии развивающимся странам. Проблема состоит в том, что не всем выгодны условия, предлагаемые созданной международной организацией по морскому дну. В настоящее время, к примеру, в самой Америке, несмотря на выражаемые отдельными политиками намерения к ратификации Конвенции, продолжаются споры по поводу преимуществ и опасностей ратификации Конвенции¹ и Части XI как ее составной части. Дополнительные обязательства для США, как государства-участника Конвенции, вытекающие из признания для США обязательного характера правового режима, установленного Конвенцией, противоречат национальным интересам США. В частности, возможно привлечение США к ответственности по целому ряду обязательств, закрепляемых и охраняемых Конвенцией, а также предъявление повышенных требований к морской среде по сравнению с национальным законодательством. Преимущества ратификации Конвенции будут заключаться лишь в положительном влиянии на образ США в глазах других стран участниц Конвенции, эффект подобного преимущества в сравнении с принимаемыми обязательствами будет достаточно иллюзорным.²

В отношении территории Марса, проблема будет стоять аналогичная. Во-первых, неопределенность в принадлежности объектов будет тормозить процесс финансирования, т.к. ни одна сторона не будет заинтересована в освоении и исследовании участков планеты. Государственный сектор и частные инвестиции, думаю, не намерены вкладывать определенный человеческий ресурс, денежные средства, не предполагая в будущем извлекать выгоду для себя. Во-вторых, правовая неопределенность при обнаружении полезных ископаемых ставит под вопрос субъект их использования, кем, в каких масштабах и где найдут применение данные ресурсы. Предположим в случае принятия рядом государств некоего «закона о космических полезных ископаемых» будет создан единообразный режим разработки и добычи космических ресурсов. Однако на практике может возникнуть множество проблем, связанных с применимостью национального права в каждом конкретном случае и норм

¹ США входит в число 24 государств, подписавших, но не ратифицировавших Конвенцию, наряду с Афганистаном, Бутаном, Бурунди, Камбоджей, Центральной Африканской Республикой, Чадом, Колумбией, Республикой Конго, Доминиканской Республикой, Сальвадором, Эфиопией, Ираном, КНДР, Либерией, Ливией, Лихтенштейном, Малави, Нигером, Руандой, Швейцарией, Таиландом и ОАЭ.

² Носиков, А.Н. Конвенция по морскому праву и правовой статус международного органа по морскому дну: позиция США // Журнал: Право и управление. 21 век. – 2009. – Вып. 3. – С. 33-38.

международного космического права, вследствие чего данные споры грозят возникновением коллизий и т.д.

Как мне видится решение данной проблемы исходя из существующей правовой действительности, естественно опираясь на Договор от 27 января 1967 г., к примеру, принадлежность полезных ископаемых будет определена из факта исследования, разработки и добычи определенным лицом на территории не находящейся под юрисдикцией какого-либо государства. В частности территория планеты Марс будет полностью открыта для освоения как государствами в лице их законных представителей, так и частными лицами. Еще один из возможных вариантов, создание на данной планете особой всемирной экономической зоны, которая будет под юрисдикцией мирового сообщества, как такового территориального распределения не будет. Вполне реален вариант создания глобальной корпорации, где учредителями выступают сами государства-участники Конвенции 1982 г., не ратифицировавшие данную конвенцию соответственно не смогут принять участие в разработке, добыче и последующем использовании сырьевой базы планеты. Однако всегда стоит рассматривать все варианты событий, которые могут произойти за власть над территорией, тем более за определенный, особый марсианский ресурс, по аналогии, в период европейской колонизации Америки и освоение ее территорий путем захвата. Все же надеюсь, военные действия нас не ожидают, и гуманное русло международного космического права найдет пути решения данной, пока еще перспективной проблемы.

В настоящее время трудно сказать, произойдут ли такие радикальные изменения в космическом праве в обозримом будущем. Современные правовые теории, предусматривающие отмену принципа национального присвоения в космосе, пока неубедительны. Однако даже ученые, не рассматривающие всерьез возможность отмены запрета национального присвоения в космосе, склонны считать, что существующий правовой режим космического пространства будет эволюционировать.¹

¹ Например, существует точка зрения, согласно которой наиболее продвинутые в области космических технологий государства в конце концов объединятся в своеобразный клуб, который станет главным законодательной органом по космическому праву. Естественно, режим, который будут создавать акты этого «клуба», станет более «эксклюзивным». Это может исключить из космического права, например, принцип исследования и использования космического пространства в интересах и на благо всех стран – См.: Martinez L. Loc. cit., P. 451.

Урегулирование корейского вопроса. Позиция и роль России

Е.А. Литвинцева,
студентка ШРМИ ДВФУ

Корейский вопрос – результат Корейской войны, одного из крупнейших международных конфликтов времен холодной войны, обостривший конфронтационный характер отношений между КНДР и РК. В 1953 году подписано перемирие между сторонами, однако договор, который бы поставил точку в войне между Севером и Югом Кореи, не был заключен. Формальная незавершенность корейской войны сегодня создает напряженность в регионе. Обстановка на Корейском полуострове характеризуется непостоянностью: период потепления отношений сменяется периодом напряженности в отношениях между РК и КНДР.

Сохраняющийся большой конфликтный потенциал в отношениях между Северной и Южной Кореей вызывает беспокойство у граничащих с Кореей стран, так как создает угрозу международной безопасности в регионе. Проблема усугубляется еще и наличием ядерного оружия. К тому же, в регионе сталкиваются интересы крупных игроков – Японии, Китая, США, России.

Страны пока не могут прийти к единому решению по корейскому вопросу, хотя подобные попытки не раз принимались. Так, например, в 1991 году стороны подписали Соглашение о перемирии, ненападении и сотрудничестве, в котором КНДР и Республика Корея признавали суверенитет и самостоятельность друг друга. В 1992 году была принята совместная Декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова. В Декларации страны условились об отказе от испытаний, применения, хранения и использования ядерного оружия¹.

Попытки межкорейского урегулирования предпринимались также и на саммитах 2000 и 2007 годов².

Однако эти попытки не ослабили напряженность на Корейском полуострове. Во многом, неудача этих попыток объясняется изменением позиции РК на более консервативную, ожидание Южной Кореей и США скорого краха режима вследствие внутренних проблем КНДР, и, как

¹ Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории [Текст]/ Торкунов А, В., В.И. Денисов, Ли Вл. Ф. – М.:ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 196.

² Курбанов Сергей. История Кореи: с древности до начала XXI века [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.e-reading.ws/chapter.php/1007889/225/Kurbanov_-_Istoriya_Korei_s_drevnosti_do_nachala_XXI_v..html, свободный. – (Дата обращения – 05.04.2014).

следствие, рост взаимного недоверия между руководствами стран. США настаивает на прекращении опасной деятельности Пхеньяна, а КНДР небезосновательно расценивает политику США и РК как нацеленную на ослабление Северной Кореи и свержение ее режима.

Одной из острых проблем Корейского полуострова остается ядерная программа КНДР.

Для КНДР ядерная программа – это гарантия сохранения и физического выживания действующего режима. Северная Корея рассматривает ядерное оружие как фактор сдерживания: согласно сообщению МИД КНДР ядерные вооруженные силы являются «всецело оборонительными» и будут оставаться «силой ядерного сдерживания»¹. КНДР показывала готовность к отказу от ядерного оружия. Примером недавнего сотрудничества в области ядерного вооружения может служить заключение «Високосных договоренностей» с США в конце 2011 года. Однако затем эти договоренности были разорваны США на основании запуска Северной Кореей спутника, который в США был принят как запуск межконтинентальной баллистической ракеты (стоит отметить, что запуск спутника был согласован КНДР с международными организациями, были приглашены иностранные эксперты для наблюдения).

Таким образом, решение ядерной проблемы Корейского полуострова возможно, но только при предоставлении КНДР гарантий безопасности, которые могут быть достигнуты путем заключения договоров между странами региона.

С приходом в 2012 году Пак Кын Хе к власти в Южной Корее возникла надежда на возобновление сотрудничества между Югом и Севером. Однако испытания ядерного оружия и апрельский кризис 2013 года, доказали обратное. КНДР объявила, что перестает считать себя связанной договорами 1953 и 1991 годов. Сейчас государства не связаны никакими мирными договорами и формально остаются в состоянии войны.

В начале 2014 года ситуация между Северной и южной Кореей вновь начала обостряться. Начавшиеся в январе 2014 года мирные переговоры, дали надежду на оздоровление ситуации, однако затем Южная Корея начала проводить совместные учения с США, на что КНДР отреагировала проведением артиллерийских стрельб КНДР, а также угрозы в проведении

¹ Ядерная программа КНДР [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20130330/930107861.html#ixzz2yOyLNpсr>, свободный. – (Дата обращения – 09.04. 2014).

«ядерных испытаний нового типа»¹. Южная Корея немедленно отреагировала на слова КНДР, пообещав, что в случае реализации своих намерений Северная Корея «расплатится за свои действия»². Китай также осудил действия Пхеньяна. Китай заявил, что выступает «против проведения Северной Кореей каких-либо ядерных испытаний либо запусков баллистических ракет средней и большой дальности»³. Очевидно, что ситуация в регионе становится все более напряженной. Один из возможных вариантов дальнейшего развития событий – ужесточение мер, направленных против КНДР, усиление санкций, продолжение давления на КНДР. Однако есть и еще один путь – проведение международных мирных переговоров с целью принятия действия по обеспечению безопасности региона, остановка эскалации конфликта, развития межкорейского сотрудничества. И большую роль в оздоровлении ситуации в регионе могла бы сыграть Россия.

Российская позиция заключается в стремлении улучшения отношений КНДР и РК, развитие межкорейского политического диалога и экономического сотрудничества, развитие взаимовыгодных отношений с Северной Кореей и республикой Корея.

Россия выступает за безъядерный статус Корейского полуострова⁴.

Сейчас между Россией и КНДР действует Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный в 2000 году. По словам В.В. Путина «договор отражает обоюдное стремление народов России и КНДР строить свои отношения в духе взаимного уважения и созидательного партнерства»⁵. Выступая решительно против ядерной программы КНДР, Россия за разрядку напряженности на полуострове, установлению отношений, основанных на сотрудничестве и безопасности, а также за мирное объединение Кореи без вмешательства внешних сил.

¹ Владимир Билль. КНДР намерены произвести ядерные испытания «нового типа» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/03/30/kndr-site-anons.html>, свободный. - (дата обращения – 05.04.2014).

² Олег Кирьянов. Сеул пригрозил Пхеньяну «расплатой» за возможное ядерное испытание [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/03/30/seul-site-anons.html>, свободный. –(Дата обращения – 06.04.2014).

³ Олег Кирьянов. Китай предупредил Северную Корею не проводить очередные испытания [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/09/korea-site-anons.html>, свободный. – (Дата обращения: 04.04.2014).

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации [Текст]: Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.// Официальный сайт МИД России. – 2013г.

⁵ Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории [Текст]/ Торкунов А, В., В.И. Денисов, Ли Вл. Ф. – М.:ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 216.

Российским интересам отвечает стабильность и безопасность на Корейском полуострове, так как это даст России больше возможностей для укрепления в АТР.

Улучшение ситуации выгодно для России еще и экономически, так как это расширит торгово-экономические отношения с Южной и Северной Кореей, позволит осуществить совместные проекты стран. Уже сейчас Республика Корея является одним из главных торговых партнеров России, товарооборот составил 5,6 млрд долларов на 2011 год, между странами действует безвизовый режим. С КНДР товарооборот небольшой – за период с 2000 года он колебался в районе 200-250 млн доллров¹, но МИД России заявил, что Российско-северокорейские отношения развиваются «интенсивно и плотно»². Существует также немало совместных проектов с участием России, КНДР и Республики Корея. Одними из наиболее крупных проектов являются, например, проект соединения Транскорейской магистрали с Транссибом, который позволит организовать транзит и развивать Дальний Восток России; проект постройки газопровода через Северную Корею в Южную.³ Стабилизация ситуации на обстановке приведет к увеличению экономического взаимодействию стран и развитию торгово-экономического сотрудничества.

Роль России в урегулировании Корейского вопроса значительна, так как Россия занимает относительно нейтральную позицию по отношению ко всем участникам конфликта.

Исходя из существующей на Корейском полуострове ситуации, усилия России должны быть направлены на введение безъядерного статуса Корейского полуострова с предоставлением договоренностей о гарантии безопасности для Северной Кореи и создание многосторонней системы договоров о безопасности Корейского полуострова.

Параллельно должен идти диалог по экономическому сотрудничеству. Интересам России отвечает развитие торгово-экономических отношений с КНДР и Республикой Корея, а также

¹ РФ и КНДР возвращаются к партнерству [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/asia/foreast/19-09-2012/1128572-kndr-0/>, свободный. – (Дата обращения: 15.04.2014).

² Пресс-конференция министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2014_01_21/Press-konferencija-ministra-inostrannih-del-RF-Sergeja-Lavrova-onlajn-reportazh-8204/, свободный. – (Дата обращения : 10.04.2014).

³ Андрей Торин. Россия и страны АТР: достижения и проблемы интеграции [Электронный ресурс]/ А. Торин// Международная жизнь. -2012 г. –Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8827>, свободный. – (Дата обращения: 06.04.2014).

развитие совместных проектов. Введение безъядерного статуса Корейского полуострова позволит Северной Корее использовать средства для реформирования и модернизации экономики. Экономически сильная Северная Корея – это более надежный и уверенный участник сотрудничества в решении международных проблем.

Подводя итог, хочется отметить, что обстановка в регионе сейчас – это не только опасность дальнейшего нарастания напряженности, но и возможность урегулирования, в деле реализации которой Россия может сыграть большую роль.

К вопросу о пределах самоопределения народа относительно территориальной целостности государства

Д.В. Лобач,
*старший преподаватель
филиала ДВФУ в г. Уссурийске*

Современное международное право по своей природе является системой правовых положений, регламентирующих в различных формах права и свободы народов с максимальным обеспечением интересов личности и государства, что в целом определяет основные параметры практики реализации и регламентации права народов на свое самоопределение. Вопрос о самоопределении народов со второй половины XX в. становится «краеугольным камнем» в международном праве, что обусловлено дуализмом самого международного права относительно четкого и окончательного определения границ самоопределения и ростом сепаратизма в процессе глобализации межгосударственного взаимодействия, ведущего к появлению новых, как правило, мононациональных государств.

Возможность самоопределения в современном международном праве имеет вполне конкретное нормативное закрепление, которое выражается в праве народов на свободное определение своего политического статуса без вмешательства извне и осуществление экономического, социального и культурного развития. Каждое государство при этом обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН. Также отмечается, что высшей степенью самоопределения является создание суверенного и независимого

государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом¹. Между тем принцип самоопределения народов порождает закономерный вопрос о пределах реализации этого права относительно территориальной целостности и суверенитета государств, в границах которых происходит это самоопределение.

Принцип территориальной целостности относится к сфере межгосударственных отношений и призван защитить территориальную целостность и национальное единство государств от посягательств извне, со стороны иностранного государства, в то время как принцип самоопределения – это неотъемлемое право свободно определять свой политический статус, а также свое экономическое, социальное и культурное развитие².

Сложность воплощения принципа самоопределения народов заключается в том, что международное право декларирует юридическую возможность создания своей государственности, но при этом оговаривает незыблемость суверенитета, территориальную целостность и нерушимость государственных границ. Дуализм проблемы выражается в одинаково неприемлемых крайностях. С одной стороны, если рассматривать самоопределение как свободное построение своей национальной государственности без ограничений, то очевидно произойдет разрушение многонациональных государств и (или) возникновение межэтнических конфликтов, с другой стороны – полное исключение возможности внешнего самоопределения народов фактически узаконит дискриминационную политику в отношении национальных меньшинств, политико-экономическое развитие которых будет существенно подорвано. В принципе, данное противоречие можно разрешить через системное толкование положений Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в

¹Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 67.

² Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения // Право и управление: XXI век. 2011. № 4(21). С. 69.

соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г. В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. закреплена возможность внешнего самоопределения через обретение независимости от колониальных государств¹. В Декларации о принципах международного права 1970 г. самоопределение народов и наций ограничено территориальной целостностью государства. В документе регламентируется, что всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН. На национальном уровне отдельных государств самоопределение народов также ставится в зависимость от территориальной целостности государства, что исключает сецессию. Так, 13 марта 1992 г. свою позицию относительно соотношения между принципами самоопределения народов и территориальной целостности высказал Конституционный Суд РФ, который в своем постановлении заявил: «не отрицая права народа на самоопределение, осуществляемого посредством законного волеизъявления, следует исходить из того, что международное право ограничивает его соблюдением принципа территориальной целостности и прав человека»². Интересную позицию относительно самоопределения народов высказал Верховный Суд Канады в 1998 г. по поводу попытки отделения провинции Квебек. Суд указал, что федерация предполагает не только права, но и взаимные обязанности ее участников, односторонняя сецессия нарушает конституционные связи. Сецессия возможна лишь после переговоров и с согласия других участников федерации, иначе это незаконный акт. Международное право делает акцент на единстве государства, нерушимости его границ, а не на односторонней сецессии. Оно не поощряет нарушение целостности государства. Право на самоопределение относится к исключительным ситуациям – к угнетенным и колониальным народам – и не позволяет

¹ Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 20.03. 2014 г.).

² Постановление Конституционного суда РФ от 13 марта 1992 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности декларации о государственном суверенитете татарской ССР от 30 августа 1990 года, закона татарской ССР от 18 апреля 1991 года «об изменениях и дополнениях Конституции (основного закона) татарской ССР», закона татарской ССР от 29 ноября 1991 года «о референдуме татарской ССР», постановления верховного совета республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «о проведении референдума республики Татарстан по вопросу о государственном статусе республики Татарстан» // Вестник Конституционного суда российской Федерации. № 1. 1993.

частям суверенного государства выходить из их «государства-родителя». Суд также отметил, что право ставить вопрос о сецессии возникает, если этого желает большинство народа, одностороннее же решение этого вопроса неправомерно ни с точки зрения внутреннего, ни с точки зрения международного права¹.

Следует также признать, что внешнее самоопределение становится возможным в зависимости от специальных диспозитивных положений внутреннего национального законодательства. Показательным в этом плане примером может служить Конституция СССР 1977 г., где ст. 72 провозглашалась юридическая гарантия свободного выхода из СССР². Установление во внутригосударственном праве возможности выхода из состава единого государства при соблюдении всех необходимых конституционных процедур означает верховенство права народов на внешнее самоопределение по отношению к территориальной целостности государства.

Таким образом, границы реализации принципа самоопределения народов ограничиваются действием принципа территориальной целостности государства и внутренним законодательством. Между тем международная практика сецессии свидетельствует об обратном. Все чаще внешнее самоопределение происходит вне зависимости от политики угнетения и подавления национальных меньшинств и в нарушение территориальной целостности государства. Показательным в этом плане примером является ситуация с республикой Косово, которая в одностороннем порядке в 2008 г. провозгласила свою независимость от Сербии. Провозглашение независимости временными органами самоуправления Косово не было обусловлено дискриминацией, угнетением и подавлением национального единства населения автономного края Косово и Метохии. В этом плане внешнее самоопределение не могло быть оправдано политикой угнетения со стороны Сербии, однако правовая оценка международными органами данной ситуации ознаменовала новый подход в определении иного понимания права на самоопределение народов. Несмотря на то, что произошло нарушение суверенитета, территориальной целостности Сербии, а также внутреннего национального законодательства и ряда

¹ Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Казань, 2012. С. 170.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

положений Хельсинкского заключительного акта, тем не менее, Международный Суд ООН в своем консультативном заключении от 22 июля 2010 г. подтвердил правомерность сецессии с позиции общего международного права¹. Таким образом, был заложен прецедент, возводящий принцип самоопределения народа в абсолютную ценность в ущерб территориальной целостности всего государства. Опасность представленной ситуации заключается в том, что данный прецедент размывает границы допустимого самоопределения народов и фактически провозглашает юридическую возможность дробления многонациональных государств на составные суверенные образования. Одно дело, когда внешнее самоопределение выступает как средство правовой защиты от произвола титульной нации или государства метрополии, как это, например, было с Восточным Пакистаном, который в 1971 г. отделился от Западного Пакистана с последующим провозглашением независимого государства Бангладеш². Здесь самоопределение в форме образования своей национальной государственности является не только правом, но и исторической потребностью и политической необходимостью. Однако, когда внешнее самоопределение не связано с дискриминационными причинами, то в подобных ситуациях наступает целый комплекс неблагоприятных последствий: нарушается не только целостность государства, но также ущемляются права других народов, проживающих в государстве, возникает угроза международному миру и безопасности человечества в регионе, где происходит сецессия.

Исходя из сказанного, можно отметить, что в современном международном праве начинает действовать новое правило интерпретации пределов самоопределения народов по отношению к территориальной целостности государства, на территории которого происходят процессы образования нового субъекта международного права. Косовский прецедент ознаменовал собой новый вектор развития принципа самоопределения народов, при котором территориальная целостность государства, государственный суверенитет, равенство народов, международное уважение прав человека отошли на второй план. С другой стороны, представленный прецедент позволяет по аналогии в

¹ Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo. 22 JULY 2010. [Electronic resource]: International Court of Justice. Mode of access: // <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf> . P. 53-54 (дата обращения: 15.03. 2014 г.).

² Блищенко И.И. Прецедент в международном праве. М., 1977. С. 50-53.

упрощенном и уже юридически определенном порядке провозглашать отсоединение и независимость новых территорий. Поэтому не совсем понятно, почему последние события, связанные с отсоединением Крыма от Украины и провозглашением его независимости, так возмутили мировое сообщество. Действия крымских властей не только правомерны с позиции международного публичного права, но и более легитимны и обоснованы по сравнению с косовской ситуацией. Легитимность отсоединения выражена во всеобщей поддержке местного населения сецессии от Украины, правомерность действий основана на нормах международного права с учетом нового прецедентного фактора, обоснованность действий заключается в стремлении не допустить этнические чистки со стороны западноукраинских националистов и предупредить дискриминационную политику по отношению к русскоязычному населению Крыма. В этом контексте сецессия Крыма является внешнеполитическим инструментом обеспечения защиты прав человека, попрание которых массово и системно началось по всей Украине.

Похожая с сецессией Крыма ситуация немного ранее возникла с Южной Осетией и Абхазией, население которых в 2008 г. подверглось массовым этническим чисткам и прямому геноциду со стороны вооруженных сил Грузии. Массовое нарушение гражданских, политических, социальных и культурных прав и свобод осетин и абхазцев со стороны Грузии были направлены на подавление их права на самоопределение в границах грузинского государства, что спровоцировало вынужденную миграцию в Россию, всплеск национального единства и вооруженное противостояние, приведшее к поражению Грузии. В результате грузинской агрессивной политики в отношении Абхазии и Южной Осетии произошло закономерное отделение этих территорий от Грузии и последующее политико-правовое образование их государственности. Так же как и с сецессией Крыма, внешнее самоопределение Южной Осетии и Абхазии вызвано необходимостью защиты прав и свобод национальных меньшинств, что было бы не возможным, если бы эти территории остались в границах Грузии.

Между тем, как известно, при очевидной адекватности, правомерности и обоснованности сецессии Крыма от Украины, а также

Южной Осетии и Абхазии от Грузии международное сообщество не имеет единого мнения по данным прецедентам, что порождает ощущение иллюзорности международного права и его абсолютной политизации, при этом двойные стандарты и государственные интересы отдельных государств предопределяют спекулятивный характер международного права.

Зарубежный и отечественный опыт правового регулирования в сфере борьбы с безработицей

Е.А. Любина,
*студентка Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Испокон веков и по сей день одной из наиболее острых проблем является недостаточное количество рабочих мест на рынке труда и, как результат, неполное использование имеющихся ресурсов рабочей силы. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что безработица наносит огромный урон жизненным интересам людей, не давая им приложить свое умение в том роде деятельности, в каком человек может наибольшим образом проявить себя, или вовсе лишая их такой возможности.

На сегодняшний день в мире накоплен богатый опыт борьбы с безработицей. Многие ученые занимались изучением данного феномена и искали пути его искоренения и регулирования.

Одной из достаточно известных и проработанных является теория профессора Кембриджского университета А. Пигу. Он делает акцент на уровне заработной платы, утверждая, что снижение безработицы и путь к полной занятости лежит через снижение заработной платы. Широкое применение получило деление ставки заработной платы и рабочего времени между несколькими работниками как способ сокращения безработицы¹.

В противовес теории А. Пигу выступает кейнсианская теория, которая во главу угла ставит взаимосвязь цен и безработицы. Создание рабочих мест предполагается посредством инфляции. У Дж. М. Кейнса достижение полной

¹ Пигу А. Теория безработицы, 1933 г.

занятости не предполагает абсолютную занятость всего трудоспособного населения, а только всех желающих получить работу¹.

Монетарная теория регулирования занятости исходит из того, что рабочие воздерживаются от работы, получая вместо нее пособия. Поэтому предлагается отменить пособия, отказаться от стимулирования экономического роста путем увеличения спроса и создать мощную сервисную систему по работе с кадрами.

В настоящее время существует множество международных норм в данной сфере. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) в ч. 1 ст. 23 закрепляет как неотъемлемое право на защиту от безработицы. Для более детальной регламентации необходимо обратиться к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, который рассматривает данное право неотъемлемо от права на труд. В ч. 2 ст. 6 данного пакта в качестве мер, реализация которых необходима для обеспечения права на труд, закрепляются профподготовка, достижение неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости.

Важную роль играют акты Международной организации труда (далее – МОТ), которая способствует принятию всеми странами программ, нацеленных на достижение полной занятости, предупреждение и сокращение безработицы и повышение жизненного уровня населения.

Первоначально МОТ рассчитывала обеспечить решение проблемы занятости исключительно усилиями государства и исключительно на бесплатной основе, поэтому одной из первых ее конвенций стала Конвенция МОТ № 2 (1919 г.), согласно которой государства – члены МОТ принимали на себя обязательства по созданию системы бесплатных государственных бюро занятости и обеспечению равенства размера пособий по социальному страхованию от безработицы граждан страны и работников – мигрантов.

Однако в дальнейшем происходит постепенный допуск частных инициатив в сферу защиты от безработицы в Конвенциях МОТ № 44 (1934 г.) и № 168 (1988 г.), предписавших государствам – членам МОТ создать эффективную систему страхования на случай безработицы. Такая система обязана способствовать полной, продуктивной и свободно избранной занятости, включая вопросы определения размера пособий и

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег, 1936 г.

характер гарантий по защите прав безработных. Конвенция МОТ № 168 и соответствующая ей Рекомендация № 176 (1988 г.) расширяет ранее признанные обязательства государств в отношении выплаты пособий по безработице и дополняет их требованиями разработки программ создания дополнительных рабочих мест, профподготовки и профориентации, а также формирования системы дифференцированных норм по обеспечению занятости социально незащищенных категорий лиц.

Одной из наиболее приоритетных является Конвенция МОТ № 122 «О политике в области занятости» (1964 г.), которая предусматривает осуществление ратифицировавшими ее государствами активной политики по содействию полной, продуктивной и свободно избранной занятости. Согласно ч. 2 ст. 1 данной Конвенции государственная политика в области занятости должна быть направлена на обеспечение:

- наличия работы для всех, кто готов приступить к работе и ищет ее;
- продуктивности такой работы;
- свободы выбора занятости;
- широких возможностей для работника получить подготовку для выполнения работы, к которой он пригоден, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, иностранного или социального происхождения;
- широких возможностей для работника использовать свои навыки и способности для выполнения работы, к которой он пригоден, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, иностранного или социального происхождения.

Немалый интерес представляют также Европейская социальная хартия (1996 г.) и Европейская хартия об основных социальных правах трудящихся (1989 г.) которые закрепляют нормы, регулирующие профориентацию, профподготовку, поддержку в сфере трудоустройства и защиты от безработицы.

В Российской Федерации право на защиту от безработицы получило закрепление в ч. 3 ст. 37 Конституции.

Реализация конституционных прав граждан на труд и социальную защиту от безработицы отражена в Законе РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». В ст. 5 данного закона устанавливаются основные направления государственной политики в области содействия занятости населения, в том числе: развитие трудовых

ресурсов, осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, предупреждение массовой и сокращение длительной безработицы. В целях защиты от безработицы государство гарантирует бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве при посредничестве службы занятости и информирование о положении на рынке труда.

Российское законодательство предусматривает также довольно высокую степень защиты работников от увольнений. Так, например, Трудовой кодекс РФ устанавливает, что в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя в связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя, работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся у него работу. Одной из гарантий работникам, увольняемым по названному основанию, также является заблаговременное предупреждение об увольнении.

Ежегодно в мире проходят международные совещания министров финансов и глав центральных банков, представляющих 20 экономик («Группа двадцати»). На всех из них затрагиваются вопросы поддержания занятости и сокращения безработицы. В 2009 г. при сотрудничестве с МОТ «Группа двадцати» занималась рассмотрением мер, уже предпринятых государствами, и мер, которые необходимо будет осуществить в будущем для поддержания занятости¹. В рамках саммита «Группы двадцати» 5 сентября 2013 г. состоялся круглый стол «Борьба с безработицей и создание рабочих мест – общая цель стран G20», на котором представители России предложили:

- сосредоточить усилия на формировании условий, обеспечивающих создание рабочих мест;
- политику на рынке труда интегрировать с экономической и финансовой политикой и не рассматривать ее как нечто отдельное или второстепенное;
- при проведении любых реформ и преобразований на рынках труда сосредотачивать внимание на человеке и его правах.

¹ Доклад МОТ, представленный Саммиту лидеров Группы двадцати, Питтсбург, 24 и 25 сентября 2009 года // Электронный ресурс. – Режим доступа: www.ilo.org

Такой подход был принят всеми странами, и в итоговую Декларацию лидеров «Группы двадцати» вошел достаточно существенный блок вопросов, посвященный вопросам труда и занятости.

В заключение следует сказать, что огромную важность в регулировании рассмотренной проблемы имеет своевременное реформирование законодательной базы. Сокращение безработицы и достижение полной занятости требуют также проведения активной политики на рынке труда. Все названные акты достаточно детально формулируют направления деятельности государства в сфере борьбы с безработицей, фактически образуя единый международный стандарт защиты от безработицы.

Международные стандарты и российское законодательство в сфере охраны материнства по конвенциям МОТ № 103 и № 183 «Об охране материнства»

Ю.С. Мавренкова,

*студентка Московского государственного
юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Одним из важнейших элементов трудовой политики множества государств является обеспечение гендерного равенства в трудовых отношениях, предоставление мужчинам и женщинам равных возможностей труда, что является реализацией принципа недопущения дискриминации. Политика в области охраны материнства позволяет женщинам сделать осознанный выбор в пользу воспитания своих детей, не опасаясь ущемления их трудовых прав и потери работы. Меры в отношении работающих женщин, в частности беременных и кормящих матерей предпринимаются во всем мире, в последние годы масштаб этих мер расширился. Это связано, прежде всего, с глобальными тенденциями в области занятости женщин, которые стремятся стереть границы гендерного разделения труда.

В настоящее время существует множество международных актов, в области охраны материнства. Важное место среди них занимают Конвенции МОТ. Первая международная Конвенция по вопросам охраны материнства, Конвенция № 3, была принята на первой сессии

Международной конференции труда (МКТ) в 1919 году¹. За ней последовали две другие: Конвенция № 103 в 1952 году² и Конвенция № 183 в 2000 году³. Основной задачей, возложенной на конвенцию МОТ №103, являлась обеспечение безопасности работы для здоровья женщины. Принятая позднее конвенция № 183 значительно расширяет сферу охраны материнства на рабочем месте. Данная конвенция регулирует охрану здоровья, отпуск по беременности и родам, отпуск по болезни, выплата денежных пособий и медицинская помощь, а так же вопросы, связанные с кормящими матерями. Данная конвенция была дополнена Рекомендацией МОТ № 191⁴, которая предусматривает более длительный отпуск по беременности и родам и больший размер пособия. Так, например Конвенция предусматривает минимальный 14-недельный отпуск, в то время как Рекомендация предполагает минимальный 18-недельный отпуск. Кроме Конвенций МОТ существуют и другие документы, направленные на реформирование политики в области охраны материнства. К ним относятся многочисленные акты Европейского союза, например: Директива 2010/41/EU от 7 июля 2010 г.⁵, обязывающая государства члены ЕС предоставлять отпуск по беременности и родам не менее 14 недель; Директива Совета 92/85/ЕЕС от 19 октября 1992⁶, направленная на обеспечение безопасности и соблюдения гигиены труда беременных работниц и работниц, кормящих грудью.

Нормы российского законодательства в сфере охраны материнства во многом соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Глава 41 ТК РФ устанавливает особенности регулирования труда женщин (беременных женщин, женщин, имеющих детей, кормящих матерей).

Международное и российское законодательство не дают определения материнства, в тоже время доктрина определяет

¹ Конвенция Международной Организации Труда N 3 об охране материнства (Вашингтон, 28 ноября 1919 г.)

² КОНВЕНЦИЯ МОТ N 103 «ОБ ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА» (Заклочена в Женеве 04.06.52)

³ Конвенция МОТ N 183 О пересмотре конвенции (пересмотренной) 1952 ГОДА «ОБ ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА»

(Женева, 15 июня 2000 года)

⁴ Рекомендация МОТ № 191. О пересмотре рекомендации 1952 года «Об охране материнства» 2000

⁵ Директива Европейского Парламента и Совета 2010/41/EU от 07.07.2010 «О применении принципа равного подхода к мужчинам и женщинам, занимающимся самостоятельным ведением бизнеса»

⁶ Директива Совета от 19 октября 1992 г. 92/85/ЕЕС «По введению мер по улучшению безопасности и здоровья беременных работников, недавно родивших или кормящих матерей»

материнство, как «реализованную способность женщины к рождению, выкармливанию, воспитанию детей»¹. Конвенция МОТ № 103, в отличие от норм российского права дает определение понятия женщины. В соответствии со статьей 2 «"женщина" означает любое лицо женского пола, независимо от возраста, национальности, расы или религии, состоящее или не состоящее в браке». Данное определение позволяет четко определить круг лиц, подлежащих охране в соответствии с нормами об охране материнства. Нормы международного права предусматривают охрану, как беременных, так и недавно родивших женщин-работниц. Понятие недавно родивших женщин должно определяться национальным правом. В тоже время, Российское законодательство не содержит данного понятия, а объем предоставляемых женщинам гарантий зависит от возраста их ребенка. Например, ст. 258 ТК предоставляет право на перерыв для кормления женщинам, имеющим детей до 1,5 лет.

Основными элементами охраны материнства являются: профилактика опасного и вредного воздействия в период беременности и после нее; медицинское пособие; право на оплачиваемый отпуск по беременности и родам; право на перерывы для кормления грудью; защита от дискриминации и увольнения, а также гарантированное право на возвращение к трудовой деятельности после окончания отпуска по беременности и родам.

На территории Российской Федерации специальные нормы об охране труда беременных женщин и недавно родивших женщин устанавливаются трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами. Основные положения в сфере охраны материнства устанавливаются главой 41 ТК РФ. В целях обеспечения благоприятных условий труда ТК предусматривает возможность перевода на другую работу беременных женщин и женщин имеющих детей до 1,5 лет по медицинскому заключению и заявлению (ч.1 ст. 254 ТК). До предоставления беременной женщине другой работы она может быть временно освобождена от работы с сохранением среднего заработка. Также закрепляется всесторонняя защита данной категории работников, в тоже время статья 254 может быть дополнена положением, допускающим возможность сократить

¹ Шептулина Н.Н. Защита материнства нормами трудового права // Журнал российского права", 2008, N 9

рабочее время беременной женщины. Данная возможность предусматривается некоторыми международными актами, в том числе ст. 4 Директивы Совета N 92/85/ЕЕС¹. Кроме того ТК не устанавливает обязанность работодателя по оценке характера вредных производственных факторов и степени воздействия этих факторов на беременных женщин и информированию женщин о том, какому риску они подвергают свое здоровье. В тоже время получение подобной информации может быть необходимым также и для кормящих матерей, так как они также подлежат дополнительной защите. Формулировка ч. 1 и ч.4 статьи 254 предусматривает медицинское заключение и заявление женщины в качестве необходимых предпосылок для перевода, из этого следует, что женщины могут быть переведены на другую работу только по их усмотрению. Данная формулировка снимает с работодателя обязанность по улучшению условий труда данной категории работников, поэтому целесообразно уточнить формулировку и предусмотреть необходимость согласия на перевод, т.е. перевод должен осуществляться с согласия женщины, а не по ее усмотрению. Данная формулировка возлагает на работодателя обязанность по оценке и улучшения условий труда данных категорий женщин.

Представляется важным затронуть вопрос о ежедневной продолжительности рабочего времени для беременных женщин. Статья 94 ТК предусматривает сокращенную продолжительность рабочего времени для отдельных категорий граждан (инвалиды, лица моложе 18 лет). В тоже время рабочее время беременных женщин и женщин с детьми никакими пределами не ограничена. Целесообразно было бы закрепить в статье 94 ТК также и предельную продолжительность ежедневной работы для беременных женщин и женщин с детьми до 1,5 лет. Внесение этого положения в статью 94 ТК могло бы также повлиять на возможность работы данной категории лиц по совместительству. В настоящее время законодательство не содержит запрета для беременных женщин на работу по совместительству, при том, что такой запрет существует в отношении несовершеннолетних граждан. Трудовой кодекс также устанавливает запрет на привлечение беременных женщин к сверхурочной работе, в тоже время для женщин, имеющих детей до 1,5 лет такого запрета не предусмотрена. В соответствии с законом, они могут привлекаться к

¹ Директива Совета от 19 октября 1992 г. 92/85/ЕЕС «По введению мер по улучшению безопасности и здоровья беременных работников, недавно родивших или кормящих матерей»

подобным работам с их согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением. Данное положение не согласуется с международными нормами, а именно, Рекомендации МОТ №95 «Об охране материнства», которая в целях охраны здоровья женщин предусматривает, что беременные женщины и кормящие матери не должны привлекаться к сверхурочным работам (подп. 1 п.5 Рекомендации). В соответствии с данной рекомендацией, женщины имеющие детей в возрасте до 1,5 лет обособляются в отдельную категорию и имеют более высокий уровень гарантий, например они не должны привлекаться к работам в ночное время.

Значение имеет вопрос о запрете расторжения трудового договора с беременными женщинами. Необходимость данного запрета предписывается международными актами, он установлен статьей 261 ТК. По общему правилу не подлежит расторжению трудовой договор с беременной женщиной по инициативе работодателя. Спорным представляется вопрос о расторжении срочного трудового договора. В соответствии с частью 2 ст. 261 ТК срочный трудовой договор в случае истечения его срока подлежит продлению работодателем до окончания беременности. Но ТК не установлено, что понимается под окончанием беременности: рождение ребенка, выкидыш, окончание периода связанного с этим нетрудоспособности. Возможно ст. 261 должна быть дополнена общим правилом, определяющим момент расторжения срочного трудового договора, наиболее благоприятным для женщины является момент окончания отпуска по беременности и родам.

В заключении хотелось бы поднять вопрос о продолжительности отпуска по беременности и родам в России и других странах мира. Так, по ТК он составляет 70 дней до родов и 70 дней после родов (20 недель). В Китае продолжительность отпуска составляет от 90 до 120 дней, в Германии до родов 70 дней, после- 56, в Болгарии – 45 дней до родов и до 1 года после, в Канаде – 17 недель, в Чешской республике – 28 недель, во Франции – 16 недель. На основании этих данных, можно сделать вывод, что продолжительность отпуска в РФ соответствует международно-правовым стандартам, хотя и не является самой высокой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование сферы охраны материнства во многом соответствует международно-правовым стандартам, но в тоже время существуют

определенные спорные, неурегулированные вопросы, которые в дальнейшем подлежат комплексному и более детальному законодательному регламентированию. Действующее противоречивое, сложное и постоянно меняющееся законодательство в сфере охраны материнства, сложившиеся за последние годы требует дальнейшего совершенствования.

Малый бизнес как одна из перспектив развития жилищно-коммунального хозяйства

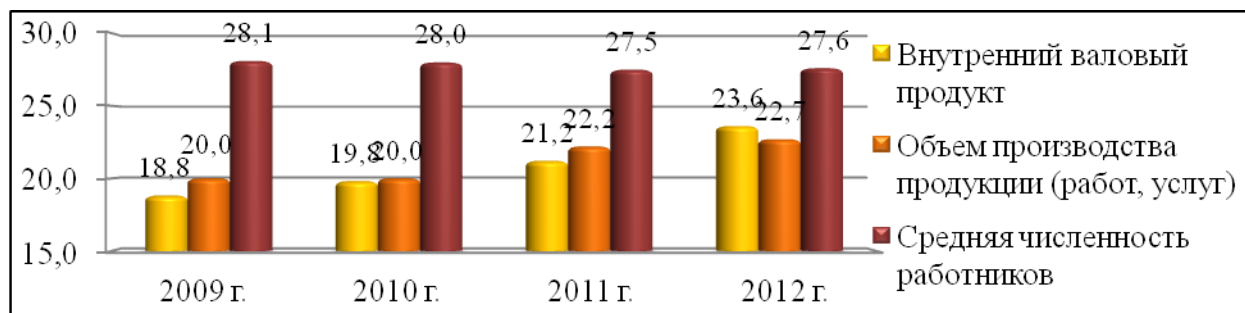
О.В. Мартинович,

*магистрантка Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

Мировая практика убедительно свидетельствует, что малый бизнес определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта. Высокий уровень развития малого предпринимательства является необходимым условием успешного функционирования рыночной экономики.

Создание условий для развития малого предпринимательства в Республике Беларусь является одним из направлений улучшения экономического положения страны. За последние годы наблюдается положительная динамика количественного роста субъектов малого предпринимательства. В 2012г. осуществляли производство продукции, выполнение работ и оказание услуг 85154 организации малого бизнеса¹, что на 6,2% больше, чем в предыдущем году. Предоставлением коммунальных, социальных и персональных услуг в 2012г. было занято лишь 4,3% малых и средних организаций. Роль малого бизнеса в основных экономических показателях страны постоянно растет. На рисунке представлена динамика вклада малого предпринимательства (микроорганизации, малые и средние организации) в основные экономические показатели.

¹ Малое предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь, редкол. В.И. Зиновский [и др.].— Минск, 2013. – 328 с.

Доля малого предпринимательства в основных экономических показателях, %

Вклад малого предпринимательства во внутренний валовой продукт увеличился в 2012 г. на 11% по сравнению с 2011 г. (2,4 процентных пункта). Рост удельного веса малого бизнеса в объеме производства продукции (работ, услуг) был более умеренным и за аналогичный период (2012 г. по отношению к 2011 г.) составил только 2% (0,5 процентных пункта). В 2012 г. незначительно уменьшилась доля организаций малого предпринимательства в средней численности работников страны по сравнению с 2011 г. (на 0,1 процентных пункта).

Экономику Республики Беларусь можно смело назвать переходной и малый бизнес имеет в ней особое значение. Малый бизнес наряду с приватизацией – фундамент, на котором вырастает негосударственный сектор экономики и институты рыночной экономики. Малое предпринимательство играет особую социальную роль – оно является основой формирования среднего класса общества, который, в свою очередь, гарантирует стабильное развитие государственного развития во всех отраслях.

Основной обобщающей характеристикой рынка жилищно-коммунальных услуг является их необходимость для функционирования системы жизнеобеспечения городов и населенных пунктов. Услуги, предоставляемые предприятиями отрасли, могут быть в виде доведенных до потребителей материальных носителей с определенными качественными показателями (тепловая и электрическая энергия, вода и т.д.), а также в виде непосредственно работ на объекте (обслуживание жилых домов, санитарная очистка и т.д.).

Один из основных плюсов инвестиций в ЖКХ – стабильность, ведь отрасль будет существовать вечно. Целесообразность развития малого предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства для населения – это улучшение качества жилищно-коммунальных услуг с

одновременным снижением нерациональных затрат за счет энергоресурсосбережения. На сегодня практика предоставления населению коммунальных услуг требует новых подходов по повышению устойчивости и эффективности функционирования предприятий ЖКХ.

Согласно программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы¹ главными задачами развития жилищно-коммунального хозяйства являются дальнейшее повышение надежности и эффективности функционирования систем жизнеобеспечения, улучшение качества предоставляемых услуг и обеспечение их доступности для потребителей. Важнейшими направлениями деятельности в жилищно-коммунальной сфере должны стать улучшение технического состояния жилищного фонда и повышение эффективности его эксплуатации, снижение затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг. Обязательными условиями улучшения качества жилищно-коммунальных услуг будут являться демонополизация и формирование конкурентной среды в данной сфере.

Преобразования жилищно-коммунальной отрасли – важнейшая сфера государственного регулирования, данная отрасль уникальна тем, что в ней наиболее тесно переплетаются финансовые, технические, социальные, политические аспекты, непосредственно затрагивающие интересы каждого жителя.

В результате анализа актуальности вопросов реформирования ЖКХ (состояние жилищного фонда, обновление производственно-технической базы предприятий коммунального хозяйства, экономия теплоэнергоресурсов, обеспечение высокого уровня качества жилищно-коммунальных услуг и приемлемых расценок на них в соответствии с уровнем доходов населения) можно отметить, что все они требуют неотложного комплексного подхода к своему решению.

Эксперты, исследующие проблемы ЖКХ считают², что для создания благоприятных условий представителям малого бизнеса и привлечения их в жилищную и коммунальную сферы необходимо:

- осуществить финансовое оздоровление предприятий и организаций жилищно-коммунального комплекса;

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 г. №136. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100136&p2={NRPA}> – Дата доступа: 15.03.2014 г.

² Малый бизнес в ЖКХ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bishelp.ru/ekonomika/spb/mb_zhkh.php. – Дата доступа: 20.03.2014 г.

- законодательно установить единый порядок тарифного регулирования;
- перевести отдельные виды услуг на самоокупаемость;
- провести детальный анализ системы управления жилищным и коммунальным комплексами муниципальных образований;
- создать реальные рыночные отношения в сфере управления жилищным фондом.

В 2014 г. в Беларуси будет реализована масштабная работа по системному решению проблемных вопросов в жилищно-коммунальном хозяйстве¹, выработке и обеспечению реализации мер, направленных на улучшение положения дел в этой сфере деятельности. Малое предпринимательство благодаря своим уникальным возможностям и широким перспективам является одним из инструментов решения поставленных задач.

Проблемы укрепления безопасности в АТР в условиях формирования современных международных отношений

А.А. Маслова,
студентка ИТА ЮФУ

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в настоящее время является динамично развивающимся рынком товаров, услуг и капиталов, темпы экономического роста которого намного превышают аналогичные показатели тех стран, которых принято считать флагманами мировой экономики².

Вместе с тем, на фоне бурного экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние десятилетие заметно проявляются и углубляются негативные тенденции, отчасти порожденные интенсивным развитием рынков, производства, общей стремительной капитализацией предпринимательских структур. Международные организации и объединения, созданные в Азиатско-Тихоокеанском регионе, осуществляют сотрудничество по противодействию преступности в разных формах и на различной правовой основе, что обусловлено как спецификой

¹ Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/ – Дата доступа: 14.03.2014 г.

² Белорусский журнал международного права и международных отношений 2000 — № 1. [Электронный ресурс]: <http://evolutio.info/content/view/347/51/>.

каждого объединения, так и общими целями их создания. Участие России в таком сотрудничестве также лишено единых подходов. В этой связи возникает необходимость проведения сравнительного исследования всех форм международного взаимодействия РФ со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере борьбы с преступностью¹.

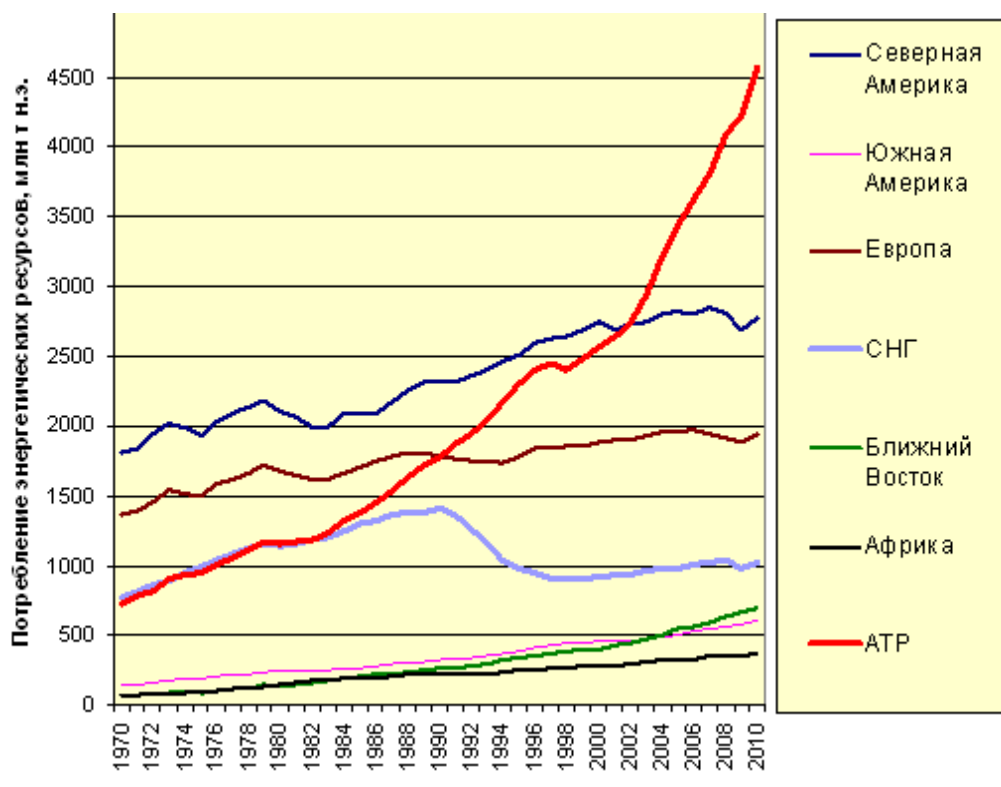

Рис. 1. Потребление энергетических ресурсов в регионах мира²

Сотрудничество в области обеспечения безопасности в АТР осуществляется сейчас на трех уровнях: на уровне региональных организаций типа форума АСЕАН, в рамках субрегиональных организаций типа военно-политический блок АНЗЮС и на двусторонней основе в соответствии с договорами, подобными тем, что заключены, например, между США и Японией или США и Республикой Корея. Немаловажную роль играют также договоренности, существующие между Россией и Китаем. Серьезной проблемой для выстраивания архитектуры безопасности в АТР, сопоставимой по охвату и эффективности с ОБСЕ, является низкий уровень доверия между странами региона. Формирование

¹ КОСАРЕВ А. В., Международно-правовые основы сотрудничества РФ со странами АТР в сфере борьбы с преступностью. [Электронный ресурс]: <http://www.pandia.ru/text/77/147/1349.php>.

² Топливо-энергетические ресурсы: состояние, динамика освоения, обеспеченность. [Электронный ресурс]: <http://borgolova.ampei.ru/sustainable/tek/reserves/laverov>.

системы коллективной безопасности в АТР, аналогичной ОБСЕ, препятствуют более значительные, чем, к примеру, в Евросоюзе, экономические, политические и социальные различия между странами АТР, наличие территориальных и приграничных споров. Инициатива проведения международных конференций по проблемам, угрозам и вызовам в АТР как дополнения или, тем более, альтернативы уже существующим форматам, может, на первых порах, вызвать сопротивление со стороны тех стран, которые рассматривают существующие инструменты, в первую очередь, как средство для обеспечения собственных интересов. Однако, Россия может рассчитывать на возможность продвижения этой инициативы на целый ряд стран, которые сталкиваются со все более серьезными проблемами в отношениях с партнерами по существующим региональным объединениям¹.

Регулирование рыболовства в Азиатско-Тихоокеанском регионе осуществляется не только путем заключения международных многосторонних актов и участия государств в различных международных организациях, но также большое значение имеют двусторонние соглашения, заключаемые государствами данного региона. С помощью таких соглашений, являющихся результатом активных волевых действий государств, прибрежные государства устанавливают свои права и обязанности по вылову определенных видов, а также по допуску иных государств к участию в промысле ресурсов Тихого океана. Вместе с тем, наличие большого количества международных соглашений, посвященных регулированию рыболовства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не устраняет всех проблем в данной отрасли. Многие региональные и, в большей степени, двусторонние международные соглашения зачастую не содержат каких-либо конкретных самоисполнимых норм, возлагая полномочия по регулированию рыболовства на создаваемые в соответствии с такими соглашениями специальные органы. В результате это влечет за собой отсутствие четких закрепленных норм и правил, регулирующих рыболовство, соглашения носят по большей части декларативный характер и не предоставляют участникам рынка четкой правовой картины о том, в каких регионах возможно осуществление рыболовства тех или иных видов, с помощью каких средств такое

¹ Россия и АТР. Сотрудничество в области безопасности. [Электронный ресурс]: <http://eurasian-defence.ru/node/24020>.

рыболовство может осуществляться и какие существуют правовые ограничения¹.

Одной из главных целей России - включиться в мировую экономику - можно достичь, проводя многовекторную внешнюю политику. И одним из таких векторов является Азиатско-тихоокеанский регион. Деятельность России по обеспечению безопасности и сотрудничества в АТР могла бы развиваться по следующим направлениям:

- придание динамизма и конструктивности двусторонним отношениям со всеми без исключения странами региона;
- активная стимуляция движения региона к созданию субрегиональных и региональной систем безопасности и сотрудничества;
- настойчивые действия по урегулированию региональных конфликтов в АТР;
- продвижение практических мер по снижению уровня военного противостояния, укреплению доверия, включению механизмов консультаций, диалогов².

К основным компонентам обеспечения региональной стабильности можно отнести традиционные — двусторонние и многосторонние обязательства в регионе, прежде всего в области безопасности — и новые — региональные экономические организации интеграционного типа. Основной проблемой стабильности в АТР и Восточной Азии является то, что регион долгое время не имел региональных организаций, которые регламентировали бы сферу безопасности на его территории. Отношения безопасности в регионе в основном базируются на двусторонних обязательствах³.

Основные принципы системы безопасности для тихоокеанского бассейна были изложены в совместной российско-китайской инициативе, выдвинутой в октябре 2010 г. во время визита президента Российской Федерации Д.А. Медведева в КНР. Эти принципы включают в себя осуществление двустороннего и многостороннего сотрудничества стран

¹ Международно-правовое регулирование рыболовства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [Электронный ресурс]: http://www.inmarlegal.ru/press/publications/marine_law/mezhdunarodno-pravovoe_regulirovanie_rybolovstva_v_aziatsko-tihookeanskom_regione/mezhdunarodno-pravovoe_regulirovanie_rybolovstva_v_aziatsko-tihookeanskom_regione/.

² Безопасность в АТР: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]: http://www.observer.martik.ru/observer/N27_93/27_05.HTM.

³ Проблемы укрепления безопасности в АТР в условиях формирования современных международных отношений. [Электронный ресурс]: <http://shpori-vsem.ru/politica/172-sovremennie-megdunarodnie-otnoshenia.html?start=24>.

АТР в области безопасности при условии уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности стран региона, а также невмешательства во внутренние дела друг друга; сохранение приверженности принципам равной и неделимой безопасности и оборонительного характера военной политики; неприятие использования военной силы и угрозы ее применения, запрет на поддержку любых действий, направленных на свержение правительств или подрыв стабильности в других государствах; урегулирование взаимных разногласий мирным политико-дипломатическим путем, укрепление сотрудничества в области противодействия нетрадиционным угрозам безопасности; развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества в военной области, не направленного против третьих стран, обеспечение безопасности на началах объединения усилий, а не на блоковой основе¹.

Объединение усилий основных центров силы в АТР (Китай, Россия, США, Япония), сбалансированность их политики в целях установления и поддержания мира, экономического и военного сотрудничества — вот задача, которая бы служила интересам всех государств в регионе. Весомым вкладом в укрепление стабильности являются успешные переговоры между Россией и Китаем. В последние годы приняты документы, призванные служить гарантом мирного существования. Согласно статье 7 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который был заключен 16 июля 2001 года, КНР и Россия «осуществляют меры по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы, расширяют и углубляют меры доверия в военной области с целью укрепления каждой из них, упрочнения региональной и международной стабильности, предпринимают усилия по обеспечению собственной безопасности, основываясь на принципе разумной достаточности вооружений и вооруженных сил». Можно согласиться с тем, что «на современном этапе Россия и Китай имеют близкие или совпадающие позиции в отношении роли и места отдельных стран и коллективных международных организаций в системе обеспечения безопасности АТР,

¹ О создании системы коллективной безопасности в АТР. [Электронный ресурс]: <http://www.riss.ru/analitika/2122-o-sozdanii-sistemy-kollektivnoj-bezopasnosti-v-atr#.UzhyLVdBD1U>.

в подходах к вопросам урегулирования важнейших региональных конфликтов» [15, с. 25].

Как известно, вызовы безопасности могут быть самыми разнообразными, в том числе сепаратизм, милитаризация стран региона, внутренние кризисы и нестабильность, терроризм. За последние годы проблема терроризма встала особенно остро. Многочисленные переговоры и программы на международной арене так или иначе затрагивают проблемы терроризма. Например, эти вопросы затрагиваются в Комплексной программе действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 гг. Целая глава документа посвящена сотрудничеству в области противодействия терроризму и транснациональной преступности¹.

Примером модели *коллективной безопасности* могут служить широко распространенные в период «холодной войны» военно-политические союзы, такие как НАТО, Организация Варшавского Договора, СЕАТО, СЕНТО и др. Большинство из них по разным причинам прекратило свое существование, однако сохранение и расширение НАТО, появление ОДКБ свидетельствуют о том, что эта модель применима и в современных условиях. Другая модель региональной безопасности – *всеобщая безопасность* – получила свое воплощение в Хельсинском процессе и была институализирована в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Модель региональной безопасности на основе сотрудничества имеет много общего с моделями коллективной и всеобщей безопасности. Исходя из этого, состояние двусторонних отношений между двумя ведущими государствами АТР – Россией и Китаем не могут не оказывать влияние на безопасность в регионе. Главное же отличие заключается в том, что «кооперативная безопасность» предполагает сохранение на относительно длительное время системы сложившихся двусторонних военных и военно-политических отношений и постепенный переход к многосторонним соглашениям в области региональной безопасности².

¹ Деятельность Российской Федерации по укреплению региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [Электронный ресурс]: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3689>.

² Российско-китайские отношения и их роль в обеспечении безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [Электронный ресурс]: <http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/416-china-and-its-role-in-a-new-world-order/1-stati/3732-rossijsko-kitajskie-otnosheniya-i-ikh-rol-v-obespechenii-bezopasno-sti-v-aziatsko-tikhookeanskom-regione>.

Китай по-прежнему будет последовательно укреплять экономический и военный потенциал для обеспечения своего лидерства в АТР, а Соединенные Штаты, кооперируясь с его противниками, будут всемерно сдерживать этот процесс.

Российский же игрок должен придерживаться более гибкой политики: с одной стороны, в большинстве геополитических вопросов Пекин выступает союзником Москвы, но с другой - чрезмерное укрепление позиций Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе может представлять угрозу Дальнему востоку России¹.

Современные проблемы развития бухгалтерского учета

И.Д. Мылов,
студент ВФ РТА

В России существуют нормативные требования выпускать консолидированную отчетность банкам. Еще публичные компании выпускают отчеты по международным стандартам (но это либо требования московской биржи, либо добровольный шаг для привлечения иностранных инвесторов). В остальном с юридической точки зрения в России МСФО не существует.

В статье рассматривается проблема несовершенства налогового, бухгалтерского права, которая не позволяет закрепить международную финансовую отчетность как основной стандарт демонстрации финансового результата предприятия, из-за которой возникают сразу две серьезные проблемы: во первых иностранный инвестор не будет вкладывать в бизнес, язык которого он не понимает, и во-вторых ежегодно бюджет недополучает серьезную налоговых поступлений вследствие непрозрачности ведения бизнеса².

Российская правовая база в области бухгалтерского учёта, несмотря на то, что она выполняет свои функции, скорее 5-е колесо в телеге как выразался русский народ о вещах, которые неудобны уже тем, что существуют. И в этом и есть основная проблема. Основная задача

¹ Азиатская партия-2014: битва равных. [Электронный ресурс]: http://rus.ruvr.ru/2013_12_19/Aziatskaja-partija-2014-bitva-ravnih-0472/.

² Международные стандарты финансовой отчетности [Электронный ресурс] <http://www.lawmix.ru/sev-zap/90288/>

российского бухучета – не давать спокойно жить предпринимателям. И эту задачу он выполняет просто на отлично.

В российском бухучете совершенно официально существует принцип главенства формы над содержанием. Стандарты учета и отчетности устанавливаются Минфином безо всякой оглядки на нужды коммерческой практики.

Хотя это довольно странно, т.к. в Россию уже вкладывают большие деньги. 15 лет назад не существовало ни "Пятерочки", ни "Магнита". Яндекс и Mail.ru небольшими организациями.

В чём же главная новизна идеи перехода на GAAP?

А она как раз заключается в том, что компании и их руководители (а) используют не только документы, но и собственные знания и умения, и (б) раскрывают информацию о том, как именно они использовали эти самые знания и умения.

Вот и конкретный пример. У предприятия А есть оборудование, у предприятия В есть такое же. По российским правилам учёта, мы должны его амортизировать за один и тот же срок. Но у предприятия А это оборудование работает в тепличных условиях в одну смену, у предприятия В – в три смены в пыли и грязи. По прошлому опыту предприятия А считает, что у него это оборудование проживет 12 лет. Предприятия А по прошлому опыту учитывает, что на нём оно потребует замены через пять лет.

В GAAP такая ситуация разрешается очень просто: Предприятие А амортизирует оборудование за 12 лет, предприятие В – за пять. Информация о сроках амортизации раскрывается в примечаниях к отчетности. Никакой нормативной документации – только решение руководства, основанное на практическом опыте, и раскрытие информации о нём.

В России, тем временем, оба предприятия вполне могут заставить амортизировать это оборудование за 20 лет, только для того, чтобы у нас было меньше амортизационных отчислений и больше налогов на прибыль¹.

С другой стороны в GAAP компания самостоятельно устанавливает план счетов и формы отчетности. Ford, например, в отчетности показывает отдельными строками доходы от продажи автомобилей и доходы от финансовых услуг (существует подразделение, которое

¹ Сопоставление МСФО с российскими стандартами [Электронный ресурс] <http://www.ippnou.ru/print/000828/>.

занимается кредитованием покупателей). Опять-таки отдельными строками показаны процентные расходы, связанные с производством автомобилей и с финансовыми услугами, причем процентные расходы по финансовым услугам учтены как прямые затраты (как принято в кредитовании), а процентные расходы, связанные с производством автомобилей – как накладные расходы (как принято в производственных отраслях). Как Вы такое счастье уместите в стандартную форму, в которой только одна клетка для дохода? Правильно, никак. Стандартная форма может только всё запутать.

По моему мнению, принятие IFRS – это полумера, они позволяют слишком много вольностей. Если уж переходить, то сразу на GAAP. IFRS (тогда они еще назывались IAS – International Accounting Standards) придумали лондонские бухгалтеры для того, чтобы облегчить компаниям из других европейских стран листинг на лондонской бирже и получение кредитов в британских банках. Суть идеи была в том, чтобы придумать стандарты, которые были бы достаточно близки к GAAP по духу, но позволяли бы трансформацию отчетности без трансформации учета. То есть взяв немецкую или французскую отчетность и, не опускаясь до главной книги, трансформировать ее во что-то, понятное Лондону (и, соответственно, всему финансовому миру), включая детальное описание учетной политики в приложениях.

В США ведением в области бухгалтерской отчетности занимается Комиссия по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission, она же SEC), на которую возложено установление правил ведения учета и отчетности в публичных компаниях. Причем SEC добровольно передала это право частной некоммерческой организации – Совету по стандартам финансового учета (Financial Accounting Standards Board, она же FASB). И в любой момент может забрать его обратно. И FASB об этом знает и действует соответственно¹.

Американские GAAP – это самый технически продвинутый способ ведения финансового учета. На практике делают наоборот – европейские компании, желающие разместить свои ценные бумаги в США, делают трансформацию из IFRS в американские GAAP.

¹ Международные стандарты финансовой отчетности [Электронный ресурс] <http://www.ippnou.ru/print/002105/>.

А что касается издержек аудита, то типичный аудит публичной компании, включающий оценку систем внутреннего контроля на соответствие требованиям закона Сарбанеса-Оксли, стоит порядка пяти миллионов долларов. Для компании с многомиллиардными оборотами это семечки. А на относительно небольшие публичные компании закон Сарбанеса-Оксли не распространяется.

Американские банки (и американские бухгалтеры) выступают против IFRS потому, что это объективно худшие стандарты по сравнению с GAAP. В IFRS гораздо больше возможностей для манипулирования финансовыми результатами (формирование резервов, переоценка активов и прочие европейские финансовые инструменты). Это затрудняет финансовый анализ заемщиков. Учёные занимают примерно такую позицию: когда IFRS разовьются, они сами по себе превратятся в GAAP. Движение в этом направлении идет уже давно. GAAP, правда, будет скорее британский, чем американский, но с этим уже можно жить, поскольку отличия между британскими и американскими GAAP известны достаточно хорошо.

"Продвинутость" GAAP заключается в том, что это система, которая с самого начала была придумана для нужд коммерции и эволюционирует по мере того, как у коммерции появляются новые потребности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного GAAP в будущем приобретёт скорее британские, нежели американские особенности. Между двумя системами существуют определенные различия. В практике крупных компаний чаще всего приходится иметь дело с разницей в правилах учета goodwill, обязательств по пенсионному обеспечению сотрудников и компенсации, выплачиваемой акциями компании и опционами на них.¹

Таким образом, основной задачей финансового учета должно стать подведение итогов бизнеса. С его помощью разноплановые направления деятельности компании в ряд объективных цифр, из которых можно получить информацию о работе фирмы, ее проблемах и перспективах. Финансы казаны с интерпретацией этих цифр для оценки работы и планирования будущих действий.

Непосвященным финансы могут показаться чем-то таинственным и всех подсчетах руководствоваться приходится всего несколькими основными

¹ Гудвил и МСФО [Электронный ресурс] http://cased.ru/doc_y2_51_cased.html.

принципами. Один из них гласит: финансы и деятельность компании взаимосвязаны. Направления деятельности компании, методы работы и консолидированная стратегия фирмы — все это определяет финансовую структуру справедливо и обратное утверждение: решения, которые, на первый кажутся исключительно финансовыми, могут в значительной степени повлиять на деятельность компании.

Производственный цикл денежного потока показывает тесную взаимосвязь между деятельностью компании и ее финансами. Для простоты предположим, что данная компания появилась недавно, получила средства от владельцев и кредиторов, приобрела производственные активы и сейчас готова приступить к работе. Для этого компания использует денежные средства на покупку сырья и временно хранит их в виде товарно-материальных запасов. Следовательно, то, что начиналось как денежные средства, теперь является реальными запасами. Когда компания продает что-либо, то реальные запасы снова превращаются в денежные средства. Если продажа идет за наличный расчет, это происходит немедленно, в противном случае денежные средства не появляются до тех пор, пока не будет погашена дебиторская задолженность. Перемещение денежных средств в запасы, затем в дебиторскую задолженность и снова в денежные средства и составляет цикл операционного, или оборотного капитала фирмы¹.

Еще одно непрерывное направление деятельности — это инвестиции. В течение определенного времени основные активы компании расходуются на создание продукции. Можно сказать, что любая единица товара, прошедшая через компанию, забирает с собой небольшую часть стоимости основных активов. Бухгалтер учитывает это, все время снижая бухгалтерскую стоимость основных активов и повышая стоимость товаров, поступающих в запасы, на сумму, известную как амортизация. Чтобы сохранить производственную мощь и профинансировать дополнительный рост, компания должна инвестировать часть полученных денежных средств в новые основные активы. Цель всего этого процесса, естественно, состоит в том, чтобы денежные средства, вырученные в ходе цикла оборотного капитала и инвестиционного цикла, были больше, чем сумма, которой фирма располагала вначале.

¹ Внедрение МСФО в российскую систему бухгалтерского учета [Электронный ресурс] <http://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/431191.html>.

Необходимо руководствоваться принципом: финансовые отчеты — важное отражение реальности. Операционная политика компании, производственные технологии, системы товарно-материальных запасов и контроля над кредитами в значительной степени определяют финансовый профиль фирмы. Если, например, компании нужно, чтобы выплата по кредитам производилась быстрее, то в ее финансовых отчетах отразится снижение инвестиций в дебиторскую задолженность и, возможно, изменение доходов и прибыли. Такая связь между деятельностью компании и ее финансами — основная причина, по которой мы изучаем финансовые отчеты. Нам нужно понимать работу компании и предсказывать финансовые последствия любого нового поворота в ее деятельности.

Важнейший источник информации для оценки финансового здоровья компании — это ее финансовые отчеты, к которым относятся бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках и отчет о движении денежных средств. Хотя иногда они могут показаться сложными, в целом, в основе этих отчетов лежат простые принципы. Чтобы понять их и увидеть связь между тремя видами отчетов, давайте вкратце рассмотрим каждый из них.

Представьте себе, что в определенный день бухгалтеры собираются и проводят ревизию компании — определяют, чем владеет компания и что она должна, а затем высчитывают разницу между этими значениями и называют ее капиталом акционеров. Капитал акционеров — это бухгалтерская оценка стоимости инвестиций акционеров в фирму, точно так же, как капитал домовладельца — это стоимость дома (актив) минус ипотечный кредит, который предстоит погасить (обязательство). Капитал акционеров называют также капиталом владельцев, чистой стоимостью фирмы, собственным капиталом или просто акционерным капиталом.

Владельцев компании, естественно, интересует, как деятельность компании повлияла на стоимость их инвестиций. Отчет о прибылях и убытках отвечает на этот вопрос, разделяя замеченные изменения в капитале акционеров на денежные поступления и убытки, где денежные поступления — это увеличение капитала акционеров в результате продаж, а убытки — снижение капитала акционеров, потребовавшееся для получения прибыли, разность между денежными поступлениями и убытками — это чистая прибыль компании.

Чтобы ответить на два важнейших вопроса: с какими результатами компания завершила предыдущий отчетный период и сколько она может заработать в будущем, кредиторы и инвесторы изучают прибыль фирмы. При ответе на первый вопрос важно использовать широкомасштабную оценку прибыли, включающую в себя все, что влияло на работу компании в течение отчетного периода. Для ответа же на второй вопрос требуется более узкий критерий оценки прибыли, который оценивает лишь стабильную и постоянную финансовую эффективность компании. Однако в этом случае в качестве инвестиционного показателя используется балансовая стоимость собственного капитала, а не его рыночная стоимость. Между тем, разница между ними довольно существенна.

Проблема заключается еще и в том, что разные страны не всегда придерживаются одних и тех же правил бухгалтерского учета. Например, у компаний в немецкоязычных странах существует давняя традиция сохранять секретность. Более того, еще совсем недавно журнал Fortune писал о гигантской фармацевтической компании Roche из Швейцарии: “Единственная цифра в годовом отчете Hoffmann-LaRoche, которой можно верить, — это год в первой строке документа”.

К счастью, ситуация меняется, и формируется то, что оптимисты назвали бы международными стандартами бухгалтерского учета. Европейский Союз (ЕС) проявил инициативу в этом вопросе в рамках широкой программы по созданию общего, интегрированного рынка для стран-участниц. После 30 лет исследований, дебатов и политической борьбы 1 января 2005 года общий бухгалтерский стандарт стал реальностью. Все 7000 открытых акционерных компаний Европы отказались от национальных правил бухгалтерского учета в пользу только что разработанных Международных финансовых стандартов бухгалтерского учета (International Financial Accounting Standards, IFAS). В то же время 80 других стран на шести континентах также приняли IFAS, одни — непосредственно, другие — объединив национальные правила с новыми международными стандартами¹.

¹ Внедрение МСФО в России: история, реалии и перспективы [Электронный ресурс] <http://www.misbfm.ru/article/vnedrenie-msfo-v-rossii-istoriya-realii-i-perspektivy>.

Влияние кодексов поведения транснациональных корпораций на регулирование трудовых отношений

Н.В. Налькина,
студентка ЮШ ДВФУ

Сегодня деятельность транснациональных корпораций (далее по тексту ТНК) в некоторой степени приводит к положительным результатам: растет число занятого населения в развивающихся странах, включая высококвалифицированных кадров; повышается образовательный и профессиональный уровень работников; происходит внедрение новых технологий производства и техники; используется опыт зарубежных стран в сфере организации труда и многое другое. Однако в условиях глобализации и расширения деятельности транснациональных корпораций одной из главных задач является обеспечение социально-трудовых прав работников.

По данным специализированного органа ООН - Конференции по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2009 году численность работников ТНК за рубежом составила 80 млн. человек, а численность существующих в мире транснациональных корпораций в 2008 году была около 82 тыс.¹ К тому же, в мире существуют и государственные ТНК, количество которых по тем же докладам ЮНКТАД в 2012 году достигло 845, а количество их филиалов более 8,5 тыс. Их потоки прямых иностранных инвестиций составили 145 млрд. долларов, достигнув почти 11% мировых прямых иностранных инвестиций².

Деятельность ТНК, несомненно, отражается на трудовых отношениях, осложняет их, а это, в свою очередь, оказывает влияние на их правовое регулирование. Однако для того, чтобы такое правовое регулирование соответствовало возникающим проблемным вопросам, необходимо учитывать специфику организации и деятельности транснациональных корпораций.

Под транснациональной корпорацией стоит понимать группу взаимодействующих компаний и их структурных подразделений, объединенных единой экономической целью, независимо от форм

¹ Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях, 2010 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/investments2010.pdf> (дата обращения 01.12.2013).

² Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях, 2013 год. [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013overview_ru.pdf (дата обращения 01.12.2013).

собственности и сферы деятельности, расположенных на территории разных государств, которые функционируют в рамках единой согласованной политики, где одна или несколько компаний могут оказывать значительное влияние на деятельность других компаний. Подобный подход к определению ТНК можно найти в Проекте Кодекса поведения ТНК, подготовленного специализированной комиссией ООН по ТНК в 1978 году¹.

Развивая свою деятельность за рубежом, ТНК сталкиваются с рядом проблем. К их числу можно отнести национальное законодательство страны пребывания, которое иногда создает препятствия для проведения желаемой политики ТНК; языковые различия, затрудняющие общение руководства с работниками, а также между работниками; национальные культурные особенности и традиции, оказывающие влияние на систему управления и работу в коллективе, и многое другое. Однако транснациональные корпорации, учитывая такие особенности, все же стремятся не к разнообразию применяемых ими методах управления рабочим процессом внутри своих компаний, а к тому, чтобы, создавать и поддерживать единый уровень общности внутри своих структур.

Вопросам регулирования трудовых отношений в рамках ТНК на сегодняшний день посвящено немало публикаций, но в большинстве случаев они носят больше теоретический характер, нежели практический. Работы в основном затрагивают проблемы определения понятия и правосубъектности транснациональных корпораций на международном и национальном уровнях, международного регулирования деятельности ТНК, взаимодействия их с профсоюзными организациями, влияния их деятельности на национальное трудовое законодательство.

Малоизученной и интересной для исследования остается проблема действия Кодексов поведения ТНК и их роли в регулировании трудовых отношений.

Стоит отметить, что под кодексами поведения ТНК можно понимать, во-первых, многосторонние международные договоры, разрабатываемые специальными международными организациями, в том числе их специализированными подразделениями, и принимаемые группами стран по вопросам регулирования деятельности ТНК на международном уровне; во-вторых, принимаемые самими

¹Куликов Р.А. К вопросу определения критериев понятия ТНК // Международное публичное и частное право. 2004. N 2(17). С. 3.

транснациональными корпорациями локальные нормативные акты, распространяющие свое действие на сеть компаний и их подразделений, входящих в структуру единой ТНК.

К числу первых можно отнести Кодексы поведения, определяемые как «свод правил, разработанных и принятых государствами, имеющая в виду три взаимосвязанных элемента: регламентация деятельности предприятий; регламентация политики публичных властей в отношении этих предприятий; установление многосторонней процедуры, позволяющей осуществлять регулярный надзор за применением свода»¹.

В качестве примера можно привести подготовленный 1978 году Комиссией ООН по ТНК вышеуказанный Проект Кодекса поведения транснациональных корпораций. Текст Кодекса неоднократно пересматривался, и лишь в 1990 году Генеральная Ассамблея ООН выразила намерение принять Кодекс поведения ТНК². Но на сегодняшний день он так и не принят, чему способствовали расхождения между позициями ведущих стран относительно природы ТНК и юридической силы указанного документа³. Другим примером может служить кодекс поведения, созданный в рамках ОЭСР. В 1976 году была принята Декларация по иностранным инвестициям и многонациональным предприятиям вместе с Руководящими принципами для многонациональных предприятий, текст которых неоднократно подвергался изменениям. В 2011 году была принята действующая редакция Руководящих принципов⁴. Отличительной чертой таких документов является их рекомендательный характер. Выполнение изложенных в них условий является добровольным решением самих компаний.

Подробнее стоит остановиться на исследовании роли кодексов поведения, принимаемых самими транснациональными корпорациями и их объединениями, представленных в виде локальных нормативных актов. К их числу можно отнести внутренние Кодексы поведения ТНК, Кодексы этики профессионального или корпоративного поведения в ТНК и т.п.⁵.

¹ Merciai P. Les entreprises multinationales en droit international. Bruyillant, Bruxelles, 1993. P.91.

² Резолюция Ген. Ассамблеи ООН 45/186 [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/ga/45/docs/45res.shtml> (дата обращения 09.04.2014).

³ Наталуха В.В. Международный частный бизнес и государство. М., 1985. С.166.

⁴ Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (редакция 2011 года) URL: <http://oecd.ru.org/zip/2011108e.pdf> (дата обращения 09.04.2014).

⁵ Офман Е.М. Применение сравнительного метода в трудовом праве//Трудовое право в России и за рубежом. 2001. № 2. С. 7.

С.В. Шуралева предлагает называть такие документы «интерлокальными» нормативными актами, так как они распространяют свое действие на все организации и подразделения, входящие в группу одной транснациональной корпорации и содержат принципы и социальные обязательства всей ТНК перед ее работниками¹. Отличие от локальных нормативных актов автор проводит по субъекту и порядку принятия, сфере распространения и другим критериям.

Стоит согласиться с такой точкой зрения, ведь российское трудовое законодательство не рассматривает ТНК как субъекта индивидуальных трудовых отношений на стороне работодателя, поэтому в качестве работодателя выступают отдельные юридически лица, входящие в ее структуру. Из этого следует вывод, что в отличие от локального регулирования в рамках одной организации, такие внутренние кодексы поведения ТНК выступают специфическим способом регулирования трудовых отношений.

Такие кодексы по содержанию похожи на правила внутреннего трудового распорядка. В основном они содержат конкретизирующие те или иные трудовые вопросы нормы, а также нормы со ссылкой на международное и зарубежное трудовое право, что отражает специфику деятельности ТНК. Важно отметить, что указанные документы содержат нормы международного трудового права, большинство которых следует из Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных предприятий и социальной политики².

Существует множество примеров российских ТНК, которые эффективно применяют подобные акты. В качестве таковых можно привести Социальный кодекс ОАО «ЛУКОЙЛ»³, Кодекс деловой этики ОАО «НК «Роснефть»⁴, Кодекс деловой этики ОАО «ГМК «Норильский никель»⁵ и др. В литературе такие документы зачастую называют корпоративными кодексами.

¹Шуралева С.В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных трудовых отношений в транснациональных корпорациях в России. Автореф. дис. ...к.ю.н. 2011. С. 15.

²Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных предприятий и социальной политики [Электронный ресурс] Доступ и справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³Социальный кодекс ОАО «ЛУКОЙЛ» 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lukoil.ru/static.asp?id=62> (дата обращения 10.04.2014).

⁴Кодекс деловой этики ОАО «НК «Роснефть» от 31.12.2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/76/Kodeks_rus.pdf (дата обращения 10.04.2014).

⁵Кодекс деловой этики ОАО «ГМК «Норильский никель» от 29.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.normik.ru/_upload/editor_files/file1955.pdf (дата обращения 10.04.2014).

Относительно содержания каждый кодекс различается в зависимости от особенностей самой ТНК: ее структуры, целей и задач развития, руководящего состава и др. Немалое влияние на их содержание оказывает отрасли производства, географическое положение, особенности культурного развития стран пребывания. Однако практически во всех кодексах находит свое выражение ряд важнейших положений, затрагивающих вопросы политики компании в отношении работников, их социальных гарантий, разрешения конфликтов, обеспечения безопасности на производстве и охраны окружающей среды.

Содержательно выделяют две части таких кодексов: идеологическую, содержащую цели, ценности, принципы деятельности корпорации; и нормативную, выражающую определенные стандарты рабочего поведения¹. Так, Кодекс деловой этики ОАО «НК Роснефть» 2008 г. содержит как декларативные положения (миссия Компании, видение будущего Компании, корпоративные ценности, этические принципы), так стандарты делового поведения (взаимная ответственность компании и сотрудников, вопросы действия в конфликтных ситуациях, защита собственности и ресурсов компании и др.)

Для реализации положений кодексов и для контроля за их соблюдением в корпорациях создаются специализированные подразделения: например, Отдел по вопросам этики и соблюдения правил «Coca Cola Company», Совет по деловой этике ОАО «НК Роснефть» и т.п.

Однако их влияние на трудовые отношения носит неоднозначный характер. С одной стороны они детализируют некоторые понятия и вносят новые. Но с другой стороны, учитывая, что деятельность ТНК осуществляется на территории разных государств, некоторые положения таких документов могут противоречить национальному трудовому законодательству.

Так, во французской нефтяной компании «Тоталь» положениями внутреннего Кодекса поведения установлено, что сотрудникам не следует «вести побочную профессиональную деятельность без получения предварительного письменного разрешения своего начальства»². Данное положение противоречит ст. 282 и 283 ТК РФ, которые не

¹Евченко О.С. Корпоративный кодекс как инструмент нравственно-этического регулирования// Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 1. 2010. № 4. С. 7.

²Офман Е.М. Применение сравнительного метода в трудовом праве//Трудовое право в России и за рубежом. 2001. № 2. С.8.

предусматривают предварительное согласие основного работодателя при устройстве на работу по совместительству.

Поэтому для пресечения подобных случаев необходимо усовершенствовать регламентацию порядка принятия таких актов, не исключая возможности проверки их содержания специализированными органами по труду тех стран, на территории которых осуществляют свою деятельность ТНК.

Следует также отметить, что разработка и принятие подобных кодексов должна учитывать особенности конкретной корпорации, ее развитие и сферу деятельности, а не строиться по шаблонному типу. Поэтому важным моментом является участие самих сотрудников в разработке отдельных положений кодекса. Такое участие возможно в рамках института социального партнерства. Коллективное участие в его разработке приведет к положительным результатам: большинство сотрудников корпорации смогут оценивать свое положение по отношению друг к другу, к компании в целом, а применение кодекса станет более эффективным.

«Электронный бюджет» как право граждан на доступ к информации

Т.Г. Николаенко,
студентка ФГАОУ ВПО СКФУ

Основное назначение бюджета заключается в том, что он позволяет аккумулировать финансовые средства в руках государства и использовать их для финансирования различных программ. Граждане – и как налогоплательщики, и как потребители общественных благ – должны быть уверены в том, что передаваемые ими в распоряжение государства средства используются прозрачно и эффективно, приносят конкретные результаты как для общества в целом, так и для каждой семьи, для каждого человека.

В бюджетном послании Президента РФ о бюджетной политике в 2013-2015 годах отмечается ряд нерешенных проблем требующих внимания. В частности, он отмечает, что бюджетная политика во многом остается неясной для общества, необходимость и суть конкретных

решений и действий органов государственной власти в этой сфере должным образом не раскрываются¹.

В своем недавнем интервью в «Российской газете» руководитель Федерального казначейства РФ Роман Евгеньевич Артюхин отметил ряд проблем относительно информационной открытости федерального бюджета: «В огромном потоке информации очень сложно разобраться. Сейчас перед нами стоит задача сделать его более понятным. В связи с этим мы рассматриваем, в соответствии с рекомендациями экспертов, возможность создания гражданского бюджета, то есть рассчитанного на любого человека»².

Сегодня приняты и реализованы ряд правовых программ. Например, шагом к повышению уровня прозрачности бюджетного процесса является принятое 20 июля 2011 года Правительством РФ распоряжение № 1275-р, которое одобрило Концепцию создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»³.

Основной целью создания системы «Электронный бюджет» является обеспечение прозрачности, открытости и подотчетности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. С помощью данной системы население сможет осуществлять полноценный контроль за процессом расходования средств бюджета.

Необходимым условием создания «Электронного бюджета» является переход на юридически значимый электронный документооборот. В этой связи приоритетной задачей является не только переход всех документов, используемых в процессе создания информации о деятельности публично-правовых образований в сфере управления общественными финансами, в электронный вид через систему формуляров, но и идентификация и аутентификация пользователей в информационных системах, а также обеспечение их интерактивного взаимодействия⁴.

¹ Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 28.06.2012 «О бюджетной политике в 2013 - 2015 годах». Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://news.kremlin.ru>.

² Интервью: Роман Артюхин, глава Федерального казначейства РФ «Российская газета»- www.rg.ru // Сюжеты: Бюджет 2013-2015, Деловой завтрак. [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: <http://rg.ru/2013/01/29/artuhin-site>.

³ Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru>.

⁴ Информационные технологии для государственной и муниципальной финансовой системы. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.keysys-tems.ru>.

«Обеспечить большую прозрачность и открытость бюджетного процесса для граждан как одно из условий повышения эффективности государственных инвестиций и всей бюджетной политики. В этом направлении удалось добиться существенных результатов. Россия вошла в десятку лучших стран по индексу открытости бюджета Международного бюджетного партнерства. Но эта работа, безусловно, должна быть продолжена», - отметил Президентом РФ Владимир Путин в качестве приоритетных направлений бюджетной политики¹.

Принцип прозрачности (открытости) бюджетной системы Российской Федерации означает:

обязательное опубликование в средствах массовой информации (СМИ) утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении;

доступность иных сведений о бюджетах;

обязательная открытость для общества и СМИ проектов бюджетов, обеспечение доступа к информации на едином портале бюджетной системы Российской Федерации в сети «Интернет»;

преемственность бюджетной классификации Российской Федерации, а также обеспечение сопоставимости показателей бюджета отчетного, текущего и очередного финансового года.

Прозрачность в бюджетной сфере проявляется в форме открытости и гласности информации о структуре и функциях органов государственной власти, направлений бюджетной политики, состояния государственных счетов и бюджетных прогнозов.

Реализация данного принципа предполагает свободный доступ любого гражданина к достоверной и полной информации о деятельности органов государственной власти в бюджетной сфере. Такая информация должна быть доступной пониманию каждого и отвечать международным стандартам. Своевременное получение правдивой бюджетной информации должно обеспечиваться путем ее получение через Интернет.

Проблема прозрачности действий власти на любом уровне сегодня особенно актуальна, поскольку прозрачность является основным условием открытости решений властных структур, направлений бюджетной политики. Укрепление прозрачности способствует также становлению демократии.

¹ Бюджетное послание Президента РФ о бюджетной политике на 2014 – 2016 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: http://www.rg.ru/2013/06/13/sten_ogramma.html.

Прозрачность повышает ответственность исполнительной власти за разработку и исполнение бюджета, таким образом, обеспечивается контроль качества принимаемых по бюджету решений и его исполнения со стороны законодательной власти и общественности, контроля за целевым и рациональным использованием бюджетных средств. Именно поэтому прозрачность бюджета является одним из важнейших способов борьбы с коррупцией, поскольку вероятность совершения коррупционных сделок и соглашений значительно снижается.

Интеграция «Электронного бюджета» с информационными системами федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления позволит обеспечить взаимосвязь информации о финансовых показателях деятельности публично-правовых образований с данными о результатах их деятельности. Реализация данного направления создаст инструменты для взаимоувязки стратегического и бюджетного планирования, определения плановых результатов бюджетных расходов и мониторинга их достижения, а также обеспечит возможность установления измеримых конечных и непосредственных результатов, характеризующих объемы и качество оказания государственных услуг. Важным направлением при формировании «Электронного бюджета» является создание и развитие единого портала бюджетной системы Российской Федерации, обеспечивающего доступность информации о финансово-хозяйственной деятельности публично-правовых образований и государственных внебюджетных фондов для всех категорий потребителей¹.

В международной финансово-правовой практике данному принципу отводится одна из центральных ролей в сфере правового регулирования бюджетного процесса, однако в бюджетном законодательстве Российской Федерации принцип прозрачности в настоящее время не имеет должного закрепления.

Так, например, 16 апреля 1998 года Международный Валютный Фонд (МВФ) опубликовал «Кодекс надлежащей практики применительно к прозрачности в налогово-бюджетной сфере». Принципы и практика, изложенные в Кодексе выработаны на основе опыта налогово-бюджетного

¹ Бюджетные финансовые технологии. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.bftcom.com>.

управления в государствах-членах. Кодекс МВФ носит рекомендательный характер, ограничен рамками кредитно-финансовой политики, адресован, прежде всего, правительствам государств-членов МВФ¹.

Кодекс МВФ закрепляет понятие и содержание четырех составляющих принципа обеспечения прозрачности. Здесь также предлагаются конкретные рекомендации, среди которых необходимо отметить принцип общественной доступности информации. Согласно данному принципу, текст нормативных актов, издаваемых Центральным банком, должен быть доступным для ознакомления. Информация должна быть своевременной и отвечающей стандартам распространения данных Международного валютного фонда.

Кроме МВФ большое внимание проблеме прозрачности бюджетного процесса уделяют Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк, Программа развития ООН и региональные банки развития.

Повышению уровня прозрачности бюджетного процесса могут способствовать не только деятельность финансовых институтов или власти по совершенствованию бюджетной системы, но и институтами гражданского общества².

В России именно такая инициатива лежит в основе программы Центра «Стратегия» «Городские жители и власти — на пути к сотрудничеству. Бюджет, который можно понять и на который можно влиять». Также предлагается проект, реализованный на сайте РИА «Новости» - Бюджетный калькулятор, цель которого создать механизм сбора и анализа мнений граждан по поводу распределения средств государственного бюджета и предоставление их в органы государственной власти для влияния на принятие решений по бюджетной политике. Для осуществления гражданского контроля за эффективностью использования бюджетных средств Комитетом гражданских инициатив создан портал «Открытый бюджет», в котором есть структурное деление на регионы и, в частности, в Ставропольском крае также действует указанный портал.

¹Замятина М.Ф., Бескровная В.А. Оценка прозрачности бюджетного процесса в регионах-участниках процесса; опыт и проблемы // Тематический сборник статей: Бюджетный процесс: анализ прозрачности и общественного участия СПб. — 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: <http://www.transparentbudget.ru/rus/transparency.htm>.

² «Кодекс надлежащей практики применительно к прозрачности в налогово-бюджетной сфере», принятый Международным валютным фондом 16 апреля 1968 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lawmix.ru/abro/4836/>.

Разработанный в рамках проекта методический инструментарий включает анкету экспертного опроса и методические рекомендации по организации опроса в целях оценки уровня прозрачности бюджетного процесса и общественного участия в нем.

Система «Электронный бюджет» направлена на объединение всех государственных информационных систем, а также на то, чтобы любой гражданин в режиме реального времени смог получить нужную и достоверную информацию о бюджете и бюджетном процессе в Российской Федерации, чтобы эта информация была доступна для понимания, а также принять участие в его управлении.

Таким образом, «Электронный бюджет» унифицирует и упрощает бюджетный процесс, составление и представление регламентированной отчетности, исключает необходимость многократного ввода информации вручную; способствует переходу на юридически значимый документооборот в сфере управления общественными финансами; в рамках системы автоматизируются процедуры обработки документов и контроль за исполнением поручений, создается централизованное хранилище нормативной и иной документации.

Правовой аспект создания и функционирования «сухого порта»

Д.А. Оселедец,
*аспирант кафедры международного публичного
и частного права ДВФУ*

Важнейшую роль в производстве товаров, оказании услуг и других сферах жизни современного общества играет транспорт. Специфика транспорта заключается в том, что в результате его деятельности ничего не производится¹. Тем не менее, транспорт, в первую очередь грузовой, участвует в создании новых материальных объектов, обеспечивая производство сырьем, материалами, оборудованием и доставляя готовую продукцию потребителю. Конечная стоимость товаров, работ, услуг в итоге включает в себя и транспортные издержки, которые влияют на географические пределы деятельности участников отношений. Аспект

¹ Как ни странно, но еще столетие назад подобное утверждение могло быть оспорено. Например, дореволюционное российское гражданское законодательство рассматривало договор перевозки, в том числе и морской, в качестве отдельного договора подряда.

состояния развития транспорта и транспортной инфраструктуры оказывает влияние на размещение фабрик, разработку недр и т.д. При создании производства учитывается потребность в том или ином виде транспорта, тарифы на перевозку в соответствующем регионе, развитие транспортной системы, объем и характер перевозимых материалов и многие другие факторы. Обеспеченность региона развитыми транспортными путями и инфраструктурой служит одним из ключевых факторов привлечения населения и производства, является важным преимуществом при организации предпринимательской деятельности и, следовательно, транспорт и сопутствующая инфраструктура могут как способствовать развитию рынка, так и сдерживать его.

Особую роль в транспортной инфраструктуре играют морские порты. Законодательное определение морского порта в России дает в статье 9 Кодекс торгового мореплавания РФ 1999 г.¹, который понимает под ним «совокупность объектов инфраструктуры, расположенных на специально отведенных территории и акватории и предназначенных для обслуживания судов, используемых в целях торгового мореплавания, комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота, обслуживания пассажиров, осуществления операций с грузами, в том числе для их перевалки, и других услуг, обычно оказываемых в морском порту, а также взаимодействия с другими видами транспорта». Из определения следует сделать вывод о широком спектре деятельности, осуществляемой в морском порту, которая включает в себя, в частности, обеспечение безопасности движения судов, деятельность стивидорских компаний, хранение товара на складах, таможенное оформление, вывоз груза с территории порта. В свою очередь, подобная разноплановость не может не привести к усложнению инфраструктуры порта и как следствие – его пропускной способности. Кроме того, за последнее время объем перевозимых морем грузов, в том числе и через Владивостокский морской торговый порт², увеличился, что также становится причиной исчерпания мощностей портов. Не обращать внимание на эти факты, значит столкнуться со снижением скорости доставки грузов, а значит и с замедлением роста мировой экономики.

¹ Кодекс торгового мореплавания РФ 1999 года [электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158435/ (дата обращения 22.03.2014).

² Загруженность порта Владивосток [электронный ресурс]: URL: <http://www.cargonews.ru/companynews/701-zagruzhennost-porta-vladivostok.html> (дата обращения 22.03.2014).

Для увеличения пропускной способности морских портов резонным видится увеличение их сухопутной площади. Однако, ряд портов являлись градообразующими объектами и находятся в исторических центрах населенных пунктов, что делает их расширение практически невозможным. Строительство нового морского порта, в ряде случаев, представляется затратным проектом, что сведет на «нет» все финансовые преференции, полученные от его создания, а в некоторых странах Европы и Азии становится невозможным из-за нехватки территорий.

Приоритетным способом разрешения таких проблем становится вывод некоторых накопительных и сортировочных складов порта, части их железнодорожных и автомобильных фронтов, других составляющих инфраструктуры за основную территорию на свободные земельные участки, достаточно удаленные от морской черты. Это генеральное направление развития портов во многих экономически развитых странах¹. Речь идет о строительстве мультимодального терминала, который фактически является филиалом или «спутником» морского порта, где проводятся такие же операции как и в морском порту: консолидация/расконсолидация грузовых партий, таможенное оформление, хранение груза и т. д. Подобный объект транспортной инфраструктуры позволяет не только разгрузить порт, но и выступать связующим звеном между потоками движения грузов. Такие терминалы в мировой практике получили наименование «сухой порт» (dry port, inland port)². Впервые этот элемент транспортной инфраструктуры начал появляться на европейском континенте, а в дальнейшем, в условиях роста экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона получил свое развитие в Китае, Индии, США, Канаде и других странах региона.

В соответствии с критериями местонахождения и экономической ролью можно выделить следующие группы «сухих портов»:

- «сухой порт» на базе морского порта (создается и функционирует исключительно с целью разгрузки морского порта, а также для проведения таможенных процедур);

- пригородные «сухие» порты (строятся на удаленном расстоянии от морских портов в непосредственной близости от городов, промышленных

¹ Полякова И. Сухие порты. [электронный ресурс]: URL: <http://www.transportrussia.ru/logistika/suhie-porty.html> (дата обращения 22.03.2014).

² В англоязычной литературе встречаются и другие синонимы «сухого» порта) - inland terminals, inland hubs, inland logistics centers, inland freight villages и другие.

парков и транспортных узлов; основными функциями являются связь между местами назначения перевозки грузов, хранение, формирование грузовых партий к отправке в морской порт и т.д.);

- приграничные «сухие порты» (эту разновидность от предыдущих, как следует из названия, отличает приближенность к таможенной границе; такие «сухие» порты предназначены для транзитной перевозки грузов между границей и морским портом)³.

Одно из самых ранних определений «сухого» порта появилось в 1982 году и определяло его как внутренний терминал, где судоходные компании, являясь перевозчиками, выдают коносаменты при сдаче груза и наоборот, получают коносаменты против выдачи груза¹. Следует понимать, что «сухой» порт часто становился предметом конференций и научных статей, но попытки дать ему легальное определение не проводились. Подобная практика привела к тому, что на сегодняшний день под «сухим портом» может пониматься и тыловой терминал с побережьем или морским портом не связанный.

На правовом уровне «сухому порту» начали уделять внимание не так давно, что объяснимо сомнениями в необходимости правового регулирования этих объектов. Лишь в 2012 году было подписано Межправительственное соглашение о «сухих портах», в котором участвуют страны Восточной Азии и Россия (хотя так в силу и не вступило) (далее «Соглашение»), которое содержало определение этого института. В соответствии с ним, под «сухим портом» понимается место внутри территории страны с логистическим центром, соединенным с одним или более видами транспорта, базовыми функциями которого является обработка, временное хранение, осмотр грузов, перевозимых в процессе международной торговли, и совершения применимых таможенных контрольных функций и формальностей. Наряду с базовыми функциями выделяют и дополнительные прием и отправка, комплектование и распределение, складирование, перевалка¹.

Как видно, приведенная дефиниция не предполагает обязательной связи «сухого» порта с морским портом. При этом некоторые авторы

³ Цит. по: Beresford A., Pettit S., Xu Q., Williams S. A study of dry port development in China. *Maritime Economics & Logistics* Vol. 14. P. 73–98.

¹ Handbook of the management and operation of dry ports. [электронный ресурс]: URL: http://r0.unctad.org/ttl/docs-un/unctad-rdp-ldc-7/UNCTAD_RDP_LDC_7.pdf (дата обращения 23.03.2014).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2012 N 2231-р «О подписании Межправительственного соглашения о «сухих портах» «Собрание законодательства РФ», 10.12.2012, N 50 (ч. 6), ст. 7083.

придерживаются позиции, что «сухой» порт является продолжением морского порта, хотя и находится на определенном расстоянии от него, которое может составлять несколько сотен километров. Так, А. Ступников определяя «сухой» порт как таможенно-логистический терминал, упоминая необходимым условием владение «сухим» портом оператором терминала морского порта или наличие соглашения об оказании услуг по временному хранению товара между оператором морского терминала и владельцем «сухого порта»². В мировой практике «сухой порт» зачастую учреждается уполномоченными органами морского порта³. Исходя из приведенной позиции, взаимосвязь этих двух портов заключается не только в передаче функций, как это следует из Соглашения, но и в наличии реальной связи между этими образованиями.

Таким образом, обращая внимание на разность в понимании значения «сухого порта», следует отметить фактически полное отсутствие правового регулирования «сухого порта» и деятельности с ним связанной на международном уровне.

Тем не менее, рассматривая Соглашение, следует остановиться на нескольких моментах. Межправительственное соглашение о «сухих портах» было принято в осуществление Бангкокской декларации о развитии транспорта в Азии, где отмечалась необходимость создания вспомогательной инфраструктуры, в том числе сухопутных портов. Цель этого документа - способствование увеличению товарооборота в Азии с использованием морского пути. В Приложении №1 к Соглашению стороны обозначили примерный перечень существующих и перспективных «сухих портов», что, как предполагается, будет полезной информацией для планирования государственными органами развития транспортной инфраструктуры, а также для инвесторов, пожелавших вложить денежные средства в эти объекты. Приложение № 2 к Соглашению предлагает вниманию Руководящие принципы развития и эксплуатации «сухих портов». Данные принципы включают положения об основных и дополнительных функциях «сухого порта». В них раскрываются вопросы об инфраструктуре, системе функционирования «сухого порта».

² См.: Ступников А. Welcome в «сухой порт». ЭЖ-Юрист. 2011. N 37. С. 1, 7.

³ Western North Carolina Inland Port Feasibility Study. [электронный ресурс]: URL: http://www.wcu.edu/WebFiles/WNC_Inland_Port_Feasibility_Study.pdf (дата обращения 25.03.2014)

Для изучения вопросов правового регулирования деятельности «сухих портов» наиболее важным представляется положение Соглашения, которое требует от его участников принятия соответствующей нормативной базы. Так, договаривающиеся стороны должны создавать институциональные, административные и нормативно-правовые механизмы, благоприятствующие развитию и бесперебойной работе «сухих портов», включая порядок предусматриваемого законом осмотра и совершения применяемых таможенных контроля и формальностей в соответствии с законами и нормативами заинтересованной Стороны. Участники должны взаимодействовать с соответствующими транспортными службами, международными организациями и учреждениями в целях обеспечения официального признания «сухих портов». Собственность на «сухие порты» может быть государственной, частной или на условиях государственно-частного партнерства.

Уровень национально-правового регулирования положений о «сухих портах» в настоящее время в основном сводится к принятию правовых актов в сфере деятельности таможенных органов. В то же время, в странах, развивающих транспортную инфраструктуру, принимаются стратегии и планы развития транспорта, транспортных узлов, где «сухим портам» отводится роль увеличения объема перерабатываемых и перевозимых грузов.

Необходимо понимать, что создание и деятельность «сухих портов» включает в себя деятельность ряда государственных и иных органов в сфере финансирования, землеустройства, таможенной деятельности, региональных властей, а также участие частного сектора. Огромное значение здесь приобретает их взаимодействие между собой.

В этой связи интерес представляет правовая практика Канады, где в 2008 г., в провинции Манитоба была учреждена корпорация, предметом деятельности которой стало создание и организация функционирования «сухого порта»¹. На эту корпорацию возлагаются функции планирования и осуществления развития транспортной инфраструктуры, привлечение инвестиций, организация взаимодействия между перевозчиками, взаимодействие с государственными органами по вопросам транспортной и промышленной политики в рамках деятельности «сухого порта». Акт содержит в себе сведения об организации управления корпорацией.

¹ The CentrePort Canada Act. [электронный ресурс]: URL: <http://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/c044e.php> (дата обращения 25.03.2014)

В этом аспекте интересны положения, согласно которым состав директоров избирался из предложений выдвинутых правительством Манитобы, городом Виннипег (столица провинции), Торгово-промышленной палаты провинции и другими. Данное положение позволило включить в орган управление лиц, напрямую заинтересованных в успехе деятельности корпорации. Акт содержит также четкие географические границы деятельности корпорации. Принятие аналогичного акта в других странах, в том числе и в России позволит создавать правовую основу деятельности «сухих портов», регулировать полномочия управляющих органов, а также сбалансировать государственные и частные интересы, что позволит привлечь в строительство таких объектов инвестиционный капитал.

Учитывая, что перевозка остается ключевым звеном, связующим мировую экономику, государства приходят к пониманию важности международных соглашений, устанавливающих правовые рамки деятельности «сухих портов». Необходимо понимать, что для успешного развития этого элемента транспортной инфраструктуры следует предпринять ряд важных шагов. Особую важность представляет собой проведение на международном уровне конференций с участием государств и частных компаний (в первую очередь перевозчиков и операторов морских портов), основными целями деятельности которых являлось бы определение наиболее загруженных участков транспортного сообщения для их разгрузки путем возведения «сухих портов», выявление заинтересованности и готовности участвовать среди потенциальных инвесторов. На национальном уровне, помимо включения строительства интермодальных терминалов в приоритетные направления развития транспортной инфраструктуры следует создать механизм взаимодействия между операторами морских портов, муниципалитетами, региональными властями и предпринимателями

Подводя итоги, можно сделать следующий общий вывод: загруженность транспортной инфраструктуры вообще и морских портов в частности не позволит в будущем обеспечивать скорость доставки грузов, которая бы удовлетворяла участников оборота. Один из перспективных способов разрешения этой проблемы видится в создании внутренних терминалов – «сухих портов», как наиболее дешевого и быстрого способа увеличения грузового оборота и скорости доставки грузов. В свою очередь, создание и функционирование этих объектов инфраструктуры

требует правового регулирования не только на международном, но и на национальном уровне.

Инвестиционный климат в Приморском крае: состояние и перспективы развития

Ю.А. Палкина,
студентка ШЭМ ДВФУ
Научный руководитель М.Ю. Кривопад, ст. пр.

После проведения саммита АТЭС взгляды российских предпринимателей и инвесторов стран АТР стали обращены на Дальний Восток России. Это не удивительно, ведь ДВФО является весьма перспективным регионом, со своим уникальным природным богатством, экономически важной ресурсной базой и серьезным интеграционным потенциалом. Саммит предоставил России уникальный шанс представить Азиатско-Тихоокеанскому региону Дальний Восток и дать представление о целях интегрирования этого региона в мировую политику.

Приморский край – наиболее привлекательный регион нашей страны для инвесторов из АТР, а с недавних пор – территория, открывающаяся для бизнеса и заинтересованная в привлечении инвестиций. Край характеризуется как динамично и стабильно развивающийся регион страны со значительным ресурсным, территориальным, природно-энергетическим и геополитическим потенциалом. Имея морские порты международного значения, высокий энергосырьевой потенциал, Приморский край по праву считают экономической, инвестиционной бизнес столицей Дальневосточного региона страны.

В настоящее время в Приморском крае реализуются программы по улучшению инвестиционного климата. В крае уже создан инвестиционный портал, где инвесторы могут получить всю необходимую информацию; создано Агентство по привлечению инвестиций в Приморский край, занимающееся индивидуальной работой с инвесторами; открыто представительство АНО «Агентство стратегических инициатив», совместно с которым начата работа по устранению административных барьеров для инвесторов¹.

¹ Инвестиционный портал Приморского края. Инвестиционный климат. Электронный ресурс. URL: <http://invest.primorsky.ru/index.php/ru/2013-08-14-02-59-27> (дата обращения: 24.03.14).

Кроме того Правительство РФ заинтересовано в улучшении инвестиционного климата Приморского края и создании благоприятных условий для деятельности иностранных инвесторов. В планах открытие филиалов крупных российских госкомпаний, департаментов Минвостокразвития, создание зон опережающего развития, разработка и внедрение путеводителя для инвесторов по Приморскому краю, реализация программ по переселению соотечественников и увеличению кадрового потенциала. Все эти мероприятия должны способствовать улучшению инвестиционного климата и по прогнозам экспертов значительно увеличить приток инвестиций в регион.

Однако, несмотря на высокий природно-энергетический потенциал, на фоне всех вышеперечисленных условий и перспективных планов, инвестиционный климат в Приморском крае не столь благоприятен в сравнении со странами АТР. Преимущественно это обуславливается отсутствием отлаженной системы страхования рисков инвесторов; низким уровнем развития транспортной инфраструктуры и логистики при отдаленности региона от основных экономических центров страны; не проработанностью налоговой системы и политики выравнивания возможностей вложения финансовых ресурсов российских и иностранных инвесторов; дороговизной земельных участков и энергоресурсов; низким кадровым потенциалом и др.

При этом место и роль Приморья в развитии инвестиционной привлекательности Дальнего Востока может остаться формальным, если оно не будет соответствовать и даже опережать соседние страны по уровню своего социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности.

Программа привлечения инвестиций в Приморье ставит в приоритет такие отрасли, как сельское хозяйство, рыбная, добывающая и обрабатывающая, химическая промышленности, электроэнергетика, то есть первичный сектор экономики¹. Важным аспектом программы является предоставление налоговых каникул по налогу на прибыль и налогу на имущество юридических лиц на первые пять лет деятельности². Также устраняются административные барьеры, а именно упрощаются процедуры

¹ Налоговый обзор. Россия, выпуск №36, Октябрь 2013. Электронный ресурс. URL: http://www.pwc.ru/en_RU/ru/tax-consulting-services/legislation/assets/tax-flash-report-issue-36-354-rus.pdf (дата обращения: 24.03.14).

² Инвестиционный портал Приморского края. Налоговые льготы. Электронный ресурс. URL: <http://invest.primorsky.ru/index.php/ru/2013-08-14-02-59-27/nalogovaya-sistema> (дата обращения: 24.03.14)

подключения к энергетической инфраструктуре и сокращаются сроки получения разрешения на строительство. Особое внимание уделяется зонам опережающего развития, одной из которых может стать о. Русский. Инвесторы, реализующие свои проекты на таких территориях, будут пользоваться особыми преимуществами в виде освобождения от уплаты налога на имущество и НДС на 10 лет и снижения ставок обязательных платежей по страховым взносам¹. В зонах опережающего развития предлагается ввести льготные условия аренды земли на 99 лет, бесплатное подключение к инфраструктуре и др. Однако данный проект направлен в основном на привлечение российских инвесторов, так как налогоплательщиком признается российская компания, зарегистрированная на территории региона, где реализуется проект.

В этой связи для совершенствования система стимулирования инвестиций в ДВФО, можно воспользоваться положительным опытом Китая, Южной Кореи и Сингапура.

Так в Китае значительные налоговые льготы действуют для предприятий со 100% иностранными инвестициями². Работает единая точка входа, где сосредоточены все инстанции по регистрации бизнеса, получении лицензии и прочих документов в одном месте, что значительно сокращает процесс открытия бизнеса. В Сингапуре имеет место практика получения лицензий через интернет и возможность сокращения процесса регистрации компании от нескольких дней до нескольких часов. Особенно мягкий инвестиционный климат в свободных экономических зонах стран АТР, где предприятия освобождаются от таможенных пошлин, уплаты НДС, налогов на ввозимые сырье и материалы. В Южной Корее и Сингапуре есть возможность предоставления постоянного места жительства для иностранного инвестора³.

В отличие от стран АТР в России средняя продолжительность регистрации бизнеса составляет месяц, поэтому для более успешного стимулирования инвестиций в Приморский край необходимо стремиться к уровню преодоления административных барьеров Китая и Сингапура и совершенствованию процесса бюрократических процедур. Кроме того

¹ Официальный сайт администрации Приморского края. Электронный ресурс. URL: <http://primorsky.ru/news/common/61203/> (дата обращения: 24.03.14)

² Чжу Хуньшень. Налоговое стимулирование иностранных инвестиций в КНР. Вестник СПбГУ. Сер.5 2010. Вып. 1 (№5)

³ Российско-Сингапурский бизнес союз. Программа инвестора. Электронный ресурс. URL: <http://www.rsbu.org> (дата обращения: 27.03.14)

создание аутсорсинговых компаний в зонах опережающего развития Приморского края могло бы стать одним из вариантов решения проблемы трудовых ресурсов. Стимулирование инвестиций в образование и здравоохранение, подобно практике Сингапура, позволило бы Приморью за счет внедрения новых технологий и разработок достичь высокого уровня социального развития.

Наиболее остро в Приморском крае стоит проблема нехватки кадровых ресурсов. Недостаточность высококвалифицированной рабочей силы является негативным фактором для инвесторов, особенно для представителей высокотехнологичных отраслей экономики. Сомнение у инвесторов вызывает не только количество, но и качество имеющихся в регионе трудовых ресурсов. В этой связи решение кадровой проблемы должно носить первоочередный характер.

Для этих целей Приморскому краю необходимо разработать механизмы привлечения высококвалифицированной рабочей силы, которые позволят привлекать в регион не только соотечественников, но и иностранную рабочую силу. Целесообразно также на постоянной основе проводить мониторинг на рынке труда, использовать инструменты прогнозирования в потребностях кадров при приеме абитуриентов в вузы, через разработку баланса трудовых ресурсов края; сотрудничать с инвестиционными агентствами и содействовать трудоустройству молодых специалистов.

При реализации поставленных задач, использования опыта стран АТР и качественном подходе к решению проблем Приморский край добьется высокой экономической активности, высокотехнологичных рабочих мест, притока специалистов и конкурентоспособных условий ведения бизнеса со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Россия на страховом рынке Европы: оценка текущего состояния, влияющие факторы и пути совершенствования

В.Н. Пахмутов,
студент ШЭМ ДВФУ

Страхование является одним из важнейших механизмов, обеспечивающих эффективность и непрерывность деятельности экономических субъектов посредством снижения совокупного риска, связанного с осуществлением этой деятельности. Вместе с этим, институт страхования

позволяет осуществлять целевое накопление финансовых ресурсов, а также, за счет собираемых страховых премий, способствует увеличению объема инвестиций. Помимо этого, страхование позволяет решать проблемы социального и пенсионного обеспечения населения страны.

Эффективность страховой системы государства отражает экономические и социальные возможности населения, а также оказывает влияние на экономический рост в целом за счет инвестирования страховых резервов в экономику страны.

На протяжении многих лет Россия поддерживала политику протекционизма в отношении своих финансовых институтов, однако, в связи со вступлением в ВТО, Россия к 2021 году должна будет предоставить возможность иностранным компаниям открыть филиалы на своей территории. Вместе с этим, Россия установила достаточно жесткие требования к зарубежным страховым компаниям (активы не менее 5 млрд долл. США и большой стаж работы на страховом рынке), однако даже такие ограничения не остановят крупные компании от вхождения на российский рынок.

«Эксперт РА» выделяет 3 сценария развития российского страхового рынка до и после его либерализации в рамках ВТО¹ [1]:

1. Формирование сильного страхового рынка до прихода филиалов иностранных компаний и внешняя экспансия национальных страховщиков (компаний с российскими собственниками). Рыночная доля иностранцев стабилизируется на уровне 50%, а в десятке лидеров страхового рынка будут присутствовать 5-6 национальных компаний.

2. Постепенное выдавливание с рынка национальных игроков, не сумевших повысить собственную конкурентоспособность. По второму сценарию рыночная доля иностранцев будет колебаться от 60 до 70%, а в десятке лидеров страхового рынка будут преобладать иностранные компании.

3. Переход страхового рынка под контроль иностранных структур. Сценарий возможен, если на законодательном уровне для иностранных компаний будут созданы существенные преференции. В этом случае рыночная доля иностранцев может достигнуть 80%, а в топ-10 российского страхового рынка останется лишь 2-3 национальные страховые компании.

¹Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]: http://www.raexpert.ru/researches/insurance/entry_into_wto/ (дата обращения 10.04.14).

Беря во внимание данные прогнозы, автор формулирует проблему повышения конкурентоспособности российских страховых компаний на международном страховом рынке к 2021 году, когда на страховой рынок России придут лидеры мирового страхового рынка. Рассматривая страховой рынок Европы, необходимо обозначить лидеров данного региона – Великобританию, Францию, Германию и Швейцарию. Для того, чтобы оценить место России на страховом рынке Европы, проанализируем данные страховой статистики.

Таблица 1 подробно отражает информацию о совокупных страховых премиях, месте в рейтинге стран по объему собранных страховых премий, а также показывает доли собранных страховых премий по страхованию жизни и страхованию, не связанного с жизнью в совокупной страховой премии. Также, в таблице указывается доля совокупной страховой премии в составе ВВП, на основе которой был составлен рейтинг. Показатель доли страховых премий в ВВП характеризует вклад страхового рынка в ВВП страны и является индикатором эффективности работы ее страхового рынка. В России этот показатель ничтожно мал, что означает, что страховой рынок развит не в полной мере и не является одним из приоритетных направлений развития государства.

Таблица 1

Показатели совокупных страховых премий, 2012 г.

Место (рейтинг Swissre)	Страна	Сумма страховой премии и ее структура			Доля страховой премии в ВВП, %	Рейтинг автора по доле в ВВП
		Страхование жизни, %	Страхование, не связанное с жизнью, %	Всего, млн долл. США		
3	Великобритания	66,12	33,88	311418	11,27	1
5	Франция	61,60	38,40	242459	8,92	3
6	Германия	45,89	54,11	231908	6,74	4
16	Швейцария	54,79	45,21	60547	9,57	2
24	Россия	6,65	93,35	26027	1,33	5

Источник: www.swissre.com

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод о том, в структуре общих страховых премий большинства европейских стран преобладает страхование жизни (на случай смерти, дожития до

определенного возраста или события, пенсионное страхование), что свидетельствует о высоком уровне финансовой грамотности населения и их осознанием своего будущего и будущего семьи. В России же этот показатель значительно меньше средневропейского уровня, однако в динамике 2010-2012 гг. наблюдается положительная тенденция (рост доли с 2,16% до 6,65%)¹. Следует подчеркнуть, что страховые премии, получаемые страховщиками по договорам страхования жизни, носят долгосрочный характер, что позволяет осуществлять долгосрочные инвестиции с большей доходностью.

Более объективную оценку уровня развития страхового рынка отражает такой важный относительный показатель, как страховая премия на душу населения. В таблице 2 проведено ранжирование стран по данному показателю в соответствии с рейтингом Swissre. В качестве дополнительной информации указана численность населения, а также структурное деление сумм страховой премии на страховые суммы на страхование жизни и на страхование, не связанное с жизнью.

$$СП_{д} = \frac{ССП}{Н}, \quad (1)$$

где

СП_д – страховая премия на душу населения,

ССП – совокупная страховая премия,

Н – численность населения.

Таблица 2

Страховая премия на душу населения, 2012 г.

Место (рейтинг Swissre)	Страна	Население, млн чел.	Страховая премия, долл. США		
			Страхование жизни	Страхование, не связанное с жизнью	Всего
1	Швейцария	8,0	4121,1	3401,1	7522,1
9	Великобритания	63,2	3255,8	1094,4	4350,2
16	Франция	65,6	2239,2	1304,3	3543,5
19	Германия	81,7	1299,3	1505,3	2804,6
60	Россия	142,7	12,1	173,3	182,4

Источник: www.swissre.com, ФСГС.

¹ Swiss RE Sigma [Электронный ресурс]: <http://www.swissre.com/media/> (дата обращения 12.04.14)

Исследуем причины, повлиявшие на то или иное положение стран Европы в данном рейтинге. Можно с уверенностью сказать, что Швейцария является бессменным лидером по данному показателю на протяжении нескольких лет. Это, прежде всего, связано с тем, что в Швейцарии имеет место значительная доля обязательного страхования (от безработицы, личные вклады в ПФ, пенсионное, ОСАГО, от пожара, ответственности за причинение ущерба при съеме жилья), а также высокая популярность личного медицинского страхования. Несмотря на высокую страховую нагрузку, швейцарцев устраивает подобное положение дел, по причине того, что им проще вложить 20-30% своих доходов в страховые договоры и быть защищенными практически от всего.

Страховой бизнес Великобритании на протяжении многих лет концентрируется в Лондоне как мировом финансовом центре. Крупнейший Лондонский международный страховой рынок обслуживает финансовые потоки ряда стран и компаний. Личное страхование в Великобритании сконцентрировано в специализированных страховых компаниях, пенсионных фондах, а также инвестиционных компаниях (строительных обществах), осуществляющих продажу недвижимости населению. Значительный прирост страховых платежей был отмечен в последние годы в связи с изменением пенсионного законодательства в Великобритании, которое создало экономические стимулы к приобретению трудоспособным населением полисов (планов) частного пенсионного страхования.¹

Страховой рынок Германии характеризуется рядом особенностей. Больше половины национального страхового рынка занимает имущественное страхование. Медицинское страхование в Германии пользуется меньшей популярностью, чем в других странах Западной Европы, что видно из структуры страховых сумм. Страховой рынок в Германии разделен между системой государственного социального обеспечения и частным сектором страховых услуг. Социальное страхование обязательно для всех работников наемного труда, если они не охвачены сектором частных страховых услуг.²

¹ Шахов В.В. Страхование: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2008. 311 с.

² Скрыпникова М.Н. Страхование в зарубежных странах // Российское предпринимательство. 2001. № 9 (21). С. 41-44.

В последующие за кризисом годы во Франции возросли многие страховые тарифы, а также ужесточились требования к страхователям. В связи с тем, что обязательное медицинское страхование покрывает лишь 75% всех медицинских расходов, более 88% французов прибегают к добровольному страхованию, что позволяет покрывать до 100% всех медицинских услуг с включением тех процедур, которые не оплачиваются обязательным медицинским страхованием.

По сравнению со странами-лидерами, российские показатели страховой премии на душу населения ничтожно малы. Следует также отметить, что в 2010-2012 гг. показатель страховой премии на душу населения в России снизился с 296,8 до 182,4, что свидетельствует о невысокой популярности страховых услуг.

Автором выделяются следующие факторы, влияющие на состояние страхового рынка:

1. Низкий уровень финансовой грамотности.
2. Менталитет населения.
3. Страх потерять деньги, уплаченные страховым компаниям.
4. Исторический аспект становления и развития страхового рынка.
5. Уверенность россиянина в том, что вероятность наступления страховых событий ничтожно мала, и если что-то может случиться, то только не с ним.
6. По сравнению с США и другими странами, не развит механизм добровольного медицинского страхования с привлечением частных клиник (население полагается в основном на бюджетные учреждения).
7. Недостаток информированности о безопасности и выгоды вложений в страховой рынок, вынуждает людей использовать другие институты для накопления капитала (банки, НПФ).

Важно подчеркнуть, что страховой рынок не должен развиваться «из-под палки», по государственной инициативе введения большого числа видов обязательного страхования. Для бурного роста страхового рынка, инициатива должна исходить от страхователей, у которых должна возникнуть осознанная потребность в обеспечении собственной защиты и в накоплении и преумножении собственного капитала. Исходя из этого, повышение конкурентоспособности России обуславливает решение следующих задач:

- повышение уровня финансовой грамотности населения;

- увеличение доли страховых премий категории «Жизнь»;
- повышение информированности населения о видах страховых услуг и их преимуществах;
- приобретение населением знаний о возможных рисках и возможностях защиты от них.

Предлагается следующий комплекс мер, способствующий решению данных задач:

- разработка и реализация государственной программы повышения финансовой грамотности населения, в том числе в области потребления страховых услуг;
- дифференцирование населения на возрастные группы (подростки до 18 лет, молодежь до 35 лет, люди среднего и пожилого возрастов) и последующая работа с ним;
- периодическое и частое проведение страховыми компаниями семинаров, направленных на увеличение финансовой грамотности населения, в рамках которых будет осуществляться информирование населения по всем аспектам страхования, а также консультационная помощь по оформлению и условиям страховых договоров.
- трансляция по общегосударственным и популярным каналам серии максимально понятных получасовых фильмов по финансовой грамотности в удобное для населения время.
- создание всероссийской горячей линии по вопросам финансовой грамотности, осуществляющей консультирование населения по вопросам финансовой активности.

Список литературы

1. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]: http://www.raexpert.ru/researches/insurance/entry_into_wto/ (дата обращения 10.04.14).
2. Swiss RE Sigma [Электронный ресурс]: <http://www.swissre.com/media/> (дата обращения 12.04.14).
3. Шахов В.В. Страхование: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2003. 311 с.
4. Скрыпникова М.Н. Страхование в зарубежных странах // Российское предпринимательство. 2001. № 9 (21). С. 41-44.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.04.14)

Проблемы определения степени локализации генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии

Ю.В. Петрова,

аспирант МГЮУ (МГЮА им.О.Е. Кутафина)

В настоящее время использование возобновляемых источников энергии (или как их еще называют «альтернативных источников энергии») является одним из наиболее приоритетных направлений экономики как в России, так и в большинстве развитых стран мира.

Что же касается России, то легко прослеживается тенденция все большей востребованности использования возобновляемых источников энергии в энергетике. Например, согласно абз.3 ст.1 Правил квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2008 г. N 426 (далее – «Правила») при квалификации генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии¹, определяется соответствие указанных генерирующих объектов целевым показателям объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии и целевым показателям степени локализации на территории Российской Федерации производства основного и (или) вспомогательного генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии (далее - степень локализации).

В соответствии со ст.20 Правил степень локализации по генерирующему объекту определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в зависимости от использования основного и (или) вспомогательного оборудования, произведенного на территории Российской Федерации, и работ, выполненных на территории Российской Федерации при проектировании и строительстве

¹ В современной мировой практике к ВИЭ относят: гидро, солнечную, ветровую, геотермальную, гидравлическую энергии, энергию морских течений, волн, приливов, температурного градиента морской воды, разности температур между воздушной массой и океаном, тепла Земли, биомассу животного, растительного и бытового происхождения.

генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии¹.

Согласно ст. 21 Правил подтверждение страны происхождения элементов оборудования (оборудования в сборе), использованных при строительстве генерирующего объекта, функционирующего на основе возобновляемых источников энергии, и выполнения работ на территории Российской Федерации при проектировании и строительстве генерирующего объекта проводится либо

- ✓ на основе декларации о происхождении товара, либо
- ✓ на основе сертификатов о происхождении товара, оформленных в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также
- ✓ на основе иных подтверждающих документов².

Остановимся более подробно сертификате происхождения товара, т.к. есть основания полагать, что именно данный документ может служить для подтверждения степени локализации российскими лицами при использовании ВИЭ. Сертификат происхождения является таможенным сертификатом. Согласно п. «д» ч.1 ст.12 Закона РФ от 07.07.1993 N 5340-1 "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации" торгово-промышленные палаты (далее – «ТПП»), т.е. в РФ ТПП РФ вправе удостоверить в соответствии с международной практикой сертификаты происхождения товаров, а также другие документы, связанные с осуществлением внешнеэкономической деятельности.

Основным актом, регулирующим вопросы получения сертификатов о происхождении товара является "Положение о порядке оформления, удостоверения и выдачи сертификатов происхождения товаров, а также других документов, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности" (далее – «Положение о сертификатах», «ПоС»), утвержденного Постановлением Правления ТПП РФ от 23.12.2010 .

¹ При этом согласно ст.22 Правил в случае если происхождение элемента оборудования (оборудования в сборе) или выполняемой при проектировании и строительстве работы не подтверждено для рассматриваемого генерирующего объекта в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, то указанный федеральный орган исполнительной власти присваивает соответствующему вкладу элемента оборудования (оборудования в сборе) или выполняемой при проектировании и строительстве работы значение, равное нулю.

² Данный пункт был внесен Постановлением Правительства РФ от 28.05.2013 N 449 (в ред. Постановления Правительства РФ от 17.02.2014 N 116) "О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности". При этом изменения, внесенные Постановлением Правительства РФ от 17.02.2014 N 116, вступили в силу по истечении 7 дней после дня официального опубликования (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 25.02.2014). Таким образом, п.8(1) вступил в силу 25.02.2014

ПоС выделяет 2 формы сертификатов - сертификат СТ-1¹ (для удостоверения происхождения продукции, произведенной в одной из стран СНГ и предусмотренной для обращения в этих же странах) и сертификат общей формы (выдаются на товары, экспортируемые во все страны, за исключением стран СНГ).

В соответствии с п.2.2. ПоС для получения *сертификата о происхождении товара общей формы* любому заинтересованному лицу (физическому, юридическому) необходимо предоставить в ТПП РФ следующие документы:

✓ письменное заявление за подписью руководителя или уполномоченного заявителя с просьбой выдать Сертификат. В заявлении указываются наименование товара, его количество, пункт отправления, страна назначения, наименование и адрес грузополучателя, средства транспорта и маршрут следования (насколько известно), количество сертификатов, подлежащих удостоверению, фамилия и служебный телефон исполнителя. Кроме того, в письме могут быть отражены особенности, которые Декларант просит учесть при оформлении Сертификата

✓ акт экспертизы, выполненный экспертной организацией (подразделением) торгово-промышленной палаты в соответствии с правилами определения страны происхождения товаров, изложенными в Таможенном кодексе Таможенного Союза (согласно абз.2 ч.3 ст.58 ТК ТС определение страны происхождения товаров, происходящих с территории государства - члена таможенного союза, осуществляется в соответствии с законодательством такого государства - члена таможенного союза, если иное не установлено международными договорами; в случае с РФ - необходимо руководствоваться ПоС)__. В случае невозможности проведения экспертизы или в других исключительных случаях Декларант по требованию Удостоверяющей организации может представить иные документы, подтверждающие происхождение товара и которые являются достаточными для определения страны происхождения товара

¹ Сертификат происхождения товара (СТ-1) является документом, удостоверяющим, что продукция, произведенная на территории одной из стран-участниц зоны свободной торговли (являющихся и странами СНГ) согласно "Договору о зоне свободной торговли", подписанному в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011, имеет льготы по НДС, но лишь при наличии Сертификата СТ-1 у страны-заявителя. Однако если Сертификат СТ-1 все же не представлен, и происхождение товара не удается установить, ввозимая продукция облагается таможенной пошлиной по максимальной ставке.

Согласно п.3.2. ПоС для получения Сертификата СТ-1 (форма данного сертификата (Приложение № 4 ПоС – во вложении) заинтересованное лицо представляет в ТТП следующие документы:

- письменное заявление Декларанта с просьбой выдать Сертификат СТ-1 за подписью руководителя или уполномоченного лица Декларанта.

- акт экспертизы, выполненный экспертной организацией (подразделением) торгово-промышленной палаты в соответствии с *Правилами определения страны происхождения товаров, утвержденными решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 ноября 2000 года с изменениями и дополнениями, утвержденными решениями Экономического совета Содружества Независимых Государств (Данные правила утратили силу с даты вступления в силу для государств-участников СНГ Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ от 20.11.2009, (далее – «Правила 2009»))*.

Основными положениями Правил 2009 являются:

- ✓ Страной происхождения товара считается государство - участник Соглашения СНГ, на территории которого товар был полностью произведен или подвергнут достаточной обработке/переработке в соответствии с настоящими Правилами (ст.2.1. Правил 2009).

- ✓ Товарами, полностью произведенными в государстве - участнике Соглашения, считаются, среди прочего:

- природные ресурсы (полезные ископаемые и минеральные продукты, водные, земельные ресурсы, ресурсы атмосферного воздуха), добытые из недр данной страны, на ее территории либо в ее территориальном море (ином водоеме страны) или с его дна, либо из атмосферного воздуха на территории данной страны (п. «а» ст.2.2. Правил 2009)

- товары, изготовленные в данной стране из продукции, указанной в п. «а» (п. «л» ст.2.2. Правил 2009)

- ✓ Методы определения страны происхождения товара:

- Кумулятивный метод (если в производстве конечного товара в одном из государств - участников Соглашения используются материалы, происходящие из другого или других государств - участников Соглашения, подтвержденные сертификатом (сертификатами) о происхождении товара формы СТ-1 и подвергаемые поэтапной последующей обработке/переработке в другом или других государствах -

участниках Соглашения, то *страной происхождения такого товара считается страна, на территории которой он в последний раз был подвергнут обработке/переработке (абз.2 ст.2.3. Правил 2009).*

○ Критерий достаточной обработки/переработки (В случае участия в производстве товара третьих стран, не входящих в СНГ). Критерий достаточной обработки/переработки может выражаться выполнением следующих условий:

а) изменение товарной позиции по ТН ВЭД на уровне хотя бы одного из первых четырех знаков, происшедшее в результате обработки/переработки¹;

б) выполнение необходимых условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, на территории которой эти операции имели место;

в) правило адвалорной доли, когда стоимость используемых материалов иностранного происхождения достигает фиксированной процентной доли в цене конечной продукции.

В целях определения страны происхождения товаров в соответствии с критерием достаточной обработки/переработки материалы, происходящие из стран-участников СНГ, не рассматриваются в качестве материалов иностранного происхождения и приравниваются к происходящим из страны, в которой произведен конечный товар (п.2.5. Правил 2009).

При определении страны происхождения товаров в соответствии с критерием достаточной обработки/переработки *допускается использование материалов иностранного происхождения, имеющих товарную позицию (на уровне первых четырех знаков), одинаковую с конечным товаром, при условии, что их стоимость не превышает 5% цены конечного товара на условиях франко-завод и такие материалы являются необходимым компонентом при производстве конечного товара (за исключением тех товаров, для которых в Перечне указаны другие условия) при обязательном подтверждении выполнения этих условий в*

¹ Является основным условием критерия достаточной обработки/переработки. Это условие применяется в отношении всех товаров, за исключением товаров, включенных в Перечень условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место (далее - Перечень)».

заключении о происхождении товара или акте экспертизы, выданном уполномоченным органом (п.2.6. Правил 2009)

Если продукт, происхождение которого отвечает условиям настоящих Правил, используется в производстве другого товара, то требования к происхождению, применяемые к материалам, использованным для производства этого продукта, не учитываются при определении страны происхождения товара (п.2.7. Правил 2009)

Продукт, состоящий из группы элементов или собранный из ряда частей и классифицируемый в соответствии с правилами классификации товаров по ТН ВЭД как единый товар, должен рассматриваться как удовлетворяющий условиям и операциям, если все его составляющие удовлетворяют таким условиям и операциям.

Если часть составляющих данного продукта удовлетворяет, а часть не удовлетворяет условиям и операциям или имеет товарную позицию, одинаковую с конечным продуктом, то данный продукт будет считаться удовлетворяющим условиям и операциям в случае, если стоимость составляющих, не удовлетворяющих условиям и операциям или с товарной позицией, одинаковой с конечным продуктом, не превышает 15% цены франко-завода конечного продукта (п.2.4. Перечня условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место).

Социально-экономическая и правовая природа налогообложения: региональный контекст

Н.М. Полянская,

канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВПО «БГУ»

В сложившихся условиях приоритетными стратегическими задачами России и ее регионов являются модернизация экономики, развитие инновационных технологий, повышение уровня эффективности использования всех факторов производства. Существенную роль при этом выполняет система налогообложения, сформированная в государстве.

Налоги выражают взаимоотношения государства и местного самоуправления с субъектами хозяйствования в процессе общественного воспроизводства. Согласно действующему законодательству РФ, цель

этих взаимоотношений заключается в финансовом обеспечении деятельности государства и муниципальных образований, что осуществляется посредством взимания в установленном порядке налогов и сборов.

В статье 8 Налогового кодекса РФ (НК РФ) понятие налога и сбора разграничено по их экономико-правовой сущности. Состав налогов и сборов, а также специальных налоговых режимов, взимаемых на территории РФ, устанавливается НК РФ. В таблице 1 представлены в разрезе полномочий органов власти действующие налоги, сборы и специальные налоговые режимы, установленные и взимаемые на территории РФ ¹.

Таблица 1

Действующие виды налогов, сборов и специальных налоговых режимов на территории РФ

Уровень властных полномочий	Федеральный	Региональный	Местный
Налоги	-Налог на добавленную стоимость; -Акцизы; -Налог на доходы физ.лиц; -Налог на прибыль организаций; -Налог на добычу полезных ископаемых; -Водный налог	-Налог на имущество организаций; -Налог на игорный бизнес; -Транспортный налог	-Земельный налог; -Налог на имущество физических лиц
Сборы	-Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов; -Государственная пошлина	-	-
Специальные налоговые режимы	-Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог); -Упрощенная система налогообложения; -Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности; -Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; -Патентная система налогообложения	-	-

¹ Налоговый кодекс РФ: ч.1. Федеральный закон от 31.07.1998 № 147-ФЗ (с изм. и доп.)

В то время как НК РФ предусмотрено деление всех налоговых платежей на три уровня: федеральный, региональный, местный, на практике происходит перераспределение всех налоговых платежей между различными уровнями бюджетов. Т.е., в российской налогово-бюджетной практике нет правила, устанавливающего, что федеральные налоги и сборы поступают именно в федеральный бюджет, региональные – в региональный, местные – в местный соответственно. Деление налогов на федеральные, региональные и местные отражает, прежде всего, разграничение законодательных полномочий в налоговой сфере: установление объектов налогообложения, налоговых баз, налоговых ставок, налогового периода, налоговых льгот и других элементов налогообложения. Фактически часть федеральных и региональных налогов делится в определенных пропорциях между бюджетами всех трех иерархических уровней бюджетной системы РФ. Эти пропорции устанавливаются в НК РФ, в ежегодно принимаемых законах о федеральном бюджете и законах о бюджетах субъектов РФ на очередной финансовый год и плановый период, а также в иных нормативных правовых актах в налогово-бюджетной сфере.

Составной частью налоговой системы РФ является налоговая система субъекта РФ, базирующаяся на законодательно установленных нормах и принципах, учитывающая особенности региональной экономики. Субфедеральные органы власти осуществляют построение региональной налоговой системы и управление ее функционированием строго в рамках полномочий, определенных федеральным законодательством. Эти полномочия характеризуются следующими нормами: – органы власти субъектов РФ и местного самоуправления могут самостоятельно принимать решения о введении (либо не введении) на подведомственной территории региональных и местных налогов; – региональные и местные органы власти вправе определять основания и порядок применения льгот по региональным и местным налогам, их ставки (в установленных границах), порядок и сроки уплаты налогов, формы отчетности по ним, а также ставку налога на прибыль организаций, зачисляемого в региональный бюджет, в пределах, установленных ст. 284 НК РФ; – региональные органы самостоятельно осуществляют перераспределение налоговых доходов на подведомственной территории в соответствии с нормативами, предписанными федеральным законодательством.

В таблице 2 представлена матрица полномочий, определенных федеральным законодательством для региональных и местных органов власти в отношении элементов региональных и местных налогов.

Таблица 2

**Матрица полномочий
по управлению элементами налогообложения¹**

Элементы н/о	Объект налого обложе ния	Налого вая база	Налого вая ставка	Налого вый период	Налого вые льготы	Порядок исчисле ния	Порядок и сроки уплаты
Налог							
Налог на имущество организаций	-	-	+	-	+	+	+
Налог на игорный бизнес	-	-	+	-	+	+	+
Транспортный налог	-	-	+	-	+	+	+
Земельный налог	-	-	+	-	+	+	+
Налог на имущество физических лиц	-	-	+	-	+	+	+

* Знаком «-» обозначено отсутствие предоставленных полномочий, знаком «+» - их наличие.

Итак, в круг налоговых полномочий субфедеральных органов власти входят: решение о введении/не введении региональных и местных налогов на своей территории; использование элементов налогообложения в установленных рамках; перераспределение налоговых доходов на подведомственной территории в пределах консолидированного бюджета региона в соответствии с нормативами, предписанными федеральным законодательством.

При этом право субъектов РФ на введение налогов и использование элементов налогообложения всегда носит производный характер, поскольку оно должно осуществляться в соответствии с имеющей прямое действие Конституцией РФ и с общими принципами налогообложения, содержащимися в федеральном законодательстве.

¹ О некоторых вопросах налогового регулирования в Республике Бурятия, отнесенных законодательством РФ о налогах и сборах к ведению субъектов РФ: Закон РБ № 145-III от 26 ноября 2002 г.

Процесс перераспределения налоговых доходов основан на принципах налогового федерализма. Налоговый федерализм подразумевает подход к разделению полномочий в сфере налогообложения между федеральной властью и властями субъектов федерации, основанный на главенстве федерации. Налоговый федерализм в разных странах неоднороден и во многом зависит от выбранного экономического курса, существующей налоговой системы. На него оказывает влияние классификация налогов по иерархическому уровню, степени платежеспособности, источникам средств, необходимых для уплаты, принципам и методам сбора, величине ставки и направлениям использования собранных налогов. Исходя из этого, территориальное разделение налоговых полномочий и ответственности может различаться по масштабам налоговой базы, структуре и величине налогов, порядку сбора налогов, налоговыми льготам и т.д. Выбор модели налогового федерализма зависит от разграничения функций между центром и регионами или от того, какие функции выполняет федеральная власть, и какие функции она делегирует региональным и местным властям. В целом, региональная система налогообложения может служить весьма действенным инструментом регулирования экономического развития территории¹.

Анализ исполнения доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия показывает, что, начиная с 2002 года, федеральным центром в полном объеме переданы в распоряжение региональных органов власти доходы от поступления НДС, налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых. В то же время в полном объеме закреплены за федеральным бюджетом суммы налога на добавленную стоимость.

В таблице 3 отображена динамика налоговых доходов, фактически мобилизованных в консолидированный бюджет Республики Бурятия в 2011-2012 гг.²

За рассматриваемый период возросла, как абсолютная сумма налоговых доходов, так и их доля в общей величине доходов консолидированного бюджета республики. Абсолютный прирост в 2012 г. составил 1837847 тыс. руб., относительный – 9,2% к уровню 2011 г.

¹ Залуцкая Н.М. Развитие налоговой системы субъекта РФ: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Н.М. Залуцкая; Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2004. – 184 с.

² Официальный сайт Минфина Республики Бурятия – Режим доступа: <http://minfinrb.ru/>

Структура доходов консолидированного бюджета Бурятии

Показатели	2011 г.		2012 г.		2012 г. к 2011 г. (+,-)	
	Тыс. руб.	% к итогу	Тыс. руб.	% к итогу	Абс., тыс. руб.	Отн.,%
ДОХОДЫ, всего в том числе:	42732195	100,0	45744756	100,0	+3012561	+7,0
<i>Налоговые доходы, всего</i> из них:	<i>19978350</i>	<i>46,8</i>	<i>21816197</i>	<i>47,7</i>	<i>+1837847</i>	<i>+9,2</i>
Налог на прибыль организаций	5746645	13,4	5246295	11,5	-500350	-8,7
Налог на доходы физ.лиц	8509584	19,9	9880389	21,6	+1370805	+16,1
Акцизы	2017727	4,7	2089127	4,6	+71400	+3,5
НДПИ	416848	1,0	479052	1,0	+62204	+14,9
Сборы за пользование объектами животного мира и ВБР	3372	0,1	3553	0,0	+181	+5,4
Налог, взимаемый по УСН	760525	1,8	1043460	2,3	+282935	+37,2
ЕНВД	446051	1,0	499388	1,1	+53337	+12,0
ЕСХН	6025	0,1	7945	0,0	+1920	+31,9
Налог на имущество организаций	1085887	2,5	1619693	3,5	+533806	+49,2
Транспортный налог	185375	0,4	227531	0,5	+42156	+22,7
Земельный налог	520434	1,2	557931	1,2	+37497	+7,2
Налог на имущество физ.лиц	9836	0,1	35354	0,1	+25518	+259,4
Государственная пошлина	269840	0,6	126294	0,3	-143546	-53,2
Задолженность и перерасчеты	201	0,0	185	0,0	-16	-7,9
<i>Неналоговые доходы</i>	<i>1612133</i>	<i>3,8</i>	<i>1460990</i>	<i>3,2</i>	<i>-151143</i>	<i>-9,4</i>
<i>Безвозмездные поступления</i>	<i>21141712</i>	<i>49,4</i>	<i>22467569</i>	<i>49,1</i>	<i>+1325857</i>	<i>+6,3</i>

Наибольшее увеличение характерно для таких налогов, как налог на имущество физических лиц (объем доходов возрос более чем в 3,6 раз за период с 2011 по 2012 гг.). Это обусловлено ростом налоговой базы по данному налогу, а также повышением качества налогового администрирования. Также существенное увеличение произошло по налогу на имущество организаций: сумма уплаченного налога возросла за год на 533806 тыс. руб., или 49,2%, т.е., практически на половину. Это связано так же, как и по налогу на имущество физических лиц, с увеличением налоговой базы и совершенствованием работы налоговых органов.

Немалый прирост наблюдается в сфере налогообложения субъектов малого предпринимательства: в 2012 г. объем налога, взимаемого по УСН, поступившего в консолидированный бюджет республики, увеличился на 282935 тыс. руб., или на 37,2%. Сумма единого сельскохозяйственного налога возросла на 1920 тыс. руб., или 31,9%. Это обусловлено положительными тенденциями развития субъектов малого бизнеса в республике.

Сумма налога на доходы физических лиц, мобилизованного в бюджетную систему республики, увеличилась на 1370805 тыс. руб., или 16,1% в сравнении с 2011 г. Такое изменение обусловлено, как приростом налоговой базы НДФЛ, так и улучшением качества налогового администрирования в республике.

По ряду налогов произошло снижение объемов поступлений, в частности, на 8,7% или 500350 тыс. руб. снизилась сумма налога на прибыль организаций, на 53,2% или 143546 тыс. руб. сократился объем поступления госпошлины, что связано с уменьшением размера налоговых баз данных налоговых платежей.

В структуре доходов консолидированного бюджета Бурятии преобладают НДФЛ (19,9% в 2011 г. и 21,6% в 2012 г.), а также налог на прибыль организаций (13,4% и 11,5% в 2011 г. и 2012 г. соответственно). Доля остальных налогов в бюджетной системе республики незначительна и не превышает 5,0% в общей сумме доходов.

Удельный вес всех налоговых доходов в консолидированном бюджете Бурятии в среднем за 2011-2012 гг. составил 47,2%. На безвозмездные поступления из федерального бюджета приходится в среднем 49,3% от общей суммы доходов бюджета. И весьма незначителен удельный вес неналоговых доходов – в 2012 г. всего 3,5%.

Таким образом, в настоящее время доходобразующая роль налоговых доходов в бюджетной системе республики весьма значительна, но она сравнительно ниже роли дотаций, получаемых из федерального бюджета. Такое положение дел объясняется невысоким налоговым потенциалом территории и как следствие – высокой степенью финансовой зависимости от вышестоящего бюджета¹.

¹ Залуцкая Н.М. Налоговый потенциал как фактор территориального развития // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика. Право. – Улан-Удэ, 2012. – Вып. 2. – 316 с. – С. 44-47.

В целом обозначенная проблема является системной и связана она со сравнительно низким уровнем развития отраслей в регионе, а также с невысоким уровнем жизни населения, который, как известно, формирует налоговую базу по НДФЛ, транспортному налогу и налогу на имущество физических лиц. Базы по другим налогам так же зависят от характера экономического потенциала и уровня социально-экономического развития территории.

Поэтому, на наш взгляд, в России и ее регионах объективно необходимо развивать налогово-бюджетный федерализм и предоставить региональным и местным органам власти более широкий спектр полномочий по управлению элементами налогообложения для формирования дееспособной налоговой системы и проведения действенной налоговой политики, направленной на коренное укрепление и стимулирование наращивания налоговых баз по всем налогам, сборам и специальным налоговым режимам.

Региональная интеграция и региональные стандарты труда (на примере АСЕАН)

М.О. Пряженников,

*ст. преподаватель кафедры трудового
и экологического права ЮШ ДВФУ*

Регионализация является одним из современных глобальных процессов, проявляющемся во всех сферах жизни человечества: экономике, политике, культуре. «Региональная интеграция формируется в результате объединения национальных экономик в единое экономическое пространство, проведения согласованной межгосударственной экономической политики, создания региональных интеграционных объединений»¹. Одним из значимых факторов региональной интеграции стало формирование региональных рынков труда, в основе которых зачастую наряду с историческими и иными факторами лежат и международные стандарты труда.

Одним из наиболее динамично развивающихся регионов является Юго-Восточная Азия. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (далее –

¹ Бевеликова Н.М. Развитие интеграционных процессов в Азии: правовой подход [Электрон.ресурс] // Российский юридический журнал. 2014. N 1. С. 7 - 14. Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».

АСЕАН), являясь региональной международной межправительственной организацией, имеющей своими целями обеспечение социально-экономической кооперации, формирование единого рынка, в том числе рынка труда и капитала, снижение уровня бедности, защита Прав человека, обеспечение благополучия и благосостояния населения¹, выполняет роль одного из механизмов региональной интеграции в данном регионе. На данный момент организация объединяет 10 государств, а также устойчиво взаимодействует с такими значимыми для развития региона государствами как Китай, Япония, Республика Корея (в рамках форума «АСЕАН ПЛЮС ТРИ»²), Россия, США, а также с Европейским Союзом.

Формирование в рамках АСЕАН региональных стандартов труда во многом обусловлено структурой АСЕАН, а также избранными подходами к региональной интеграции.

В частности в структуре АСЕАН, кроме Саммита АСЕАН, являющегося высшим органом управления организации, сформированы несколько сообществ (communities), претворяющих цели организации в жизнь.

Экономическое сообщество АСЕАН (ASEAN Economic Community), в рамках которого происходят встречи министров экономики, сельского хозяйства, природных ресурсов, энергетики, транспорта, туризма.

Социально-культурное сообщество АСЕАН (ASEAN Socio-Cultural Community), в рамках которого проводятся встречи министров труда и министров в сфере социального обеспечения и обеспечения благополучия населения стран АСЕАН, а также работает Комитет по имплементации Декларации АСЕАН о защите и содействии реализации прав трудовых мигрантов.

Кроме непосредственно формирования международных стандартов труда в регионе, АСЕАН инициировал создание и функционирование ряда региональных структур, косвенно участвующих в формировании региональных стандартов труда и региональной интеграции: например, отраслевых объединений предпринимателей (ASEAN Chemical Industries Council, ASEAN Federation of Textile Industries, ASEAN Iron and Steel

¹ Charter of the Association of Southeast Asian Nations [Электрон.ресурс] // Принята Саммитом АСЕАН, Сингапур, 20 ноября 2007 года. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20131229171552.pdf>.

² Подробно здесь: Гаврилов В.В. Образование и международная правосубъектность форума "АСЕАН ПЛЮС ТРИ" // Lex russica. 2013. N 8. С. 875-883.

Industry Federation и другие), негосударственных организаций (ASEAN Confederation of Employers, ASEAN Council of Teachers, ASEAN Constructors Federation, ASEAN Fisheries Federation и другие).

В силу этого формируется специфический набор международных правовых актов, содержащих региональные стандарты труда.

Система таких актов в рамках АСЕАН характеризуется следующим:

Отсутствует фундаментальный международный договор или иной международный правовой акт, закрепляющий основные права и свободы в сфере труда либо устанавливающий направления развития регулирования вопросов труда в странах-членах АСЕАН. В рамках других международных межправительственных организаций такие акты есть: ЕврАзЭС – Концепция Основ трудового законодательства ЕврАзЭС¹, Рекомендации по гармонизации трудового законодательства государств – членов ЕврАзЭС²; Совет Европы – Европейская социальная хартия и многие другие акты³. В этом аспекте следует согласиться с мнением, что «восточноазиатские страны весьма осторожно допускают интеграцию в социальной сфере»⁴.

В деятельности АСЕАН делается акцент на экономической интеграции – ряд, норм, влияющих на процесс труда, содержится в международных договорах, регламентирующих как в целом экономическую интеграцию, так и интеграционные процессы в отдельных сферах экономики. Примером акта, относящегося к первой группе, является Соглашение АСЕАН о передвижении физических лиц⁵ – в нем регламентируются вопросы передвижения физических лиц, в том числе являющихся работниками организаций, созданных в странах АСЕАН, в целях осуществления ими хозяйственной деятельности. Обязательства по обеспечению свободного передвижения работников и членов органов управления юридических лиц содержатся и в протоколах по секторам экономики к Рамочному соглашению об интеграции в приоритетных

¹ О Концепции Основ трудового законодательства ЕврАзЭС: постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества № 8 [Электронный ресурс] // принято в г. Санкт-Петербурге 27 октября 2010 года. URL: http://www.ipaeurasec.org/docs/?data=docs_6_16.

² Рекомендации по гармонизации трудового законодательства государств – членов ЕврАзЭС [Электронный ресурс] // Одобрено постановлением МПА ЕврАзЭС от 13.05.09 № 10-13. URL: http://www.ipaeurasec.org/docs/?data=docs_3.

³ Европейская социальная хартия (пересмотренная) (ETS № 163) [Электронный ресурс] // принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 года. СЗ РФ. 2010. № 8. Ст. 781. Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».

⁴ Бевеликова Н.М. Указ. соч.

⁵ ASEAN Agreement on the Movement of Natural Persons [Электрон.ресурс] // Принята Саммитом АСЕАН, Пномпень, 19 ноября 2012 года. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140117162554.pdf>.

секторах экономики¹. Перечень актов из второй группы значительно более широкий:

Запрет связанных с туризмом плохого обращения и эксплуатации человека, в частности женщин и детей – ст. 5 Соглашения АСЕАН по туризму², ряд мер в сфере развития образования – ст. 8 указанного Соглашения.

Ряд норм, регламентирующих порядок формирования исполнительных органов юридических лиц с иностранным капиталом. Например, установлен запрет членам АСЕАН вводить требование национальности при замещении должностей топ-менеджмента в таких компаниях, хотя допускается устанавливать требования об определенной доле мест в коллегиальных исполнительных органах представителями населения страны расположения юридического лица (что не должно ограничивать возможности инвестора осуществлять контроль над своими инвестициями), - ст. 8 Соглашения о комплексном обеспечении инвестиций³. Статьей 13 указанного Соглашения установлено требование обеспечения членами АСЕАН свободного движения средств, относящихся к заработной плате работников, участвующих в реализации соответствующего инвестиционного проекта (что не исключает применение национального законодательства о налогах и сборах, в том числе в сфере социального обеспечения). Этим же соглашением установлен ряд, касающихся привлечения к работе над инвестиционным проектом «ключевого персонала» («key personnel»): гарантировано свободное передвижение, временное нахождение на территории и получение разрешения на работу согласно национальному порядку руководителей, членов коллегиальных исполнительных органов, менеджеров, даже в случае выхода соответствующей страны из состава АСЕАН (статья 22).

Регулирование вопросов труда отдельных категорий работников. Вопросам допуска к труду, признания образования и квалификации медицинских работников посвящено отдельное Соглашение о взаимном

¹ ASEAN Framework Agreement for the Integration of Priority Sectors [Электрон.ресурс] // Принята Саммитом АСЕАН, Вьентьян, 29 ноября 2004 года. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119111352.pdf>.

² ASEAN Tourism Agreement [Электрон.ресурс] // Принята Саммитом АСЕАН, Пномпень, 4 ноября 2002 года. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119115530.pdf>.

³ ASEAN Comprehensive Investment Agreement [Электрон.ресурс] // Принята Саммитом АСЕАН, Ча-Ам, 26 февраля 2009 года. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119035519.pdf>.

признании медицинских работников¹. Аналогичная ситуация складывается с дантистами², бухгалтерами³, архитекторами⁴ и некоторыми другими категориями работников.

Международные правовые акты, не относящиеся к категории международных договоров (в аспекте обязательности содержащихся в них норм), но регламентирующие вопросы связанные с трудом. Наиболее значимым среди таких документов является Декларация АСЕАН о защите и содействии реализации прав трудовых мигрантов⁵. Интересной представляется выбранная АСЕАН форма данного международного правового акта – Декларация. Несмотря на, казалось бы, не обязательный характер норм, содержащихся в нем, вопросы имплементации норм настоящей Декларации обладают для организации такой важностью, что в рамках Социально-экономического сообщества АСЕАН был сформирован специальный комитет по данному вопросу, утвержден и реализован план имплементации Декларации. Следует отметить, что сходный подход к закреплению решений в юридически необязательных документах активно применяется АСЕАН и в других сферах. «Восточноазиатские государства вырабатывают и используют только те нормативные документы для координации своего сотрудничества, которые по своей природе и характеру соответствуют их реальным потребностям и, что особенно важно, возможностям»⁶. Как представляется, говорить о том, что в рамках АСЕАН идет полноценная международно-правовая интеграция⁷ в сфере труда, пока преждевременно. Что касается содержания указанной

¹ ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Medical Practitioners [Электрон.ресурс] // Принята 26 февраля 2009 года в г. Ча-Ам. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119042340.pdf>.

² ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Dental Practitioners [Электрон.ресурс] // Принята 26 февраля 2009 года в г. Ча-Ам. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119042536.pdf>.

³ ASEAN Mutual Recognition Arrangement Framework on Accountancy Services [Электрон.ресурс] // Принята 26 февраля 2009 года в г. Ча-Ам. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119042438.pdf>

⁴ ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Architectural Services [Электрон.ресурс] // Принята 19 ноября 2007 года в г. Сингапур. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119101845.pdf>.

⁵ ASEAN Declaration on the Protection and Promotion of the Rights of Migrant Workers [Электрон.ресурс] // Принята 12-ым Саммитом АСЕАН, Себу, 13 января 2007 года. URL: <http://www.asean.org/communities/asean-political-security-community/item/asean-declaration-on-the-protection-and-promotion-of-the-rights-of-migrant-workers-3>.

⁶ Гаврилов В.В. Образование и международная правосубъектность форума "АСЕАН ПЛЮС ТРИ" [Электрон.ресурс] // Lex russica. 2013. N 8. С. 875 - 883. Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».

⁷ Под ней можно понимать процесс объединения правовых систем с помощью международно-правовых средств с целью достижения единообразия правового регулирования, связанный с деятельностью правосоздающих субъектов в международном праве, проходящий на универсальном и региональном уровнях с использованием специфичных правовых методов и в разных формах. См.: Безбородов Ю.С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена [Электрон.ресурс] // Российский юридический журнал. 2012. N 1. С. 62 - 67. Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».

Декларации, то оно образовано принципами, обязательства принимающих мигрантов государств в части обеспечения основных прав и свобод в сфере труда, обязательства «отправляющих» государств, а также ряд обязательств всей организации в целом.

При характеристике системы региональных стандартов труда в АСЕАН необходимо учитывать разнящийся уровень ратификации странами, входящими в АСЕАН, конвенций МОТ: Лаос – 9 конвенций (в том числе 5 фундаментальных), Индонезия – 18 (8), Малайзия – 17 (6), Мьянма – 22 (6), Филиппины – 37 (8), Вьетнам – 20 (5), Таиланд – 15 (5), Сингапур – 27 (6), Бруней – 2 (2), Камбоджа – 13 (8)¹. Также немаловажен факт, что членами ВТО, признающей основополагающие принципы труда, являются все страны-члены АСЕАН.

Возникает вопрос: сказывается ли осторожный подход, избранный странами АСЕАН в ратификации Конвенций МОТ и формировании региональных стандартов труда, на темпах экономического роста всего региона в целом и каждой страны в отдельности? По данным на 2012 год валовый внутренний продукт совокупно по странам АСЕАН составил 2 311 304.3 млн. долл. США, при этом на Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филиппины приходилось 2 076 656.6 млн. долл. За период с 2006 по 2012 годы ВВП на душу населения вырос с 1 640.9 до 3 748.4 долл. США (ситуация одинакова как для АСЕАН 5, описанной выше, так и для других членов организации. По многим странам наблюдается снижение темпов инфляции. Объем внешнеторгового оборота в 2012 году составил 2 476 427.4 млн. долл. США².

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

Говоря о международных стандартах труда, придерживаться узкого их понимания как системы международных правовых норм, устанавливающих стандарты регулирования вопросов труда, нецелесообразно. Как нам представляется, необходимо учитывать весь спектр международных правовых норм, в том числе регулирующих отношения в сфере экономики, оказывающих влияние на интенсивность труда, его защищенность, порядок осуществления.

¹ NORMLEX. Information System on International Labour Standards [Электрон.ресурс] // URL: <http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11001:0::NO::>

² ASEAN Statistics [Электрон.ресурс] // URL: <http://www.asean.org/component/zoo/item/macroeconomic-indicators>.

АСЕАН представляет собой международную межправительственную организацию, которая делает ставку, прежде всего, на экономическую интеграцию, стараясь не затрагивать социально-культурную сферу. Проявляется это в обширной правотворческой деятельности в сфере экономики, передвижения товаров и услуг, инвестиций при практически полном отсутствии нормотворчества в сфере установления стандартов труда. При этом важно понимать, что принятые в рамках АСЕАН документы, фактически такие стандарты устанавливают, регламентируя вопросы передвижения работников, инвестиций (а с ними и лиц, обслуживающих процесс), признания дипломов и квалификации. Интересной представляется модель принятия решений АСЕАН, основанная на консенсусе и определенной гибкости в закреплении решений, позволяющая странам-членам АСЕАН принимать на себя лишь те обязательства, которые они реально могут выполнить, в том числе в сфере экономики и труда. Особенно важным это становится, учитывая разницу в уровнях социально-экономического развития стран, разный объем взятых ими на себя обязательств по обеспечению международных стандартов труда, содержащихся в актах Международной организации труда.

Региональные стандарты труда в рамках АСЕАН на современном этапе сформировали механизм, обеспечивающий свободное передвижение работников в пределах сообщества в интересах развития всех государств. Макроэкономические показатели показывают эффективность избранного подхода.

Соответствие национальных норм в сфере защиты персональных данных международным стандартам

Ю.А. Пыхтина,
студентка ЮШ ДВФУ
Научный руководитель М.О. Пряженников,
*старший преподаватель кафедры трудового
и экологического права*

Национальная и международная правовые системы тесно взаимосвязаны, в том числе и в отношениях в сфере труда. Воздействие международных норм на внутригосударственные в современное и в более раннее время различно. В СССР такое воздействие было достаточно ограниченным, что было связано, во-первых, с относительной закрытостью советской экономики, во-вторых, с тем, что подавляющее большинство международных актов в сфере труда не были идеологически нейтральными. И важнейший субъект международного трудового права - МОТ, и международные акты в сфере труда в большей степени были ориентированы не на социалистические, а на капиталистические государства¹.

С переходом к рыночной экономике, изменением политики и идеологии в обществе, нормы внутригосударственного права стали более открыты для норм международного права. Среди юридических форм согласования международного и внутригосударственного права, различают: трансформацию, инкорпорацию, рецепцию, отсылку к международному договору². Существует также особый способ формирования внутригосударственных норм как использование норм «мягкого права», которые не создают четких, конкретных прав и обязанностей, а дают лишь общую установку³.

Положения главы 14 ТК РФ касающиеся защиты персональных данных, и ФЗ «О защите персональных данных»⁴ являются хорошим

¹ Лютов Н. Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав». 2012. 10 с.

² Международное публичное право : учеб. / Л. П. Ануфриева, М43 Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 36 с.

³ Международное публичное право : учеб. / Л. П. Ануфриева, М43 Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 34 с.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 23.07.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

примером. В немного измененном виде они воспроизводят часть положений о защите персональных данных, содержащихся в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R(89)2 1989 г. по защите персональных данных, используемых для целей, связанных с трудовыми отношениями¹, а также в Кодексе практики МОТ о защите персональных данных работников², выпущенном Международным бюро труда в 1996 г.³. Также в связи с ратификацией РФ Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных⁴, в настоящее время в полной мере учтено ее содержание в самом Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ, в том числе, в отношении отнесения к конфиденциальной информации сведений о судимости⁵.

Согласно п. 3 ст. 4 Закона № 152-ФЗ порядок обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации, может устанавливаться федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

В настоящее время действует Положение об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15.09.2008 № 687. Согласно п. 1 данного Положения обработка персональных данных, содержащихся в информационной системе персональных данных либо извлеченных из такой системы, считается осуществленной без применения средств автоматизации, если такие действия с персональными данными, как использование, уточнение, распространение, уничтожение персональных данных в отношении каждого из субъектов персональных данных, осуществляются при непосредственном участии человека⁶. Соответственно, если персональные

¹ Рекомендации R (89) 2 Комитета Министров странам-членам по защите персональных данных, используемых для целей, связанных с трудовыми отношениями (Приняты Комитетом Министров 18 января 1989 года на 423-й встрече заместителей министров).

² Кодекс по защите персональных данных работников Международной организации труда (одобрен в 1996 г.).

³ Лютов Н. Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав». 2012. 89 с.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. N 160-ФЗ "О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных"//Российская газета №3957.

⁵ Федеральный закон от 7 мая 2013 №99-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и Федерального закона «О персональных данных»// Российская газета № 6076.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. N 687 г. Москва.

данные клиентов обрабатываются в компьютерной (информационной) системе, это не означает, что данная обработка производится с помощью средств автоматизации¹. Персональные данные при такой обработке должны быть обособлены от иной информации, в частности путем фиксации их на отдельных материальных носителях персональных данных, в специальных разделах или на полях форм (бланков)².

При ратификации Конвенции Российская Федерация заявила, что оставляет за собой право устанавливать ограничения права субъекта персональных данных на доступ к персональным данным о себе в целях защиты безопасности государства и общественного порядка и, что не будет применять Конвенцию к персональным данным к ряду вопросов³.

Несмотря на оговорки, можно сказать, что понятие персональных данных в национальном, и международном праве одинаково. В Рекомендации СЕ и Кодексе практики МОТ **персональные данные** понимаются как любая информация, касающаяся идентифицируемого или могущего быть идентифицированным работника. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера определяет **персональные данные** как любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице (субъект данных)⁴. Подобные понятия закреплены в ТК РФ⁵ и ФЗ«О защите персональных данных»⁶.

Однако в Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и Кодексе практики МОТ

"Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации"/Российская газета № 4757

¹ п. 2 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. N 687 г. Москва

"Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации"/Российская газета №4757

² В. Семенихин. Защита персональных данных // Аудит и налогообложение. 2013. № 5. 2 – 8 с.

³ К данным, обрабатываемым физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд; к отнесенным к государственной тайне в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о государственной тайне; к данным, которые не подвергаются автоматизированной обработке, если применение Конвенции соответствует характеру действий, совершаемых с персональными данными без использования средств автоматизации

⁴ Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 г.СДСЕ № : 108// [Электр.доступ: <http://conventions.coe.int/Treaty/commun/QueVoulezVous.asp?NT=108&CM=1&CL=RUS>] (дата обращения: 17 марта 2014г.)

⁵ ст. 85 ТК РФ **персональные данные работника** - это информация, необходимая работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающаяся конкретного работника

⁶ п. 1 ст. 3 **персональные данные** - это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация

содержится такое понятие как мониторинг персональных данных, которого в российском законодательстве нет¹.

В п. 6.14 Кодекса практики МОТ указывается, что если в отношении работников ведется мониторинг, работники должны информироваться заранее о том, в какое время он ведется, об используемой методике и технических средствах, а также о собираемых данных. При этом работодатель должен минимизировать вмешательство в личную жизнь работников. Секретное наблюдение может осуществляться только: а) если это соответствует национальному законодательству; б) если существует разумно обоснованное подозрение о криминальной деятельности или иных серьезных правонарушениях. Постоянный мониторинг допустим только в случаях, когда это необходимо для обеспечения безопасности и гигиены труда либо цели такого получения и избежали ложного или неправильного представления данных².

Что касается субъектного состава, нормы гл. 14 ТК РФ применяются только в отношении работников³. Потенциальные и бывшие работники, как и студенты, проходящие производственную практику, ученики, другие подобные лица защищаются только нормами Закона о персональных данных⁴. Таким образом, Трудовой кодекс РФ не учитывает установленные в п. 1.3 Рекомендации СЕ и п. 3.4 Кодекса практики МОТ правила, которые применяются в отношении любого будущего, настоящего или бывшего работника.

Пунктом 3 ст. 86 ТК РФ предусмотрено, что все персональные данные работника следует получать у него самого⁵. И сделано лишь одно исключение, в случае, если предусмотренные законом сведения возможно получить только у третьей стороны. Но круг таких сведений достаточно ограничен. Сведения, например о судимости, получает непосредственно работник в соответствии с Приказом МВД России от 07.11.2011 N 1121⁶.

¹ Это означает использование устройств, таких как компьютеры, видеоборудование, звуковые устройства, телефоны и иные средства связи, различных методов идентификации или установления местонахождения, либо любой иной вид наблюдения

² Кодекс по защите персональных данных работников МОТ

³ Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ(в ред. от 1.01.2014)// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Лютов Н. Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав». 2012.90 с.

⁵ Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ(в ред. от 1.01.2014)// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ МВД России от 07.11.2011 N 1121 (ред. от 04.02.2013) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что законодатель выделяет специальную категорию персональных данных, которые по общему правилу не подлежат обработке. Согласно ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, допускается, если субъект персональных данных дал согласие в письменной форме на обработку своих персональных данных. Если работодатель и испытывает действительную потребность в проверке предоставленной работником информации, то он в любом случае должен сообщать о целях, предполагаемых источниках и способах получения такой информации, а также о характере подлежащей получению информации и последствиях отказа работника дать письменное согласие на получение такой информации. Такие положения Трудовой кодекс РФ заимствовал из положений Рекомендаций СЕ и Кодекса практики МОТ, также ратифицированная Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных содержит аналогичное положение.

Что касается медицинских данных, п. 10.2 Рекомендации СЕ, п. 6.7 Кодекса практики МОТ и Закон о персональных данных содержит схожие положения. Медицинские данные могут обрабатываться без согласия субъекта данных только в случаях, если данные относятся к состоянию здоровья субъекта данных, а их обработка необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов самого субъекта или иных лиц. Однако в Рекомендации СЕ и Кодексе практики МОТ есть положение, которое не содержится в Трудовом кодексе РФ, где указано, что персональные данные должны храниться и кодироваться таким способом, чтобы: а) работник мог их понять; б) данные не присваивали работнику таких характеристик, которые могли бы привести к его дискриминации¹. Также еще многие международные стандарты Трудовой кодекс РФ не учитывает. Так, например, отсутствуют подобные положения в Трудовом кодексе РФ по установлению, что:

по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования»// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ П. 8.6 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ(одобрен в 1996 г.)

1) персональные данные, полученные в связи с техническими или организационными мерами, направленными на обеспечение безопасности и должное функционирование автоматических систем, не должны использоваться для контроля за поведением работников¹;

2) если работнику задаются вопросы, несовместимые с принципами Кодекса практики, за неточные или неполные ответы он не может быть уволен или подвергнут иным дисциплинарным санкциям²;

3) персональные данные, выходящие за пределы тех сведений, которые были запрошены работодателем, и предоставленные работником вследствие его неправильного понимания запроса работодателя, не должны обрабатываться³;

4) недопустимо использовать полиграфы, оборудования для проверки правды или иных сходных процедур. А тесты, оценивающие личность, и иные схожие системы тестирования могут использоваться только с соблюдением положений Кодекса практики, с оговоркой о том, что работник имеет право возражать против такого тестирования⁴;

5) тестирование в отношении наркотиков должно проводиться только в соответствии с национальным законодательством, практикой и международными стандартами⁵;

б) в случае наличия представителей работников они должны информироваться, и с ними должны проводиться консультации в соответствии с национальным законодательством и практикой по поводу: а) введения или модификации автоматических систем, обрабатывающих персональные данные работников; б) введения любых электронных систем контроля за поведением работников на рабочем месте; в) о целях, содержании и способе обращения и интерпретации любых анкет и тестов, касающихся персональных данных работников;

7) трансграничная передача персональных данных может осуществляться только в соответствии с принципами хранения и передачи персональных данных. Несмотря на то, что ТК не содержит такого положения, ФЗ о персональных данных в ст. 12 устанавливает лишь, что перед осуществлением трансграничной передачи данных, оператор

¹ П. 5.4 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ (одобрен в 1996 г.).

² П. 6.8 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ (одобрен в 1996 г.).

³ П. 6.9 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ (одобрен в 1996 г.).

⁴ П. 6.10 и п 6.11 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ.

⁵ П.6.13 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ.

данных обязан убедиться в том, что другим государством обеспечивается адекватная защита персональных данных¹;

8) правила, касающиеся передачи третьим лицам, распространяются и на передачу персональных данных между работодателями в одной группе и между различными государственными структурами²;

9) хранение персональных данных должно быть ограничено теми данными, которые соответствуют принципам в отношении получения данных, а само хранение должно быть обусловлено целями трудовых отношений³. Кроме того, согласно Кодексу практики МОТ⁴, данные должны храниться лишь столько времени, сколько необходимо для целей, с которыми они были получены, за исключением некоторых случаев⁵.

Пункт 2 ч. 1 ст. 18.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ устанавливает обязанность юридического лица по изданию документов, определяющих его политику в отношении обработки персональных данных, а также локальных актов, устанавливающих процедуры, направленные на предотвращение и выявление нарушений законодательства РФ, устранение последствий таких нарушений. Также аналогичная обязанность закреплена в п. 8 ст. 86 ТК РФ в отношении работодателя.

Кодекс практики МОТ и ТК РФ устанавливают, что работники имеют право на полную информацию о своих персональных данных и об их обработке⁶, на доступ к этой информации, снятие копий. Исключением является время ведения служебного расследования. Однако, ТК РФ не учитывает уточнения Кодекса практики МОТ о том, что доступ работников должен быть возможен в течение обычного рабочего времени, а также о том, что работодатели должны периодически удостоверяться в корректности, актуальности и полноте персональных данных⁷.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных»(в ред. от 23.07.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² П.10.3 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ(одобрен в 1996 г.).

³ П. 5.1 Рекомендации R (89) 2 Комитета Министров странам-членам по защите персональных данных, используемых для целей, связанных с трудовыми отношениями (Приняты Комитетом Министров 18 января 1989 года на 423-й встрече заместителей министров) и п. 8.1 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ(одобрен в 1996 г.).

⁴ П. 8.5 Кодекса по защите персональных данных работников МОТ.

⁵ Когда: а) работник хочет быть в списке кандидатов на работу в течение определенного периода; б) персональные данные должны храниться в соответствии с требованиями национального законодательства; в) данные требуются работнику или работодателю для доказывания обстоятельств, связанных с существующими или существовавшими трудовыми отношениями..

⁶ ч. 1 ст. 9 Трудового кодекса РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ(в ред. от 1.01.2014)// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ п. 8.4 Кодекса по защите персональных данных работников (одобрен в 1996 г.) и п. 5.2 Рекомендации R (89) 2 Комитета Министров странам-членам по защите персональных данных, используемых для целей,

Также в Кодексе практики МОТ говорится о том, что работодатели должны регулярно предоставлять общую и обновляемую информацию, касающуюся видов хранимых персональных данных работников и обработки этих данных. В ТК РФ¹ есть похожая, но не идентичная норма: работники имеют право на полную информацию о своих персональных данных и об их обработке. Однако для реализации этого права работники должны о нем знать, в то время как Кодекс практики предусматривает обязанность работодателя по собственной инициативе регулярно информировать работников.

Что касается ответственности работников, осуществляющих обработку персональных данных, то из ст. 90 ТК РФ следует, что лица, виновные в нарушении норм, регулирующих получение, обработку и защиту персональных данных работника, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном Кодексом и иными ФЗ, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном ФЗ². Аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 24 Закона № 152-ФЗ и заимствована из положений Рекомендации СЕ и Кодекса практики МОТ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все же не в полной мере ТК РФ использует положения международных стандартов, несмотря на то, что его нормы во многом основаны на них. Избрав любой способ изложения международных норм в национальном праве, можно дополнить, изменить существующее трудовое законодательство, в котором существуют пробелы. Представляется, что в связи с ратификацией Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, ТК РФ будет дополняться различными ее положениями, восполняя пробелы. Необходимо, как кажется, обеспечить дополнительную защиту пожилым работникам и инвалидам, чему может поспособствовать реализация во внутреннем законодательстве положений Рекомендации МОТ № 162³. Также, согласно п. 12 Рекомендации, при

связанных с трудовыми отношениями (Приняты Комитетом Министров 18 января 1989 года на 423-й встрече заместителей министров)

¹ Ч.2 ст 128 Трудового кодекса РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ(в ред. от 1.01.2014)// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ(в ред. от 1.01.2014)// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Лютов Н. Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав». 2012.95 с.

участии организаций работодателей и работников необходимо проводить исследования с целью определения тех видов деятельности, которые ускоряют процесс работниками, достигшими пенсионного возраста, а также предельного возраста занятия педагогических должностей.

Проблемы и перспективы интеграции Дальнего Востока в страны АТР

М.М. Романова,
*канд. экон.наук, доцент
Московский университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)*

Сложность политико-территориального устройства России, а также противоречивость социально-экономических и демографических факторов в регионах приобретают особую значимость. С исчезновением «единого рынка» государств-союзников и вступлением в ВТО многие российские производители вытеснены с мировых товарных рынков. Присоединение Крыма и возникшие в связи с этим политические и экономические проблемы России на международной арене еще более усугубляют ситуацию. Усиливается интерес приграничных государств к конкретным территориям России, в плане незаконного использования ресурсов и массовой миграции населения.

Можно выделить следующие тенденции территориального развития Российской Федерации:

- усилившаяся дифференциация социально-экономического развития регионов и особенно – отставание большой группы регионов;
- дезинтеграция экономического пространства в виде ослабления экономических связей, особенно между отдаленными регионами;
- большое число проблемных регионов, характеризующихся остротой социальных, экономических, экологических проблем.

В настоящее время типичные негативные факторы (неблагоприятный климат и высокая стоимость жизни, повышенные производственные издержки, экологическая уязвимость) не компенсируются сильными конкурентными преимуществами в виде богатейших ресурсов (нефти и газа, алмазов, благородных и цветных металлов и др.). Однако феномен

процветания некоторых северных регионов мира объясняется наличием сильных конкурентных преимуществ: выгодное географическое положение и высокоэффективные уникальные природные ресурсы (минеральные, экологические, биологические) [4, с.82].

Ресурсный потенциал дальневосточных территорий дополняется разнообразной экологически чистой природой и запасами пресной воды. Некоторые территории развитых стран тоже прошли через эти проблемы, однако в результате продуманной государственной программы с акцентом на развитие предпринимательства, был преодолено создавшееся положение. Так, большинство из депрессивных в прошлом индустриальных регионов Западной Европы (Рур и Саар в Германии, Эльзас во Франции, Валлония в Бельгии, Уэльс в Великобритании и др.) сейчас уже мало напоминают прежние кризисные территории.

В настоящее время большая часть северо-восточных территорий современной России характеризуется сложными, в том числе и экстремальными природно-климатическими условиями, слабой освоенностью и отдаленностью от промышленно – развитых районов страны, бездорожьем, труднодоступностью большей части территории, нестабильностью и оттоком населения. Сырьевая направленность не только определяет специализацию экономики отдаленных регионов в общероссийском и международном разделении труда, но и порождает ряд проблем, серьезность которых возрастает. К их числу относятся высокая капиталоемкость хозяйственного освоения территории; повышенные энергетические и транспортные затраты; необходимость крупных инвестиций в геологоразведку, производственную и социальную инфраструктуру, модернизацию действующих перерабатывающих производств.

Все эти факторы ставят северо-восточные территории в заведомо невыгодное положение. С одной стороны, максимально востребованными, оказались предприятия, созданные в советское время с использованием экономического и научно-технического потенциала всего СССР. Речь идет о предприятиях нефтяной и газовой индустрии, цветной и черной металлургии, электроэнергетики, транспортной инфраструктуры. Эти мощные производственно-хозяйственные единицы сумели, так или иначе, адаптироваться к рыночным реалиям. С другой стороны, такие традиционные для данных территорий отрасли, как лесная, целлюлозно-бумажная, угольная и другие, оказались в глубоком упадке.

Исключительно негативно сказалась на экономике и социальной ситуации Дальневосточных территорий либерализация цен и тарифов. В результате повысились цены и тарифы на тепло- и энергоснабжение городов и поселков, а также транспортного обслуживания предприятий и населения. Общее снижение производства продукции и отмеченные особенности тарифной политики стали главными объективными причинами ослабления транспортно-грузовой и пассажирской интеграции по оси «восток-запад». В связи с этим почти не используется построенная БАМ (Байкало-Амурская магистраль) и существенно снизились грузопотоки по Транссибирской железнодорожной магистрали.

В рамках создавшейся ситуации Дальний Восток теряет поддержку государства, но при этом не было приобретено внутренних источников и механизмов поддержания и развития своей социально-экономической системы. Вот почему особое внимание уделяется институтам местной власти, но и здесь возникает ряд проблем. Первая связана с большой удаленностью от центра и огромными размерами большинства муниципальных образований рассматриваемых территорий. В этих условиях повышается самостоятельность местных властей и, как правило, возникает разногласия между центральными государственными органами и региональными лидерами. Эти противостояния должны смениться политикой согласованности интересов, учитывающих все разнообразие ситуаций на местном, региональном и федеральном уровнях.

Кроме этого, муниципализация социальных объектов предприятий стала вторым по значимости (после спада производства) фактором роста дотационности местных бюджетов практически всех северо-восточных территорий РФ.

На данных территориях можно отметить резкие контрасты в социальной сфере. Экономические изменения привели к тому, что потеряли свою значимость северные льготы и надбавки к заработной плате, которые не соответствуют увеличившимся жизненным затратам. Критическая ситуация сложилась и в сфере занятости. Проблема использования трудового потенциала осложняется низким уровнем инвестиционной активности, ограниченными возможностями вторичной занятости, обусловленными моноотраслевой специализацией производства, а также низкой мобильностью трудовых ресурсов в связи с затрудненностью выезда в более благополучные регионы (по причинам

финансовых трудностей, высоких транспортных издержек, отсутствия жилья и работы в предполагаемых районах переезда). В связи с нерешённостью данных проблем наблюдается массовый отток населения с Дальнего Востока в Центральные регионы России.

Перечисленные проблемы для большей наглядности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные проблемы и преимущества Дальневосточных территорий РФ

Проблемы	Характеристика	Преимущества
Экономические	1. Повышение цен и тарифов	1. Многообразие полезных ископаемых (в уникальных сочетаниях и объемах) 2. Наличие природных ресурсов (леса, пресные воды, плодородные почвы, экологически чистые зоны) 3. Промышленный потенциал 4. Значительные энергоресурсы и энергоёмкости 5. Развитая транспортная инфраструктура 6. Высококвалифицированные специалисты 7. Выгодное географическое положение для торговли со странами АТР
Географические	1. Удаленность от центра 2. Суровые климатические условия 3. Близость со странами АТР	
Политические	1. Недостаточная государственная поддержка 2. Трудности реализации региональных программ развития	
Социальные	1. Большая эмиграция населения 2. Низкие заработки 3. Неразвитая инфраструктура	

Дальний Восток представляют собой «мозаику» территорий, резко дифференцированных по профилю хозяйственной специализации. Ресурсный и промышленный потенциал некоторых из них различается в десятки раз.

Указанные внутрорегиональные различия делают проблематичными любые попытки принятия конструктивных решений, стратегий и программ по широкому кругу вопросов в масштабах всего пространства. Стратегия развития данных территорий должна разрабатываться в общегосударственных интересах.

Задачи, по нашему мнению, стоящие перед Дальневосточными территориями на данном этапе следующие:

1. Концентрация финансовых, инвестиционных, интеллектуальных ресурсов на наиболее стратегически эффективных проектах.

2. Усиление инвестиционной деятельности и рост размеров капвложений для модернизации производства, а также для решения социальных проблем.

3. Предупреждение возникновения безработицы и создания механизма переквалификации и трудоустройства с целью уменьшения оттока населения.

Наряду с рассмотренными противоречиями важными остаются вопросы, связанные с нахождением рынков сбыта и привлечение инвестиционных ресурсов для осуществления стратегических проектов.

Опыт развития различных стран показывает, что только при развитии производительных сил и экономическом росте возможно сочетание экономических и социальных интересов. Переход к социальной ориентации возможен лишь только при создании надежной экономической базы. Необходимо решать вопросы, связанные с безработицей, повышением уровня жизни населения.

На социально-экономическое развитие Дальнего Востока огромное влияние оказывает внешнеэкономический аспект, предполагающий установление и закрепление внешнеэкономических связей с зарубежными странами, это, прежде всего, касается стран АТР. Для выбора наиболее устойчивых внешнеэкономических партнеров необходимо, в первую очередь, укреплять уже ранее существующие международные связи, которые могут оказать влияние на структурную перестройку хозяйства региона, инвестирование, формирование рынка товаров и услуг. Сейчас существуют многолетние традиционные связи с такими странами как Китай, Северная Корея, Монголия. В связи с последними событиями на Украине ухудшились отношения с Японией и другими странами. В результате всё больше говорят о пересмотре стратегических отношений с Европой и Америкой, и перенаправлением газовых и нефтяных потоков в страны АТР, где увеличивается спрос на ресурсы.

Список литературы

1. Орехов С.А., Дарда И.В., Степанов С.С., Романова М.М. Менеджмент предприятий (организаций) / С.А. Орехов, И.В. Дарда, С.С. Степанов, М.М. Романова: учебник, гриф УМО по Образованию – М.: Изд-во МНЭПУ, 2012. – 173 с.

2. Производственный менеджмент: учебное пособие / В.И. Кузнецов, С.А. Орехов, М.М. Романова, С.Ю. Ягудин. – М.: ЕАОИ, 2011. – 181 с.

3. Романова М. Перспективные направления развития регионов нового хозяйственного освоения (на примере БАМ) // Лига БАМа: проблемы мировоззрения, экономики, социальной истории: Материалы I межрегиональной научно-практической конференции молодых учёных, преподавателей, преподавателей общественных инициатив Дальнего Востока России. – Хабаровск, 2004.

4. Романова М. Социально-экономические проблемы Байкало-Амурской магистрали и зарубежный опыт хозяйственного освоения северных территорий // Актуальные проблемы современного управления и экономики: Межвуз. сб. науч. трудов. - М.: ИНИОН РАН, 2002.

5. Романова М.М. Социально-экономические проблемы развития северо-восточных территорий РФ // Управление, финансы, право: тенденции и перспективы развития в условиях инновационной экономики/ Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Тверь. 2013.

6. Романова М.М. Формирование индустрии гостеприимства как механизм стратегического развития региона: Дис.канд. экон. наук. М., 2006.-172 с.

7. Романова М.М. Менеджмент предприятия и организации: Учебно-методический комплекс. М.: Издательский центр ЕАОИ, 2008. – 288 с.

Международные и национальные аспекты социального обеспечения по конвенции № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения»

А.С. Рубан,
студент Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

История любого государства независимо от формы правления, политического режима или государственного устройства претерпевала на себе влияние международного, так называемого «надгосударственного»

права. С этой точки зрения мы можем назвать рецепцию права необходимым инструментом развития правовой системы государства.

Думаем, каждый готов согласиться с тем, что рецепция права, особенно в условиях современных интеграционных процессов, является источником и инструментом модернизации права. И в этом нет ничего необычного. Правовая система отдельно взятого государства никогда не была изолированной, наоборот, правовые системы взаимодействуют между собой, они проникают друг в друга, меняясь и развиваясь.

Не является исключением и социальное обеспечение. Подавляющее большинство государств в настоящее время позиционируют себя с точки зрения государств социальных, что прямо закреплено в основных законах. Однако, на наш взгляд, обеспечить поистине достойное существование гражданина независимо от страны его происхождения мы можем лишь на международном уровне. Справедливости ради отметим, что подобное социальное обеспечение не должно идти в разрез с интересами суверенного государства.

Конвенция Международной организации труда (далее - МОТ) № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения»¹, о которой и будет идти речь в данной работе, является ярчайшим примером международного акта, идущего по пути закрепления социального обеспечения на международном уровне.

Структура Конвенции включает в себя 7 разделов, каждый из которых состоит из статей (всего 28 статей).

Дата вступления в силу Конвенции № 157 – 11 сентября 1986 года. Конвенция затрагивает практически все сферы социального обеспечения, предусмотренные конвенцией МОТ «О минимальных нормах социального обеспечения»². При этом Конвенция не устанавливает международные стандарты тех или иных прав социального обеспечения, а предусматривает сохранение уже приобретенных на территории другого государства.

Направлений социального обеспечения, предусмотренных рассматриваемой Конвенцией действительно много, при этом государство-участник обязуется реализовывать установленное социальное

¹ Конвенция N 157 Международной организации труда "Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения" (Заключена в г. Женеве 21.06.1982) // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция N 102 Международной организации труда "О минимальных нормах социального обеспечения" (Заключена в г. Женеве 28.06.1952) // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечение, если подобные социальные гарантии имеются в государстве. То есть, мы обеспечиваем сохранение прав иностранных граждан на социальное обеспечение, приобретенных ими на территории иного государства, тем самым уравнивая мигрантов, по сути именно о них в первую очередь идет речь, с гражданами государства.

Логика международной Конвенции в целом ясна: воспитать современного так называемого «гражданина мира». Но справедливо ли это по отношению к гражданам конкретного государства, которые отдали силы и время не просто на службу своей стране, но и на создание и поддержание социальной системы? Представляется, что не совсем. Более того, Российская Федерация испытывает негативные последствия миграции, поэтому ратификация в настоящее время может повлечь негативные последствия для России.¹

Участие в любой Конвенции требует решения первоочередной задачи – преодоление коллизий. Конвенция № 157 исходит из того, что, во-первых, стороны будут заключать двусторонние и многосторонние соглашения, в которых более точно определяют, какие отрасли социального обеспечения будут действовать в соответствии с Конвенцией; во-вторых, именно в этих соглашениях МОТ предлагает им разрешить коллизии (см. ст. 5 Конвенции).

В рекомендации МОТ от 20 июня 1983 г. № 167² приводятся типовые положения для заключения двусторонних или многосторонних соглашений, которые и будут реализовываться на практике положения Конвенции № 157.

В этих типовых положениях предусматривается, что назначение пенсий по инвалидности, старости и по случаю потери кормильца производится либо методом пропорционального распределения, либо методом интеграции. Метод пропорционального распределения заключается в назначении лицу, подпадавшему под действие законодательства Договаривающихся Сторон, пенсии каждой из этих сторон, исходя из продолжительности периодов, накопленных до возникновения страхового случая на основании своего законодательства и

¹ Ромодановский К.О.: «Еще три-четыре шага, и, я вас уверяю, порядок в сфере миграции будет наведен. Без всяких виз» // "Итоги", № 48, 2013.

² Рекомендация N 167 Международной организации труда "Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения" (Вместе с "Типовыми положениями для заключения двусторонних или многосторонних соглашений", "Типовым соглашением о координации двусторонних или многосторонних актов в области социального...") (Принята в г. Женеве 20.06.1983 на 69-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС «КонсультантПлюс».

за счет собственных средств. Метод интеграции предусматривает назначение такому лицу пенсии только на основании законодательства Договаривающейся Стороны, на территории которой он проживает, за счет ее финансовых ресурсов.

Примечательно, что в Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 г.¹, подписанной правительствами - участниками Совета Европы, также отмечается исключительная важность заключения двусторонних и многосторонних соглашений в сфере социального обеспечения с тем, чтобы обеспечить равенство и нормальную социальную поддержку граждан.

Таким образом, межгосударственные соглашения являются основной формой сотрудничества в сфере социального обеспечения.

Следует иметь в виду, что в Федеральных законах от 15 декабря 2001 г. N 166-ФЗ² и от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ³ повторяется для целей пенсионного обеспечения конституционное положение о приоритете норм международных договоров России по отношению к национальному законодательству.

По этому пути законодатель идет и сегодня. Однако положений, которые бы способствовали принятию Конвенции № 157 в настоящее время найти не представляется возможным, как и попыток по их введению. Об этом свидетельствует федеральный закон «О страховых пенсиях», вступающий в силу 01.01.2015 года. В целом законодатель не отрицает важность международных соглашений в области социального обеспечения, но говорить о так называемых «международных социальных правах» не приходится.⁴

Такой приоритет международного права, несомненно, накладывает ответственность на государственные органы за принятие решений по ратификации и участию в том или ином соглашении или Конвенции, поэтому прежде чем включить международный акт в правовую систему России, надо взвесить всевозможные плюсы и минусы.

Давайте подробнее остановимся на возможности урегулирования споров, которые могут возникнуть между Договаривающимися Сторонами. Конвенция № 157 не содержит норм непосредственного

¹ "Европейская социальная хартия (пересмотренная)"(принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Проект Федерального закона N 364062-6 "О страховых пенсиях" // СПС «КонсультантПлюс».

регулирования отношений между государствами в области сохранения прав иностранных граждан на социальную поддержку, оставляя данные вопросы на урегулирование в международных договорах (см. ст. 10 Конвенции № 157). Разумеется, возникает закономерный вопрос: стоит ли тогда вообще ратифицировать данную Конвенцию? Однозначного ответа дать на этот вопрос мы не можем. Если исходить из необходимости оформления отношений между государствами, то Конвенция не нужна. Но если мы говорим об унификации международного законодательства и развитии международных отношений в рамках конкретных организаций (в данном случае МОТ) – это необходимо.

Статья 14 закрепляет, о чем мы говорили ранее, обязанность государства всячески содействовать мигрантам: «...государство - член содействует развитию социальных служб, призванных оказывать лицам, на которых распространяется настоящая Конвенция, особенно трудящимся мигрантам...». Данное положение воспринимается отрицательно применительно к сегодняшней российской действительности.

Подводя итог вышесказанному, мы можем заключить, что Российская Федерация не готова на сегодняшний день к ратификации данной Конвенции, поскольку нерешенной остается проблема с миграцией. А также отметим: немедленная ратификация не требуется, поскольку российская пенсионная трудовая система предусматривает выплату назначенных в стране пенсий при выезде граждан за пределы Российской Федерации.

Конвенция № 157 является абсолютно новой для системы социального обеспечения России. Данная новизна выражается в первую очередь в необходимости внесения многочисленных изменений в систему законодательства. Такие изменения, на наш взгляд, в случае принятия Конвенции будут проходить по нескольким направлениям:

- включение в законы норм, регулирующих сохранение прав на социальное обеспечение, приобретенных на территории другого государства;

- составление формул перерасчета сроков (например, пенсионных) в случае отличия систем социального обеспечения государств-участников в Конвенции № 157;

- разрешение вопросов, связанных с национальным правом Договаривающихся Сторон.

Order for Disclosure of Assets для судебной защиты интересов добросовестного кредитора: обоснование необходимости имплементации в правовую систему РФ

К.Ю. Рубец,
*аспирант первого года обучения
кафедры Международного публичного
и частного права ЮШ ДВФУ*

Судебная защита субъективных гражданских прав участников хозяйственного оборота осуществляется судами не только путем разрешения споров по существу, но и путем применения обеспечительных мер¹.

Не смотря на то, что институт обеспечительных мер является неотъемлемым элементом арбитражного и гражданского процессуального права Российской Федерации и применяется достаточно длительное время, представляется, что существующих видов обеспечительных мер, а также механизмов их реализации недостаточно для эффективной защиты прав заинтересованной в их наложении стороны.

В частности, примером этому могут служить следующие дела о злостном уклонении от выплаты сумм задолженности контрагентам:

1) ЗАО «Термофор», не смотря на попытки кредиторов обеспечить защиту своих исковых требований, в итоге обанкротилось и осталось должно своим партнерам более 100 миллионов руб., в том числе и по налоговым отчислениям – 57 млн. руб²;

2) ООО «Уфалейский завод металлургического машиностроения», руководителями которого в период с апреля 2007 года по июль 2010 года преднамеренно совершены действия, повлекшие неспособность предприятия исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и задолженностей, причинив ущерб на сумму не менее 1,5 миллионов руб³;

¹Кузнецов С.А. Актуальные проблемы применения обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессе//Арбитражный и гражданский процесс. № 4. 2006. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²В Новосибирске акционеры ЗАО «Термофор» потеряли 85 млн рублей//Sibnovosti.ru. 2012. [Электронный ресурс] <http://nsk.sibnovosti.ru/incidents/180303-v-novosibirsk-aktsionery-zao-termofor-poteryali-85-mln-rublei>

³Степанченко С. Спасти от хозяина: почему владельцы разваливают собственные предприятия//Российская газета. № 5587. 2011. [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2011/09/22/reg-ural/zavod.html>

3) ООО «Тулский бройлер», учредителями которого также, не смотря на определения суда о наложении арестов на расчетные счета организации, в период с октября 2009 по ноябрь 2010 года в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов птицефабрики, были совершены сделки, заведомо влекущие неспособность общества в полной объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей на сумму 1 млрд. 393 млн 721 тыс. руб¹;

Таким образом, можно констатировать, что действующие нормы российского права, регулирующие условия и порядок обеспечения требований сторон в судебном процессе, недостаточно действенны и эффективны.

В связи с этим представляется обоснованным рассмотреть отдельные виды обеспечительных мер и практику их применения, существующие в правовой системе Англии, а. в последующем, и США, поскольку, по мнению некоторых исследователей, данные юрисдикции являются примером детальной регламентации судебного обеспечения и, как следствие, оперативного и удовлетворяющего заинтересованную сторону результата². Для этого, к примеру, в США используется большое количество разнообразных обеспечительных механизмов: часть из них заимствована из системы английского права, но некоторые самостоятельно и активно развиваются в настоящее время. В этом смысле представляется интересной существующая в США и уникальная в своем роде отрасль права, именуемая правом средств судебной защиты (law of remedies).

Одним из вышеназванных механизмов является раскрытие информации об активах должника (orders for Disclosure of Assets).

Согласно точке зрения некоторых практикующих юристов, получение информации об активах ответчика часто служит залогом успешного исполнения судебного решения и вспомогательной мерой для обеспечения соблюдения запрета на распоряжение активами³.

¹Картотека арбитражных дел: дело № А68-7615/2009 [Электронный ресурс] <http://kad.arbitr.ru/Card/e69fda37-fa33-4850-9687-ff3073815a39>

²См. н-р, Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 1: Основы. М., 2000. С. 117.

³Барглетт Э., Меньшенина Т., Федотова Е. Обеспечительные меры: суды Англии и Уэльса в поддержку судопроизводства России //Институты английского права. № 10 (16). 2012. С. 46-50.

Для реализации рассматриваемой обеспечительной меры американский (или английский) суд вправе вынести приказ, обязывающий ответчика раскрыть информацию об активах при наличии риска, связанного с тем, что ответчик *распорядится активами, в связи с чем исполнение решения суда станет невозможным или затруднительным*¹.

Такой приказ может быть вынесен до начала судопроизводства, в его процессе или по окончании, а также в поддержку зарубежного судопроизводства или третейского разбирательства².

Достаточно часто приказ о раскрытии информации сопутствует судебному запрету на распоряжение активами (хотя при необходимости может быть вынесен и сам по себе). Приказ обязывает ответчика в короткий срок представить подробную информацию о характере, стоимости и месте расположения его активов. Так же как и запрет на распоряжение активами, приказ о раскрытии информации может распространяться на активы, находящиеся за рубежом. При этом для предотвращения злоупотребления полученной информацией истец должен взять на себя обязательство использовать ее только в целях соответствующего судебного процесса или исполнительного производства³. Ответчик обязан будет раскрыть информацию об активах в виде аффидевита (affidavit) – письменных показаний, данных под присягой, заверенных нотариусом или иным уполномоченным должностным лицом (commissioner of oaths). При даче таких показаний он должен будет не только дать правдивые показания, но и предпринять все разумные действия для того, чтобы убедиться в действительности информации и утверждений, изложенных в его показаниях. При наличии разумных оснований для сомнений в достоверности представленной ответчиком информации истец может настаивать на проведении его перекрестного допроса. При этом истец не должен злоупотреблять правом, пытаясь использовать перекрестный допрос для получения новых фактов в поддержку своей позиции. Для получения информации по существу дела он может использовать другие процедуры.

¹См. rule 25.1 (1) (g) Civil Procedure Rules. 1998. [Электронный ресурс] <http://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part25>

²См. Gidrxslme Shipping Co vs. Tantomar [1995]. 1 WLR 1551.

³См.: Derby vs. Weldon [1990]. Ch. 48. [Электронный ресурс] <http://swarb.co.uk/derby-co-ltd-and-others-v-weldon-and-others-no-9-chd-25-jul-1990/>

Несоблюдение приказа о раскрытии информации рассматривается как неуважение к суду и влечет за собой последствия в виде штрафа для компаний или лишения свободы на срок до двух лет для физических лиц, в том числе директоров или акционеров компаний. Дополнительно ответчик может быть лишен судом права на защиту по основному иску.

На наш взгляд, вышеописанный механизм представляет особый интерес для дальнейшего развития практики российских судов в данной сфере: проблема отсутствия сведений об активах ответчика, а также затруднительности их получения кредитором является основным аргументом при отказе судами в принятии обеспечительных мер.

В частности, согласно Определению Арбитражного суда Сахалинской области от 21.03.2014 г. по делу № А59-997/2014¹ об отказе в обеспечении иска суд в обоснование своей позиции ссылается на следующее: «Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 года № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества. Доказывание наличия обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 65 настоящего Кодекса возложена на заявителя, который должен обосновать не только причины обращения с заявлением об обеспечении требования конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, но и представить доказательства, подтверждающие его доводы.

Истец, заявив ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства, не представил каких-либо доказательств неплатежеспособности ответчика: все доводы истца носят *предположительный характер*».

В связи с этим возникает вопрос: какие именно доказательства могут предоставить в данном случае заявители, если, согласно ст. 5 ФЗ от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 11.07.2011) "О коммерческой тайне"² в перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, не

¹Об отказе в обеспечении иска: определение Арбитражного суда Сахалинской области от 21.03.2014 г. по делу № А59-997/2014. [Электронный ресурс] <http://kad.arbitr.ru/Card/b6e635b1-65eb-4dd9-878c-102bb141e52a>

²О коммерческой тайне: федер. закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 11.07.2011). [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

включена информация об активах, размере и структуре доходов коммерческих организаций?

Конечно, существует п. 89 Приказа Минфина РФ от 29.07.1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации¹», согласно которому годовая бухгалтерская отчетность организации является открытой для заинтересованных пользователей: банков, инвесторов, кредиторов, покупателей, поставщиков и др., которые могут знакомиться с годовой бухгалтерской отчетностью и получать ее копии с возмещением затрат на копирование.

Однако для того, чтобы получить данные сведения и предоставить их в надлежащем виде на обозрение суда, необходимо иметь в запасе значительные временные ресурсы: на формирование запроса, его направление должнику и налоговому органу, и, что самое важное - на получение данного ответа (если ответ все же будет предоставлен) уйдет, как минимум, месяц.

За это время должник успеет реализовать так называемую «игру с активами»: перевести денежные средства на вновь открытые банковские счета, о которых контрагенту не будет известно, либо совершить их отчуждение в пользу «дружественных» субъектов, дабы формально перестать быть их владельцем.

Заимствование из практики американских и английских судов order for Disclosure of Assets и внедрение данного института в российскую правовую систему (с учетом приведения в соответствие с иными внутренними нормами права) поможет решить все вышеуказанные проблемы. С этой точкой зрения солидарны и работающие в данной сфере специалисты².

Однако противоположную позицию занимает другая группа исследователей, которые ссылаются на положения статей 8, 9 АПК РФ³, ст. 12 ГПК РФ⁴ и говорят в своих работах о том, что предоставление

¹Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Минфина РФ от 29.07.1998 N 34н (ред. от 24.12.2010). [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См. Бартлетт Э., Меньшенина Т., Федотова Е. Обеспечительные меры: суды Англии и Уэльса в поддержку судопроизводства России //Институты английского права. № 10 (16). 2012. С. 46-50.

³Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013). [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.04.2014). [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подобной информации приведет к самоинкриминированию ответчика, к ущемлению его процессуальных прав, а также к нарушению положений ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ, согласно которым каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений¹. Примечательно, что вышеописанные «минусы» данного обеспечительного механизма являются наиболее популярными аргументами, используемыми ответчиками в английских судах против их применения.

В частности, в деле *ВТА Bank vs. Ablyazov*² судом было вынесено постановление, обязывающее господина Аблязова раскрыть информацию о его активах. Ответчик оспорил данное постановление по нескольким основаниям, включая отсутствие у английского суда юрисдикции на вынесение такого постановления, нарушение принципа состязательности и равенства сторон и опасность использования полученной информации прокуратурой Республики Казахстан в рамках его уголовного преследования.

Апелляционный суд отказал Аблязову в удовлетворении жалобы, поддержал приказ суда первой инстанции о раскрытии информации, несмотря на возражения ответчика по поводу того, что такая информация потенциально может быть использована прокуратурой Республики Казахстан, а также «облегчит» истцу доказывание своих требований. В этом деле был подтвержден принцип, согласно которому английский суд вправе в той или иной мере руководствоваться ограничением на самоинкриминирование по своему усмотрению, если имеется риск уголовного преследования в другой юрисдикции на основании полученных сведений.

Заслушав все возражения ответчика, Апелляционный суд оставил в силе решение первой инстанции, постановив, что: а) суд имел право требовать соблюдения постановления о раскрытии информации в условиях, когда юрисдикция суда оспорена ответчиком, но он еще не вынес окончательное определение по этому вопросу; б) риск использования информации прокуратурой Республики Казахстан мог быть учтен путем раскрытия информации только юридическим консультантам

¹См. Решетникова И.В. Обеспечение доказательств и судебное поручение в арбитражном процессе/ под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М., 2008. С. 172.

²JSC *ВТА Bank vs. Ablyazov and others* [2009] EWCA. Civ. 1125. [Электронный ресурс] <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2009/1125.html>

– представителям банка в данном процессе, а не самому банку, с обязательством не раскрывать ему информацию и с корреспондирующим обязательством со стороны банка не истребовать ее у его юридических представителей. Последнее решение отражает подход английских судов к урегулированию ситуации, когда сторона приводит в качестве аргумента то обстоятельство, что определенное постановление может привести к *несоразмерному ущемлению прав одной из сторон*. Вместо того чтобы отказать в принятии меры, суд старается сформулировать ее так, *чтобы риск ущемления прав был минимизирован*, но мера при этом *достигла той цели, для которой она принимается*.

Принимая во внимание данную позицию, можно сделать вывод о том, что все сформулированные в доктрине недостатки судебного приказа о раскрытии информации об активах должника вполне устранимы, а проблемы, связанные с этими недостатками — решаемы. На наш взгляд, заимствование практики американских и английских судов в данной области и, как следствие, закрепление нового вида обеспечительных мер в отечественном гражданском и арбитражном процессах послужат на благо интересам добросовестных кредиторов, а также прогрессивному развитию института обеспечительных мер в российском праве.

Арктика. Перспективы освоения и вызовы для России

А.А. Свиридов,

Э.С. Шевелева,

*студенты ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва*

Научный руководитель И.Л. Черкасов,

канд. геогр. наук, доцент кафедры

«Региональная экономика»

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Проблема роли и значимости Арктики является одной из наиболее актуальных на сегодняшний день. С этим регионом связаны долгосрочные интересы многих стран мира, в том числе и России. XXI в. нередко называют «веком Арктики»: именно в начале нового столетия начали вырисовываться перспективы освоения региона, а также появились

инвестиционные ресурсы для реализации крупномасштабных арктических программ.¹

Для того чтобы наиболее полно раскрыть текущее положение дел в Арктическом регионе, а также обозначить приоритеты освоения данных территорий, необходимо выделить следующие преобладающие аспекты в исследовании данной темы: геополитический, экономический, социальный и экологический.

Одним из наиболее влиятельных и вызывающих большое количество споров считается геополитический аспект освоения. Арктика разделена на 5 секторов, основанием для выделения которых служат северные границы России, США, Канады, Дании и Норвегии. Система секторов сложилась на основе длительного фактического разграничения прав и интересов соответствующих государств, признания за ними приоритета в исследовании и освоении различных районов Арктики².

Однако сегодня остро встаёт вопрос, связанный с проявлением геополитического интереса арктическими государствами на право обладания спорными территориями и установление чётких границ для ведения экономической деятельности, сосредоточения военных сил.

Неопределённость положения хребта Ломоносова – одна из причин столкновения таких интересов. Подтверждение географической принадлежности хребта может определить для одной из стран дополнительную 200-мильную экономическую зону. Заинтересованные стороны готовятся к проведению геологических исследований. При этом их результаты разнятся в каждой из стран в зависимости от проводимой политики. Существует и другая проблема. Вполне возможно, что круг претендентов на Арктику расширится. Так, Китай может занять позицию, предполагающую геологическое продолжение его континентальной платформы в Арктических широтах³.

Демонстрация военной силы и политические заявления на высшем уровне не ставят целью достижение компромисса. В регионе сосредоточивается глобальное стратегическое противостояние двух ядерных держав. Помимо этого, неосвещённым остаётся вопрос о

¹ Мазур И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. 2010. № 2. С. 93

² Аксенов П. Гренландия подарит Дании северный полюс [Электронный ресурс] <http://lenta.ru/articles/2004/10/22/pole> (дата обращения: 10.03.2013).

³ Макаров А. Лед тронулся // Коммерсантъ Власть. 2013. №9. С. 36.

применении климатического оружия. Особые опасения вызывает так называемый проект HAARP (High Frequency Active Auroral Research Program), разработанный США. Излучатели HAARP – это качественно новый уровень техники, которая имеет возможность воздействия на атмосферу, вплоть до порождения стихийных бедствий.

На фоне всех этих разногласий и противоречий России необходимо консолидировать все имеющиеся ресурсы для создания партнёрских отношений в регионе: отстаивание дипломатическими методами спорных территорий в пользу страны, нахождение компромиссов, создание условий, удовлетворяющих все стороны, направление средств на исследование территорий и доказательство владения.

В рамках экономического аспекта Арктика может быть рассмотрена как конкурентоспособный регион в мировом пространстве, потенциал которого сегодня носит для многих стран, в частности для России, определяющее значение. Открытый выход к Мировому океану, большие запасы полезных ископаемых и биологических ресурсов, наличие портовой инфраструктуры – все это, при рациональном использовании, может принести большую экономическую выгоду¹.

В исследуемом регионе наша страна располагает 3,8 млн. кв. км суши и 6,8 млн. кв. км водной поверхности, что составляет чуть меньше половины всей Арктической зоны. Здесь сосредоточены запасы нефти, природного газа, углеводорода и множества других ресурсов. Однако при всем обилии полезных ископаемых и природного сырья, регион использует лишь незначительную часть всех имеющихся богатств. Так, данная территория разведана лишь на 6%, а имеющиеся ресурсы добываются в среднем на 10% от их общего количества. Если бы они были задействованы на 30%, это принесло бы в 7 раз больший эффект². Для увеличения объёмов использования ресурсов России необходимо либо вести политику «открытых дверей», допуская участие иностранного капитала, что позволит быстро и относительно эффективно организованность освоение ресурсов, или же воспользоваться возможностью сформировать отечественный сервисный рынок, ограничившись при этом значительными собственными средствами. Так

¹ Войтоловский Г.К., Андреев Ю.Н. и др. Российская Арктика. Справочник для государственных служащих. М. Дрофа, 2001. С. 90-99.

² Зернова Л. Дорога в белое безмолвие [Электронный ресурс] //Новая газета. 2006. <http://www.novayagazeta.spb.ru/?y=2005&n=50&id=2> (дата обращения 10.03.2013).

или иначе, разработка нефтегазовых месторождений на шельфе весьма капиталоемкая, но, учитывая текущее изменение климата, весьма привлекательная. Заинтересованность в освоении новых месторождений позволит повысить экспорт сырья и его потребление внутри страны, но это невозможно без развития каналов транспортной инфраструктуры.

Уникальное географическое расположение позволяет строить грандиозные по масштабам проекты. Один из них – возрождение Северного морского пути (СМП), задачей которого является осуществление транзита иностранных судов, привлекаемых низкими затратами времени транспортировки товаров, безопасности, экономией на топливе, новыми потребителями. Для того чтобы использование СМП стало экономически выгодным, необходимо увеличивать объём ежегодных перевозок, который на данный момент составляют не более 1 млн. т. При увеличении мощностей хотя бы до 10 млн. т появится возможность снизить базовые ставки тарифов до уровня более конкурентоспособных. Кроме того, поток ресурсов должен быть всячески подкреплён сухопутной инфраструктурой вдоль Северного морского пути. Это позволит связать и основные промышленные и финансовые центры страны. Реализация арктических проектов способна вовлечь в работу ключевые отрасли промышленности, смежные в межотраслевых технологических цепочках. Ускоренное развитие этих отраслей послужит локомотивом для других смежных отраслей. Как следствие, произойдёт «самовозгорание» экономического роста.

Мобильные модульные производства, состоящие из производственных модулей, базирующихся на плавучих платформах – уникальное технологическое использование арктического потенциала. Это модули, изготавливающиеся в условиях высокотехнологичных производств «Большой земли». Их эксплуатация происходит в труднодоступных местах, но близких к источникам сырья.

Однако стоит учитывать влияние высоких производственных издержек, связанных с тяжёлыми климатическими условиями ведения хозяйственной деятельности в арктическом регионе. Их существование является определяющим фактором, влекущим за собой относительную несостоятельность развития экономики данных территорий. Помимо этого, важно отметить, что высоко число атомных ледоколов, срок эксплуатации которых уже давно истёк. Поэтому, судя по всему,

реализация будущих проектов на шельфе потребует от науки и от промышленности разработки и производства большого количества сложных технических средств: от судов и буровых платформ до аппаратуры и приборов геофизического, навигационного и прочего назначения.

Если затрагивать социоприродную сторону освоения Арктики, то становится очевидно, что без использования человеческих ресурсов осуществление развития данной территории попросту невозможно. Для достижения поставленных целей в освоении Арктики государству необходимо эффективно стимулировать приток человеческого капитала, создать достойные условия для жизни населения в суровом климате Севера. Успех осуществим, если максимально и эффективно задействовать социальные ресурсы, использовать этническое и культурное многообразие, интеллектуальный и творческий потенциал, квалифицированные кадры, открытость внешнему миру местного сообщества.

В настоящее время имеется нормативно-правовая база, которая регулирует взаимоотношения государств и коренных малочисленных народов Севера. Поскольку одной из проблем XX века являлся вопрос защиты прав этнических меньшинств, то в мировой гуманитарной практике приоритетным являлся вопрос выработки оптимальных правовых механизмов в этой области. Последнее десятилетие характеризуется возросшим национальным самосознанием, образованием большого числа национальных общественных организаций, поднявших вопрос конституционных гарантий на свободное национальное развитие каждого гражданина. Закон о национально-культурной автономии сыграл значительную роль в национально-культурном самоопределении этнических групп в Российской Федерации, в развитии системы национального самоуправления. Тем не менее, существует ряд недостатков, которые необходимо устранить: уточнение используемых в Законе терминов, упрощение порядка учреждения национально-культурной автономии, разработка правовых основ государственной финансовой поддержки национально-культурной автономии¹.

Так, был выделен ряд необходимых мер для дальнейшего освоения арктического региона. В первую очередь, это модернизация социально

¹ Войтоловский Г.К., Андреев Ю.Н. и др. Российская Арктика. Справочник для государственных служащих. М. Дрофа, 2001. С. 301-314.

значимых инфраструктур. Сюда относится повышение качества сферы образования, культуры, здравоохранения, развитие форм дистанционной доступности образовательных, социокультурных благ и оказания услуг в сфере телемедицины и санитарной авиации. Отдельными направлениями являются развитие жилищного строительства, развитие рекреационных ресурсов, поддержка традиционного хозяйствования коренных народов, сохранение их культурного наследия, фольклора и языков, народно-художественных промыслов. В направлении, связанном с человеческими ресурсами, признаны следующие меры: осуществление миграционной политики – привлечение в Арктику молодых работников высокой квалификации и возвращение жителей полярных территорий после учёбы в университетах Центральной России, поддержка пенсионеров арктической зоны, демографическая политика. Кроме того, необходимо восстановление сети аэропортов и авиаплощадок, создание объектов мобильной инфраструктуры в местах традиционной хозяйственной деятельности.

Показательной в этом отношении была социальная политика, проводимая в СССР, при которой успешно предоставлялись надбавки к заработной плате, гибкий отпуск рабочим, пенсии, льготы, которые определялись по стажу, времени работы, опасности климатических условий.

Проблема загрязнения окружающей среды носит сегодня всеобъемлющий характер, имеет широкое отражение в нормативно-правовых актах, как международного права, так и в правовых системах различных стран. Арктика – одна из самых хрупких экосистем планеты. Её экологические проблемы, в силу природно-географических особенностей, имеют высокую вероятность перерасти из региональных масштабов в глобальные, поэтому они требуют от мирового сообщества пристального внимания¹.

Во-первых, лёд, отражающий солнечные лучи, стремительно тает, и потому тёмные воды океана (а вместе с ними — и земля) нагреваются гораздо быстрее. Опасность представляют и залежи метана, одного из мощнейших парниковых газов, спрятанные в многолетней мерзлоте. Попадая в атмосферу, метан также ускоряет процесс глобального изменения климата.

¹ Довгуша В. В., Тихонов М. Н. Радиоактивные отходы в морях и океанах за пределами страны // Энергия. - 1994. № 8. С. 26-31.

Во-вторых, морской лёд поддерживает баланс существования всей арктической экосистемы. Его исчезновение приведёт к таким необратимым изменениям жизни в Арктике, как сокращение популяции арктических животных, изменение их среды обитания и др.

В-третьих, особую опасность представляют нефтяные загрязнения, которые приводят к деградации ландшафтов, наносят серьёзный ущерб речным и морским экосистемам, ухудшают качество питьевой воды и воздуха, губительно влияют на климат.

В-четвертых, Арктика страдает и от загрязнения тяжёлыми металлами, стойкими органическими загрязнителями, радиоактивными веществами. Так, в Баренцевом и Карском морях у о. Новая Земля на сегодняшний день затоплено 16 аварийных реакторов, а также 11 тыс. контейнеров с радиоактивными отходами.

Одним из вариантов решения множества возникающих экологических вопросов может послужить создание специальных заповедников. Также к улучшению экологической обстановки приведёт переход транспорта на топливо-сберегательные двигатели и использование ими альтернативных источников энергии. Помимо всего прочего, на повестке дня стоит вопрос об очищении территории от отходов и радиоактивных веществ. Этому поспособствует создание специализированных служб по контролю над состоянием территории. Следует также направить средства на научные исследования о причинах столь резкого потепления в арктическом регионе и разработку методов и путей их предотвращения.

Таким образом, следует подчеркнуть, что сегодня перед Россией стоит проблема разногласий в арктическом регионе среди ряда стран. Встаёт вопрос о нахождении компромисса между претендующими сторонами, уточнению границ, снятие военного напряжения. Учитывая потенциал региона, необходимо не только отстаивать права на природные богатства, но и всячески принимать меры по освоению региона, разведке новых мест добычи, налаживанию сети транспортной инфраструктуры, привлечению человеческих ресурсов, поддержке местных жителей, осуществлению безопасности в регионе. Особенно важным моментом является уделение должного внимания текущей экологической ситуации в Арктике.

Список литературы

1. Аксенов П. Гренландия подарит Дании северный полюс [Электронный ресурс]. <http://lenta.ru/articles/2004/10/22/pole> (дата обращения: 10.03.2013).
2. Войтоловский Г.К., Андреев Ю.Н. и др. Российская Арктика. Справочник для государственных служащих. М. Дрофа, 2001. С. 344.
3. Довгуша В. В., Тихонов М. Н. Радиоактивные отходы в морях и океанах за пределами страны // Энергия. 1994. № 8. С. 26–31.
4. Зернова Л. Дорога в белое безмолвие [Электронный ресурс] // Новая газета. 2006. <http://www.novayagazeta.spb.ru/?y=2005&n=50&id=2> (дата обращения 10.03.2013).
5. Мазур И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. 2010. № 2. С. 93 – 104
6. Макаров А. Лед тронулся // Коммерсантъ Власть. 2013. № 9. С. 36.

Сравнительно-правовой анализ трудового права России и КНР

В.Д. Сохненко,
студент ЮШ ДВФУ

СССР и КНР достаточно долгое время развивались по схожему сценарию. Это проявлялось и в политике, и в экономике и, конечно же, в праве. В настоящее время мы можем констатировать существенные изменения в правовой системе России и КНР. В частности в регулировании труда.

Бесспорно, что в КНР по настоящее время сохранились многие черты сложившейся ранее экономической, политической и правовой системы, как то: преобладание государственной собственности; руководящая роль коммунистических партий; монопольное положение единых профсоюзов, выполняющих ряд функций, характерных для профсоюзов в социалистических странах и так далее¹. Но вместе с тем в Законе КНР «О труде» прослеживается тенденция к формированию современного трудового законодательства, соответствующего

¹ Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов. — М.: Дело, 1999. С. 424.

общепризнанным принципам и нормам международного трудового права, стандартам ООН¹.

Начать хотелось бы с изучения Конституций. В Конституции КНР на протяжении всего текста прослеживается важная роль труда и трудящихся. В основном законе Китая отношение к труду имеет чисто социалистический характер: «Государство поощряет социалистическое трудовое соревнование, награждает отличников труда и передовиков. Государство поощряет занятие граждан добровольным безвозмездным трудом».² Конституция Китая в 42 статье закрепляет, что Граждане Китайской Народной Республики имеют право на труд и обязаны трудиться. Конституция РФ в ч. 1 статьи 37 закрепляет право на труд и свободу труда, раскрывая ее как право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принципиальное отличие между этими положениями в том, что в России человек вправе как работать, так и не работать, не может быть и речи о привлечении к административной или уголовной ответственности, так как ч. 2 статьи 37 запрещает принудительный труд³.

Многие права и свободы дифференцируются по социально-классовому признаку, в частности, различаются права граждан и права трудящихся (например, право на образование имеют все граждане, а право на отдых — только трудящиеся)⁴. Статья 43 Конституции Китая, также как и часть 5 статьи 37 нашей Конституции предусматривает право на отдых. Однако в конституции Китая, как уже отмечалось, делается акцент на то, что именно **трудящиеся** имеют право на отдых. На наш взгляд, это не является существенным, ведь если давать статье 37 расширительное толкование, то мы понимаем, что в ней речь идет о работниках. Обе Конституции закрепляют равенство мужчин и женщин в отношении права на труд и оплаты труда. Часть 4 определяет, что в России признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку, Конституция Китая такого права не предусматривает.

¹ Хачатуров, Р.Л. О правовой системе Китайской Народной Республики/ Р.Л. Хачатуров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65.

² Конституция Китайской Народной Республики // Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сборник нормативных актов. / РАН / Отв. ред. Л.М. Гудошников. – М.: Зерцало-М, 2004.- С. 24-55

³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М., 2014

⁴ М.В. Баглай Конституционное право зарубежных стран

Вторым по значимости документом, регулирующим трудовые отношения в КНР, является Закон «О труде» (далее ЗоТ). Он состоит из 107 статей, сгруппированных в 13 глав. В дополнение ЗоТ Министерством труда КНР было выпущено достаточно много подзаконных актов, направленных на конкретизацию и развитие положения данного закона. Также законодателем Китая был проработан ряд отдельных законов, которые регламентируют отношения, не урегулированные в полной мере самим ЗоТ, такие как: Закон КНР «О трудовом договоре»¹ (далее ОТД), «О содействии трудоустройству»² и другие. В силу этого не все авторы признают, что данный Закон является кодифицированным актом, однако многие ученые при изучении трудового права КНР называют его именно «Трудовым кодексом»³.

Положения Конституции и ЗоТ определяют принципиально важную роль государства в сфере трудовых отношений, например статьи 5, 6, 10 ЗоТ. В Трудовом кодексе РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (далее по тексту ТК) отчетливо заявлено уменьшение роли государства в регулировании трудовых отношений. По многим важнейшим показателям регулирование отошло на уровень предприятий⁴. При принятии ТК предполагалось, что такая позиция государства будет стимулировать социально-экономическую активность непосредственных субъектов трудовых отношений: работодателей и работников. Однако на деле получилось, что работодатель просто устанавливает правила, а работник под них подстраивается⁵.

Законодатель Китая делает акцент на борьбе против дискриминации, интересным в этом ключе кажется мнение Лян Минь Янь в статье, посвященной этой проблеме. Указывается на недостаточность такой регламентации: в этом законе (ЗоТ) нет понятия о дискриминации и четкого ее определения; в настоящее время в Китае нет специального закона против дискриминации при устройстве на работу и занятости; в Китае нет конституционного суда, нет комиссии по правам человека, как в

¹ Закон КНР «О трудовом договоре» от 29 июня 2007 года, вступил в силу с 1 января 2008 года

² Закон КНР «О содействии трудоустройству» от 30 августа 2007 года, вступил в силу с 1 января 2008 года

³ См., напр: Трудовой кодекс Китайской Народной Республики // Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сб. норм. актов. / РАН / Отв. ред. Л.М. Гудошников. –М.: Зерцало-М, 2004. – С. 366-385

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 07.01.2002. - N 1 (Ч. 1).

⁵ Сравнительный анализ систем трудовых отношений в России и Китае / Климова С.Г., Мытиль А.В., Петрова С.А. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4. С. 150-160..

России, поэтому граждане не уверены, что их права могут быть защищены, им некуда пожаловаться¹.

Статья 15 ЗоТ запрещает наем на работу несовершеннолетних моложе 16 лет, однако предусмотрено исключение. Несовершеннолетних моложе 16 лет могут нанимать учреждения искусства, физической культуры и спорта особыми художественными промыслами. В Российском законодательстве по общему правилу трудовой договор, в соответствии со статьей 63 ТК, может быть заключен с 16 лет, а в порядке исключений, предусмотренных этой статьей и законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, трудовой договор может быть заключен с 14 и с 15 лет, а также и до достижения возраста 14 лет. На наш взгляд, российский законодатель устанавливает больше возможностей несовершеннолетним для участия в труде.

Статья 21 ЗоТ предусматривает возможность заключения трудового договора с испытательным сроком. Данная статья предусматривает предел в 6 месяцев, однако нам следует обратиться к статье 19 ОТД, где предусматривается, что в случае, если срок трудового договора составляет от 3-х месяцев до 1 года, испытательный срок не должен превышать 1 месяца; если срок трудового договора составляет от 1 до 3 лет, испытательный срок не должен превышать 2 месяца; в срочном трудовом договоре на срок более 3 лет и бессрочном трудовом договоре испытательный срок не должен превышать 6 месяцев. Мы видим, что и здесь Китайский законодатель пошел по пути более детального регламентирования, однако, в отличие от ТК, в ЗоТ и Законе ОТД не предусмотрено, каким лицам не устанавливается испытательный срок.

Если говорить о возможности работника расторгнуть договор, то в КНР работник обязан уведомить работодателя в письменной форме за 30 дней до расторжения трудового договора, в то время как в России этот срок составляет 14 дней.

На наш взгляд, положения трудовых кодексов рассматриваемых стран схожи в части заключения коллективных договоров. Одинаковый круг вопросов, который регулирует данный акт, обязательная сила для работодателя и работников. Однако, различным является действие коллективного договора во времени. В КНР коллективный договор вступает в силу по истечении 15 дней с момента его подписания, в России

¹ Лян, М.Я. О дискриминации при приеме на работу в КНР и мерах по ее устранению/ М.Я. Лян // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 204-207.

- со дня его подписания либо со дня, установленного коллективным договором. Российский законодатель определил, что данный договор заключается на срок не более 3 лет, в то время как ЗоТ и ОТД таких пределов не предусматривает.

При определении режима рабочего времени ЗоТ в статье 36 устанавливает, что рабочее время каждую неделю в среднем не должно превышать 44 часа. В свою очередь, положения Государственного совета КНР «О рабочем времени работников» устанавливают, что с 1 мая 1997 года, все предприятия обязаны использовать режим рабочего времени при котором каждый рабочий день не может быть более 8 часов, рабочее время каждую неделю не превышает 40 часов¹.

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание - это оплата труда сверхурочной работы и оплата труда в выходные праздничные дни. В Китае при сверхурочной работе оплата производится в полуторном размере (150%), ТК устанавливает, что сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы - не менее чем в двойном размере. Российский законодатель установил одинаковый порядок оплаты выполненной работы в выходные в праздничные дни. Законодатель Китая разграничил - в выходной день оплата производится в двойном размере (200%), в праздничный день в тройном размере (300%).

ТК в статье 133 закрепляет, что минимальный размер оплаты труда (далее по тексту МРОТ) устанавливается одновременно на всей территории РФ и не может быть ниже прожиточного минимума. Также ТК предусматривает, что субъекты РФ могут в пределах, предусмотренных законом, устанавливать на своей территории МРОТ, который, в свою очередь, не может быть ниже МРОТ, установленного федеральным законом. В соответствии с ЗоТ в КНР МРОТ устанавливается народными правительствами провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и подаются в Государственный совет КНР для регистрации. Минимальный размер оплаты труда в КНР устанавливается каждой провинцией самостоятельно. Т.е. каждая провинция КНР самостоятельно устанавливает МРОТ. В пределах одной провинции может устанавливаться

¹Положения Государственного совета КНР «О рабочем времени работников» опубликованы Постановление Государственного Совета КНР №146 3 февраля 1994, с изменениями от 25 марта 1995 года. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/67079/63613/F1541425924/CHN67079.PDF> (дата обращения: 18.04.2014).

несколько МРОТ для городов и уездов, которые находятся на различных уровнях экономического развития. В Китае МРОТ может устанавливаться не только территориальными соглашениями, но также отраслевыми.

Определение и изменение размеров минимума заработной платы осуществляются с учетом следующих факторов: прожиточного минимума работников и их семей; среднего уровня заработной платы; социальных пособий; производительности труда; ситуации в области занятости; относительного уровня экономического развития различных регионов.

Глава VII Зот о специальной охране труда женщин и несовершеннолетних устанавливает схожие положения с главой 41 ТК РФ, конечно, с определенными отличиями, связанными со спецификой производств в этих государствах. Существенными являются различия в части декретного отпуска у женщин. ТК закрепляет, что по заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Специальные положения «Об охране труда женщин» устанавливают срок декретного отпуска при рождении ребенка в 98 дней, из которых 15 дней могут быть предоставлены до родов. В соответствии с этими положениями срок может быть увеличен в случаях, когда проходили сложные роды – на 15 суток; если рождается двойня или тройня, то срок увеличивается на 15 дней на каждого ребенка.

К сожалению, в рамках данного исследования мы не смогли рассмотреть некоторые положения трудовых кодексов России и КНР, в частности вопрос о социальном страховании и обеспечении, положения о регулировании трудовых споров, так как, на наш взгляд, эти вопросы заслуживают отдельных самостоятельных исследований. Мы считаем, что тот факт, что Китайская экономика значительно эффективнее Российской, непосредственно связан с некоторыми положениями трудового законодательства КНР.

1. Одним из таких принципиальных положений является закрепление в КНР не только права на труд, но и обязанности трудиться. Сложно сказать наверняка, возможно ли применение такой практики в России, т.к. это по большей части противоречило бы демократическим принципам. Однако нам представляется, что это, с определенными оговорками, могло бы положительно повлиять на экономику России.

2. Несмотря на большую разновидность сроков при приеме на работу с испытательным сроком, мы считаем, что в данном ключе

преимущество остается за гражданами России, т.к. трудовое законодательство КНР напрямую не предусматривает, каким лицам не может устанавливаться такой срок.

3. Также мы считаем, что в вопросе о коллективном договоре нам есть, что перенять у наших соседей, например положение о бессрочности коллективного договора, т.к. если его положения устраивают стороны, то процедура по перезаключению такого договора каждые три года является формальной и, по большому счету, не целесообразной.

4. Нам представляется рациональной практика КНР по вопросу оплаты труда при сверхурочной работе и в выходные и праздничные дни. Мы считаем, что положения, разработанные китайскими законодателями, в этом вопросе являются более справедливыми.

5. Мы также предполагаем, что подход в изменении сроков декретного отпуска при наличии определенных обстоятельств, предусмотренный в Китае, мог бы найти свое применение и в законодательстве России, но, конечно же, не меняя кардинально срок данного отпуска с 3 лет до 3 месяцев.

В данное время, в процессе глобализации и проникновения демократических институтов в разные политические режимы мы видим унификацию норм в области трудовых отношений. В принципе тенденция идет к тому, что система регулирования трудовых отношений одной страны, в скором будущем, будет практически идентична другой, несмотря на различные политические режимы. Мы считаем, что важное значение имеет использование положительной практики государств, чьи экономические достижения говорят об успешности тех или иных правовых норм.

Оценка эффективности деятельности исполнительной власти субъектов ДВФО РФ

А.В. Спатарь,
аспирант ФЭИ СВФУ г. Якутск

За последние годы российская политическая система пережила много кардинальных изменений. Основной целью руководителей страны было укрепление властной вертикали и исполнительной власти. Судьба государства Российского перешла в руки одного человека – президента.

Авторитарность власти стала «законодательно закреплённой». Получив изрядную долю, критики в свой адрес, законодательные и исполнительные ветви власти стали искать способы легитимизации политической системы. Власть региона будет восприниматься гражданами легитимной в том случае, если будет дана объективная оценка ее деятельности.

28 июня 2007 г. президентом был подписан указ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Документ обозначил пути развития методики оценки и перечня показателей для оценки эффективности деятельности исполнительной власти регионов. Качественные критерии и методика оценки помогут в развитии становления института губернаторов в Российской Федерации. Изучение данного вопроса актуально для экономико-управленческой науки в разрезе развития регионов и влияния системы управления на интенсивность развития территорий.

Оценка эффективности деятельности исполнительной власти субъекта РФ – это функция федеральных органов управления в плане измерения качества работы правительства и губернатора региона на основе объективных критериев в направлении развития социально-экономической сферы, для принятия решения о дальнейшей работе высших чинов региона на своих должностях.

Основные цели оценки результатов:

- сравнительная — определение дифференциации работы исполнительной власти в разных регионах страны;
- диагностическая — выявление факторов, определяющих уровень соответствия использованных властью региона ресурсов и полученных результатов.

Государство как главный субъект власти теснейшим образом связано с важнейшими сферами общественной жизни, и прежде всего с социальной и экономической. В этом отношении государство представляет собой главный инструмент реализации всеобщей воли и интересов всего общества. Государственное управление, равно как и управление, частными предприятиями, должно стремиться к максимальной производительности и эффективности.

В системах оценки эффективности в течение последних нескольких лет наблюдается постепенный сдвиг от суммарных показателей, характеризующих материальную сторону жизни, к показателям качества

жизни. Данные сдвиги характеризуют, прежде всего, оценку управленческой деятельности в развитых странах мира и укладываются в концепцию человеческого развития. В современных условиях на универсальность претендует методика, основанная на оценках показателей человеческого развития, дополненная методикой предельно-критических пороговых показателей получается стойкая система оценки, характеризующая не только внутренние успехи государственного управления, но и сравнивающая с эталонами управления в мире.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184–ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: «В субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации». Выделено несколько направлений социально-экономического развития, за которые:

- региональная власть в полной мере несет ответственность, является гарантом исполнения конституционных прав граждан на своей территории (образование, здравоохранение, культура, спорт, экология и инфраструктура);
- региональная власть отвечает опосредованно, действуя с точки зрения контрольного и предлагающего органа, создающего условия для развития тех сфер, которые не находятся в прямом ее подчинении (промышленность, строительство, сельское хозяйство, наука и им идентичные сферы).

Критерии, на основе которых следует оценивать региональную власть, отчетливо видны. В первую очередь – это те, которые объективно отражают результаты деятельности государства в сферах (здравоохранения, образования, культуры, спорта и инфраструктурного развития).

Эффективность управления власти данными сферами может так же отражаться в критериях демографического характера. Далее идут сферы опосредованного влияния, выраженные в агрегированных макроэкономических показателях. Все показатели должны сопоставляться с затраченными на развитие отдельных сфер, бюджетных средств.

Цель законодательно одобренной методики – проведение оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Методика предусматривает оценку:

- эффективности расходования бюджетных средств;
- динамику изменения показателей, характеризующих качество жизни, уровень социально-экономического развития региона, степень внедрения методов и принципов управления, обеспечивающих переход к более результативным моделям регионального управления.

Оценка проводится на основе 9 блоков, с расшифровкой по направлениям более чем 290 показателей.

Выбор направлений для проведения оценки обусловлен наибольшим объемом расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и их влиянием на качество жизни населения.

Из анализа показателей предлагаемых в качестве критериев для оценки деятельности региональной власти прослеживается главный критерий, по которому будут судить о работе исполнительной ветви. В первую очередь – это качество жизни населения, проживающего на территории региона. Категория качества, относящаяся к одному субъекту экономико-правовых отношений – гражданам, станет мерилom эффективности деятельности власти, другого субъекта этих отношений. Происходит сращение задач федерального центра:

- с одной стороны требуется проанализировать эффективность управления субъектом РФ;
- с другой стороны оценить, как изменилось качество жизни людей за определенный период времени.

Переплетение задач и наложение их одной на другую делает процесс достаточно сложным. В контексте оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти региона качество жизни населения становится частью категории эффективности и в совокупности с рассмотрением затраченных на управление ресурсов может показать верную картину результатов работы исполнительной ветви на определенной территории.

Существующую методику следует дополнить следующими моментами:

- 1) Использовать в процессе оценке метод стратегического анализа по системе сбалансированных показателей, связывающих стратегию государства и функции региональных властей.

- 2) Ввести расчет индекса развития человеческого потенциала, который может характеризовать категорию качества жизни.

3) В помощь к ИРЧП следует рассматривать пороговые критерии, характеризующие социально-экономическое развитие страны.

4) Для реальной оценки эффективности власти региона следует ввести исследование следующих показателей:

- количество служащих трудящихся во всех ветвях власти на 1000 жителей региона;
- доля расходов бюджета, приходящихся на общегосударственные нужды исполнительной власти;
- общегосударственные расходы на 1 жителя субъекта Российской Федерации.

Предложенные нововведения усовершенствуют систему оценки и сделают ее действительно действенным инструментом для принятия решений относительно результатов работы региональной власти.

Расчеты по ДВФО в сравнении с РФ показали:

А) За последнее время Россия показала уверенный рост ИРЧП, который с 2009 по 2012 года увеличился на 2,6%. Общую тенденцию поддерживают все регионы ДВФО. Значительная дифференциация индекса доходов во многом определяет региональные вариации индекса развития человеческого потенциала. Регионов с индексом выше средне-российского уровня всего три, это в основном области с высокими реальными доходами и уровнем образования населения.

Для динамики региональных различий характерно выравнивание в развитии регионов, вызванное четкой и правильной дотационной политикой федерального центра и эффективным использованием всевозрастающих бюджетных средств. Продвигаются вверх по шкале ИРЧП прежде достаточно не благополучные северные регионы, где высокий индекс образования населения не способен компенсировать снижение индекса долголетия и резкий спад индекса уровня жизни: северные надбавки к заработной плате съедаются возросшими ценами на товары и услуги. Некоторые ранее депрессивные регионы уже перешли в разряд стабильно, развивающихся областей.

В перспективе изменения индекса будут связаны, прежде всего, с динамикой реальных доходов населения. В лучшем варианте стабильного развития ДВФО число регионов с относительно низким ИРЧП будет сокращаться, а дистанция между лидерами и остальными регионами будет уменьшаться. Стабильность позволит уменьшить различия между

лидерами и следующей за ними группой регионов со средними значениями индекса.

Динамика ИРЧП имеет большое значение для анализа результатов социально-экономической политики правительства страны или региональных властей. Поэтому его расчет в разрезе субъектов Федерации смог бы стать дополнительным важным инструментом при выборе направлений региональной политики и более эффективного расходования средств на ее проведение.

Б) Из анализа предельно-критических показателей можно заметить, что регионы и Россия в целом могут быть охарактеризованы, как территории, находящиеся в удовлетворительном положении в плане социальной напряженности. Особенно это проявляется в показателях, отражающих доходы населения и демографическую ситуацию в стране. Эта методика оценки позволяет выделить наиболее преуспевающие регионы, в числе которых Сахалинская, Амурская и Камчатская области. Самыми же слабо развивающимися регионами стоит считать Магаданскую область и Чукотскую автономную область.

Выделим основные вызовы, стоящие перед регионами Дальнего востока, в ближайшем четырех летнем цикле работы государственной думы и президента РФ:

- В первую очередь – это борьба с бедностью, на преодоление этой, отрицательно действующей на регион в целом проблемы, следует изыскать средства для создания в ДВФО обрабатывающих мощностей, что бы множество безработных в регионах могли сами обеспечить себя и свои семьи приемлемыми доходами;

- Во-вторых – это борьба с депопуляцией, которая может вестись только в тесном сотрудничестве с федеральным центром.

Решение поставленных задач сделает дальневосточные регионы привлекательными для жизни.

В) В числе наиболее эффективных регионов находятся Южные территории Дальнего Востока, являясь в достаточной степени депрессивными, они не очень отстают в своем развитии от лидеров округа и требуется им для этого меньше ресурсов. Наиболее ровно развивающимися регионами можно назвать Амурскую, Хабаровскую и Сахалинскую область. В сфере обозначенных задач будущего, стоящих перед государством в целом, следует обращать внимание на развитие

именно юга Дальнего востока в особенности Хабаровского и Приморского краев, имеющих большой потенциал.

Г) Самая эффективная исполнительная власть на Чукотке, где на 1% изменения средств бюджета приходится 0,82% изменения уровня качества жизни населения. Деятельность еще 3 регионов ДВФО можно так же признать достаточно эффективной. В них на единицу средств приходится такое же увеличение качества жизни. Государственное управление в 2-х регионах удовлетворительно. Здесь наблюдаются потери в размере 0,125-0,175% от линейной эффективности. Еще в двух регионах власти следует с большей эффективностью тратить вновь появившиеся средства. Особенно это касается Сахалинской области. Явно не эффективно власть работает в Магаданской области, где отдача от увеличения ассигнований бюджета минимальна.

Д) Во многих регионах Дальнего Востока раздуты государственные аппараты. Сокращение армии государственных чиновников не только приведет к высвобождению денежных ресурсов, но и приведет к высвобождению человеческих ресурсов. Высококвалифицированные государственные управленцы принесут больше пользы регионам, работая в реальном секторе экономики, создавая ВРП, а, следовательно, развивая экономику и социум.

Современной российской экономике следует в большей степени развивать ДВФО – эта малозаселенная территория является лакомым кусочком для всего дальнего востока. Регионам, а в частности региональным властям следует проводить программы по заселению территорий дальнего востока. Преимущественно данные территории должны заселяться переселенцами с запада нашей родины, так же надо давать возможность на переселения в эти регионы желающим русскоговорящим гражданам стран СНГ и Балтии. Одним из путей заселения территории может быть программа по переселению для славянских народов Восточной Европы. Заселение территорий дальнего востока позволит поднять экономику региона.

Региональным властям следует провести инвентаризацию своих деревень, городов, поселков и выявить те населенные пункты, существование которых можно признать не эффективными и не отвечающим государственным нуждам и не отвечающим самим гражданам в частности. Укрупнение населенных пунктов позволит

поднять уровень жизни населения, так как в крупных населенных пунктах у большего числа населения будет доступ к общественным благам и государственным услугам. Граждане будут иметь доступ к высокой самореализации, самообеспечению себя и своей семьи всем необходимым для жизни и полноценного развития в условиях сурового климата Дальнего Востока.

Регионам Дальнего востока следует с большей результативностью использовать свои рекреационные ресурсы леса, водоемы, океаны. Продукция этих мест высоколиквидная в странах АТЭС и пользуется большим спросом в странах Юго-восточной Азии. Реализация программы по переработки рыбы и морепродуктов на берегах ДВФО могла бы сделать этот регион мировым лидером по заготовке рыбы и морепродуктов.

Соучастия в международных преступлениях: проблемы правового регулирования

А.К. Субачев,
студент ЮШ ДВФУ

Специфика совершения международных преступлений такова, что предполагает вовлеченность в их совершение достаточно большого количества участников, далеко не все из которых представляют собой непосредственных исполнителей. В доктрине уголовного права институт соучастия в преступлении служит правовой основой, позволяющей привлекать к уголовной ответственности лиц, чьи действия, хотя и не связаны с непосредственным исполнением объективной стороны соответствующих составов преступлений, тем не менее, способствуют наступлению преступного результата. Данное положение нашло свое воплощение, в частности, в принципе VII Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского международного трибунала и нашедших выражение в решениях этого судебного органа. В соответствие с данным принципом, соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности есть международно-правовое преступление¹. Помимо международно-правовых

¹«Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала» [рус., англ.] // Приняты в 1950 г. на второй сессии Комиссии

актов, устанавливающих ответственность за совершение международных преступлений, нормы о соучастии содержатся также и в международных соглашениях, направленных на противодействие конкретным преступлениям международного характера¹. Тем не менее, в настоящей работе мы ставим своей задачей исследование общих положений соучастия именно в международных преступлениях. Реализация обозначенной задачи будет происходить посредством анализа соответствующих международных соглашений, а также доктрины совместной преступной деятельности (joint criminal enterprise, JCE), нашедшей свое отражение в решениях международных трибуналов.

В настоящее время основным универсальным международно-правовым актом, регламентирующим ответственность за совершение международных преступлений, является Римский статут Международного уголовного суда² (далее – Статут). Он содержит в себе исчерпывающий перечень таких преступлений, а также круг преступных деяний, непосредственно не связанных с исполнением объективной стороны составов, указанных в Статуте.

В соответствии с п «а» ч. 3 ст. 25 Статута, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности. Иными словами, данной нормой, помимо прочего, предусмотрено соисполнительство как форма деятельности соучастников. Признак совместности предполагает функциональную связь действий исполнителей, наличие единого для них преступного результата, а также

международного права ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право».

¹ См. например: «Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» // заключена в г. Вене 20.12.1988 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право»; «Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма» // Заключена в г. Нью-Йорке 13.04.2005 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право»; «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» // Заключена в г. Нью-Йорке 10.01.2000 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право».

² «Римский статут Международного уголовного суда» [рус., англ.] // Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право».

причинно-следственную связь их действий с наступившим преступным результатом.

Ответственность подстрекателя установлена п «b» ч. 3 ст. 25 Статута, в соответствие с которым уголовно наказуемыми признаются действия лица, приказывающего, подстрекающего или побуждающего совершить международное преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление. Несмотря на исчерпывающий перечень способов воздействия, норма о подстрекателе, тем не менее, охватывает все возможные проявления его деятельности, так как содержит крайне неконкретную формулировку «побуждает».

В соответствие с п. «e» ч. 3 ст. 25 Статута, уголовно наказуемым является прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, содержание которого не разъясняется. Публичное подстрекательство как форма деятельности было разработано в доктрине международного права уже после принятия Статута и нашло закрепление в некоторых международных правовых актах, в частности, в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма¹. В соответствие с ч. 1 ст. 5 данной Конвенции, публичное подстрекательство к совершению террористического преступления означает распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений. Исходя из содержания этих норм, можно выделить следующие черты публичного подстрекательства к совершению геноцида:

- объектом воздействия является общественность, то есть обезличенный круг лиц;
- направлено на побуждение адресатов к совершению геноцида;
- обращение к общественности должно иметь недвусмысленный характер, прямо подстрекать к совершению геноцида, а также создавать реальную опасность совершения этого преступления.

В то же время, ряд источников, содержащих нормы об ответственности за геноцид, разделяют такие понятия как «прямое и

¹ «Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризму (CETS № 196)[рус., англ.] // Заключена в г. Варшаве 16.05.2005 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право».

публичное подстрекательство» и «соучастие»¹, в связи с чем можно сделать вывод, что публичное подстрекательство не признается формой деятельности соучастника.

Достаточно интересно сформулированы нормы о пособнике. Так, согласно пп. «с», «d» ч. 3 ст. 25 Статута, лицо подлежит уголовной ответственности, если оно:

с) с целью облегчить совершение преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

d) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение преступления группой лиц, действующих с общей целью.

Несмотря на использование в п «с» слова «подстрекает», мы полагаем, что в данном случае подразумевается пособник, о чем свидетельствует содержащееся в рассматриваемой норме словосочетание «облегчить совершение преступления». Дело в том, что деятельность подстрекателя, в первую очередь, направлена на возбуждение у другого лица желания совершить преступление, в то время как интеллектуальный пособник лишь усиливает имеющуюся у исполнителя решимость преступить закон.

Характеризуя субъективную сторону рассмотренных выше деяний, необходимо руководствоваться ст. 28 Статута, непосредственно регламентирующую вопросы вины исполнителя. Так, в соответствии с данной статьей, лицо действует виновно, если совершает преступление намерено и сознательно. В отношении самого деяния наличие намерения означает, что лицо собирается его совершить. По отношению к последствиям это означает, что лицо либо собирается причинить их, либо осознает, что они наступят при обычном ходе событий. «Сознательно» означает осознание того, что обстоятельство существует или что

¹ См. например: «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] // Заключена 09.12.1948 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право»; «Устав Международного трибунала по Руанде» [рус., англ.] // Принят 08.11.1994 Резолюцией 955 (1994) на 3453-ем заседании Совета Безопасности ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право»; «Устав Международного трибунала по Югославии» [рус., англ.] // Принят 25.05.1993 Резолюцией 827 (1993) на 3217-ом заседании Совета Безопасности ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Международные правовые акты». Информационный банк «Международное право».

последствие наступит при обычном ходе событий. Таким образом, субъективная сторона деятельности соучастника может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Несмотря на многообразие форм деятельности соучастников, закрепленных в Статуте, при характеристике данного института нельзя не затронуть концепцию JCE, разработанную Международным трибуналом по Югославии. Трибунал отмечает, что хотя ч. 1 ст. 7 Устава прямо не упоминает о совместной преступной деятельности, тем не менее, косвенно подразумевает ее как форму ответственности¹. Выделяются три разновидности совместной преступной деятельности в зависимости от содержания субъективной стороны:

– основная (“basic”), которая характеризуется тем, что все соучастники имеют единое преступное намерение совершить преступление²;

– системная (“systemic”), в соответствие с которой лицо, занимающее какую-либо должность в учреждениях, осуществляющих преступную деятельность, например в концентрационном лагере, подлежит уголовной ответственности, если оно осознавало преступный характер деятельности подобных учреждений и имело умысел способствовать этой деятельности³.

– расширенная (“extended”), предусматривающая ответственность соучастников за эксцесс исполнителя, если совершенное им преступление было закономерным следствием деятельности, в отношении которой у них имелся единый умысел⁴, что с позиции российского уголовного права является грубым нарушением принципа субъективного вменения. Данная конструкция предполагает два вида умысла: в отношении основного преступления – прямой, в отношении преступления, совершенного вследствие эксцесса – косвенный⁵.

Вторая и третья разновидности, как справедливо отмечает Г.В. Вайпан, стала альтернативой командной ответственности⁶. Однако ответственность в рамках JCE на порядок выше, так как лица,

¹ Prosecutor v. Krnojelac, Appeals Chamber Judgment (September 17, 2003). Para. 29.

² Prosecutor v. Kvočka et al., Appeals Chamber Judgment (February 28, 2005). Para. 82.

³ Там же.

⁴ Prosecutor v. Kvočka et al., Appeals Chamber Judgment (February 28, 2005). Para. 83.

⁵ Там же.

⁶ Вайпан Г.В. Ответственность начальников за международные преступления, совершенные подчиненными: различные подходы в решениях международных уголовных судов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 30.

осуществляющие совместную преступную деятельность, в соответствии с практикой Трибунала, приравниваются к исполнителям вне зависимости от их ролей.

Объективные признаки одинаковы для каждой разновидности ЖСЕ. Первым выступает множественность лиц в количестве не менее двух¹, причем необязательно, чтобы каждый из совместно действующих состоял в военной, политической или административной структуре². Наличие единого преступного плана, соглашения или общей преступной цели представляет собой второй объективный признак³. Соглашение может состояться и непосредственно перед совершением преступления⁴. О наличии единой преступной цели может свидетельствовать, в частности, согласованный характер действий соучастников⁵. Исключение составляет второй вид ЖСЕ, для которого доказательства факта наличия соглашения не требуется⁶, что обусловлено спецификой субъективной стороны. Не совсем правильно, на наш взгляд, относить существование преступного замысла или соглашения к числу объективных признаков хотя бы потому, что они лежат за рамками материального мира, существуют в сознании. Третьим элементом объективной стороны деятельности соучастника является участие лица в реализации преступного замысла⁷, которое может выражаться в самых различных формах (соисполнительство, пособничество)⁸. Данное участие должно в той или иной мере способствовать совершению преступления, иметь значение для достижения преступного результата.

С учетом изложенного выше, мы можем говорить о том, международному уголовному праву известен достаточно широкий круг форм и видов соучастия в преступлении, причем некоторые из них носят доктринальный характер и не имеют прямого закрепления в международных правовых актах. Помимо этого, Римским статутом Международного уголовного суда четко не определены признаки исследуемой формы преступной деятельности, в связи с чем применение концепции совместной преступной деятельности является единственным

¹ Prosecutor v. Brdjanin, Trial Chamber Judgment (September 1, 2004). Para. 262.

² Prosecutor v. Vasiljevic, Appeals Chamber Judgment (February 25, 2004). Para. 100.

³ Prosecutor v. Tadic, Appeals Chamber Judgment (July 15, 1999). Para. 227.

⁴ Prosecutor v. Vasiljevic, Appeals Chamber Judgment (February 25, 2004). Paras. 108-109.

⁵ Там же.

⁶ Prosecutor v. Kvocka et al., Appeals Chamber Judgment (February 28, 2005). Paras. 118-119.

⁷ Prosecutor v. Kvocka et al., Appeals Chamber Judgment (February 28, 2005). Para. 96.

⁸ Prosecutor v. Blagojevic and Jokic, Trial Chamber Judgment (January 17, 2005) Para. 702.

существующим в настоящее время способом привлечения к ответственности и назначения справедливого наказания лицам, участвовавшим в совершении международных преступлений. Однако подобное положение дел не отвечает принципу законности, в связи с чем мы считаем необходимым подробно регламентировать ответственность за соучастие в преступлении в рамках Римского статута с учетом положений доктрины JCE.

Сравнительный анализ российско-китайских и российско-японских отношений

Сюн Лэпин (КНР),

магистрант-стажер ШРМИ ДВФУ,

магистрант Факультета русского языка

Сычуаньского университета иностранных языков

Азиатско-тихоокеанский регион сегодня привлекает к себе большое внимание мирового сообщества. Регион объединяет 58 стран и территорий, население которых составляет главную часть общей численности человечества. АТР демонстрирует высокий темп экономического роста, занимает ведущую позицию по разработке и внедрению новейших технологий. Его считают важнейшей площадкой для развития и сотрудничества.

Дальний Восток – одно из самых приоритетных направлений развития российской экономики. Регион занимает большую часть территории Российской Федерации, имеет самые богатые природные ресурсы. Благодаря своему прямому контакту со странами АТР Дальневосточный федеральный округ неизбежно становится частью интеграционного процесса в данном регионе. Подавляющее большинство количества внешней торговли дальневосточных территорий формируется за счёт стран АТР. Нехватка ресурсов соседних стран дает Дальнему Востоку уникальную возможность принять активное участие в развитии АТР, и тем самым обеспечивает свой прогресс, делает экономику Дальнего Востока и всей России более устойчивой и гибкой.

В связи с украинским кризисом, Запад угрожает России санкциями, в частности экономическими. При огромном потенциале развития АТР, ситуация «заставляет» Россию начать свою переориентацию на Восток. В

первую очередь обращается Россия к близким соседям - Китай и Япония, которые представляют собой крупнейшие экономики, уступающие всего лишь США. Одновременно, и Китай, и Япония, заинтересованы в сотрудничестве с Россией. Таким образом, и российско-китайские отношения, и российско-японские отношения, важны для взаимовыгодного развития всех сторон. Они оказывают влияние на развитие Дальнего Востока России и развитие АТР в целом.

Однако российско-китайские отношения и российско-японские отношения развиваются совсем по разному. Если возьмем экономический показатель за 2013-й год, то увидим, что оборот российской-китайской торговли составил 89 миллиардов долларов с лишним¹, а Япония, хотя по объему товарооборота с Россией занимает второе место после Китая в АТР, но общая сумма была намного меньше - 31 миллиард долларов². Откуда появилась такая «пропасть» в размере десятков миллиардов долларов? Ведь Китай только пару лет назад превозшел Японию по ВВП, а Япония по сравнению с Китаем гораздо больше нуждается в импорте ресурсов, чем и богат российский Дальний Восток. В последнее время и наблюдается тенденция, что общий темп экономического развития между Россией и Китаем увеличивается быстрее, чем рост оборота между Россией и Японией.

Без благоприятных политических отношений трудно развивать экономические связи между государствами. Иными словами, теплые политические отношения дают импульс экономическому развитию. Например, руководители России и Китая поставили задачи довести к 2015 г. товарооборот до 100 млрд, а к 2020 г. – до 200 млрд долларов. По последним данным, в следующем году первая задача вполне возможно будет выполнена.

Россия и Япония также проявили большой интерес к улучшению отношений. Высокопоставленные чиновники часто встречаются и поддерживают постоянные контакты. Однако в ходе их встреч были замечены следующие моменты:

На пресс-конференции глав государств японский журналист спросил, может ли считаться хорошим знаком то, что Россия развивает объекты на спорных островах. Путин резко ответил: «Если Вы хотите

¹ Товарооборот РФ и КНР в 2013 году вырос на 1,1% - до \$89 млрд [Электронный ресурс] <http://ria.ru/economy/20140110/988519971.html>

² Особые условия для инвесторов [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2013/03/11/investori.html>

помешать, можете продолжать задавать жесткие прямые вопросы, на которые всегда будете получать такие же жесткие прямые ответы»¹.

Премьер-министр Японии при отсутствии западных лидеров на ОИ приехал в Сочи и провел переговоры с Владимиром Путиным. Путин пошел встречать его в компании с собакой, которую японцы подарили. Премьер-министр Японии по-русски сказал: «Хорошая собака». Путин согласился, но отметил, что «иногда и кусается»².

Если игнорируем подобные детали, в целом была намечена тенденция потепления. Однако на фоне украинского кризиса Япония вынуждена поддержать Запад. Она объявила о введении санкций против России в связи признанием независимости Крыма и решила предоставить Киеву финансовую помощь в размере 1.5 миллиарда долларов.

Китай к украинскому вопросу относится взвешенно, фактически поддерживает Россию, за что руководство России в последние месяцы неоднократно выражало благодарность.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в политическом плане и в целом российско-китайские отношения развиваются в лучшую сторону, и намного стабильнее, нежели российско-японские отношения. Это является одной из причин, почему имеется большая разница в экономическом сотрудничестве.

Отношения между государствами также всегда находят отражение в ментальности. Мнение общественности в немаловажной степени определяет отношения на государственном уровне.

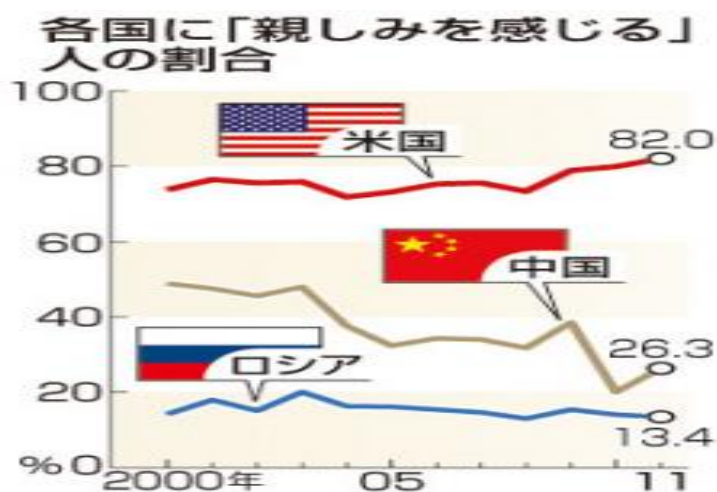
По результатам социального опроса на тему «Глобальное мнение о России», опубликованный исследовательским центром Pew Research Center (США) в сентябре 2013 года, в Китае 49% опрошенных испытывает симпатию к России, она вызывает антипатию у 39% респондентов. В Японии соответствующие цифры были: 27% (симпатия), 64% (антипатия). В период с 2007 года по 2013 год, мнение о России в двух странах не сильно изменилось, в Китае около половины любят Россию, в Японии от 22% до 28%³.

¹ Путин жестко осадил японского журналиста после вопроса о Курилах [Электронный ресурс] <http://www.ntv.ru/novosti/576197/#ixzz2x5OCyCzR>

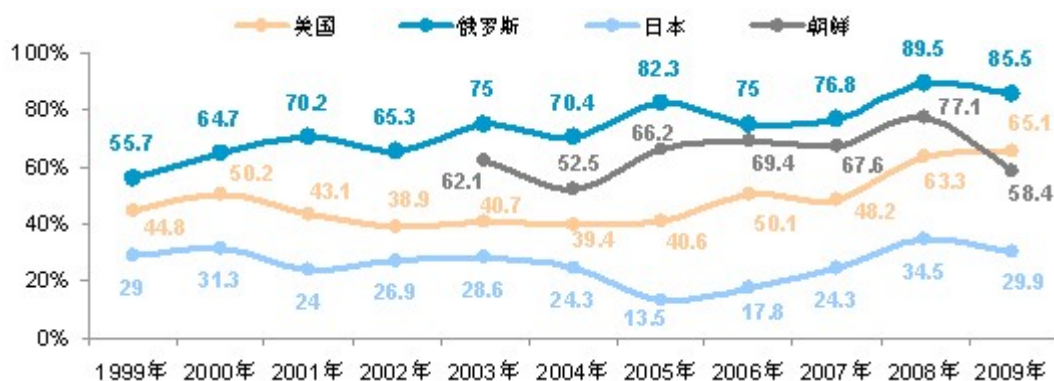
² Владимир Путин вместе со своим псом встретил премьера Японии [Электронный ресурс] <http://www.ntv.ru/novosti/839527/#ixzz2x5TrKC4y>

³ Global Opinion of Russia Mixed [Электронный ресурс] <http://www.pewglobal.org/2013/09/03/global-opinion-of-russia-mixed/>

Следующая статистика показывает отношение японского народа к США, Китаю, РФ в течение 2000-2011 годов¹. Мы видим, что Россия занимает последнее место.

С другой стороны, на сайте China Daily сообщилось, Россия с 1999 года является любимой страной для городского населения Китая, при этом добрые чувства к России с каждым годом растут². (1999 год: 55.7%; 2009 год: 85.5%, пик в 2008 году: 89.5%)

По последним данным Фонда общественного мнения, подавляющее большинство россиян (74%) уверены, что Китай – дружественное государство, противоположной точки зрения придерживаются 9% респондентов. 72% опрошенных считают отношения между РФ и КНР хорошими, а лишь 3% дали отрицательную оценку³.

¹ 内閣府調査が示す「反中感情」の高まりが大切 [Электронный ресурс] <http://mamoretaiwan.blog100.fc2.com/blog-entry-1710.html>

² □□分析：中国人□俄□斯最有好感 [Электронный ресурс] http://www.chinadaily.com.cn/hqgj/jryw/2011-10-13/content_4045284.html

³ Отношения между Россией и Китаем [Электронный ресурс] <http://fom.ru/Mir/11460>

Таким образом, выяснилось, что экономическое сотрудничество двух стран тесно связано с политическим климатом, развитие двухсторонних отношений опирается на дружественные чувства народов. Именно этим обусловлено существенное различие в российско-китайских и российско-японских отношениях. Все это, на мой взгляд, сводится к одному ключевому моменту – правовая основа, в этом заключается коренная разница.

Россия и Япония очень заинтересованы в сотрудничестве, Россия ориентируется на потенциальный энергетический рынок Японии, а Япония, в свою очередь, стремится к решению территориальных споров и связанному с ними заключению мирного договора. Развитие событий на Украине вызывает у японского народа тревогу и волнение. Экс-министр обороны в своей статье написал, что в подсознании японцев глубоко сидит суждение о "русской амбициозной политической ДНК" как откровенно экспансионистской и империалистской, что подтвердилось крымскими событиями. Поэтому Японии не стоит вести важные дела с "коварной и лживой Москвой"¹. Сегодня главный вопрос в том, может ли сотрудничество между странами быть налажено до заключения мирного договора или мирный договор будет его непременным условием.

Что касается пограничного вопроса между Россией и Китаем, его окончательно закрыли. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» обязывает Россию и Китай вести себя как добрые соседи, верные друзья, надежные партнеры. Договор выводит отношения соседних государств на уровень доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Страны служат надежным стратегическим тылом друг для друга. Поэтому их девизом стали слова: "Развиваться лицом к лицу, встречать угрозы спина к спине". Именно соседство с Китаем позволяет прицепить дальневосточный вагон к набирающему скорость китайскому экспрессу, ускорить развитие азиатской части России. Рука об руку с Пекином, Москве легче повернуться лицом к Азиатско-тихоокеанскому региону, "поймать китайский ветер в паруса российской экономики"².

В заключение стоит отметить, что российско-китайские и российско-японские отношения сложились по-разному, имеют свои исторические и

¹ Japan's Russian Dilemma [Электронный ресурс] <http://gulfnews.com/opinions/columnists/japan-s-russian-dilemma-1.1312446>

² На пороге мирового лидерства [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2014/04/16/ovchinnikov.html>

современные особенности. Но сегодня исходя из реалий, мы можем прийти к выводу, что правовая основа очень важна для сотрудничества между государствами. Она способствует взаимопониманию народов обеих стран, укрепляет политические отношения между государствами, вносит вклад в обоюдорыгодное развитие всех сторон. Несмотря на все имеющиеся вопросы, никто не желает депрессии и застоя, а стремятся к активному диалогу и тесному сотрудничеству. Россия должна развивать свои отношения с Китаем, и с Японией. Только таким образом можно вдохнуть жизнь в дальневосточный регион и улучшить свое положение в АТР.

Современные тенденции развития рынка образовательных услуг стран АТР

М.А. Троянова,
студентка ШЭМ ДВФУ

В последние годы Азиатско-Тихоокеанский регион стал очень динамично развивающимся элементом мирового хозяйства. Ключевым моментом в механизме быстрого экономического развития восточноазиатских стран стало активное использование внешнеэкономических факторов роста и политики экспортной ориентации. Стремительными темпами увеличиваются масштабы передвижения капитала, товаров, услуг, и рабочей силы через национальные границы, благодаря сотрудничеству с другими странами. Россия, большая часть которой находится в Азии, является неотъемлемой частью Азиатско-Тихоокеанского региона, из чего следует, что происходящие здесь процессы не могут ни затрагивать российские интересы. Активное участие России в делах АТР, подключение к идущим процессам интеграции обуславливают актуальность изучения такой сферы экономики стран АТР, как образование.

Один из решающих факторов «азиатско экономического чуда» заключается в финансовом приоритете образования. В большинстве стран АТР сформировалась развитая система высшего образования. Например, по данным сайта статистического ежегодника по Азии и Тихому океану 2013¹ в Корейской Республике ежегодно около 1/3 всех выпускников

¹ Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.unescap.org/stat/data/syb2013/country-profiles/index.asp>.

средней школы поступают в университеты. Свыше 30% тайваньских школьников также идут учиться в университеты (для сравнения: в Германии - 18%, Италии – 26%, Великобритании - 7%). Ныне, 2006 – 2013 годы, каждый третий иностранный студент в мире — выходец из стран АТР. К завершению XX века образовательный потенциал данного региона достаточно возрос. Япония имеет самую высокую долю ученых степеней среди стран мира - 68%. Южная Корея занимает первое место в мире в расчете на душу населения по числу лиц, получивших степени доктора наук. Государственные расходы на образование в развитых странах составляют около 950-и миллиардов долларов в год, а на образование одного учащегося всех ступеней в среднем - 1620 долларов. В 2010 году почти 3 миллиона студентов высших учебных заведений по всему миру выбрали для обучения зарубежную страну. Все регионы мира отправляли большое количество студентов за границу для получения высшего образования. Но самым значительным рост был в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2011, более половины всех иностранных студентов приехали от стран региона

Наибольшее число выпускников отмечено в Китае. В 2010 году – более 30-ти миллионов¹. В 2011 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Китай направил наибольшее число всех студентов ВУЗов за рубеж (46 процентов от общего числа в регионе), далее следуют Индия, Южная Корея и Малайзия. Образование в Китае становится более разнообразным на международном фоне. Кроме того, с каждым годом увеличивается количество учебных заведений, оборудованных для иностранные студенты. Помимо обычных учебных заведений высшего образования, выбираются иностранными студентами для обучения многие научные институты и другие типы образовательных учреждений, например Китайский институт управления гражданской авиации или Китайская академия наук. По версии QS World University Rankings 2013 Университеты Китая, во главе с Пекинским университетом и Университетом Цинхуа в вошли в топ-50², также Китай входит в восьмерку лидеров по популярности для поступления абитуриентов разных стран, либо по наличию лучших ВУЗов мира, среди АТР. Поэтому,

¹ UNESCO INSITUTE for STATISTICS [Электронный ресурс] URL: <http://stats.uis.unesco.org/unesco/TableViewer/tableView.aspx>.

² QS World University Rankings 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2013#sorting=rank+region=+country=+faculty=+stars=false+search=>.

параллельно обучению китайских студентов за рубежом в большом масштабе, образование для иностранных студентов в Китае быстро развивается. Другие страны активно стимулирует своих жителей учиться в Китае. Например, в китайско-американском совместном заявлении, подписанном в 2009-ом г., отмечается, что США будут поощрять обучение американцев в Китае, отправив в течение ближайших четырех лет 100 тысяч студентов¹. Все вышеперечисленные факты показывают положительные стороны сотрудничества с Китаем в сфере образования, России, как еще и очень близкому территориальному соседу было бы глупо это не использовать. Исследование рынка образовательных услуг необходимо России. И это не только потому, что эти знания помогут вывести российский рынок образования на более высокий уровень, но и потому, что данная сфера в значительной мере влияет на уровень развитости экономики страны в целом.

В январе 2014 года нами было инициировано маркетинговое исследование, основной целью которого являлось изучение спроса на образовательные услуги студентов из Китая. В рамках полевого исследования было опрошено 126 китайских студентов, обучающихся в ДВФУ, большинство которых из таких городов, как Суйфэньхэ, Далянь, Дунин, Шанхай, ХуньЧунь и др. Уровень достатка у большинства студентов – выше среднего. Количество членов в их семьях составляет в основном – 3–4 человека.

Среди опрошенных респондентов лингвистика оказалась наиболее распространенной программой обучения. При этом на вопрос «Почему выбрали данную специальность» преимущественно отвечали: «Это мой личный выбор» и «Это возможность получить хорошее образование». Никто не выбрал такие варианты ответов, как «Доступная стоимость обучения», «Низкий проходной балл», «Соответствует времени и моде».

Что касается вопроса, какую страну они бы выбрали для получения высшего образования, ситуация сложилась следующим образом: «Я выбирал только Россию» - самый популярный ответ (22%). С отставанием в пять процентов, лидирует среди других ответов США. Третье место – Южная Корея. Учиться на родине хотели бы всего 10% опрошенных. Причины выбора страны обучения видно из рисунка 1.

¹ Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.unescap.org/stat/data/syb2013/country-profiles/index.asp>

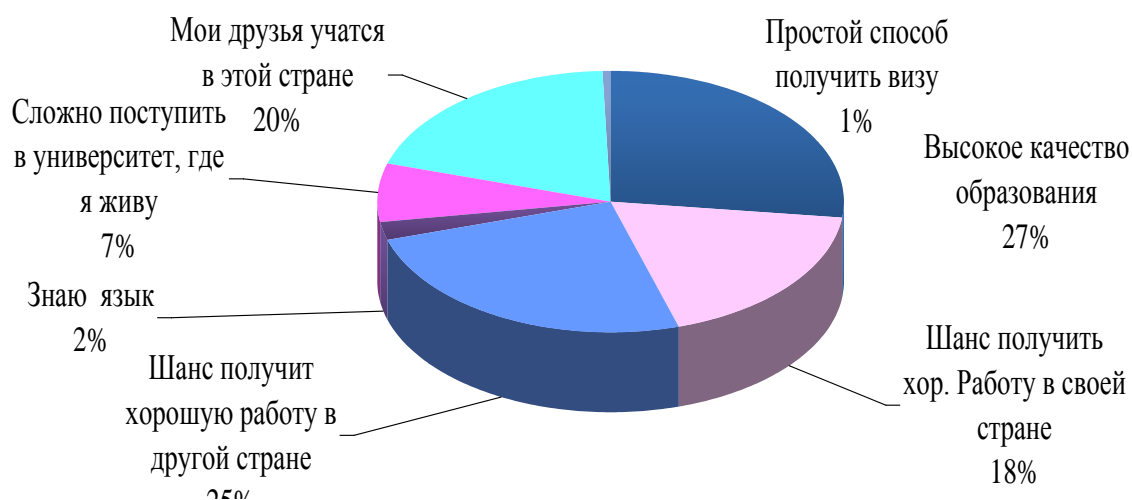

Рис. 1. Распределение ответов опрошенных китайских студентов ДВФУ относительно причин выбора России для получения высшего образования, г. Владивосток, 2013 г.

Таким образом, основные причины выбора РФ: высокое качество образования в России, шанс получить хорошую работу в своей либо в другой стране, обучение друзей или знакомых в России. Не были выбраны ответы: «возможность будущей иммиграции», «безопасное место для обучения». Несмотря на то, что некоторые студенты ассоциируют обучение в России с дальнейшим получением хорошей работы у себя в стране, есть и такие мнения, что диплом РФ не популярен в Китае (54%). Среди причин выбора ВУЗа, лидирующие позиции занимают критерии: «интересная студенческая жизнь», «высокий уровень преподавателей», «хорошие условия проживания в общежитии», «доступная стоимость обучения». Никто не выбрал критерий - «наличие бюджетных мест». Как и с выбором критериев, большое количество человек выбрали ДВФУ для получения высшего образования, прежде всего из-за высокого уровня преподавания и низкой стоимости обучения.

На спрос абитуриентов с большой вероятностью влияет мнение других людей, но в основном, все студенты выбирают ВУЗ для обучения самостоятельно, без чьей либо помощи. Практически в равных долях оказывают помощь родители и друзья.

Что касается категорий учащихся, то практически все студенты отвечали, что они учатся на «хорошо» и «отлично», либо только на «хорошо». Почти все студенты указали, что знают свой родной язык, английский и русский. Но всего 5% студентов указали, что язык обучения

является важным критерием выбора ВУЗа и всего 2%, что знание русского языка послужило фактором, влияющим на выбор Россия для получения образования.

Важным аспектом в изучении спроса является знание интернет-ресурсов, которые объекты исследования чаще всего посещают. Ведь почти все студенты в качестве источника получения информации о ВУЗе указали интернет. Yandex – самый популярный интернет-ресурс, регулярно посещаемый китайскими студентами.

Таким образом, в результате исследования, были выявлены некоторые ключевые моменты, описывающие предпочтения в сфере образования китайских студентов. Такого рода исследования в более полномасштабном варианте помогают описать потребительские предпочтения более конкретно, и по результатам чего - помочь в разработке политики по сотрудничеству с Китаем в сфере образования.

Проблемы правового регулирования ВЭД и таможенного дела в Таможенном союзе в связи со вступлением России в ВТО

А.К. Тугушев,

Российская Таможенная Академия, Владивостокский филиал

Научный руководитель А.Л. Скакун,

доцент кафедры административного

и таможенного права ВФ РТА, адвокат

На сегодняшний день правовое регулирование внешней экономической деятельности (далее – ВЭД) и отношений в сфере таможенного дела в нашей стране существенно изменилось в связи с тем, что Российской Федерацией, республикой Беларусь и Республикой Казахстан был образован Таможенный союз. Создание такого экономического союза нескольких стран сопровождалось либерализацией законодательства стран-участниц Таможенного союза и усилением влияния рынка на внешнеэкономическую деятельность. Изменения в таможенном законодательстве чрезвычайно важны, так как именно в нем определяется роль таможенных органов в регулировании внешнеэкономической деятельности, способы и характер контроля за перемещением товаров и деятельностью лиц в связи и по поводу такого

перемещения и другие важнейшие аспекты. А это, в свою очередь, главным образом определяет порядок, объемы и структуру торговли нашей страны с другими странами.

Проблема правового регулирования в Таможенном союзе в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) весьма актуальна, так как система российского таможенного законодательства нуждается в существенных изменениях, что стало очевидным при процессе имплементации норм ВТО в российское законодательство. Многие положения в нормативно-правовых актах Таможенного союза остаются противоречивыми и нетранспарентными. Более того, само по себе огромное количество нормативно-правовых актов не дает возможность четко определять границы законной деятельности участников ВЭД. Сегодня довольно-таки непросто для правоприменителя ориентироваться в огромной и неупорядоченной массе норм, регулирующих ВЭД и таможенное дело. Именно необходимость унификации и транспарентности таможенного законодательства объясняет актуальность данной темы.

В данной работе хотелось бы остановиться на двух основных подтемах. В первой части хотелось бы поделиться некоторыми соображениями по поводу препятствий для осуществления внешнеторговой деятельности и противоречий в законодательстве, а именно:

- несоответствия Таможенного Кодекса Таможенного Союза (далее – ТК ТС) и Конституции РФ;
- несоответствия нормотворческой деятельности таможенных органов законодательству РФ.

Вторая же часть будет посвящена анализу юридического и экономического влияния на международную торговлю вступления России в ВТО.

Итак, в 1990 – 2000-ых годах таможенное право как специальная отрасль российской системы права, было, пожалуй, самой динамично развивающейся отраслью российского законодательства. Таможенный кодекс Российской Федерации 1993 года сменил Таможенный кодекс 2003 года. Теперь таможенное законодательство стало первой отраслью, вышедшей на наднациональный уровень правового регулирования. Принятый в 2010 году Таможенный кодекс Таможенного союза

Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан заложил основу формирования нового таможенного законодательства, отражающего реалии и достижения интеграционных процессов на постсоветском пространстве¹.

С другой стороны, сегодня мы наблюдаем наличие бесчисленного количества нормативно-правовых актов в области таможенного дела, что делает правоприменение в таможенном деле весьма не простой деятельностью. Даже наиболее важные по юридической силе нормы отличаются противоречивостью. К сожалению, в нашей правовой системе имеет место быть явное несоответствие некоторых норм таможенного права нормам конституционным. Так, статья 74 Конституции РФ не допускает установление таможенных границ внутри государства. И это правильная норма, так как пространство РФ должно быть единым. Это необходимо для свободного перемещения товаров и экономической безопасности, целостности и суверенитета непосредственно Российского государства. Но часть 3 статьи 2 Таможенного Кодекса Таможенного союза говорит, что таможенной границей могут являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств – членов таможенного союза. Это значит, что внутри Российской Федерации можно устанавливать таможенные границы. Но это явно противоречит положениям статьи 74 Конституции РФ. Более того, такое противоречие существовало и в Таможенном кодексе 1993 года, и 2003 года. В пункте 3 статьи 2 Таможенного Кодекса 2003 года сказано, что на территории Российской Федерации могли находиться создаваемые в соответствии с федеральными законами особые экономические зоны, являющиеся частью таможенной территории Российской Федерации. И согласно части 4 этой же статьи границей особых экономических зон являлась таможенная граница. Следовательно, уже тогда, не обращая внимание на конституционный запрет, в РФ были образованы свободные экономические зоны Кузбасс, Выборг, Находка, Садко и другие. Между прочим, данная коллизия позволила определенным лицам отмыть огромные суммы денег посредством возврата НДС при пересечении таможенной границы. По мнению аналитика Р.З. Лившица нельзя

¹ Козырин А.Н. Организационно-правовые основы таможенного регулирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС // Реформы и право: юридический журнал из информационного банка «Юридическая пресса» системы «КонсультантПлюс» - 2012, № 1.

допускать нарушение статьи 74 Конституции, так как она предотвращает фактическое разделение государства на отдельные территории. И с этим мнением нельзя не согласиться.

Также нельзя не обратить внимания на ситуацию, когда и таможенные органы, и российские и иностранные участники ВЭД руководствуются указаниями, содержащимися в актах Федеральной Таможенной Службы РФ (далее – ФТС), которых этот орган исполнительной власти принципе не имеет полномочий издавать. Согласно статье 9 Приказа ФТС от 31 марта 2010 года «Об утверждении правил подготовки нормативно-правовых актов ФТС и их государственной регистрации» ФТС издает приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения. В статье 10 этого акта указывается на невозможность издания телеграмм, писем, телетайпограмм. Но, к сожалению, данная норма совсем не действует. И ФТС продолжает вопреки установленным нормам издавать письма и телеграммы. Это еще раз подчеркивает плохое функционирование нормативно-правовых актов в сфере таможенного дела и их несоблюдение.

Теперь перейдем ко второй части работы и проанализируем предпосылки и возможные последствия вступления России в ВТО. Сразу нужно отметить, что в ВТО Российская Федерация вступила как экономически суверенное государства в том смысле, что вступление России никаких особых привилегий для других членов Таможенного союза не принесло. На данный момент Беларусь и Казахстан находятся в переходном периоде. Объективно говоря, считаем нецелесообразным раздробленное вступление членов Таможенного союза в ВТО, но на то были оговоренные членами ВТО условия вступления для России. Для такого интеграционного проекта как Таможенный союз более рационально было бы осуществлять активное сотрудничество в сфере торговли, но не вступать отдельно друг от друга в данную международную организацию. В поддержку данного довода можно привести немало примеров того, что имплементация законодательства ВТО в российскую систему права негативно скажется на определенных секторах экономики.

Безусловно, таможенное и коммерческое законодательство в странах ВТО является прогрессивным и во многом создает более благоприятные условия для свободного перемещения товаров и услуг. Положительные примеры можно увидеть и в регулировании работы компаний,

осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере таможенного дела. Так, открыть и развивать компанию, оказывающую таможенное представительство, в Германии или Финляндии не требует изначально больших финансовых накоплений и прохождения большого количества бюрократических процедур. В Таможенном союзе же согласно ТК ТС для получения свидетельства о включении в реестр таможенных представителей фирма должна внести обеспечение уплаты таможенных платежей в размере 1 мил. евро. Это огромная сумма, депонирование которой позволить себе может далеко не всякая начинающая компания.

Возвращаясь к проблеме негативного влияния на российскую экономику факта вступления в ВТО, для начала обратим внимания на базовые принципы торговли, которые берут свое начало из положений Генерального соглашения о тарифах и торговле 1994 г (далее – ГАТТ 1994).

Первый принцип – это режим наибольшего благоприятствования¹. Он подразумевает то, что по общему правилу страна не может предъявлять к товарам, услугам и участникам ВЭД из одной страны требования более строгие, чем другим странам – членам ВТО. Данный принцип, который благодаря активной деятельности Евразийской Экономической комиссии внедрен в наше законодательство, Россия применяет на основе двусторонних соглашений в области торговли с конкретными странами. Если следовать данному принципу в полной мере, к чему призывают Россию другие участники ВТО, то мы потеряем возможность оперативно и гибко защищать наши товары и наших производителей в ситуации усиленной конкуренции иностранных товаров. А для России как для страны с сырьевой экономикой, развитие производства национальных товаров и услуг жизненно необходимо.

Второй принцип – так называемый национальный режим. Национальный режим говорит о том, что после того, как товар прошел таможенную очистку (были уплачены все таможенные пошлины, сборы и налоги и товар выпущен на территорию государства-ввоза), к нему необходимо предъявлять те же требования, что мы предъявляем к аналогичным товарам, произведенным в нашей стране². Например, если

¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (включая GATS и TRIPS), г. Марракеш, Марокко, 1994.

² Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (включая GATS и TRIPS), г. Марракеш, Марокко, 1994.

мы ввозим медицинское оборудование, то к его техническим параметрам, к порядку сертификации, к условиям транспортировки, к порядку продажи не могут предъявляться более жесткие или иные требования, чем те, которые предъявляются к медицинскому оборудованию, произведенному в России. Здесь, опять же, механизм поддержки национального производителя путем возможности упрощения технических и юридических операций сходит на нет. Трудно спорить с тем, что многие виды товаров более конкурентоспособны по сравнению с товарами Таможенного союза именно на конечном этапе производства. И здесь национальный режим полностью убирает барьер для поступления иностранных товаров на российский рынок, что тормозит развитие местных производств. К примеру, статистикой подтверждено, что фактор вступления в ВТО создал в отрасли животноводства драматическую ситуацию. Сегодня в Таможенный союз импортируется до 20% объема мирового производства свинины. Цены на отечественные мясопродукты упали на 25%¹. В результате российские производители несут убытки.

На сегодняшний день сложилась такая ситуация, когда Россия впервые стала участником торгового спора в рамках ВТО. И Евросоюз инициировал разбирательство по вопросу утилизационного сбора на импортные автомобили. Этот сбор, который был введен для защиты отечественного автостроения после вступления России в ВТО, должен приносить в федеральный бюджет около 54 млрд.долларов в год². Протесты ЕС уже привели к тому, что платежи распространят и на российских производителей. Но данные поправки в законодательство будут внесены лишь осенью. Тем не менее, Евросоюз обратился в суд с просьбой принудить Россию ускорить процесс принятия данного положения, обосновывая это большими экономическими потерями для определенных стран-участниц ВТО. Евросоюз говорит о несовместимости утилизационного сбора с основополагающим правилом ВТО, запрещающим дискриминацию импорта вообще и каких-либо импортируемых товаров в частности. И с этим трудно поспорить. Тогда встает вопрос о том, зачем вступать в России в ВТО, если мы ввиду экономических, торговых и даже некоторых политических причин не сможем соблюдать правила данной организации. Но присоединение

¹ Данные отчета Евразийской Экономической Комиссии №96 (5127) «Данные внешней торговли за период с сентября 2012-го по март 2013 года», 06.06.2013

² www.kommersant.ru.

России к ВТО произошло, поэтому нашему государству придется приводить свое законодательство в сфере ВЭД, торговли и таможенного дела в соответствие с общепризнанными правилами ВТО-ГАТТ 1994. И совсем другой вопрос, каким образом это скажется на развитии Таможенного союза.

Таким образом, на сегодняшний день в связи с активными процессами интеграции России в ВТО, созданием Таможенного союза таможенное законодательство РФ выходит на наднациональный уровень. Система источников таможенного права России усложнилась, и теперь включает как национальное законодательство, так и законодательство Таможенного союза и ВТО, что порождает определенные правовые коллизии, которые нужно устранять. В ходе работы были проанализированы также статистические данные, что позволило обосновывать точку зрения по поводу вступления России в ВТО как члена Таможенного союза не только с юридической стороны, но и со стороны экономической.

Актуальные вопросы международно-правовой охраны окружающей среды Арктики

А.О. Тулина,
студентка К(П)ФУ

Как известно, Арктика — пространство вокруг Северного полюса, включающее Северный Ледовитый океан, арктические моря и прилегающие к ним участки земной суши Европы, Азии и Америки. В географической и юридической литературе определения Арктики нет. Южной границей Арктики считается Северный полярный круг (66° 33' с.ш.), хотя и этот вопрос остается предметом дискуссий. С Арктикой "граничат" пять стран: Россия, Канада, США, Норвегия и Дания. Еще три полярных государства - Исландия, Швеция и Финляндия - не имеют с Арктикой океанических границ, однако тоже считают себя арктическими государствами.¹

С середины XXв. Арктика является объектом пристального внимания со стороны политиков: высказываются предположения о том,

¹ Интернет-ресурс: Международно-правовой статус Арктики. <http://globalconflict.ru/analytics/48952-mezhdunarodno-pravovoj-status-arktiki>. (Дата обращения: 1.04.2014г.).

что вследствие глобального потепления и ускоренного таяния льдов в Северном Ледовитом океане в течение ближайших десятилетий Арктическая зона откроется для морского судоходства (через Арктику пролегают кратчайшие пути из Европы и Азии в Америку) и добычи полезных ископаемых.¹ Резко возросла военная, научная и промышленная активность арктических государств (СССР (Россия), США, Канада, Норвегия, Дания), что неблагоприятным образом сказалось на экологической безопасности региона, и в последние десятилетия в Арктике происходят серьезные изменения,² связанные с изменением климата и таянием арктических льдов, сокращением популяции арктических животных и изменением их среды обитания, загрязнением вод северных морей.³

Тем временем Арктика – одна из самых хрупких экосистем планеты, что обусловлено суровыми климатическими условиями. Арктика является климатоформирующим регионом планеты, поэтому состояние окружающей среды в Арктике отражает глобальные изменения, которые проявляются в этом регионе наиболее ярко и значимо.⁴

Между странами отсутствует согласие относительно разграничения юрисдикции арктических государств в регионе.

В юридической литературе долгое время высказывалось мнение, согласно которому властные полномочия этих стран распространяются или должны распространяться на всю площадь прилежащих к побережью каждого из них арктических секторов с вершинами в точке Северного полюса.⁵ Так называемая секторальная система поддерживается Россией и Канадой. Позиция же США, Норвегии и близкая к ней позиция Дании сводятся к тому, что за пределами территориальных вод в Арктике должны действовать свободы открытого моря.

Условный компромисс между двумя подходами был найден в ст.234 Конвенции ООН, в соответствии с которой прибрежные государства имеют право принимать законы и правила по предотвращению

¹ Интернет-ресурс: Филоненко Д. Первые в Арктике. <http://expert.ru/northwest/2014/09/pervyie-v-arktike/> (Дата обращения: 1.04.2014г.).

² Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут, 2012. – с. 225

³ См.: Интернет-ресурс: Кирунская Декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета от 15 марта 2013г. <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/425-main-documents-from-kiiruna-ministerial-meeting> (Дата обращения: 2.04.2014 г.).

⁴ Интернет-ресурс: Защита окружающей среды Арктики. http://library.narfu.ru/sites/arctic/rus/info/environment/Pages/zaschita_sredi.aspx. (Дата обращения: 3.04.2014г.)

⁵ Интернет-ресурс: Харламов А.В. Международное публичное право...

загрязнения и сохранению морской среды в покрытых льдами районах шириной не более 200 миль.¹

Правовой режим Арктики основывается на нормах международного права и национального права арктических государств.

Международно-правового акта, определяющего статус арктического региона в целом, не существует. В отношении Арктики действует ряд универсальных и региональных конвенций, соглашений в рамках Арктического Совета и Совета Баренцево-Евроарктического региона, множество двусторонних договоров арктических государств.

Основной международно-правовой документ, регулирующий деятельность государств в море – Конвенция ООН по морскому праву 1982г., ратифицированная всеми арктическими государствами, за исключением США, – уделяет Арктическому региону крайне небольшое внимание.² Прежде всего, правовое регулирование охраны окружающей среды Арктики исходит, прежде всего, из того, что по большей части регион представляет собой морское пространство. Поэтому в Арктическому региону применима часть XII Конвенции ООН по морскому праву 1982г. «Защита и сохранение морской среды».

В соответствии с п.1 ст.194 Конвенции прибрежные государства имеют право «принимать все совместимые с Конвенцией меры, которые необходимы для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды из любого источника, используя для этой цели наилучшие практически применимые средства, имеющиеся в их распоряжении».³ Кроме того, защита морской среды от загрязнения является не только правом, но и обязанностью прибрежных государств.

Базисом юрисдикции государств в Арктическом регионе является ст. 234 Конвенции «Покрытые льдом районы», которая позволяет государствам вводить более строгие нормы, регулирующие деятельность в водах Арктики, путем принятия и обеспечения соблюдения «недискриминационных законов и правил по предотвращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдом районах в пределах исключительной экономической зоны...». Однако данная статья не лишена противоречий. Остается

¹ Международное экологическое право... – с. 227

² Чистюхина С.Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2008, №2.

³ Конвенция ООН по морскому праву 1982г. Доступно: www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos_r.pdf. (Дата обращения: 1.04.2014г.).

открытым вопрос о том, имеет ли право прибрежное государство принимать законы, регулирующие коммерческое судоходство в периоды, когда его арктические воды не покрыты льдами. Канада разрешает данный вопрос положительно, аргументируя свою позицию тем, что воды находятся подо льдом большую часть года. Противоположной позиции придерживаются США, заинтересованные в свободе судоходства.

Охране окружающей среды Арктики посвящены положения таких универсальных договоров, как: Конвенция о предотвращении загрязнения моря нефтью (OILPOL), 1954г.; Международная Конвенция по предотвращению загрязнения с судов (Конвенция МАРПОЛ), 1973г.; Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случае аварий, приводящих к загрязнению нефтью, 1969г.; Международная Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, 1969г.; Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, 1972г. и др.

На защиту оригинального животного мира Арктики направлено Соглашение о сохранении белых медведей 1973г., подписанное Данией, Норвегией, Канадой, СССР и США. К сожалению, на данный момент Соглашение является единственным в своем роде, хотя ведется работа по подготовке Соглашения по сохранению рыбных запасов в центральной части Северного Ледовитого океана.¹

Значительную работу проводит созданный на основании Оттавской Декларации 1996г. Арктический совет. Данным органом принимается большое количество рекомендательных документов (Декларация третьей министерской сессии Арктического совета, 2002г.; Руководство по безопасной транспортировке нефти в арктических водах, 2009г. и др.), а в последнее время – и юридически обязывающих соглашений, таких как Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (Кирун, 15 мая 2013 г.). Примечательно, что в данном договоре приводятся границы морских районов, в отношении которого государства, правительства которых являются Стороной Соглашения, осуществляют в соответствии с международным правом суверенитет, суверенные права или юрисдикцию, включая их внутренние воды, территориальное море, исключительную

¹ См.: Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 / [А.В. Загорский, А.И. Глубоков, Е.Н. Хмелева]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. С. 24-32.

экономическую зону и континентальный шельф, к северу от нижеуказанных южных границ (п.1 ст.3).¹

Также имеется ряд двусторонних соглашений: советско-канадский Протокол о научно-техническом сотрудничестве в Арктике (1984 г.), советско-американское Соглашение о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях (1990 г.) и др.

Сегодня на все открытые сухопутные образования в Арктике распространен суверенитет того или иного государства, граничащего с Северным Ледовитым океаном, – России, Норвегии, Дании (остров Гренландия), Канады и США.²

С одной стороны, государство, осуществляя свой суверенитет над территорией, имеет все необходимые ресурсы для проведения своей политики, в том числе и природоохранной. Однако в настоящее время этого наблюдать не приходится. Более того, цель, которую преследуют арктические государства в борьбе за ту или иную территорию в Арктике, например, за продление континентального шельфа, - получить природные ресурсы и наладить коммерческое судоходство в «своих» водах. Однако в силу географических и климатических особенностей Арктика является достоянием и болевой точкой всего человечества, и в условиях сложившейся экологической ситуации только совместными усилиями государств можно решить острые проблемы региона.

Американский юрист-международник Д. Брубакер считает, что существующее международно-правовое обеспечение экологической безопасности в Арктике неадекватное. Такого же мнения придерживается и российский специалист в области международного права С.В. Виноградов: "Существующая международно-правовая система защиты морской среды в Северном Ледовитом океане, базирующаяся частично на положениях универсальных договоров и частично на двусторонних договорах, далека от того, чтобы признать ее достаточной в деле решения имеющихся экологических проблем. И вероятно, она будет еще менее эффективна в отношении экологических вызовов будущего десятилетия. Что необходимо - это разработать действительно

¹ Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. Заключено в Кируне, 15 мая 2013 г. Доступно: <http://www.rg.ru/2013/05/20/zagryaz-site-dok.html>. (Дата обращения: 4.04.2014г.)

² Интернет-ресурс: Харламов А.В. Международное публичное право. <http://lib.nspu.ru/umk/35366480c2da148b/t6/ch8.html>. (Дата обращения: 1.04.2014г.)

всеобъемлющий региональный режим на основе адекватного институционального и правового инструментария, в конечном счете это позволит создать ядро новой системы экологической безопасности в Арктике".¹

На данный момент не существует международного правового акта, определяющего правовой статус Арктики в целом. Разработка и принятие такого договора исключило бы непрекращающиеся споры арктических государств относительно частей Арктики, на которую они распространяют свой суверенитет. Необходимо четкое понимание того, что охрана окружающей среды Арктики требует координации и взаимодействия между странами Арктики и другими заинтересованными сторонами, уважения каждой стороной национальных интересов другой, что невозможно в условиях противостояния.

Кроме того, современные нормы международного права уделяют слишком мало внимания защите окружающей среды и устойчивому развитию Арктики. Развитие норм, направленных на защиту окружающей среды Арктики, значительно отстает от развития научных исследований, разработки полезных ископаемых и масштабов военно-стратегической деятельности в регионе.²

Имеющиеся инструменты, в частности, Конвенция ООН по морскому праву, образующая правовой базис в деле охраны окружающей среды Арктики, не имеет эффективного механизма ответственности за нарушения ее норм, который обеспечил бы неукоснительное соблюдение государствами и хозяйствующими субъектами международно-правовых и национальных норм в области охраны окружающей среды в Арктике.

Решение некоторых из обозначенных проблем видится разработкой и заключением договора по Арктике, подобного Конвенции окружающей среды Северно-Восточной Атлантики 1992г. (OSPAR). Данное соглашение предусматривает ответственность за загрязнение морской среды с территории прибрежных государств.

В конечном итоге представляется необходимым, о чем неоднократно подчеркивалось учеными и общественными деятелями, принять меры по ограничению вооружений в Арктике с перспективой полной демилитаризации и нейтрализации зоны. Ряд авторов утверждает, что в силу экономической и геополитической важности Арктики для государств

¹ Международное экологическое право... – с. 241

² Чистюхина С.Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект)...

полная демилитаризация региона может оказаться невозможной, однако установление Арктики в качестве безъядерной зоны жизненно важно для сохранения окружающей среды.¹

Корпорация развития Приморского края и её первые шаги в реализации инвестиционного проекта интегрированной развлекательной зоны «Приморье»

А.Д. Турбин,

студент ШРМИ ДВФУ

Научный руководитель Н.В. Марьясова,

канд. ист. наук, доцент

Создание интегрированной развлекательной зоны «Приморье» (ИРЗ) – крупный для Приморского края инвестиционный проект. Планируется привлечь минимум 55,6 млрд рублей инвестиций².

Реализацию проекта осуществляет ОАО «Корпорация развития Приморского края» (КРПК), созданное при реорганизации ОАО «Наш дом — Приморье»³. Единственным акционером (100% акций) является Администрация Приморского края (АПК), полномочия собственника осуществляет Департамент имущественных отношений Приморского края.

В период с июля по сентябрь 2012 года тогда ещё ОАО «Наш дом – Приморье» провело процедуру запроса на концепции (ЗК), целью которой было предоставление возможности частным компаниям и инвесторам представить свои проекты по развитию интегрированных курортов. Потому, хотя, согласно ФЗ № 244 организаторами азартных игр не могут выступать государственные органы, участие государства в проекте значительно.

В запросе было подчёркнуто, что АПК стремится к модели интегрированных курортных комплексов, подобных Лас-Вегасу и Макао,

¹ Интернет-ресурс: Arctic NWFZ discussed at UN civil forum «Arctic Nuclear Weapon Free Zone. <http://www.arcticsecurity.org/?p=321>. (Дата обращения: 5.04.2014г.)

² Описание проекта ИРЗ «Приморье» // Официальный сайт КРПК. [Электронный ресурс] URL: <http://cdprim.ru/for-investors/irz-primorye>

³ Устав ОАО КРПК // Центр раскрытия корпоративной информации информационного агентства «Интерфакс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=33452&type=1>

то есть значительный спектр доходов должен идти от неигровых развлечений. А это предполагает значительные инвестиции и создание большого количества рабочих мест. Со своей стороны, российская сторона предлагала инвесторам убедиться в потенциале нового рынка.

В целом, российское законодательство в области регулирования азартных игр считается достаточно проработанным, но, опять же, является предметом постоянных правок, не всегда воспринимаемых экспертным сообществом положительно¹. В вопросе регулирования работы казино российское законодательство следует ограничительной модели регулирования. Однако, сравнивая проработанность законодательной базы РФ и, к примеру, Макао, можно прийти к выводу, что нам есть куда стремиться. Система регулирования игровой деятельности в Макао предполагает постоянное и чрезвычайно открытое для контроля взаимодействие всех акторов, как государственных, так и частных. Под строжайшим контролем находятся операторы-концессионеры, которые должны отчитываться по большей части своих операций, а их деятельность подлежит ежегодной независимой аудиторской проверке. Крупные (более 5%) акционеры известны, более того, они не всегда могут продать свои акции без разрешения контролирующих органов. Даже компании, занимающиеся привлечением людей в казино (т.н. «Junket tour promoters» или «promoters of casino games of fortunes») должны получать соответствующие разрешения². Однако и там существуют непроработанные моменты – вопросы субконцессий и совместных проектов концессионеров и сторонних компаний. Считается, что по истечении концессий нормативная база игровой деятельности в Макао будет существенно переработана и дополнена³. Таким образом, хотя проработка юридической базы имеет богатую историю, а игровой бизнес является ключевым сегментом экономики, даже там не всегда удаётся своевременно отреагировать на рыночные изменения. подобная ситуация наблюдается и в России, где изменения в общественных отношениях, возникающих в сфере игорного бизнеса, влекут за собой внесение

¹ Лепщикова М., Последние направления и тенденции изменения в законодательстве и правоприменительной практике Российской Федерации в области игр, основанных на риске (азартные игры, лотереи) // Login Casino. 2013. №4. С. 14-21

² Pereira Alexandre Liboro Dias, Casino gaming law in Macau

³ Jorge Godinho, Macau casino gaming law and regulation: at a turning point? // SSRN [Электронный ресурс] URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1490604

соответствующих изменений в законодательство с некоторым запозданием. Более того, высокая динамика изменения российского законодательства неизбежно порождает у инвесторов вопрос о его относительной стабильности. Расчет рисков, связанных с потенциальными изменениями нормативной базы был важным моментом при ведении переговоров.

Также указывалось, что не предполагается введения налоговой ставки на общий доход от игровой деятельности (Gross Gambling Revenue) в отличие от Макао (т.н. special gaming tax of gross revenue – 35%), Сингапура и Лас-Вегаса¹. Столь выгодные условия в значительной степени должны были оправдывать риски от вступления в проект.

Задействован и механизм «налоговых каникул». Были закреплены пониженные налоговые ставки: налог на прибыль в первые 5 лет должен составить 0%, следующие 5 лет–10%; на имущество первые 5 лет–0%, последующие 5 лет–0,5%. Доход государства будет изначально сводиться к доходу с лицензий (ежемесячно 125000 р. за игровой стол, 7500 р. за игровой автомат) и спектру федеральных/краевых/местных налогов для юридических лиц, зарегистрированных в РФ. Впрочем, основной расчёт делается на мультипликативный эффект, вызванный притоком туристов.

Отказ от ответа на запрос лишил респондентов даже потенциального права реализовать свои проекты на территории ИРЗ в будущем. Результатом стало подписание инвестиционных соглашений между «Melco Crown Entertainment» и ООО «Первая игровая компания Востока» (ПИКВ – компания, получившая право на реализацию проекта в ИРЗ до ЗК), а также АПК, ОАО «Наш дом – Приморье» и инвестором в лице NagaCorp Ltd.². С Global Gaming Asset Management (США) идёт работа по меморандуму о взаимопонимании.

КРПК является «девелопером» проекта, задача которого – комплексное решение инфраструктурных вопросов. Инвесторы концентрируются на профильных проектах и имеют дело только с КРПК, которая решает вопросы с государственными органами, обеспечивает транспортную доступность и создание инженерной инфраструктуры.

1 Запрос на концепции ИРЗ. ОАО «Наш дом - Приморье», 12.07.12 // Личные архивы.

2 Программа Дальневосточного инвестиционного конгресса. URL: <http://www.pacific-congress.ru/ru/program/>.

Правда, в конце 2013 года в Арбитражный суд Приморского края было подано исковое заявление о расторжении договора с генеральным подрядчиком ООО «Востокстройсервис», с которым договор был заключён в 2011 году. Причиной послужили выявленные факты завышения стоимости работ. С декабря 2013 в связи с этим был объявлен конкурс на заключение договора подряда на первую очередь строительства. Договор на сумму 790,8 млн. рублей заключён с ООО «Комплексные энергетические решения». Работы должны быть завершены до 15 сентября 2014 года.

Следующее направление деятельности КРПК – контроль над выполнением инвестиционных соглашений (объём, сроки, качество). Отчётность о финансировании, освоении капитальных вложений, ходе проектирования и строительства объектов инфраструктуры направляется ежемесячно в адрес КРПК и АПК, которые имеют право осуществлять проверки на этапе планировки, межевания, разработки проектной документации, строительства, могут проверять объёмы проектно-изыскательных работ, качество материально-технических ресурсов и строительно-монтажных работ.

С ООО «ПИКВ» (подконтрольным группе компаний Melco International Development Limited и Summit Asset holding Limited) заключён инвестиционный договор с объёмом инвестиций на первом этапе в размере 130 млн. долларов. В субаренду переданы три участка. В сентябре планируется к сдаче объект, который должен быть не менее чем четырёхэтажным зданием с площадью порядка 16000 кв.м., иметь не менее 50 номеров, 280 игровых автоматов и не менее 20 игровых столов.

С NagaCorp Ltd подписан договор реализации инвестиционного проекта, объём инвестиций по первому этапу (до 2016 года) составляет 350 млн. долларов. NagaCorp получили в субаренду четыре участка. В 2018 планируется ввести в эксплуатацию объекты с 1000-2000 номерами, 500 игровыми автоматами, 100 игровыми столами.

С ООО «Роял Тайм» (Казань) планируется расторжение соглашений ввиду неисполнения обязательств. По договору 2012 года группа аффилированных компаний была обязана инвестировать 249 млн. долларов в освоение четырёх участков. Компании не справились с исполнением взятых на себя обязательств.

С ООО «Хоумуокс Приморье» договор был заключён в 2011 году, минимальный объём инвестиций предполагался в размере 214,8 млн. долларов на одном участке. Обязательства, как по реализации проекта, так и по арендным платежам выполнены не были, КРПК находится в процессе расторжения договоров.

Участок для реализации проекта GGAM пока не определён, но на первом этапе речь идёт о 400 млн. долларов инвестиций¹.

В целом, можно полагать, что на сегодняшний день КРПК справилась с привлечением инвесторов, выполняет функции контроля, как инвесторов, так и подрядчиков.

На данный момент идёт создание инфраструктуры, необходимой для обеспечения сдачи в эксплуатацию гостиничного комплекса с казино, строящегося ПИКВ. Это строительство секторов автодороги, водопровода и водоотведения, обеспечение электроснабжения. Теплоснабжением первого объекта временно будет заниматься сама компания, построив за свой счёт блочно-модульную котельную.

¹ Информация о ходе реализации проекта по созданию интегрированной развлекательной зоны «Приморье» ОАО КРПК, 22.02.2014 // Личные архивы

В 2014 году расходы консолидированного бюджета Приморского края на создание инфраструктуры в ИРЗ составят порядка 500 млн. рублей. Всего стоимость строительства объектов инфраструктуры оценена в 7,2 млрд. рублей. Осуществленные инвестиции по проекту составляют 1,4 млрд. рублей.

Начало функционирования первого объекта ИРЗ послужит индикатором скоординированности действий инвесторов, КРПК и подрядчиков, позволит сделать выводы о шансах полной реализации первого этапа проекта, а также сделать предположения о возможности воплощения заявлений о потенциальных инвестициях в твёрдые инвестиционные соглашения. Планируется, что свою положительную роль в обеспечении доступности игровой зоны сыграет принятие поправок к 114 федеральному закону «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию». В документе предусматривается право транзитных пассажиров, следующих в какую-либо страну с пересадкой на территории РФ, находиться в нашей стране без визы в течение трех дней (72 часа)¹. Включение Владивостокского аэропорта в перечень работающих по данной схеме было частью комплекса мер, направленных на повышение транспортной доступности ИРЗ, что должно благотворно сказаться и на реализации проекта в целом.

О состоянии международных автомобильных перевозок в Приморском крае

В.Д. Хегай,
студентка ИИШ ДВФУ

Дальневосточный федеральный округ является самым крупным федеральным округом России и представляет собой обширную территорию, включающую около девяти субъектов Российской Федерации.

Одним из них является Приморский край, и в частности его административный центр Владивосток, который объединяет множество

¹ Транзитные пассажиры смогут посетить Россию без визы в 2014 году. 16.09.2013 // Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/23709.html>

торговых путей: транссибирскую магистраль, амурскую автомагистраль, а также множество морских и дорожных транспортных сетей. Выгодное экономическое и географическое положение Владивостока, а также особый уклад территориальной организации производства дает ему возможность быть так называемым перевалочным пунктом для ввозимых и вывозимых за границу товаров. Огромный грузопоток от товаров народного потребления и продуктов питания до автотранспортных средств идет от ближайших соседей – Китая, Кореи и Японии. Особое место в транспортно-логистических взаимоотношениях между Приморским краем и Китаем занимает автомобильный транспорт.

Исходя из географического положения региона, основным и единственным направлением международных автомобильных перевозок является Китай. Несмотря на двухтысячную протяженность границы Приморья с Китаем, и шестидесятикилометровую границу с КНДР, Приморье не в полной мере использует преимущества своего географического положения. Через территорию Приморского края проходят всего два международных транспортных коридора (МТК): МТК «Приморье 1» (Харбин – Суйфэньхе – Пограничный – Владивосток (Находка/Восточный) – порты АТР) и МТК «Приморье 2» (Хуньчунь – Камышовая – Посъет (Зарубино) – порты АТР). Автомобильные пункты пропуска на границе с КНДР отсутствуют, поэтому автомобильные перевозки в данном направлении не осуществляются. Но на сегодняшний день ситуация складывается так, что импорт из стран Северо-Восточной Азии поступает на Дальний Восток через Финляндию, хотя край мог бы зарабатывать больше на транзите иностранных грузов.

По данным Ассоциации международных автомобильных перевозчиков (АСМАП) объем перевезенных грузов через автомобильные пункты пропуска Дальневосточного федерального округа в 2013 году уменьшился на 1 % (рис. 1)¹.

Как видно из диаграммы, в 2013 году в Приморском крае наблюдается небольшое увеличение объемов перевозок (на 1,6%). Рост грузопотока через пункты пропуска Приморского края связан с сильнейшими и катастрофическими наводнениями в восточных регионах Дальнего Востока (Амурская область и Хабаровский край).

¹ Ассоциация международных автомобильных перевозчиков [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.asmap.ru/>

По той же причине в 2013 году общий пассажиропоток (рисунок 2) снизился на 20%: в Приморском крае -13%, в Амурской области +3%, В Хабаровском крае и ЕАО -59%. Еще одной причиной является рост цен на товары в приграничных городах Китая.

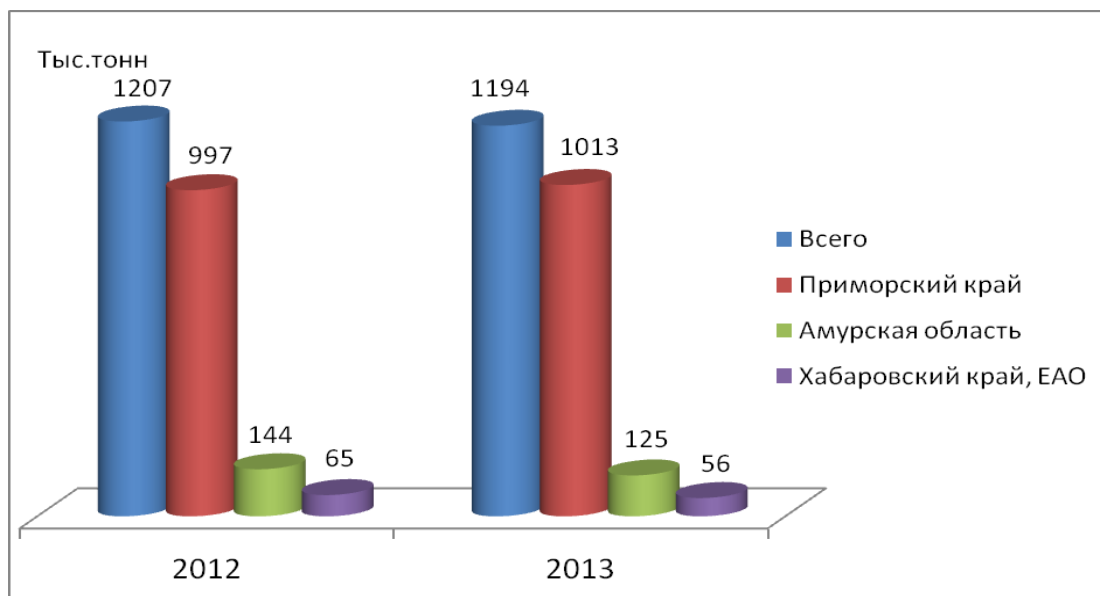

Рис. 1. Объем перевезенных грузов через пункты пропуска ДВФО по регионам в 2012-2013 гг.

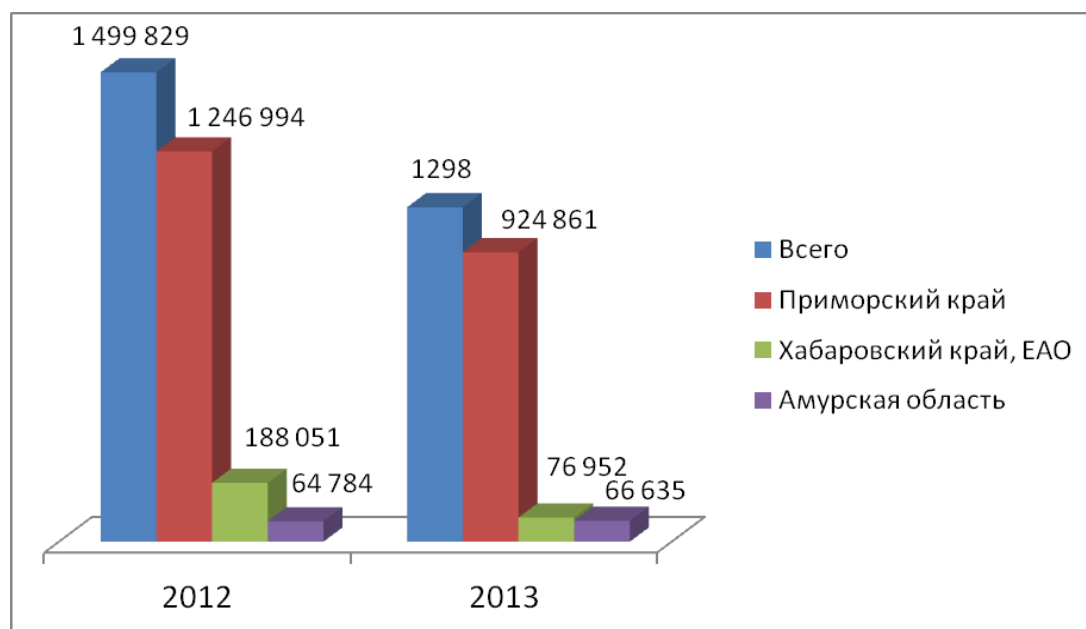

Рис. 2. Количество пассажиров, перевезенных через пункты пропуска ДВФО в 2012-2013 гг.

В июне 2013 г были выполнены новые технические международные рейсы (Харбин – Шуаньяшань – Жаохэ – Покровка – Бикин – Хабаровск;

Цзиси – Хулинь – Марково – Дальнереченск). А также пассажирские маршруты, которые на данный момент находятся на стадии реализации для нерегулярных перевозок пассажиров (Цицикар – Дацин – Харбин – Суйфэньхэ – Пограничный – Уссурийск – Владивосток – Находка – порт Восточный; Далянь – Шэньян – Суйфэньхэ – Пограничный – Уссурийск – Владивосток; Цзямусы – Шуаньяшань – Цитайхэ – Мишань – Турий Рог – Уссурийск – Владивосток), международные грузопассажирские маршруты (Удаляньчи – Хэйхэ – Благовещенск и Цицикар – Бейань – Хэйхэ – Благовещенск), и открытие международных регулярных пассажирских маршрутов (Харбин – Покровка – Хабаровск). И все же, несмотря на такую объемную работу, сделанную в 2013 году, пассажиропоток значительно снизился. В таблице 1 представлены данные по пассажиропотоку между Китаем и Приморским краем в 2012-2013 гг.

Таблица 1

Пассажиропоток Приморского края и КНР

Всего перевезено пассажиров между Приморским краем и КНР					
в 2012 г.			в 2013 г.		
Перевозчиками			Перевозчиками		
РФ	Китая	Всего	РФ	Китая	Всего
757 184	489 810	1 246 994	578 826	346 035	924 861
Импорт (ввезено пассажиров в РФ)					
в 2012 г.			в 2013 г.		
Перевозчиками			Перевозчиками		
РФ	Китая	Всего	РФ	Китая	Всего
355 487	251 565	607 052	255 555	179 323	434 878
Экспорт (вывезено пассажиров из РФ)					
в 2012 г.			в 2013 г.		
Перевозчиками			Перевозчиками		
РФ	Китая	Всего	РФ	Китая	Всего
401 697	238 245	639 942	323 271	166 712	489 983

Проанализировав эти данные, можно сделать вывод, что общее количество перевезенных пассажиров через автопереходы края в

2013 году снизилось на 11,6% и составило 489 983 тыс. человек (в 2012 году их было 401 697 тыс. человек). Средняя наполняемость одного автобуса составила 24 человека при пассажироместимости автобуса 45-48 человек. Это обусловлено отсутствием интереса у туристов на покупку товаров Китая из-за высоких цен.

Также следует отметить, что в 2013 году наблюдается рост количества международных автоперевозчиков в Приморье. Оно увеличилось на 5,2% или на 12 субъектов. Их стало 242, из них: грузовых предприятий – 202 (год назад их было 197), пассажирских – 66 (было 57). Численность автопарка международных автоперевозчиков возросла до 1976 автомобилей против 1940 в 2012 году (+1,9%). Грузовых автотранспортных средств стало 1687 (+3,4%)¹. Количество автобусов уменьшилось на 6,5% и составило 289 единиц против 309 в 2012 году.

Приморский край является одним из ведущих субъектов Дальнего Востока, где наиболее динамично развиваются внешнеэкономические связи с КНР, в силу исторических аспектов и географического положения. Доля транспортных услуг в валовом внутреннем продукте края более чем в два раза превышает среднероссийский уровень. Но, следует отметить, что дорожная сеть Дальнего Востока далека от идеальной. Из 44 тысяч километров автодорог общего пользования твердое покрытие имеет лишь треть, что более чем на 20 процентов ниже среднероссийского показателя. Их плохое состояние приводит к росту ДТП, гибели людей. Оно тормозит развитие отраслей местной экономики. Одной из основных проблем как для грузовых, так и для пассажирских перевозок является низкая пропускная способность автомобильных пунктов пропуска (АПП) из-за неудовлетворительного обустройства приграничной инфраструктуры. Несоответствие высокого спроса на трансграничные транспортные услуги и малой пропускной мощности пунктов, несовершенство российского законодательства в области приграничной торговли значительно сдерживают рост объема перевозок через автомобильные пункты пропуска.

Снижение объемов перевозок грузов и пассажиров между КНР и Приморским краем в последнее время связано с сокращением иностранных инвестиций в Китай, что, в свою очередь вызвано повышением цен на рабочую силу. В связи с этим возросла

¹ Грузовые перевозки [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://vird.ru/primorsk_r.html.

заинтересованность инвесторов в странах с более дешевой рабочей силой (Индонезия и Вьетнам).

В целом взаимодействующий транспортно-логистический комплекс северо-восточных провинций Китая и Приморского края, является одним из самых динамично развивающихся областей, и играет огромную роль в развитии экономического, социально-культурного, политического сотрудничества двух стран.

Перспективы формирования особого правового режима привлечения и использования иностранной рабочей силы на территориях опережающего развития

С.А. Хмыз,
студентка ЮШ ДВФУ

В последние годы нарастает тенденция привлечения иностранной рабочей силы российскими работодателями, однако по большей части эти иностранные работники занимают «дешевые» рабочие места, вакантные в силу отсутствия желания российских граждан трудиться на такой непрестижной работе за невысокую заработную плату. Тем не менее, трудовые мигранты, обладающие высокими интеллектуальными, профессиональными и трудовыми потенциалами, несмотря на более высокие гонорары, все равно остаются в дефиците.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года не зря обозначена задача увеличения миграции работников высокой квалификации, так как в современных условиях это является источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих таких работников странах. Одна из стратегических задач – создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе¹.

Основой для создания инвестиционного климата в Приморском крае стал саммит АТЭС, прошедший в 2012 году. Объекты саммита и средства, которые правительство вкладывало в регион, помогли запустить этот

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.kremlin.ru/news/15635> .

процесс. Российские инвесторы станут основными для края. На сегодняшний день государство много инвестирует и будет продолжать работать в этом направлении. Крупный и средний бизнес также готов вкладывать деньги. Среди иностранных инвесторов основными, конечно, являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона (на долю стран АТР приходится более 90% внешнеторгового оборота края)¹.

В конце прошлого года был принят закон о налоговых "каникулах" для инвесторов². Инвесторы не должны будут платить налоги в течение первых пяти лет с момента создания нового производства. Закон работает для многих направлений промышленности. Таким образом, созданные рабочие места и вся инфраструктура уже с первых дней будут выгодны Приморскому краю. До 1 ноября 2014 года должны быть внесены изменения в законодательство, предусматривающие установление налоговых льгот и пониженных ставок по страховым взносам для новых предприятий, упрощение таможенных процедур, получения разрешений на строительство и подключения к электросетям, а также создана необходимая инфраструктура.

Экономическая зона – это вариант развития для Приморского края. Сейчас появилась аббревиатура ТОР – территория опережающего развития. Эти зоны совместно с законом о "налоговых каникулах" позволят привлечь крупный и средний бизнес. В Приморском крае намечено несколько подобных территорий, работа по которым сейчас активно ведется.

Например, согласно Постановлению Администрации Приморского края от 23.12.2013 № 495-па "Об утверждении Инвестиционной стратегии Приморского края на период до 2018 года" в Приморском крае формируется новая модель социально-экономического развития, цель которой - создание конкурентоспособного инвестиционного климата, рост деловой активности, развитие малого и среднего предпринимательства, создание экспортно-ориентированных территорий опережающего

¹ Постановление Администрации Приморского края от 23.12.2013 N 495-па "Об утверждении Инвестиционной стратегии Приморского края на период до 2018 года".

² Закон Приморского края от 19 декабря 2013 года №330-КЗ "Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в краевой бюджет, для отдельных категорий организаций" и Закон Приморского края от 19 декабря 2013 года №329-КЗ "О внесении изменения в статью 2 Закона Приморского края "О налоге на имущество организаций".

развития, перечень которых приводится в самом Постановлении¹.

Территории опережающего развития (ТОР) - это специальные экономические зоны с инвестиционными льготами и минимальным регулированием. Они особенно распространены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, в Китае их насчитывается более 400. Они обеспечивают более 20 процентов ВВП страны, привлекая 46 процентов прямых иностранных инвестиций.

На данный момент ведется разработка проекта Федерального Закона «О территориях опережающего социально-экономического развития» на Дальнем Востоке. Планируется, что до 5 июня эта работа будет закончена. В законопроекте должны быть предусмотрены особые правовые режимы на этих территориях. Речь идет, в том числе, и о возможности привлечения иностранцев к работе в облегченном порядке.

Считается разумным создать особый упрощенный порядок привлечения иностранных граждан к работе на таких территориях, но для начала следует рассмотреть действующие правовые режимы привлечения иностранной рабочей силы на территории РФ.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, условия участия иностранных граждан в трудовых отношениях и особенности трудовой деятельности иностранных граждан нашли отражение в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"², подзаконных нормативных правовых актах, регламентирующих привлечение и использование иностранных работников³.

Работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и

¹Постановление Администрации Приморского края от 23.12.2013 N 495-па "Об утверждении Инвестиционной стратегии Приморского края на период до 2018 года"

² Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"

³Постановление Правительства РФ от 16.01.2003 N 21 "Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников в составе экипажей российских морских судов"

Приказ ФМС России N 1, Минздравсоцразвития России N 4, Минтранса России N 1, Госкомрыболовства России N 2 от 11.01.2008 "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в области содействия занятости населения, Федеральным агентством морского и речного транспорта и Федеральным агентством по рыболовству государственной услуги по выдаче заключений о привлечении и об использовании иностранных работников, разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства"

Приказ ФМС России от 06.11.2012 N 357 "Об организации проведения Федеральной миграционной службой обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешительных документов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации"

использовать иностранных работников:

— без разрешения на привлечение и использование иностранных работников в случае, если иностранные граждане прибыли в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы. В этом случае организации, оказывающие услуги по трудоустройству иностранных граждан на территории Российской Федерации, в течение трех рабочих дней со дня трудоустройства иностранного гражданина обязаны уведомлять об этом территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции;

— при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность при наличии разрешения на работу¹.

Квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание ежегодно утверждается Правительством Российской Федерации по предложениям исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом демографической ситуации в соответствующем субъекте Российской Федерации и возможностей данного субъекта по обустройству иностранных граждан².

Согласно Приказа Минтруда России № 739н в Приморском крае количество разрешений составляет 23,62 тысячи³. На 2013 год квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу для Приморья составляет 27,14 тысячи разрешений (2012 год - 29,44 тысячи). В т.ч. 3,89 тысячи разрешений для граждан, прибывающих из стран в порядке, не требующем получения визы (2012 год - 3 тысячи), и 23,24 тысячи разрешения для граждан, прибывающих из стран в порядке, требующем получения визы (2012 год - 26,44 тысячи).

Порядок выдачи работодателям, заказчикам работ (услуг) разрешений на работу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы, а также порядок выдачи разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем

¹ Сбирунов П.Н. Особенности правового регулирования трудовой деятельности иностранных работников в Российской Федерации// Российская юстиция. 2012. N 3

² Колябин А.Ю. К вопросу о правовом статусе иностранного работника в Российской Федерации //Миграционное право. 2012. N 4

³ Приказ Минтруда России от 16.12.2013 N 739н "О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденной Правительством Российской Федерации на 2014 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу"

получения визы, нашли отражение в Приказе ФМС РФ № 1, Минздравсоцразвития РФ № 4, Минтранса РФ № 1, Госкомрыболовства РФ № 2 от 11 января 2008 г.¹.

Что касается процедуры привлечения высококвалифицированных специалистов, то можно отметить значительное упрощение:

1) на них не распространяются квоты на выдачу приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности и на выдачу разрешений на работу;

2) работодателю и заказчику не требуется получать разрешение на привлечение высококвалифицированных специалистов и использование их труда;

3) высококвалифицированным специалистам не требуется представлять медицинские справки для получения разрешения на работу (сохраняется только необходимость представления сертификата об отсутствии у них ВИЧ-инфекции в случае, если речь идет о визе на срок более трех месяцев);

4) по сравнению с иными категориями трудовых мигрантов срок получения разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов сокращен почти вдвое (с одного месяца до 14 дней).²

Разрешение на работу высококвалифицированному специалисту выдается на срок до трех лет, и он может быть многократно продлен в соответствии с действующим трудовым договором³.

Такой порядок представляется довольно сложным, и альтернативный вариант упрощенного порядка привлечения к работе иностранных граждан был разработан для проекта «Сколково». Для его участников размер заработной платы не установлен. Особенности привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан в целях реализации проекта создания и функционирования инновационного центра «Сколково» регламентированы статьей 16 Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»⁴. Указанной нормой предусмотрены специальные (льготные) условия:

¹ Сбирунов П.Н. Особенности правового регулирования трудовой деятельности иностранных работников в Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. N 3

² Бакшеева Ю.Н. Актуальные вопросы правового регулирования привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов к трудовой деятельности в Российской Федерации // Миграционное право. 2013. N 4

³ Колябин А.Ю. К вопросу о правовом статусе иностранного работника в Российской Федерации // Миграционное право. 2012. N 4

⁴ Федеральный закон от 28.09.2010 N 244-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инновационном центре "Сколково"

— юридическим лицам не требуется получение разрешений на привлечение и использование иностранных работников;

— приглашения на въезд и разрешения на работу выдаются без учета установленных квот (не только самим иностранным работникам, но и совершеннолетним членам семей высококвалифицированных специалистов).

Таким образом, рассмотрев вышеизложенные процедуры, считается обоснованным создать новый, применяемый только к территориям опережающего развития, порядок привлечения к труду иностранных работников. Во-первых, упрощение данных процедур должно повысить привлекательность таких территорий для иностранных инвесторов, в частности из стран АТР. Это объясняется тем, что инвесторам будет гораздо проще провести юридическое оформление привлечения к труду как обычных иностранных работников, так и высококвалифицированных специалистов. Потребности в той или иной категории работников будут определяться с учетом текущей экономической ситуации. Также отсутствие квотирования мест позволит более свободно формировать и распределять трудовые ресурсы иностранных работников.

Во-вторых, на примере инновационного центра «Сколково» также можно регламентировать правовой режим привлечения и использования иностранной рабочей силы путем введения отдельного федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития и иных мерах государственной поддержки регионов Дальнего Востока», в котором будут устанавливаться особенности, упрощающие порядок привлечения иностранных работников к труду, а именно:

— отсутствие необходимости получения разрешения работодателем на привлечение и использование иностранных работников;

— отсутствие квот для приглашения на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также для разрешения на работу иностранным гражданам;

— оформление приглашений на въезд в РФ (при необходимости оформления таких приглашений) и разрешений на работу будет осуществляться через специально созданный орган на данной территории, в полномочия которого будет входить обязанность по оформлению;

— в части касающейся высококвалифицированных работников, не будет применяться требование к размеру заработной платы

(вознаграждения), предусмотренное Федеральным законом "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

В-третьих, в федеральном законе нужно предусмотреть возможности изъятий из законодательства, позволяющие на территориях опережающего развития создавать отдельные режимы налогообложения, таким образом, закладывая гибкий механизм предоставления налоговых льгот таким территориям - Минвостокразвития сможет определять режим налогообложения отдельно для каждой. Данная мера поможет понизить количество налоговых выплат для работодателя при использовании труда иностранных работников.

Современный подход в признание судебных решений по гражданским делам в странах АТР

П.И. Чугунков,
студент ЮШ ДВФУ

Вопросы международного взаимодействия в области защиты прав физических и юридических лиц, о разграничении компетенции органов различных государств, о порядке рассмотрения споров с участием физических и юридических лиц различных государств, об исполнении решений иностранных судов очень важны для расширения сотрудничества и совершенствования законодательной базы, развития в области экономики, культуры стран АТР.

Развитие международных связей, торговли, усиливает процессы, связанные с экономической и правовой интеграцией, либерализации, развитию культурного обмена и права.

Для всех стран АТР актуально дальнейшее углубления реформ в области международных связей и торговли, что предполагает совершенствование законодательства в соответствии с международными стандартами и современной юридической практикой. Только в рамках международного права стало возможным хозяйственное, экономическое, правовое объединение государств.

Однако, государства могут принять на себя обязательства по признанию и обязательности судебных решений такого рода через заключение международных соглашений.

В настоящее время к международным договорам, регулирующим порядок признания судами решения иностранных судов, можно отнести Регламент Совета Евросоюза от 22.12.2000г. [№44/2001г]. «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам», который заменил Брюссельскую Конвенцию «О юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» 1968 г., Гаагскую Конвенцию от 1 марта 1954г. по вопросам гражданского процесса; Нью-Йоркскую Конвенцию от 10 июня 1958г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений; Берлинскую Конвенцию от 19 мая 1978г. о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются.

Сейчас многие государства АТР готовы допустить признание и исполнение решений иностранных судов, при условии, что последствия признания не будут противоречить их законодательству или публичному правопорядку государства.

В странах Азиатско-тихоокеанского региона иностранное судебное решение исполняется по разным системам. Гонконг, Сингапур и Новая Зеландия допускают возможность исполнить практически любое решение.¹

В Корее, Индии и Китае иностранное судебное решение может быть исполнено только при наличии международных договоров и признания принципа взаимности.

Китай устанавливает в своем законодательстве общий порядок исполнения судебных решений других государств. Эти решения, согласно статьям 22 и 266 Кодекса гражданского судопроизводства проверяются народным судом КНР на основании международных договоров, в которых участвует Китайское государство или принципа взаимности, если судебные решения Китая уже исполнялись в иностранном государстве.

В случае, если решение иностранного суда не нарушает основополагающие принципы права Китайской Народной Республики или суверенитет, безопасность, публичный порядок государства, выносит определение о признании его действительности, а в случае, когда требуется принудительное исполнение, издает также приказ об исполнении.

¹ Зимовец А. В. О выборе способа решения споров во внешнеэкономической деятельности // Вестник ТИУиЭ. 2009. № 2. С. 61-64.

В Южной Корее, действует практически такая же процедура. В соответствии со статьей 203 Гражданско-процессуального кодекса 1960 г. иностранное решение, которое стало окончательным и определяющим, является действительным только при соблюдении положений о том, что юрисдикция иностранного суда не опровергается в законах, регулятивных актах или в международном договоре [Республики Кореи]; при этом проигравший дело ответчик, будучи гражданином Республики Кореи, должен получить повестку о вызове в суд или любые другие распоряжения, необходимые для возбуждения дела, способом иным, чем публичное извещение, затем он должен представить в суд отзыв на иск, и подтверждение, что он [о нем] извещен; после этого решение иностранного суда будет исполнено, если оно не нарушает добрые нравы и общественный порядок Республики Кореи; и имеется взаимная гарантия [исполнения решений].

В Индонезии существует уникальная система исполнения иностранных судебных решений. Эта система не предусматривает возможность исполнения судебного акта иностранных государств. Индонезийский суд может лишь допустить его в качестве письменного показания подтверждающего правовые основания, которыми обладает лицо, желающее исполнить решения иностранного суда на территории Индонезии. При этом индонезийские суды обладают широкой свободой усмотрения при решении вопросов степени важности такого доказательства.¹

Таиланд вообще в своем законодательстве не закрепил норм, посвященных исполнению иностранных судебных решений.

В Гонконге существует Ордонанс (Закон), ст.319 которого допускает возможность исполнения иностранного решения, несмотря на то, что «на него подана апелляционная жалоба или это решение может подлежать апелляционному рассмотрению в судах страны, где оно было вынесено».

Признание решений иностранных судов в России производится только при наличии международного договора или положения содержащегося в законодательстве. Например, часть 3 статьи 6 ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ»², п.3 статьи 1 ФЗ от 15

¹ Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007. С.38.

² О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 03.02.2014) // Российская газета. – 1997 – 6 января.

июля 1995 № 101-ФЗ «О международных договорах РФ»¹, указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988г № 9131-XI (с изм. от 24.07.2002). «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей»². В статье 1 содержится норма о том, что иностранные судебные решения признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором или законодательством.

Также в соответствии со статьей 413 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013)³ которая гласит, что решения иностранных судов, не требующие принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

В статье 415 ГПК РФ говорится о признании решений иностранных судов, не требующих дальнейшего производства. К ним относятся решения относительно статуса гражданина государства, суд которого принял решение; о расторжении или признании недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов Российской Федерации; о расторжении или признании недействительным брака между российскими гражданами, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Российской Федерации, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

В статье 416 ГПК РФ указано о признании и исполнении иностранных третейских судов (арбитражей). Это свидетельствует о готовности России принимать решения иностранных судов по гражданским делам.

Обратимся к российской судебной практике. Верховный Суд РФ в Определении от 7 июня 2002 № 5-Г02-64 расширительно толковал нормы законодательства РФ по вопросам признания, приведения и исполнения решений иностранных судов, что отсутствие международного договора не препятствует применению решений иностранных судов на территории РФ. Однако суды общей юрисдикции до сих пор придерживаются

¹ О международных договорах Российской Федерации : Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // Российская газета. – 1995 – 21 июля.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988г N 9131-XI (с изм. от 24.07.2002). «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей»

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. – 2002 – 20 ноября.

позиции, что в отсутствие международного договора иностранные судебные решения не исполняются на территории РФ. Так, по делу о воспитании ребенка и взыскании алиментов между гражданином Финляндии и российской гражданкой был поставлен вопрос об исполнении в России решения суда г. Хельсинки. Верховный Суд РФ признал правильным отказ в исполнении судебного решения финляндского суда, поскольку отсутствует международный договор о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.¹

Или по другому делу Определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 8 декабря 2005 в принятии ходатайств о принудительном исполнении решения суда Швейцарии на территории РФ отказано, в связи с тем, что отсутствует международный договор со Швейцарской Конфедерацией о правовой помощи по гражданским и семейным делам. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем Определении от 31 января 2006 № 78-Г06-3 не нашла оснований для отмены Определения суда и сослалась на ч. 1 ст. 409 ГПК РФ - Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Существование такого условия делает невозможным принудительное исполнение в российской правовой системе решения, вынесенного судом другого государства, при отсутствии международного договора, что затрудняет доступ к правосудию иностранных лиц, а также «отражает советский подход к правовому регулированию».²

Таким образом, существует реальная проблема в том, что между странами Азиатско-Тихоокеанского региона отсутствуют договоры о признании решений иностранных судов. Например, между Японией и Россией не существует ни договора о правовой помощи, ни международного договора, который бы позволял признавать и исполнять решения, вынесенные государственными судами государств-участников.

Такой договор также отсутствует между Россией и США, между Россией и Канадой. На данный момент единственной возможностью

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №7.

² Ярков В., Медведев И., Трушников С. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1.

защиты прав физических и юридических лиц является обращение через представителя иностранного государства с заявлением в суд страны, на территории которой находится правонарушитель.

Трудности исполнения иностранных решений, в определенной степени, связаны и с тем, что в странах Азии судебные решения неоднозначно трактуются. Ведь под решением, которое может быть исполнено в странах Азии, понимается не только акт суда, но и любой декрет, приказ, решение трибунала, обладающего судебными или квазисудебными функциями. Например, в Японии под судебным решением понимается не только собственно акт суда как органа правосудия, но и «приказы, ордонансы иностранных административных судов, криминальных судов или других специализированных судебных учреждений».

В странах АТР вопрос о признании и исполнении иностранных судебных решений является одним из самых сложных в практике международного права, он требует решения на уровне законодательства каждой страны.

Решением данной проблемы может стать «введение в странах АТР новой презумпции, которая будет предусматривать доказывание обязательственных отношений, возникших за пределами территорий стран АТР, таким видом доказательства, как иностранное судебное решение либо иной судебный акт (мировое соглашение). При этом права граждан и юридических лиц не нарушаются, поскольку лицо всегда может привести суду своей страны доказательства, опровергающие факты, изложенные в решении иностранного суда»¹.

Очевидным достоинством института признания и исполнения иностранных судебных решений является упрощение процесса судебного разбирательства. В данном случае отсутствует необходимость повторного судебного производства по тому же предмету и между теми же сторонами в иностранном государстве, где предполагается признание и исполнение судебного решения, поскольку суд избавляется от исследования доказательств, уже изученных и оцененных иностранным судом. Суд приступит к изучению доказательств в случае, если участник процесса представит обоснованные возражения.

¹ Зайцев Р.В. Указ. соч. С. 242.

Для усиления процесса интеграции в сфере экономики, политики и права в странах АТР, для облегчения процесса взаимодействия стран-участников в области защиты прав человека, необходимо заключить международный договор о признании и исполнения иностранных судебных решений в странах АТР.

Современные тенденции стратегического партнерства России и КНР

В.В. Шапка,
студентка БФУ им. И. Канта

В нынешнее время наблюдается тенденция смещения центра мировой активности в экономической и политической сферах в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Уже сейчас более 50% ВВП мира производится в странах АТР. Кроме того, там сосредоточены наиболее мощные и быстрорастущие военные потенциалы¹.

Одной из важнейших особенностей АТР является его открытость. Практически все стран данного региона включены в торговые отношения и экономические связи как между собой, внутри региона, так и со странами внешнего мира.

В регионе производится, как было сказано выше, более 50 % мирового ВВП, и это происходит как раз в то время, когда евро-атлантические державы не могут выбраться из финансового кризиса. Можно предполагать, что АТР еще долгое время будет сохранять высокие темпы развития социально-экономической сферы.

АТР составляют множество стран, но в последнее время особенно возрастает роль китайской народной республики (КНР), что дает новые возможности для развития партнерских отношений между нашей страной и КНР. Выход России на стратегическое партнерство с Китаем – одно из немногих серьезных внешнеполитических успехов РФ за последние годы.

Экономические отношения между Россией и КНР можно назвать неоднозначными, и до конца возникшие между обеими странами проблемы разрешить до сих пор не удалось. Из наиболее явных проблем можно обозначить следующие.

¹ Евразийская интеграция и АТР [Электронный ресурс] <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/t4/4-1-4.pdf>

Наблюдаемый дисбаланс между политическими и торгово-экономическими связями. К примеру, в настоящее время в области внешней торговли КНР для нас является первым партнером, а Россия для Китая - десятым по объему товарооборота после США, Японии, Гонконга, Германии и других стран (всего 2% во внешней торговле КНР). Таблица 1 иллюстрирует место нашей страны в рейтинге стран - торговых партнерах КНР.

Таблица 1

**Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами
в 2011 г.**

Страны	Стоимость			Прирост в %		
	Товарооб.	Экспорт	Импорт	Товарооб.	Экспорт	Импорт
Всего	3642058,58	1898599,84	1743458,74	22,5	20,3	24,9
1. США	446646,66	324492,72	122153,94	15,9	14,5	19,6
2. Япония	342889,38	148298,07	194591,32	15,1	22,5	10,1
3. Гонконг	283524,16	268025,40	15498,77	23,0	22,8	26,4
4. Р.Корея	245633,05	82923,62	162709,44	18,6	20,6	17,6
5. Германия	169151,53	76434,71	92716,44	18,9	12,3	24,9
6. Тайвань	160031,77	35111,89	124919,88	10,1	18,3	7,9
7. Австралия	116633,16	33910,42	82722,74	32,0	24,6	35,3
8. Малайзия	90034,76	27890,01	62144,74	21,3	17,2	23,2
9. Бразилия	84201,94	31842,59	52359,34	34,5	30,2	37,3
10. Россия	79249,30	38903,83	40345,47	42,7	31,4	55,6
11. Индия	73917,84	50543,17	23374,67	19,7	23,5	12,1
12. Голландия	68153,08	59500,01	8653,06	21,3	19,7	33,6
13. Таиланд	64736,91	25696,63	39040,28	22,3	30,2	17,6
14. Саудовская Аравия	64324,47	14850,77	49473,70	48,9	43,3	50,7
15. Сингапур	63482,02	35570,44	27911,58	11,2	10,0	12,9
16. Индонезия	60521,92	29222,05	31299,87	41,6	33,1	50,5
17. Англия	58684,99	44125,11	14559,88	17,2	13,8	28,8
18. Франция	52076,39	29996,85	22079,54	16,4	8,5	29,1
19. Канада	47449,18	25268,17	22181,01	27,8	13,7	48,6
20. Италия	47244,94	31219,62	160025,33	16,2	11,4	26,7

Сейчас главными статьями нашего экспорта в КНР являются:

- продукция ТЭК (нефть и нефтепродукты, уголь каменный);
- сырье и полуфабрикаты для металлургии (руды и концентраты железные);
- лесоматериалы необработанные;
- минеральные удобрения (калийные и комплексные);
- рыба мороженая;

– пиломатериалы и целлюлоза древесная, лактамы, руды и концентраты свинцовые, двигатели турбореактивные.

Несомненно, важные для нашего торгового партнера товары, однако китайские власти недвусмысленно намекали, что хорошо бы России производить товары для КНР с высокой конкурентной способностью¹.

Еще одной проблемной сферой двустороннего партнерства является научно-техническая сфера. В КНР наблюдается недооценка интеллектуального потенциала России – республика сотрудничает с нашей страной в сферах, в которых с ней не желают сотрудничать Запад и США².

В связи с вышесказанным, становится ясным, что наши страны должны переходить к экономической кооперации, развивать банковскую инфраструктуру, активизировать инвестиционное сотрудничество.

Но, несмотря на существующие проблемы партнерства двух стран, в последние годы наблюдаются качественные изменения в отношениях обеих стран. Лидеры России и КНР пришли к выводу, что необходимо развивать отношения именно доверительного равноправного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Это решение было зафиксировано в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем³, подписанном в июле 2001 г. на 20 лет.

Качественной особенностью партнерства России и КНР на современном этапе является развитие совместных глобально-стратегических интересов. В настоящее время КНР развивается достаточно высокими темпами. В сложившейся ситуации КНР требуется равноправный сотрудник в мировом сообществе, чтобы сохранить глобальную значимость, стабильность. В этом плане стратегическое партнерство с Россией помогает Китаю обеспечивать свое развитие как в региональном, так и в глобальном масштабах, а также противодействовать вызовам с Запада.

Прорывом в развитии партнерских отношений между странами стало заключение энергетического союза между Россией и Китаем в марте 2006 г., который предполагает строительство грандиозных веток газо- и нефтепроводов из Восточной и Западной Сибири в КНР. Выгоды для Китайской республики в результате этого заключаются в получении

¹ Сотрудничество России и Китая [Электронный ресурс] <http://www.rakurs-art.ru/publications/id/127/>

² Сотрудничество России и Китая [Электронный ресурс] <http://www.rakurs-art.ru/publications/id/127/>

³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем [электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>

возможности решать свои энергетические проблемы. Россия, в свою очередь, создавая такой энергетический мост через КНР в Азиатско-Тихоокеанский регион, получает возможность равномерно распределять свои транзитные и потребительские риски, а также развивать сибирские и дальневосточные регионы страны.

Благоприятный характер партнерских отношений был продемонстрирован миру относительно недавно – в ходе визита Си Цзиньпина, главы государства КНР, в Москву в марте 2013 года. Москва стала первой иностранной столицей, которую Си Цзиньпин посетил в новом качестве. В ходе его встреч с В. В. Путиным под подчеркнут особый характер двусторонних отношений. Важнейшими документами, подписанными в ходе визита, явились договоры об увеличении поставок российских углеводородов в Китай и строительстве веток трубопроводов по южному направлению. Помимо этого, были подписаны межправительственное соглашение по расширению сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью и Соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода¹.

Сегодня Россия является чрезвычайно привлекательным партнером для Китая во многих аспектах. По причине недостатка такого ресурса, как пресная вода КНР пытается осуществить проект, который в свое время не удалось претворить в жизнь в Советском Союзе — поворот китайских рек. В свое время Россия попыталась повернуть северные реки на юг, теперь же КНР пытается повернуть южные реки на север. На данный момент КНРцы уже успели построить два мощных канала, который проходят от реки Янзы в сторону Пекина и Тяньзиня².

Не менее остро в КНР стоит вопрос продовольственной безопасности, так как ему приходится кормить четверть населения планеты урожаем с площади, составляющей всего лишь 7% от мировой пахоты. Почва с экологической точки зрения в китайской республике мертва, без удобрений данная территория уже не пригодна для выращивания сельскохозяйственных культур. КНР остро нуждается в пахотных землях, в связи с чем КНР купил огромные площади плодородных угодий на Украине для выращивания там

¹ Сумма всех страхов. Фактор китайской угрозы в российской политике [электронный ресурс] <http://topwar.ru/27602-summa-vseh-strahov.html>

² Проект поворот китайских рек [электронный ресурс] <http://science.mirtesen.ru/blog/43720516156/Projekt-Povorot-kitayskih-rek>

продовольствия. Россия в этой связи представляет особый интерес для Китая, ведь она обладает огромными запасами плодородных, до сих пор не освоенных земель.

Можно отметить, что в Китае наблюдается приток молодых квалифицированных кадров из России, так как довольно большое количество выпускников дальневосточных российских ВУЗов сегодня приезжает в КНР. По их мнению, русские люди обладают огромным творческим потенциалом, а потому общение с кадрами из России помогает обучаться, по их словам, инициативности.

Помимо экономических интересов, в отношении России и КНР существует взаимная заинтересованность в решении других международных вопросов, таких как поддержание мира, стабильности и безопасности в мире. Российско-китайское стратегическое партнерство является фактором, способствующим укреплению международных позиций каждой из сторон. Такое сотрудничество укрепляет международные нормы, так как обе державы, нацеленные на поддержание стабильности на мировой арене, способствуют усилению авторитета Организации Объединенных Наций, содействуют мирному политическому решению международных конфликтов.

Несмотря на дисбаланс в экономических отношениях, товарооборот между Россией и КНР в 2013 году увеличился на 1,1% по сравнению с предыдущим годом и составил 89,21 миллиарда долларов, что свидетельствует о более тесном сотрудничестве между странами¹.

Несомненно стоит упомянуть о том, объем нефинансовых прямых инвестиций Китая в российскую экономику в 2013 году существенно вырос - на 518,2% по сравнению с 2012 годом и составил 4,08 миллиарда долларов, что также свидетельствует об улучшении экономических отношений обеих стран, а также о том, что КНР повысил для себя статус инвестиционной привлекательности России².

В ходе последних событий с Крымом, было бы актуально рассмотреть позицию КНР как стратегического партнера для России в отношении данной ситуации.

¹ Товарооборот между Россией и КНР в 2013 году [электронный ресурс] <http://ria.ru/economy/20140110/988519971.html>.

² Инвестиции Китая в российскую экономику в 2013 г. Выросли в 6 раз [электронный ресурс] http://1prime.ru/state_regulation/20140116/775400468.html.

Как пишут СМИ, действия Москвы обескуражили Запад и вызвали беспокойство в окружающих Россию маленьких странах, в то время, как китайское общественное мнение разделилось на два основных лагеря. Первые очень высоко оценили энергичный отпор, который В. В. Путин дал западным странам, и полагая, что политика нашей страны помогает снизить стратегическое давление, которое западные державы оказывают на Китай. Другая же сторона опасается, что победа в Крыму подпитает высокомерие и даже безрассудство Москвы, в результате чего Пекину впоследствии станет тяжело поддерживать контакты с северным соседом.

Можно отметить, что в обеих позициях есть определенный смысл. В целом, сторонники первого варианта отталкиваются от неотложных геополитических интересов Китая, а вторые прогнозируют будущее, исходя из исторического опыта¹.

Интересно, почему В. В. Путин в своей речи, посвященной крымским событиям, подчеркнуто выразил благодарность именно китайскому народу? Ведь в ходе произошедшего кризиса Китай не предпринял ничего, чтобы поддержать Россию в открытую, а во время голосования в ООН вообще воздержался.

Во-первых, КНР — единственная крупная держава, не выступившая с критикой в адрес России в ходе этого кризиса.

Во-вторых, китайское правительство неоднократно заявляло о том, что оно уважает выбор украинского народа: высказывание, полностью отвечающее интересам России.

В-третьих, в ходе голосования в ООН Китай был единственной воздержавшейся страной, фактически поддержав тем самым Россию.

В-четвертых, это явилось политическим шагом, чтобы окончательно «перетянуть» Китай на сторону нашей страны.

Подводя итог, можно сказать, что тенденции последних лет в сфере партнерских отношений между Россией и Китаем стали приобретать стратегический характер, что может сказаться положительно как на развитии каждой из стран, так и на развитии международного экономического и политического сообщества, в том числе на развитии Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

¹ Должен ли Китай радоваться возвышению России [электронный ресурс] <http://inosmi.ru/world/20140321/218798280.html>.

КНР и ВТО на современном этапе: проблемы и пути их решения

А.А. Шаравара,
студентка ШРМИ ДВФУ

В настоящий момент Китайская Народная Республика является экономической силой, с которой вынуждены считаться многие страны мира. Ключевым фактором, способствовавшим столь высокому экономическому росту и стремительному развитию внешней торговли, являлась так называемая политика Китая по «выходу за рубеж», основным моментом которой стало вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. Присоединение КНР к ВТО принесло стране немалые экономические выгоды, однако на настоящий момент отношения с ВТО не являются абсолютно безоблачными, существует целый ряд проблем, требующих скорейшего разрешения.

Однако прежде чем понять, какие именно проблемы предстоит решить Китаю в рамках отношений с ВТО, и каким образом, следует, во-первых, рассмотреть сам процесс присоединения КНР к ВТО, а также условия, на которых оно произошло. До вступления Китая в ВТО многие эксперты предсказывали, что присоединение к данной организации окажет отрицательное влияние на экономику страны, в частности, они опасались снижения внешнеторгового оборота, в первую очередь, за счёт снижения экспорта.

Вступление КНР в ВТО произошло в 2001 г., более чем через 15 лет переговоров, при этом Китаю пришлось принять целый ряд относительно невыгодных для себя условий¹. Ключевыми из них являлись:

- снижение тарифов на определённые виды продукции,
- открытость сферы услуг для иностранного капитала,
- реформы для большей прозрачности торгового законодательства,
- отмена монополии государства на экспорт сельскохозяйственной продукции,
- отмена нетарифных мер (квоты и лицензии)².

На первый взгляд, на таких условиях Китай был бы в большей степени «открыт» миру, нежели чем другие страны-участницы ВТО «открыты» Китаю, однако Китай сполна воспользовался предоставленной

¹Чжао Синь, Понкратова Л.А. Внешняя торговля Китая: особенности динамики и оценка структурных сдвигов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 2. С. 44-53.

² Там же

ему возможностью. Одним из результатов вступления Китая в ВТО стал резко увеличившийся экспорт китайской продукции за рубеж, особенно в 2003-2004 гг. (440 млрд. дол. в 2003 г. и 594 млрд. дол. в 2004 г. по сравнению с 266 млрд. дол. в 2001 г.)¹. В 2013 году внешнеторговый оборот Китая составил 4.16 трлн. дол., что в 8 раз больше, чем в 2003-2004 гг.². Максимальный темп прироста при этом был достигнут в 2003 г. (37.1%), т.е. практически сразу же после вступления КНР в ВТО. Вместе с повышением общих показателей произошло и изменение товарной структуры экспорта: выросла доля машин и оборудования, а также транспортных средств, изделий из чёрных и цветных металлов³. Происходит рост высокотехнологичного сектора экономики Китая, прослеживается тенденция возрастания доли в экспорте Китая готовых товаров высоких технологий.

На первый взгляд, кажется, что Китай только лишь выиграл от вступления в ВТО, однако существует ряд глобальных проблем, которые принесли Китаю непосредственно само вступление Китая в ВТО, а также стремительный рост его внешнеторговых связей:

- Соппротивление Китая выполнению обязательств перед ВТО, связанных с либерализацией внешнеэкономической деятельности.
- Антидемпинговые расследования, проводимые ВТО в отношении Китая по представлению стран-участниц ВТО (в частности, США и стран ЕС), ставящие вопрос законности протекционизма Китая по отношению ко внутренним производителям.

Первой проблемой является выполнение обязательств, взятых на себе Китаем по результатам переговоров о вступлении в ВТО. И хотя прошло уже более 12 лет с момента вступления, был произведён ряд реформ, существенно снизилась средняя ставка импортного тарифа (с 12.5% в 2002 г. до 9.8% в 2012 г.)⁴, однако Китай с нежеланием проводит углублённые реформы в уязвимых секторах экономики, поскольку это связано с высокими социальными издержками (к примеру, реформирование неэффективных крупных гос. предприятий неизбежно

¹ Ким Ген Хва Внешнеторговая деятельность Китая : ее структура вчера и сегодня // Экономика и управление : рос. науч. журн. - 2013. - № 9. С. 90-96

² Обзор внешнеэкономической деятельности Китая за 2013 год [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. - URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/ved_cn/

³ Чжао Синь, Понкратова Л.А. Внешняя торговля Китая: особенности динамики и оценка структурных сдвигов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. N 2. С. 44-53.

⁴ Таможенный тариф КНР [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. - URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/customs_tariff_cn/

предполагает сокращение большого количества работников). Проблемной отраслью в этой сфере является также сельское хозяйство, на настоящий момент Китай является главным мировым импортёром сельскохозяйственной продукции (дефицит баланса вырос с 18 млрд. дол. в 2008 г. до 49 млрд. дол. в 2012 г.). Первое место в данной сфере Китай занял, начиная с 2011 г., обогнав США¹. Более 50% экспорта американской с/х продукции в Китай составляют соевые бобы².

Китай выполняет в срок те обязательства перед ВТО, которые бы отразились на нём наименее болезненно, что же касается более серьёзных реформ – то они хоть и проводятся, однако немалую роль играют отраслевые министерства и провинциальные власти, которые, создавая проволочки, не спешат применять новоизданные законы и пытаются избежать экономического ущерба.

В рамках данного вопроса частным примером конфликтной ситуации со внешнеторговыми партнёрами является наиболее острый и по сей день аспект соблюдения прав на интеллектуальную собственность в Китае. Ещё в 2005 году США было инициировано расследование по 63 статье ВТО, в итоге Китай попал в так называемый «черный список» контроля ВТО, созданный для стран, не выполняющих свои обязательства в сфере контроля за соблюдением прав интеллектуальной собственности зарубежных компаний³.

Помимо медленного реформирования экономической системы, ещё одной серьёзной проблемой являются антидемпинговые расследования, с завидным постоянством проводимы ВТО в отношении Китая. Здесь особо стоит отметить, что такая возможность существует из-за «нерыночного» статуса Китая в ВТО, т.е. до декабря 2016 г.⁴. Китай в рамках ВТО функционирует как страна с нерыночной экономикой. Предполагается, что «рыночный» статус Китая означал бы сокращения госконтроля за рядом приоритетных отраслей, тотальную приватизацию, а также прозрачность происходящих в стране политических процессов. Китайские власти утверждают, что таким образом национальные компания находятся в несправедливых условиях. Таким образом, к середине 2000х гг. на Китай

¹ International Trade and Market Access Data [Electronic resource]. – URL: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_bis_

² China Agricultural Trade Report in 2012 [Electronic resource]. – URL: <http://gain.fas.usda.gov/Recent.pdf>

³ Котляров Н.Н. Важнейшие аспекты взаимодействия Китая с ВТО // Экономика зарубежных стран. – 2011. - №4. С. 65-73.

⁴ Там же

приходилось больше всего антидемпинговых расследований, проводимых ВТО, и сейчас ситуация едва ли улучшилась¹.

На наш взгляд, было бы рационально рассмотреть ряд наиболее крупных антидемпинговых расследований в отношении Китая, а также анализировать их результаты.

Показательным примером является ситуация с установлением таможенных пошлин на импорт автомобилей из США, которая произошла в 2011 г. Китай решил ввести импортные пошлины в размере от 2 до 21.5% (вдобавок к уже существующей таможенной ставке в 25%) на 2 года². Причинами, по мнению Китая, являлось то, что США противозаконно демпинговали на китайском рынке, а американские производители незаконно субсидировались из Вашингтона. При этом вводимые таможенные пошлины, по сути, задевали бы лишь только автомобили класса «люкс», цена на автомобили «эконом» класса оставалась бы фактически прежней. Таким образом, Китай хотел побудить американцев осуществлять в Китае сборку не только дешёвых автомобилей, но и «топовых» моделей. В ответ США обратились в ВТО, обосновав свою позицию финансовыми потерями в сумме 3.3 млрд. дол.(на конец 2012 года)³. Ещё одним аргументом был тот факт, что для многих американских компаний-производителей автомобилей Китай являлся основным рынком сбыта. В итоге, затяжной процесс разбирательства не привёл ни к таким результатам, а спустя 2 года Китай, сдержав своё обязательство, отменил данные пошлины.

Вторым примером является дело о компенсационных пошлинах на импорт американской стали, которое в итоге было решено в пользу США. По мнению Пекина, американские производители стали, путём незаконных субсидий, получать финансовые выгоды в соответствии с положением «Покупай американское» Закона об оздоровлении экономики США. Китай считал, что компенсационные пошлины сбалансируют ситуацию. В итоге США подали протест в ВТО, указав на следующие факты: Пекин использовал не все приложенные к делу документы, искажал или неправильно интерпретировал множественные факты.

¹ Там же

²Tear Down This Wall -- the Chinese Tariff Wall [Electronic resource] // Forbes. - 2012. - 7 дек. - URL: <http://www.forbes.com/sites/baizhuchen/2012/07/12/tear-down-this-wall-the-chinese-tariff-wall/>

³ Там же

Третейская комиссия ВТО согласилась с позицией США, что стало крупной победой американских экспортёров.

Пожалуй, одним из самых известных антидемпинговых расследований на сегодняшний день является ситуация с добычей и экспортом редких металлов из Китая. 97% всех редкий металлов добывается в Китае, они необходимы для сборки продукции высоких технологий, таких, как жидкокристаллические телевизоры, смартфоны, энергосберегающие лампы и пр¹. Но поскольку Китаем введена очень высокая экспортная пошлина на редкие металлы (32% для внутренних производителей и 54% для иностранных), то представляется невозможным одушевить сборку всей вышеперечисленной продукции за пределами Китая, это приводит к сильному увеличению себестоимости². Таким образом, США обратились с жалобой в ВТО. Пекин же утверждает, что добыча, использование и продажа редких металлов ведётся полностью в соответствии с нормами ВТО. Данное расследование всё ещё находится в процессе разбирательства.

Таким образом, на данный момент между США, странами ЕС, а также многими другими государствами и Китаем идут настоящие таможенные войны, и несколько приведённых примеров являются лишь каплей в море антидемпинговых расследований, направленных против Китая. Причём на настоящий момент споры в рамках ВТО часто идут не только о продукции промышленного производства, но также и третичного сектора. Стоит упомянуть, что странами Запада последние несколько лет высказываются предположения о том, что Китай сознательно пренебрегает платёжными системами Visa и MasterCard в угоду китайской платёжной системы UnionPay. Это вполне может стать следующим расследованием в рамках ВТО. Всё вышеперечисленные примеры, итоговые результаты антидемпинговых расследований указывают на то, что Китай по-прежнему не желает в полной мере выполнять требования ВТО и пытается защитить себя и своих производителей введением антидемпинговых пошлин.

Однако, так же, как и сам Китай, похожие шаги предпринимают и другие страны, пытаясь защититься от экспортной экспансии Китая. Хотя

¹ Bloom, N. Who's Afraid of the Big Bad Dragon? How Chinese Trade Boosts European Innovation. [Electronic resource]. – URL: <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/6072>

² Obama announces WTO case against China over rare earths [Electronic resource] // CNN. - 2012. – 30 мар. – URL: <http://edition.cnn.com/2012/03/13/world/asia/china-rare-earth-cases/>

на первый взгляд и может показаться, что только Китай постоянно выступает предметом нападков со стороны других стран-участниц ВТО, однако это вовсе не так. Присоединившись к ВТО, Китай обрёл возможность защищать себя и своих производителей, на законных основаниях используя инструменты ВТО, точно так же, как это делают другие страны.

В частности, Китай сам стал инициатором ряда антидемпинговых расследований. К примеру, показательным является расследование ВТО, инициированное Китаем против ЕС, который, ввиду протекционистских причин, ввёл, ещё начиная с 2006 года, 16.5% пошлину на импорт китайской и вьетнамской обуви¹. Китай почти сразу же обратился в Европейскую комиссию, однако никакого результата разбирательство не принесло. В конце 2009 г. ЕС продлил действие пошлин, и в этот раз Пекин обратился с жалобой уже непосредственно в ВТО. По мнению Китая, пошлины, вводимые ЕС, шли вразрез с нормами свободной торговли. В 2011 г. ВТО было вынесено постановление об отмене пошлин на китайскую обувь, дело закончилось в пользу Китая².

Следует сказать, что хотя Китай теперь и обладает правом решать экономические споры в рамках ВТО, однако большинство антидемпинговых расследований проводится всё же против Китая, нежели чем по его инициативе. По итогам первой половины 2013 года, 15 стран инициировали 39 антидемпинговых расследований против КНР³. Все вышеизложенные примеры антидемпинговых расследований, как против Китая, так и инициированные им самим, позволяют нам сделать выводы о том, что страны-участницы ВТО, **во-первых**, посредством законных инструментов ВТО предпринимают попытки ещё больше «открыть» Китай внешнему миру и увеличить экспорт своей продукции в эту страну. **Во-вторых**, они опасаются быстро нарастающей экспортной экспансии Китая и пытаются защитить внутреннего производителя, сами устанавливая антидемпинговые импортные пошлины. Китай же, в свою очередь, хотя и имеет ряд невыполненных обязательств перед ВТО, старается оберегать свой внутренний рынок от внешнего вторжения путём

¹ Willis, A. Paper Tariffs Spark EU-China “Trade War” [Electronic resource]. – URL:<http://www.euobserver.com>.

² ВТО отменила антидемпинговые меры ЕС против обуви, произведенной в Китае [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/10/29/n_2073742.shtml.

³ Котляров Н.Н. Важнейшие аспекты взаимодействия Китая с ВТО // Экономика зарубежных стран. – 2011. - №4. С. 65-73.

заградительных импортных пошлин, а также вводит экспортные тарифы с целью более полного использования преимущества по обладанию редкими видами ресурсов, необходимыми всему цивилизованному миру.

В целом, на настоящем этапе Китаю предстоит решить несколько основных проблем, с которыми он столкнулся после вступления в ВТО. *Во-первых*, это либерализация внешнеэкономической деятельности, которую Китай не торопится проводить, руководствуясь протекционистскими мотивами, но которая необходима для дальнейшего экономического развития. *Во-вторых*, это последствия, связанные с экспортной экспансией Китая, которая не устраивает мировых экономических лидеров. Как результат, они пытаются посредством ВТО регулировать внешнеэкономическую политику КНР в свою пользу. И *в-третьих*, это реализация возможности в полной мере использовать все права, которые Китай приобрел после вступления в ВТО, с целью законной защиты своих интересов. Именно в рамках этих аспектов, на наш взгляд, должны строиться отношения КНР с ВТО в ближайшие годы.

Географические информационные системы в Интернет как средство интеграции Приморья в туристско-экономическое пространство АТР

М.Ж. Шевырева,
студентка ШЭМ ДВФУ
С.Л. Шевырев,
студент ШЕН ДВФУ

Развитие туризма в Приморском крае признано одним из приоритетных направлений стратегии социально-экономического развития экономик стран АТР, соответствующей концепции формирования инновационного социально ориентированного типа экономики.

Туризм в Приморье является одним из самых молодых секторов развития региональной экономики и приоритетным направлением социально-экономического развития. В Государственной программе «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013-2017 годы отмечается, что разнообразные туристско-рекреационных ресурсов Приморского края позволяет развивать практически все направления туризма: экологический, пляжный, оздоровительный, сельский, развлекательный,

деловой, культурно-познавательный, автотуризм. Намечены пути развития инфраструктуры отдыха и туризма, обеспечение качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг¹.

В 2013 году, несмотря на то, что объем внутреннего тур потока стабильно увеличивается, разрыв между объемами международного выездного тур потока и внутренним туризмом по прежнему велик.

Туристские предложения сосредоточены преимущественно в южных районах Приморского края имеющих наиболее развитую туристскую инфраструктуру и расположенных в 3-4-часовой доступности от крупных городов.

Необходимо признать, что внутренний познавательный и экологический туризм на Дальнем Востоке России (ДВР) развиты явно недостаточно². Анализ проблем развития туризма на Камчатке, в качестве основных препятствий приводит удаленность региона от наиболее населенных областей страны и высокие транспортные расходы³. Эти проблемы, бесспорно, значимы, но, по нашему мнению, одной из главных проблем развития отрасли является недостаточная освещенность туристических возможностей территорий ДВР, их рекреационных ресурсов даже для их жителей. Общедоступные источники достоверной информации о рекреационных ландшафтных и эколого-туристических ресурсах в настоящий момент практически отсутствуют.

Составляемые пользователями Интернет на основе картографических сервисов любительские, слабо специализированные карты свалок и захламления берегов рек говорят о том, что интерес к вопросам экологии у населения присутствует⁴, в то время как удовлетворить его, предоставив экспертную информацию о состоянии природной среды, туристическим маршрутам, краеведению и рекреациям в дружественном интерфейсе веб - сайта Всемирная сеть пока не в состоянии.

¹ Государственная программа Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013-2017 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-gencies/departments/tourism/the-state-program-of-primorsky-krai-tourism-development-in-the-primorsky-territory-on-the-2013-2017/> дата обращения 29.03.2013г.

² Межрегиональная Ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации. «Дальний Восток и Забайкалье». Итоги деятельности туристской отрасли Востока России в 2008 году. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/econ_tourism_itogi2008.htm

³ Помазанская М.С. Состояние и перспективы развития туризма на Камчатке //Географические и геоэкологические исследования на дальнем Востоке. Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 5. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2009 г. 68-76

⁴ Карта свалок мусора в Рязани и Рязанской области. Карта свалок. PERESVAL.RU ; Карта свалок Московской области. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://peresval.ru/karta-svalok>.

Можно говорить и об обратной ситуации. Для ряда регионов, и особенно территорий, прилегающих к промышленным центрам и городской застройке возрастающие потоки туристов, особенно, автотуристов, представляют собой серьезную антропогенную нагрузку на ландшафтные экосистемы. В угрожаемых экосистемах возрастают риски резкого ухудшения экологической обстановки. Возможными негативными последствиями могут явиться: исчезновение отдельных видов растений, животных и сокращение биоразнообразия, а равно неблагоприятное воздействия природной среды на человека. Существенным примером последнего может быть угроза оползневой активности, происходящей из-за обезлесения склонов, в том числе, вследствие возросшей рекреационной нагрузки.¹

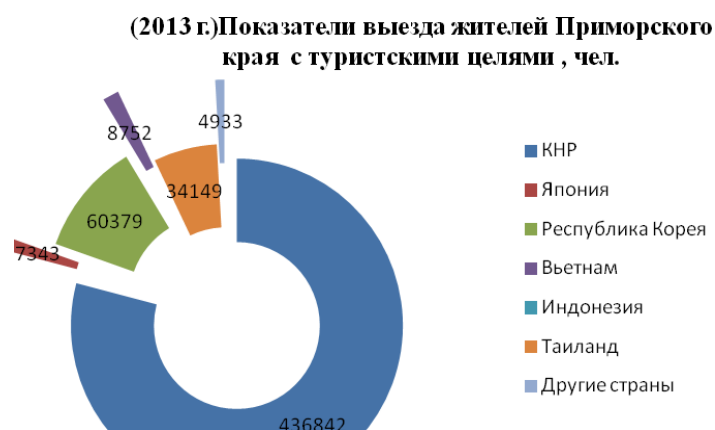

Рис.1.

Рис.2.

¹ GEO-3: GLOBAL ENVIRONMENT OUTLOOK. Азиатско-Тихоокеанский регион. Стихийные бедствия.

Термин «рекреационный ландшафт», т.е. «ландшафт, используемый или предназначенный к использованию для отдыха», применяется нами в понимании В.П.Чижовой¹. Факторы, влияющие на рекреационные ландшафты, делятся на антропогенные, техногенные и природные. При этом необходимо учитывать значимость как антропогенных, так и природных факторов, которые в ряде случаев формируют рекреационные ландшафты. Так, активизация разрушения бортов речных долин на новейшем этапе, по мнению исследователей, привела к формированию проточно-русловых озер известного по всей России государственного заповедника Воронинский (Тамбовская область) – особо охраняемого природного объекта и предмета эколого-познавательного туризма².

Можно констатировать, что Приморье является уникальным регионом РФ по богатству животного и растительного мира, а так же наличию туристских и рекреационных возможностей, однако необходимо заметить, что туристские возможности и особенности ПК известны ограниченному кругу лиц, включая локальных туроператоров и любителей самодеятельного туризма. Задачи интеграции Приморья в экономическое пространство АТР включают комплекс мер, направленных на создание благоприятного туристского имиджа Приморского края в информационном пространстве других субъектов РФ, а так же ближнего и дальнего зарубежья. Наименее затратным и экономически выгодным является создание регионального туристского портала.

Примером регионального эколого-туристского портала является сайт Prim.supergis.ru³. На сайте представлены карты различной тематики: краеведение в Приморье, карта «Владивостокская крепость», а так же карта туристских ресурсов Хасанского района. Представление эколого-туристических и рекреационных возможностей территорий в виде общедоступного научно-информационного геопортала сети Интернет является актуальным и перспективным направлением. Возможности географических информационных систем вполне позволяют оперативно компоновать и предоставлять пользователям карты, где в виде

¹ Чижова В.П. Рекреационный ландшафт как объект экологического образования // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды IV междунар. научно-практ. конференции. МГУ, географ. ф-т. 24-25 апр. 2008 г. М.: Диалог культур, 2009. 102-106.

² Анциферова Г.А., Шевырев С.Л., Калашников А.О. Происхождение межледниковых и современных озерных котловин бассейнов Верхнего и Среднего Дона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2012. № 1. С. 42-49.

³ Электронный путеводитель Приморья. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://prim.supergis.ru/>. Дата обращения: 20.04.2014г.

тематических слоев могут быть представлены объекты, интересующие конкретного пользователя. Например, если запрашивается тематическая карта, предназначенная, для активного водного туризма, то на топографической основе будут в виде слоев показаны места рыбалки, пляжи, интересные места для подводного плавания, достопримечательности берега. Опциональной частью карты будет слой, характеризующей уровень загрязненности вод, что актуально для акваторий, прилегающих к городским агломерациям. Для автотуриста скомпонованными на карте слоями, кроме топоосновы и дорожной сети будут, например, видовые площадки, где можно остановиться и полюбоваться окрестностями, места стоянок, пикников, маршруты для кратких пеших прогулок и т.д.

Экогеопортал «Электронный путеводитель Приморья», сайт Prim.supergis.ru, как специализированная информационная система, требует научного подхода в организации и обслуживании и является самостоятельным интернет-сервисом, не комбинируемым с другими картографическими сервисами интернет. В соответствии с тем, что актуальность таких проектов давно назрела, можно ожидать их появление во Всемирной сети.

Развитие безвизового режима между Россией и странами АТР: проблемы и перспективы

М.А. Шестакова,
студентка ШЭМ ДВФУ

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – это узел пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических и демографических интересов ведущих государств мира. Особое место в международном сотрудничестве занимает туристическая сфера. Большое число открытых направлений в туризме превращает его в основную движущую силу социально-экономического прогресса через доходы от экспорта, создания рабочих мест и предприятий, и развитие инфраструктуры.

Страны АТР являются перспективными и быстро развивающимися туристическими рынками. Поэтому введение с этими странами безвизового или упрощенного режима является важным шагом на пути к увеличению товарооборота и туристического потока.

Визовый режим – условия получения визы и особый порядок пересечения государственной границы, установленный государством, как в одностороннем порядке, так и на основании договоренностей между государствами. Существуют различные типы визовых режимов: общий, дипломатический, частный, транзитный.¹ Для упрощения въезда в страну существует безвизовый режим. Безвизовый режим – о режим взаимоотношений между странами, при котором гражданам этих государств не требуется получение визы для въезда на их территорию.²

В настоящее время Россия имеет безвизовый режим сроком от 14 дней и более со следующими странами АТР: Вануату, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Гонконг, Индонезия (оформляется на границе), Камбоджа (оформляется на границе), Макао, Малайзия, Мексика, Микронезия, Никарагуа, Палау (оформляется на границе), Перу, Республика Корея, Сальвадор, Таиланд, Тонга (оформляется на границе), Тувалу (оформляется на границе), Фиджи, Филиппины, Чили, Эквадор.

Однако по данным Федерального агентства по туризму (Ростуризм) наиболее привлекательными для российских туристов являются следующие страны: КНР, Таиланд, США, Республика Корея, Вьетнам, Япония, Канада.³ В свою очередь, жители этих стран также активно посещают Россию.⁴

Из перечисленных стран безвизовый режим установлен только с Таиландом, Республикой Кореей и Вьетнамом. В своей работе я рассмотрю плюсы и минусы безвизового режима с данными странами, а также перспективы развития безвизового режима с КНР, США, Японией и Канадой.

Соглашение о безвизовом режиме индивидуально для каждой из стран. Для пребывания в Таиланде с туристическими целями сроком не более 30 дней виза не требуется. Также иммиграционная служба Таиланда изменила требования к загранпаспортам граждан Российской Федерации. По новым правилам россияне, планирующие находиться в Таиланде не более 30 дней и не собирающиеся совершать поездки в соседние с королевством страны, могут отправляться в путешествие, даже если срок действия их загранпаспорта заканчивается в последний день их нахождения в Таиланде.

¹ Визовый режим [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Визовый_режим.

² Безвизовый режим [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Безвизовый_режим.

³ Въезд российских граждан за рубеж [Электронный ресурс] <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140229/>.

⁴ Въезд иностранных граждан в Россию [Электронный ресурс] <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140228/>.

Для Республики Корея срок безвизового пребывания составляет 60 дней. А для Вьетнама – 15 дней. Цели визита в Республику Корею или Вьетнам, при этом, кроме туристических, могут быть деловыми и частными. Безвизовый режим не касается граждан России, которые едут в данные страны на работу или учебу, а также граждан, переезжающих туда на временное проживание.

Введение безвизового режима между Россией и Республикой Кореей уже дает позитивные результаты. С 1 января 2014 года количество российских туристов, въехавших на территорию Республики Корея, увеличилось на 30% по сравнению с аналогичными показателями 2013 года. Прирост туристического потока с корейской стороны составил 10%. Кроме этого, ожидается дальнейшее увеличение туристического потока в теплое время года.¹

Для посещения КНР, США, Японии и Канады требуется оформление визы. Также существует ряд соглашений с КНР, США и Японией, направленных на упрощение визового режима.

В соответствии с законодательством КНР иностранным гражданам для въезда, выезда и транзита через территорию страны необходимо иметь визу. Вопросы, связанные с выдачей виз, сроками действия визы и времени пребывания в стране решают уполномоченные лица в посольствах и консульствах Китая, и также они имеют право аннулировать выданные визы, или же давать отказ в ее получении, без указания причин. Специальные административные районы Китая – Гонконг и Макао – ведут независимую от центральных властей визовую политику.² КНР увеличил количество городов, в которых транзитным пассажирам можно находиться 72 часа без визы. В 2013 году это были города Пекин, Гуанчжоу, Шанхай, Чунцин, Чэнду. 1 января 2014 года к ним присоединились Далянь и Шэньян. Чтобы задержаться в этих городах на 3 суток, достаточно иметь при себе билет на самолет для продолжения полета.

Кроме этого, широким шагом на пути формирования безвизового режима стал федеральный закон о ратификации российско-китайского соглашения об облегчении поездок граждан, одобренный Советом Федерации РФ 5 марта 2014 года. Документ предполагает создание более благоприятных

¹ Южная Корея не будет отменять безвизовый режим с Россией [Электронный ресурс] <http://deita.ru/news/tourism/21.03.2014/4664816-yuzhnaya-koreya-ne-planiruet-otmenyat-bezvizovyy-rezhim-s-rossiey/>

² Визовая политика Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Визовая_политика_Китайской_Народной_Республики

условий для развития и углубления контактов между жителями этих двух стран, в первую очередь, представителями деловых кругов, деятелями науки, культуры и спорта, по сравнению с условиями, предусмотренными действующим в настоящее время соглашением между РФ и КНР.

Соглашением предусматривается введение безвизового режима поездок для владельцев служебных паспортов двух стран на срок до 30 дней в дополнение к имеющемуся безвизовому режиму поездок для владельцев дипломатических паспортов двух стран и существенное упрощение визовых требований при взаимных поездках различных категорий граждан двух стран.

Соглашение между Россией и США предусматривает выдачу гражданам этих стран трехлетних многократных виз для непрерывного пребывания в каждой из стран в течение 6 месяцев с даты въезда. Россия по новым правилам оформляет деловые, частные, гуманитарные и туристические визы по прямым приглашениям американских граждан и организаций, а США – визы категории «В1/В2» (бизнес/туризм). Визовое заявление обрабатывается максимум 15 календарных дней. Кроме того, разрешена выдача многократных виз на срок до одного года для осуществления краткосрочных официальных поездок с возможностью непрерывного пребывания в стране въезда до трех месяцев с даты начала поездки. Новые правила вступили в силу 9 сентября 2012 года.¹ Результатом нововведений стало увеличение количества выданных виз. Так, за 2013 год более 90% всех выданных американских виз являются многократными и действуют 3 года, при этом треть заявителей получают визы без собеседования.

Упрощенная система получения визового документа между Россией и Японией действует с 2012 года и касается только представителей бизнеса, работников СМИ и ученых. Граждане обоих государств могут получать визы для многократного посещения стран на срок до трех лет. Документ также существенно облегчает режим въезда в странах граждан, активно участвующих в международных программах обмена. При возникновении чрезвычайной ситуации, согласно одному из пунктов подписанного договора,

¹ Визовые требования для граждан России [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Визовые_требования_для_граждан_России

не более чем на 72 часа гражданам России и Японии будет позволено находиться на территории указанных стран без виз¹.

Развитию безвизового режима между Россией и странами АТР препятствуют, в первую очередь, политические события в мире. В частности, ввиду событий на Украине Япония приостановила консультации с РФ о смягчении визового режима. Также США и Канада ввели визовые санкции в отношении ряда российских официальных лиц.²

Но события на Украине не отразились на либерализации визового режима для российских туристов. Например, в Москве начинается строительство нового здания для консульского отдела, что позволит ускорить выдачу документов.³ Все страны заинтересованы в российских туристах, так как они составляют большую часть туристического потока и сравнительно легко тратят средства на свой отдых.

На мой взгляд, введение безвизового режима с экономически развитыми и быстроразвивающимися странами АТР положительно влияет на имидж России на международной арене. Упрощенный въезд в Россию характеризует ее как открытую и гостеприимную страну. Это привлекает туристов, и, как результат, повышает доход от туристической отрасли.

В России на данный момент рассматривается, разработанный Министерством культуры России проект федерального закона №342631-6 «О внесении изменения в статью 25.11 федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Закон предусматривает, что граждане иностранных государств, перечень которых утверждается Правительством РФ, прибывающие в Российскую Федерацию при осуществлении транзитного проезда через ее территорию в туристических целях на воздушных судах через аэропорты, могут находиться на территории Российской Федерации в течение 72 часов без виз в порядке, установленном Правительством РФ. Перечень аэропортов, через которые допускается въезд в Российскую Федерацию граждан иностранных государств, определяется Правительством РФ. В действующем законе аналогичный режим предусмотрен для граждан, являющихся пассажирами на борту круизных судов, имеющих

¹ Россия и Япония подписали договор об облегченном визовом режиме [Электронный ресурс] <http://www.japantoday.ru/rossiya-i-yaponiya/rossiya-i-yaponiya-podpisali-dogovor-ob-obleghennom-vizovom-rezhime.html>.

² Путин призвал пока воздержаться от введения виз с Украиной [Электронный ресурс] <http://itar-tass.com/politika/1064819>.

³ США и страны Европы упрощают выдачу виз российским туристам [Электронный ресурс] <http://anti-global.ru/rossiya/ssha-i-strany-evropy-uproshhayut-vy-dachu-viz-rossijskim-turistam/>.

разрешения на пассажирские перевозки и прибывающих в Российскую Федерацию через морские и речные порты, открытые для международного пассажирского сообщения¹.

4 сентября 2013 года законопроект одобрен на заседании Правительства Российской Федерации, 16 сентября 2013 года внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу, а 25 октября 2013 года принят в первом чтении.

В процессе работы над законопроектом ко второму чтению поступили поправки членов Совета Федерации, касающиеся исключения из текста законопроекта слова «транзит». Таким образом, предлагается безвизовый въезд и нахождение на территории Российской Федерации иностранных граждан, прибывающих на воздушных судах через аэропорты, открытые для международного пассажирского сообщения, в течение 72 часов. Данная поправка меняет концепцию законопроекта, согласованного с ведомствами, внесенного Правительством и принятого в первом чтении.

Норма, позволяющая распространить предлагаемые правила въезда на всех иностранных граждан, а не только транзитных, требует тщательной проработки со всеми заинтересованными ведомствами, организациями в сфере туризма и т.д. Министерство культуры считает необходимым сохранить законопроект в прежней редакции и принять его во втором чтении. Позиция Министерства культуры была поддержана на совещании 10 февраля всеми заинтересованными ведомствами. В случае принятия, Федеральный закон вступит в силу с 1 июня 2014 года.²

Кроме этого, в Госдуме предложили разрешить иностранным туристам находиться на территории России без визы до 14 дней. Инициатива депутатов предусматривает введение безвизового посещения России иностранными гражданами в составе туристических групп, а также для санаторно-курортного лечения и медико-диагностического исследования.³

¹ Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2014) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156904/?frame=4.

² В Госдуме обсудили законопроект о безвизовом нахождении иностранных граждан, прибывающих транзитом, в течение 72 часов [Электронный ресурс] http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/detail.php?ID=461769&sphrase_id=2882912.

³ Госдума предлагает 14-дневное безвизовое пребывание иностранных туристов в России [Электронный ресурс] <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/25873.html>.

Я считаю, что введение 14-дневного безвизового режима, будет полезным, как государству, так и туристам. Для туристов безвизовый режим выгоден отсутствием долгой и затратной процедурой получения визы. Так, получить визу в рассмотренные страны можно через консульство или визовые агентства. В первом случае, затраты будут включать консульский сбор, который не превышает 6000 рублей. При обращении в визовое агентство эта сумма возрастает в 2-3 раза. Также, довольно трудоемким является сбор документов, необходимых для оформления визы.

Учитывая то, что средняя продолжительность туристических поездок не превышает 14 дней, стоит обратить особое внимание на скорость оформления визы. Как правило, максимальный срок рассмотрения заявления посольством достигает 10 дней. Общий срок оформления визы может достигать 40 дней. Это следует учесть при подаче документов. При использовании услуг визовых агентств минимальный срок оформления визы может составлять один рабочий день. В этом случае взимается доплата за ускоренное рассмотрение заявления (от 3000 до 5000 рублей). Таким образом, оформление визы намного увеличит затраты туристов на отдых. Естественно, что безвизовый режим значительно облегчит жизнь многим путешественникам.

Но для государства появляется другая проблема, а именно, приток нелегальных мигрантов в Россию. Именно эту проблему, на мой взгляд, поможет минимизировать то обстоятельство, что безвизовый режим будет ограничен туристическими группами. Групповую поездку значительно проще контролировать. Конечно, государство не получит той возможной выгоды от туристов, путешествующих самостоятельно. А это немалая сумма, так как эти туристы составляют значительную часть туристического потока.

Обобщив все вышесказанное можно сделать вывод о том, что ведущие страны АТР постепенно идут на взаимные уступки, касающиеся условий въезда на иностранную территорию. Это, в перспективе, позволит укрепить международные отношения и откроет возможность формирования в АТР единой безвизовой зоны.

Международно-правовое регулирование интеллектуальной собственности в странах АТР

К.Р. Ширяева,
студентка ЮИ ИГУ

На сегодняшний день мировая экономика и экономики развитых государств, в том числе и Азиатско-Тихоокеанского региона, характеризуется как «инновационная». Информационный бизнес является одним из самых прибыльным, торговля информационными технологиями, информационными продуктами и услугами, необходимость защиты средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности и самих продуктов, как результатов интеллектуальной деятельности, постоянно расширяется вслед за экспансией самих информационных технологий и инновационной деятельности. «Информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии имеет большое значение для продвижения нововведений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий».¹ Интеллектуальная собственность и её регулирование является ключевым фактором для развития внешней торговли и инвестирования, а также для стимулирования экономического развития.²

Интеллектуальная собственность (далее – ИС) представляет собой достаточно обширный термин, который используется для описания результатов творческой и инновационной деятельности, которая является результатом применения разума, интеллекта. Категория собственности опосредует, что ИС может быть в о владении какого-либо лица, отчуждаться и использоваться по усмотрению владельца.

К видам интеллектуальной собственности относятся: патенты (для новых или усовершенствованных продуктов и услуг), товарные знаки (для логотипов и брендов), промышленные образцы (для формы или внешнего вида изделия), селекционные достижения (для новых сортов и пород), авторское и смежные права (в том числе программного обеспечения, баз

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества// Дипломатический вестник. 2000, №8.

² Intellectual Property Rights Experts Group. [Электронный ресурс]: <http://www.apec.org/Home/Groups/Committee-on-Trade-and-Investment/Intellectual-Property-Rights-Experts-Group>

данных и других объектов авторского права). Конфиденциальная информация иногда также является объектом ИС, хотя он не имеет всех характерных признаков, описанных выше. Такая информация называется коммерческой тайны или ноу-хау, и может включать в себя такие элементы, как список клиентов, производственные спецификации, бизнес и маркетинговых планов¹.

Надёжный уровень этой защиты стимулирует научные исследования, развитие культуры, литературы и искусства, практическое использование достижений науки и техники, а также международный обмен ими. Азиатско-Тихоокеанской регион имеет для всего мира стратегическое значение. Именно здесь разворачивается главная конкурентная борьба крупнейших ТНК.² Данные тенденции прослеживаются и в сфере ИС – производство товаров и оказание услуг многих транснациональных корпораций находится именно на территориях АТР.

К странам Азиатско-Тихоокеанского региона традиционно относят 58 государств и регионов государств, среди которых Россия, США, Канада, Япония, Вьетнам, Австралия, Колумбия, Мексика, КНР и Гонконг, Индонезия, КНДР, Республика Корея, Новая Зеландия, Перу, Китайская Республика (Тайвань), Сингапур, Таиланд, Чили.³

Фокусом нашего исследования является именно правовое регулирование ИС на международном уровне, однако важнее рассмотреть деятельность международных организаций, осуществляющих нормотворческие, административные, управленческие, координационные и иные функции в указанной сфере. Решение проблем использования и защиты прав интеллектуальной собственности на международном уровне – крайне сложная задача. Успех её реализации во многом зависит от совместных действий всех международных организаций и союзов, регламентирующих защиту интеллектуальной собственности. Кроме того, по мнению Лукашука И.И., такие правовые явления, как международные организации, являются непосредственной частью международно-правового регулирования⁴.

¹ What is Intellectual Property: A Beginner's Primer Intellectual Property. [Электронный ресурс]: <http://intellectualpropertyexplorer.com/what-is-intellectual-property/>

² Литвинов Н.Н. Транспорт как ключевой ресурс нового геокорпоративного пространства: экономические итоги форумов // Логистика сегодня в 2007. №2(20). С.136-141.

³ Countries of the Pacific Rim. [Электронный ресурс]: <http://www.webcitation.org/65TrgYzK5>

⁴ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб.// М.: Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.

В данном регионе действует несколько международных организаций, в частности: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Южно-Тихоокеанская комиссия, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Региональный форум АСЕАН (РФА), Содружество Независимых Государств (СНГ), Форум островов Тихого океана (ФОТО), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), БРИКС, Содружество наций (он объединяет бывшие британские колонии), Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК).¹ В рамках некоторых из них осуществляется регулирование сферы ИС и осуществляется охрана объектов. Существует несколько специализированных межгосударственных объединений в сфере интеллектуальной собственности в данном регионе: Евразийский патентный союз,

Важно отметить, что почти все государства АТР имеют членство в Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), специализированного учреждения ООН, ответственного за функционирование международной системы защиты интеллектуальной собственности и разрабатывающим соответствующие правовые вопросы, а также осуществляет административную деятельность: ведёт международные реестры, публикует Бюллетени, где указывается вся информация относительно регистраций, заявлений, сделанных в ходе делопроизводства по заявкам, ведёт по заявкам некоторую часть делопроизводства.² ВОИС выполняет административные функции в отношении таких международных соглашений, как Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г., Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г., Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г., Римская конвенция по охране прав исполнителей, создателей фонограмм и организаций эфирного вещания 1961 г., Договор о патентной кооперации (РСТ) 1970 г., Договоры ВОИС по авторскому праву (ДАЛ) и Договор по исполнениям и фонограммам (ДИФ) 1996 г.

¹ Литвинов Н.Н. Карта «58 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, основные интеграционные группировки и их взаимосвязь»// [Электронный ресурс]: <http://www.mai.ru/upload/iblock/95d/95dc6f1deef655abe5aa93e0e6037536.jpg>.

² Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности: подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г.// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

Большинство стран также состоят во Всемирной торговой организации (ВТО), которое «представляет собой многосторонний институт, который предназначен для нужд независимой глобальной экономики...Соглашение ТРИПС 1994 г. является наиболее универсальным международным договором в сфере ИС, оно охватывает основные объекты, направлено на урегулирование, прежде всего торговых аспектов ИС...цель Соглашения ТРИПС заключается в содействии развитию международной торговли и создании для неё надёжной правовой базы»¹.

Деятельность и других международных объединений затрагивают сферу ИС, такие как Организация Объединённых Наций по Вопросам Образования Науки и Культуры (ЮНЕСКО), Международный союз по охране новых сортов растений (УПОВ), специальные союзы в рамках Парижского союза и так далее.

В рамках форума АТЭС функционирует Группа по правам интеллектуальной собственности Комитета по торговле и инвестициям, «цель которой состояла в том, чтобы обеспечить адекватную и эффективную защиту путём принятия законодательных, административных и охранительных механизмов прав интеллектуальной собственности в АТР на основе принципов Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и других соответствующих соглашений»², реализуется программная деятельность, например, АТЭС СТИ 23 2011Т «Обучение преподавателей по вопросам интеллектуальной собственности: управление и коммерциализация» и иные проекты и инициативы. Также существует «*Intellectual Property Explorer*», который был разработан АТЭС в партнёрстве с государственными ведомствами интеллектуальной собственности Австралии, Гонконга и Сингапура, чтобы помочь малому и среднему бизнесу получать прибыль от своих активов интеллектуальной собственности.³ Данный проект является бесплатным веб-сервисом с информацией по вопросам ИС.

Международный альянс интеллектуальной собственности (ИПА) — объединение частного сектора, основанное в 1984 г. для работы по улучшению международной защиты материалов, защищённых авторским

¹ Карпова Н.Н. Интеллектуальная собственность и ВТО// Российское предпринимательство. 2012, № 2 (200). С. 16-26.

² Intellectual Property Rights Experts Group// [Электронный ресурс]: <http://www.apec.org/Home/Groups/Committee-on-Trade-and-Investment/Intellectual-Property-Rights-Experts-Group>.

³ About Intellectual Property Explorer// [Электронный ресурс]: <http://intellectualpropertyexplorer.com/about-intellectual-property-explorer/>.

правом. Хотя данная организация является, как таковая, международной неправительственной, её влияние в сфере ИС велико. В альянс входит семь торговых ассоциаций, каждая из которых представляет значительный сегмент авторско-правового общества США. Указанные ассоциации-члены представляют более 1900 американских компаний производящих и распространяющих материалы, защищённые законами об авторском праве во всем мире, в том числе: деловое и развлекательное программное обеспечение, фильмы, телепередачи, музыкальные композиции, книги, справочные и профессиональные издания и журналы, как на печатных, так и на электронных носителях. ПРА подготавливает сообщения, рекомендации и различные петиции в сфере защиты авторских прав в различных странах. Как мы видим, ПРА действительно представляет собой влиятельную во всём мире организацию частного характера, поскольку она объединяет самые крупные корпорации в сфере IT-бизнеса, кинематографии, аудиозаписей – обладателей прав на интеллектуальную собственность.

Ещё одно объединение – Евразийская патентная организация (ЕАПО) – региональная международная организация, и одновременно патентная система, была создана на основании Евразийской патентной конвенции, подписанной в Москве 9 сентября 1994 г., ЕАПК регулирует международную патентную охрану на территории большинства стран СНГ. Целью конвенции и ЕАПО было создание межгосударственной системы получения правовой охраны изобретений на основе единого патента, выдаваемого учреждённой конвенцией административным органом, и который бы действовал на территории всех участвующих в конвенции государств или тех из них, которые указаны заявителем.¹ Поскольку ЕАПК является договором о региональном патенте, то в соответствии с Договором о патентной кооперации евразийские патенты могут быть выданы на основании международных заявок, поданных по процедуре РСТ. Здесь же стоит отметить и иные многосторонние договоры в сфере интеллектуальной собственности, действующие в странах СНГ: Соглашение о мерах по охране промышленной собственности, Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав, Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области ИС.

¹ Евразийская патентная конвенция// [Электронный ресурс]: <http://www.eapo.org/ru/documents/norm/eaconvention.pdf>.

Андское сообщество, созданное 26 мая 1969 г. на основе Картахенского соглашения, в рамках которого основным соглашением является Декларация Куско о доступе к генетическим ресурсам, традиционным знаниям и правам интеллектуальной собственности от 29 ноября 2002 г. Целями и задачами указанного документа являются: «укрепление и/или создание механизма сотрудничества и обмена информацией между странами, в том числе путём тематических исследований и проектов, в том числе создание требований законодательства в каждой стране в области прав собственности на генетические ресурсы и традиционные знания...необходимость обеспечения полной защиты прав коренных народов и местных общин на их традиционные знания... необходимость до выдачи патента представить соглашение с предварительного обоснованного согласия страны о происхождении генетических ресурсов»¹.

Следует также отметить, что двусторонние и региональные торговые соглашения в рамках АТР, обычно, имеют разделы, регулирующие стандарты интеллектуальной собственности. К таким соглашениям и созданным на их основе объединениям, в частности, относятся Североамериканская ассоциация свободной торговли, Соглашение ЕС/АСР Котону.

Таким образом, система международного права интеллектуальной собственности, обеспечиваемая, в большой степени, соглашениями в рамках ВОИС, является важным фактором межгосударственного общения, в частности, в области культурного обмена, научно-технического сотрудничества и торговли.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе также функционирует данная система соглашений, и большая часть стран являются членами Всемирной организации интеллектуальной собственности. Международные нормативные акты, не входящие в систему договоров ВОИС, так или иначе основываются на них, административные функции в отношении большинства которых также выполняет ВОИС, они не содержат существенных различий в устанавливаемыми ими правовыми режимами или же не входят в число соглашений, активно влияющих сферу интеллектуальной собственности.

¹ Declaración del Cusco sobre Acceso a Recursos Genéticos, Conocimiento Tradicional y Derechos de Propiedad Intelectual de los Países Megadiversos Afines// [Электронный ресурс]: <http://www.comunidadandina.org/en/seccion2.aspx?id=83&tipo=TE&title=intellectual-property>

Существование множества международных организаций в сфере интеллектуальной собственности вызывает некоторые проблемы и неоднозначности в процессе регулирования отношений, связанных с ИС. Множественность, прежде всего, связана с региональными экономическими связями между государствами. Так, в самом АТР образовано достаточно большое количество организаций, с различной компетенцией и составом государств.

Представляется обоснованным, что необходимо реформирование международной системы интеллектуальной собственности, объединение международных организаций на базе уже существующих союзов и соглашений. Такая система осуществляла бы разнообразные административные и координационные функции в различных регионах с использованием механизмов, сходных с РСТ, такие как: регистрация объектов промышленной собственности, выдача патентов, ведение реестров.

Основная часть организаций реализуют программы работы, направленные на углубление диалога между странами по политике в сфере интеллектуальной собственности, исследования и обмен информацией о текущем состоянии защиты прав интеллектуальной собственности и административных режимов, реализацию Соглашения ТРИПС. Гармонизация деятельности межгосударственных объединений важна не только в данной узкой области регулирования интеллектуальной собственности – но и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где, как мы видим, распространено большое количество организаций со сходными интересами, целями и компетенцией – также это станет ещё одним значительным шагом в глобализационном процессе.

Гуманитарная интервенция: подходы к определению правомерности

К.Г. Шумик,

студентка 3 курса, Институт права ВГУЭС

А.П. Алексеенко,

старший преподаватель кафедры частного права ВГУЭС

Правомерность гуманитарных интервенций, как способа защиты прав и свобод человека, представляет собой сегодня предмет оживленных дискуссий. История XX-XXI вв. полна актов вмешательства одних

государств во внутренние дела других с целью защиты мирного населения. Ярким примером является операция Североатлантического Альянса (далее – НАТО) без одобрения Совета безопасности ООН в Югославии в 1999 г. с целью спасения албанского меньшинства. Кроме того, 2014 год ознаменовался тем, что возможность совершения гуманитарной интервенции в отношении Украины была закреплена Постановлением Совета Федерации РФ.¹ Данный документ предусматривает право Президента России использовать Вооруженные Силы Российской Федерации на территории Украины для защиты жизни граждан РФ и соотечественников (т.е. русских и народов, исторически проживающих на территории Российской Федерации)² вплоть до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране. Вышеперечисленные события окончательно дали понять мировому сообществу, что защита прав и свобод человека больше не является делом одного государства. Однако каждый раз существенной проблемой становится вопрос баланса между принципом суверенитета государства, на которое направлено вмешательство, и абсолютным моральным и юридическим императивом защиты прав человека.³

Легального понятия гуманитарной интервенции не существует. Одно из наиболее полных определений рассматриваемого явления содержится в совместных докладах неправительственных организаций - Консультативного комитета по правам человека и внешней политике и Консультативного комитета по вопросам публичного международного права. Они считают, что гуманитарная интервенция это – «угроза или использование силы одним или более государствам в пределах территории другого государства с единственной целью остановить или предотвратить крупномасштабные, серьезные нарушения основных прав человека, которые имеют место или совершение которых в ближайшем будущем очевидно, независимо от гражданства, причем к таким правам в особенности относится право индивидов на жизнь, в случаях, когда угроза или использование силы осуществляются либо без предварительного получения полномочий от

¹ Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 1 марта 2014 г. N 48-СФ [электронный ресурс]. - Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/03/05/voyska-dok.html>

² См подробнее определение соотечественника в Федеральном законе: О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24.05.1999 №99-ФЗ (ред. от 31.05.2002 №62-ФЗ) [электронный ресурс]. – СПС «Гарант»

³ Gareth E., Mohamed S. «The Responsibility to Protect» // Foreign Affairs. - November/December 2002, vol. 81. - no 6: 99-110

Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – Совбез ООН), либо без разрешения законного правительства страны, на территории которой интервенция имела место».¹

Существует две оценки практики гуманитарных интервенций и соответственно, два противоборствующих лагеря. Одна группа государств прямо выступает за применение силы в гуманитарных целях без санкции на то ООН. Исходя из практики существующих событий, к таковым аналитики относят страны НАТО и государства стремящиеся попасть в альянс. Другая группа стран, более многочисленная, куда до событий на Украине входила и РФ, выступают категорически против данной позиции и остро критикуют всякие попытки пошатнуть незыблемость основ Устава ООН и полностью признают исключительное право Организации санкционировать всякие меры принуждения по отношению к другим государствам, в том числе и применение силы.

Для понимания сути разногласий целесообразно оценить аргументацию двух различных позиций. Один из вопросов, который чаще всего становится предметом постоянных дискуссий – это санкционирование военных вторжений на территорию другого государства. В этом контексте у сторонников интервенции есть ряд подходов, которые ставят под сомнение необходимость такого санкционирования ООН.

Во – первых, существует мнение, что НАТО, как военный блок, обладает большей компетенцией и легитимностью, чем Совбез ООН, поскольку последний в отличие от НАТО имеет представительство не только демократических и но авторитарных государств. В связи с этим, сенатором Дж. Маккейном, было предложено создание специального союза для проведения гуманитарных интервенций - «Лиги демократических государств».²

Во – вторых, такой императив, как защита жизни и здоровья, по мнению сторонников гуманитарных интервенций, выше, чем иные принципы международного права, в том числе, выше принципов неприменения силы, уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела и мирного урегулирования споров.

¹ Тарасова Л.Н. К вопросу о правомерности гуманитарной интервенции //Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. - №1(14). – С. 99 – 105

² Котляр В.С. Пределы допустимости силового вмешательства по гуманитарным конфликтам во внутренние конфликты в других государствах // Международное публичное и частное право. – 2012. - №5. - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Обосновывая свою позицию, сторонники оперируют термином «делегитимация», который означает утрату правительством страны, куда совершается интервенция, доверия со стороны населения, а также его неспособность осуществлять функции по защите прав и свобод граждан. Как отметил седьмой Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан: «Гуманитарная интервенция – это деликатный вопрос, который сложен в политическом отношении и не имеет простого решения. Однако с уверенностью можно сказать, что ни один правовой принцип – даже принцип суверенитета – не может использоваться в качестве прикрытия преступлений против человечности».¹

Основной довод противников гуманитарных интервенций заключается в том, что «легализация подобного вмешательства станет новым способом перекроить карту мира, за счет расширения возможности применения военной силы».² Так же, по мнению противников интервенций, представляется неправильным внедрять демократию одними странами в другие. В каждом отдельном государстве система управления обществом различна в культурном, этническом, религиозном плане, поэтому каждое государство проходит свои этапы развития для достижения приемлемого для большинства стран мира состояния демократического государства.

В свете названных противоречий, логичным представилось появление разного рода концепций, отражающих свой подход к применению вооруженной силы в целях защиты прав и свобод. В частности появилась концепция «The Responsibility To Protect»³, а после событий в Ливии, в 2011 году, появилась дополняющая её концепция – «Responsibility While Protecting» («Ответственность при защите»). Основная суть второй концепции заключается в том, что лучшая политика – дипломатия. Концепция устанавливает ряд жестких критериев, согласно которым можно сделать вывод о необходимости ввода войск в другое государство в целях защиты гражданского населения, и даже если фактическая ситуация подпадает под

¹ Аннан К. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке. Доклад Генерального секретаря // Коммерсантъ. - 2000. - № 54

² Шумик К.Г. Концепция гуманитарной интервенции: взгляд на проблему правомерности /К.Г. Шумик// Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы IV международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2014 г.): в 2 ч. Часть II/ под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2014. С.131

³ Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty «The Responsibility To Protect». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf>

предложенные критерии, решение о применении военной силы возлагается исключительно на СБ ООН. Для того, чтобы военное вмешательство для защиты прав и свобод человека было законным, согласно данной доктрине необходимо наличие следующих условий: массовые нарушения прав и свобод (геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности); явная неспособность государства выполнять свою ответственность по защите; предварительное использование всех возможных превентивных мер; действия осуществляются только при положительном решении Совета Безопасности. Однако, огромным недостатком указанной доктрины является тот факт, что необходимо чтобы военному вмешательству предшествовал геноцид и другие преступления против человечности. Вряд ли можно считать такой подход, способным сохранить жизнь человека, он предполагает лишь возможность в случае неспособности сторон договориться, применить силу для уменьшения количества жертв.

Гуманитарные интервенции за историю международного права сыграли как положительную, так и негативную роль. Как было показано выше, у каждой представленной позиции есть свои плюсы и явные недостатки, и что из этого проявится, зависит от каждой конкретной ситуации. Однако более обоснованным представляется мнение, что даже самый благородный порыв другой страны самостоятельно решить вопрос массового нарушения прав и свобод человека в другом государстве, может привести к еще более массовым жертвам. Существует так же опасность, что признание практики гуманитарных интервенций законной формой действия повлечет за собой потерю контроля над ситуацией и предоставит возможность государству повсеместно удовлетворять свои политические и экономические интересы, прикрывая действия благими намерениями. Тем не менее, принятие любых решений должно отталкиваться от сравнения существующей ситуации и числа возможных жертв при вмешательстве, так как любая польза от интервенции нивелируется в случае если предотвращаемый вред значительно ниже, чем вред приносимый вмешательством извне.

Новые форматы и условия регулирования международных отношений в АТР с участием России

Е.М. Щербина,

*канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой УПД, Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Н.Г. Щербина,

*канд. юрид. наук, с.н.с., профессор кафедры УПД,
Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Со времени возникновения основ международного публичного права и до наших дней вопросы эффективности его норм и самого его существования как системы юридически обязательных правил были и остаются весьма актуальными, и тем более это верно для АТР и других регионов, которые не так давно находились за пределами так называемого «цивилизованного мира», для которого и формировались данные правила. И в наши дни, когда ряд стран Запада, разочарованных провалом своей политики в Восточной Европе, принимает политические и иные санкции против России и даже заявляет о её исключении из G8, неформального механизма для диалога России и ведущих стран Запада, возникает вопрос о наборе международно-правовых инструментов, которые Россия может использовать для отстаивания своих интересов на глобальном и на региональном уровне. И очевидно, что не так уж важно, будут обсуждаться самые важные мировые проблемы «восьмёркой» или «семёркой» без России; важнее не быть при этом «шестёркой» западных стран и проводить свой независимый политический курс, используя и укрепляя для этого иные международные механизмы, в том числе «группу двадцати», где ещё шире возможности равноправного диалога с Западом и выработки решений по самым важным проблемам мирового политического и экономического развития.

Между тем итоговый документ успешно проведённого в 2013 году в Санкт-Петербурге под председательством России саммита G20, определяющий конкретные шаги государств-участников на национальном и на коллективном уровне для обеспечения дальнейшего сбалансированного развития мировой экономики, заставляет нас

вернуться к вопросам участия России в деятельности ВТО, ОЭСР, АТЭС и иных международных структур в сфере международного экономического сотрудничества. Хотя саммит “двадцатки” является неформальным форумом крупнейших экономик мира и действует всего лишь с 2009 г., поскольку создан во время мирового финансово-экономического кризиса в целях обсуждения необходимых мер для предотвращения и преодоления таких кризисов, он уже заслуженно признаётся в качестве одного из самых действенных глобальных механизмов координации макроэкономической политики, и это особенно важно в обстановке, когда США и их близкие союзники сознательно стремятся отодвинуть на второй план ООН, органы и организации её системы в ходе реализации своих геополитических интересов, хотя эта универсальная система и создавалась с их участием для обустройства долговременного послевоенного мира и эффективного решения глобальных и региональных финансовых и экономических проблем, порождённых мировой войной.

Если на седьмом саммите в 2012 году в Мексике главным итогом стало общее решение о выделении 450 миллиардов долларов в резервы МВФ для преодоления последствий экономического кризиса, то на российском, восьмом саммите было больше критики МВФ и предложений по его реформированию и изменению системы квот в пользу развивающихся стран и стран-участниц БРИКС, на которые приходится всего 14,7% квот, что явно не соответствует их растущей роли в мировой экономике. К этому моменту Россия уже успешно наладила двусторонние экономические отношения с КНР и другими ведущими экономическими державами, динамично реализует проекты многостороннего экономического взаимодействия в рамках Таможенного союза, СНГ, ШОС и ЕврАзЭС, инициировала создание мощных банков развития в ЕврАзЭС и БРИКС, завершила присоединение к ВТО и завершает переговоры о присоединении к ОЭСР. Поэтому вполне логично, что за время своего председательства на данном саммите Россия смогла не только хорошо подготовиться к его проведению, но и сформулировать с учётом своих интересов пути и приоритеты дальнейшего развития мировой экономики, которые нашли отражение в итоговом документе:

- поощрение инвестиций;
- стимулирование экономического роста и создания рабочих мест;
- повышение доверия на рынках.

Наблюдая за текущими событиями и за дружеской встречей лидеров России и КНР, европейские журналисты уже заговорили о «российско-китайской великой стене», очевидно, имея в виду, что эти страны чётко осознают свои национальные интересы и готовы руководствоваться ими, не желая слепо следовать в русле эгоистичной американской политики в рамках имеющихся международных структур. И, действительно, у российской власти и в целом в российском обществе растёт понимание того, что поворот России в Азию, на восток, становится главным российским приоритетом на XXI век. Более того, развивая это образное сравнение, стоило бы добавить, что великая стена российско-китайских экономических отношений укрепляется и будет укрепляться за счёт «кирпичей» БРИКС (BRICS, куда сейчас входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), а чтобы это сокращение действительно означало «кирпичи, кирпичики», а создаваемое межрегиональное объединение имело необходимую силу, твёрдость и полноту, стоит в данную аббревиатуру добавить букву «К», означающую Республику Корея, и пригласить для полноценного участия в объединении данного партнёра, сотрудничество с которым имеет критическое значение для всестороннего развития восточной России и для совместного продвижения в таких сложных и высокотехнологичных отраслях, как автомобилестроение, судостроение и судоремонт, переработка леса и морепродуктов, развитие средств связи, медицины и фармацевтики. Уже ставшее традиционным многолетнее торгово-экономическое сотрудничество наших стран показывает тесную взаимосвязь и взаимную дополняемость наших рынков и экономик, привлекательность для российских потребителей корейских товаров, особенно бытовой техники, различных автомобилей и средств связи, а участие такого мощного партнёра в новом объединении БРИКС означало бы заметное укрепление его азиатской части и дальнейшее закрепление центра его тяжести в АТР, ведущем экономическом регионе мира, что предполагает и дальнейшее активное использование таких международных инструментов региона, как АТЭС, АСЕАН и др., а также активную производственную кооперацию стран бассейна Японского моря, и реализация существующих проектов по прокладке транскорейской магистрали и газопровода дополнит формирование необходимой для этого инфраструктуры, а необходимые политические и организационно-правовые условия могут быть созданы за счёт двусторонних

межправительственных соглашений с Республикой Корея и в ходе двустороннего взаимодействия наших стран в рамках существующих международных организаций. Благоприятные условия для объединения двух Корей и реализации трёхсторонних крупных проектов на полуострове могут быть созданы после недавнего подписания в Москве протокола о развитии торгово-экономического сотрудничества между РФ и КНДР и обсуждения участия наших стран в трёхсторонних проектах с участием Южной Кореи. Перспективы денуклеаризации полуострова и превращения его в зону мира и интенсивного экономического развития отвечают интересам многих стран региона, что видно по переговорам Японии и КНДР в Пекине в конце марта с.г.

Кроме этого, для увязывания перспективного глобального и регионального экономического сотрудничества с текущими планами социально-экономического развития восточной России нам надо грамотно выстраивать межрегиональное экономическое сотрудничество с приграничными регионами соседних стран, более эффективно использовать Тихоокеанский национальный комитет России и другие подобные структуры, размещая их или их отделения в дальневосточных центрах, создать во Владивостоке филиал московского Центра международной торговли с региональной электронной биржей и построить дальнейшую подготовку специалистов по мировой экономике и международному экономическому праву в ДВФУ и в других ведущих вузах региона так, чтобы эти специалисты помогали регионам и бизнесу работать в условиях применения и учёта стандартов ВТО, ОЭСР, АТЭС и с учётом ориентации внешнеэкономической деятельности на ускоренное комплексное развитие восточной России.

И, наконец, в разделе «Усиление борьбы с коррупцией» Санкт-петербургской декларации лидеры «Группы двадцати» подтверждают свою решимость бороться со взяточничеством, а также с вымогательством взяток как на национальном, так и на международном уровнях и утверждают имеющие рекомендательный характер Руководящие принципы по применению законодательства в сфере противодействия подкупу иностранных должностных лиц и Руководящие принципы по противодействию вымогательству взяток¹, что ещё больше повышает значимость для нашей страны работы в рамках данной международной

¹ Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати» (6 сентября 2013 г.) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://ru.g20russia.ru> (Дата обращения 10.09.2013 г.).

структуры, способной стать главным центром мировой политики, и позволяет вводить в наше законодательство и правоприменительную практику прогрессивные международные стандарты не только экономического, но и юридического характера.

И, наконец, по вопросу о существовании самого международного права. К сожалению, этот вопрос возникает снова и снова благодаря усилиям недобросовестных журналистов и политологов, хотя вряд ли кто сейчас сомневается, что продолжается идущая уже более полувека работа ООН и множества входящих в её систему органов и организаций, обеспечивающая взаимовыгодное эффективное сотрудничество государств и их объединений в самых различных областях – безопасность и экономика, освоение Мирового океана и охрана окружающей среды, метеорология и борьба с голодом и эпидемиями, с уголовной преступностью. Вряд ли можно сомневаться и в том, что предотвращение ракетно-бомбового удара по Сирии и закрепление за Россией прав на континентальный шельф Охотского моря со всеми его богатствами стали возможны только благодаря опоре на нормы и процедуры действующего международного права. Так же на нормах универсального международного права основывались признание Россией свободного волеизъявления населения Крыма на референдуме и непризнание ею же нынешних властей Украины, захвативших власть в результате заговора и переворота. И если США после очевидных неудач по Сирии и по Восточной Европе захотят отыграться в Тихоокеанском бассейне, который считают своим озером, за счёт давления в различных областях и за счёт возможных провокаций, противостоять этому Россия и другие страны региона смогут только на основе использования норм и средств действующего международного права. И этому во многом будут способствовать продолжающиеся усилия России по развитию своих договорных связей в различных областях со странами региона и их группами, активное участие в предстоящем в ноябре с.г. в Пекине 22-м саммите АТЭС по теме «Формирование будущего через Азиатско-Тихоокеанское партнёрство», главными задачами которого заявлено продвижение региональной экономической интеграции и содействие инновационному развитию, а также в очередной встрече «Группы двадцати», имеющей в настоящее время особое значение для Российской Федерации и подходящей для обсуждения всех проблем АТР.

**Реализация норм международного уголовного права
в законодательстве и соглашениях
о правовой помощи государств АТР**

Е.М. Щербина,

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

В.Н. Ница,

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Реализация норм права в самом общем виде представляет собой практическое осуществление содержащихся в них обязывающих предписаний. Применение же норм международного права предполагает, прежде всего, практическую деятельность по их реализации компетентных органов, учреждений и должностных лиц. Нормы международного уголовного права сравнительно мало применяются непосредственно, поскольку большинство международных договоров по уголовно-правовым вопросам требует от государств-участников лишь криминализации того или иного деяния в национальном уголовном законодательстве, и лишь после этого встаёт вопрос о преобразовании нормы международного права во внутригосударственную норму путём издания соответствующего внутригосударственного нормативного акта, изменяющего в какой-то мере содержание международно-правовой нормы в ходе её трансформации и определяющего её место в системе национального уголовного законодательства.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой регулируемую нормами международного или внутригосударственного права деятельность по защите интересов личности, общества, государства и мирового сообщества от международных, транснациональных и имеющих транснациональный характер преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок. И начинается её осуществление именно с принятия согласованных между странами мер по установлению наказуемости в уголовном порядке определенных общественно-опасных деяний (криминализации) и унификации на этой основе национального уголовного законодательства.

В начале третьего тысячелетия человеческой цивилизации реалии времени объективно подводят нас к выводу, что практически все преступления, предусмотренные общим уголовным правом, имеют международную направленность и в этом смысле теряют свой «общеуголовный» характер, таким образом уже недопустимо ограничивать понятие «международная преступность» какой-то специфической категорией правонарушений, определённых в праве. И, вместе с тем, будучи присущей любому государству как следствие всё возрастающей взаимозависимости стран мира и их стремления к объединению и взаимодействию по типу Евросоюза и СНГ, АТЭС и Таможенного союза, общеуголовная преступность обретает черты и содержательные признаки международной. Именно поэтому в документах ООН и других международных организаций, а также в доктрине всё чаще используется термин «транснациональная преступность».

Расширение сотрудничества государств-членов международного сообщества по проблемам борьбы с транснациональной преступностью требует согласования и совершенствования процедур, связанных с выдачей преступников, расследованием преступлений и судебным производством. Речь идёт о судебных поручениях, выполнении судебных приказов и вручении протоколов и судебных решений, представлении свидетельских показаний в других государствах при обеспечении должного уровня безопасности для свидетелей, процедуре передачи заключённых-иностранцев и приведении в исполнение судебных приговоров за границей, осуществлении (в порядке выполнения судебного решения) функций по надзору за условно освобождёнными лицами в других странах. В целях ускорения и унификации данного процесса Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН были разработаны Типовой договор о выдаче и Типовой закон о взаимной помощи в области уголовного правосудия и оказывается помощь при введении в действие типовых нормативных актов, а власти каждого члена ООН должны провести соответствующую законодательную работу по практическому применению данных типовых актов, а также выработанных в ходе проведения 44-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола в 1975 году типовых договоров о прямом полицейском сотрудничестве.

Взаимодействие с иностранными государствами в сфере уголовного судопроизводства осуществляется на основе многосторонних междуна-

родных договоров, двусторонних международных соглашений или на основе принципа взаимности, в соответствии с которым Верховный Суд РФ, а также правоохранительные министерства и ведомства письменно подтверждают обязательство оказать правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий или выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. Между тем случай с отказом суда в Таиланде выдать гражданина РФ бизнесмена Полонского российским правоохранительным органам наглядно показывает насущную необходимость использования многосторонних международных механизмов и двусторонних соглашений со странами АТР для организации и совершенствования взаимовыгодного сотрудничества по вопросам эффективного осуществления уголовного правосудия. Особенно актуально такое сотрудничество со странами, граничащими с российским Дальним Востоком, где часть преступлений совершается иностранцами или в отношении иностранцев, что значительно повышает требования к уровню проведения расследования и судопроизводства.

Российская Федерация уже имеет примерно 40 двусторонних соглашений о правовой помощи по уголовным делам и Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, в которой участвуют почти все государства СНГ¹, однако в силу исторической ориентации на Европу у неё пока не сложились договорные связи в данной области со странами АТР. Очевидно, что это положение необходимо исправлять по мере разворота России на восток и расширения экономических и иных связей со странами региона.

Основной задачей правового сотрудничества в данной области является объединение усилий государств в борьбе с преступностью, оказание друг другу содействия в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении лиц, их совершивших, и вынесением в отношении них справедливого приговора, исполнении решений суда, а также возмещении ущерба потерпевшим **независимо от** территориальных границ, **различий национального законодательства** и правоприменительной практики государств.

Наилучшей иллюстрацией указанных предпосылок эффективного международного сотрудничества и реальности приведения национального уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными

¹ Уголовное право и сотрудничество государств в борьбе с преступностью/ Н.Г.Щербина, Е.М.Щербина.- Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2013. С. 92.

принципами и нормами международного права могут послужить примеры принятия за прошедшее десятилетие крупных международных договоров в данной области, в том числе Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Соглашения о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ 2008 г., Соглашения СНГ об обмене информации в сфере борьбы с преступностью 2009 г.

В статье 15 Конституции РФ установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные российским законом, то применяются правила международного договора. Эти конституционные положения в полной мере и к международному уголовному праву, нормы которого существенно дополняют российское уголовное право, уголовный процесс и уголовно-исполнительное право.

Если же нормы международного уголовного права не трансформированы и не включены в национальное законодательство, то дознаватели, следователи, прокуроры и судьи при соблюдении данной конституционной нормы вправе ссылаться в своих решениях на конкретные нормы международного договора, хотя это и не стало ещё привычным в российской судебной и правоохранительной практике. По этой причине, очевидно, намного более эффективным будет приведение российского уголовного закона в точное соответствие с данным международным договором. Понятно, что на протяжении многовекового развития общества и государства борьба с преступностью и предупреждение совершения преступлений связываются прежде всего с национальным уголовным законодательством и национальной уголовной политикой, а договорные связи с другими государствами и участие в международных организациях уголовной полиции рассматривались как дополнительные средства надлежащего исполнения национального закона. Представляется, что и в этом качестве двусторонние и региональные договоры по отдельным специальным вопросам сотрудничества в данной сфере и нужны длительные и кропотливые усилия по выстраиванию системы договорных связей по борьбе с уголовной преступностью на той методической и правовой основе, выработанной в международном праве.

При всём обилии в данной сфере международно-правовых актов и актов так называемого «мягкого международного права» (рекомендаций и резолюций международных организаций и конференций, заявлений и деклараций) многие считают недостаточным уровень конвенционного обеспечения задач международного уголовного правосудия, что явно снижает эффективность борьбы с международной преступностью на всех уровнях международного сотрудничества.

По направленности воздействия международного уголовного права на отечественное уголовное законодательство можно выделить:

1) направленное воздействие, когда в самом международно-правовом акте содержится указание по характеру изменения уголовно-правовых норм внутригосударственного закона;

2) ненаправленное воздействие, когда международно-правовой акт содержит лишь определённые рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и не содержит санкций за неисполнение данных рекомендаций.

По согласованию между государствами-участниками отдельный договор или группа договоров могут содержать свои специфические требования или рекомендации по принятию новых норм или изменению существующих в национальном уголовном законодательстве данных государств. Так, международные конвенции, посвящённые проблемам борьбы с транснациональной преступностью, терроризмом и коррупцией, рекомендуют государствам-участникам ввести ответственность юридических лиц за данные преступления и даже предлагают модельные статьи такого содержания. Пока российское уголовное законодательство не восприняло международные рекомендации в этой части, несмотря на наличие соответствующих инициатив со стороны отдельных лиц и организаций.

С углублением международной интеграции в сфере противодействия международной преступности растёт число нормативных и политических актов, участницей которых становится Россия, и это вызывает необходимость не только адаптации их положений в уголовном законодательстве и обеспечения их добросовестного соблюдения в деятельности правоохранительных органов, но и надлежащего изучения всего массива международных договоров Российской Федерации, являющихся составной частью её правовой системы.

При международном сотрудничестве в данной сфере немалое значение для нашей страны и её партнёров имеют также разработка и реализация международных стандартов в области международного уголовного правосудия и исполнения уголовных наказаний.

В ходе межгосударственного сотрудничества в рамках ООН и в региональных международных организациях по разработке универсальных положений о правах и свободах человека должны были появиться и появились международные стандарты обращения с осужденными. Так, ещё во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. было провозглашено, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. В европейском регионе углубление и детализация данных положений происходили под эгидой Совета Европы на основе международно-правовых актов регионального характера, имеющих мировое значение и, очевидно, наступает время, когда Россия вместе со странами-партнёрами может инициировать разработку и реализацию в законодательстве стран АТР международных стандартов в данной области. Так, Европейские тюремные правила, принятые для установления минимальных стандартов управления тюрьмами и гуманного обращения с заключёнными, вполне могут быть использованы в качестве стандартов для подготовки и принятия национального уголовно-исполнительного законодательства в любом регионе, в том числе и в АТР, вместе с актами и стандартами, разработанными в рамках ООН и её учреждений. Российская практика показывает, что полная реализация международных стандартов в этой сфере – задача, требующая длительного и кропотливого решения и осложнённая действием целого ряда внутренних и внешних факторов.

Научное издание

**Михайловские
научные чтения**

Материалы
Международной научно-практической конференции

*Владивосток
23–24 мая 2014 г.*

Подписано в печать 22.05.2014.
Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 26,98. Уч.-изд. л. 31,30.
Тираж 100 экз. Заказ 241.

Дальневосточный федеральный университет
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

Отпечатано в типографии
Дирекции публикационной деятельности ДВФУ
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10